

Министерство образования
Белорусский государственный университет
Географический факультет
Кафедра экономической географии Беларуси и государств Содружества
Кафедра экономической географии зарубежных стран

Социально-экономическая география в XXI веке:
региональное развитие
(к 125-летию со дня рождения профессора А. А. Смолича)
Материалы Межвузовского республиканского семинара,
17–18 ноября 2016 г., Минск

Минск
2017

Решение о депонировании вынес:
Совет географического факультета БГУ
23.02.2017 г., протокол № 8

Редакционная коллегия:

заведующая кафедрой экономической географии зарубежных стран, доктор географических наук, профессор *Е. А. Антипова* (председатель);
заведующий кафедрой экономической географии Беларуси и государств Содружества, кандидат географических наук, доцент *Г. З. Озем*;
кандидат географических наук, доцент *В. П. Сидоренко*;
ассистент *И. И. Запрудский*

Рецензенты:

доктор географических наук, профессор *П. С. Лопух*;
кандидат географических наук, доцент *В. М. Зайцев*

Социально-экономическая география в XXI веке: региональное развитие : (к 125-летию со дня рождения профессора А. А. Смолича) : материалы Межвузовского республиканского семинара, 17–18 ноября 2016 г., Минск / БГУ, Географический фак., Каф. экономической географии Беларуси и государств Содружества, Каф. экономической географии зарубежных стран ; редкол.: Е. А. Антипова (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2017. – 294 с. : ил. – Библиогр. в конце ст.

В сборнике материалов межвузовского республиканского семинара собраны результаты исследований преподавателей, аспирантов и студентов, которые раскрывают современные тенденции в социально-экономической географии. Особое внимание уделено инновационным факторам социально-экономического развития регионов Беларуси. Ряд докладов был посвящен социально-демографическим рискам стран в условиях глобализации, современным структурным и территориальным сдвигам в развитии мирового хозяйства и туризма, а также природно-ресурсному потенциалу как фактору устойчивого развития регионов. Важной частью сборника являются статьи о научном наследии первого профессора географии в Беларуси А. А. Смолича.

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, аспирантам, студентам вузов, преподавателям и слушателям системы повышения квалификации и переподготовки специалистов образования, педагогам и руководителям общеобразовательных школ, учреждений внешкольного воспитания.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.А. СМОЛИЧА

<i>Запрудскі І.І.</i> Погляды А.А. Смоліча на развіццё прамысловай вытворчасці ў Беларусі.....	7
<i>Запрудскі С.М.</i> Аркадзь Смоліч як стваральнік беларускай геаграфічнай тэрміналогіі	12
<i>Ридевский Г.В.</i> Научно-практическая деятельность А.А. Смоліча по административно-хозяйственному районированию Беларуси и задачи отечественной социально-экономической географии	14
<i>Сасноўскі В.М.</i> Беларуская мова як аснова нацыянальнай адукацыі	19
<i>Сідарэвіч А.М.</i> Навука і ідэалогія: прыклад Аркадзя Смоліча	21

СОВРЕМЕННЫЕ СТРУКТУРНЫЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СДВИГИ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

<i>Bezruchonak A.</i> The us university approach to syllabus development (for «Geography of transportation» academic course)	27
<i>Сливинская Т.В.</i> Факторы территориальной организации воздушного транспорта в странах Европы	31
<i>Шелег Н.С.</i> Международные региональные объединения на постсоветском пространстве ...	36
<i>Янкович А.В.</i> Географические факторы и условия интеграции Беларуси и России	41

ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

<i>Винокуров А.И., Гнездова Ю.В.</i> Исследование межрегиональных коммуникаций и взаимодействий контактных сообществ приграничья с использованием методологии социокультурного портрета	46
<i>Гусенок М.И.</i> Сельскохозяйственное производство как основная функция сельской местности Витебской области	49
<i>Друтель О.В.</i> Методика предпроектного обоснования и экономико-географическая экспертиза технического проекта реконструкции автотрассы на примере М-10 (Калинковичи – Речица) ...	54
<i>Никитюк Д.В.</i> Территориальная индивидуальность как основа региональной конкурентоспособности	57
<i>Пекарская И.Л., Воронкова Н.Ф.</i> Современное состояние льноводства в Республике Беларусь. Территориальные особенности развития отрасли	61
<i>Поплыко В.И.</i> Методологические подходы по составлению инновационного рейтинга регионов (на примере промышленности Беларуси)	67
<i>Ридевский Г.В.</i> Региональное развитие и социальные разломы в Беларуси.....	72
<i>Савицкая А.С.</i> Экономико-географическая основа развития сельскохозяйственных предприятий (на примере ОАО «Новоселки-Лучай»).....	77
<i>Сидоренко В.П.</i> Функции города и их влияние на структуру социально-экономического комплекса (на примере г. Минска).....	80
<i>Соловьев А.Г., Богино Н.И.</i> Факторы формирования и развития промышленности Толочинского района.....	85
<i>Толстик Л.Е., Воронкова Н.Ф.</i> Проблемы и перспективы развития картофелеводства в Республике Беларусь.....	89
<i>Фесько В.И., Шавель А.Н.</i> Территориальные особенности развития грузовых перевозок автомобильным транспортом в Республике Беларусь.....	94
<i>Шавель А.Н.</i> Экономико-географические особенности внешней торговли товарами г. Минска	99
<i>Шик С.И.</i> Особенности развития агропромышленного комплекса Березинского района.....	102

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ РЕГИОНОВ И СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>Антипова Е.А.</i> Активное старение в странах ЕС как комплексный индикатор реализации потенциала пожилых людей.....	105
<i>Ануфриева М.Н.</i> Депопуляция населения Беларуси: региональные различия.....	109
<i>Белковская Н.Г., Галькевич М.В.</i> География долголетия в Республике Беларусь.....	114
<i>Беловодова О.С.</i> Проблема депопуляции деревень на территории Крымского полуострова...	118
<i>Богино Н.И.</i> Проблема демографического старения в концепции демографического перехода и	

общей теории населения Альфреда Соби.	121
Варсак Е.М. Проблемы современной миграции в странах ЦВЕ на примере Сербии.	125
Гудзеляк И.И., Верчин Н.Р. Демографическая безопасность Украины.	129
Дубатовка К.В., Сидоренко В.П. Особенности демографических процессов в сельской местности (на примере Негорельского сельского совета).	134
Кормильчик Н.А. Студенческая мобильность в Беларуси.	138
Красовский К.К., Даугирдас В. Беларусь и Литва в геодемографическом пространстве Европы	142
Кречко А.И. Изменение уровня повозрастной рождаемости в Республике Беларусь за период конца XX – начала XXI вв. в рамках концепции демографического перехода.	146
Правдикова Н.В. Изучение демографического старения в странах Центральной и Восточной Европы.	150
Сидорович А.А. Пространственная структура межобластных миграционных потоков в Беларуси в начале XXI в.	154
Титов А.Н. Моногорода в системе расселения стран Европы.	159
СОВРЕМЕННЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ СДВИГИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА	
Артёмченко С.В. Белорусско-польско-украинский трансграничный регион: возможности сотрудничества в сфере трансграничного туризма.	166
Ганич М.Ю., Зайцев В.М. Современное состояние и перспективы развития горнолыжного туризма в Азиатско-Тихоокеанском туристском макрорегионе.	170
Исаенко Е.В. Транснациональные корпорации гостиничного сектора на туристском рынке Республики Беларусь.	174
Каспорский Д.В. Формирование индустрии гостеприимства в Республике Беларусь (на примере ресторанного бизнеса).	178
Красовская Ю.А., Зайцев В.М. Современные тенденции развития туризма в странах Северной Африки.	183
Кунюта А.И., Трифонова И.К. Современное использование туристского потенциала Гродненской области и особенности территориальной организации туристского обслуживания	186
Мартимова А.М., Трифонова И.К. Анализ факторов развития туризма в Северной Америке...	190
Соболевская В.В., Зайцев В.М. Региональные особенности развития паломнического туризма в мире.	193
Таджиева Д.В. Тенденции развития туризма в Республике Казахстан в XXI веке.	197
Токарчук О.В. Проблемы и перспективы выбора объектов экотуризма в пределах староосвоенных территорий (на примере водных объектов Брестской области).	202
Фёдорова И.Л. Функционирование туристско-рекреационных зон в белорусско-польско-украинском пограничье как условие развития трансграничного туризма.	207
Шалковский Р.Г., Трифонова И.К. Анализ факторов развития туризма в странах Средиземноморья.	211
Шахнович И.А., Зайцев В.М. Республика Беларусь в пространственной структуре международного туризма.	216
Юнах Ю.В., Трифонова И.К. Культурно-исторический рекреационный потенциал Минской области.	220
Ялуга К.П., Мечковская О.А. Региональный туристский продукт стран Северной Европы...	225
КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ И ГИС-ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Бережкова Е.С. Зарубежный и отечественный опыт применения радиолокационных методов зондирования и охват территорий радиолокационным полем.	230
ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ И СТРАН КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Арутюнян Н.А. Агроклиматический фактор обеспечения рыночной конкурентоспособности товаров растениеводства Армении.	235
Гледко Ю.А., Самофалова А.С. Изучение климатических ресурсов с целью использования возобновляемых источников энергии на территории Беларуси.	238

Барановский И.Ю. Актуальные проблемы и перспективы землепользования в приграничных с Республикой Беларусь районах Смоленской области.....	243
Еловичева Я.К. Современная физическая география в обеспечении стратегии устойчивого развития.....	247
Жигальская Л.О. Значение природных местных топливно-энергетических ресурсов для развития энергетического сектора Республики Беларусь.....	252
Киндеев А.Л. Оценка эффективности использования плодородия почв районов Республики Беларусь.....	257
Красова С.О., Томаш М.С. Состояние ПТК города Бобруйска Могилевской области.....	260
Чернова М.А., Буковский М.Е. Каталог рек Тамбовской области как инструмент учёта водных ресурсов.....	264
Яцухно В.М., Ольшевская Е.С., Бачила С.С. Оценка состояния, территориальных различий и эффективности использования агроресурсного потенциала (на примере административных районов Беларуси).....	267
ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Козлов Э.А., Брайчук Л.М. Насколько актуально обеспечение экологической безопасности в военной деятельности Республики Беларусь.....	273
Краковецкий А.В. Определение экономической эффективности промышленного освоения торфяных месторождений с учетом возмещения экологического ущерба.....	277
Курочкина А.И. Оценка экологического состояния окружающей среды пригородной зоны Минска.....	281
Николаенко Д.В. Инфекционный фактор геоэкологической устойчивости освоения территории.....	286
Приходько В.Ю., Сафранов Т.А., Шанин Т.П. Геоэкологические аспекты твердых бытовых отходов в контексте устойчивого развития регионов.....	290

Научное наследие А.А. Смолича

ПОГЛЯДЫ А.А. СМОЛІЧА НА РАЗВІЦЦЁ ПРАМЫСЛОВАЙ ВЫТВОРЧАСЦІ Ё БЕЛАРУСІ

OPINION OF A. SMOLICH AT THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN BELARUS

І.І. Запрудскі

аспірант

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

I.I. Zaprudski

graduate student

Belarusian State University

Дадзены артыкул прысвечаны навуковай дзейнасці і ўнёску А.А. Смоліча ў станаўленне грамадскай геаграфіі ў Беларусі. У артыкуле аналізуюцца навуковыя працы вучонага. Асноўная ўвага надаецца поглядам А.А. Смоліча на развіццё прамысловай вытворчасці ў Беларусі.

This article is dedicated to scientific research and A. Smolich's contribution to the establishment of human geography in Belarus. The article analyzes the scientific work of a scientist. It focuses on the views of A. Smolich on the development of industrial production in Belarus.

Ключавыя словы:эканамічная геаграфія, геаграфія прамысловасці, гістарычная геаграфія, апрацоўчая прамысловасць, раянаванне

Keywords:economic geography, industrial geography, historical geography, manufacturing, zoning

У пачатку 20-х гадоў XX стагоддзя на хвалі “беларусізацыі” грамадскія навукі ў Беларусі атрымोўваюць паскоранае развіццё. Каталізатарамі дадзенага працэсу ў розных галінах навукі з’яўляюцца апантанія вучоныя, навуковая праца якіх з-за палітычнага фактару была неацэнена пры іх жыцці, забыта наступнымі пакаленнямі і адкрыта, перагледжана праз мноства гадоў даследчыкамі. Такой знакавай постацю для геаграфічнай навукі Беларусі з’яўляецца Аркадзь Антонавіч Смоліч.

А.А. Смоліч нарадзіўся 29 верасня 1891 г. у вёсцы Бацэвічы Бабруйскага павета ў сям’і дзяяка. Смолічы жылі ў Бацэвічах толькі першыя пяць-шэсць гадоў пасля нараджэння Аркадзя, затым яго бацька атрымаў новае службовае прызначэнне і сям’я пераехала ў сяло Саламерычы Семкава-Гарадзецкай вобласці пад Заслаўем. Калі сын падрос, бацька адправіў А. Смоліча атрымоўваць адукацыю ў Мінскую духоўную семінарыю, якую ён паспяхова закончыў у 1909 г.

Пасля атрымання духоўнай адукацыі, А. Смоліч вырашыў паступаць у Нова-Александраўскі інстытут сельскай гаспадарскі і лясніцтва ў горадзе Пулавы, што ў Польшчы. Гэта ўстанова была прыроўнена да ўніверсітэта яшчэ ў 1892 годзе па ініцыятыве В.В. Дакучаева, які быў тады дырэктарам інстытута. У гэтым інстытуце А. Смоліч становіцца выхаванцам першай у свеце кафедры глебазнаўства, вучобу ў якой паспяхова заканчвае ў 1916 г. На працягу перыяду вучобы А. Смоліч актыўна ўдзельнічае ў палявых даследаваннях пад кіраўніцтвам А.А. Чалінцава па даследаванні сялянскіх гаспадарак Расіі і Украіны, а практыку праходзіць на знакамітай Энгельгардскай сельскагаспадарчай станцыі ў Смаленскай губерні. Да Лютаўскай рэвалюцыі А. Смоліч працаваў у Мінскім губернскім земстве ў якасці статыстыка, дзе вялікае значэнне для яго далейшай навуковай дзейнасці мела кіраўніцтва перапісам насельніцтва і гаспадаркі Мінскай губерні.

У 1917 г. у Мінску пад рэдакцыяй А. Смоліча стала выходзіць грамадска-палітычная газета «Грамада», якая прадстаўляла сабой друкаваны орган Беларускай сацыялістычнай грамады (БСГ). На думку шэрагу сучасных беларускіх даследчыкаў, з’яўляючыся адным з кіраўнікоў Беларускай сацыял-дэмакратычнай партыі, А. Смоліч быў аўтарам яе праграмы (1920 г.). Прызнаючы будучыню за сацыялізмам, дзе адсутнічаюць эксплуатацыя і прыватная ўласнасць, у праграме БСГ адзначаецца, што пераход да сацыялізму магчымы толькі ў высокаразвітай краіне з перавагай прамысловасці ў вытворчасці і пралетарыату ў структуры занятага насельніцтва, прычым выключна шляхам рэформаў. Беларусь жа ў той час з’яўлялася аграрнай краінай. А. Смоліч лічыў, што сельская гаспадарка развіваецца па іншых законах, чым прамысловасць, бо зямля не з’яўляецца прадуктам працы. У праграме вылучалася патрабаванне нацыяналізацыі зямлі і перадачы яе сялянам у вечнае карыстанне з правам атрымання ў спадчыну, але без права куплі-продажу. У той жа час А. Смоліч адзначаў неадпаведнасць неадкладнай нацыяналізацыі ўсёй

прамысловасці, бо гэта маглопрывесці да стварэння “бюракратычнага сацыялізму” і нават прывесці да эканамічнай катастрофы[1, 2].

Пасля акупацыі Заходняй Беларусі Польшчай, А. Смоліч быў вымушаны пераехаць жыць з Гродна ў Вільню, дзе ён працаваў кіраўніком Беларускага выдавецкага таварыства і настаўнікам геаграфіі на педагогічных курсах. Цяжкае становішча бацькаўшчыны і беларускага народа прывяло вучонага да разумення неабходнасці выдання першага вучэбнага дапаможніка на роднай мове «Геаграфія Беларусі», які пабачыў свет у 1919 г. Многія даследчыкі лічаць, што гэты падручнік мае навуковую значнасць нават сёння, а іншыя лічаць яе самай якаснай працай па агульнай геаграфіі Беларусі. Кніга вучонага пачыналася эпіграфам “*Каб Беларусь перастала быць краем, невядомым для саміх беларусаў*” і перажыла 4 перавыданні (апошні ў 1993). Галоўнай заслугой кнігі А. Смоліча з пункту гледжання геаграфіі прамысловасці з’яўляецца падрабязная характарыстыка прамысловай вытворчасці Беларусі на пачатку XX стагоддзя[3].

У падручніку А. Смоліч адзначае, што прамысловая вытворчасць у Беларусі, параўноўваючы з суседняй Украінай, Польшай і Маскоўшчынай, развіта вельмі слаба, акрамя вытворчасці масла, сыру, крахмалу, спірта і спіртных напояў. Да Першай сусветнай вайны на тэрыторыі Беларусі існавала каля 30 буйных прадпрыемстваў па вытворчасці спірта і спіртных напояў, такія прадпрыемствы працавалі ў Івацэвічах, Клімавічах, Ашмянах, Берасіно, Лідзе, Гродне, Брэсце, Мінску і іншых гарадах і мястэчках. Развіццё дадзенай галіны ў краі аўтар падручніка звязваў не са спажывецкім фактарам (“*Беларусь была амаль ня самым цвярозым краем ува ўсёй Расеі*”), а з агульнай распаўсюджанасцю бульбаводства [3, с. 160]. Другой па колькасці ў Беларусі былі прадпрыемствы па апрацоўцы драўніны і вырабаў з яе, якія размяшчаліся на суднаходных рэках. Прадпрыемствы па апрацоўцы драўніны і вырабу паперы працавалі ў Добрушы, Чашніках, Гомелі, Пінску, Барысаве і іншых населеных пунктах.

Асноўнымі прычынамі слабаразвітасці прамысловасці ў Беларусі вучоны лічыў адсутнасць буйных радовішчаў мінеральных рэсурсаў (жалеза і каменнага вугля) і палітыку расійскага ўраду, звязаную з канцэнтрацыяй вытворчасці каля Масквы і Санкт-Пецярбурга. У той жа час А. Смоліч засяроджваў увагу на тым, што прамысловая вытворчасць у Беларусі зведвала інтэнсіўны рост і выказваў спадзяванне, што, выкарыстоўваючы ўсе свае прыродныя багацці, з часам бацькаўшчына зможа дасягнуць узроўню развіцця іншых еўрапейскіх краін.

Ужо ў першай сваёй працы А. Смоліч прадстаўляе сваё навуковае бачанне да кірунку развіцця прамысловасці ў Беларусі: “у Беларусі, старане найбольш земляробскай, да таго яшчэ багатай лесам, найшырэй павінны былі-б развіцца тыя віды прамысловасці, якія перапрабляюць прадукты гаспадаркі і дрэва, аднак і гэтыя віды прамысловасці ня лішне ў нас развітыя”, то бок прамысловасць неабходна развіваць паслядоўна на падмурку сельскай гаспадаркі і ўласных прыродных рэсурсаў [3, с. 160]. А. Смоліч лічыў, што фарміраванне рынкавых адносінаў павінна быць звязана з развіццём сялянскіх гаспадарак: чым больш селянін будзе мець прадукцыі, тым больш ён зможа прадаць, а затым купіць прамысловых тавараў.

У жніўні 1922 г. урад БССР дазволіў А. Смолічу вярнуцца ў Мінск і прызначыў яго загадчыкам планава-эканамічнага аддзела Наркамата земляробства рэспублікі, а з 1923 г. А. Смоліч пачынае працаваць загадчыкам кафедры геаграфіі БДУ і супрацоўнікам Інстытута беларускай культуры.

У 1924 г. пад кіраўніцтвам А. Смоліча быў заснаваны часопіс «Плуг», а таксама разам з М.В. Азбукіным – Цэнтральнае бюро краянаўства, задачай якога з’яўлялася каардынацыя дзейнасці краянаўчых арганізацый і асобных краянаўцаў. Неабходнасць стварэння краянаўчых арганізацый дыктавалася таксама малой вывучанасцю тэрыторыі рэспублікі. Вельмі добра гэтую задачу сфармуляваў Аркадзь Антонавіч: “... Крайнаўчая праца, аб’яднаючы вучонага-даследчыка і маладзенькага піянера-збіральніка калекцый, ёсць адзіная гарантыя таго, што Беларусь перастае быць краем, невядомым для саміх беларусаў, а ў выніку гэтага зменіцца выгляд усяе нашае гаспадаркі, ды і ўсяе беларускае культуры”.

У гэтым жа годзе А. Смоліч падрыхтаваў даклад да СНК 2 сесіі ЦВК БССР VI склікання «Першае адміністрацыйна-гаспадарчае дзяленне БССР». Гэта не толькі першае, але і вельмі ўдалае эканамічнае раянаванне тэрыторыі тагачаснага БССР. У аснове данага раянавання быў пакладзены прынцып Дзяржплана СССР, распрацаванага пад эгідай У.І. Леніна: была дасягнута

максімальна магчымая тэрытарыяльная раўназначнасць ствараемых адміністрацыйных адзінак. Таксама пры выкананні раянавання А. Смоліч прымаў да ўвагі неаднароднасць тэрыторыі ў адносінах да яе геаграфічных і эканамічных умоў. Напрыклад, ён тлумачыў адносна вялікую плошчу Мазырскага павета адносна маленькай шчыльнасцю насельніцтва гэтай тэрыторыі. Навуковец выдзеліў на тэрыторыі БССР 10 акругоў: Полацкі, Віцебскі, Аршанскі, Магілёўскі, Калінінскі, Бабруйскі, Мазырскі, Слуцкі, Мінскі і Барысаўскі, што лягло ў аснову адміністрацыйна-гаспадарчага дзялення БССР. Па кожнай акрузе была прыведзена даволі падрабязная характарыстыка з выкарыстаннем гістарычных і статыстычных дадзеных. На аснове матэрыялаў даклада А. Смоліча і працы В.М. Ігнатоўскага «Беларусь» у 1925 г. была створана кніга «БЕЛАРУСЬ. Тэрыторыя, насельніцтва, эканоміка, галоўныя моманты гісторыі. Эканамічны нарыс Савецкай Беларусі і яе акругоў».

Таксама ў 1924 г. А. Смоліч прыняў актыўны ўдзел у стварэнні калектыўнай манаграфіі «Беларусь. Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху», якая складалася з удзелаў такіх людзей, як У.М. Ігнатоўскі, З.Ф. Жылуновіч і А.І. Сташэўскі. Раздзел А. Смоліча ў кнізе меў назву «Эканамічнае становішча Беларусі перад вайною і рэвалюцыяй». Аналізуючы геаграфічнае становішча Беларусі, вучоны адзначае: «...*геаграфічнае палажэнне Беларусі спрыяюць самаму шырокаму разгарненню яе эканамічнага жыцця. Змешчаная ў самай сярэдзіне Еўропы, на крыжыванні вялікіх вадзяных і сухаземных шляхоў...*» У даным раздзеле даваліся поўныя звесткі аб прыродных умовах для гаспадаркі, аб развіцці сельскай гаспадарскі, лесаводства, розных галін прамысловасці, гандлю і іншых сфер жыцця беларускага грамадства ў перыяд ад пачатку Першай сусветнай вайны да Кастрычніцкай рэвалюцыі, г. зн. план характарыстыкі Беларусі меў класічны выгляд – ад фізічнай да эканамічнай геаграфіі[4].

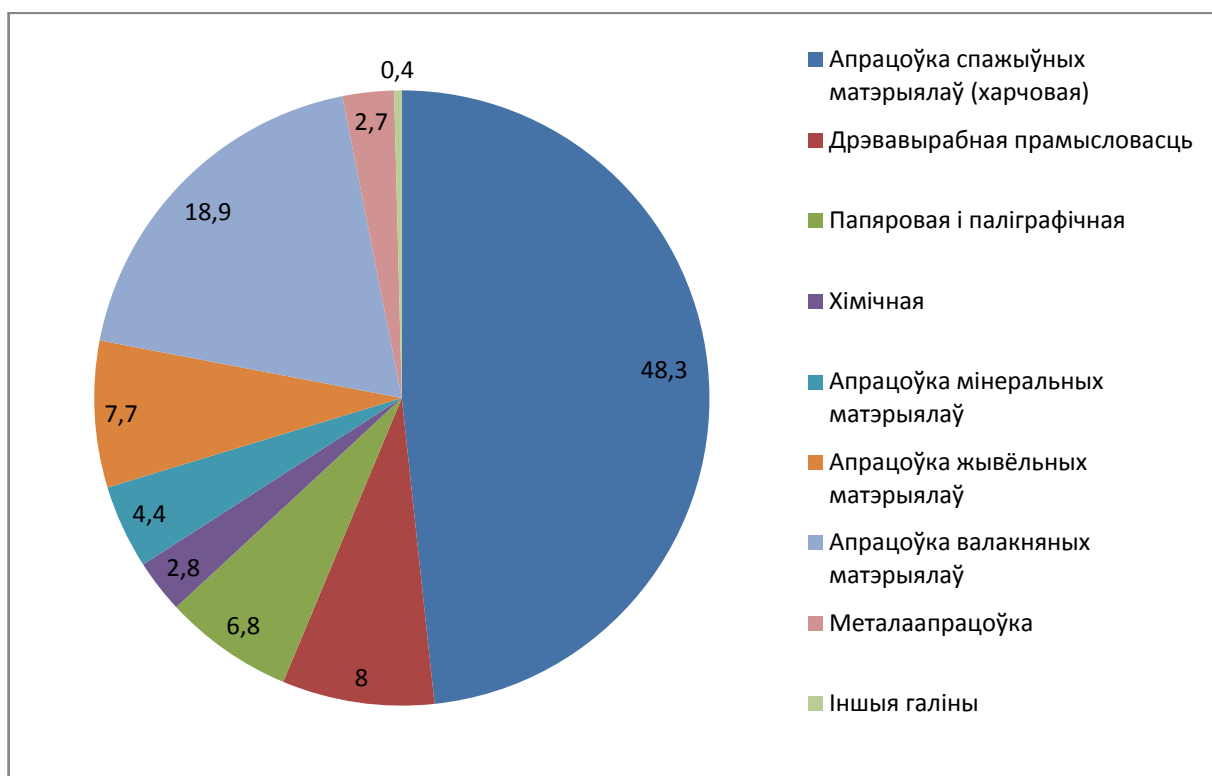
Пераходзячы да аналізу развіцця апрацоўчай прамысловасці, А. Смоліч адзначае, што нявывучанасць мінеральных багаццяў краіны, адсутнасць значнай уласнай сыравіннай базы з'яўляецца адной з галоўных перашкод для будаўніцтва буйной вытворчасці ў Беларусі. Пры гэтым, параўноўваючы эканоміку Беларусі з іншымі краінамі Еўропы, аўтар прыходзіць да высновы, што «...*У сваёй эканамічнай гісторыі Беларусь праходзіла ўсё тыя этапы развіцця, як і сумежныя з ёй заходняя Еўропа, і ў рэзультате гэтага мела сацыяльную структуру бліжэйшую да заходня-еўрапейскай, чым Маскоўшчына*»[4, с. 53]. Слабаразвітасць прамысловасці разглядаецца А. Смолічам як адна з прычын міграцыйнага адтоку насельніцтва з тэрыторыі краіны – вольныя сяляне не маглі працаўладкавацца ў гарадах Беларусі і былі вымушаны шукаць працу на прадпрыемствах Масквы, Санкт-Пецярбургу, Сібіры, Данбасу і Польшы. Пры нармальным развіцці беларускай прамысловасці «*гэты элемент у значнай меры асеў-бы ў прамысловых цэнтрах..., ствараючы ў ёй магутны пралетарскі клас*» [4, с. 55].

Грунтуючыся на статыстычныя дадзеныя па развіцці прамысловасці ў Беларусі ў 1908 г. з працы А.Л. Бурбіса, А. Смоліч вылучае на тэрыторыі Беларусі ў этнічных межах больш за 13 тыс. прадпрыемстваў і каля 105 тыс. рабочых. Пры гэтым у 1912 г. у Беларусі налічвалася 105 буйных прадпрыемстваў, дзе працавала каля 33,7 тыс. рабочых. А. Смоліч адзначае нізкую тэрытарыяльную канцэнтрацыю вытворчасці ў краіне і вылучае Беластоцкі і Клінцоўскі прамысловыя акругі, звязаныя з тэкстыльнай вытворчасцю. Заслугай А. Смоліча з'яўляецца характарыстыка галіновай структуры апрацоўчай прамысловасці Беларусі таго часу, якая адлюстравана аўтарам на рысунку 1.

Па меркаванні А. Смоліча галіновая структура прамысловасці Беларусі ў пачатку XX ст. з'яўлялася гарманічнай, рознабаковай і адрознівалася ад краін суседак толькі слабым развіццём металаапрацоўкі, што тлумачылася скіраванасцю прамысловасці з-за канкурэнцыі да здавальнення патрэбаў мясцовага рынку. У якасці геаграфічнай тэрміналогіі А. Смоліч спрабаваў не выкарыстоўваць запазычаных і іншамоўных слоў, а знаходзіў для іх кандовыя эквіваленты. Напрыклад, экспарт–вывоз, імпорт–прывоз, склон–спад, крупны рагаты скот–быдла, здабываючая прамысловасць–нетрапальная прамысловасць і інш.

У 1926 г. А. Смоліч плённа працуе у сельскагаспадарчай секцыі Інбелкульта і выдае артыкул «Арганізацыя сялянскай гаспадаркі ў раёнах Цэнтральнай Беларусі». У дадзеным артыкуле ставіцца пытанне аб выдзяленні раённых тыпаў сялянскай гаспадаркі і іх геаграфічнага размяшчэння ў межах цэнтральнай Беларусі. Па праведзеных даследаваннях быў зроблены вывад,

што неразвітасць гандлю ўплывае на сістэму сельскай гаспадаркі, у тым ліку на спецыялізацыю асобных раёнаў, г.зн. была ўсталявана цесная залежнасць памераў спажывання ад узроўня развіцця гандлёвых адносінаў.

Рысунак 1. Галіновая структура апрацоўчай прамысловасці Беларусі па кошту вырабляемай прадукцыі ў % (складзена аўтарам па матэрыялах 4)

1928 год быў знакавым для А. Смоліча, таму што ён быў абраны членам Дзяржаўнага геаграфічнага таварыства, а ў 1930 г. за працу «Сельскагаспадарчыя раёны БССР у 1927–1928 гг.: Папярэдняя схема і метадалагічныя ўвагі» быў узнагароджаны Малым залатым медалём гэтага таварыства. У гэтыя ж гады А. Смоліч адначасова з'яўляўся загадчыкам кафедры геаграфіі Беларускай Акадэміі навук і аддзела сельскагаспадарчай эканоміі і аграрнай палітыкі пры Беларуска-даследчым інстытуце сельскай і лясной гаспадаркі. А. Смоліч разам з У. Ігнатоўскім, С. Некрашэвічам, В. Ластоўскім распрацаваў Статут Беларускай Акадэміі навук, створаны 1 студзеня 1929 года.

А. Смоліч быў чалавекам з нястрымнай прагай да навукі. За 10 гадоў вучоны паспеў апублікаваць больш за 30 навуковых прац, якія закранаюць праблемы ландшафтнаўства, раянавання, картаграфіі, эканомікі, навуковай беларускай тэрміналогіі. Прафесар пленна працаваў над складаннем першага атласа БССР, з'яўляўся рэдактарам шэрагу тэрміналагічных зборнікаў, удзельнічаў у складанні батанічнага і сельскагаспадарчага выпускаў.

З пункту гледжання геаграфіі прамысловасці А. Смоліч з'яўляецца адным з першых навукоўцаў, які правёў падрабязнае апісанне ўзроўню эканамічнага развіцця і структуры гаспадарчага комплексу Беларусі на пачатку XX стагоддзя. Працам А. Смоліча характэрны гістарызм, высокае значэнне прыродных умоў у прычынна-следчых сувязях з эканамічным становішчам, вялікая ўвага да структуры зямельнага фонду краіны і, асабліва, да няўжытых зямель, а таксама даследаванне перспектывы выкарыстоўвання прыродных рэсурсаў, прапановы па знаходжанню шляхоў да эфектыўнага развіцця гаспадаркі. Вучоны раіў ствараць у Беларусі аграіндустрыяльныя камбінацы, даў схему рацыянальнага размяшчэння сельскагаспадарчых культур на тэрыторыі БССР. На працягу жыцця А. Смоліч заставаўся прыхільнікам развіцця прамысловасці на аснове ўласных прыродных і сацыяльна-эканамічных рэсурсаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Коршук, У.К. Беларуская сацыялістычная грамада: стварэнне і дзейнасць [Электронны рэсурс]. Рэжым доступу: <http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/izdania/tif/2/Korshuk.pdf>
2. Коршук, У.К. Беларуская сацыялістычная грамада і праблемы нацыянальнай дзяржаўнасці Беларусі [Электронны рэсурс]. Рэжым доступу: <http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/izdania/tif/1/Korshuk.pdf>
3. Смоліч, А.А. Геаграфія Беларусі/ А.А. Смоліч // 4-е выд. – Мінск: Беларусь, 1993. – 374 с.
4. Смоліч, А.А. Эканамічнае становішча Беларусі перад вайною і рэвалюцыяй / А.А. Смоліч // Беларусь. Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху. – Менск: Выд-ва ЦВК БССР, 1924. – 78 с.

ARKADŹ SMOLIČ AS A CREATOR OF THE BELARUSIAN GEOGRAPHY TERMINOLOGY

С. М. Запрудскі

к. філал. н., дацэнт

Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

S. M. Zaprudski

Candidate of Philological Sciences

Associate Professor Belarusian State University

На прыкладзе кнігі “Геаграфія Беларусі” 1919 г. у дакладзе асвятляецца роля Аркадзя Смоліча як стваральніка геаграфічнай тэрміналогіі беларускай мовы. Аўтар прыходзіць да высновы, што к моманту публікацыі кнігі геаграфічная тэрміналогія беларускай мовы ў значнай ступені была сфарміравана. Перад Аркадзе Смолічам у асноўным стаяла задача абагульніць і спарадкаваць папярэдні матэрыял, а таксама зрабіць патрэбныя дапаўненні.

The paper deals with the role of Arcadź Smolič as a creator of geography terminology of Belarusian and is based on *The Geography of Belarus* book. The author drives to the conclusion that the Belarusian geography terminology had been mostly formed by the time the book was published. Arcadź Smolič's role was to summarise and arrange the existent material, as well as to make necessary additions.

Ключавыя словы: Аркадзь Смоліч, геаграфічная тэрміналогія, агульнаўжывальная мова, літаратурная мова, народная лексіка

Keywords: Arkadź Smolič, geographic terminology, common language, standard language, vernacular lexis

1. Устанаўленнем пачаткаў беларускамоўнай геаграфічнай тэрміналогіі займаліся як географы [4], так і лінгвісты [1; 2]. С. Сідор сцвердзіў, што пачатак стварэння беларускай геаграфічнай тэрміналогіі быў пакладзены ў некаторых выпусках серыі «Беларуская навуковая тэрміналогія» (1922–1930) і прывёў прыклады пераважна тых тэрмінаў 1920-х гг., якія ў 1930-я гг. выйшлі з ужытку і не захаваліся ў сучаснай тэрміналогіі (*выпятрэнне* ‘выветрыванне’, *затока*, *імішара*, *канцавоссе* ‘полюс’, *краявід*, *кругавід* ‘гарызонт’, *нацёк* ‘сталактыг’, *паземнік* ‘гарызанталь’, *палудзеннік* ‘мерыдыян’, *плашчак* ‘скарпіён’, *раўналежнік* ‘паралель’, *роўнік* ‘экватар’, *сысуны* і інш.) [4].

У 1990-я гг. часта лічылася, што сучаснай тэрміналогіі ўласціва пэўная «дэфектнасць», і, прынамсі, некаторыя тэрміны 1920-х гг. варта было б вярнуць ва ўжытак. У адным з артыкулаў Н. Панковай месціцца рэмарка пра тое, што «Геаграфія Беларусі» А. Смоліча была напісана на «прыгожай, сакавітай» мове [1, с. 64]. Прапаноўвалі вярнуць ва ўжытак некаторыя тэрміны 1920-х гг. (напрыклад: *вобліў* ‘галалёдзіца’, *вышнявіна* ‘вярхоўе’, *Паўдзенне* ‘Антарктыда’, *Паўночча* ‘Арктыка’, *зваротнік* ‘тропік’, *кругавід*, *роўнік*, *снегавал* ‘лавіна’, *сухмень*, *упад* (*ракі*) і інш.) і некаторыя іншыя аўтары [3, с. 222].

2. Некаторыя геаграфічныя і агульнанавуковыя тэрміны ў падручніку А. Смоліча былі узуальнымі, яны сустракаліся ў літаратуры ранейшага часу і ў той ці іншай ступені былі засвоены: *абняць* ‘ахапіць’, *акалічны*, *варыва* ‘агародніна’, *востраў*, гадоўля, гала, зверына, *зыбісты* ‘хвалісты’, *імішара* ‘мохавае балота’, *карта* (геаграфічная), *крамніна*, *мерыдыян*, *места* ‘горад’, *мялізна* ‘мель’, *насяленне*, *(не)правідловы*, *расчыняць* ‘раствараць’, *садовіна*, *садоўніцтва*, *скарбовы* ‘казённы’, *сухмень*, *улева* ‘залева’, *урад* ‘установа’ і інш. У некаторых выпадках аўтар, аднак, быў няпэўны, якому тэрміну аддаць перавагу, і вынікі такой рэфлексіі пазначаліся ў кнізе: *лістаўніца* (*мадрына*).

У некаторых выпадках тэрміны першага выдання 1919 г. удакладняліся. Так, напрыклад, формы *опадзь* і *расціннасць* пазней былі заменены на *ападкі* і *расліннасць*.

Паколькі ў працэсе фарміравання тэрміналогій у 1920-я гг. існавала канкурэнцыя паміж запазычанымі і ўласнымі тэрмінамі, у 1920-я гг. некаторыя тэрміны атрымлівалі дадатковыя варыянтныя заменнікі незалежна ад таго, што да гэтага яны маглі быць адносна добра ўкараненымі ў мове. Так, напрыклад, у трэцім выпуску серыі “Беларуская навуковая тэрміналогія” 1923 г., падрыхтаваным М. Азбукіным, замест ужываных А. Смолічам слоў *востраў*, *карта*, *мерыдыян*, *полюс*, *экватар* або поруч з імі з’явіліся словы *выспа*, *мапа*, *палудзеннік*, *канцавоссе*,

роўнік. З прычыны яшчэ большага стылістычнага зруху ў лексіцы беларускай мовы, які адбыўся ў 1930-я гг., многія тэрміны з ліку тых, якія ў 1920-я гг. маглі лічыцца замацаванымі, пазней змянілі сваю форму, атрымалі зніжаную стылістычную кваліфікацыю або ўвогуле выйшлі з беларускай літаратурнай мовы.

Частка выкарыстаных А. Смолічам слоў уяўлялі сабой словаўтваральныя і семантычныя наватворы: *аднаобразнасць* ‘аднастайнасць’, *вадазборнік* ‘басейн’, *вытвор* ‘прыродны прадукт’, *двутленісты* ‘двухвокісны’, *зграмаджваць* ‘групаваць, аб’ядноўваць’, *карыта* ‘рэчышча’ (ракі), *кісля* ‘кіслата’, *кругавід* ‘гарызонт’, *лічны* ‘шматлікі’, *майстроўка* ‘рамясло’, *станцыявы* ‘вертыкальны’, *сухазем’е* ‘мацярык, кантынент’, *сфалдаванне* (зямной кары), *шыйнік*, *шыйнікавы* ‘хвойны (пра лес)’ і інш. У некаторых выпадках аўтар недыферэнцыявана ўжываў два тэрміны: *краіна* і *паяс* ‘кліматычная зона’, *мерны* і *ўмеркаваны* ‘умераны’, *сухаземны* і *кантынентальны* (пра клімат). Падобна да слоў папярэдняй групы, многія такія лексемы ў 1930-я гг. выйшлі з ужытку.

ЛІТАРАТУРА

1. Панкова, Н. М. Да праблемы нармавання беларускай геаграфічнай тэрміналогіі (на матэрыяле «Геаграфіі Беларусі» Аркадзя Смоліча) / Н.М. Панкова // Чацвёртыя навуковыя чытанні, прысвечаныя Сцяпану Некрашэвічу: Матэрыялы Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі. – Гомель: ГДУ ім. Ф. Скарыны, 1999. – С.63–67.
2. Панкова, Н.М. Беларускамоўная геаграфічная тэрміналогія. Шляхі і спосабы яе фарміравання на матэрыяле слоўнікаў 20-х гадоў / Н.М. Панкова // Народная асвета. – 1999. – № 3. – С. 151–157.
3. Пуканаў, А. Праблемы геаграфічнай тэрміналогіі / А. Пуканаў // Першая нацыянальная канферэнцыя «Праблемы беларускай навуковай тэрміналогіі». Мінск, 1995. С. 221–224.
4. Сідор, С. Распрацоўка беларускай геаграфічнай тэрміналогіі / С. Сідор // Першая нацыянальная канферэнцыя «Праблемы беларускай навуковай тэрміналогіі». Мінск, 1995. С. 143–147.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.А. СМОЛИЧА ПО АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМУ РАЙОНИРОВАНИЮ БЕЛАРУСИ И ЗАДАЧИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

RESEARCH AND PRACTICE OF A.A. SMOLICH FOR ADMINISTRATIVE AND ECONOMIC REGIONAL ASSIGNMENT OF BELARUS AND THE AIMS OF NATIONAL SOCIO-ECONOMIC GEOGRAPHY

Г.В. Ридевский
к.геогр.н., доцент
НИЭИ Министерства экономики
Республики Беларусь

H. V. Rydzeuski
Candidate of Geographical Sciences, docent
Scientific Department of the Economy
Research Institute of the Ministry of Economy
of the Republic of Belarus

В статье даётся оценка научно-практической деятельности профессора А.А.Смолича в 20-х годах XX в. в деле разработки административно-хозяйственного районирования БССР 1924 г. и его вклада в становление социально-экономической географии Беларуси. Делаются выводы об актуальности продолжения исследований А.А.Смолича для научно-аналитического обеспечения региональной политики в современной Беларуси.

The article contains the review of research and practice of Professor A.A. Smolich in the 20-s of the XX century during the development of administrative-economic regional assignment of BSSR in 1924 and his contribution to the formation of socio-economic geography of Belarus. There are conclusions on the relevance of keeping the research of A.A. Smolich for scientific and analytical support of regional policy in modern Belarus.

Ключевые слова: административно-хозяйственное районирование, реформа административно-территориально деления, обеспечение устойчивого развития.

Keywords: administrative-economic regional assignment, reform of administrative- territory division, sustainable development ensuring.

Мое первое знакомство с научным наследием Аркадия Антоновича Смолича (1891-1938) состоялось в марте 1988 г. во время совместной командировки с Андреем Болотовым в Ленинград, в Географическое общество СССР, в «дом географов» на переулке Гривцова 10. Сама командировка нас – студентов географов БГУ состоялась только благодаря поддержке президента Географического общества БССР В.С. Аношко. Целью поездки была работа в библиотеке и архиве Географического общества СССР. Там нам посчастливилось обнаружить некоторые книги А.А. Смолича с дарственными подписями автора, в том числе и его знаменитую «Географию Беларуси». Сразу стало понятно, что А.А. Смолич – фигура крупного масштаба, о которой нам ничего не было известно в Беларуси. Затем появились наши публикации о А.А. Смоличе [3, 4 и др.]. Нам удалось пробить первую «брешь» в «Смоличеведении» публикацией статьи «Профессор Смолич» в газете «Беларускі ўніверсітэт» [5] после почти шестидесяти лет полного забвения этого славного имени в Беларуси.

За последние 15 лет это моё первое обращение к теме «Смолич» и в какой- то степени переосмысление его научного наследия с новых позиций. В последние годы о А.А. Смоличе появилось много публикаций, особенно много о нём писали экономисты, они признали его своим [2, 6 и др.], но А.А. Смолич конечно же был географом и к экономистам себя никогда не относил.

Сегодня очевидно, что А. А. Смолич был крупнейшим географом Беларуси в конце 10-х – начале 30-х годов XX в. и даже всего XX в. Назвать А.А. Смолича экономико-географом было бы неверно, это был яркий представитель географии вообще, т.е. комплексной науки о природе, обществе и хозяйстве как она воспринималась на рубеже XIX и XX вв. И всё-таки основное поле научной деятельности А.А. Смолича лежало в русле социально-экономической или общественной географии в её современном понимании. Причём деятельность А.А. Смолича на ниве географии была не только научной, преподавательской и просветительской, но и организационной и практической.

Деятельность А.А. Смолича в области географии настолько масштабна, что требует специальных научных исследований. В данной публикации хотелось бы остановиться только на

научно-практической деятельности А.А. Смолича в СНК и Госплане БССР по районированию страны 1924 г.

Комиссия по районированию при СНК БССР была создана в конце 1923 г. Основной целью Комиссии была разработка проекта районирования БССР после укрупнения республики, которое планировалось в 1924 г. [7, с. 73]. Председателем Комиссии стал председатель СНК БССР И.А. Адамович, а секретарём – А.А. Смолич. Естественно он, будучи к тому времени известным учёным, был ответственен за научную проработку идей районирования Беларуси, т.е. был главной «рабочей лошадкой» Комиссии.

В результате обсуждения проекта районирования на заседании Комиссии 19 января 1924 г. было решено создать на территории БССР 8 округов: Полоцкий, Витебский, Оршанский, Могилёвский, Бобруйский, Минский, Борисовский и Мозырский.

На VI Всебелорусском Чрезвычайном съезде Советов (12-16 марта 1924 г.), включившем в состав БССР части Витебской, Смоленской и Гомельской губерний Российской Федерации с Полоцком, Витебском, Оршей, Могилёвом, Мстиславлем и Климовичами, председатель СНК БССР И.А. Адамович делал доклад «Об административно-хозяйственном делении Белоруссии», утвердивший новую структуру административно-территориального деления БССР: округ, район (районная волость), сельский совет [там же, С.73-74].

В соответствии с решением съезда в БССР на базе Комиссии по районированию СНК БССР были созданы Центральная комиссия по районированию при Госплане БССР во главе с руководителем Госплана А.В. Анохиным, а также три подкомиссии для районирования Витебщины, Минщины и Могилёвщины. Секретарём Центральной комиссии остался А.А. Смолич.

В мае 1924 г. после согласования проектов Центральной комиссии и местных комиссий был утверждён проект деления территории республики на 10 округов и 100 районов. В отличие от предварительных обсуждений окружного деления Беларуси в состав нового районирования наряду с 8-мью вышеназванными были включены Слуцкий и Калининский (центр г. Климовичи) округа [там же, с. 76].

К 2-й сессии ЦИК БССР VI созыва, состоявшейся в июне 1924 г. был подготовлен доклад СНК «Новое административно-хозяйственное деление БССР», представляющий собой краткое географическое описание округов Беларуси на 35 стр. [8]. О том, что это текст А.А.Смолича, говорит стиль изложения и опубликование им в следующем 1925 г. подобной работы «Белорусская Советская Социалистическая Республика и её округа (статистико-экономический очерк)» [9]. И в первой и во второй публикациях А.А. Смолич пишет о том, что Калининский округ (иногда по тексту он называется Кричевский) имеет временным центром г. Климовичи, но наиболее перспективным центром округа может быть местечко Кричев.

Административная реформа на основе административно-хозяйственного районирования Беларуси была проведена в июле 1924 г. В результате уезды и волости были упразднены, а на их месте созданы административные районы – нечто среднее по охвату территории между уездами и волостями, созданы округа (среднее между ранее существовавшими в Беларуси губерниями и уездами) и укрупнены сельские советы. Центрами округов стали наиболее значимые города Беларуси. Окончательно новая административно-территориальная система была оформлена постановлением ЦИК и СНК БССР от 2 января 1925 г. В результате реформы вместо бывших 15 уездов, 227 волостей и 3405 сельских советов республика была поделена на 10 округов, 100 районов и 1202 сельских совета [7, с. 82].

В 1924 г. встал вопрос об упорядочении городских поселений Беларуси, была создана специальная комиссия во главе с А.А. Смоличем для типологизации городских поселений страны. Результаты работы комиссии заслушивались на совместном заседании ЦИК и СНК БССР 5 ноября 1924 г. В итоге обсуждения было принято Постановление ЦИК и СНК БССР «О городах, местечках (городских поселениях), посёлках и сельских поселениях». Города и местечки рассматривались в качестве городских поселений, посёлки – признавались поселениями смешанного полугородского или полусельского типа, все остальные населённые пункты считались сельскими. Если до этого времени в БССР было только 20 городских поселений [12, с. 45-46], причём все они были городами, то с 5.11.1924 г. городских поселений стало 54 из них 13 городов

(все окружные центры плюс Рогачёв, Жлобин и Мстиславль) и 41 местечко. Таким образом, благодаря работе комиссии во главе с А.А. Смоличем количество городских поселений увеличилось почти в 2,7 раза, а местечки впервые за всю историю Беларуси официально стали городскими поселениями [7, с. 86].

В результате дальнейшей работы комиссии 3 июля 1925 г. ЦИК БССР утвердил новый список городских поселений: 25 городов (10 окружных и 15 неокружных) и 49 местечек. Смешанные поселения официально больше не выделялись [там же, с. 86-87]. Таким образом, в результате деятельности комиссии по типологизации поселений Беларуси количество городских поселений достигло 74, т.е. увеличилось в сравнении с началом 1924 г. в 3,7 раза, а А.А.Смолич фактически стал «крестным отцом» 54 городских поселений страны.

После второго укрупнения БССР в 1926 г. добавились два новых округа – Речицкий и Гомельский, образованные из соответствующих уездов. В 1927 г. округа были оптимизированы, в стране осталось восемь округов, ликвидированы были Речицкий, Слуцкий, Борисовский и Калининский округа. В результате основной принцип административно-хозяйственного районирования (единство экономического и административного районирования) был нарушен. Новые округа стали меньше соответствовать исторически сформировавшимся в Беларуси системам расселения, а в 1930 г. округа были вовсе упразднены. С 1930 г. административно-территориальное устройство страны стало двухуровневым: район, сельский совет.

В 1938 г. в БССР были образованы области и с этого момента в стране трёхуровневое административно-территориальное деление (АТД): область, район, сельский совет. При этом ни области, ни районы не соответствуют реально существующим внутриобластным регионам, «городовым областям», по В.О.Ключевскому, существование которых можно проследить в течении нескольких последних столетий.

Сегодня, через почти сто лет после районирования Беларуси А.А.Смоличем, следует признать, что это был лучший опыт практикоориентированного экономического районирования страны в XX в., а сама реформа – наиболее удачной административной реформой в Беларуси. Последние опыты районирования Беларуси: социально-эколого-экономическое районирование 2003 г. [11], планировочное районирование 2005 г. [10], внутриобластные регионы Беларуси, выделенные в БЕЛНИИПградостроительства в последние годы в значительной степени сохранили приемственность с округами административно-хозяйственного районирования 1924 г. После утверждения внутриобластных регионов БЕЛНИИПградостроительства Указом Президента Республики Беларусь от 19 января 2016 г. №13 в качестве основных объектов размещения производительных сил страны остался только один шаг, чтобы признать их объектами государственной региональной политики и потенциальными единицами административно-территориального устройства современной Беларуси.

Этот последний шаг необходим, поскольку современное АТД страны не соответствует велениям времени, сельские советы давно выполнили свою основную функцию – обеспечили тотальный контроль за землепользованием и проведение коллективизации сельского хозяйства, области – способствовали проведению индустриализации, что привело к мощному развитию областных центров, в ущерб развитию других городских центров страны, исторически являющихся центрами систем расселения, хозяйствования и природопользования. Новое АТД страны должно способствовать полицентричному развитию государства и созданию комфортной среды обитания для всего населения Беларуси, т.е. оно должно быть ориентировано на устойчивое (комплексное решение проблем развития и оптимизацию использования имеющихся конкурентных преимуществ) и инклюзивное (снижение межрегиональных диспропорций) развитие всех регионов государства.

После 1930 г., когда профессор А.А. Смолич был лишён возможности работать в области географической науки, а затем был физически уничтожен на «островах Гулага» (расстрелян в Омской тюрьме 17.06. 1938 г.), когда с ним в сталинские лагеря и ссылку направились другие крупные экономико-географы, и прежде всего соратник и друг Николай Васильевич Азбукин (1884-1943-?) – первых профессиональный географ Беларуси с высшим географическим образованием, Гаврила Иванович Горецкий (1900-1988) – в лагерях сменивший научную

специальность, превратившись из экономико-географа в крупного учёного-геолога, академика, основоположника науки о древних реках – палеопотамологии, а затем в 1937 г. – Степан Прохорович Маргелов (1902-1937) – основной автор первого учебного пособия для высшей школы по экономической географии Беларуси, изданного в 1936 г. [12], с зарождающейся экономической географией в Беларуси было практически покончено. Возрождение экономической географии началось только в середине 60-х годов XX в., но прежнего блеска и того уровня практической направленности, как в 20-е годы, у географической науки уже не было.

БССР и современная Республика Беларусь – единственная республика (государство) в СССР (СНГ), где нет Института географии, которые создавались в основном в середине 30-х годов XX в. А.А. Смолича тогда уже не было в Беларуси (он был поражён в правах и сослан на Урал, а затем в Западную Сибирь), а между тем, именно А.А. Смолич мог бы стать той фигурой, которая смогла бы не только обосновать необходимость создания такого института в Беларуси, но и возглавить его, поскольку он был вхож в кабинеты многих высоких начальников. Семья Смоличей дружила с семьями А.Г. Червякова (1902-1937) – Председателя ЦИК БССР, академика В.И. Пичеты (1878-1947) – первого ректора БГУ, академика В. М. Игнатовского (1891-1931) – первого Президента БелАН. Кроме того, А.А. Смолич обладал несомненным организаторским талантом, будучи одним из создателей Белорусской академии наук (БелАН) и обладал огромной работоспособностью (работа в Наркомземе, БГУ, на кафедре экономической географии БелАН). В довершение ко всему, он обладал литературными талантами (писал стихи под псевдонимами Артём Живица и Лаврен Будилович), был дружен с Янкой Купалой и Якубом Колосом, был лучшим другом Максима Богдановича и настоящим патриотом Беларуси. Известен А.А.Смолич и как политик (член правительства БНР).

А.А. Смолич был первым исследователем на ниве социально-экономической географии в Беларуси, он начал дело так, как и следовало начать, его исследования отличаются научной достоверностью, социальной значимостью и практической ориентированностью. Основная задача, стоящая перед географами-обществоведами Беларуси сегодня, – вернуться к Смоличу – непревзойдённой вершине в белорусской географии XX в., и двигаться от него дальше в географию XXI в. для научно-аналитического обеспечения перехода страны к устойчивому и инклюзивному развитию. Региональные исследования географов-обществоведов сегодня, вероятно, самое важное и востребованное практикой направление в социально-экономической географии, где географы могут сказать своё веское слово.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административно-территориальное устройство БССР. Справочник в 2-х томах. Т.1 (1917-1941). – Минск: Беларусь, 1985. – 390 с.
2. Акуліч, У.А. Аркадзь Смоліч як сінтэзуючая постаць у беларускай эканамічнай навуцы 1920-х гадоў / У.А. Акуліч // Проблемы теории и практики формирования белорусской экономической модели. – Минск, 2008. – С. 107-108.
3. Болатаў, А.М. Аркадзь Антонавіч Смоліч (да 100 – годдзя з дня нараджэння). Бібіяграфічны даведнік / А.М. Болатаў, Г.У. Рыдзеўскі. – Мінск, 1991. – 27 с.
4. Болатаў, А. М. Ахвяруючы сябе Бацькаўшчыне: Аркадзь Смоліч / А.М. Болатаў, Г.У. Рыдзеўскі. – Мн.: Тэхналогія. – 1999. – 62 с.
5. Болатаў, А.М. Прафесар Смоліч / А.М. Болатаў, Г.У. Рыдзеўскі // Беларускі Універсітэт. – 5 студзеня 1989 г. – С. 3.
6. Бусько, В.Н. Семьдесят лет спустя. Экономические взгляды А. Смолича и современность / В.Н. Бусько // Человек и экономика. №8, 1996. – С. 41-42.
7. Елизаров, С.А. Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919-1991 гг.)/С.А. Елизаров. – Гомель, 2009. – 222 с.
8. Новое административно-хозяйственное деление Белорусской Социалистической Советской Республики. Материалы к докладу СНК к 2 сессии ЦИК БССР VI созыва. – Минск, 1924. – 35 с.

9. Смолич, А.А. Белорусская Советская Социалистическая Республика и её округа. Статистико-экономический очерк / А.А.Смолич // Белоруссия. – Минск: Издание СНК БССР, 1925. – С. 51-89.
10. Ридевский, Г.В. Планировочное районирование Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Белорусский экономический журнал. – 2005. – №5. –С. 4-10.
11. Ридевский, Г.В. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. – Псков, 2003. – С.87-96.
12. Эканамічная геаграфія БССР / С.П. Маргелаў [і інш.]. Пад рэд. П.Г.Журыда і Я.Г. Ракава. – Менск, 1936. – 310 с.

В. М. Сасноўскі

к. геагр. н., дацэнт

V. Sosnovski

Candidate of Geography Sciences,
Associate Professor

Амаль стагоддзе аддзяляе нас ад выхаду першага падручніка па геаграфіі Беларусі, які быў падрыхтаваны А.Смолічам. Напісаны ён быў не выпадкова па-беларуску, таму як ён цудоўна разумеў, якую ролю адыграе нацыянальная адукацыя, школа ў жыцці народа. “Асноваю нацыянальнае школы служыць родная мова – адзнака нацыі, яе духоўны твар. Мова збірае ў сабе ўсё, што мае дух нацыі. Няма ў нацыі нічога ні малага ні вялікага, чаго б мова не ведала. Без мовы не адбываецца творчасць народу. Пакуль жыве мова, датуль жыве і народ, датуль і нацыянальнае выхаванне будзе мець вялікую вагу і значэнне. Адабраць у народу мову – значыць спыніць яго развіццё, паставіць на дарозе яго культурнай творчасці глухую перагародку. Эпоха заняпаду мовы ў жыцці нацыі – гэта эпоха заняпаду ўсяго жыцця народу, спыненне працы яго розуму: гэта нацыянальная хвароба, самае горшае няшчасце, якое можа здарыцца ў цэлага народу” [1, с.367]. Шмат змен адбылося ў нашым жыцці за гэты час. Вось ужо чвэрць стагоддзя Рэспубліка Беларусь з’яўляецца незалежнай краінай, а заклік А.Смоліча зрабіць школу беларускамоўнай нават і не пачуты. Нічога іншага, акрамя агіды не выклікаюць сённяшнія лічбы навучання вучняў па-беларуску ў агульнаадукацыйных школах (15%) і студэнтаў ва ўстановах вышэйшай адукацыі (1%) краіны. Такімі тэмпамі нам давядзецца яшчэ вельмі доўга ісці да Беларусі. Цяжка нават уявіць, каб школьнае навучанне ў суседніх Польшчы, Літве, Латвіі, іншых краінах свету, за рэдкім выключэннем, вялося не на мовах тытульных нацый.

Прычыны такога катастрофічнага становішча ў нацыянальнай сістэме адукацыі разнастайныя. На маю думку, іх нельга зводзіць толькі да адсутнасці палітычнай волі змяніць сітуацыю ў лепшы бок у прэзідэнта краіны, хаця і скідваць з рахунку тое, што, калі б па-беларуску загаварыў А.Лукашэнка і яго атачэнне, яна сама б пачала змяняцца ў гэты бок. Галоўнымі прычынамі, мне бачацца, па-першае, адсутнасць запатрабаванасці беларускай мовы з боку ўстаноў вышэйшай адукацыі, па-другое, не жаданне ёю карыстацца выкладчыкамі ўсіх узроўняў. Адносна першай прычыны можна сказаць, што яе істотнаму аслабленню паспрыяла б стварэнне Нацыянальнага ўніверсітэта, дзе выкладанне ўсіх дысцыплін вялося б на беларускай мове. На жаль, з боку Міністэрства адукацыі ніякіх заўважных рухаў у накірунку стварэння такога ўніверсітэта не назіраецца, а намаганні ў грамадскіх арганізацый для такой сур’ёзнай справы недастаткова. Што тычыцца другой прычыны, тут усё значна прасцей. Здаецца, сёння ніхто нікому не забараняе выдаваць дапаможнікі і падручнікі, чытаць студэнтам лекцыі па-беларуску. Аднак, калі паглядзець толькі на выданне вучэбнай літаратуры па геаграфіі Беларусі, ахоплівае жах. За рэдкім выключэннем, гэта пераважна рускамоўныя выданні. Узнікае натуральнае пытанне – няўжо А.Смолічу напачатку ХХ ст. было прасцей і лягчэй выдаваць свае працы на роднай мове? Упэўнены, што не. Проста гэты разумны чалавек быў на сваім месцы і цудоўна разумеў, што толькі тады, калі адукацыя будзе пранізана духам беларушчыны, калі вучні па-сапраўднаму адчуваюць, у якой краіне яны нарадзіліся і жывуць, якія праблемы яе хвалююць, толькі тады мы атрымаем сапраўдных патрыётаў. У выніку атрымліваецца дзіўная рэч: нават па форме (маецца на ўвазе мова) мы сёння не наблізіліся да геаграфіі Беларусі А.Смоліча. Што ўжо казаць пра змест. Замест таго, каб рыхтаваць вучняў да рашэння практычных задач, звязаных са штодзённымі праблемамі і глабальнымі выклікамі сучаснай цывілізацыі, шэраг айчынных навукоўцаў сцвярджаюць, што “Основу школьной географии должны составить основные понятия и закономерности этой науки...” [2, с.12]. Зразумела, на розных этапах развіцця краіны задачы навукі могуць змяняцца, аднак не выклікае сумненняў, што першачарговае значэнне заўсёды павінны займаць прыкладныя яе аспекты. У сучасных умовах развіцця Беларусі намаганні географаў неабходна скіраваць на вывучэнне тых змяненняў, якія адбыліся за апошнія дзесяцігоддзі і на вызначэнне хаця б найважнейшых тэндэнцый далейшага развіцця. Што

адбываецца з прыродным асяроддзем, эканомікай, грамадствам, якую нішу можа і павінна заняць Беларусь у міжнародным падзеле працы – вось толькі некаторыя пытанні, якія патрабуюць адказу.

Мая заклапочанасць аб роднай мове і тых праблемах, якія павінна вырашаць геаграфічная навука і найперш геаграфія Беларусі прадывітавана толькі адным – выратавацца беларусам як нацыі. А пагроза знікнення мовы – гэта прамы шлях да яе знікнення. Ну а тое, што беларуская мова трапіла ў спіс знікаючых, не патрабуе ніякага доказу, таму як гэты сумны факт зафіксаваны ЮНЕСКА. Ігнараванне рэальных праблем прыроды, насельніцтва, гаспадаркі, не здольнасць разглядаць іх у цеснай сувязі з жыццём кожнага беларуса – гэта ўжо шлях да знікнення самой геаграфіі.

ЛІТАРАТУРА

1. Смоліч, А. Геаграфія Беларусі. Мн.: 1993.
2. Иванов, Д. Л. Состояние. Проблемы и перспективы географии и географического образования в Беларуси / Д. Л. Иванов, М. Н. Брилевский // Геаграфія. – 2015. - № 7. – С. 3–19.
3. Сасноўскі, В. М. Прыкладное значэнне школьнага курса “Геаграфія Беларусі” / В. М. Сасноўскі, Д. С. Лукін // Геаграфія. – 2016. - №7. – С. 3– 11.

НАВУКА І ІДЭАЛОГІЯ: ПРЫКЛАД АРКАДЗЯ СМОЛІЧА

SCIENCE AND IDEOLOGY: CASUS OF ARKADZ' SMOLIČ

А.М. Сідарэвіч

вольны даследчык, публіцыст

A. Sidarevich

researcher, publicist

У артыкуле ідзе пра тое, як былі сустрэтыя кнігі Аркадзя Смоліча “Арганізацыя сялянскай гаспадаркі ў раёнах Цэнтральнай Беларусі” (1927) і “Сельскагаспадарчыя раёны Беларускае Сав. Сац. Рэспублікі ў 1927–1928 гадох: Папярэдняя схема і мэтадологічныя ўвагі” (1929) у партыйным і ўрадавым часопісах БССР.

Ключавыя словы: Бойка, Доўнар-Запольскі, Маргелаў, Бондар, Фема, сялянская гаспадарка, сельскагаспадарчае раянаванне, савецкая эканамічная геаграфія

У 1927 г. у свет выйшла кніга Аркадзя Смоліча “Арганізацыя сялянскай гаспадаркі ў раёнах Цэнтральнай Беларусі”. На гэтую кнігу з’явіліся дзве рэцэнзіі. Аўтар першай з іх, спецыяліст у галіне арганізацыі сельскай гаспадаркі Барыс Бойка, быў перакананы, што “кожнае эканамічнае раянаванне, у аснову якога пакладзены натуральныя адзнакі, з’яўляецца недакладным, схематычным”. Адзначыўшы, што ў аснову працы Смоліча пакладзена абследаванне 66 сялянскіх гаспадарак за 1921–1922 гг. (насамрэч за 1923 г. – А. С.) і што абследаваліся сярэднія і цэраспалосныя гаспадаркі, Б. Бойка не згадзіўся з такой метадалогіяй, бо, па-першае, не даследаваны бядняцкія і заможныя гаспадаркі і, па-другое, не паказаны хутары і адрубны, якія ў структуры сялянскіх гаспадарак займалі немалое месца. Даволі падрабязна прааналізаваўшы змест кнігі, яшчэ раз адзначыўшы пэўную метадалагічную нявытрыманасць, аўтар рэцэнзіі канстатаваў, што кніга Смоліча з’яўляецца першай у Беларусі працай, у якой для даследавання сялянскай гаспадаркі ўжываецца метада бюджэтнага і рахунковага аналізу. Каштоўнасць працы А. Смоліча і ў тым, што ён даследаваў сялянскую гаспадарку ССРБ “у выключна цікавы час развіцця беларускае эканомікі”, у час пераходу да новай эканамічнай палітыкі.

Б. Бойка не згадзіўся, з цверджаннем Смоліча наконт таго, што на фармаванне арганізацыі вытворчых галін сялянскай гаспадаркі ўплывае спажыванне як такое. Не адмаўляючы значэнне спажывання, рэцэнзент пісаў, што на першым месцы ўсё ж стаіць уплыў прыродных і эканамічных фактараў.

На гэты момант – суадносіны сямейнага спажывання і арганізацыі вытворчых галін сялянскай гаспадаркі – звярнуў увагу і аўтар рэцэнзіі, якая з’явілася ў 5-м нумары часопіса “Большавік Беларусі” за 1928 г.

Рэцэнзія была ананімная. Магчыма, у 1928 г. зацікаўленая публіка ведала, хто яе аўтар. Мы ж можам даведацца пра аўтарства рэцэнзіі дзякуючы кніжцы “Супроць беларускае кандрацьеўшчыны”, якая выйшла ў свет у 1930 г. Аўтарам кніжкі быў Сцяпан Прохаравіч Маргелаў. Змяшчаючы ў ёй раней апублікаваную безназоўную рэцэнзію пад загалоўкам “Беларускі неанароднік”, Маргелаў патлумачыў чытачам, што яе аўтарамі з’яўляюцца ён сам і Георгій П. Бондар.

С. Маргелаў у 1927–1929 гг. быў аспірантам Беларускага навукова-даследчага інстытута сельскай і лясной гаспадаркі імя У. І. Леніна, а на трэці год існавання інстытута ўзначаліў у ім аддзел сельскагаспадарчай эканоміі і арганізацыі сацыялістычнай сельскай гаспадаркі. Такім чынам ён стаў на чале аддзела, кіраўніком якога ў 1927 г. быў Смоліч, а ў 1928–1929 гг. – нефармальным кіраўніком – Гаўрыла Гарэцкі.

Георгій Бондар у 1927–1930 гг. быў аспірантам БелНДІ, спецыялізаваўся на аграрнай палітыцы. Ён аўтар кнігі “Аграрная рэвалюцыя ў святле поглядаў Маркса, Энгельса і Леніна” (1929) і брашуры “Аграрная палітыка беларускай кандрацьеўшчыны” (1931). Калі ў прадмове да кнігі ён дзякаваў народнаму камісару земляробства БССР Дзмітрыю Прышчэпаву і дырэктару інстытута Гаўрылу Гарэцкаму за тое, што яны прачыталі рукапіс і “зрабілі шэраг каштоўных заўваг”, дык брашура скіравана супраць Прышчэпава і так званай прышчэпаўшчыны.

Вернемся, аднак, да рэцэнзій на кнігу А. Смоліча “Арганізацыя сялянскай гаспадаркі ў раёнах Цэнтральнай Беларусі”. Як мы памятаем, Б. Бойка не згадзіўся, з цверджаннем Смоліча наконт таго, што на фармаванне арганізацыі вытворчых галін сялянскай гаспадаркі ўплывае спажыванне як такое. На гэты момант – суадносіны сямейнага спажывання і арганізацыі вытворчых галін сялянскай гаспадаркі – звярнулі ўвагу і С. Маргелаў з Г. Бондарам. Але калі Бойка дыскутуе са Смолічам у навуковых тэрмінах, дык Маргелаў з Бондарам убачылі ў кнізе Смоліча “пакланенне перад спажыцтвем уплывам сям’і на арганізацыйную структуру гаспадаркі”, а таксама “угледжванне непасрэднае залежнасці арганізацыі гаспадаркі ад натуральных умоў”. Гэта, на думку рэцэнзентаў, аб’ядноўвае А. Смоліча “з неанародніцкай, дробнабуржуазнай школай у сельскагаспадарчай эканоміі”. Ужытая тэрміналогія – “неанародніцтва”, “дробнабуржуазная школа” – мела палітычную канатацыю і ўспрымалася ў тагачасных умовах як палітычнае абвінавачанне. Рэцэнзенты ўказвалі Смолічу, што характарыстыка арганізацыйных тыпаў сялянскай гаспадаркі “не павінна прапускаць такога моманту, як падзел на сацыяльныя групы, бо так любімая неанароднікамі сярэдняя гаспадарка не дае канкрэтнага ўяўлення аб сапраўднасці, а толькі замазвае яе”.

Смолічу закідвалі, што ў 1923 г. была абследавана не аднолькавая колькасць сялянскіх гаспадарак у паасобных раёнах. На думку рэцэнзентаў, другая Смолічава хіба тое, што ён карыстаўся статыстычным перапісам 1916 г. і ігнараваў “такі факт, як Кастрычнікавая Рэвалюцыя і змены ў сельскай гаспадарцы, якія адбыліся ў звязку з ёю”.

Прачытаўшы рэцэнзію, Смоліч напісаў ліст у рэдакцыю “Бальшавіка Беларусі”. Ён адзначаў, што па стану на 1928 год у БССР не было “матэрыялаў сплэшных сельскагаспадарчых перапісаў за паслякастрычнікаўскі час”, а гэта “прымушае і цяпер пры вывучэнні геаграфіі сельскагаспадарчай вытворчасці шырока карыстацца лічбамі першага ў Беларусі падворнага эканамічнага спісу”. Смоліч выказаў смутак з тае прычыны, што вывучэнне матэрыялаў падворнага перапісу 1916 г. кваліфікуецца такім чынам, як гэта зроблена ў рэцэнзіі Маргелава і Бондара. Ён звярнуў увагу на тое, што перапісы перыяду Першай сусветнай вайны былі “апублікаваныя і даступныя для шырокага карыстання толькі ў вельмі невялікай частцы”. У сваёй працы Смоліч карыстаўся таксама дадзенымі перапісу скаціны 1915 года і больш раннімі публікацыямі Цэнтральнага статыстычнага камітэта і міністэрства земляробства Расійскай імперыі. Рэцэнзенты гэты факт ігнаравалі. Як і той факт, што спробу сельскагаспадарчага раянавання Цэнтральнай Беларусі раней за Смоліча ўчыніў Ніканор Ярашэвіч у сваёй працы “Сельскохозяйственные районы Минской губернии и Белорусской Советской Социалистической Республики” (1923). Смоліч карыстаўся звесткамі і з гэтай працы.

Адзначым: Смоліч добра ведаў, але не палічыў патрэбным, каб не абвастраць дыскусію, заявіць сваім апанентам, што пасля 1917 г. тэндэнцыі ў развіцці сельскай гаспадаркі Цэнтральнай і Усходняй Беларусі былі тыя ж самыя, што і да прыходу да ўлады бальшавікоў. На гэта у 1926 г. указваў такі спецыяліст, як Мітрафан Доўнар-Запольскі¹. Сам Смоліч ва ўступе да сваёй працы пісаў больш мякка: што “формы сялянскай гаспадаркі змяняюцца вельмі павольна”. Наогул, Смоліч надаваў ўвагу гістарычнаму аспекту станаўлення формаў арганізацыі гаспадаркі. Ён пісаў: “Сялянская гаспадарка, як гаспадарка масавая... адбівае ў сабе волю і ўменні цэлага шэрагу пакаленняў”. І дадаваў: “Арганізацыя сялянскай гаспадаркі злажылася ў выніку стыхійнае эвалюцыі, якая ў кожным [эканамічным] раёне ішла пад уплывам усіх яго прыродных, этнаграфічных і гаспадарчых фактараў”.

Звернем тут увагу на словы “стыхійнае эвалюцыі”. У 1921–1928 гг., у перыяд нэпа, калі яшчэ захоўваліся рынкавыя адносіны, сельская гаспадарка развівалася шмат у чым стыхійна. Дыскутуючы з ананімным аўтарам рэцэнзіі, Смоліч звяртаў увагу на наступнае: тым фактам, што па стану на 1928 год не праводзіліся суцэльныя сельскагаспадарчыя перапісы за паслякастрычніцкі час, тлумачылася і “адсутнасць масавае статыстыкі па пытаннях дыферэнцыяцыі сялянства” ў БССР. Забягаючы наперад, адзначым: адсутнічалі нейкія дакладныя рэгіянальныя крытэрыі для вызначэння, якая сялянская гаспадарка адносіцца да кулацкіх,

¹Якраз у 1926 г. Бюро ЦК КП(б)Б прадпісала Доўнар-Запольскаму “выехаць за межы БССР”. Спасылка на яго была б выклікам уладзе.

заможных і слабых сярэдняцкіх, а якая – да бядняцкіх. Гэта вяло да масавых злоўжыванняў і сваявольства ў перыяд так званай ліквідацыі кулацтва як класа.

Сам Смоліч, даследуючы формы арганізацыі сялянскай гаспадаркі, робіць агаворку, што, напрыклад, аб стане жывёлагадоўлі ў Цэнтральнай Беларусі можна разважаць “пераважна паводле статыстыкі *быдла*, крыху багацейшай на лічбавы матэрыял, чым іншыя галіны жывёлагадоўлі”, ён адзначае, што мала звестак аб стане свінагадоўлі, а ў канцы раздзела пра асаблівасці жывёлагадоўлі, прызнаецца: “...на падставе даных масавае статыстыкі, якія мы мелі, будаваць раянаванне жывёлагадоўлі крыху рызыкаўна”.

Праводзячы сельскагаспадарчае раянаванне, А. Смоліч за падставу прыняў агульнагеаграфічныя адзнакі (характар краявіду, густыня насельніцтва) і “вырысаваныя на іх фоне спецыяльна сельскагаспадарчыя адзнакі”. Асаблівую ўвагу ён звярнуў на сістэму земляробства. На тое меліся дзве прычыны: 1) наяўнасць для яе вызначэння самых патрэбных звестак і 2) тое, што сістэма земляробства добра адлюстроўвае ў сабе арганізацыю іншых галін, а перад усім прадуктыўнай жывёлагадоўлі.

Можна сказаць, што Маргелаў і Бондар грукалі ў адчыненыя дзверы. Апісаўшы чатыры сельскагаспадарчыя раёны Цэнтральнай Беларусі, Смоліч выявіў сябе як даволі карэктны даследчык. Ён прызнаваўся, што наяўныя статыстычныя звесткі далі яму магчымасць “абмежавацца толькі вылучэннем асноўных гаспадарча-геаграфічных тыпаў і іх пабёжнай характарыстыкай”. Калі б было больш падрабязнага і распрацаванага статыстычнага матэрыялу, пісаў ён, “можна было б зрабіць усю гэтую працу дэталей і дакладней”.

Маргелаў і Бондар дакаралі Смоліча, што абследаванне ў 1923 г. праводзілі студэнты І курсу. Але ж сам Смоліч напісаў, што на месцы пасля папярэдняга інструктажу былі пасланыя 10 студэнтаў Беларускага сельскагаспадарчага інстытута. І зрабіў агаворку: “...на жаль, малодшых курсаў, бо Інстытут тады існаваў першы год”. Аднак, зазначаў ён, студэнты правялі абследаванне больш карэктна, чым тое зрабілі аграномы, бо аграномы “ўзяліся за працу без папярэдняга інструктавання” і “правялі апісанне... досыць нязначнага ліку ў большасці нетыповых гаспадарак”. Прызнаваў Смоліч і недасканаласць самога апытальнага фармуляру. Смоліч не прэтэндаваў на тое, каб яго праца лічылася дасканалай. Але, пісаў ён, пры ўсіх недахопах, праведзенае ў 1923 г. даследаванне, “як нам здаецца, усё ж дае ўяўленне аб арганізацыі сярэдняй сялянскай гаспадаркі ў Цэнтральнай Беларусі і аб галоўных раёнавых асаблівасцях гэтае арганізацыі, дазваляе нават зрабіць, з неабходнай асцярожнасцю, пэўныя практычныя вывады..., дапамагае выясненню пытанняў вельмі важных для ўсёй эканамічнай палітыкі ў Беларусі”.

Друкуючы адказ Смоліча ананімнаму рэцэнзенту, рэдактары “Большавіка Беларусі”, далі адказ яму ў форме артыкула “Яшчэ раз аб тэарэтычнай і метадалагічнай блытаніне А. Смоліча”, які быў падпісаны крыптанімам N. Калі ў 1930 г. выйшла кніжка С. Маргелава “Супроць беларускае кандрацьеўшчыны”, высветлілася, што аўтар адказу – таксама ён. Тут ужо Маргелаў даводзіць сваю рацыю спасылкамі на Георгія Пляханава, Уладзіміра Леніна і раіць Смолічу чытаць такога крытыка неанародніцтва, як адзін з тэарэтыкаў сталінскай калектывізацыі Леў Крыцман.

Надрукаваўшы адказ на ліст Смоліча, рэдакцыя “Большавіка Беларусі” на чале з першым сакратаром ЦК КП(б)Б Вільгельмам Кнорыным дала зразумець: дыскусія завершана. А Маргелаў, рыхтуючы свой адказ да кніжнай публікацыі дапоўніў яго крытыкай кніжкі Смоліча аб сельскай гаспадарцы Мазырскага Палесся, якая выйшла ў 1929 г.

Тым часам, у 1926–1928 гг., Смоліч працягваў вывучэнне асаблівасцяў сельскай гаспадаркі ў паасобных раёнах БССР. Праект, ажыццяўленнем якога ён кіраваў, меў назву “Дробнае сельскагаспадарчае раянаванне”. Пра тое, як вялася праца, можна даведацца са справаздачай НДІ сельскай і лясной гаспадаркі за 1927 і 1927–1928 гг. У 1929 г. Смоліч выступіў з дакладам на ўсебеларускім агранамічным з’ездзе, а потым ён гэты ж даклад чытаў на нарадзе працаўнікоў планавых органаў і вышэйшых дзяржаўных органаў БССР. Дапоўнены, гэты даклад у тым самым годзе быў выдадзены кнігай “Сельскагаспадарчыя раёны Беларускае Сав. Сац. Рэспублікі ў 1927–1928 гадох: Папярэдняя схема і мэтадолёгічныя ўвагі”.

Маргелаў ў сваёй кніжцы пра “беларускую кандрацьеўшчыну”, назваўшы папярэдняю працу Смоліча “блытанай балбатнёй”, мусіў прызнаць, што новая яго праца “мае шмат чаго,

безумоўна, карыснага”, але тлумачыў карыснасць тым, што Смоліч “трусліва кінуўся ў бок ад ранейшых сваіх сцвярджэнняў” пад напорам “пралетарскае крытыкі і самакрытыкі”.

Не выключана, што прымірэнчае стаўленне Маргелава да новай кнігі Смоліча тлумачылася тым, што яна разам з працай “Размяшчэнне насельніцтва БССР” (1929) атрымала высокую ацэнку навуковай грамадскасці – Малы залаты медаль дзяржаўнага Рускага геаграфічнага таварыства.

Зусім іншае было стаўленне да кнігі “Сельскагаспадарчыя раёны...” іншага аўтара – В. Фемы, які свой артыкул пісаў да гэтай падзеі. Новую працу Смоліча ён паддаў крытыцы за тое, той “працягвае ўстаноўку вывядзення і “канструіравання” с.-г. раёнаў на падставе вывучэння эвалюцыі эканомікі мінулага”, і абвінаваціў Смоліча ў кандрацьеўшчыне, якая “таксама нам прапанавала планаваць сацыялістычную гаспадарку, выходзячы з эвалюцыі мінулага шляхам “прадбачання” вынікаў старога, стыхійна стварыўшагася”. Фема падзяліў раянаванне на старое і новае ды, пішучы пра старое, само слова “раянаванне” браў ў дзвюкоссе. Ён пісаў, што “...старое “раянаванне” па сутнасці было не чым іншым, як простым *вывучэннем*, на падставе розных адзнак, стыхійна ствараючайся лакалізацыі розных галін народнай гаспадаркі на абмежаванай той ці іншай тэрыторыі. Старое “раянаванне проста займалася *канстатаваннем*, як і па якіх стыхійных законах геаграфічна размяшчаліся існуючыя галіны народнай гаспадаркі. Старое “раянаванне” нічым не адрозніваецца ад эканамічнай геаграфіі і нічога агульнага не можа і не павінна мець з нашым планава-сацыялістычным раянаваннем. Старое і новае раянаванне гэта дзве процілегласці”. І далей Фема тлумачыў, у чым адрозненне новага раянавання ад старога: “Калі старое “раянаванне” магло толькі *фіксаваць існуючае*, стыхійна стварыўшаеся геаграфічнае размеркаванне, дык новае раянаванне, наадварот, павінна *свядома арганізаваць* гэтае размеркаванне розных галін народнай гаспадаркі ў мэтах найбольш паспяховага сацыялістычнага будаўніцтва. Словам, самы працэс устанаўлення і вызначэння раёну пры новым раянаванні ажыццяўляецца *не столькі праз вывучэнне старога эканамічнага раёну, стыхійна створанага, колькі праз пабудаванне новага эканамічнага раёну на падставе планава-перспектыўных заданняў*”.

Тэкст Фемы можна лічыць адным з першых у БССР панегірыкаў камандна-адміністрацыйнай эканоміцы, камандна-адміністрацыйнай сістэме ў цэлым.

Лічылася, што Маргелаў, Бондар і Фема крытыкуюць Смоліча з марксісцкіх пазіцый. З гэтым можна згадзіцца, але зрабіўшы адну агаворку: з пазіцый усходняга, а дакладней расійскага, марксізму, якому, адрозненне ад марксізму заходняга, уласцівая тэлеалагічнасць. На практыцы гэта азначала валявое пераўтварэнне рэчаіснасці ў адпаведнасці з комплексам ідэй, уяўленняў аб камуністычным грамадстве як будучыні чалавецтва, канцавой мэце гісторыі. Тым часам заходні марксізм кіраваўся вядомым выказваннем Фрыдрыха Энгельса: “У нас няма канцавой мэты. Мы прыхільнікі пастаяннага, бесперапыннага развіцця...”². На практыцы гэта азначае паступовае пераўтварэнне рэчаіснасці, эвалюцыйны шлях развіцця, рэфармізм. Заходні марксізм, апроча таго, адмаўляе партыйнасць навукі. Аўтар праграмы Беларускай сацыял-дэмакратычнай партыі Смоліч быў паслядоўнікам заходняга марксізму. У артыкуле Фемы выразна праглядаецца супярэчнасць паміж ідэалогіяй і навукай. Пішучы, што “старое раянаванне” “нічым не адрозніваецца ад эканамічнай геаграфіі і нічога агульнага не можа і не павінна мець з нашым планава-сацыялістычным раянаваннем”, ён, па сутнасці, проціпаставіў палітычную ідэалогію і эканамічную геаграфію, не даваў ёй месца ў новых умовах.

На шчасце, на практыцы так далёка не зайшло. Той самы Маргелаў стаў своеасаблівым пераемнікам Смоліча і ў галіне эканамічнай геаграфіі. Пра тое сведчаць складзеныя ім у 1932 г. заданні па эканамічнай геаграфіі для студэнтаў-завочнікаў. Ад ранейшых падручнікаў і навучальных дапаможнікаў па геаграфіі гэтыя кніжкі адрозніваюцца тым, што яны поўныя ідэалогіі. Ведучы ідэйныя бітвы на аграрным, гістарычным і літаратуразнаўчым ды іншых фронтах, у той час бальшавікі адкрылі і геаграфічны фронт. Таму ў 1-м заданні для студэнтаў-завочнікаў былі змешчаны пераклад артыкула “На фронце эканамічнай геаграфіі” з газеты “Правда”, у якім цэнтральны орган партыі атакаваў эканомгеографа Аляксандра Рыбнікава, заснавальніка сялянска-рабочага Аляксандра Чаянава ды іншых вучоных. Змешчаны ў кніжцы і раней

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд.2-е. Т. 22. С. 563.

друкаваны ў часопісе “Савецкая краіна”³, а для гэтага выдання дапоўнены артыкул самога Маргелава, скіраваны супраць географа Глеба Чарданцава. У другой жа з названых тут кніг С. Маргелаў тэкстам аб межах, тэрыторыі і насельніцтве БССР, рэльефе і тыповых ландшафтах, падземных водах і карысных выкапнях, лясах і клімаце аддаў 52 старонкі, а на астатніх 87 старонках змясціў тэксты кшталту “Аб класавай барацьбе і аб шкодніцкай рабоце супроць савецкіх элементаў”⁴.

Нямецкі гісторык Райнер Лінднер, пішучы пра беларускую гістарычную навуку пасля “вялікага пералому” 1929–1930 гг., назваў яе паўнавукай. У паўнавуку, закліканую аблугоўваць ідэалагічныя ўстаноўкі і апраўдаваць палітыку кіруючай партыі ператваралі ў гэты час і эканамічную геаграфію.

ЛІТАРАТУРА

1. Бойка Б. [Рэцэнзія] / Б. Бойка // Сельская і лясная гаспадарка. – 1928. – Кн. 4. – № 1 (Беларускі навукова-даследчы інстытут сельскае і лясное гаспадаркі імя Ў. І. Леніна Народнага Камісарыяту земляробства і Саюзу сельгаслеспрацаўнікоў Беларусі). – С. 103–106. – Рэц. на кн.: Смоліч А. Арганізацыя сялянскай гаспадаркі ў раёнах Цэнтральнай Беларусі (Паводле даных бюджэтна-агрономічнага даследавання 1923 году) / Аркадзь Смоліч; [за адк. рэд. А. Цьвікевіч]. – Мн.: Выданьне Інстытуту беларускае культуры, 1927. – 149, [2] с.: табл., карты. (Інстытут беларускае культуры. Працы сельскагаспадарчай сэкцыі = Travaux de la section agronomique. Аддзел III. Сэрыя IV. Кніга 3).
2. [Маргелаў С., Бондар Г.] [Рэцэнзія] / С. Маргелаў, Г. Бондар // Бальшавік Беларусі. – 1928. – № 5. – С. 68–70. – Рэц. на кн.: Смоліч А. Арганізацыя сялянскай гаспадаркі ў раёнах Цэнтральнай Беларусі (Паводле даных бюджэтна-агрономічнага даследавання 1923 году) / Аркадзь Смоліч; [за адк. рэд. А. Цьвікевіч]. – Мн.: Выданьне Інстытуту беларускае культуры, 1927. – 149, [2] с.: табл., карты. (Інстытут беларускае культуры. Працы сельскагаспадарчай сэкцыі = Travaux de la section agronomique. Аддзел III. Сэрыя IV. Кніга 3).
3. Довнар-Запольский М. К изучению динамики хозяйства БССР / М. Довнар-Запольский // Советское строительство. – 1926. – № 5. – С. 126–131.
4. Фема В. Мэтоды дробнага эканомічнага раёнавання БССР / В. Фема // Соцыялістычнае будаўніцтва. – 1930. – № 1. – С. 49–62.
5. [Маргелаў С.] Экономгеаграфія. Заданьне 1 / курс вядзе С. Маргелаў; завоч. сэктар НКА, базавы сэктар пры МБПТ. – Мн.: ДВБ, 1932.
6. [Маргелаў С.] Экономгеаграфія БССР. Заданьне 4 / курс вядзе С. Маргелаў; завоч. сэктар НКА, базавы сэктар пры МБПТ. – Мн.: ДВБ, 1932.
7. Смоліч А. Ліст у рэдакцыю. У рэдакцыю часопісі “Бальшавік Беларусі” / А. Смоліч // Бальшавік Беларусі. – 1928. – № 8. – С. 84–86.
8. Н. Яшчэ раз аб тэорэтычнай і мэтадалёгічнай блытаніне А. Смоліча / [С. Маргелаў] // Бальшавік Беларусі. – 1928. – № 8. – С. 85–91.
9. Смоліч А. А. Аддзел с.-г. эканоміі і аграрнай палітыкі / А. А. Смоліч // Беларускі навукова-даследчы інстытут сельскае і лясное гаспадаркі імя Ў. І. Леніна пры Саўнаркоме БССР. Першы год працы БНД Інстытуту. Рабочы плян працы на 1927 – 1928 г. / склалі: Г. І. Гарэцкі..., А. А. Смоліч [і інш.] – Мн.: БНДІ, 1927. – 121, [1] с.
10. Бойка Б. Аддзел с.-г. эканоміі і аграрнай палітыкі / Б. Бойка // Беларускі навукова-даследчы інстытут сельскае і лясное гаспадаркі імя Ў. І. Леніна пры Саўнаркоме БССР. Справаздача за 1927 – 28 г. / склалі: Г. І. Гарэцкі [і інш.]. – Мн.: БНДІ, 1928. – 222, [12] с.

³Пад такім загалоўкам з канца 1930 г. пачаў выходзіць заснаваны Смолічам краязнаўчы часопіс “Наш край”.

⁴Гэта фрагмент даклада старшыні Савета Народных Камісараў Беларускай ССР Мікалая Галадзеда на III сесіі Цэнтральнага Выканаўчага Камітэта БССР, з якім ён выступіў 10 снежня 1930 г.

Современные структурные и территориальные сдвиги в развитии мирового хозяйства

THE US UNIVERSITY APPROACH TO SYLLABUS DEVELOPMENT (FOR “GEOGRAPHY OF TRANSPORTATION” ACADEMIC COURSE)*

**The material presented here was written during Fulbright Faculty Development Program stay at the University of Iowa, Graduate School of Urban and Regional Planning in Fall semester of 2016.*

A. Bezruchonak

Lecturer (instructor), Faculty of Geography, Belarusian State University

The article below describes the basic approach towards development of syllabus (for the academic course named “Geography of Transportation”) - the instrument that sets rules of communication between student and instructor. This tool was relatively rarely used in higher educational process in Belarus till recently, but it is gaining popularity nowadays. It is explained here, what basic information is usually included in syllabus structure. The example of universal design for learning (and project(problem)-based learning) strategy, the ones frequently used as an assessment but rarely explained within syllabus, is provided.

Keywords: syllabus, learning strategies, education tools, recognition (strategic and affective) networks, course policies

The word syllabus comes from the Greek word *sittyba* for a parchment label. In the English language the word *syllabus* made its debut in 1656, referring to a table or index in a book, but later, in 1889 the term had entered academic circles and was being used to describe the subjects of a series of lectures. The modern meaning of syllabus arrived around the turn of the 20th century, having expanded its purview from the subjects of a series of lectures to a program of study. As with all genres of written texts, the syllabus has developed a set of conventions in terms of content and format [7, 3]. Not much had been written on syllabus design and use in Belarus due to lack of its application in educational process at higher educational institutions (HEIs). Although positive experience of syllabi use in other post-soviet countries (such as Ukraine or Russia, etc.) had proven the effectiveness of its use as a contract, a learning tool to organize independent student’s work and a socializing tool for classroom interactions [8, 11].

The syllabus can usually be considered as contract between the University and the Student, which explains terms and conditions of the course taken, detailing all the rules necessary to get a higher grade. Like any contract, the syllabus serves to explain responsibilities of students and of the instructor for various aspects of academic involvement, such as attendance, assignments, examinations, etc. Also the syllabus might help to develop the model of professional etiquette (if it describes the policy on academic dishonesty and plagiarism or sets the rules of arriving on time to class or cell phone use in the classroom) as well as professional writing [3].

In order to fill the existing lack of information and to promote the idea of using the syllabus at the Geography Faculty of Belarusian State University, the analysis of selected syllabi on “Transportation Geography” is proposed in this material. In order to understand the common ideas on how to design syllabus on the discipline, four syllabi on “Transportation geography” and one on “GIS in Transportation Geography” taught at various US HEIs had been analyzed. The geography of syllabi examined covered the Frostburg State University (instructor - Dr. James C. Saku), the University of Wisconsin-Milwaukee (Prof. Changsman Wu), the Hunter College (Carson J. Q. Farmer), the Shippensburg University of Pennsylvania (Dr. Paul Marr) and the University of Connecticut (Natalia Vorotyntseva) [1, 2, 5, 9, 10].

Traditionally, at the beginning of each semester the necessary syllabi are shared with students: published online on the web-page of the department or posted in course management system (such as ICON - Iowa Courses Online at the University of Iowa). The analysis had shown that the content of the selected syllabi varied and depended on the instructor of the course (*during orientation workshop devoted to the process of syllabus design, organized by Fulbright Faculty Development Program, prof. D. Schwarzer (Montclair University) introduced a creative analogue of Borscht recipe with various ingredients, but the one outcome product – the syllabus*). The majority of the examined syllabi followed the common structure and format and included the following information (see table 1):

1) *General information*, such as instructor(s) name, office hours and location, and the preferred form of contact (email, skype, phone, other message tools, such as course online management system, etc.).

2) *Course information*, which delivered course title and explained whether pre-requisites (i.e. other courses, such as Economic Geography, Urban Geography or GIS that were necessary to attend the class and to participate in the class discussions) were required. Often this section was followed by course description, explaining that “Transportation Geography” course was designed to introduce students to the concepts and methods used in transportation geography. Conceptual (explaining theories of relationship between transportation and spatial structure) and methodological (with emphasis on techniques applied for transportation analysis in Geography, including but not limited to network analysis, spatial interaction analysis and gravity model) coverage of the course was proposed in some syllabi. In some course descriptions a special attention was given to practical application of the course, including abilities to create and use of transportation models, as well as to visualize and analyze spatial data in GIS software.

3) The majority of selected syllabi included course *goals*, *objectives* and *expected learning outcomes*. The course objectives usually included introduction to transportation issues at various geographic scales, introduction to methods of geographic analysis of transportation problems, examination of transportation policies in countries with different economic environments. It is usually expected, that after attending “Transportation Geography” course students would be able to demonstrate knowledge of transportation systems, infrastructures, modes, mobility patterns and to use qualitative and quantitative skills to understand any transportation issue.

4) Almost all syllabi included the list of required readings, featuring classical textbooks by J-P. Rodrigue (Geography of Transport Systems) and E. J. Taaffe (Geography of Transportation). Considering high textbooks prices in the US, that limit access to learning material, some instructors permitted previous editions of the books required, or published required readings online in course management system(s).

5) Probably, the most important part of the syllabus was *course evaluation* section, purposed to explain how to meet the required criteria in order to get the higher grade for the course taken. Usually instructors used various learning strategies to test and assess student knowledge and understanding of the course material. Group activities, class assignments, essays, mid-term examinations, quizzes, final problem solution were used both as *Universal design* for learning strategy (developing recognition (what?), strategic (how?) and affective (why?) brain networks of learning) and *Problem-based* learning strategy [4].

An analysis of illustrative material related to the course (i.e. *urban transportation safety*) in form of essay or discussion can be used as Universal Design for learning (see fig. 1). For example, in order to exercise *recognition* networks, students can quickly list individual objects they recognize in the fig 1. To exercise *strategic* networks by examining this image for different purposes, the instructor can change the angle of perception of the picture by pointing out students’ attention on such aspects, as geographic location, pedestrians’ behavior, historic period, etc. Tuning into *affective* networks requires additional look at the picture, to see what in particular interests/strikes the student about the picture and why [4].

Project(problem)-based learning strategy, that can be described as an individual or group activity on particular project or problem, that goes on over period of time and results in a product, presentation, or performance, was incorporated (but barely explained) into one of the syllabi only [6].

The content of class, group or individual *assignments* in the examined syllabi varied significantly and depended on instructors’ vision of the course. They included, but were not limited to comments on readings, analysis of bibliography, data analysis, and solution of transportation problem (using *problem-based learning strategy*). In some cases the opportunity to earn extra credit for additional activities was listed in the syllabus. The final grade of the course was usually based on the total points the student received for completing all of the required components, including exams, announced and unannounced quizzes, and final project (the value of each component was defined by the instructor of the course).

Fig. 1. The example of using an illustrative material as strategy of Universal Design for learning in Geography of Transportation course

6) *Institutional and course policy* section included detailed explanation of the university and the course attendance, tasks submissions, integrity and academic dishonesty policies. Usually students were expected to attend all classes. Academic integrity is taken seriously at the US universities, all of them have the Student Code of Conduct, and academic dishonesty (cheating, plagiarism, falsification of records) is not tolerated and punished to the full extent of the existing regulations. Some syllabi listed course policies that outlined rules for professional behavior and restricted use of cell phones or laptops in the classroom. Accessibility issues are also taken seriously into consideration in the US institutions, and all the students with disabilities are encouraged to participate in classroom activities and provided with guidelines on how to get better accommodation from the University's responsible services. It is believed that those practices of developing and applying common institutional policies can serve as a good role model for many Belarusian higher educational institutions on their way towards improving reputation within international academic community.

7) The final part of the syllabus usually outlined the *course schedule*, and listed the dates of the class, topics and required readings for each class. In some syllabi the first class was dedicated to the detailed explanation of the contract to the student audience (the subject of time availability), which is a common practice at American Universities [1, 2, 5, 9, 10].

Table 1 – Evaluation of syllabi structure on “Transportation Geography” courses offered by selected US universities [1, 2, 5, 9, 10]

University	Frostburg State University	University of Wisconsin-Milwaukee	Hunter College	Shippensburg University of Pennsylvania	University of Connecticut
Syllabus check-ins					
General Information	2	2	2	2	2
Course Description	2	2	2	1	2
Primary and Additional Resources	1	1	2	NA	2
Assessment and Grading	2	2	1	1	2
Learning Strategies	1	NA	NA	NA	1
Institutional and Course Policies	2	1	2	1	2
Course Outline	2	2	2	NA	2

1 – Brief explanation, 2 – Detailed explanation, NA – not applicable

The analysis of the selected syllabi on “Transportation geography” academic discipline had proved the point that their content varied and depended on the instructor’s approach towards course planning and delivering the material to the audience. As the syllabi from 5 Universities across the US had been reviewed, the conclusion can be made that there is no such thing as “perfect syllabus” that fits all academic courses and instructors. The one interesting feature was typical for all selected syllabi, and it was the lack of explanation of the incorporation of learning strategies into the proposed activities and assessments, that can theoretically increase understanding and attractiveness of the course for students willing to take it.

It is obvious that syllabus can serve as an important educational tool in improving the quality of teaching and learning at higher educational institutions. It can not only explain basic rules and requirements necessary for obtaining a high grade, but also engage students to think and act creatively, critically and independently. It is not yet a common practice (although, some instructors use that tool) to incorporate syllabi in teaching process in Belarus, but the experience of creating a productive learning environment in auditorium supports the argument that the potential for it is high.

LITERATURE.

1. Farmer C.J. GEOG 321/721: Transportation Geography / C.J. Farmer // Hunter College. – Syllabus. – Online Document. – Access Mode: http://www.geo.hunter.cuny.edu/courses/geog321_farmer/GEOG-321-721-F2013-Farmer.pdf
2. Marr P. Transportation Geography / P. Marr // Shippensburg University of Pennsylvania. – Syllabus. – Online Document. – Access Mode: <http://webspace.ship.edu/pgmarr/Geo310/Geo310syl.pdf>
3. Parkes J., Harris M.B. The purposes of a syllabus / J. Parkes, M.B. Harris // College Teaching. – 2002. – Vol. 50, No. 2. – P. 55-61.
4. Rose D. Universal Design for Learning Guidelines / D. Rose // National UDL Center. – 2016. – Online Document. – Access mode: http://www.udlcenter.org/aboutudl/udlguidelines_theorypractice
5. Saku J.C. Geography 425: Geography of Transportation / J.C. Saku // Frostburg State University. – Syllabus. – Online Document. – Access Mode: <http://faculty.frostburg.edu/geog/saku/GeographyofTransportationGeog425.pdf>
6. Schwarzer T. Extending Hebrew Class Beyond the Classroom: a Problem-based Learning Approach / T. Schwarzer // Innovative Teaching Methodologies for World Language Teachers. – 2011. – P. 87-102.
7. Snyder J.A., Brief history of the syllabus with examples / J.A. Snyder // Derek Bok Center for Teaching and Learning. – Harvard University. – 2009. – Online document. – Access mode: <http://isites.harvard.edu/fs/html/icb.topic58495/syllabushistory.html>
8. Sulik G., Keys J. Many Students Really Do Not Yet Know How to Behave! The Syllabus as a Tool for Socialization / G. Sulik, J. Keys // Teaching Sociology. – 2013. – Vol. 42 (2). – P. 151-160.
9. Vorotyntseva N. GIS in Transportation Geography /N. Vorotyntseva //University of Connecticut. – Syllabus. – Online Document. – Access Mode: http://ecampus.uconn.edu/onlinecourses/syllabi/GEOG/GEOG5130_Syllabus_Spring_2014.pdf
10. Wu C. Geography of Transportation / C.Wu // University of Wisconsin-Milwaukee. - Syllabus. – Online Document. – Access Mode: https://uwm.edu/wp-content/uploads/sites/210/2014/12/geog430_wu.pdf
11. Шкунова А.А., Прохорова М.П. Силлабус: методическая основа организации самостоятельной работы студентов / А.А. Шкунова, М.П. Прохорова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 6 (часть 1) – С. 163-167.

**ФАКТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА
В СТРАНАХ ЕВРОПЫ****FACTORS OF TERRITORIAL ORGANIZATION OF AIR TRANSPORT IN EUROPEAN COUNTRIES****Т.В. Сливинская**магистрант Белорусского государственного
университета**T.V. Slivinskaya**graduate student of
the Belarusian State University

Объектом исследования является авиационный транспорт. Цель работы заключается в определении факторов развития воздушного транспорта, а также установлении связи между данными факторами и уровнем пассажироперевозок воздушным транспортом. Область применения – география транспорта.

The article explores air transport.. The aim of the work is to identify the factors in the development of air transport, as well as establishing a link between these factors and the level of passenger air transport. Field of application – geography of transport.

Ключевые слова: авиационный транспорт, пассажироперевозки, факторы, численность населения, количество туристов, географическое положение, Европа.

Keywords: Air transport, passenger traffic, factors, the population, the number of tourists, geography, Europe.

Воздушный транспорт выступает одной из важнейших составляющих транспортных систем различного иерархического уровня – глобального, регионального, национального. В мировой структуре пассажирооборота воздушный транспорт занимает 10% [8]. Более четверти (26%) из общего числа мировых воздушных перевозок пассажиров приходится на Европейский регион. Внутри данного региона воздушный транспорт обеспечивает 43% международных перевозок пассажиров [6].

Происходящее со временем усиление вовлечения различных стран в мирохозяйственные связи, наряду с расширением международного туризма, объективно создает предпосылки повышения указанного уровня. Это, в свою очередь, стимулирует научные исследования данной направленности [4]. Они охватывают широкий спектр вопросов, в число которых входят и вопросы территориальной организации воздушного транспорта.

Подобного рода организация определяется взаимодействием ряда факторов. К основным из них можно отнести следующие факторы: географическое положение страны, ее площадь, численность населения, количество туристов [1,2,3].

Для планирования развития воздушного транспорта, понимания причин изменения его территориальной структуры важно учитывать влияние каждого из приведенных факторов на авиаперевозки. Такой учет предполагает проведения соответствующего оценочного исследования. Подобное исследование выполнено применительно к Европейским странам, которые отличаются значительным разнообразием по рассматриваемым факторам.

Методика исследования. Из приведенной совокупности факторов организации воздушного транспорта только один фактор – географическое положение не может быть выражен количественным показателем. Остальные три – площадь страны, численность проживающего в ней населения, количество туристов такое выражение имеют. Это дает основание для использования корреляционного анализа по оценке влияния последних на территориальную организацию воздушного транспорта в рассматриваемом регионе. В качестве количественного показателя, характеризующего саму данную организацию, принята численность пассажиров, перевозимых воздушным транспортом в определенной стране в течение года. Этот показатель повсеместно используется в статистической отчетности и относится к числу ключевых для воздушного транспорта.

Для возможности сопоставления различных факторов и оценки их совместного влияния на организацию воздушного транспорта использованы не собственно численные значения показателей, а рассчитанные на их основе индексы. Такие расчеты выполнялись как отношение соответствующего показателя в конкретной стране к его среднему значению в странах Европы.

Суммарный индекс, объединяющий совокупность оцениваемых факторов, определялся путем деления полученной суммы частных индексов на количество этих факторов.

Исследование проводилось в три этапа. На первом из них оценивались предпосылки организации воздушного транспорта в отдельных странах по каждому из факторов и их суммарному значению, а также выполнялась соответствующая группировка стран. На втором – выявлялась теснота связи между рассматриваемыми факторами и количеством перевезенных пассажиров путем расчета коэффициентов корреляции. На третьем – определялись особенности пространственного распределения стран по пассажирообороту воздушного транспорта с учетом установленных предпосылок его организации.

Оценка факторов. Вначале рассмотрен фактор, который не определяется количественно – это географическое положение страны, затем – остальные факторы, количественно определяемые, включающие площадь страны, численность ее населения, количество посещающих страну туристов.

Фактор географического положения. Воздушный транспорт относится к видам транспорта, которым можно пользоваться в любых природных зонах. Современные технологии обеспечивают возможность строительства аэродромов или посадочных площадок даже в арктических широтах. Поэтому природные условия европейских стран не выступают препятствием для развития в них воздушного транспорта. Среди показателей географического положения основное значение для данного вида транспорта будут иметь такие из них как островное положение страны и конфигурация ее территории.

Размещение страны на островах лишает ее возможности осуществлять внешние перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом, что объективно способствует более широкого использования воздушного транспорта. То же самое относится к странам, имеющим вытянутую форму территории. Они будут располагать более благоприятными предпосылками подобного рода по сравнению со странами с компактной формой территории.

В Европе насчитывается 5 островных государств. Это Великобритания, Ирландия, Исландия, Кипр, Мальта.

По своей конфигурации европейские страны являются, как правило, компактными. Своего рода исключение составляют две из них Норвегия и Италия. Так, протяженность Норвегии в меридиональном направлении составляет около 1700 км, Италии – около 1170 км.

Факторы площади страны, численности населения, количества туристов. Для выявления существующих между европейскими странами различий по указанным факторам, которые имеют количественное выражение, рассчитаны соответствующие индексы, представленные в таблице (табл.1). В этой же таблице приведены и индексы количества перевезенных пассажиров.

Воздействие территориального фактора на воздушный транспорт проявляется в том, что в странах с относительно небольшой площадью осуществляются только внешние авиаперевозки. Внутри таких стран в использовании авиации нет необходимости. Для перевозки пассажиров и грузов в их пределах достаточно использования автомобильного и железнодорожного транспорта.

Иное положение складывается в странах, занимающих большую территорию. Здесь внутренние авиаперевозки выступают обязательной составной частью национальных транспортных систем. Они являются дополнением к внешним перевозкам, за счет чего в этих странах формируются более благоприятные предпосылки для развития воздушного транспорта.

Среди стран Европы имеют место очень большие различия по занимаемой площади. Средний ее размер составляет 137 тыс. км². Самыми крупными европейскими странами, площадь которых превышает среднюю величину более чем в 3 раза, являются Украина (индекс равен 4,2), Франция (4,0), Испания (3,7) и Швеция (3,3). Минимальными размерами территории, в 50 и более раз ниже среднего показателя отличаются такие страны как Андорра, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Сан-Марино.

Основным потребителем услуг воздушного транспорта является население. Поэтому его численность будет оказывать влияние на объем перевозок пассажиров. По численности населения между европейскими странами существует такая же высокая контрастность, как и по занимаемой территории.

Средний показатель численности населения европейской страны составляет примерно 14

млн. чел. Самыми высокими индексами численности населения характеризуются Германия (5,8), Франция (4,8), Великобритания (4,7). В перечень стран с самой низкой численностью населения (индекс не превышает 0,1) входят страны с минимальной площадью. Кроме того, к ним добавляются также Исландия и Черногория.

Таблица 1. Расчетные индексы факторов организации и уровня развития воздушного транспорта в странах Европы в 2014 г. (по данным [6,7])

Страна	Индекс площади территории	Индекс численности населения	Индекс количества туристов	Суммарный индекс	Индекс количества перевезенных пассажиров	Отношение индекса авиапассажиров к суммарному индексу
Австрия	0,6	0,6	2,2	1,1	1,2	1,1
Албания	0,2	0,2	0,3	0,2	<0,1	0,1
Андорра	<0,1	<0,1	0,2	0,1	<0,1	0,1
Беларусь	1,5	0,7	<0,1	0,7	0,1	0,1
Бельгия	0,2	0,8	0,7	0,6	0,8	1,5
Болгария	0,8	0,5	0,6	0,7	0,1	0,1
Босния и Герц.	0,4	0,3	<0,1	0,2	<0,1	<0,1
Великобритания	1,8	4,7	2,8	3,1	9,9	3,2
Венгрия	0,7	0,7	1,1	0,8	1,3	1,6
Германия	2,6	5,8	2,9	3,8	8,9	2,4
Греция	1,0	0,8	1,9	1,2	0,9	0,7
Дания	0,3	0,4	0,9	0,5	2,3	4,3
Ирландия	0,5	0,3	0,8	0,5	7,8	14,6
Исландия	0,8	<0,1	0,1	0,3	0,2	0,8
Испания	3,7	3,3	5,7	4,2	4,8	1,1
Италия	2,2	4,4	4,2	3,6	2,1	0,6
Кипр	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	1,6
Латвия	0,5	0,1	0,2	0,3	0,2	0,8
Литва	0,5	0,2	0,2	0,3	0,1	0,4
Лихтенштейн	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	65,9
Люксембург	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	0,1	2,7
Македония	0,2	0,1	<0,1	0,1	<0,1	0,1
Мальта	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	2,1
Молдавия	0,2	0,3	<0,1	0,2	0,1	0,3
Монако	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,5
Нидерланды	0,3	1,2	1,2	0,9	2,7	3,0
Норвегия	2,4	0,4	0,4	1,1	3,0	2,8
Польша	2,3	2,7	1,4	2,1	0,4	0,2
Португалия	0,7	0,7	0,8	0,7	1,0	1,4
Румыния	1,7	1,4	0,7	1,3	0,2	0,2
Сан-Марино	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,9
Сербия	0,6	0,5	0,1	0,4	0,2	0,4
Словакия	0,4	0,4	0,5	0,4	<0,1	<0,1
Словения	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,4
Украина	4,2	3,3	1,1	2,9	0,4	0,1
Финляндия	2,5	0,4	0,4	1,1	0,9	0,8
Франция	4,0	4,8	7,3	5,4	5,0	0,9
Хорватия	0,4	0,3	1,0	0,6	0,1	0,2
Черногория	0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	0,5
Чехия	0,6	0,8	0,9	0,8	0,4	0,5
Швейцария	0,3	0,6	0,8	0,6	2,2	3,9
Швеция	3,3	0,7	0,5	1,5	2,6	1,8
Эстония	0,3	0,1	0,3	0,2	<0,1	0,2

Воздушный транспорт является основным видом транспорта, осуществляющим перевозки туристов. На его долю в мире приходится 52% таких перевозок [9]. Соответственно, количество туристских посещений страны можно рассматривать как показатель, от которого зависит объем

перевозок пассажиров воздушным транспортом. Его среднее значение для европейских стран составляет 11,5 млн. чел. Максимальные показатели индекса количества прибывших туристов отмечаются у таких стран как Франция (7,3), Испания (5,7) и Италия (4,2). Минимальные показатели индекса характерны для следующих стран: Беларусь, Македония, Молдавия, Монако, Сан-Марино (<0,1). Для оценки влияния каждого из рассмотренных факторов и их совокупности на авиаперевозки пассажиров выполнены расчеты коэффициентов корреляции между ними и количеством пассажиров. При определении тесноты связей использована следующая шкала значений этих коэффициентов: 0,2-0,5 - связь слабая, до 0,7 - связь средняя, до 0,9 - сильная, свыше 0,9 - очень сильная [5,10]. Коэффициент корреляции между показателями площади страны и уровня авиаперевозок пассажиров составил 0,45, что свидетельствует о наличии в данном случае слабой прямой связи. Аналогичные коэффициенты, отражающие связь численности населения, количества туристов и суммарного индекса с объемом авиаперевозок пассажиров, составили, соответственно, 0,69, 0,58 и 0,64, что является свидетельством средней степени связи между ними.

Таблица 2. Группировка европейских стран по факторам организации и уровню развития воздушного транспорта

Группы стран		0,0 – 1,0	1,1 – 3,0	>3,0
Индексы	Площадь страны	Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Монако, Нидерланды, Португалия, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия Швейцария, Эстония	Беларусь, Великобритания, Германия, Италия, Норвегия, Польша, Румыния, Финляндия	Испания, Украина, Франция, Швеция
	Численность населения	Австрия, Албания, Андорра, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Монако, Норвегия, Португалия, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Финляндия, Хорватия, Черногория, Чехия Швейцария, Швеция, Эстония	Нидерланды, Польша, Румыния	Великобритания, Германия, Испания, Италия, Украина, Франция
	Количество туристов	Албания, Андорра, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Дания, Ирландия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Монако, Норвегия, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Финляндия, Хорватия, Черногория, Чехия Швейцария, Швеция, Эстония	Австрия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Нидерланды, Польша, Украина	Испания, Италия, Франция
	Суммарный	Австрия, Албания, Андорра, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Дания, Ирландия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Нидерланды, Португалия, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия Швейцария, Эстония	Греция, Норвегия, Польша, Румыния, Украина, Финляндия, Швеция	Великобритания, Германия, Испания, Италия, Франция
	Количество пассажиров, перевезенных воздушным транспортом	Албания, Андорра, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Греция, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Монако, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Украина, Финляндия, Хорватия, Черногория, Чехия, Эстония	Австрия, Венгрия, Дания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Швейцария	Великобритания, Германия, Ирландия, Испания, Франция

Группировка европейских стран по предпосылкам и уровню развития пассажирских авиаперевозок. Для выявления сходства и различия между европейскими странами по предпосылкам развития пассажирских авиаперевозок и уровню такого развития выполнена их группировка с опорой на индексы, приведенные в таблице 1 (таблица 2).

Всего выделены 3 группы стран. В первую группу, с менее благоприятными предпосылками указанного развития и менее высоким его уровнем, вошли страны с индексом, не превышающим 1,0. Во вторую группу с умеренно благоприятными предпосылками и средним уровнем развития, включены страны с индексом в диапазоне 1,1 – 3,0. Третью группу, с наиболее благоприятными предпосылками и более высоким уровнем, составили страны, у которых индекс превышает 3,0. По отношению к каждому из факторов, их суммарному значению, а также количеству перевезенных пассажиров первая группа стран оказалась самой многочисленной. Во всех случаях в нее входят не менее 70% стран. Третья группа стран, наоборот, получилась наиболее малочисленной. В нее входят от трех (индекс количества туристов) до шести (индекс численности населения) стран. Как правило, это различные сочетания из крупнейших стран Европы, и только две из них – Испания и Франция присутствуют во всех сочетаниях.

Исключение по числу авиапассажиров составляет Ирландия, которая входит в третью группу наравне с крупнейшими странами, хотя по всем факторам она относится к первой группе. Подобное положение объясняется тем, что в аэропорту Дублина базируются флагманский национальный авиаперевозчик Aer Lingus и др., а также бюджетная авиакомпания Ryanair, которые используют его как международный хаб [11].

Выводы. Рассмотренные факторы организации воздушного транспорта – географическое положение, размер территории страны, численность населения, количество туристов оказывают влияние на объем авиаперевозок пассажиров. Установлено наличие прямой связи между ними, более тесной она является для численности населения.

Выполнена группировка европейских стран по предпосылкам организации воздушного транспорта и количеству перевезенных пассажиров. В группу с наибольшим количеством пассажиров вошли, во-первых, страны с сочетанием самых высоких индексов территории, численности населения и количества туристов – Великобритания, Германия. Испания, Франция, а также страна с наличием хаба на своей территории – Ирландия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михальчевский Ю.Ю./Систематизация факторов развития воздушного транспорта вызывающих изменение требований к отраслевому рынку труда/ Межд. Науч. журнал «Символика науки», №1/2016
2. Ле Мань Туан / Региональные факторы и особенности развития воздушного транспорта // «Практический маркетинг» № 2 (168). 2011
3. Е.С. Павлущая, Н.А. Слука/ Глобальные города в пространственно-организационной структуре крупнейших авиакомпаний мира (на примере «Люфтганза групп»)/ Вестник Моск. Ун-та, сер. География, 2010. №2
4. Харламова Ю.А. /Мировая транспортная система: Учебное пособие. -М.: М ИИТ, 2014. - 125 с.
5. Чертко, Н. К./ Математические методы в географии: учеб. - метод. пособие / Н. К. Чертко, А. А. Карпиченко. – Минск: БГУ, 2009. – 199 с.
6. <http://ec.europa.eu/eurostat>
7. <http://data.worldbank.org/>
8. <http://www.unece.org>
9. <http://aviationbenefits.org/>
10. <http://statsoft.ru/home/textbook/modules/stbasic.html>
11. <https://www.dublinairport.com>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

INTERNATIONAL REGIONAL ASSOCIATION ON THE POST-SOVIET SPACE

Н.С.Шелер

доктор экономических наук, профессор
Белорусский государственный университет

N. Sheleg

doctor of economic, Professor Belarusian state
University

Региональная экономическая интеграция - это процесс объединения экономик интегрируемых стран региона. Каждая из объединяющихся стран в рамках нового регионального интеграционного формирования получает возможность восполнить путем оптимального разделения труда недостаток необходимых товаров, услуг, ресурсов. Страны бывшего СССР объединившиеся в Содружество Независимых Государств, Союзное государство России и Беларуси и Таможенный союз попытались восполнить свои потери от развала союза, разрыва кооперационных связей. За 25 лет в рамках СНГ можно считать завершенным только процесс введения режима зоны свободной торговли. В рамках Союзного государства практически действует свободное экономическое пространство, а страны Таможенного союза начали процесс его создания.

Regional economic integration is the process of integrating economies of the integrated countries in the region. Each of the participating countries in the framework of the new regional integration of the formation gets the opportunity to fill through the optimal division of labour, lack of essential goods, services, resources. The countries of the former Soviet Union grouped in the Commonwealth of Independent States, Union state of Russia and Belarus and the Customs Union tried to make up for their losses from the collapse of the Union, of ties. 25 years in the CIS can be considered completed only in the process of introducing free trade area. In the framework of the Union state practically has a free economic space and the Customs Union countries started the process of its creation.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, Содружество независимых государств (СНГ), внешнеторговый товарооборот, Союзное государство, интегрированность и интенсивность объединительных процессов.

Keywords: regional economic integration, the Commonwealth of independent States (CIS), the foreign trade turnover of the Union state, integration and the intensity of integration processes.

Мировой опыт организации региональных экономических интеграционных формирований необходим для выработки и реализации адекватной стратегии и тактики экономического взаимодействия стран, объединившихся в Содружество Независимых Государств, а также при создании Союзного государства России и Беларуси и Таможенного союза.

Региональная экономическая интеграция – это процесс объединения экономик интегрируемых стран региона. Каждая из объединяющихся стран в рамках нового регионального интеграционного формирования получает возможность восполнить путем оптимального разделения труда недостаток необходимых товаров, услуг, ресурсов, компенсируя их своим потенциалом в других областях. Региональная экономическая интеграция – это процесс взаимного объединения национальных хозяйств на взаимном интересе двух и более государств региона, которая происходит между их субъектами хозяйствования (предприятия, фирмы, компании) и координируется на макроуровне. Современные тенденции в глобализации мировой экономики ориентируют на углубление и расширение интеграционных сфер. Развал СССР и потеря единого экономического пространства на одной шестой части суши определили главную характерную черту геоэкономической и геополитической ситуации на территории бывшего единого государства - размежевание образовавшихся новых суверенных стран. Однако в процессе становления СНГ возникла проблема восстановления нарушенных между странами хозяйственных связей на качественно новой экономической основе.

Стоимостные объемы экспортных операций Содружества в среднем превышали объемы импорта за счет стран, являющихся экспортерами энергоресурсов, благодаря сохранению до недавнего времени достаточно высоких цен на них на мировом рынке. Стоимостные объемы торговли со странами Содружества возросли в большинстве стран СНГ, но в меньшей степени, чем объемы торговли с другими странами мира. На фоне нестабильной ситуации на валютных рынках стран Содружества происходит колебание большинства национальных валют по

отношению к доллару США, евро и российскому рублю. Несмотря на нестабильное финансовое положение в государствах Содружества, кредитование реального сектора экономики оставалось преимущественно краткосрочным. Так как из – за высокой процентной ставки по долгосрочным кредитам банковское кредитование по – прежнему остается недоступным для большинства предприятий, вынужденных финансировать инвестиционные программы за счет собственных средств. Значительно возрос объем наличных денег в обращении. Для стран Содружества прошедший двадцатилетний период ознаменовался беспрецедентной – по количественным и качественным параметрам – ломкой системы торгово-экономических отношений на пространстве СНГ. За 20 последних лет товарооборот – основной показатель экономического взаимодействия – между участниками содружества сократился более чем в 5 раз. Если в начале 90-х годов главными его составляющими были кооперационные связи между предприятиями, то сегодня – простой товарообмен. Существенное влияние на этот процесс оказывает широко пропагандируемая идея массового привлечения инвестиций из третьих стран, что в определенной степени деформирует кооперационные связи, а главное – закладывает основу для изменения внешнеэкономической взаимной ориентации партнеров.

Главным итогом произошедших изменений в системе торгово-экономических отношений между государствами-участниками СНГ явилось то, что в отличие от недавнего прошлого хозяйственные связи между странами содружества стали играть для них меньшую значимость, чем торговые взаимоотношения со странами дальнего зарубежья. Экономическая интеграция как форма международных отношений в максимальной мере проявляет свою эффективность лишь при наличии сложившихся национальных хозяйств и эффективных национальных систем регулирования ими. Интеграция может придать лишь дополнительный импульс положительному развитию экономики государства, но она не может решить всех внутригосударственных проблем становления национального хозяйства. Именно поэтому главная цель всех государств-участников СНГ – формирование и всемерное развитие внутренних цивилизованных рынков для экспорта отечественных товаров и услуг, усиления экономического взаимодействия между странами.

Во всех государствах СНГ есть насущная потребность в глубокой структурной перестройке всего хозяйственного комплекса, коренного преобразования его материально-технической базы, создании новых высокоэффективных производств. На первых порах решение этой задачи зависит главным образом от притока инвестиций и передовых технологий. Но, судя по опыту экономически развитых стран, ключевое значение имеет надежное обеспечение рынками сбыта соответствующих товаров, услуг. Жесткая конкуренция, как на внешних, так и на внутренних рынках все еще недооценивается в странах СНГ. Свой потенциал вряд ли задействуют эти страны без опоры на взаимные кооперационные поставки и рынки сбыта собственной продукции и услуг. Параллельно с радикальным обновлением экономики на базе современной техники и технологии большинству стран СНГ предстоит «достроить» свои хозяйственные комплексы: нарастить экспортную базу, создать ряд импортозамещающих производств и обеспечить сбалансированное развитие внешнеэкономических связей, т.е. внешнеэкономическую логику. В ближайшее время предстоит создать все необходимые условия, чтобы избежать консервации технической отсталости на пороге предстоящего технического перевооружения.

В XXI веке странам СНГ предстоит более активно обеспечивать связи между региональными сообществами и глобальными сетями с целью завоевания достойного места в мировом разделении труда. Двухсторонние соглашения и многостороннее соглашение о зоне свободной торговли, подписанные странами - членами СНГ расширяют возможности для использования преимуществ территориального разделения труда, производственной кооперации, повышения эффективности пока еще только нарождающихся в Содружестве транснациональных корпораций (ТНК) и финансово-промышленных групп (ФПГ). В СНГ их всего пару десятков против тысячи в ЕС и около 40 тысяч крупных финансово-промышленных объединений (концернов, транснациональных корпораций, ФПГ) во всем мире. ФПГ контролируют свыше одной трети промышленного производства своих стран, более половины внешней торговли, не менее трех четвертей патентов и лицензий на инновационные технологии.

В мировой экономике ТНК и ФПГ являются самыми мощными и влиятельными субъектами хозяйствования, финансовые возможности их нередко превышают валовой внутренний продукт ряда крупных государств. В ожесточенной конкуренции за ресурсы и рынки сбыта эти объединения, как правило, выигрывают. Поэтому, наращивая численность корпораций в СНГ, вовлекая в их состав все большее число хозяйствующих субъектов (сейчас их примерно 300) и активно используя преимущества свободной торговли, такие структуры смогут со временем более активно занимать ниши на рынках СНГ, Европы, Азии, Латинской Америки и других регионов мира.

Одной из характеристик глобализации выступает проникновение иностранного капитала в экономику национальных хозяйств. Предприятия с иностранными инвестициями, расположенные на территории СНГ, осуществляют экспортно-импортные операции как внутри Содружества, так и на внешних рынках. Их внешнеторговый оборот возрос более чем в 10 раз, однако их доля в общем объеме экспортно-импортных операций Содружества невелика и составляет в среднем около 10%. Деятельность предприятий с иностранным капиталом по экспорту в большей мере ориентирована на сотрудничество с государствами-участниками СНГ, в то время как сотрудничество по импорту ориентировано преимущественно на страны дальнего зарубежья. Этому же способствует традиционность сфер направления иностранных инвестиций. Наиболее привлекательными для иностранных инвесторов в СНГ остаются добывающая промышленность, производство цветных металлов и сплавов, химическая промышленность. В связи с этим сомнения отдельных белорусских и российских ученых в реальности интеграции в рамках СНГ, на наш взгляд, представляются недостаточно обоснованными. Интеграционные процессы в государствах СНГ предопределяются всей эволюцией мирового хозяйства, хотя, конечно, ход интеграционного объединения в Содружестве, его конкретные формы, конфигурация и масштабы во многом зависят как от объективных условий - экономической ситуации в странах, так и от субъективных факторов - политической воли лидеров государств к объединению.

Успешное функционирование западноевропейской интеграции во многом обязано наличием в ее структуре сильных наднациональных органов регулирования, сочетающих (по крайней мере, на первых этапах) законодательную и исполнительную власть, комплектованием этих органов высококвалифицированным персоналом, контролем выполнения решений, законов, договоров, осознанием участниками интеграции губительности экономической раздробленности, трезвым подходом к суверенитету, исключаящим его фетишизацию. В то же время приходится констатировать, что опыт функционирования СНГ позволил определить те основные причины, вследствие которых эта структура до сих пор не оправдывает возлагавшихся на нее надежды.

За время существования СНГ ее члены подписали более 2 тысяч документов, подавляющее большинство из которых так и остались не реализованными. Приходится констатировать, что реальная экономическая интеграция постсоветского пространства серьезно тормозится политическими разногласиями стран Сообщества. Свидетельство тому – многочисленные нереализованные договоры и соглашения. Макроэкономические показатели Содружества серьезно отстают от показателей в других мировых регионах. Если в СНГ доля взаимного товарооборота в общем объеме внешней торговли стран-партнеров в лучшие годы составляет около 30%, то в НАФТА - почти 50, в Европейском союзе - более 60%. Следовательно, географическое распределение внешнеторговых операций стран Содружества в течение многих лет остается относительно стабильным. По – прежнему доля взаимной торговли не достигает одной трети общего объема экспортно – импортных операций стран СНГ. Если в 1988-1991 годы в межреспубликанский товарооборот было вовлечено около 25% валового внутреннего продукта, то сейчас – только около 10%. Сокращение взаимной торговли в рамках Содружества происходит с одновременной переориентацией внешнеэкономических связей большинства входящих в него стран на дальнее зарубежье. Если в начале 90 годов на долю третьих стран приходилось около 30% внешнеторгового оборота государств Содружества, то теперь – около 70%.

Переориентация государств СНГ на рынки стран остального мира, как показывает практика, не может компенсировать экономических потерь от развала хозяйственных связей внутри Содружества. По некоторым оценкам, ежегодные потери только от демпинговых скидок, к которым

страны СНГ вынуждены прибегать, чтобы проникнуть на рынки третьих стран, превышают 10 млрд. долл.

Не все бывшие союзные республики, ставшие суверенными государствами, в одинаковой мере готовы к интеграции в рамках СНГ. В связи с этим происходит неизбежность различных по конфигурации, степени интегрированности и интенсивности объединительных процессов внутри СНГ. Как свидетельствуют события последних лет, большинство стран СНГ пока явно не склонно идти на многосторонней основе дальше формирования зоны свободной торговли, да и то, резервируя при этом за собой право сохранения или введения, в случае необходимости, тех или иных ограничений на пути взаимного торгового обмена.

Важной особенностью международных торгово-экономических отношений стран постсоветского пространства является то, что в рамках СНГ можно считать завершился процесс введения режима зоны свободной торговли. Следующий этап в развитии любого регионального объединения это – таможенный союз.

Динамика внешнеторгового оборота государств Содружества за последние годы имеет резко выраженную положительную тенденцию. Причем, темпы роста внешнеторговых операций наблюдались примерно на одном уровне, как во взаимной торговле, так и с другими странами мира. Однако доля взаимной торговли государств Содружества в общих объемах торговых операций этих стран в последние годы составляет менее одной трети.

Достаточно неравномерно развиваются торгово-экономические отношения Республики Беларусь со странами СНГ. Внешнеторговый оборот Республики Беларусь 2015 г. со странами СНГ составил 32,4 млрд.долларов США и снизился по сравнению с 2010г. на 5,2% (экспорт увеличился на 3,2%, а импорт упал на 12%).

За 2015 г., по сравнению с 2010г., в целом товарооборот внешней торговли Республики Беларусь снизился более чем на 5%, причем, экспорт увеличился на 5,2%, а импорт снизился на 15%. Удельный вес стоимостного объема внешней торговли Республики Беларусь товарами с государствами Содружества сохранился за последние 5 лет на уровне 57%[4].

Среди стран СНГ по доле белорусского экспорта во всем экспорте внешней торговли Беларуси по-прежнему первое место принадлежит России (39,0%), а второе - Украине (9,43%). Однако доля этих стран снижается (соответственно с 2010г. на 0,4% России и на 0,7% Украины). В свою очередь увеличивается доля экспорта во всем экспорте Беларуси Казахстана с 1,84% в 2010г. до 1,97% в 2015г. и Азербайджана соответственно с 0,55% до 1,07%.

В стоимостном выражении в 2015 г. достаточно высокой была доля экспорта из Беларуси в страны СНГ во всем экспорте такой продукции как машины и транспортное оборудование (20,6%), нефтепродукты (15,9%), промышленные товары (14,3%), молочные продукты и яйца (12,7%), химическая продукция (7,5%), мясопродукты (5,5%) и различных готовых изделий (9,6%).

Из важнейшей номенклатуры товаров в 2015 г. в Республику Беларусь ввезено 50% минерального топлива, 7,4% химических веществ, 13,6% машин и транспортного оборудования, 12,7% промышленных товаров, 6,6% пищевых продуктов. В области торгово-экономических отношений стран СНГ идет постоянная работа по уменьшению тарифных и нетарифных ограничений. Правомерно отметить, что механизмы функционирования зон свободной торговли в рамках СНГ прежде всего основываются на двухсторонних соглашениях.

Попыткой разрешения накопившихся экономических противоречий и возможностью обеспечения ускоренной интеграции стало подписание между Россией и Беларусью в 1996 г. Соглашения о Союзе Беларуси и России, а в 2000 г. о создании союзного государства.

Преимуществом Союзного государства является наличие совместного бюджета в размере примерно 6 млрд. рос. руб., который используется на разработку и внедрение совместных белорусско-российских программ и мероприятий. Экономическая интеграция с Россией создает для Беларуси перспективу значительного расширения рынка сбыта товаров, которые, благодаря своей относительной дешевизне и вполне приемлемому качеству, имеют конкурентные преимущества на внутреннем рынке России, а также облегчения доступа к российским энергоносителям, за счет которых удовлетворяется подавляющая часть потребностей республики в газе и нефтепродуктах. Развертывание интеграционных процессов будет способствовать привлечению

крупных российских инвестиций в белорусскую экономику. Это должно стать важным фактором устойчивого роста экономического потенциала республики, модернизации структуры производства и активизации рыночных реформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шелег Н.С. Международная торговля: учебное пособие/ Н.С. Шелег, Ю.И.- Енин.- Минск: Вышэйшая школа,2014.-511с.:ил.
2. Шелег Н.С. Экономическая интеграция в условиях глобализации /Н.С. Шелег, Ю.И.- Енин..-М.:СИА,2006.-295с.
3. . ШимовВ.Н. НациональнаяэкономикаБеларуси / В.Н. Шимов. – Минск: БГЭУ, 2012. – 651 с.
4. Внешняя торговля Республики Беларусь/стат. сборник.-Минск, 2016.-395с.

GEOGRAPHIC FACTORS AND CONDITIONS OF THE BELARUS AND RUSSIA INTEGRATION

А.В. Янкович

магистрант Белорусского государственного
университета

A. Yankovich

student of
the Belarusian State University

В данной работе делается попытка проанализировать внешнеэкономические связи, интеграционные процессы Республики Беларусь с Российской Федерацией с учетом особенностей экономико-географического положения страны. Отражена структура торговли Беларуси с Российскими регионами. Дан региональный анализ внешнеэкономических связей Беларуси на областном и районном уровне.

This paper attempts to analyze the foreign economic relations, integration processes of the Republic of Belarus with the Russian Federation taking into account the features of economic and geographical situation of the country. Reflected Belarus structure of trade with Russian regions. Dan regional analysis of foreign economic relations of Belarus at the regional and district level.

Ключевые слова: Интеграция, торговля, региональная структура, сотрудничество, товары, взаимоотношение, связи.

Keywords: Integration, trade, regional structure, cooperation, products, relationship, connection.

Одной из форм международных экономических отношений выступают интеграционные процессы, происходящие в рамках мировой экономики. Интеграция представляет собой межгосударственное регулирование национальных экономик; формирование регионального хозяйственного комплекса со структурой и пропорциями, направленными на потребности некоторых экономик; устранение национальных барьеров в отношении движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы; создание единого регионального рынка; обеспечение общего роста производительного труда и уровня жизни в странах объединенной группировки [2].

На сегодняшний день главным торговым партнером Республики Беларусь является Российская Федерация, это связано в первую очередь соседством со страной, территориальная близость, а так же наши товары могут быть конкурентно способны на данном рынке. Главным аспектом спроса продукции за рубежом является качество, именно оно определяет его покупательскую способность на любом рынке. Белорусские товары на Российском рынке закрепили свою позицию благодаря качественному производству начиная от пищевой продукции до текстильной.

Главными экспортными группами для республики являются:

- продукция нефтехимического комплекса;
- калийные и азотные удобрения;
- металлопродукция;
- сельскохозяйственная и грузовая техника;
- мясомолочная продукция.

Сотрудничество Республики Беларусь с российскими регионами относится к приоритетным направлениям белорусско-российского взаимодействия и служит фундаментом торгово-экономических, научно-технических и социально-культурных отношений [1].

Договорно-правовая база двухстороннего сотрудничества Беларуси и регионов России включает около 200 договоров, соглашений и протоколов.

Расширение взаимовыгодных связей между Республикой Беларусь и регионами Российской Федерации происходит на уровне субъектов хозяйствования, органов административно-территориального управления и органов государственного управления.

Ведущие позиции во взаимной торговле Республики Беларусь с регионами Российской Федерации занимают Центральный, Уральский, Приволжский и Северо-Западные федеральные округа.

Таблица 1 - Внешняя торговля Российской Федерации с Республикой Беларусь [5].

	2010	2011	2012	2013	2014	Январь- сентябрь 2014 г.	Январь- сентябрь 2015 г.
Товарооборот	28034,3	39991,6	43824,6	39716,8	37630,3	28307,4	20520
к предыдущему периоду в %	119,6	142,7	109,6	90,6	94,7	95,5	72,5
Экспорт из России	1880,6	25483	27540,9	22887,5	22284,6	16571,6	12724,6
к предыдущему периоду в %	108,1	140,9	108,1	83,1	97,3	96,2	76,8
Импорт из Беларуси	9953,6	14508,6	16283,7	16829,3	15345,7	11735,8	7795,4
к предыдущему периоду в %	148,2	145,8	112,2	103,4	91,1	94,6	66,4
сальдо	8127	109974,4	11257,2	6058,2	6938,9	4835,8	4929,2

Таблица 2 - Результаты взаимной торговли в разрезе федеральных округов Российской Федерации в 2012 году [сост. авт. по 5,6]

Федеральный округ	Товарооборот млн., долл США	Экспорт млн., долл США	Импорт млн., долл США	Сальдо млн., долл США
Центральный	15978,6	9354,6	6624	2730,6
Северо-Западный	3693,6	1920,8	1772,8	148
Южный	1220	611,5	608,5	3
Северо- Кавказский	304,5	227,4	77,1	150,3
Приволжский	8228,5	1589,5	6639	-5049,5
Уральский	11763,3	580,2	11183,1	-10602,9

Продолжение таблицы 2

Сибирский	1438,9	1013,6	425,3	588,3
Дальневосточный	168,7	160,8	7,9	152

Наиболее плодотворно Беларусь взаимодействует с Москвой и Санкт-Петербургом, Тюменской, Московской, Смоленской, Оренбургской, Брянской, Нижегородской, Калужской областями, Республикой Татарстан. Объем внешней торговли с этими регионами превышает 70 процентов белорусско-российского товарооборота. Приносит свои плоды и сотрудничество с районами крупных городов, в частности, с префектурами Москвы и административными районами Санкт-Петербурга [3].

Взаимодействие Республики Беларусь с российскими регионами в настоящее время осуществляется преимущественно по трем основным направлениям:

- участие представителей местных органов власти в формировании общегосударственных программ межрегионального сотрудничества;

- налаживание прямых связей субъектов хозяйствования РБ с предприятиями и организациями Российской Федерации;
- установление сотрудничества между региональными властями двух стран.

Таблица 3- Основные импортеры белорусских товаров в Российской Федерации в 2012 году
[сост. авт. по 6]

Регион	Экспорт за 2012г.млн.долл США	В процентах к 2011 г.	Удельный вес в общем объеме экспорта
Москва	3262,7	116,5	20
Московская область	3025,6	130,4	18,6
Смоленская область	1158,6	119	7,1
г. Санкт-Петербург	1133,6	116	7
Брянская область	621,5	142,3	3,8
Кемеровская область	489,5	89,4	3,8
Республика Татарстан	407,2	97,1	2,5
Нижегородская область	372,9	102,4	2,3
Свердловская область	275,2	137,7	1,7
Краснодарский край	272,8	104,5	1,7

Региональная структура экспорта страны демонстрирует пространственную неравномерность распределения экспортных поставок и непосредственно доминирование города Минска, Минской, Гомельской и Витебской областей. Экспорт по районам отличается от среднеобластной величины минимально в 1,5 раза (Брестская область), а максимально в 3.5 – 4 раза (Витебская область), что является достаточно высоким уровнем межрайонных различий внешнеторговой деятельности. Слабая диверсификация внешнеторговой деятельности свидетельствует о распределении внешней торговли по субъектам хозяйствования. В настоящее время основная доля в объемах экспорта и импорта товаров принадлежит крупным предприятиям, где преобладает государственная собственность. Малый и средний бизнес незначительно участвует во внешнеэкономической связи страны с Российской Федерацией. Наблюдаются региональные различия в экспортной активности предприятий малого бизнеса. Доминирующую позицию занимает город Минск, где сосредоточена большая часть предприятий малого предпринимательства [1].

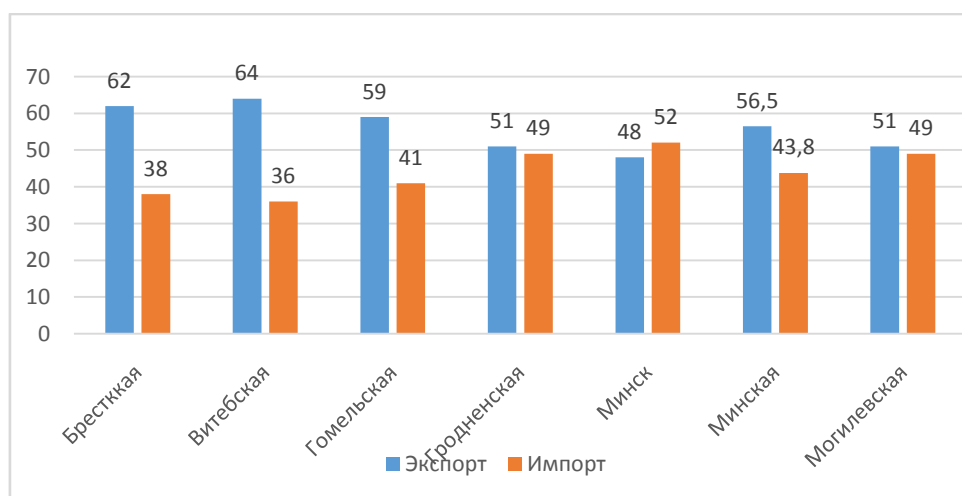

Рисунок 1 - Региональная структура экспортно-импортных операций малого предпринимательства [4].

На данном графике области республики, имея в целом невысокий удельный вес в экспорте продукции, производимой субъектами малого бизнеса, занимают равные позиции по этому показателю.

Еще одна характерная черта пространственного аспекта развития внешнеэкономической деятельности - это устойчивая тенденция к территориальной концентрации внешнеэкономических связей на уровне крупных агломераций и других экономических центров страны, обладающих развитыми экономической деятельности.

Таблица 4 - Уровень территориальной концентрации внешней торговли Беларуси [4].

Область	Коэффициент Герфиндаля экспортных поставок по годам				Коэффициент Герфиндаля импортных поставок по годам			
	2001	2002	2003	2005	2001	2002	2003	2005
Брестская	20,1	17,1	17,2	17,5	19,5	16,9	19,6	19,5
Гомельская	24,9	25,5	24,5	26,1	29,2	28,8	29,5	30,1
Могилевская	48,1	49,8	45,9	47,3	48,8	50,5	50	51,6
Гродненская	49,6	38,1	37,2	34,7	32,5	39	41,6	37,8
Витебская	36,5	35,5	40,2	45,6	32,6	33,6	41,4	44,2
Минская	23,5	21	21,1	21,6	12,7	21,5	26,5	31,5

Данная таблица отражает степень сосредоточенности объемов экспорта и импорта на уровне городов и регионов страны. В частности, в Могилевской, Гродненской и Витебской областях уровень территориальной концентрации внешнеторгового оборота наивысший (примерно половина экспорта и импорта приходится на небольшой ряд городов и районов: Могилев, Бобруйск, Гродно, Витебск и Новополоцк). В других областях (Брестской, Гомельской, Минской) 20 – 30% внешней торговли так же обеспечивают крупные агломерации: Брест, Барановичи, Пинск, Солигорск, Гомель, Мозырь и др

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешнеторговая политика и конкурентоспособность Республики Беларусь / А.Е. Дайнеко, Т.С. Вертинская [и др]: Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Белорусская наука, 2014. - 228 с.
2. Быков А.Н. Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. СПб., 2009.
3. А.Е. Дайнеко Геоэкономические приоритеты РБ.
4. Внешняя торговля Беларуси: состояние, проблемы, перспективы: О.С. Булко, И.А. Михайлова-Станюта. Мн.: НО ООО, 2002. – 100 с.
5. Мировая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ereport.ru/articles/. – Дата доступа: 08.10.2016.
6. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/export/>. – Дата доступа: 10.10.2016.

Инновационные факторы социально-экономического развития Беларуси и ее регионов

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ КОНТАКТНЫХ СООБЩЕСТВ ПРИГРАНИЧЬЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА⁵

THE STUDY OF INTERACTIONS AND INTER-REGIONAL COMMUNICATIONS CONTACT BORDERLAND COMMUNITIES WITH SOCIO-CULTURAL PORTRAIT OF THE METHODOLOGY

А.И. Винокуров

к. психолог. н., доцент

Ю.В. Гнездова

д.э.н., профессор

ОГБОУ ВО «Смоленского государственного
института искусств»

A.I. Vinokurov

a. a psychologist. Sc., Associate Professor

Yu.V. Gnezdova

Doctor of Economics, Professor

«Smolensk State Institute of Arts»

В работе представлена методология комплексного исследования межкультурной коммуникации регионов приграничья. Проведение широкомасштабных исследований межрегиональных взаимодействий сообществ приграничья является острой необходимостью для оценки барьеров культурного туризма. В условиях глобализации туристы ориентированы на интеграцию культур и интенсификацию межкультурных контактов, их можно считать основными субъектами (актерами) межкультурной коммуникации.

In working of inter-regional interactions borderland is urgent need to assess the barriers of cultural tourism. In the context of globalization, tourists are focused on the integration of crops and intensification of intercultural contacts, they can be considered the main actors (actors) intercultural communication. The materials presented methodology of complex research of intercultural communication of the Russian-Belarusian borderland regions.

Ключевые слова: межрегиональные коммуникации, приграничье, социокультурный портрет, устойчивое развитие, туризм.

Keywords: inter-regional communications, border areas, socio-cultural portrait, the sustainable development of tourism.

Процессы глобализации актуализируют исследования взаимодействий территориальных сообществ, такие исследования сейчас становятся основой разработки и принятия управленческих решений в стратегиях устойчивого развития регионов [1, с.148–155; 3, с.11–18]. Задача состоит в том, чтобы, используя возможности программы и типового инструментария социокультурного портрета региона, описать наиболее общие виды и формы межрегиональных коммуникаций и взаимодействий контактных сообществ российско-белорусского приграничного региона, показать степень их влияния на региональный процесс сообществ, классифицировать тип складывающейся социокультурной ситуации приграничья с перспективой управления его межрегиональными коммуникациями.

Социокультурный портрет – инструментальный метод репрезентации пространства региона, включающий комплексную оценку и описание социокультурной ситуации и эволюции региона с использованием специально разработанного типового инструментария [2, с.10–111]. Социокультурный портрет является базовым элементом исследовательской Программы Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН "Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов," в которой участвуют коллективы кафедр ведущих университетов и сотрудники НИИ 30 регионов Российской Федерации (руководитель Центра социокультурных изменений Института философии РАН, координатор программы "Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов" – член-корреспондент РАН Н.И.ЛАПИН).

Портрет региона включает комплекс социальных и культурных характеристик региона, объективных и субъективных. Это достигается за счет проблемно-аналитического и системного синтеза результатов анализа. Первое означает анализ проблем и эволюции социальных институтов в регионах, где делается акцент на изучение сложившихся и новых поведенческих практик, их правил и норм. Второе – предполагает использование элементов социального конструирования.

⁵ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-03-00443

Особое внимание в портрете уделяется способам визуализации параметров, индексов и индикаторов, используются социокультурные карты региона. Сопоставимость обеспечивается за счет единства типовых параметров регионов, методов получения эмпирических данных, результирующих индексов и индикаторов; стандартизованного языка их визуализации; общей программы-проспекта подготовки и изложения (представления) социокультурного портрета региона.

Методологическим подходом социокультурного портрета является антропосоциетальный подход. С позиций этого подхода, регион рассматривается как территориальное сообщество, которое образуется в результате деятельности социальных акторов – жителей, социальных групп, организаций региона, выполняет по отношению к ним и к обществу определенные функции и служит средой, которая мотивирует социальных акторов. Внимание исследователей распределяется между двумя полюсами: один полюс образуют типологические характеристики личности, которые позволяют социальным акторам действовать в данном регионе успешно или неуспешно – для себя и для региона; другим полюсом служит социокультурный статус/престиж, рейтинг данного региона по сравнению с соседними и иными регионами страны, функции/дисфункции этого региона по отношению к жителям этого региона и к российскому обществу. В рамках такого подхода рассматриваются проблемы развития человеческого потенциала, уровня и качества жизни, безопасности, бедности и рисков населения региона, идентичности и структуры ценностей личности, социальной стратификации, мобильности, компонентов национальной инновационной системы. Исследуется также вопрос функциональности/дисфункциональности региона по отношению к обществу как целому. Важным является вопрос о критериях функциональности/ дисфункциональности региона по отношению к людям, которые живут и работают в данном регионе. Одним из таких критериев выступает качество жизни населения, он включает не только объективные, материальные (выше – ниже), но и субъективные, оценочные характеристики (лучше – хуже, приемлемо – неприемлемо, справедливо – несправедливо). Описательная составляющая стратегии нацелена на измерение совокупности параметров региона как социокультурного сообщества, их структуры и динамики. Используются различные методы и техники для измерения этих параметров: географические, социологические, социально-психологические, экономико-статистические и другие – в зависимости от особенностей решаемых задач.

В соответствии с антропосоциетальным подходом, в регионе, как социокультурном сообществе, рассматриваются три взаимосвязанные сферы жизнедеятельности: антропно-культурная, социоэкономическая, институционно-регулятивная. Каждая сфера включает несколько комплексных параметров; авторы выделяют 10 таких параметров: регион как социокультурное сообщество; население и поселения; социальное самочувствие населения; культурный потенциал и капитал населения; трудовая мотивация и экономическая активность; уровень жизни, проблемы ее качества; социальная стратификация и мобильность; реалии инновационной деятельности; правопорядок и правонарушения; государственное и муниципальное управление. Десятилетний опыт создания портретов регионов подтвердил продуктивность представленной программы. Исследовательские задачи могут сочетаться с задачами подготовки публичного произведения, адресованного достаточно широким кругам читателей.

Результаты анализа социокультурной ситуации, практик межкультурного взаимодействия населения, проживающего в зоне российско-белорусского приграничья, с помощью инструментария социокультурного портрета могут быть положены в основу планирования проектов развития культурного туризма в приграничье. Считается, что страны и регионы развиваются успешно благодаря таким территориальным изменениям, как рост городов, увеличение плотности работоспособного населения, его мобильности; сокращение расстояния доступности к зонам высокой экономической активности; уменьшение разобщенности и выход на мировые рынки с эффектом масштаба и преимуществами специализации [5, с. 3–10]. Выявить и оценить эти процессы в зоне российско-белорусского приграничья – одна из целей социокультурного портрета.

Исследование проводится в несколько этапов. Начальный, первый этап – организация сбора в контактных регионах информации по различным составляющим портрета. На втором этапе

проводится всесторонний сравнительный анализ и обобщение полученных данных по согласованным правилам и алгоритмам. На третьем этапе разрабатываются предложения и рекомендации по развитию приграничной территории и подготовке программно-целевых документов по управлению экономической функцией границы, корректировке регионального сотрудничества в социально-экономической, научно-образовательной, культурно-гуманитарной и других сферах. В решение задач второго и третьего этапов положены принципы группового экспертного оценивания стратегий территориальных изменений и экономических возможностей Союзного государства. Руководителями экспертных групп назначаются ведущие ученые и специалисты по западному приграничью России.

Таким образом, проведение широкомасштабных исследований межрегиональных взаимодействий сообществ приграничья является необходимым при создании условий для культурного туризма, т.к. туристы ориентированы на интеграцию культур и интенсификацию межкультурных контактов, их можно считать основными субъектами (акторами) межкультурной коммуникации. Исследования, связанные с туризмом, рассматривают его в демографическом, экономическом и географическом аспектах. Но в последнее время интерес исследователей смещается в сторону изучения таких вопросов: является ли контакт между туристами и хозяевами полезным и приятным или, наоборот, раздражающим опытом; включают ли туристические путешествия мотив изучения культуры принимающего общества; вносят ли эти контакты вклад в межгрупповую гармонию и сохранение мира? Кроме того, внимание ученых привлекают изменения эмоциональных, поведенческих и когнитивных характеристик участников туристического обмена – и приезжающих, и хозяев [4, с. 89–97].

ЛИТЕРАТУРА

1. Доманьски, Р. Экономическая география: динамический аспект; пер. с пол./ Р. Доманьски. – М.: Новый хронограф, 2010. – С.115–122.
2. Лапин, Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России (Модификация – 2010)» [Текст] / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева, Рос.акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2010. – 111 с.
3. Масловский, М.В. Межкультурное взаимодействие и социальные поля: новые теоретические подходы в европейской и американской социологии / М.В. Масловский // Социологические исследования (Социс). – 2016. – № 7. – С.11–18.
4. Тангалычева, Р.К. Межкультурная коммуникация и аккультурация (опыт зарубежных исследований) /Р.К. Тангалычева //Социологические исследования (Социс). – 2015. – № 7. – С.89–97.
5. Шеллер, М. Новая парадигма мобильностей в современной социологии / М. Шеллер // Социологические исследования (Социс). – 2016. – № 7. – С. 3–10.

**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
КАК ОСНОВНАЯ ФУНКЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ**

AGRICULTURAL PRODUCTION AS THE MAIN FUNCTION OF RURAL VITEBSK REGION

М.И. Гусенок

магистр географических наук, аспирант
Белорусского государственного университета

M. Housionak

Master in Geographical Sciences, PhD student the
Belarusian State University

В статье обоснована значимость сельскохозяйственного производства как основной функции сельской местности Витебской области. Проведена оценка уровня развития сельскохозяйственного производства на региональном уровне за 2004 и 2014 годы. Разработана типология по уровню и динамике развития сельского хозяйства, которая дает представление о тенденциях развития сельского хозяйства в районах Витебской области.

The article deals with the territorial features of the development of agriculture in the Vitebsk region areas for the period 2004-2014 years. The estimation of the level of development of agricultural production at the regional level. A typology of the level and dynamics of development of agriculture, which provides insight into the trends of the development of agriculture in the districts of Vitebsk region.

Ключевые слова: Витебская область, сельская местность, оценка уровня развития сельского хозяйства, типология, сельскохозяйственное производство.

Keywords: Vitebsk region, countryside, evaluation of the level of agricultural development, typology, agricultural production.

Сельскую местность любой страны можно рассматривать как сложную полифункциональную систему, составными частями которой являются территория, территориальная группа населения, естественная, искусственная и организационная среда [4, с. 13]. Под естественной средой понимают природные условия и ресурсы территории, под искусственной – производство и инфраструктуру. Специфической функцией сельской местности, присущей ей во все времена, остается производственная функция, которая охватывает удовлетворение потребностей населения в сельскохозяйственной продукции, обеспечение промышленности сырьем, в том числе лесозаготовку, сбор дикорастущих ягод и грибов, а также ведение охотничьего хозяйства, рыболовство и рыбоводство. Наиболее значимым и повсеместно распространенным направлением реализации производственной функции является сельскохозяйственное производство, развитие которого на протяжении не одного десятилетия было приоритетным в развитии хозяйства Беларуси.

В Беларуси XXI века при общем достаточно высоком уровне развития сельского хозяйства проблемным регионом является Витебская область. В 2014 г. на долю Витебской области приходится 13 % общереспубликанского производства продукции сельского хозяйства (предпоследняя позиция по республике). В структуре посевных площадей более половины (50,3 %) составляют зерновые и зернобобовые, на втором месте – кормовые (35,3 %). По валовому сбору зерновых и зернобобовых, картофеля, сахарной свеклы и овощей, в основном за счет низкой урожайности, область находится на последних позициях, однако лидирует по сбору льноволокна – 12300 тонн (на втором месте Могилевская – 9000 тонн). По поголовью крупного рогатого скота и свиней область также находится практически в аутсайдерах. Несколько лучше ситуация по показателю реализации скота и птицы на убой (4 место) и производству яиц (3 место) [3].

Согласно ГСКОТО 2007, подавляющее количество районов Витебской области относится к сельскохозяйственному функционально-планировочному типу, Витебский, Оршанский и Полоцкий – к урбанизированному, Браславский и Ушачский – к рекреационному, Городокский, Лепельский и Россонский – к природоохранному [1]. Однако, в конце 2014 г. был утвержден перечень районов, относящихся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции. Всего по республике в данный перечень попали 62 района, из которых 18 находятся в Витебской области (все, кроме Дубровенского, Оршанского и Толочинского районов) [2].

В сложившихся условиях, целью исследования является выявление особенностей территориального развития сельского хозяйства Витебской области в XXI веке на уровне районов для разработки мероприятий, направленных на эффективное управление аграрной сферой сельской местности.

В ходе исследования было проанализировано размещение предприятий и организаций по видам экономической деятельности в сельской местности и выявлено закономерное их сосредоточение в более крупных поселениях и поселениях имеющих более выгодное экономико-географическое положение. Эта закономерность, во-первых, повлияла на размещение населения (рисунок 2): преобладают поселения с численностью населения до 10 человек, а большая часть населения сосредоточена в поселения с людностью в 301-500 человек, а, во-вторых, подчеркивает значимость сельскохозяйственной функции для подавляющего большинства сельских населенных пунктов Витебской области, в которых не развиты альтернативные виды деятельности.

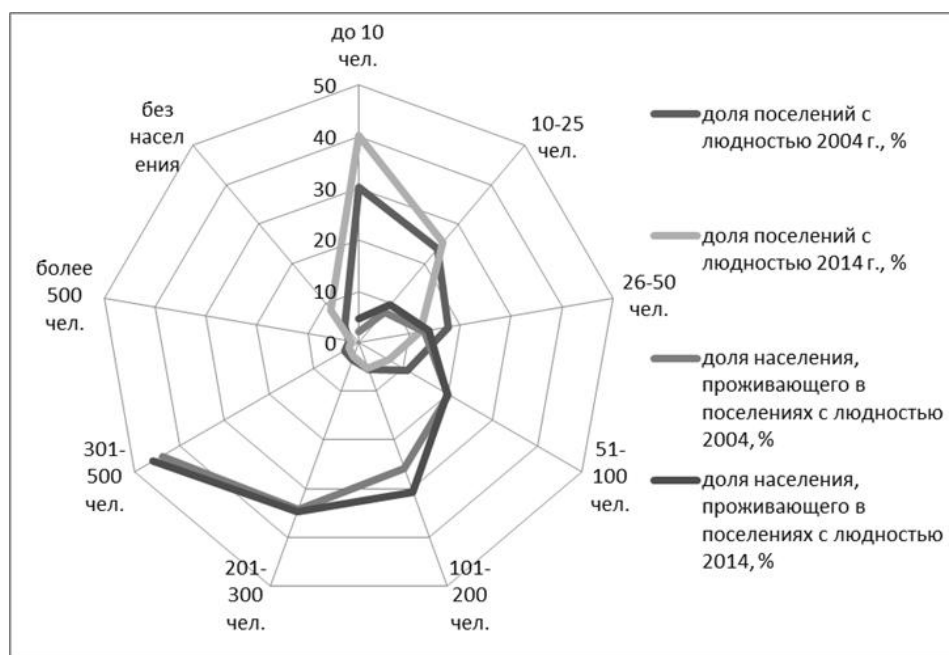

Рисунок 1 - Динамика концентрации сельского населения Витебской области за 2004-2014 годы[составлено автором по 3]

Оценка уровня развития сельскохозяйственного производства проводилась по методике московского эконом-географа В.И. Федосеева [4], которая в адаптированном к современным реалиям виде, предполагает учет 33 индикаторов. Индикаторы разработаны по статистическим показателям за 2004 и 2014 годы и разбиты на 5 групп - развитость общественного сельскохозяйственного производства, в том числе фермерских хозяйств (1-7), развитость личных подсобных хозяйств (8-16), сельскохозяйственная освоенность территории (17-19), концентрация производства сельскохозяйственных предприятий (20-23), продуктивность сельскохозяйственного производства (24-33):

- 1) Объем производства зерновых и зернобобовых, тонн на 1000 жителей села;
- 2) Объем производства картофеля, тонн на 1000 жителей села;
- 3) Объем производства овощей, тонн на 1000 жителей села;
- 4) Объем производства льна-долгунца, тонн на 1000 жителей села;
- 5) Реализация скота и птицы на убой, тонн на 1000 жителей села;
- 6) Производство молока, тонн на 1000 жителей села;
- 7) Производство яиц, штук на 1000 жителей села;
- 8) Валовой сбор в личных подсобных хозяйствах зерновых и зернобобовых, тонн на 1000 жителей села;
- 9) Валовой сбор в личных подсобных хозяйствах картофеля, тонн на 1000 жителей села;
- 10) Валовой сбор в личных подсобных хозяйствах овощей, тонн на 1000 жителей села;

- 11) Количество крупного рогатого скота в личных подсобных хозяйствах, голов на 1000 жителей села;
- 12) Количество овец и коз в личных подсобных хозяйствах, голов на 1000 жителей села;
- 13) Количество свиней в личных подсобных хозяйствах, голов на 1000 жителей села;
- 14) Реализация скота и птицы на убой в личных подсобных хозяйствах, тонн на 1000 жителей села;
- 15) Производство молока в личных подсобных хозяйствах, тонн на 1000 жителей села;
- 16) Производство яиц в личных подсобных хозяйствах, штук на 1000 жителей села;
- 17) Плотность предприятий, сельского хозяйства, охоты и фермерских хозяйств, единиц на 1000 м²;
- 18) Доля сельскохозяйственных угодий в территории района, %;
- 19) Доля пашни в территории района, %;
- 20) Количество сельскохозяйственных угодий на одно сельскохозяйственное предприятие, га;
- 21) Количество пахотных земель на одно сельскохозяйственное предприятие, га;
- 22) Количество тракторов на единицу сельскохозяйственных предприятий и ферм, единиц;
- 23) Количество комбайнов на единицу сельскохозяйственных предприятий и ферм, единиц;
- 24) Урожайность зерновых и зернобобовых в сельскохозяйственных организациях, ц/га;
- 25) Урожайность картофеля в сельскохозяйственных организациях, ц/га;
- 26) Урожайность овощей в сельскохозяйственных организациях, ц/га;
- 27) Урожайность льноволокна в сельскохозяйственных организациях, ц/га;
- 28) Средний удой молока от коровы в сельскохозяйственных и других организациях, кг/год;
- 29) Количество пахотных земель на 1 трактор, га;
- 30) Валовой сбор зерновых и зернобобовых на зерноуборочный комбайн, тонн;
- 31) Валовой сбор картофеля на картофелеуборочный комбайн, тонн;
- 32) Валовой сбор льноволокна на льноуборочный комбайн, тонн;
- 33) Использовано воды на единицу сельхозугодий, м³/га.

В результате оценки уровня развития сельского хозяйства за 2004 и 2014 год разработана типология районов Витебской области по уровню и динамике развития сельского хозяйства (рисунок 2).

К группе районов с высоким уровнем развития сельского хозяйства отнесены Толочинский, Дубровенский, Витебский, Оршанский, Поставский, и Глубокский районы. За исследуемый период группа дала около 45,6 % товарной продукции сельского хозяйства области, при этом треть этого объема пришлась Витебский район и четверть на Оршанский. При незначительной отрицательной динамике по сельскохозяйственной освоенности и развитости личных подсобных хозяйств населения Толочинский и Дубровенский районы имеют положительную динамику развития сельского хозяйства. При этом Толочинский район лидирует в области по положительной динамике сразу двух показателей – развитости общественного сельскохозяйственного производства и концентрации сельскохозяйственного производства. Витебский район на фоне общей положительной динамики и лучшей положительной динамики по продуктивности сельскохозяйственного производства, имеет отрицательную динамику по развитости личных подсобных хозяйств населения и концентрации сельскохозяйственного производства. Два района относительно стабильны в развитии – Глубокский и Поставский. Кроме территориального соседства общей отличительной чертой, выделяющей их из группы, является положительная динамика развития личных подсобных хозяйств населения. Оршанский район выделяется как единственный район в пределах группы с отрицательной динамикой развития сельского хозяйства по всем группам показателей, за исключением сельскохозяйственной освоенности (лучшая динамика в области) и продуктивности сельского хозяйства.

Рисунок 1 - Типология районов Витебской области по уровню и динамике развития сельского хозяйства (Типы районов: 1 – районы с высоким уровнем развития сельского хозяйства ($K_{\text{развития с/х}} > 1,1$); 2- районы со средним уровнем развития сельского хозяйства ($1,1 \geq K_{\text{развития с/х}} \geq 0,91$); 3 – районы с низким уровнем развития сельского хозяйства ($K_{\text{развития с/х}} \leq 0,9$); подтипы районов: а – районы с положительной динамикой развития сельского хозяйства; б – районы с отсутствием значительной динамики развития сельского хозяйства; в – районы с отрицательной динамикой развития сельского хозяйства) [составлено автором по 3]

Районы со средним уровнем развития сельского хозяйства – Верхнедвинский, Миорский, Шарковщинский, Докшицкий, Шумилинский, Городокский, Бешенковичский, Лиезненский – обеспечили 31,5 % товарной продукции сельского хозяйства области, в том числе Верхнедвинский и Городокский районы дали ее третью часть. У половины районов группы отсутствует значительная динамика развития – Лиезненский, Верхнедвинский, Шарковщинский, Докшицкий. Особенностью Шарковщинского района является максимальная положительная динамика в области по развитости личных подсобных хозяйств населения и максимальная отрицательная динамика по сельскохозяйственной освоенности. Положительная динамика отмечена в Миорском, Шумилинском и Бешенковичском районах – это районы, для которых характерен только один показатель с незначительной положительной динамикой: концентрация сельскохозяйственного производства для Бешенковичского района, сельскохозяйственная освоенность для Миорского и Шумилинского. Городокский район – единственный район области с отрицательной динамикой абсолютно по всем группам показателей.

Районы с низким уровнем развития сельского хозяйства (Браславский, Россонский, Полоцкий, Ушачский, Лепельский, Чашникский и Сенненский районы) обеспечили 22,9 % общего объема товарной продукции сельского хозяйства Витебской области, из которых Полоцкий и Сенненский районы дали более 40 % сельскохозяйственной продукции группы. Все районы группы, за исключением Полоцкого и Россонского, имеют отрицательную динамику развития, в том числе Браславский, Сенненский и Ушачский районы по всем группам показателей, кроме сельскохозяйственной освоенности с незначительной положительной.

Таким образом, для уровня развития сельского хозяйства характерна поляризация: сельское хозяйство лучше развито в районах с крупными городами (Витебский, Оршанский районы). Кроме того, важную роль для развития сельского хозяйства играет фактор ближайшего соседства, при котором соседи первого порядка выступают в роли рынков сбыта сельскохозяйственной

продукции. Наиболее выгодными соседями являются районы с крупными городами, либо несельскохозяйственные районы, согласно ГСКТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 12 января 2007 г., № 19.
2. Об утверждении перечня районов, относящихся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции, и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 авг. 2014 г. № 1277 : Постановление Совета Министров Ресбулики Беларусь, 31 декабря 2014 г., № 1277 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 5/39953.
3. Официальный сайт нац. статист. комитета Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 21.08.2016.
4. Федосеев, В.И. Сельское население региона / В.И. Федосеев. - М.: Мысль, 1986.- 144 с.

УДК 625.72.001.63
**МЕТОДИКА ПРЕДПРОЕКТНОГО ОБОСНОВАНИЯ И ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОЕКТА РЕКОНСТРУКЦИИ АВТОТРАССЫ
НА ПРИМЕРЕ М-10 (КАЛИНКОВИЧИ – РЕЧИЦА)**

**METHODOLOGY PRE-DESIGN JUSTIFICATION AND ECONOMIC-
GEOGRAPHICAL EXPERTISE OF TECHNICAL PROJECT OF RECONSTRUCTION OF THE HIGHWAY
ON THE EXAMPLE OF THE M-10 (KALINKOVICHI – RECHITSA)**

О.В. Друтель
магистрант
Белорусский государственный
университет

V.U. Drutsel
a Master's Course Student
Belorussian State University

В современных условиях развитие автомобильного транспорта, проектирование и строительство крупных автодорог является важным фактором устойчивого развития экономики отдельных регионов. На стадии проектирования строительства и реконструкции дорог предусматриваются вопросы определяющие социально-экономический и экологический потенциалы территории, а также возможность нанесения сопутствующего ущерба в ее пределах в ходе проведения работ.

В процессе данного исследования необходимо разработать теоретическое обоснование и модель экономико-географической экспертизы технического проекта реконструкции участка автомобильной трассы М-10 (Калинковичи - Речица) для определения целесообразности реализации проекта.

In modern conditions the development of road transport, design and construction of major highways is an important factor for sustainable development of the economy of individual regions. At the stage of designing of construction and reconstruction of roads provides questions determining the socio-economic and environmental potentials of the territory, as well as the possibility of collateral damage within the course of the work.

In the course of this study it is necessary to develop theoretical justification and the model of economic-geographical expertise of technical project of reconstruction of highway M-10 (Kalinkovichi - Rechitsa) to determine the feasibility of the project.

Ключевые слова: предпроектное обоснование, транзитность, автодороги, платные дороги.

Keyword: pre-project justification, transitnet, roads, a toll road.

Территория Республики Беларусь находится в центре Европы, что наделяет государство высоким транзитно-транспортным потенциалом. Развитая транспортная инфраструктура позволяет республике участвовать в международном транзите, который по своей сути является экспортом транспортных услуг, предоставляемых национальными компаниями при транспортировке грузов и транспортных средств по территории Беларуси.

Транзитно-транспортный потенциал поддерживает сеть автодорог, включающая 12 магистральных дорог, 149 республиканских, а также дороги местного и ведомственного назначения с протяженностью 101,6 тыс. км. Высокая степень транзитивности страны связана со 2-ым и 9-ым международным транспортным коридорами (Берлин – Варшава – Минск – Москва Нижний Новгород; Хельсинки - Санкт-Петербург – Киев – Кишинев – Бухарест - Александрополис).

Большая часть транзитных перевозок осуществляется по направлениям: Германия – Россия - Германия и Польша – Россия - Польша. Ежегодно через территорию Беларуси перемещается около 170 млн т транзитных грузов, а объем внешней торговли товарами в Республике Беларусь в 2015 г. составил почти 56,95 млрд дол. США, что сопоставимо с уровнем ВВП.

Однако в настоящее время транзитный потенциал в Беларуси используется не полностью. Белорусские транспортные коридоры, исходя из среднегодовой среднесуточной интенсивности движения автотранспорта, имеют загрузку не более чем на 25- 40% от их реальной пропускной способности. Поэтому для сохранения и повышения транзитного потенциала государства необходимо строительство новых современных дорог, а также проводить реконструкцию имеющихся трасс до европейского стандарта.

Первой ступенью в реализации проекта по строительству или реконструкции автодороги является предпроектное обоснование и экономико-географическая экспертиза технического

проекта. Обоснование развития дорожной сети региона представляет собой сложную задачу, основанную на исследовании потенциалов развития социально-культурных, производственных, экологических и других важных составляющих организации хозяйственной деятельности территории.

В новых условиях рыночной экономики и развития территорий требуется методика, соответствующая современным задачам развития региональной сети автомобильных дорог. Анализ работы транспортного комплекса района для целей обоснования программы развития сети автомобильных дорог основан на двух подходах: системном и типологическом. Системный подход означает описание объекта проектирования в соответствии с определенными понятийными представлениями: интенным, процессуальным, планировочным и функциональным. Применительно к анализу дорожной сети такой подход в наибольшей степени отражает цели и задачи их развития.

Интенным назван подход, опирающийся на представление о намерениях (целях, средствах, критериях и возможностях достижения целей), включающее установление целей, формирование единой основы критериев оценок их значимости и критериев степени их достижения, в рамках различающихся представлений о них, при интегральной оценке ситуации и принятии решений в условиях многокритериального выбора.

Процессуальным здесь названо представление о последовательности во времени взаимосвязанных изменений компонентов планировочной структуры и их функциональных подсистем (между собой и отдельно). В соответствии с этим представлением, развитие территории, рассматривается как последовательность процедур, процесса изменений пространственной организации обустройства этой территории, применительно к изменяющимся потребностям общества по ее функциональному использованию.

Планировочный подход дает представление о пространственной структуре объекта территориального планирования. В соответствии с ним планировочная структура любого объекта территориального планирования может быть представлена в виде ее модели системы определенным образом взаимосвязанных точечных, линейных и планарных компонентов графического изображения этого объекта.

Функциональным названо представление, согласно которому объект рассматривается как совокупность форм проявления на его территории основных видов деятельности граждан и взаимосвязей различных видов деятельности между собой.

Предлагаемые связи объектов строительства или реконструкции дорожной сети, выявленные в процессе анализа, формируют типологические условия расселения и коммуникации района, поселения, производственных центров, а также типов самих автомобильных дорог.

Мероприятия, проводимые для предпроектного обоснования и экономико-географическая экспертизы технического проекта реконструкции участка автотрассы М-10 (Калинковичи - Речица), заключались в сборе фоновой социально-экономической информации и организации встреч с заинтересованными сторонами.

Исследование включало три этапа: подготовительный, полевой и камеральный. В ходе подготовительного этапа собраны статистические данные о территории Калинковичского и Речицкого районов, подготовлены и направлены запросы для получения информации в исполнительные комитеты районов, изучены детали технического проекта прохождения автотрассы по районам.

Полевой этап исследований включал ряд мероприятий по сбору социально-экономической информации Калинковичского и Речицкого районов: осмотр участка трассы М-10, встречи в районных и сельских центрах с представителями районной и сельской администрацией, интервьюирование представителей затрагиваемых организаций и частных лиц, организация публичного обсуждения, оформление протоколов встреч. В результате собранной информации был оформлен технический отчет, который включает в себя общую характеристику региона прохождения участка реконструкции автотрассы М-10, демографическую характеристику, промышленное развитие районов, малый и средний бизнес, развитие сферы услуг, характеристику сельского хозяйства, характеристику социального аспекта районов, транспорта, структуру землепользования отводимых под автодорогу М-10 и резюме ожиданий и опасений респондентов.

Положительный эффект реконструкции участка автотрассы М-10 заключается в развитии инфраструктуры около построенной трассы (заправки и кафе, площадки для отстоя транспортных средств); хорошее дорожное покрытие; количество полос движения (2 полосы в одну сторону), что увеличит пропускную способность трассы; увеличение скоростного режима, что сокращает время нахождения в пути.

Но на уровне с плюсами местные жители и представители организаций, чьи интересы затрагивает проект, высказали следующие ожидания и опасения:

- представители сельскохозяйственных организаций не имеют заинтересованности в развитии проекта по причинам изменения характера пользования трассой (перевод автодороги в категорию платной для юридических лиц), усложнения режима пользования автомобильной дорогой (съезды и подъезды к трассе, разворотные пробоги, развязки, ограничения передвижения малоскоростной и крупногабаритной техники);

- представители РУП «Белоруснефть» высказывают опасения по режиму использования автомобильной трассы и безопасности движения по ней в экстренных ситуациях в районе разрабатываемого Речицкого месторождения нефти;

- представители частного бизнеса, обеспокоены возможным изменением транспортной доступности бизнеса;

- приближение автомобильной трассы к жилым зонам может привести к вибрационному воздействию на ветхое и старое жилье, печное отопление в домах;

- обустройство трассы противозумовыми экранами в зоне пересечения населенных пунктов;

- более детальное оборудование съездов к торговым зонам, объектам придорожного сервиса в населенных пунктах и отсутствие зон торговли продуктами личного подсобного хозяйства и дарами леса, которая развита в населенных пунктах Защебье и Глиняная Слобода (стихийная несанкционированная торговля, возникающая сейчас на трассе М-10);

- обустройство подземных пешеходных переходов в населенных пунктах и доступность общих мест пользования;

- снос и перенос железобетонных ограждений в населенных пунктах вдоль трассы.

- безопасность детей;

- ухудшение экологической обстановки вследствие увеличения транспортного потока по трассе;

- снижение потенциальной потребительской привлекательности приусадебных участков у дороги и снижение рыночной стоимости жилья;

- возможное нарушение социально-бытовой коммуникативности и мобильности населения вследствие усложнения пользования трассой при реализации семейных традиций, обрядов, действий (так, в д. Защебье кладбище находится по другую сторону от трассы и возникают сложности при организации похорон).

В результате предпроектного обоснования на реконструкцию автотрассы М-10 проектировщику необходимо внести в технический проект изменения и корректировки для создания благополучной обстановки при проведении работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пичугин Е.С. Предпроектное обоснование строительства региональной сети автомобильных дорог / Е.С. Пичугин // Фундаментальные исследования. – 2014. - №12-4 - С. 812-815.
2. Харевиц Т.В. Развитие дорожной сети Беларуси / Т.В.Харевиц // Дорожное строительство. – 2013. №8-509 – С. 4-5.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

TERRITORIAL IDENTITY AS A BASIS FOR REGIONAL COMPETITIVENESS

Д.В. Никитюк

к. геогр. н.,
Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина

D.V. Nikityuk

Candidate of Geographical Sciences,
Brest State University named after
A.S. Pushkin

В статье рассматривается состав и сущность понятия «территориальная конкуренция». Проанализированы различные точки зрения по данному вопросу.

The article discusses the structure and essence of the concept of «territorial competition». It analyzes different points of view on this issue.

Ключевые слова: территориальная конкурентоспособность, территориальная индивидуальность, имидж и репутация территории

Keywords: territorial competitiveness, territorial identity, image and reputation of territory

С точки зрения сугубо экономического подхода конкурентные преимущества обусловлены хозяйственной деятельностью самого предприятия, его стратегией и тактикой ведения бизнеса, взаимоотношениями с конкурирующими предприятиями. Экономико-географический анализ позволяет ответить на вопрос, почему в определенных регионах и даже отдельных его частях концентрируются группы рентабельных и конкурирующих предприятий, которые в своей совокупности, с одной стороны, определяют конкурентоспособность региона, а с другой, используют его конкурентные преимущества на межрегиональном и международном уровне. Данный факт подтверждается мнением М. Портера, который считает, что на локальном уровне конкурентные преимущества региона следует рассматривать через призму конкурентоспособности не отдельных фирм, а кластеров – объединений фирм различных отраслей, причем, принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы территории [8]. Для определения критериев конкурентоспособности на внутрирегиональном уровне М. Портер разработал систему источников (детерминант) локальных конкурентных преимуществ, которые получили название «конкурентный ромб» по числу основных групп таких преимуществ [7]. К ним относятся: факторы производства, контекст стратегии фирм и соперничества, условия местного спроса, родственные и поддерживающие отрасли. Источники конкурентных преимуществ региона имеют территориальное преломление и выражены в факторах размещения, территориальной конкуренции, территориальной организации предприятий и их потребительских рынков. Использование территориального измерения источников конкурентных преимуществ позволяет усовершенствовать исходную модель «конкурентного ромба» М. Портера (рисунок 1).

Конкуренция является территориально обусловленным процессом, а сами территории оказываются вовлеченными в конкурентное взаимодействие в качестве его субъектов и, одновременно, своего рода специфической конкурентной среды. В настоящее время сложились следующие подходы к определению территориальной конкуренции. Во-первых, соперничество территорий в их стремлении «завоевать» различные целевые группы потребителей, сырьевые источники, кадры и прочие. При данном подходе сравнительные преимущества размещения предприятий являются источником территориальной конкуренции. Во-вторых, соперничество территорий за территории на сопряженном пространстве за условия и ресурсы общей территории для дальнейшего эффективного развития [6, с. 27].

Далее попробуем рассмотреть категориальный аппарат формирования территориальной конкурентоспособности. Наиболее значимыми исследованиями в сфере территориальной конкурентоспособности и территориального маркетинга в русскоязычном научном пространстве выступают работы И.С. Важененой [1–5]. В своих работах И.С. Важенина выявляет и изучает природу генезиса территориальной конкуренции с позиции маркетинга территории, представляя

территорию как своего рода мегакорпорацию. По И.С. Важениной: «Повышение конкурентоспособности территории предполагает рост ее привлекательности для различных групп потребителей территории: постоянные жители; мигранты (потенциальные жители: креативный класс и рабочие профессии); инвесторы; бизнес; деловые посетители; туристы [5].

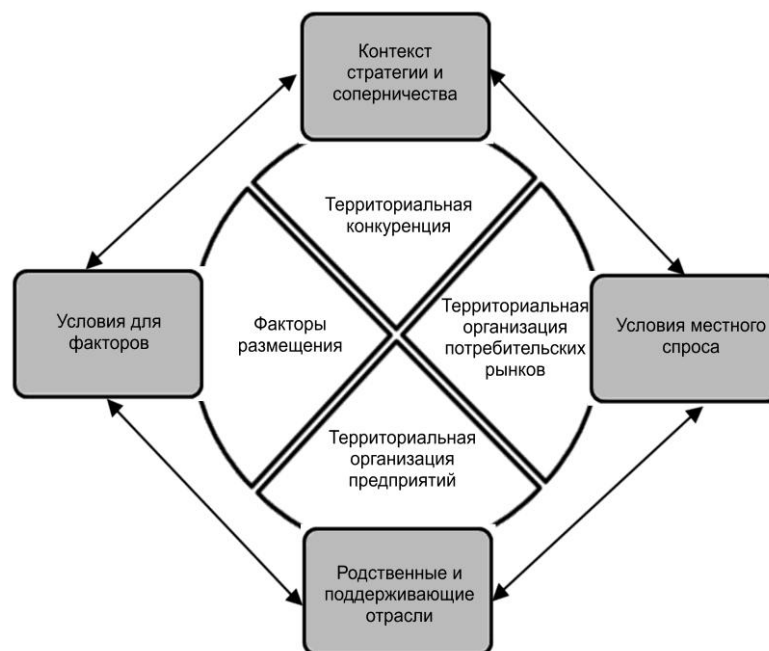

Рисунок 1. – Источники локальных территориальных конкурентных преимуществ [сост. по 7 с доп. автора]

Потребности, удовлетворяемые территорией, в осознанном виде выступают в качестве экономических интересов (ресурсами территории в широком смысле слова: от природно-климатических условий до экосистемы бизнеса). Совокупность особенностей и ресурсов территории формируется объективно, независимо от каждого отдельно взятого человека и представляет фундамент, на базе которой формируются ее имидж и репутация. Взаимосвязь территориальной индивидуальности, имиджа и репутации территории представлена на рисунке 2.

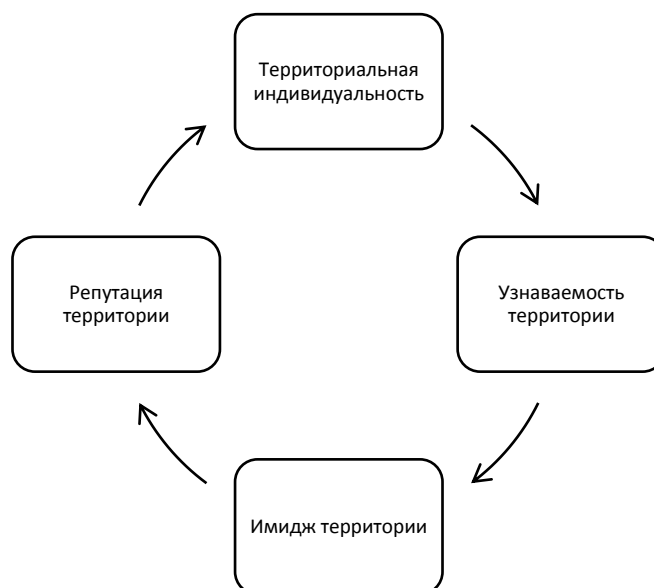

Рисунок 2 - Территориальная индивидуальность, имидж и репутация территории [сост. по 1]

Территориальная индивидуальность является основой формирования конкурентных преимуществ территории. Территориальная индивидуальность, помимо объективно заданных особенностей (например, географическое положение, природно-климатические условия, история, обеспеченность сырьевыми ресурсами, ранее сформировавшиеся отличия в инфраструктурных предпосылках экономического развития и т.д.), включает также технологии и подходы к работе, доверие партнеров и экспертную информацию, уровень и качество руководства, особенности общения и многое другое.

В качестве примера ключевых категорий территориальной конкурентоспособности рассмотрим пример составляющих имиджа и бренда Брестского туристско-рекреационного района (ТРР) (рисунок 3).

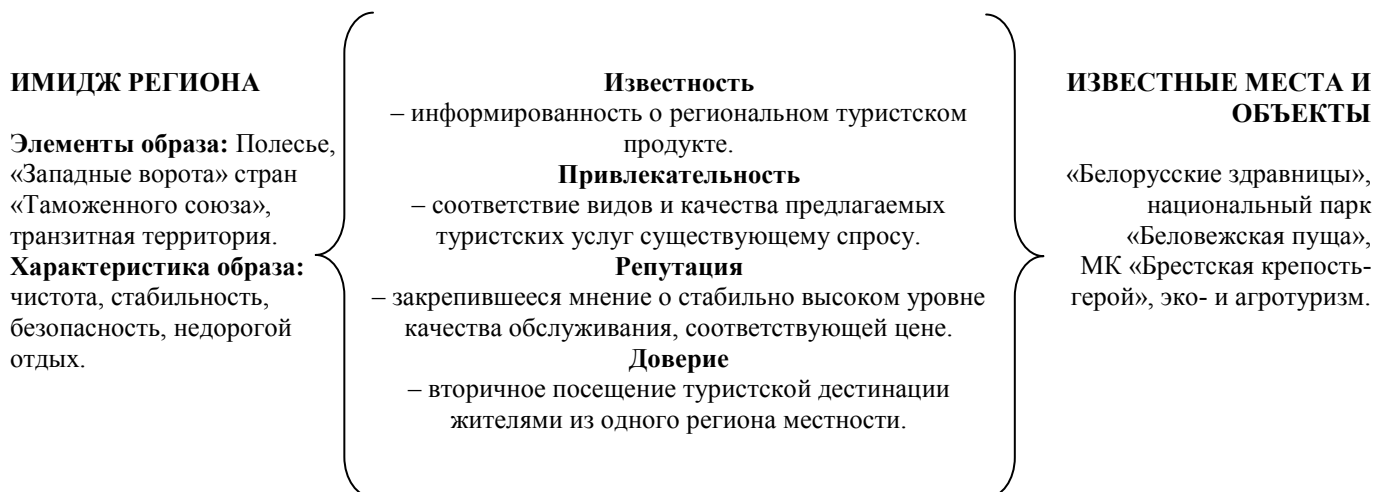

Рисунок 3– Составляющие территориальной индивидуальности Брестского туристско-рекреационного района

Одним из выражений конкурентоспособности регионального туристского продукта является формирование имиджа ТРР и присутствие известных мест на его территории. В основании имиджа ТРР находятся как объективные, так и субъективные показатели. Имидж формируется в массовом сознании для создания определенного отношения к объекту. Положительный имидж позволяет достичь экономического эффекта благодаря позитивному отношению к туристской дестинации. С точки зрения туристов, репутация территории (туристической дестинации) – это предлагаемый регионом комплекс реальных возможностей и подтвержденных практикой гарантий реализации существенных интересов и потребностей членов этих групп, а именно: реальные и вероятные потребители территорий заинтересованы в наиболее эффективном использовании конкурентных преимуществ данной территории для отдыха.

Репутация территории в глазах ее потребителей так же, как и потенциал, базируется на предоставляемых ею возможностях и ресурсах. Однако в данном случае речь идет, во-первых, не о потенциальных, а о реально предлагаемых для использования обществу (местному сообществу, группе и т.д.) возможностях и ресурсах региона в целях реализации интересов потребителей территории [2, с. 38].

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенина И.С. Имидж и бренд региона: сущность и особенности формирования // Экономика региона. 2008. № 1.
2. Важенина И.С. Концептуальные основы формирования и совершенствования репутации региона / И.С. Важенина // Региональная экономика: теория и практика. – №8. – 2007. – С. 31–38
3. Важенина И.С. Мультиполезная потребительная стоимость территории // Маркетинг. 2008. № 2.

4. Важенина И.С. Репутация территории: теория, методология, практика / И.С. Важенина; РАН, УрО, Институт экономики. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 207 с.
5. Важенина И.С. Теоретико-методологические основы определения сущности репутации территории / Научное издание. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. – 108 с.
6. Голотин, И.С. Реализации фактора территориальной конкуренции в интересах многополюсного регионального развития: приоритетные условия и механизмы / И.С. Голотин // Экономический вестник Ростовского госуниверситета. – 2007. – № 2. – Т 5.Ч.3. – С. 15–32.
7. Портер, М. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики: отчет / М. Портер, К. Кетелс. – Москва : Издательский дом «Вильямс», 2006. – 114 с.
8. Портер, М. Конкуренция / М. Портер : пер. с англ. – Москва : Издательский дом «Вильямс», 2001. – 495 с.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЬНОВОДСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ**

**CURRENT STATUS OF CULTIVATION OF FLAX IN THE REPUBLIC OF BELARUS.
TERRITORIAL FEATURES OF INDUSTRY DEVELOPMENT**

И.Л.Пекарская

студент

Белорусский государственный
университет

Н.Ф.Воронкова

ст.преп.

Белорусский государственный
университет

I.L.Piakarskaya

student

Belorussian State University

N.F.Voronkova

senior teacher

Belorussian State University

Лён в Республике Беларусь является исторически возделываемой культурой. Последние годы произошла концентрация посевных площадей льна, количество льносеющих хозяйств сократилось. Льняной подкомплекс Республики Беларусь представляет собой систему взаимосвязанных предприятий, непосредственно льноводство, льнозаводы, льнокомбинат, а также научное обеспечение подкомплекса. Совершенствование экономических отношений в льняном подкомплексе следует проводить с ориентацией на потребительские рынки сырья и готовой продукции. Основная задача изучения льноводства сводится к анализу структуры, динамики и использования посевных площадей, объема производства и его эффективности, определения степени влияния различных факторов на уровень развития и специфику размещения культуры.

Flax in the Republic of Belarus is a historically cultivated crop. In recent years there was a concentration of flax acreage; amount of farm which is engaged in sowing of flax were decreased. In the Republic of Belarus a linen subcomplex is the system of interrelated company, directly cultivation of flax, linen factory, linen combine and scientific support of subcomplex. Improvement of economic relations in the linen subcomplex should be oriented on a consumption of raw material market and finished goods. The main task of studying cultivation of flax reduces to analysis of structure, dynamics and use of acreage, volume of production and its efficiency, determination of the degree of influence different factors on a level of evolution and specifics of placing culture.

Ключевые слова: льноводство, промышленный комплекс, концентрация, урожайность, валовые сборы, посевные площади, динамика, льнозаводы, сырьевая база, эффективность.

Keyword: cultivation of flax, industrial complex, concentration, productivity, gross harvest, acreage, dynamics, linen factory, source of raw materials, efficiency.

Лён в Республике Беларусь является исторически возделываемой культурой. Вместе с тем в настоящее время представление о престижности возделывания этой культуры меняется не только в Республике Беларусь, но и в европейских странах. По объемам производства льноволокна Беларусь занимает третье место в мире после таких стран, как Франция и Бельгия. Белорусский лён хорошо известен в сопредельных странах (Россия, Украина, Литва) и некоторых странах дальнего зарубежья.

Льняная отрасль в республике объединена в технологическую цепочку: льносеющие сельскохозяйственные организации – льнозаводы с экспортно-сортировочными льнобазами и льносемяницами – предприятия концерна «Беллепром», в т.ч. РУПТП «Оршанский льнокомбинат». В настоящее время 148 сельскохозяйственных организаций всех категорий, занимаются производством льнотресты и льносемян, 36 льнозаводов – выращиванием льна и первичной переработкой льнотресты, 7 льносемянниц – заготовкой льносемян, 5 экспортно-сортировочных льнобаз – закупкой у льнозаводов льноволокна, его доработкой и реализацией за пределы страны.

Последние годы произошла концентрация посевных площадей льна, количество льносеющих хозяйств сократилось. Средний размер посевной площади на одно льносеющее хозяйства превышает 100 га. Республика производит одну треть льноволокна СНГ, на европейском континенте – 16%, или почти 9% его мирового производства. Под воздействием рыночных отношений и научно-технического прогресса в последние годы посевные площади льна

значительно сократились. В целом по республике площадь почв, пригодных под лен, составляет 28,1 % от общей площади пахотных земель.

Объем валового сбора льноволокна в сельскохозяйственных организациях составил 48,2 тыс. т. В переводе на условное льноволокно заготовлено 48,3 тыс. т или 107,4 % к 2014 г., урожайность его составила 10,7 ц/га.

Лен может успешно произрастать на разнообразных, но достаточно окультуренных почвах; непригодны почвы, содержащие много растворимых форм алюминия (до устранения этого недостатка) и крайние почвенные разности, напр. песчаные или заболоченные почвы. Лучшие почвы – лёгкие и средние лёссовидные суглинки.

Почвенные условия республики благоприятны для развития льноводства. По гранулометрическому составу пригодные для льна почвы составляют в Витебской области – 73 %, в Могилевской – 71 %, в Гродненской – 62 %, в Минской – 56 %, в Гомельской – 15 % и в Брестской – 13 %. В целом по республике около 40 % пашни (2,4 млн. га) пригодно для возделывания льна. Однако фактически эти данные ниже, так как пригодность почв для льна определяется еще и ее кислотностью. По реакции почвенного раствора оптимальным являются почвы с pH (KCl) 5,0-5,5. Таких почв в Беларуси лишь около 13 %. Допустимый уровень pH не должен превышать 6,0 и таких почв в Беларуси около 28 %.

Совершенствование экономических отношений в льняном подкомплексе следует проводить с ориентацией на потребительские рынки (внутренний и внешний) сырья и готовой продукции.

Функционирование льняного подкомплекса в республике характеризуют две особенности:

Первая – потенциал подкомплекса существенно превышает потребности внутреннего рынка, что определяет его экспортную ориентацию и ставит в зависимость от конъюнктуры мирового рынка.

Вторая – предприятия первой сферы подкомплекса почти полностью расположены за рубежом, что также ставит его в зависимость от тенденций, происходящих на мировом рынке машин, механизмов и технологического оборудования.

В 2014 г. лен-долгунец возделывался в 56 районах республики, в структуре пахотных земель культура занимает 0,85%, в 2005 г. этот показатель составлял – 1,6%. Средняя площадь сева на одну льносеющую организацию составила 318 га, в том числе на 1 льнозавод – 1 029 га, для сравнения в 2005 г. льноволокно возделывалось в 80 районах, посевные площади занятые культурой сократились на 37,2 %.

Максимальный удельный вес посевов льна в структуре пахотных земель, более 4 %, занимают лишь 4 района: Ляховичский, Дубровенский, Кормянский и Хотимский. В то время, как в 2005 году таких районов насчитывалось 14: Ушачский, Лиозненский, Дубровенский, Дятловский, Шумилинский, Лепельский, Хотимский, Сенненский, Толочинский, Городокский, Глубокский, Бешенковичский, Кормянский, Ляховичский. (рисунок 1.1).

С 1995 г. в республике принимаются меры для создания собственной первой сферы льняного подкомплекса, однако предполагать возможность полного обеспечения его необходимыми машинами, механизмами и оборудованием за счет собственного производства неправомерно даже на отдаленную перспективу. Учитывая тенденции мирового рынка и зарубежный опыт, льноводство необходимо не сокращать, а развивать.

Несмотря на это, вот уже ряд лет в отрасли существуют негативные тенденции. Из прибыльной она превратилась в дотационную, требующую постоянной поддержки государства. Согласно имеющимся результатам работы льноводческого подкомплекса, видно, что средняя урожайность льноволокна в сельскохозяйственных организациях не превышала 7,8 ц/га, хотя в передовых хозяйствах республики она стабильно составляет 10 ц/га и более. В этом случае производство льна может быть рентабельным (25-30%), хотя в целом по республике в последние годы производство льна является убыточным.

Значительное снижение посевов льна в республике началось после аварии на Чернобыльской АЭС (с 205,6 тыс. га в 1987 году до 149,2 тыс. га в 1990). В 90-е годы, в связи с распадом Советского Союза, кризисными явлениями в экономике, вызванными структурной перестройкой отраслей народного хозяйства, резким повышением цен

на энергоносители, транспорт и другие материально-технические ресурсы, посевная площадь льна снизилась до 83,9 тыс. га. В последние годы она стабилизировалась на уровне 75 тыс. га.

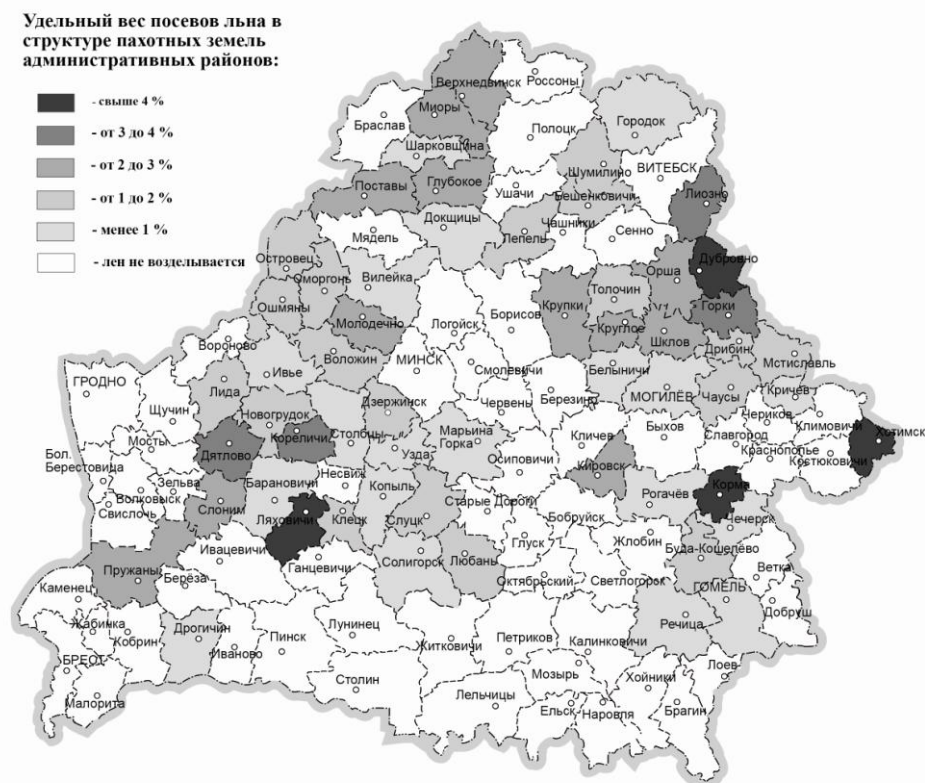

Рисунок 1.1 – Удельный вес посевов льна в структуре пахотных земель административных районов Республики Беларусь в 2014 г., % [сост. авт.]

В структуре посевных площадей республики лен занимает всего лишь 0,85 %, что в структуре посевов технических культур составляет только 16%. Лен в последние годы уступает свои позиции более рентабельным техническим культурам, таким как рапс и сахарная свекла (рисунок 1.2).

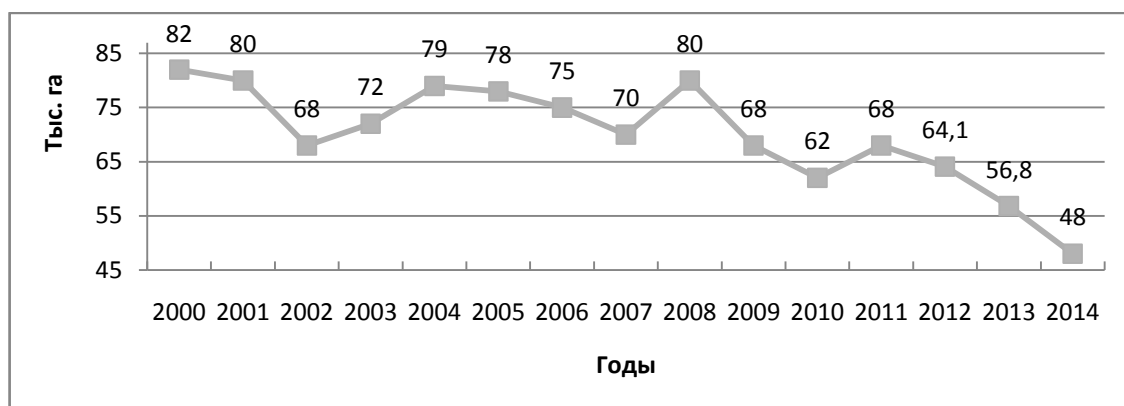

Рисунок 1.2 – Динамика посевных площадей льна в хозяйствах всех категорий, тыс. га [сост. авт.]

В последние годы в результате процессов специализации и концентрации уменьшилось число льносеющих хозяйств и возросла площадь посевов в расчете на хозяйство. Если в 2005г. возделыванием льна занималось 525 хозяйств, то в 2010 г. – 407, а в 2014 г. – 247 хозяйств.

Качество работы льносеющих организаций обеспечивается путем строгого соблюдения технологии возделывания и уборки льна в соответствии с регламентом за счет жестких организационных мер и повышения обеспеченности льносеющих организаций необходимыми семенами и техникой.

Лен – наиболее высокотехнологичная сельскохозяйственная культура. Если одна из составляющих процесса возделывания не выдержана, это негативно сказывается на качестве продукции. Возделыванием льна должны заниматься хозяйства, у которых есть пригодные для этого земли и которые умеют работать со льном. Конкурентоспособность льняной отрасли Республики Беларусь формируется на поле.

Для получения льнотресты с высоким содержанием льноволокна – наиболее ценного продукта возделывания льна – обеспечиваться концентрация посевов в льносеющих организациях.

Резкое падение урожайности после 2005 г. сменяется ростом к 2006-2008 гг., что связано с такими факторами, как размер отрасли, затраты труда в связи с механизацией возделывания, оптимизация доз и стоимости внесенных удобрений и повышение уровня оплаты труда работников (рисунок 1.3).

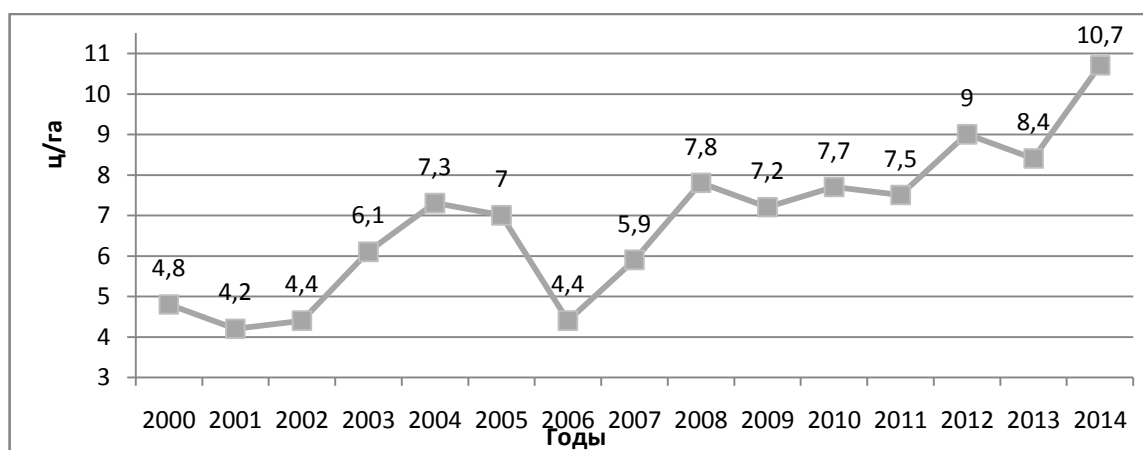

Рисунок 1.3 – Урожайность льна-долгунца в хозяйствах всех категорий Республики Беларусь, % [сост. авт.]

Валовые сборы льноволокна нестабильны и резко сократились в 90-х гг., что связано как с уменьшением посевных площадей, так и со снижением урожайности льна. Однако уже к 2008 году был выполнен план Государственной программы возрождения и развития села по производству льноволокна в количестве 60 тыс. т, но в 2009 г. производство волокна составило 47 тыс. т, что составляет только 78,3% от полученного в предыдущем году, причиной чему стали неблагоприятные погодные условия. При этом важным моментом является не только сохранение достигнутых результатов в объемах производства, но и повышения его качества и интенсивности развития отрасли. Предусмотренное Государственной программой возрождения и развития села на 2005-2010 гг. производство льноволокна в объеме 60 тыс. т составляет только половину потенциала отрасли и, по сути, является критическим уровнем, необходимым для сохранения подкомплекса (рисунок 1.4).

Дальнейшее сокращение объемов производства волокна представляет не только угрозу сырьевой безопасности государства, но и может привести к деградации или полному свертыванию льноводства – одной из немногих отраслей, воспроизводящих ресурсы.

При всех трудностях завоевания рынка продажа льняных изделий может обеспечить большую выгоду. При этом произвести лен – это только часть задачи. Огромное значение имеет для культуры современный уровень маркетинга. Важную роль в этом играют экспортно-сортировочные базы. Здесь поступающее волокно подвергается предпродажной сортировке и подготовке. Руководство этих предприятий свободно ориентируется в конъюнктуре экспортно-

импортных отношений, налаживает связи с потенциальными покупателями, формирует авторитет и определенные традиции. Эти учреждения в основном выполняют экспортную программу.

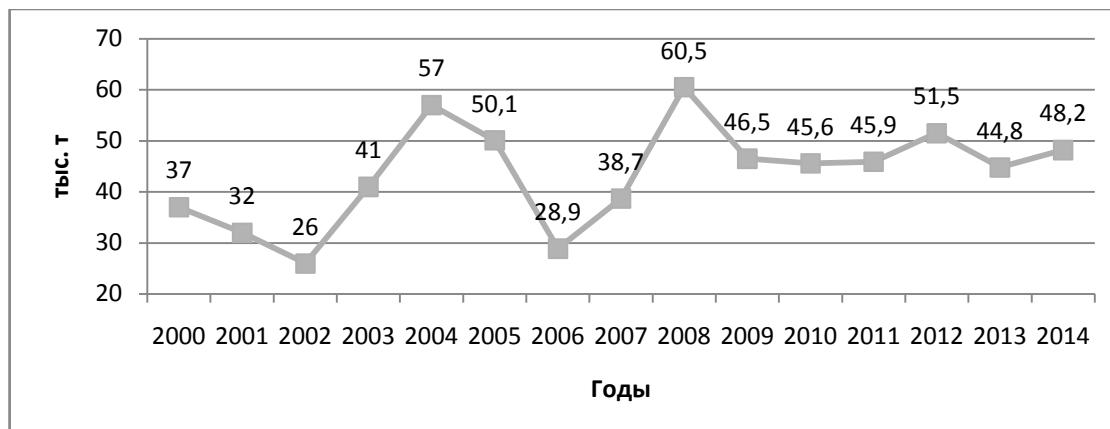

Рисунок 1.4 – Валовый сбор льноволокна в хозяйствах всех категорий, % [сост. авт.]

Сложившаяся с советских времен сырьевая направленность льняного подкомплекса, которая прослеживается и в настоящее время, диктует свои правила. Из предусмотренного программой объема производства льноволокна в настоящее время отечественной промышленностью может быть переработано только 20 тыс. т, а излишки сырья должны экспортироваться.

Однако, продажа изделий из льна при всех трудностях завоевания рынка может обеспечить еще большую прибыль. В современных условиях, поддерживая производителей, выращивающих и перерабатывающих эту культуру, государство практически дотирует зарубежных производителей льняных изделий и их потребителей.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы и предложения:

Льняной подкомплекс – это межотраслевая структура, характеризующаяся совокупностью отраслей и предприятий, связанными экономическими отношениями в рабочих циклах производства сырья и готовой продукции. Многолетний опыт современного управления подкомплексом указывает на слабую результативность, организационную и отраслевую разобщенность, экономические противоречия внутри подкомплекса, отсутствие принятия оперативных и стратегических решений, безынициативность и иные причины, которые не соответствуют техническому духу времени и рыночным отношениям.

Белорусская льняная отрасль не должна оставаться сырьевой базой зарубежных потребителей, извлекающих сверхприбыли. В республике имеются все возможности для организации полной переработки собственного сырья и торговли высококачественными готовыми изделиями, имеющими максимальную добавленную стоимость. Для этого необходимо изучать и хорошо ориентироваться в современных мировых тенденциях производства льняных тканей и направлять все усилия для освоения их выпуска.

Преодоление негативных явлений в льняном подкомплексе и обеспечение его экономического роста требует структурной и организационно-технической перестройки, включающей в себя реформирование подкомплекса, проведение единой стратегии развития отрасли, переоснащение на стадиях производства, маркетинга и сбыта продукции, направленное на рациональное использование любых видов сырьевых ресурсов и повышение эффективности всей технологической цепи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пекарская, И.Л. Региональные особенности развития льноводства в Беларуси /И.Л. Пекарская// Демографические риски XXI века: (к Международному дню народонаселения): материалы III Межвузовской студенческой конференции с

международным участием, 13 мая 2016 г., Минск, Беларусь / БГУ, геогр. фак.; редкол.: Е.А.Антипова (гл. ред.). – Минск, 2016. - С. 41.

2. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2015.: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 540 с.
3. Трухан, И.И. Льнопромышленность БССР и ее сырьевая база: автореф. дис. на соискателя уч. степ. геогр. наук/ И.И.Трухан; БГУ – Минск, 1943. – 24 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ИНОВАЦИОННОГО РЕЙТИНГА РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ)

METHODOLOGICAL APPROACHES FOR PREPARING INNOVATIVE RATING REGION (FOR EXAMPLE INDUSTRY OF BELARUS)

В.И. Поплыко

к. экон. н., доцент

Белорусского государственного
экономического университета

V.I. Poplyko

PhD, Associate Professor of the Belarusian
State Economic University

В работе рассматриваются особенности инновационного развития регионов страны. Анализируется результативность инновационной деятельности в реальном секторе экономики. Автором предлагается инновационный рейтинг регионов.

This paper discusses the features of innovative development of the country. We analyze the impact of innovative activities in the real sector of the economy. The author proposes an innovative rating of regions.

Ключевые слова: промышленность, инновационная продукция, удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленного производства, кластерный анализ

Keywords: industry, innovative products, the share of innovative products in the total volume of industrial production, cluster analysis.

Важнейшей особенностью экономического развития развитых стран является их инновационность, т.е. переход постиндустриальной экономике. Их технологической базой составляет научно-технический прогресс как элемент качества экономического роста. В условиях глобализации, трансформационный характер белорусской экономики предполагает ее нацеленность на инновационное развитие. Рассмотрим результативность инновационного развития на примере реального сектора экономики. С этой целью проведем анализ результативности инновационной деятельности организаций промышленности.

Постановки проблемы инновационного развития региона не является новой темой для мирового сообщества: в мире всегда существовали территориальные «очаги» науки и новых технологий, однако формулирование ее приоритетности, выделение как главного направления регионального регулирования экономики в индустриально развитых странах относят к началу 1990-х гг. Изменение роли региона в осуществлении инновационной деятельности проявляется, в том числе в смене центральных понятий объекта государственного регулирования: от «научной политики» (Science Policy) в 1960–1970-х гг., к «научно-технологической политике» (Science and Technology Policy S&T) в 1970–1980-х гг., в 1980–1990-х гг. – к политике, основанной на сочетании технологий и экономики (Economy and Technology Policy – E&T) и, наконец, в начале 1990-х гг. во многих развитых странах практически синхронно начался процесс объединения научной, промышленной политики, частично экономической и региональной в инновационную политику, последние годы именуемую New Economic Geography (NEG) [6, с.35-42].

Представляется очень важным дать оценку региональным особенностям инновационного развития экономики Беларуси. Для этого воспользуемся статистическими методами анализа фактических данных по административным районам страны за 2011-2014 гг. Здесь нужно отметить следующий подход. Если в районе расположены несколько городов или городских поселений, их показатели суммируются и зачисляются на «баланс» конкретного территориального административного образования. Инновационное развитие экономики имеет множество характеристик. В качестве базового показателя возьмем удельный вес отгруженной инновационной продукции районам за несколько лет. Здесь нужно отметить, что из 118 районов в исследуемом периоде только по 71 имелись отчетные данные за 2011-2014 гг. В отдельных территориальных административных образованиях промышленные предприятия не выпускали инновационную продукцию.

Первоначально проведем кластерный анализ районов по выбранным признакам для разбиения на группы. Он представляет собой совокупность методов классификации многомерных наблюдений или объектов, основанных на определении понятия расстояния между объектами с последующим выделением из них групп, "сгустков" наблюдений (кластеров, таксонов). Кластерный анализ используется при исследовании структуры совокупностей социально-экономических показателей или объектов: предприятий, регионов, социологических анкет, коллективов и т.д. Методы кластерного анализа позволяют разбить изучаемую совокупность объектов на группы «схожих» объектов, называемых *кластерами*. [5].

Большинство методов кластеризации (иерархической группировки) являются *агломеративными* (объединительными) — они начинают с создания элементарных кластеров, каждый из которых состоит ровно из одного исходного наблюдения (одной точки), а на каждом последующем шаге происходит объединение двух наиболее близких кластеров в один. Момент остановки этого процесса может задаваться исследователем (например, указанием требуемого числа кластеров или максимального расстояния, при котором допустимо объединение). Графическое изображение процесса объединения кластеров может быть получено с помощью *дендрограммы* — дерева объединения кластеров.

Данный подход позволит нам проверить гипотезу о существовании групп инновационных районов, объединить по определенным признакам. Избежать слепой «интерпретации» полученных результатов чисто эмпирическим и формальным путем. В процессе исследований расчеты проводились с помощью статистического пакета STATGRAPHICS (Statistical Graphics System) [7].

Как меру близости объектов используем квадрат евклидова расстояния для получения результатов. Принцип работы иерархических агломеративных процедур состоит в последовательном объединении групп элементов сначала самых близких, а затем все более отдаленных друг от друга. По координатам центроидов можно судить о том, какие переменные играют наибольшую роль в каждом кластере. В методе Варда расстояние между двумя кластерами - сумма квадратов между двумя кластерами, суммированными по всем переменным. Этот метод объединяет кластеры, которые имеют небольшое количество наблюдений, и имеет тенденцию выделять кластеры, которые имеют приблизительно то же самое число членов. Данные будут группироваться по схожести наблюдаемых объектов.

Результаты проведенных расчетов приведены в таблице 1. В сводке кластерного анализа представлены результаты распределения районов по группам. Количество административных образований, объединенных в группы, колеблется от 2 до 30, их доля, соответственно от 2,8 до 42,25%. Самое главное заключается в том, что расчеты координат центроидов дают представление о некой средней величине признаков каждого кластера. Таким образом получить как количественную (число объектов), так и качественную характеристику (по признакам) каждой выделенной группы районов.

В результате кластерного анализа всех территориально-административных образований по 1 признаку за 2011-2014 гг. были сформированы следующие кластеры:

- первый, который отличается невысокими значениями удельного веса отгруженной инновационной продукции (почти в 1,2 – 1,5 раза ниже среднереспубликанских показателей). В данную группу входит максимальное число районов - 30. Это Барановичский, Березовский, Ганцевичский, Лунинецкий, Браславский, Витебский, Городокский, Докшицкий, Толочинский, Чашникский, Ветковский, Житковичский, Рогачевский, Светлогорский, Волковысский, Гродненский, Зельвенский, Лидский, Мостовский, Островецкий, Ошмянский, Слонимский, Сморгонский, Щучинский, Березинский, Дзержинский, Стародорожский, Узденский, Бобруйский;
- второй, включающий в себя районы с наихудшими показателями инновационного развития. Они состоят из районов, в которых доля инновационной продукции составляет всего 1,9-3,2%. К их числу относятся Брестский, Дрогичинский, Ивацевичский, Кобринский, Ляховичский, Малоритский, Пинский, Пружанский, Добрушский, Дятловский, Кореличский, Свислочский, Вилейский, Воложинский, Клецкий, Молодечненский, Несвижский, Пуховичский, Слуцкий, Смолевичский, Солигорский, Червенский.

- третий, который объединяет территории с высокими показателями инновационного развития. Их всего 9. Промышленные организации располагающиеся в данных районах являются инновационно активными. К ним относятся Верхнедвинский, Глубокский, Миорский, Оршанский, Полоцкий, Поставский, Мозырский, Борисовский. Большинство районов располагаются в Витебской области и по 1 району в Минской и Гомельской областях;
- четвертый, объединяет Лепельский, Гомельский, Жлобинский, Речицкий, Новогрудский, Минский, Могилевский, Шкловский районы. Их объединяет негативная тенденция – снижение доли инновационной промышленной продукции;
- пятый, состоящий из Крупского и Кричевского районов с максимальными значениями инновационной продукции – это территории-лидеры.

Таблица 1. – Результаты кластерного анализа

Кластер	Количество районов	Координаты центроидов				В % к итогу
		удельный вес отгруженной инновационной продукции, в % за 2011г.	удельный вес отгруженной инновационной продукции, в % за 2012г.	удельный вес отгруженной инновационной продукции, в % за 2013г.	удельный вес отгруженной инновационной продукции, в % за 2014г.	
1	30	8,80	12,36	9,14	8,45	42,25
2	22	2,45	3,20	2,55	1,89	30,99
3	9	26,15	33,70	37,61	31,02	12,68
4	8	23,67	20,89	16,02	10,39	11,27
5	2	14,75	61,05	77,85	71,45	2,82
Итого	71	14,56	11,27	10,89	13,42	100,0

Рассчитано по данным: [1,2, 3, 4]

Проведенный многомерный анализ дает представление о региональном инновационном рейтинге. Полученные группы районов территориально формируют «пейзаж». Их географическое взаимодействие представлено следующим образом:

первая, объединяющая наиболее эффективные инновационные районы. Она включает в себя первый, третий и четвертый и пятый кластеры с 49 районами в центральной, северо -- и юго-восточной части страны.

вторая, включающая второй кластер 22 района с минимальными инновациями.

третья, состоящая из 47 районов с отсутствием производств инновационной продукции.

В первую очередь, эти территории относятся к пострадавшим от аварии на ЧАЭС. Это Жабинковский, Ивановский, Каменецкий, Столинский, Дубровенский, Лиозненский, Россонский, Сенненский, Ушачский, Шарковщинский, Шумилинский, Брагинский, Буда -Кошел евский, Ельский, Калинковичский, Кормянский, Лельчицкий, Лоевский, Наровлянский, Октябрьский, Петриковский, Хойникский, Чечерский, Берестовицкий, Вороновский, Ивьевский, Копыльский, Логойский, Любанский, Мядельский, Столбцовский, Бельничский, Быховский, Глусский, Горецкий, Дрибинский, Кировский, Климовичский, Кпичевский, Костюковичский, Краснопольский, Круглянский, Мстиславский, Славгородский, Хотимский, Чаусекий, Чериковский. Они расположены в Гомельской и на востоке страны, большей части Могилевской области.

На рисунке 1 представлен инновационный рейтинг регионов. Графически это выглядит следующим образом. Первая группа объединяет районы с высокой инновационной активностью промышленных предприятий. Это территории промышленного роста. Вторая группа объединяет районы с низкими показателями инновационной деятельности. Это юго-запад и центр страны. И, наконец, третья группа объединяет районы с отсутствием выпуска инновационной промышленной продукции. Нужно отметить, что в нашем анализе не учитываются иные организации, не относящиеся к промышленности. Территориально данные районы располагаются на востоке и юго-востоке страны.

Дальнейшее инновационное развитие регионов требует, в первую очередь, выработки эффективной инновационной стратегии, которая должна учитывать реальные возможности экономики, приоритетные направления инвестиций, которые в свою очередь должны быть, направлены на комплексное техническое перевооружение перспективных производств. С этой целью должен действовать набор экономических стимулов и мотивов, которые обеспечивали бы постоянную готовность отраслей и видов экономической деятельности, малого и среднего бизнеса вводить новшества, модернизировать экономику, ускорять ее развитие.

3. Промышленность//Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь за январь-декабрь 2013 г. Том 1.- Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/959/9599eb2c0d170b2f7bab191711f20103.zip>/ Дата доступа: 11.01.2015.
4. Промышленность//Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь за январь-декабрь 2014 г. Том 1.- Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/1d5/1d53eb03b37acd1466b87c07b90f06eb.zip> Дата доступа: 14.10.2016.
5. Тюрин Ю.Н., Макаров А.А. Анализ данных на компьютере. Под ред. В.Э. Фигурнова. М., Финансы и статистика, 1995. –384 с.
6. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]/ Гуриева, Л.К. Новые подходы к инновационному развитию регионов// Гуманитарные и социальные науки 2013. № 5,с.35 –42. Режим доступа. Научная электронная библиотека.: <http://elibrary.ru/defaultx.asp> . Дата доступа: 11.10.2016.
7. STATGRAPHICS Plus For Windows. User Manuals. Manugistics Inc., USA. 1995.

REGIONAL DEVELOPMENT AND SOCIAL BREAKS IN BELARUS

Г.В. Ридевский

к.геогр.н., доцент

НИЭИ Министерства экономики
Республики Беларусь**H. V. Rydzeuski**

Candidate of Geographical Sciences, docent

Scientific Department of the Economy
Research Institute of the Ministry of Economy
of the Republic of Belarus

В статье рассмотрено влияние центр-периферийных процессов на рост региональных диспропорций и образование социальных разломов, т.е. существенных различий в уровне и качестве жизни населения между регионами Беларуси. В развитии регионов Беларуси выделяются три наиболее значимых социальных разлома: между столицей и остальными регионами страны (разлом «столица-провинция»), между большими городами и окружающими их территориями, между городской и сельской местностью. Делается вывод о том, что устойчивое развитие Беларуси не возможно без преодоления социальных разломов и снижения межрегиональных диспропорций.

The article covers the influence of center-periphery processes on the growth of regional inequalities and the formation of social breaks, i.e. fundamental differences concerning the level and quality of life of people between the regions of Belarus. There are three significant social breaks in the development of regions in Belarus. They are: between the capital and other regions of the country («capital-province» break), between big cities and their surrounding territories, between urban and rural territories. The conclusion is as follows: sustainable development of Belarus is impossible without overcoming social breaks and reducing interregional disproportions.

Ключевые слова: регион, центр-периферийные процессы, функциональные типы регионов, дихотомия пространства, социальные разломы, устойчивое развитие, инклюзивное развитие.

Keywords: region, center-periphery processes, functional types of regions, dichotomy of the area, social breaks, sustainable development, inclusive development.

В Республике Беларусь, как и в других странах мира, активно протекают центр-периферийные процессы (ЦПП), которые проявляются в стране на национальном, региональном и локальном уровнях. Эти процессы могут быть названы процессами метрополизации, регионополизации и локополизации. Центры проявления соответствующих процессов могут быть названы: метрополис (он единственный в стране), регионополисы и локополисы [8].

Центры каждого типа характеризуются относительной и (или) абсолютной концентрацией населения, экономического потенциала и процессов природопользования в сравнении с окружающими их территориями, а их периферийные регионы – деконцентрацией соответствующих объектов и явлений. Если метрополизация протекает на страновом уровне, то регионополизация протекает на внутриобластном уровне современного областного деления Беларуси, где исторически формируются «городовые области» по В.О. Ключевскому, т.е. территориальные системы расселения, хозяйствования и природопользования или социально-эколого-экономические районы (СЭЭР). Структурно СЭЭР Беларуси состоят из большого или реже – среднего города и тяготеющих к нему нескольких административных районов. В стране сложилась система из 15 СЭЭР [7]. Локополизация протекает на уровне административного района или его части и характеризуется наличием малого городского или крупного сельского поселения – локополиса и окружающих его периферийных сельских территорий.

В результате ЦПП повышается роль метрополиса в развитии страны, регионополисов в развитии соответствующих СЭЭР, локополисов в развитии локальных систем расселения, центрами которых они являются. г. Минск, являясь метрополисом, одновременно является регионополисом по отношению к Минскому СЭЭР и локополисом по отношению к своим ближайшим пригородам. Аналогично каждый регионополис выступает в роли локополиса, поскольку процессы регионополизации идут «поверху» процессов локополизации. Процессы метрополизации, регионополизации и локополизации порождают дихотомию пространства и формируют три группы социальных барьеров: между метрополисом и всей страной (социальный барьер типа «столица-провинция»), между регионополисами и окружающими их территориями (фактически социальный барьер типа «большой город-окружающие территории»), между

локополисами и зоной их непосредственного тяготения (фактически социальный барьер типа «город-сельская местность»).

Глубину различий (процентное отношение max к min показателю – 100,0%) отдельных показателей социально-экономического развития Минска от других регионов страны отражает таблица 1, регионополисов (включая Минск) и окружающих их регионов в границах СЭЭР таблица 2, локополисов (включая Минск и главные регионополисы каждого СЭЭР) таблица 3.

Таблица 1 – Некоторые показатели уровня и качества жизни населения в г.Минске и прочих регионах Беларуси в 2015 г.

	Минск	Прочие регионы	Глубина различий, %
Заработная плата, тыс. бел. руб.	9158,7	5944,1	54,1
Розничный товарооборот торговли и общественного питания на душу населения, тыс. руб.	57468,1	33306,2	72,5
Благоустройство жилищного фонда на конец 2013 г., %			
- водопроводом	98,1	70,0	40,1
- канализацией	97,9	68,1	43,8
- центральным отоплением	99,2	68,9	44,0
- горячим водоснабжением	96,6	59,2	63,2

Примечание: Таблица рассчитана по данным [4; 6].

Данные таблиц 1-3 свидетельствуют, что уровень различий между регионами разного типа существенно превышает допустимый (в региональных исследованиях допустимые различия в базовых социально-экономических показателях обычно принимаются на уровне до 35 %), что является следствием глубоких межрегиональных диспропорций в Беларуси. Подобный высокий уровень диспропорций характерен для стран развивающегося мира, что даёт все основания считать современную Беларусь европейской страной с «африканским» уровнем межрегиональных диспропорций.

Разлом по линии столица-провинция настолько значителен, что к Минску с полным основанием может быть применена латинская поговорка «Все ненавидят Рим, но все хотят в нём жить». Провинция винит столицу в «перетягивании одеяла на себя» [5]. На начало 2016 г. в Минске проживало уже 20,6 % всего населения страны и это без учёта Минской городской агломерации, которая сегодня занимает всю центральную часть Минской области.

Таблица 2 – Глубина различий по некоторым показателям уровня и качества жизни населения в регионах экономического ядра и прочих регионах Беларуси в 2015 г., %

	Регионы экономич. ядра	Прочие регионы	Глубина различий, %
Заработная плата, тыс. бел. руб.	7442,2	5079,2	46,5
Розничный товарооборот торговли и общественного питания на душу населения, тыс. руб.	44345,0	26366,1	68,2
Благоустройство жилищного фонда на конец 2013 г., %			
- водопроводом	87,7	56,0	56,6
- канализацией	86,6	53,7	61,3
- центральным отоплением	88,2	53,3	65,5
- горячим водоснабжением	81,2	42,8	89,7

Примечание: Таблица рассчитана по данным [4; 6].

Поскольку статистика не позволяет получить сведения об отдельных регионополисах (городах-центрах СЭЭР), для оценки дихотомии регионополисов и окружающих их территорий использовались данные по регионам экономического ядра и прочим регионам Беларуси. Под

регионами экономического ядра понимались административные районы, центрами которых являются главные регионополисы соответствующих СЭЭР, а также экс-регионополисы (Молодечно, Борисов) и квазирегионополис Жодино. В регионах экономического ядра на начало 2016 г. проживало 56,0 % всего населения Беларуси. Главные регионополисы СЭЭР Беларуси – в основном большие города с населением более 100 тыс. чел. Единственное исключение г. Кричев – главный центр Кричевского СЭЭР. На начало 2016 г. в Кричеве проживало 26,3 тыс. чел. Среди экс- и квазирегионополисов, также относимых к регионам экономического ядра, население Борисова превышает 143,9 тыс. чел., а население Молодечно и Жлобина близко к сотысячному рубежу (94,9 и 76,0 тыс. чел. соответственно на 01.01.2016 г.). В силу этого, дихотомия регионополис – окружающая периферия – это фактически дихотомия типа большой город – окружающая периферия (средне-, мелкогородская и сельская местность).

Таблица 3 – Глубина различий по показателям благоустройства жилищного фонда городского и сельского населения Беларуси на конец 2013 г., %

	Городское население	Сельское население	Глубина различий, %
Благоустройство жилищного фонда, %			
- водопроводом	88,4	44,3	199,5
- канализацией	87,7	40,5	216,5
- центральным отоплением	89,8	38,3	234,5
- горячим водоснабжением	82,3	28,1	292,9

Примечание: Таблица рассчитана по данным [4; 6].

Поскольку доля городов-районных центров, которые условно принимались за совокупность локополисов, составляла к началу 2016 г. 96,2 % городского населения Беларуси и на протяжении последних десятилетий неизменно превышала 90,0 % и устойчиво повышалась, дихотомия локополис-локальная периферия фактически соответствует дихотомии город-сельская местность. Следует учесть также, что, благодаря процессам агломерирования, доля районных центров во всём городском населении была ещё более высокой. К началу 2016 г. сельское население составило 2128,3 тыс. чел. или 22,4 % всего населения Беларуси.

Судя по таблице 3 можно считать, что различия в уровне и качестве жизни населения городской и сельской местности настолько значительны, что они формируют самый мощный социальный разлом, порождая дихотомию городских и сельских поселений Беларуси. Приходится констатировать, что во втором десятилетии XXI в. Беларусь остаётся европейской страной, которая до сих пор не смогла преодолеть глубоких различий между городом и деревней, т.е. задачи, которые ставились ещё в советское время, не удалось решить и в условиях суверенного белорусского государства, несмотря на реализованные в стране затратные программы возрождения и развития сельской местности в 2005-2015 гг., которые привели к появлению (правильнее сказать – к выделению из всего многообразия сельских поселений) особых типов сельских поселений Беларуси – агрогородков – центров сосредоточения социальной инфраструктуры в сельской местности [1-3]. Не способствовало выравниванию различий между сельской и городской местностью и утверждение в каждом районе социальных стандартов.

Наличие глубоких межрегиональных диспропорций стало следствием отсутствия в Беларуси эффективной региональной политики. Нашей стране, к сожалению, не удалось ликвидировать ни один из социальных барьеров, имеющих место между регионами страны, хотя цели сближения города и деревни, больших и других городских и сельских поселений, столицы и провинциальных регионов ставились в стране на высоком государственном уровне и реализовывались через специальные государственные программы.

Дихотомия столицы и провинции, больших городов и других поселений, городской и сельской местности – свидетельство глубоких межрегиональных диспропорций, социальной разобщённости и косвенное свидетельство социальной напряжённости, связанной с нарушением базовых принципов социальной справедливости в современном белорусском обществе.

Устойчивое и инклюзивное развитие страны без преодоления «африканских» диспропорций в уровне и качестве жизни населения между регионами невозможно.

Изменить сложившуюся ситуацию можно на основе повышения социальной направленности государственной политики. К основным путям преодоления социальных разломов и межрегиональных диспропорций в Беларуси можно отнести следующие:

- Оптимизацию макроэкономической политики в области оплаты труда путём приближения минимальной заработной платы, как социального индикатора минимальной оплаты труда, устанавливаемого на государственном уровне, к средней заработной плате по стране. Различия между этими показателями являются базовыми и порождают ряд других различий в уровне и качестве жизни населения. Сближение этих показателей неизбежно ведёт к снижению межрегиональных диспропорций. Политику в области оплаты труда следует рассматривать как главный инструмент государственного регулирования региональных диспропорций социально ответственного государства [9-11].
- Активизацию региональной политики в стране, направленной на более полное использование конкурентных преимуществ каждого региона на основе стратегического программирования регионального развития. Представляется, что основными объектами региональной политики в Беларуси должны быть СЭЭР или близкие к ним по охвату территории планировочные районы, выделяемые в границах областей страны. В границах СЭЭР или планировочных районов необходимо проведение территориально дифференцированной региональной политики по отношению к входящим в их состав административным районам и городам областного подчинения. СЭЭР или планировочные районы при этом необходимо рассматривать в качестве аналогов основных объектов региональной политики в государствах Европейского Союза – регионов NUTS-2, а административные районы и города – в качестве прочих важных объектов региональной политики, аналогов регионов NUTS-3 европейских стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007 – 2010 годы. URL:<http://refdb.ru/look/1333415.html> (дата обращения 11.10.2016).
2. Государственная программа возрождения и развития села на 2005-2010 годы. URL:<http://mshp.minsk.by/programs/fb78a49247bfa46c.html> (дата обращения 30.09.2016).
3. Государственная программа устойчивого развития села на 2011-2015 годы. URL:<http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic00/text757.htm> (дата обращения 30.09.2016).
4. Жилищное строительство в Республике Беларусь. Стат. сб. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – 203 с.
5. Комова, В. А. Дихотомия «столица — провинция» в Российском культурном пространстве / В.А. Комова // Молодой ученый. — 2014. — №12. — С. 449-451.
6. Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели. 2016. Стат. сб. Т. 1. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – 744 с.
7. Ридевский Г.В. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь / Г.В.Ридевский // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. – Псков, 2003. – С.87-96.
8. Ридевский Г.В. Центр-периферийные процессы в расселении населения современной Беларуси / Г.В.Ридевский // Региональные исследования.—2013.— №2 – С.94-99.
9. Ридевский, Г.В. Заработная плата в Беларуси: региональные диспропорции и меры борьбы с ними / Г.В.Ридевский // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы. – Саранск, 2015. – С. 117-122.

10. Ридевский, Г.В. Заработная плата как отражение региональных диспропорций и следствие сложившейся в Беларуси системы оплаты труда / Г.В. Ридевский // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран. – Могилёв, 2015. – С. 201-205.
11. Rydzeuski H. Minimum wages as the regulator of interregional imbalance of remuneration in Belarus and EU countries / H. Rydzeuski, A. Shadrakou // Proceedings of the 5th International Academic Congress «Science, Education and Culture in Eurasia and Africa» (France, Paris, 23-25 March 2015). «Paris University Press», 2015. – P. 314-321.

УДК 910.3
**ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «НОВОСЕЛКИ-ЛУЧАЙ»)**

**ECONOMIC AND GEOGRAPHIC BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL
ENTERPRISES (BY THE EXAMPLE OF "NOVOSELKI-LUCHAY")**

А.С.Савицкая
Студентка
Белорусского государственного
университета

A.Savitskaya
A student of the
Belarusian State University

В данной работе на примере ОАО «Новоселки-Лучай» проанализированы основные географические аспекты развития сельского хозяйства в регионах. Выявлены особенности природно-ресурсного потенциала. Дана характеристика хозяйственной деятельности предприятия. Кратко описана демографическая ситуация. Показаны основные географические связи. Сделаны выводы по влиянию всех факторов на развитие данного производства.

In this paper, an example of "Novoselki-Luchay" analyzed the basic geographical aspects of agricultural development in the regions. The features of the natural resource potential. The characteristics of business enterprises. Briefly described the demographic situation. The basic geographical connection. The conclusions on the effect of all factors on the development of this production.

Ключевые слова: Сельское хозяйство, природно-ресурсный потенциал, демография, растениеводство, животноводство, транспорт, связи, предприятие.

Keywords: Agriculture, natural resources potential, demographics, crop production, animal husbandry, transport, communication, company.

Важнейшей отраслью экономики Республики Беларусь является агропромышленный комплекс, состояние которого определяет продовольственную безопасность республики, обеспеченность сырьевыми ресурсами перерабатывающих предприятий.

Важнейшее направление сельского хозяйства – животноводство, основным курсом которого является разведение крупного рогатого скота с преобладанием молочных и молочно-мясных пород. Второе по значению направление животноводство – свиноводство.

Исходя из важности сельского хозяйства в жизни государства, в качестве объекта исследования было выбрано сельскохозяйственное предприятие, а именно ОАО «Новоселки-Лучай» Поставского района Витебской области.

ОАО «Новоселки-Лучай» - сельскохозяйственное предприятие, специализирующееся на выращивании зерновых, картофеля, и разведении крупного рогатого скота. Использование и соблюдение передовых сельскохозяйственных технологий позволяет ему занимать высокие позиции как на районном, так и областном и республиканском уровнях.

Природно-ресурсный потенциал данной территории характеризуется некоторыми особенностями, который обусловлены ее географическим положением (северо-запад Беларуси) а так же геологическим строением. Климат данной местности по количеству солнечной радиации и осадков, продолжительности вегетационного периода не лимитирует выращивание сельскохозяйственных культур средней полосы. Холмисто-моренный рельеф территории обуславливает мелкоконтурность сельскохозяйственных земель и высокую степень завалуненности, что увеличивает издержки полеводческих работ. Средний балл плодородия почвенного покрова территории составляет 31 балл, что ниже среднереспубликанского показателя – 36 баллов. То есть данный фактор снижает продуктивность выращиваемых в хозяйстве растениеводческих культур. Хозяйство характеризуется большой обеспеченностью пахотными землями на 1 жителя чем в Витебской области и Беларуси (5,5 га, 5,3 га, 5,2 га соответственно).

Таким образом, можно сделать вывод, что природные условия данной местности по таким характеристикам, как рельеф и почвенный покров, снижают эффективность сельскохозяйственного производства. Отметим более высокую степень обеспеченности сельского населения данной территории сельскохозяйственными землями по сравнению со среднеобластными и среднереспубликанскими показателями, а также больший удельный вес в

структуре сельскохозяйственных земель пахотных земель. То есть, можно сказать, что потенциал такого ресурса, как «земельные ресурсы» данной территории выше, чем в среднем по области и республике. [4]

Структура сельскохозяйственных земель хозяйства отличается от аналогичной структуры в целом по Беларуси. Так, доля пахотных земель в хозяйстве составляет 74%, в то время, как в целом по Беларуси эта доля равна 66%.

Демографические процессы ОАО «Новоселки-Лучай» зеркально отображает демографическую ситуацию в Беларуси. Здесь так же наблюдается процесс депопуляции населения за счет превышения показателя смертности над показателем рождаемости. Вместе с тем, наблюдается процесс «вымывания» трудоспособного населения в возрасте 20-30 лет, что приводит к существенным структурным деформациям в возрастной структуре населения. Основной особенностью расселения населения является ее высокая концентрация в двух крупных населенных пунктах – аг. Новоселки и д. Лучай, где проживает 65,1% населения. При этом, средняя людность сельских населенных пунктов ниже, чем среднереспубликанская. Так же, отметим высокую плотность сельского населения данной территории, которая выше среднеобластной и среднереспубликанской. [7]

В структуре производства сельскохозяйственной продукции в ОАО «Новоселки-Лучай» в 2015 году доля животноводства составила 52,2%, растениеводства – 47,8%. В растениеводстве хозяйство специализируется на выращивании зерновых, рапса, картофеля и кормовых культур. Урожайность зерновых в 2015 году составила 47,7 ц/га, что значительно выше урожайности по Витебской области (33,6 ц/га) и по Республике Беларусь (36,8 ц/га).

Начиная с 2005 года в хозяйстве наблюдается стабильный рост объемов производства продуктов животноводства. Так, производство мяса выросло в 2 раза и составило в 2015 году 1160 тонн. Та же тенденция наблюдается и в динамике производства молока – 2005 год – 3900 тонн, 2015 год – 6800 тонн.

Животноводство хозяйства вступило на путь инновационного развития. В 2014 году была введена в эксплуатацию новая МТФ, полностью роботизированная. Не смотря на стабильное финансовое положение хозяйства в последние году, отметим, что рентабельность продукции еще не высокая – в 2015 году составила 2,9%. [1, 2, 3, 5]

Так же, большую роль играют географические связи, заключающиеся в поставках готовой продукции потребителю и закупках предприятием топлива, комплектующих, минеральных удобрений. Так, весь объем молока автотранспортом поставляется на Поставский молочный завод, где проходит обработку и поставляется потребителю через торговую сеть. Обеспечивается как белорусский рынок, так и российский. Мясо в живом весе поставляется на мясокомбинаты в Глубоком, Миорах, Полоцке, Витебске либо Минске, где также проходит дальнейшую обработку и направляется потребителю. Часть конечной мясной продукции выпускается непосредственно мясным цехом ОАО «Новоселки-Лучай». Продукция поставляется населению, проживающему на территории предприятия.

Продукция зерновой отрасли служит в основном для выполнения государственного заказа и поставляется на элеватор в городе Поставы. Картофель поставляется на продажу во время сельскохозяйственных ярмарок либо покрывает собственные нужды производства в обеспечении питания работников.

Для обеспечения техники топливом, осуществляются его поставки с Молодечненской нефтебазы.

Удобрения доставляются непосредственно от производителей: «Беларуськалий», «Гродно-азот». Для того, чтобы разнообразить рацион животных, повысить удои либо ускорить темпы прироста мышечной массы, на ЗАО «Экомол-Агро» закупаются все необходимые комбикорма и кормовые добавки.

Транспортное сообщение позволяет быстро и надежно доставить необходимое к пунктам назначения, а также, по сравнению с другими сельскохозяйственными предприятиями района, имеет преимущество из-за более близкого расположения к основному рынку сбыта – городу Поставы.[6]

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизнес-план на 2014 год для хозяйства
2. Годовой отчет за 2015 год по ОАО «Новоселки-Лучай»
3. Официальный сайт Национального статистического комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/>. – Дата доступа 15.10.2016
4. Официальный сайт Поставского районного исполнительного комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://postavy.vitebsk-region.gov.by/ru/selskoe/>. Дата доступа 14.10.2016
5. Показатели по ОАО «Новоселки-Лучай» за 2002-2013 года
6. Характеристика ОАО «Новоселки-Лучай»
7. Характеристика Новоселковского сельского совета

ФУНКЦИИ ГОРОДА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ Г. МИНСКА)**CITY FUNCTIONS AND THEIR IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC STRUCTURE OF THE COMPLEX (THE EXAMPLE OF THE CITY OF MINSK)****В.П. Сидоренко**

к.г.н, доцент

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

V.P. Sidorenko

PhD in Geography, Associate Professor

Belarusian State University

Работа посвящена изучению функций города как основной формы расселения. Данный вопрос рассматривается на примере исторического развития города Минска. Особое внимание в статье уделяется вопросам влияния города на структуру социально-экономического комплекса.

Work is devoted to studying the functions of the city as the main form of resettlement. This issue is addressed by the example of the historical development of the city of Minsk. Special attention is paid to the influence of the city on the structure of the socio-economic complex.

Ключевые слова: расселение, урбанистика, город, социально-экономический комплекс, функциональная структура.

Keywords: resettlement, urban studies, the city, the socio-economic complex, functional structure.

Город, писал Н.Н. Баранский, – «это опекун территории». Процесс опекуна включает многие направления деятельности – административные, экономические, управленческие, социальные. То есть, город выполняет определенные функциональные обязанности, набор и структура которых зависят от многих факторов. Как правило, чем больше город, тем разнообразнее выполняемые им функции.

Функции города можно разбить на две основные группы – градообразующие и градообслуживающие. Административно – политическая, промышленная, научная, культурная, образовательная деятельность города, которая распространяется за его пределы – это градообразующая функция. Удовлетворение потребностей самого города, при этом не только населения, но и промышленности и транспорта – это градообслуживающая функция. На практике трудно отнести некоторые объекты социально – экономического комплекса города, в чистом виде, к градообразующей или градообслуживающей. Это связано с тем, что многие из них, специализируясь на градообразующих функциях, выполняют и градообслуживающие. В то же время, некоторые из градообслуживающих структур, расширяясь, выходят со своей продукцией или услугами за пределы городской границы.

Различные виды деятельности города и их соотношение и определяют его функциональную структуру. Укрупненная градация городов по функциональной структуре выделяет два типа городов – моно- и полифункциональные. Первые выполняют одну функцию и представлены небольшими городскими поселениями – курортными, рудничными, шахтными, фабричными, лесозаготовительными и другими поселками. Вторые выполняют разнообразные функции, при этом, чем крупнее город, тем больше набор функций им выполняемый. Среди полифункциональных городов выделяются столицы государств, особенно если они являются и крупнейшими городами страны (Москва, Лондон, Токио, Минск).

Столичный статус г. Минска усиливает его полифункциональность за счет выполнения политико – административных, управленческих, научных, образовательных, культурных функций на уровне государства. В Минске сосредоточены многие уникальные социально – экономические объекты, имеющие национальный статус. Естественно, что столичный статус обуславливает повышенный удельный вес, по сравнению со средне республиканским уровнем, занятых в сфере услуг. Так, в 2014г. удельный вес занятых в сфере услуг в Беларуси составил 54,2%, а в Минске – 68,9%. В наибольшей степени столичный статус Минска сказывается на таких видах деятельности как «научные разработки и исследования» (в Минске сосредоточено около 80% от численности занятых в этой сфере в Беларуси), «торговля» (Минск обеспечивает около 30% розничного товарооборота страны), «платные услуги населению» (более 35% объема республики), «общепит» (более 35% розничного товарооборота общепита страны). Большой удельный вес имеет Минск и в

подготовке специалистов с высшим образованием (в Минске обучается более 50% численности студентов ВУЗов страны), а также в сфере «управление» (около 25% занятых в этой сфере в стране).

Формирование современной структуры социально-экономического комплекса Минска – это достаточно длительный и сложный процесс. В истории формирования социально-экономического комплекса Минска можно выделить следующие этапы:

- дореволюционный;
- советский;
- современный.

В дореволюционный период, г. Минск входил в состав следующих крупных государств: Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая и Российская Империя.

Первое упоминание Минска в летописях датируется 1067 г., когда Минск упоминается как крепость Полоцкого княжества. Основной функциональной задачей города была охрана рубежей Полоцкого княжества в южном (киевском) направлении. Однако город по численности населения, развитию и политической значимости значительно уступал большинству городов Восточной Европы. Влияние Минска существенно возросло в 12 веке, когда Минск стал центром удельного княжества. Территория княжества располагалась на водоразделе Черного и Балтийского моря, что способствовало усилению роли Минска как торгового и политического центра.

С 14 века Минск входит в состав ВКЛ. Благодаря выгодному экономико-географическому положению Минск становится одним из крупнейших городов ВКЛ (входит в число 15 самых крупных городов). Следует отметить, что в 1499 г. Минск получил Магдебургское право, что способствовало развитию мировых торговых связей с другими городами как в Беларуси, так и за ее пределами. В это время Минск становится крупным ремесленным центром. Ремесленники изготавливали орудия труда, обувь, посуду, одежду. Кроме ремесленного производства важную роль в Минске играла торговля. Торговали как сельскохозяйственной продукцией, так и изделиями ремесленного труда. В период ВКЛ социальная сфера была представлена не только торговыми лавками, постоянными дворами и трактирами, но и другими объектами. Так, в 1513 г. В Минске открыт первый госпиталь.

С 1569 г. Минск входит в состав Речи Посполитой. В этот период в городе построено несколько значимых социальных объектов (городская ратуша, 1582 г. и коллегия иезуитов, 1583 г.). В 1659 г. В Минске открыта первая аптека. Вместе с тем русско-польская (1654-1667 г.г.) и Северная войны (1700-1720) привели к разрушению города и упадку экономики. В 1790 г. численность населения Минска составляла всего около 7 тыс. жителей и город фактически превратился в отсталую периферию Речи Посполитой.

В 1793 г. происходит второй раздел Речи Посполитой, в результате которого Минск вошел в состав Российской Империи. В 1796 году Минск стал центром новой Минской губернии. Статус губернского города дал новый толчок развитию Минска. Так, в 1805 г. в Минске открывается первый общественный парк. В 1811 г. население Минска достигло 11 тыс. жителей. Однако Отечественная война 1812 г. серьезно разрушила город. После освобождения города от французов в нем насчитывалось всего 3,5 тыс. жителей. Два события 30-ых годов 19-го века существенно сказались на национальном составе города. Польское восстание 1830 г. значительно уменьшило долю поляков, а включение в 1835 г. Минска в черту оседлости еврейского населения привело к росту удельного веса евреев (по переписи 1897 года доля евреев составила 52%). Во второй половине 19 века городское хозяйство Минска интенсивно развивается. К 1840 г. главные улицы и площади Минска покрываются булыжником. В 1836 г. в городе открывается первая общественная библиотека. С 1838 г. начинает издаваться газета «Минские губернские ведомости», а в 1844 открыт первый городской театр. В 1860 г. население города достигло 27 тыс. человек. В это время Минск являлся типичным окраинным губернским городом Российской империи, большую часть населения которого составляли мещане (более 50%).

Новый толчок развитию города дало железнодорожное строительство. В 1871-1873 гг. через Минск проложены две железнодорожные магистрали: Варшаво-Московская и Либаво-Роменская. Значительное улучшение транспортно-географического положения Минска способствовало развитию промышленного производства. В 1900 г. в Минске функционировало 56

фабрик и заводов, была введена в строй первая городская электростанция (мощность-1,1 тыс. кВт.). Продолжался процесс благоустройства города. В 1872 г. вошел в строй городской водопровод, в 1890 г. - городская телефонная станция, в 1907 открыт кинотеатр «Иллюзион»

По переписи 1897 г. в Минске проживало 91,5 тыс. жителей. Несмотря на то, что в это время в Минске функционировало 2 учебных заведения (49 низших и 13 средних), в которых обучалось 5 тыс. человек, большинство населения(51%) было неграмотным. Невысоким уровнем отличалось и медицинское обслуживание. Общее число больничных коек в городе составляло 835, а число врачей – 109 .

Таким образом, в 1913 г. Минск был одним из крупных городов Юго-Западного края Российской Империи, но со слабо развитой промышленностью и низким уровнем развития социальной сферы. Дореволюционный этап определил местонахождение Минска в центре белорусских земель, что во многом способствовало его развитию и становлению как главного города нации. Важнейшим событием этого этапа стало также превращение Минска в железнодорожный узел, что усилило и закрепило его выгодное экономико – географическое положение.

Советский этап начинается с образования БССР 1 января 1919 г., столицей которой стал Минск. С этой даты начинается самый значимый этап в формировании социально-экономического комплекса Минска. По Рижскому мирному договору территория Беларуси была разделена на две части, что коренным образом изменило экономико-географическое положение Минска. Столица БССР стала приграничным городом, что, без сомнения, учитывая тогдашнюю военно-политическую ситуацию в Европе, ограничивало развитие промышленного комплекса города.

Вместе с тем, довоенный период в развитии Минска характеризуется, в первую очередь, стремительными темпами развития образования, культуры, здравоохранения и науки. В этот период наряду с созданием сети начального и среднего образования в Минске размещается несколько высших учебных заведений: в 1921г. – БГУ, в 1930 г. – Мединститут, в 1931 г. – Пединститут. С 1926 года начинает свою деятельность Академия Наук БССР. В 1933 г. с открытием Минского аэропорта улучшилось транспортно-географическое положение города. Довоенный период характеризуется также быстрыми темпами роста населения Минска, численность которого составила в 1939 г. 239 тыс. человек.

Таким образом, за короткий довоенный период Минск превратился в крупный образовательный, культурный и научный центр БССР.

Во время Великой Отечественной Войны Минск был почти полностью разрушен. Во время оккупации погибло более 70 тыс. минчан, в городе после освобождения осталось всего 37 тыс. жителей. В течение первой послевоенной пятилетки(1946-1950 г.г.) Минск был полностью восстановлен. Изменение военно-политической обстановки в Европе после окончания войны значительно изменило экономико-географическое положение Минска. Из «прифронтового» города Минск превратился в важный транзитный центр, находящийся на основном направлении экономических связей внутренних районов СССР со странами СЭВ. Этот фактор поспособствовал размещению в Минске крупных машиностроительных предприятий, продукция которых была ориентирована не только на емкий внутренний рынок СССР, но и на страны СЭВ. Уже в 1947 г. дал первую продукцию МАЗ, а в 1950 г. – МТЗ.

В 50-ые годы интенсивное развитие машиностроения в Минске продолжается. Входят в строй новые машиностроительные заводы: часовой, электротехнический, автоматических линий. К 1960 году Минск стал крупным промышленным центром СССР. Размещение в Минске крупных промышленных предприятий с большим числом работающих на них вызвало быстрый рост населения. По переписи 1959 г. в Минске проживало 509,5 тыс. человек.

В 60-ые и 70-ые годы промышленный комплекс г. Минска «прирастал», в основном, предприятиями основной отрасли специализации Минска – машиностроения. Были введены в строй такие значимые для экономики республики и страны предприятия как моторный завод, завод вычислительных машин, завод холодильников, на радиозаводе введено производство по выпуску телевизоров, завод «Интеграл», оптико-механический завод. К 1980 г. Минск превратился в один из самых крупнейших машиностроительных центров Советского Союза.

Вместе с тем, в Минске наряду с машиностроительными предприятиями строились заводы и фабрики, призванные обеспечить, во-первых, рабочими местами женскую половину населения, а, во-вторых, обеспечить население Минска продукцией пищевой, легкой промышленности и прочими товарами народного потребления (хлебозаводы, мясокомбинат, обойная фабрика, фарфоровый завод, камвольный комбинат, тонкосуконный комбинат, фабрика «Милавица», фабрика «Галантея» и другие). Интенсивное развитие промышленного производства – главная причина бурного роста численности населения Минска. По переписи 1970 г. численность населения Минска составила 907,1 тыс. человек.

В 80-ые годы Минск продолжает интенсивно развиваться. Ведущая отрасль промышленного комплекса города – машиностроение продолжает наращивать объемы производства за счет расширения номенклатуры выпускаемой продукции. В 1990 г. объем производства многих видов машиностроительной продукции достигает значимых объемов не только в рамках хозяйственного комплекса республики, но и всего Советского Союза. Так, в 1990 г. производство тракторов достигло 100 тыс. штук, грузовых автомобилей – почти 40 тыс. штук, телевизоров – более 1 млн. штук, а холодильников – около 700 тыс. штук.

В 1990 году – Минск крупный промышленный, образовательный, культурный и научный центр Советского Союза. В структуре социально-экономического комплекса Минска в 1990 г. ведущая роль принадлежала промышленному производству (38,8% занятых в экономике). Основными отраслями промышленного комплекса являлись машиностроение и металлообработка (68,7% объема промышленного производства), легкая (15,7%) и пищевая промышленность (7,7%). Вместе с тем, столичный статус Минска привел к сосредоточению в нем республиканских объектов социальной инфраструктуры – медицинских, образовательных, научных и управленческих. Естественно, это привело к более высокому уровню занятых в этих сферах по сравнению со средне республиканскими показателями.

Таким образом, советский этап – это основной этап формирования современной структуры социально – экономического комплекса Минска. В этот период Минск стал крупнейшим промышленным, образовательным, культурным и научным центром страны. Во время советского периода в Минске были размещены крупнейшие машиностроительные предприятия страны, которые и в настоящее время определяют промышленную специализацию города.

Обретение государственной независимости и переход к рыночной экономике коренным образом изменили политические и экономические условия функционирования социально – экономического комплекса страны в целом и Минска, в частности. Экономический кризис 90 – ых годов на постсоветском пространстве особенно болезненно сказался на машиностроении, отрасли специализации промышленного комплекса Минска. По многим позициям промышленной продукции машиностроительные предприятия Минска в 2000г. значительно уступали уровню 1990г. Так, производство тракторов сократилось с 100,6 тыс. шт. до 27,4 тыс. шт., грузовых автомобилей – с 37,1 тыс. шт. до 12,4 тыс. шт., мотоциклов – с 225,0 тыс. шт. до 24,4 тыс. шт., телевизоров – с 1067 тыс. шт., до 281,0 тыс. шт. Естественно, это сказалось на абсолютной и относительной численности занятых в промышленном производстве (345,9 тыс. чел и 38,8% и 261,6 тыс. чел. и 29,8%, соответственно).

Обретение государственной независимости вызвало необходимость или усиления существующих в советское время управленческих структур, или формирование новых государственных органов управления. Естественно, это значительно увеличило численность занятых в этой сфере в социально – экономическом комплексе Минска (удельный вес вырос с 1,5% в 1990г. до 3,5% в 2014г.).

Переход к рыночной экономике вызвал развитие, в первую очередь, сферы услуг. На первоначальном этапе формирования рыночных структур ускоренно развивались такие сектора третичной сферы экономики как, мелкооптовая и розничная торговля, услуги по ремонту автомобилей, финансовая деятельность, операции с недвижимостью. Спад промышленного производства и развитие вышеперечисленных секторов сферы услуг коренным образом поменяли в 2000г. соотношение отраслей материального производства и третичного сектора экономики (39,8% и 60,2%, соответственно). После 2000г. третичный сектор экономики Минска стал прирастать современными сервисно – информационными структурами и IT компаниями. В

настоящее время в структуре социально – экономического комплекса Минска на долю отраслей материального производства приходится 31,5% численности занятых. В третичном секторе экономики Минска значительным удельным весом в численности занятых отличаются следующие виды деятельности: торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (19,1%), транспорт и связь (8,0%), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг населению (14,4%), образование (8,8%). В последние годы в Минске интенсивно формируется сектор передовых бизнес услуг, которые включают юридические, бухгалтерские, рекламные, финансовые и страховые услуги. Эти услуги подтягивают и такие традиционные виды услуг, как гостиничный бизнес, общепит и транспорт, так как должны обеспечить высокий стандарт качества, отвечающий требованиям VIP персон.

Таким образом, основа современной структуры социально – экономического комплекса Минска была сформирована в советский период. Определяющей функцией в этот период была промышленная, достаточно развиты были также образовательная и научная функции. После 1990г. структура социально – экономического комплекса Минска значительно изменилась за счет резкого усиления третичного сектора экономики. При этом, промышленная функция продолжает играть важную роль, однако ее значение «размывается» повышенным весом сферы услуг. Третичный сектор социально – экономического комплекса Минска прирастает современными сервисно – информационными структурами, что свидетельствует о вступлении Минска в постиндустриальную стадию развития. Постиндустриальный этап развития будет в дальнейшем оказывать сильное влияние на структуру социально – экономического комплекса Минска за счет дальнейшего усиления передовых функций третичного сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минск. Старый и новый. Ред. З. В. Шибeko. – Минск. Харвест, 2010-272с.
2. Новик Е.К. История Минска. – Мн.: Белорусская энциклопедия, 2006 – 656с.
3. Народное хозяйство СССР/Статистический справочник. М., 1991 – 651с.
4. Регионы Республики Беларусь: статистический сборник, том 1/Национальный статистический комитет. Мн., 2015-756с.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТОЛОЧИНСКОГО РАЙОНА

FACTORS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INDUSTRY IN TOLOCHIN DISTRICT

А.Г. Соловьев

студент

Белорусский государственный университет

Н.И. Богино

Кандидат экономических наук

Белорусский государственный университет

A.G. Salauyeu

student

Belorussian State University

N.I. Bogino

Candidate of Economic Sciences

Belorussian State University

Промышленность занимает ведущую роль в структуре экономики Толочинского района. На развитие и размещение объектов промышленного производства повлияли как традиционные факторы, так и инновационные. На современном этапе развития промышленного производства Толочинского района наибольшее влияние оказывают факторы ЭГП вместе с историческим фактором, так как они являлись основными в формировании экономического облика района, а также фактор трудовых ресурсов, так как основные предприятия отличаются трудоемкими производственными процессами. Современные факторы (наука, экология, социальная инфраструктура) практически не оказывают влияния на местную промышленность. Должно активно налаживаться сотрудничество с различными научными центрами страны, для внедрения новых технологий на предприятиях.

Industry takes a leading role in the structure of the Tolochin district economy. The development and deployment of industrial production facilities affected by traditional factors, and innovative. At the present stage of development of industrial production Tolochin district most affected by EGP factors, together with the historical factor, since they are fundamental in shaping the economic image of the area, as well as the manpower factor, as the main enterprises differ consuming production processes. Modern factors (science, environment, social infrastructure) virtually no effect on the local industry. It should actively engage in cooperation with various research centers in the country, for the introduction of new technologies in enterprises.

Ключевые слова: промышленность, промышленное производство, отрасль, промышленный центр, Толочинский район, факторы, условия, экономико-географическое положение, рынок сбыта, инновации, холдинг.

Keyword: industry, manufacturing, industry, Tolochin district, industrial Centre, factors, conditions, economic and geographical position, market, innovation, holding..

Толочинский район расположен на юго-востоке Витебской области и занимает площадь в 1,5 тыс. кв. км. Граничит с Сенненским и Оршанским районами Витебской области и Могилевской и Минской областями. Образован 17 июля 1924 года. В район входят город Толочин, городской поселок Коханово и 271 сельский населенный пункт. В составе района 1 поселковый и 7 сельских советов. Население района 25,7 тыс.чел. Районный центр - город Толочин с населением 9,9 тыс. чел.

Промышленность занимает ведущую позицию в структуре экономики района. Промышленность района представляют семь предприятий, в том числе два предприятия жилищно-коммунального хозяйства.

В районе производят экскаваторы, косилки, экскаваторы-планировщики, трубы и детали трубопроводов из термопластов, бульдозеры, установки направленного горизонтального бурения, льноволокно, топливные брикеты из льнокустарника, хлеб и хлебобулочные изделия, мясные полуфабрикаты, безалкогольные напитки, крахмал картофельный, вина виноградные и плодовые, теплоэнергию.

Объем промышленного производства Толочинского района составил в 2015 году 72501 долл. США. Что составляет 0,7% от областного объема. В процентном соотношении цифра кажется небольшой. Причина кроется в том, что на территории области есть такие крупные промышленные центры, как Новополоцк, Полоцк, Витебск, Орша и Толочинскому району по объективным причинам (низкая численность населения, отсутствие предприятий областного и республиканского значения) невозможно конкурировать с ними. На эти четыре центра приходится более 80% областного объема промышленного производства. Однако если сравнивать

Толочинский район с соседями первого порядка, то здесь район находится в лидерах, если не считать Оршанский с 6%. Соседние районы находятся в пределах 0,1-04% от областного объема промышленного производства. Это связано с тем, что соседи первого порядка, за исключением Оршанского района, являются преимущественно сельскохозяйственными районами, также Толочинский район имеет больше промышленных предприятий, имеет более выгодные условия для их размещения.

На развитие и размещение объектов промышленного производства повлияли как традиционные факторы, так и инновационные.

Фактор территории в целом оказал неоднозначное влияние на формирование и территориальную организацию промышленности. Район небольшой по площади (1,5 тыс. кв. км), если сравнивать с соседними районами, где Крупский, Оршанский, Сенненский районы имеют площадь свыше 1,5 тыс. кв. км. Толочинский район крупнее только Шкловского и Круглянского районов. Поэтому район не отличается богатством и разнообразием природных ресурсов, которые могут быть использованы в промышленном производстве. Из местных природных ресурсов, которые используются в промышленности, можно выделить торф, земельные ресурсы, которые используются как сельскохозяйственные угодья, лес, строительные пески. Данные ресурсы, являются сырьем или средством производства сельскохозяйственной продукции для ОАО «Толочинский консервный завод», Толочинский филиал ОАО «Лепельский молочно-консервный комбинат», Усвиж-Букский цех по добыче торфа Оршанской ТЭЦ, ОАО «Кохановский льнозавод», Толочинский хлебозавод. Однако район не обеспечен природными ресурсами для машиностроения и трубостроения, поэтому такие предприятия, как ОАО «Амкодор-КЭЗ», СП «Святовит» ООО, ООО «Кохановский трубный завод «Белтрубпласт» используют исключительно привозное сырье. Обеспеченность местным сырьем можно оценить, как незначительная.

Конфигурация территории компактная. В совокупности с небольшими размерами территории это можно рассматривать как благоприятное условие для формирования и территориальной организации местной промышленности. Исключена проблема дальних нерациональных перевозок. Благодаря этому имеются благоприятные предпосылки для экономической интеграции.

Исторический фактор заключается в том, что на территории района расположены два, исторически сложившихся, крупных населенных пункта: г. Толочин и г.п. Коханово. Оба населенных пункта являлись административными центрами поочередно, сейчас административным центром района является г. Толочин. Исторически на территории района проходил транспортный коридор, который связывал Российскую Империю с Европой, что благоприятно сказывалось на развитии Толочинского района. Однако по этому же коридору проходили основные боевые действия во время войн, которые были на территории Беларуси. Это обуславливало значительный ущерб как социальный (людские потери, разрушение социальной инфраструктуры), так и экономический. Также исторически сложилось, что вдоль этого транспортного коридора концентрировалось население.

Сейчас по территории Толочинского района проходит трансъевропейский коридор № 2, соединяющий Германию, Польшу, Беларусь и Россию. Этот транспортный коридор определен Европейским Союзом, как высший приоритет среди трансъевропейских транспортных коридоров в связи с важным значением проходящих по нему торговых потоков между Востоком и Западом.

Отсюда вытекает следующая особенность: большая часть населения проживает в городе, городском поселке и деревнях, которые расположены вдоль трансъевропейского коридора, т.е. транспортное ЭГП обусловило формирование векторной системы расселения.

Наличие двух исторически сложившихся относительно крупных населенных пунктов, Толочина и Коханово, причем оба они выполняли административные функции в ретроспективе, их географическое положение на важном транспортном коридоре, в дополнение к этому небольшая и компактная территория района сформировали предпосылки для более сложной, «зрелой» территориальной структуры промышленности.

Традиционно в небольших районах все промышленные объекты (иногда за исключением добывающих предприятий) расположены в одном населенном пункте, который является единственным городским поселением административного района. Однако для Толочинского

района характерно наличие двух равнозначных промышленных центров. Из семи промышленных предприятий в Толочине находятся три: ОАО «Толочинский консервный завод», Толочинский филиал ОАО «Лепельский молочно-консервный комбинат», Толочинский хлебозавод. В Коханово четыре: ОАО «Амкодор-КЭЗ», СП «Святовит» ООО, ООО «Кохановский трубный завод «Белтрубпласт», ОАО «Кохановский льнозавод».

В райцентре размещены предприятия пищевой промышленности и организации сферы услуг, в Коханово находятся предприятия машиностроения, трубостроения, льноводства. Указанная особенность территориальной структуры промышленности сложилась по той причине, что на протяжении долгого времени данные населенные пункты были самодостаточными, самыми крупными центрами в районе. Так как в Толочине уже были предприятия пищевой промышленности и оба населенных пункта расположены на автомобильной и ж\д магистралях, то в 1970-х годах было решено разместить в Коханово предприятия тяжелой промышленности. Можно предположить, что на данную территориальную структуру повлияло наличие достаточного количества трудовых ресурсов и нежелание чрезмерной концентрации всех видов производств в одном месте, так как это бы повлекло различные проблемы (миграция населения района в один город, дисбаланс в уровне развития административного центра и остального района и т.д.).

Таким образом, территориальный фактор в сочетании с историческим и транспортно-географическим формируют благоприятные условия для развития специализации и кооперации на внутрирайонном уровне. Специализация проявляется в том, что предприятия пищевой промышленности размещены в Толочине, а в Коханово предприятия машиностроения, трубостроения и льняной промышленности.

Обратной стороной специализации должна быть кооперация, однако на местном уровне она не развита по объективной причине. В Коханово и Толочине размещены предприятия абсолютно разных отраслей промышленности. Самое крупное предприятие района ОАО «Амкодор-КЭЗ» имеет национальный уровень специализации.

В то же время получить дополнительный эффект от использования потенциала взаимодействия процессов специализации и кооперации на местном уровне можно было бы путем размещения в районе предприятий, которые бы поставляли комплектующие и детали для предприятий машиностроения, либо предприятия по переработке сырья для заводов пищевой и легкой промышленности.

У Толочинского района есть тесные экономические связи с крупным промышленным центром области, городом Орша. Такие связи образовались в связи с тем, что Оршанский район является соседом первого порядка, оба района находятся на одном транспортном коридоре. Сам район с численностью населения более 150 тыс. человек является крупным внутриобластным рынком сбыта. К примеру, одним из главных поставщиков льноволокна для Оршанского льнокомбината является Кохановский льнозавод. Также между двумя районами активно действует маятниковая миграция.

Фактор ЭГП также оказал существенное влияние на формирование и развитие промышленности Толочинского района. К выгодным чертам ЭГП можно отнести компактность территории, нахождение двух крупных центров района на одной ж\д ветке. Административный центр г. Толочин находится в самом центре района.

Соседи первого порядка преимущественно сельскохозяйственные районы, отсюда вытекает близость сырья для пищевой промышленности, а так же рынок сбыта различной мелиоративной техники для с\х предприятий соседних районов. Близость крупного промышленного центра Орша можно использовать, как возможность кооперирования, однако этого пока не происходит. Также одним из преимуществ ЭГП района можно выделить соседство сразу с двумя областями, Минской и Могилевской.

К невыгодным чертам ЭГП района можно отнести периферийное положение относительно административного центра области Витебск. Приграничное положение в регионе ослабляет внутрирегиональные связи, но в то же время является хорошим условием для межрегиональных связей. Со всеми соседними районами экономические связи не на самом высоком уровне, поэтому у этого сотрудничества еще достаточно высокий потенциал.

Природно-ресурсный фактор оказал влияние лишь на размещение объектов добывающей (цех по добыче торфа для Оршанской ТЭЦ) и обрабатывающей промышленности, прежде всего пищевой и легкой.

Трудовые ресурсы как фактор размещения производства оказывают сильное влияние в машиностроении и легкой промышленности. Наиболее трудоемкие производства характерны для предприятий г.п. Коханово. Предприятия машиностроения требуют квалифицированных кадров, поэтому в Коханово одновременно с развитием машиностроения был открыт профессионально-технический лицей.

Демографическая ситуация в районе является неблагоприятной для развития промышленности. Для района характерна естественная убыль населения, миграционное сальдо отрицательное. Поэтому некоторые предприятия вынуждены оптимизировать свои производства.

Современные факторы (наука, экология, социальная инфраструктура) практически не оказывают влияния на местную промышленность. Должно активно налаживаться сотрудничество с различными научными центрами страны, для внедрения новых технологий на предприятиях.

Новой формой организационной структуры, которая относительно недавно появилась в районе, является вхождение одного из предприятий в крупный холдинг. Таким примером может служить ОАО «Амкодор-КЭЗ», который будучи еще ОАО «КЭЗ» вошел в состав крупнейшего холдинга строительной техники «Амкодор». Это стало спасением предприятия от банкротства во время кризиса, так как активизировались инвестиционные процессы, прошла модернизация производства, открылись новые рынки сбыта, в названии появилось известная всем торговая марка ведущего белорусского предприятия.

На современном этапе развития промышленного производства Толочинского района наибольшее влияние оказывают факторы ЭГП вместе с историческим фактором, так как они являлись основными в формировании экономического облика района, а также фактор трудовых ресурсов, так как основные предприятия отличаются трудоемкими производственными процессами.

Недоиспользованный потенциал в развитии промышленности Толочинского района заключается во внедрении более наукоемких производств, диверсификации рынка сбыта, в более тесном сотрудничестве с соседними районами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регионы Республики Беларусь, 2015. Том 2: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 756 с.
2. Промышленность Республики Беларусь, 2016.: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016. – 248 с.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**PROBLEMS AND THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF POTATO GROWING
IN REPUBLIC OF BELARUS**

Л. Е. Толстик

студент

Белорусский государственный университет

Н. Ф. Воронкова

ст.преп.

Белорусский государственный университет

L. E. Toustsik

student

Belorussian State University

N. F. Voronkova

senior teacher

Belorussian State University

В Республике Беларусь производство картофеля является традиционным направлением растениеводства. Однако, в последнее время наблюдается снижение объемов производства из-за сокращения посевных площадей. К числу наиболее актуальных задач в картофелеводстве Республики Беларусь относится освоение адаптивных, ресурсосберегающих технологий выращивания высококачественного картофеля для конкретных целей его использования. Основными направлениями деятельности в области картофелеводства в настоящее время являются создание и внедрение в производство высокоэффективных, различных групп спелости, устойчивых к болезням и вредителям сортов картофеля различного назначения использования урожая и оптимизация технологии выращивания картофеля, процессов длительного хранения и переработки картофеля.

In Republic of Belarus production of potatoes is the traditional direction of crop production. However, decrease in production volumes because of reducing acreage is observed recently. In potato growing of Republic of Belarus development of adaptive, resource-saving technologies of cultivation of high-quality potatoes for specific purposes of its use is among the most urgent tasks. The main activities in the field of potato growing are creation and implementation in production of the highly effective, various groups of ripeness steady against diseases and wreckers of grades of potatoes of different function of use of a harvest and optimization of technology of cultivation of potatoes, processes of long-term storage and conversion of potatoes now.

Ключевые слова: картофелеводство, посевные площади, урожайность, валовые сборы, динамика, проблемы, почвенно-климатические условия, эффективность.

Keyword: potato growing, acreage, productivity, gross charges, dynamics, problems, soil climatic conditions, efficiency.

В Республике Беларусь производство картофеля является традиционным направлением растениеводства, одной из отличительных особенностей национального уклада жизни. Современное картофелеводство характеризуется высокой экономической эффективностью и экспортной направленностью сбыта.

В прошлом в союзном разделении труда республика выступала как специализированный регион по производству картофеля и развитие отрасли было ориентировано как на внутренний, так и на союзный рынок. Картофелеводство интенсивно развивалось, и проблем сбыта продукции практически не возникало. Нарушение экономических связей, несовершенство сложившегося механизма хозяйствования, различие условий перехода к рынку стали определяющими факторами углубляющегося спада в отрасли.

Однако, Беларусь по-прежнему остается одним из лидеров в производстве картофеля и располагает благоприятными почвенно-климатическими условиями для его производства.

К числу наиболее актуальных задач в картофелеводстве Республики Беларусь относится освоение адаптивных, ресурсосберегающих технологий выращивания высококачественного картофеля для конкретных целей его использования.

К основным особенностям производства картофеля в Беларуси можно отнести:

- преобладание его выращивания в ЛПХ населения;
- сокращение посевных площадей и валовых сборов на фоне роста урожайности;
- наиболее высокая интенсивность подшевного производства в Брестской и Гродненской областях [4].

Ежегодное сокращение площади посадки картофеля в хозяйствах населения является основной причиной недобора урожая картофеля в хозяйствах всех категорий (рисунок 1).

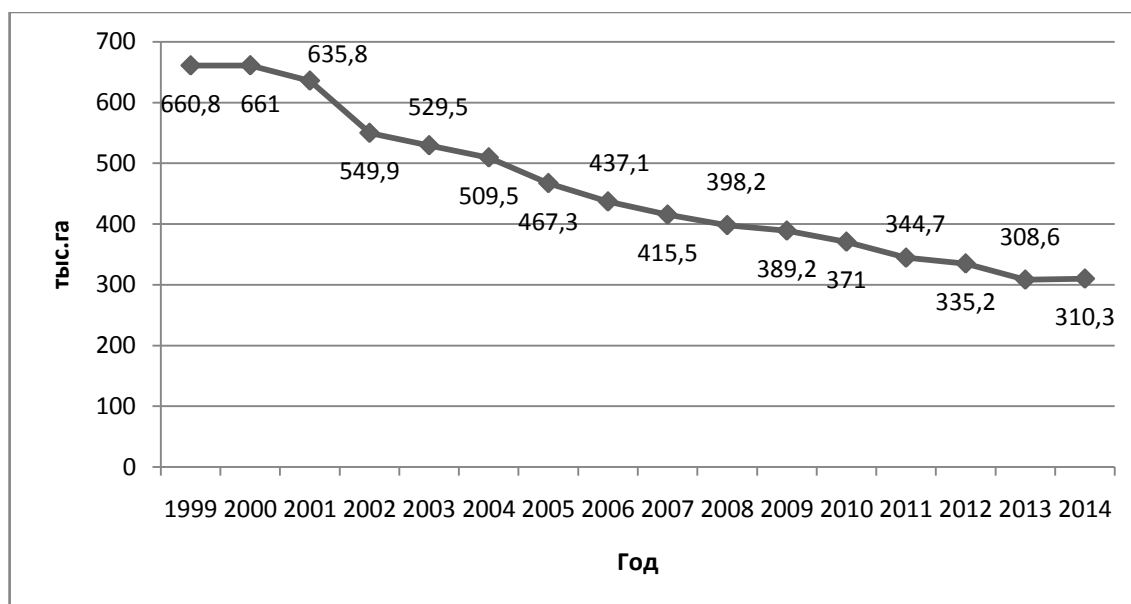

Рисунок 1 – Динамика посевных площадей картофеля (все категории хозяйств), тыс. га [сост. авт. по 3]

Динамика валовых сборов картофеля в Республике Беларусь отражена на рисунке 2. Следует отметить, что сборы картофеля в последние годы (2009-2014 гг.) находятся на низком уровне, однако, наблюдается тенденция к повышению.

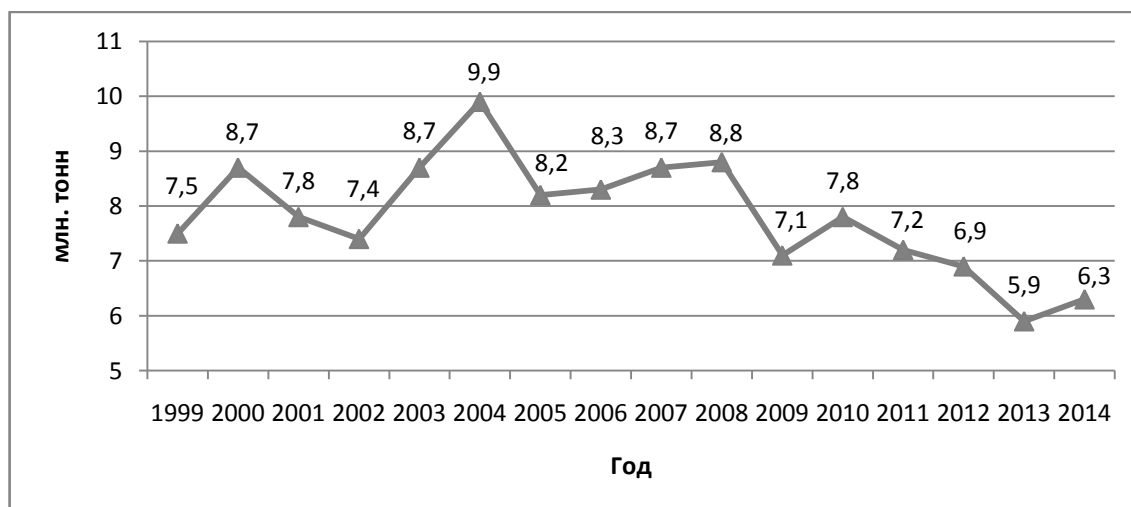

Рисунок 2 – Валовые сборы картофеля в Республике Беларусь (все категории хозяйств), тонн [сост. авт. по 3]

Единственным положительным моментом в развитии отрасли стало увеличение урожайности картофеля, которая увеличилась с 134 до 204 ц/га (рисунок 3).

Уменьшение объемов производства является следствием макроэкономической политики. Руководители предприятий, районов, областей, Минсельхозпрода последние 15 лет не относят отрасль картофелеводства к приоритетным. Если раньше картофель формировал экономику растениеводства республики, то в последнее время средняя площадь его посадки на одно хозяйство составляет всего 30-35 га. Быстрый рост денежных доходов трудоспособного населения приводит к уменьшению объемов выращивания картофеля в личных подсобных хозяйствах. Обеспеченная часть населения возвращается к цивилизованному способу приобретения свежего и переработанного картофеля.

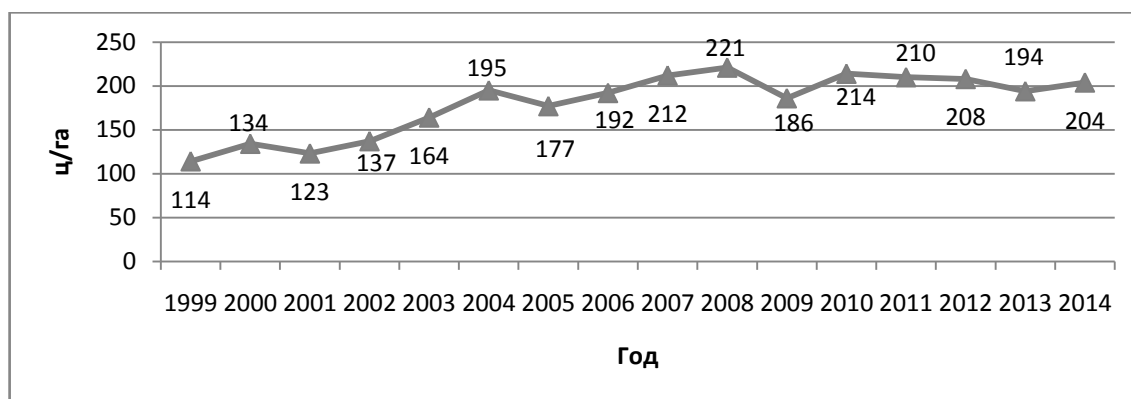

Рисунок 3. Урожайность картофеля (все категории хозяйств), ц/га [сост. авт. по 3]

Одна из ключевых проблем картофелеводства в Беларуси – недостаточное количество современных картофелехранилищ. Их отсутствие приводит к огромным потерям, фактически впоследствии к нерентабельному производству этой продукции. Потери могут быть и 30 и 50%, если хранить картофель в естественных буртах. Однако, в 2011 году в стране была принята Государственная программа развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства с 2011 по 2015 г. В 2014 году введены в эксплуатацию (построены, реконструированы и модернизированы) 11 картофелехранилищ емкостью 38 тыс. тонн [1].

Почвенно-климатические условия Беларуси позволяют получать урожаи картофеля в 250-400 ц/га и выше - в зависимости от применяемой технологии, плодородия почвы и биологических особенностей сорта. Однако теплые зимы, увеличение продолжительности безморозного периода способствуют повышению запасов и сохранению в межвегетационный период грибных, бактериальных, вирусных заболеваний, а также выживаемости вредителей, нарастанию их количества и вредоносности. Следствием является низкая урожайность этой культуры в общественном секторе. Картофелеводство, как отрасль, находится в запущенном состоянии, хотя за последние несколько лет на ведомственном и правительственном уровнях неоднократно принимались решения, направленные на его развитие. Однако положительных результатов пока не достигнуто. А валовые сборы сейчас меньше, чем в 80-х годах прошлого века.

Чтобы улучшить урожайность, необходимо принять ряд мер: «Государственная комплексная программа развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства в 2011-2015 гг. подразумевает концентрацию производства картофеля в крупных предприятиях, которых в стране порядка двухсот. Именно там должно быть сосредоточено около 85 % всего общественного производства картофеля» [1].

Во-первых, в результате углубления специализации возрастает экономическая мощь предприятий за счет концентрации производственных ресурсов.

Во-вторых, концентрация производства позволяет применять новую технику, технологию, совершенствовать организацию производства, т. е. усиливает действие интенсивных факторов.

В-третьих, совокупное влияние специализации и концентрации способствует увеличению производства и снижению затрат на единицу конечной продукции.

Получению высоких стабильных урожаев картофеля в Беларуси и его сохранению препятствуют масштабные потери, связанные в первую очередь с массовым поражением комплексом инфекционных болезней. Самые распространенные бактериозы картофеля в Беларуси – черная ножка, кольцевая гниль, бурый слизистый бактериоз (бурая гниль) картофеля – являются серьезными препятствиями для получения стабильного урожая картофеля высокого качества.

Основными составляющими урожая являются: сорт, качественные семена и технология, позволяющие максимально реализовать потенциал сорта и выйти на требуемые параметры целевого использования урожая.

В настоящее время активно размножают новые сорта. Сорт «Маг» отличается низким содержанием редуцирующих сахаров, что очень важно для его переработки на картофелепродукты, и высоким содержанием крахмала – до 22 %. Сорт «Янка» содержит до 18 %

крахмала, хорошо хранится, устойчив к нематоду и вирусам. «Акцент» – поздний крупноклубневый сорт, устойчив к раку, нематоду, парше и «черной ножке». Заслуживает внимания сорт «Универсал» – среднеспелый столовый сорт, пригодный для переработки на хрустящий картофель и сухое пюре, сорт «Рагнеда» отличается многоклубневостью и очень высокой устойчивостью к фитофторозу. Все сорта обладают высокими вкусовыми качествами.

За последние годы создано ряд новых сортов картофеля: «Зорачка» – ранний, с очень высокими показателями товарности; «Фальварак» (среднеранний), «Лад» (среднеспелый), «Дарница» и «Чараўнік» (среднепоздние) – пригодные к промышленной переработке, «Вектар» – среднепоздний, красноклубневый, ориентирован для целей экспорта.

Картофель является стратегической сельскохозяйственной культурой, поставляется на экспорт. Основные торговые партнеры Республики Беларусь – Россия, Польша, Германия, Латвия, Литва, Эстония, Франция.

Существует ряд факторов, обуславливающих рост продаж картофеля. Во-первых, картофель – это основной источник энергии для большей части бедного населения планеты. На единицу площади, картофель дает больше урожая в более короткие сроки и на меньшей территории, чем любая иная сельскохозяйственная культура. Во-вторых, помимо углеводов, картофель содержит наибольшее количество белков по сравнению с другими корнеплодными культурами. Он богат витамином С и содержит всего лишь 1 процент жиров [2].

В перспективе в структуре потребления продовольствия будет повышаться доля картофелепродуктов и снижаться использование картофеля в свежем виде, а также увеличиваться производство картофельного крахмала. По оценке экспертов физический объем импорта картофелепродуктов в республике ежегодно увеличивается не менее чем на 25 %, поэтому назрела необходимость строительства в республике нескольких современных энерго- и ресурсосберегающих перерабатывающих предприятий, что будет способствовать дальнейшему интенсивному развитию картофелеводства.

Важнейшим фактором повышения эффективности отрасли, увеличения объемов производства картофеля, улучшения качества свежей и переработанной продукции являются освоение, углубление и расширение научных исследований в области картофелеводства.

Основными направлениями деятельности в области картофелеводства в настоящее время являются:

- создание и внедрение в производство высокоэффективных, различных групп спелости, устойчивых к болезням и вредителям сортов картофеля различного назначения использования урожая;
- производство оздоровленного и сертифицированного семенного материала;
- оптимизация технологии выращивания картофеля, процессов длительного хранения и переработки картофеля;
- научное сопровождение выращивания семенного, продовольственного и технического картофеля;
- на основе использования лизинга и кредитов банка обеспечить производителей в достаточном количестве необходимой техникой, расширить ассортимент и улучшить качество отечественных машин и оборудования для картофелеводческой отрасли;
- расширить ассортимент высококачественных сортов картофеля разных групп спелости с комплексной устойчивостью к наиболее вредным патогенам и различным направлениям использованием урожая
- решить организационные и методологические проблемы повышения качества семян и обеспечения ими в полном объеме потребности сельхозпредприятий и населения, ввести систему сертификации семенного материала картофеля;
- усовершенствовать технологии выращивания картофеля на основе использования эффективных технических средств и защитных мероприятий, в достаточном количестве использовать минеральные удобрения, что сократит затраты труда, повысит урожайность и качество продукции;
- решить проблему сохранности картофеля путем строительства новых хранилищ и реконструкции имеющихся помещений при полном их оснащении регулируемым микроклиматом;

- построить новые и провести реконструкцию имеющихся картофелеперерабатывающих предприятий с использованием ресурсосберегающих высокоэффективных экологически безопасных технологий. Расширить ассортимент продуктов переработки высокого качества;

- организовать внутриреспубликанский и экспортные рынки сбыта картофеля и продуктов его переработки.

Учитывая вышеизложенное, в республике необходимо осуществлять ряд мер по дальнейшему развитию картофелеводства:

- основной объем выращивания картофеля целесообразно сконцентрировать в специализированных крупнотоварных сельскохозяйственных предприятиях, что даст возможность эффективно использовать дорогостоящую технику, материалы и трудовые ресурсы;

- на основе использования лизинга и кредитов банка обеспечить производителей в достаточном количестве необходимой техникой, расширить ассортимент и улучшить качество отечественных машин и оборудования для картофелеводческой отрасли;

- расширить ассортимент высококачественных сортов картофеля разных групп спелости с комплексной устойчивостью к наиболее вредным патогенам и различным использованием урожая;

- решить организационные и методологические проблемы повышения качества семян и обеспечения ими в полном объеме потребности сельхозпредприятий и населения. Исключить использование на посадку семян ниже второй репродукции;

- усовершенствовать технологии выращивания картофеля на основе использования эффективных технических средств и защитных мероприятий, в достаточном количестве использовать органические и минеральные удобрения, что позволит повысить урожайность и качество продукции;

- решить проблему сохранности картофеля путем строительства новых хранилищ и реконструкции имеющихся при полном их обеспечении регулируемым микроклиматом;

- построить новые и провести реконструкцию имеющихся картофелеперерабатывающих предприятий с использованием ресурсосберегающих высокоэффективных экологически безопасных технологий. Расширить ассортимент продуктов переработки картофеля высокого качества;

- совершенствовать внутриреспубликанский и экспортные рынки сбыта картофеля и продуктов его переработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1926 от 31 декабря 2010 "О Государственной комплексной программе развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства в 2011–2015 годах". – Минск, 2010. – 98 с.
2. Рубель, М.И. Агротехнологические основы выращивания картофеля / М. И. Рубель // Белорусское сельское хозяйство. – 2010. – № 4(96) – 52 с.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2015.: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 540 с.
4. Толстик, Л.Е. Картофелеводство Республики Беларусь: региональные особенности развития /Л.Е. Толстик// Демографические риски XXI века: (к Международному дню народонаселения): материалы III Межвузовской студенческой конференции с международным участием, 13 мая 2016 г., Минск, Беларусь / БГУ, геогр. фак.; редкол.: Е.А.Антипова (гл. ред.). – Минск, 2016. - с. 65.

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК
АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**TERRITORIAL FEATURES OF THE DEVELOPMENT THE FREIGHT TRAFFIC BY ROAD
TRANSPORT IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

В.И. Фесько

студентка географического факультета
Белорусского государственного
университета

А.Н. Шавель

ст. препод. кафедры «Экономической
географии Беларуси и государств

Содружества»

Белорусского государственного
университета

V.I. Fesko

a student of the Geography faculty
Belarusian State University

A.N. Shavel

a senior teacher of the Department of
«Economic geography of Belarus and CIS
countries»

Belarusian State University

Проведён анализ грузовых перевозок автомобильным транспортом в Республике Беларусь, опираясь на показатель грузооборота. Рассмотрена динамика данного показателя на разных уровнях (республиканском, областном, районном). На основе данных о грузообороте рассчитан показатель плотности грузооборота за 2011 и 2013 гг. и выявлены региональные различия в плотности грузооборота.

The analysis of road freight transport in the Republic of Belarus, based on the freight turnover. The dynamics of this indicator at different levels (national, regional, district). Based on the freight turnover was been calculated indicator the density of freight turnover per region of the Republic for 2011 and 2013. The regional differences was been identified in the density of freight turnover.

Ключевые слова: автомобильный транспорт; грузовые перевозки; грузооборот; плотность грузооборота.

Keywords: road transport; freight traffic; freight turnover; the density of freight turnover.

Автомобильный транспорт в Республике Беларусь на данный момент является наиболее востребованным, а также интенсивно и динамично развивающимся видом транспорта. Важное место в стране занимают грузовые перевозки автомобильным транспортом. Грузовой автотранспорт становится основным видом транспорта при перевозке грузов в городском и пригородном сообщениях, а также в междугородном и международном сообщениях, благодаря таким его преимуществам как высокая скорость, маневренность и универсальность, поэтому данное исследование является актуальным.

Активное развитие грузоперевозок автомобильным транспортом в стране связано с выгодным экономико-географическим положением: Беларусь расположена в центре Европейского региона и выполняет функцию транзитного коридора. По территории республики проходят международные транспортные магистрали (Е30, Е95 и Е28), также в стране достаточно высокая плотность автомобильных дорог с твёрдым покрытием, которая составляет 422,1 км на 1000 км². Протяжённость автодорог с твёрдым покрытием на данный момент равняется 87,6 тыс. км, при общей протяжённости дорог общего пользования – 101,6 тыс. км.

Автомобильный транспорт лидирует в 2015 г. по показателю объёма перевозки грузов (40,3 %) в стране, но по показателю грузооборота (19,5 %) он пока уступает трубопроводному и железнодорожному, так как данные виды транспорта доставляют грузы на большие расстояния [4].

В тоже время в сравнении с 2005 г., грузооборот автомобильного транспорта увеличился в 2,6 раза (с 9,4 млрд. т*км до 24,5 млрд. т*км). Это обусловлено увеличением среднего расстояния перевозки грузов автомобилем в связи с развитием международных автомобильных перевозок (таблица 1).

По областям в грузовых перевозкахнаибольший показатель грузооборота был обеспечен Минской (16,6 %) и Брестской (18,7 %) областями, а также г. Минском (28,9 %). Наименьший грузооборот наблюдается в Могилёвской (7,4 %) и Витебской (7,2 %) областях (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика грузооборота автомобильного транспорта в целом по республике и по областям [сост. авт. по 1,3]

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Беларусь, млн. т*км	9351	16023	19436	22031	25603	26587	24523
доля областей и г. Минск, %							
Брестская	17,2	17,4	16,9	17,2	17,5	17,5	18,7
Витебская	6,6	7,4	6,9	7,2	7,3	7,4	7,2
Гомельская	5,9	8,4	8,7	8,4	8,7	8,9	8,7
Гродненская	10,3	11,1	11,1	11,8	12,1	12,6	12,5
г. Минск	43,8	34,7	34,0	32,9	28,9	28,2	28,9
Минская	10,5	14,0	15,0	15,2	17,9	17,8	16,6
Могилёвская	5,8	6,8	7,5	7,2	7,6	7,6	7,4

С 2005 г. в грузовых внутриреспубликанских перевозках наблюдается постепенное снижение доли г. Минска и увеличение доли Минской области.

Среди административных районов (рисунок 2) по показателю грузооборота (200-500 млн. т*км и более) лидируют столица и областные центры, а также районы, расположенные на основных транспортных магистралях (Минский, Дзержинский, Борисовский, Лидский, Смолевичский, Оршанский и т.д.) [4].

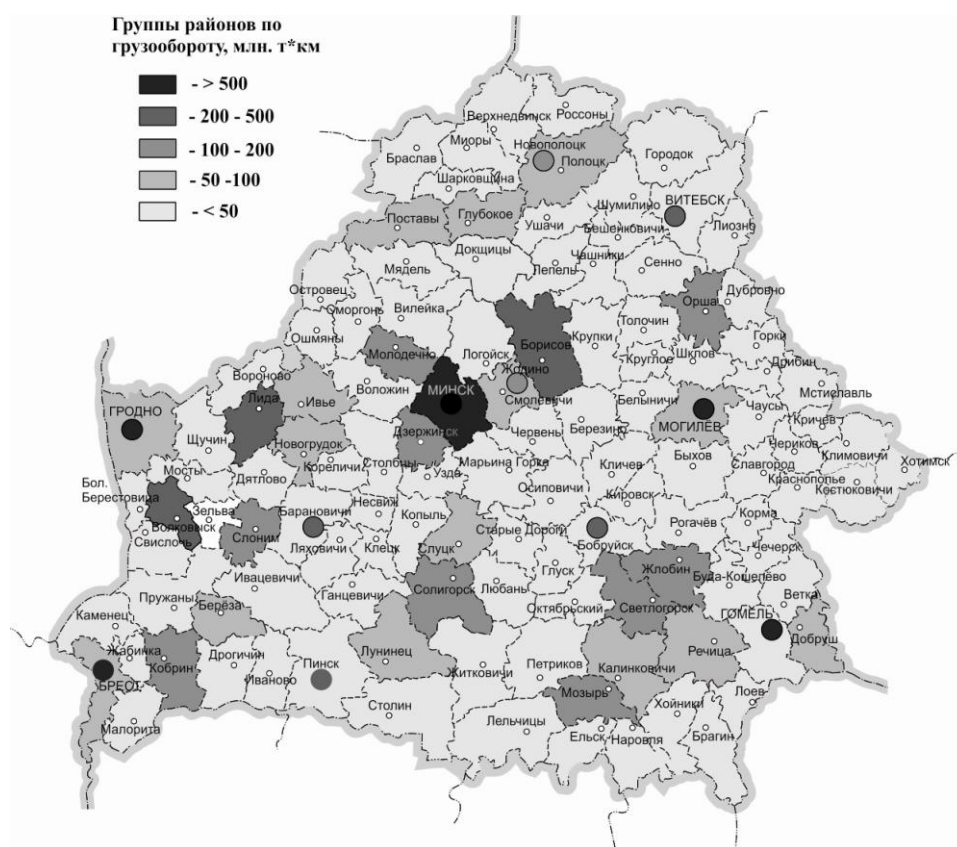

Рисунок 1. Грузооборот автотранспорта по городам и районам Республики Беларусь, 2011 г. [сост. авт. по 2]

За 2011–2013 гг. в грузовых перевозках автотранспортом произошло значительное увеличение показателя грузооборота по районам республики, что подтверждает усиление роли Беларуси в качестве транзитного государства (рисунок 1-2).

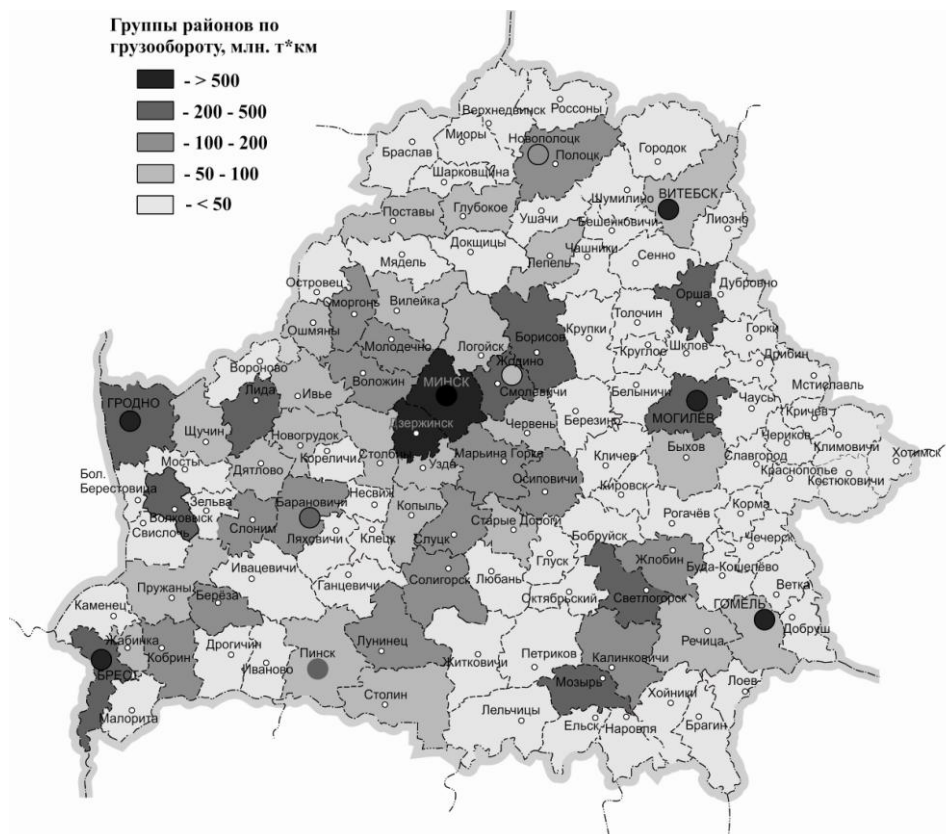

Рисунок 2. Грузооборот автотранспорта по городам и районам Республики Беларусь, 2013 г. [сост. авт. по 2]

Также был рассчитан показатель плотности грузооборота автотранспорта по административным районам республики. Для его расчета использовались следующая формула:

$$P_{\text{грузооборота}} = \frac{\text{грузооборот (тыс. т * км)}}{\text{площадь района (км}^2\text{)}}$$

Наибольшим этот показатель (>300 тыс. т*км/км²) оказался в административных районах, где размещаются областные центры (рисунок 3–4). Это обусловлено значительными как перевозками произведенной продукции на предприятиях, так и обеспечением товарами розничной торговли. По плотности грузооборота автотранспорта лидируют регионы с развитой промышленностью и торговлей, расположенные на крупных автомагистралях и трансъевропейских транспортных коридорах: Минский, Брестский, Гродненский, Дзержинский, Могилёвский, Гомельский, Витебский, Смолевичский, Бобруйский, Лидский, Волковысский, Барановичский, Слонимский, Молодечненский, Светлогорский, Мозырский, Оршанский, Жабинковский, Борисовский, Пинский, Сморгонский, Полоцкий, Жлобинский, Кобринский, Солигорский районы.

Наименьшая плотность грузооборота автомобильного транспорта отмечена в районах, пострадавших от аварии на ЧАЭС, а также в регионах с небольшой численностью населения и отсутствием крупных промышленных предприятий. В большинстве своём, это приграничные районы, отдалённые от центра страны: Ельский, Лоевский, Наровлянский, Краснопольский, Кормянский, Хойникский, Городокский, Брагинский, Чечерский, Миорский, Дрибинский, Климовичский, Россонский, Шарковщинский, Верхнедвинский, Мстиславский и т.п. районы. Как видно из карты наибольшее число районов с низкой плотностью грузооборота автомобильного транспорта размещаются в Гомельской, Могилевской и Витебской областях. В целом это соответствует как их социально-экономическому потенциалу, так и их экономико-географическому положению относительно основных транспортных коридоров.

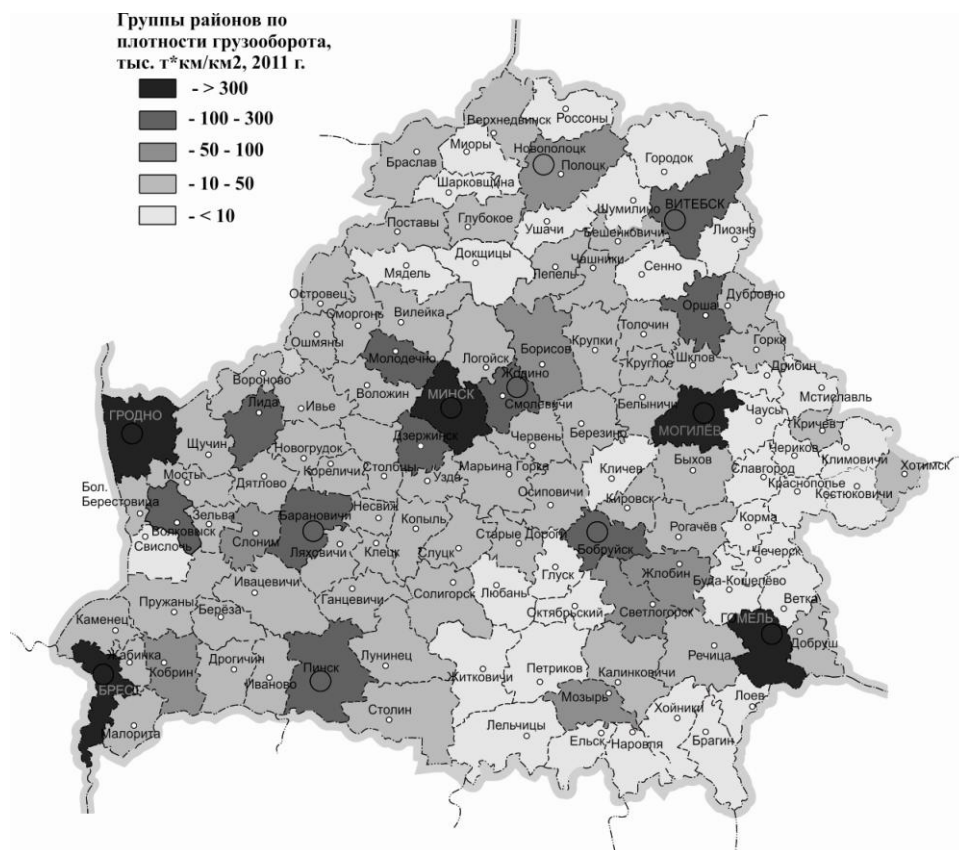

Рисунок 3. Плотность грузооборота автотранспорта по районам Республики Беларусь, 2011 г.
[сост. авт. по 2]

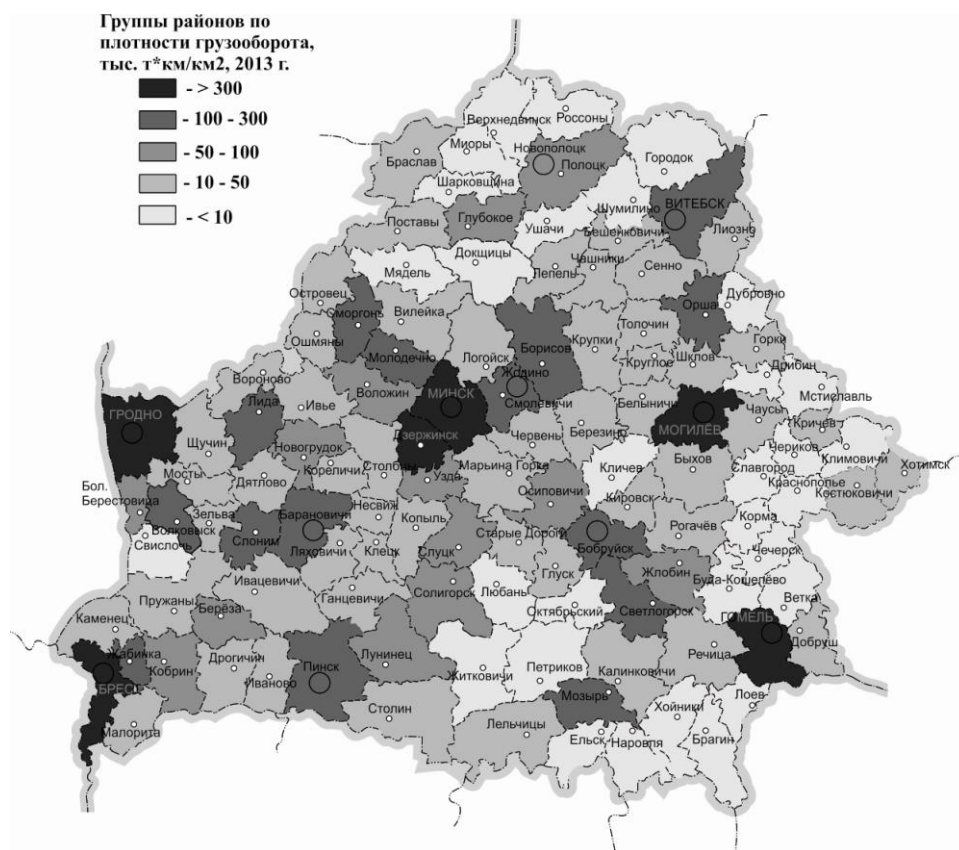

Рисунок 4. Плотность грузооборота автотранспорта по районам Республики Беларусь, 2013 г.
[сост. авт. по 2]

Особенности распределения плотности грузооборота позволяют рассчитать нагрузку на автомобильную сеть республики и на экологическое воздействие автотранспорта на окружающую среду. С учетом этих расчетов необходимо выработать рычаги политики в области автомобильного транспорта, позволяющие перераспределить поток финансирования на поддержание качественного состояния автодорог в районах с наиболее интенсивным использованием, а также выискивать возможности для снижения экологического загрязнения данных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальная статистика / Транспорт [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>
2. Регионы Республики Беларусь 2015: статистический сборник. Том 1. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 756 с.
3. Транспорт и связь в Республике Беларусь 2015: статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 115 с.
4. Фесько, В.И. Региональные особенности развития грузовых автомобильных перевозок в Республике Беларусь /В.И. Фесько// Демографические риски XXI века: (к Международному дню народонаселения): материалы III Межвузовской студенческой конференции с международным участием, 13 мая 2016 г., Минск, Беларусь / БГУ, геогр. фак.; редкол.: Е.А.Антипова (гл. ред.). – Минск, 2016. – 222 с.

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ Г. МИНСКА

ECONOMIC-GEOGRAPHICAL FEATURES OF MINSK CITY FOREIGN TRADE OF GOODS

А.Н. Шавель

старший преподаватель географического
факультета БГУ

A.N. Shavel

senior lecturer of
Belarusian State University

Выявлена роль г. Минска в территориальной структуре внешней торговли Беларуси. Проанализированы изменения в товарной структуре внешней торговли столицы. Оценены структурные сдвиги во внешней торговле г. Минска, а также географическая концентрация экспорта и импорта.

The role of Minsk City in the territorial structure of foreign trade of Belarus are determined. The changes in the commodity structure of foreign trade of the capital are analyzed. Estimated structural changes in foreign trade in Minsk as well as the geographical concentration of exports and imports.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, Минск, товарная структура, географическая структура, индекс структурных сдвигов, индекс Херфиндала-Хиршмана.

Keywords: foreign trade, exports, imports, Minsk City, commodity structure, geographical structure, the index of structural change, the Herfindahl-Hirschman index.

Для открытой экономики Беларуси внешняя торговля является одним из ключевых факторов устойчивого социально-экономического развития. Ключевую роль в региональной структуре внешней торговли Беларуси играет г. Минск, который является безоговорочным лидером среди областей республики. В последние годы доля Минска колебалась в пределах 37–43 % объема внешнеторгового оборота (таблица 1).

Таблица 1. – Динамика доли г. Минска в основных показателях внешней торговли товарами Республики Беларусь в 2000–2015 гг., % [составлено автором по 1]

Показатель	2000	2005	2010	2015
Внешнеторговый оборот	37,4	38,4	42,4	37,2
Экспорт	33,2	29,8	43,2	38,1
Импорт	41,0	46,6	41,9	36,4

В экспорте наиболее высокие показатели удельного веса столицы наблюдались в период 2010–2012 гг., что было обусловлено ростом конкурентоспособности белорусского экспорта (в особенности продукции машиностроения, что является отраслью внутриреспубликанской специализации города) на фоне девальвации национальной валюты. Стоит отметить, что в этот период удельный вес Минска в экспорте превышал его долю в импорте. Это также может быть объяснено наличием значительного количества складских запасов готовой продукции, что привело к сокращению импорта промежуточных товаров. В импорте наибольший удельный вес г. Минска наблюдался в середине 2000-х гг., когда доля доходила до 46,6 %. Это было обусловлено высокой концентрацией импортеров в г. Минске на фоне меньших объемов импорта в регионах.

В 2013–2015 г. произошло сокращение доли Минска как в экспорте, так и в импорте. Основная причина заключается в снижении экспорта машиностроительной продукции, которая испытывает серьезную конкуренцию на традиционных рынках сбыта (особенно на российском). Снижение доходов населения привело к уменьшению объемов потребительского импорта, что выразилось в наименьшей доле Минска (в 2015 г. – всего 36,4 %) в импорте республики за последнее десятилетие.

Как мы видим, особенности динамики роли г. Минска в региональной структуре внешней торговли товарами обусловлено специализацией города во внутриреспубликанском разделении труда. В тоже время стоит заметить, что г. Минск обеспечивает импорт товаров для потребностей других регионов и занимается экспортом продукции, произведенной в других регионах Беларуси (в частности, нефтепродукты, калийные удобрения, лесоматериалы). Поэтому важное значение

для оценки изменений во внешней торговле г. Минска имеет анализ товарной структуры экспорта и импорта.

В товарной структуре внешней торговли г. Минска произошли серьезные структурные изменения (таблица 2). Во второй половине 2000-х гг. были созданы в столице компании – эксклюзивные экспортеры продукции (Белорусская нефтяная компания, Белорусская калийная компания), поэтому в 2005–2015 гг. происходило увеличение доли минеральных продуктов в экспорте (с 32,0 до 60,3 %) на фоне снижения удельного веса машин, оборудования и транспортных средств (с 44,2 % до 19,1 %). В импорте доля минеральных продуктов наоборот сократилась с 31,1 до 19,4 %, однако произошло увеличение импорта продовольствия (с 9,7 до 18,8 %). Это обусловлено увеличением доходов населения, что приводит к повышению спроса на импортные товары, в т.ч. на продукты питания.

Таблица 2. – Динамика товарной структуры внешней торговли г. Минска в 2005–2015 гг., %
[составлено автором по 2]

Товарная группа	Экспорт			Импорт		
	2005	2010	2015	2005	2010	2015
машины, оборудование и транспортные средства	44,2	24,3	19,1	25,1	27,3	26,2
минеральные продукты	32,0	59,4	60,3	31,1	26,5	19,4
черные, цветные металлы и изделия из них	3,7	1,3	1,5	12,8	13,1	9,0
продукция химической промышленности, каучук (включая химические волокна и нити)	4,1	4,1	5,3	12,3	14,4	14,9
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,2	2,6	2,3	2,8	3,2	2,2
текстиль и текстильные изделия	2,5	1,2	0,8	1,5	1,6	2,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,2	0,1	0,2	0,2	0,4
продукция пищевой промышленности и сырье для ее производства	2,6	2,7	3,8	9,7	9,2	18,8
прочие товары	5,5	4,1	6,8	4,4	4,5	7,0

В целом можно отметить, что г. Минск имеет не совсем характерные черты товарной структуры крупного города, в промышленном производстве которого отсутствует переработка сырья. В тоже время на товарную структуру города откладывает отпечаток высокая централизация внешней торговли в республике и концентрация необходимых специалистов в данной области в столице. В географической структуре внешней торговли г. Минска в 2005–2015 гг. наблюдались разнонаправленные структурные изменения (таблица 3).

Таблица 3. – Динамика доли ключевые торговых партнеры г. Минска в экспорте и импорте за 2005–2015 гг., % [рассчитано автором по 2]

Страна	Экспорт			Страна	Импорт		
	2005	2010	2015		2005	2010	2015
Соединенное Королевство	7,9	7,8	27,9	Россия	59,5	43,1	51,4
Россия	41,4	24,3	24,8	Китай	2,4	7,4	8,2
Украина	7,0	16,8	15,7	Германия	7,1	7,2	5,0
Нидерланды	16,4	24,5	7,3	Украина	6,7	6,5	4,4
Литва	2,5	1,3	4,2	Польша	3,2	3,0	3,1

В импорте г. Минска за изучаемый период произошли небольшие изменения, в то время как в экспорте все поменялось коренным образом. Основной фактор трансформации географической структуры экспорта – перенаправление экспортных потоков нефти из Нидерландов в сторону Соединенного Королевства и Украины, а также снижение экспорта машиностроительной продукции. За исследуемый период рост доли Соединенного Королевства составил 20,0 %, Украины – 8,7 %, в то же время удельный вес России сократился на 16,6 %, Нидерландов – на 9,1 %. Также достаточно высокая доля в экспорте г. Минска у Латвии – 4,2 %. В целом в 2015 г. на 9 стран с долей в экспорте более 1 % приходится 89,6 % его объема, что говорит о высокой концентрации.

В импорте резко выделяется Российская Федерация (в 2015 г. – 51,4 %), но здесь ключевым фактором является роль г. Минска как центрального субъекта хозяйствования в Беларуси. В частности, расчет за энергоносители (прежде все за природный газ), поставляемые из России, осуществляется через столицу и местное представительство ОАО «Газпром» – ОАО «Газпром трансгаз Беларусь». Из ключевых изменений в географической структуре импорта можно отметить увеличение доли Китая на 5,8 % при снижении доли Германии (на 2,2 %) и Украины (на 2,1 %). В тоже время количество стран с долей более 1 % в импорте г. Минска в 2015 г. составило 12 единиц, а их суммарная доля – 83,2 %.

Для математико-статистической оценки географической концентрации внешней торговли и произошедших структурных сдвигов в ней можно использовать индекс Херфиндаля-Хиршмана и индекс структурных сдвигов В.М. Рябцева. Первый показатель рассчитывается по формуле:

$$I_{HH} = \sum_{i=1}^n S_i^2,$$

где S_i – доля отдельной страны в общем объеме экспорта нефтепродуктов. Шкала оценивания индекса Херфиндаля-Хиршмана: менее 1000 – низкая, 1000–1800 – средняя, 2000 и более – высокая степень концентрации экспорта.

Индекс структурных сдвигов В.М. Рябцева рассчитывается следующим образом:

$$I_{\text{стр.сдв.}} = \sqrt{\frac{\sum (d_1 - d_2)^2}{\sum (d_1 + d_2)^2}},$$

где d_1 и d_2 – удельный вес страны в объеме экспорта нефтепродуктов. Шкала оценивания различий двух структур по индексу В.М. Рябцева имеет несколько уровней: тождественность структур (0,000–0,030), весьма низкий (0,031–0,070), низкий (0,071–0,150), существенный (0,151–0,300), значительный (0,301–0,500), весьма значительный уровень различий (0,501–0,700), противоположный тип 0,701–0,900 полная противоположность структур (0,901 и выше) [3]. Результаты расчетов вышеуказанных показателей отображены в таблице 4.

Таблица 4. – Динамика значения индексов Херфиндаля-Хиршмана и структурных сдвигов В.М. Рябцева в 2005–2015 гг. [рассчитано автором по 2]

	Индекс Херфиндаля-Хиршмана			Индекс структурных сдвигов В.М. Рябцева		
	2005	2010	2015	2005	2010	2015
Экспорт	2136	1596	1740	0,265	0,349	0,353
Импорт	3666	2039	2795	0,163	0,094	0,095

За исключением 2005 г. для г. Минска характерен средний уровень территориальной концентрации экспорта, однако за период 2005–2015 гг. произошли значительные структурные сдвиги в географической структуре, которые пришлось на 2010–2015 гг. В импорте наблюдается высокий территориальный уровень концентрации, обусловленный стабильно высокой долей Российской Федерации. Как следствие значения индекса структурных сдвигов В.М. Рябцева подтверждают незначительные сдвиги в географической структуре импорта г. Минска.

Подводя итог, стоит отметить специфику г. Минска как столицы, которая влияет на особенности его внешней торговли. Проблемы со сбытом продукции машиностроения, на котором специализируется г. Минск, приводят к снижению доли Российской Федерации в экспорте на фоне роста доли стран – потребителей белорусских нефтепродуктов. В импорте же наблюдается ситуация высокой географической концентрации при незначительных структурных сдвигах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регионы Республики Беларусь, 2016: Статистический сборник. В 2-х т. Т. 1 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 774 с.
2. Статистический ежегодник г. Минска / Главное статистическое управление города Минска, 2016. – 353 с.
3. Региональная статистика: учебник / Под ред. проф. В.М. Рябцева, засл. экон. РФ Г.И. Чудилина. – М., 2001. – 380 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕРЕЗИНСКОГО РАЙОНА

FEATURES OF DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF BEREZINSKY DISTRICT

С.И.Шик

Студент

Белорусского государственного
университета

S.Shik

A student of the

Belarusian State University

В данной работе проанализированы особенности развития сельского хозяйства в Березинском районе. Дана характеристика природно-ресурсного потенциала. Исследованы направления хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Рассмотрены основные направления перспективного развития сельского хозяйства района.

In this work the main geographical aspects of development of agricultural industry in Berezinsky district are analysed. Features of natural and resource potential are revealed. The characteristic of economic activity of the entities is this. The demographic situation is briefly described. The main geographical communications are shown. Conclusions on influence of all factors on development of this production are drawn.

Ключевые слова: Сельское хозяйство, природно-ресурсный потенциал, растениеводство, животноводство, транспорт, связи, структура.

Keywords: Agriculture, natural and resource potential, crop production, livestock production, transport, communications, structure.

Функции сельских территорий в территориальной организации хозяйственной деятельности различные, поэтому существует множество различий среди сельской местности отдельных районов по уровню экономического развития.

Березинский район специализируется на производстве молока, мяса, зерна, картофеля, овощей. Основным резервом в наращивании производства сельскохозяйственной продукции агропромышленного комплекса является животноводство, занимающее в структуре валовой продукции сельского хозяйства района 46,7 процента. В последнее десятилетие наблюдается положительная динамика сельскохозяйственного производства.

В АПК Березинского района насчитывается 14 сельскохозяйственных предприятий, в которых задействованы свыше 2000 человек. Сельхозпредприятия специализируются на производстве продукции животноводства и растениеводства. На базе ОАО «Березинский» имеется животноводческий комплекс по откорму КРС, а в ЗАО «Клевица» - по выращиванию и откорму свиней.

За январь-декабрь 2015 года в сельскохозяйственных организациях района произведено валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах на сумму 592,4 млрд. рублей, темп роста к 2014 году составил 98,5% при задании 102,5%.

В животноводстве темп роста в 2015г. к уровню 2014г. составил 111,6%, в том числе производство молока – 113,8%, продукции выращивания КРС – 115,2%, продукции выращивания свиней – 106,0%.

Производство важнейших видов сельхозпродукции сложилось следующим образом. Валовой надой молока составил 45984,7 тонны, что на 5579,2 тонн или 13,8% выше уровня прошлого года. Задание по производству молока выполнено на 102,6%. Наивысших результатов по удою молока на корову достигли: филиал «Купава-Агро» 6977кг, филиал ООО «ОМА» 6413кг, филиал СП «Орешковичи» ОАО МЗКТ 4895 кг.

За 2015 год поголовье скота на выращивании и откорме увеличилось по сравнению с 2014 годом на 9,8% и составило 21655 голов. Получено валового привеса КРС 4108,1 тонн или 114,8% к 2014 году. Среднесуточный привес получен в 557 грамм (108,1%). Самые высокие показатели по среднесуточному привесу КРС имеют ОАО «Березинский» 632 гр, с\х филиал «Здравушка-агро» ОАО «Здравушка-милк» - 617 гр. Поголовье свиней в целом по району составило 31459 голов. Валового привеса свиней получено 5326,3 тонны или 106,1% к 2014 году.

Как следует из вышесказанного, основной специализацией животноводства района является разведение крупнорогатого скота мясо-молочного направления. Вместе с тем, основными проблемами животноводства остаются снижение себестоимости продукции, повышение продуктивности стада за счет увеличения заготовки кормов и улучшения их качества, повышения суточных привесов животных на откорме.

Однако, наиболее сложная ситуация остается в растениеводческой отрасли, в частности, в зерновом производстве, выращивании картофеля, овощей и льна. Основная причина нестабильного производства хоть и связана частично с погодными условиями, все же в большей степени зависит от качества семенного материала, плодородия почв, доз минеральных и органических удобрений, оснащенности производства техникой и средствами защиты растений, а также четкого выполнения агротехнических и технологических условий, требуемых для отдельной культуры.

В районе постоянно проводится целенаправленная работа по обновлению производственного потенциала сельскохозяйственных организаций. Значительно растут объемы производства животноводческой и растениеводческой продукции, произошли техническое переоснащение, и модернизация производственной сферы села. Значительно растут объемы производства животноводческой и растениеводческой продукции, произошли техническое переоснащение, и модернизация производственной сферы села.

Будущее сельского хозяйства непосредственно определяется достижениями научно-технического прогресса, внедрением современных агротехнических технологий.

Сельское хозяйство призвано выполнять три важнейшие задачи:

1. обеспечивать население страны высококачественным продовольствием;
2. снабжать пищевую и легкую промышленность в достаточном количестве необходимым сырьем. В целом и эта задача выполняется, хотя имеющиеся мощности могут переработать и значительно большие объемы сырья;
3. сохранять привлекательными ландшафты в качестве жизненного пространства, территории для расселения людей, создания зон отдыха, зон развития агротуризма. Эта задача решается частично.

Анализируя современный уровень развития сельского хозяйства как Республики Беларусь, так и Березинского района и перспективы его развития, можно сделать вывод, что для интенсивного ведения сельскохозяйственного производства необходимо располагать достаточными финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизнес-план на 2014 год для района
2. Годовой отчет за 2015 год по району
3. Официальный сайт Национального статистического комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/>. – Дата доступа 15.10.2016
4. Официальный сайт Березинского районного исполнительного комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://postavy.vitebsk-region.gov.by/ru/selskoe/>. Дата доступа 14.10.2016

**Демографическое развитие и
социально-демографические риски
регионов и стран в условиях
глобализации**

АКТИВНОЕ СТАРЕНИЕ В СТРАНАХ ЕС КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНДИКАТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ⁶

THE ACTIVE AGEING IN EU COUNTRIES AS COMPLEX INDICATOR OF THE IMPLEMENTATION OF ELDERLY PERSON'S POTENTIAL

Е.А. Антипова

доктор географических наук, профессор
Белорусский государственный университет

E.A. Antipova

Doctor of Science in Geography,
Full Professor
Belarusian State University

В статье анализируется активное старение как индикатор реализации потенциала пожилых людей по данным проекта UNECE. С использованием Индекса активного старения (ИАС) выявлены сходства и различия между странами ЕС по четырем критериям: занятость; участие в жизни общества; независимая, здоровая и безопасная жизнь; возможности и благоприятная среда для активного старения.

The active ageing as the indicator of the implementation of elderly person's potential according to the UNECE project is analyzed in the article. With the use of Active ageing index (AAI) the similarities and differences between EU countries in four criteria: employment; participation in society; independent, healthy and secure living; Capacity and Enabling Environment for Active Ageing are revealed.

Ключевые слова: активное старение, Индекс активного старения (ИАС), реализация потенциала пожилых людей, занятость, участие в жизни общества, независимая, здоровая и безопасная жизнь, возможности и благоприятная среда для активного старения.

Keywords: active ageing, Active ageing index (AAI), implementation of elderly person's potential, employment; participation in society; independent, healthy and secure living; Capacity and Enabling Environment for Active Ageing.

XXI век является уникальным веком в истории человечества в силу беспрецедентных темпов демографического старения, необратимости этого процесса и осознанной мировым сообществом необходимостью разработки качественно новых форм регулирования этого процесса.

Тренды демографического старения мира XXI века свидетельствуют уже не столько о высокой доле лиц в возрасте 60/65+ лет, сколько о чрезмерно быстром старении самых старых возрастных групп. Так, если численность населения мира ежегодно увеличивается в настоящее время на 1,2 %, то население в возрасте 65 + лет более чем в два раза быстрее – на 2,8 %. Население в возрасте 100+ лет показывает феноменальные ежегодные темпы роста, более чем в 4 раза превышающие общий рост населения – 9,4 % в год [1].

Во всем мире женщины составляют большинство людей старшего возраста. Сегодня на каждых 100 женщин во всем мире в возрасте 60+ лет приходится только 84 мужчины. На каждых 100 женщин в возрасте 80+ лет приходится 61 мужчина.

Как пишут эксперты ЮНФПА, мужчины и женщины воспринимают преклонный возраст по-разному. Во многих случаях женщины старшего возраста чаще становятся жертвами дискриминации, которая проявляется, в частности, в том, что им труднее получить работу и медицинские услуги. Но мужчины старшего возраста, особенно после выхода на пенсию, также могут оказаться в уязвимом положении, поскольку социальная поддержка у них слабее, и они тоже могут стать жертвами злоупотреблений, особенно финансовых. Важно учитывать эти различия при проведении государственной политики и планировании программ [2].

Старшее поколение – это разнородная группа, к которой нельзя применять один и тот же подход. Важно признавать, что они столь же разнолики, как и любая другая возрастная группа, например, с точки зрения возраста, половой принадлежности, национальности, уровня образования,

⁶ Публикация подготовлена в рамках проекта БРФФИ-РГНФ № Г16Р 011 «Демографическое старение России и Беларуси: оценка масштабов и социально-экономических последствий»

размеров доходов и состояния здоровья. Каждая категория людей старшего возраста имеет свои особые потребности и интересы, которые необходимо удовлетворять с помощью специально подобранных программ и мероприятий[2].

В связи с увеличением не только доли, но и общей численности населения в старших возрастах, правительства экономически развитых стран ставят в качестве приоритетной задачу разработки такой пенсионной политики, которая будет направлена на снижение риска бедности для пожилых людей[3].

Для решения этой задачи в странах Европы получили развитие *стратегии активного старения*, которые направлены на изменение отношения к старению и на формирование более позитивного подхода к решению проблем старения. Задачей таких стратегий является создание богатой возможностями среды для стареющего населения. Такой подход максимально задействует потенциал пожилых людей и снижает их зависимость от семьи и государства.

Активное старение затрагивает ряд сфер политики: содействие занятости и социальной вовлеченности, снижение уровня бедности, улучшение состояния здоровья, повышение уровня благополучия и многие другие. Несмотря на то, что такие направления политики обычно преследуют специфические конкретные цели, они должны быть объединены в едином глобальном подходе, затрагивающем все аспекты жизни пожилых людей.

Для реализации нового подхода в области демографического старения в странах Европейского Союза с 2010 г. действует проект Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций «Индекс Активного Старения» (ИАС). Основными международными законодательными рамками данного проекта выступают Мадридский план действий в области старения и Венская декларация Министров по проблемам старения.

Целью проекта ИАС является выявление областей, в которых реализация различных политических мер и программ предоставит пожилым людям возможность осуществлять вклад в жизнь общества и будет способствовать реализации их потенциала[3].

Интегральный Индекс активного старения, который является стержневым индикатором в проекте, показывает, в какой мере задействуется потенциал пожилых людей, и в какой мере они имеют возможность участия в экономической и общественной жизни, а также ведения независимого образа жизни. Он построен таким образом, что результат для каждой страны варьируется от 0 до 100 баллов. Это сделано для того, чтобы в рейтинг можно было включить любые страны (регионы) - как с низким, так и с высоким уровнем социально-экономического развития.

Индекс объединяет 4 критерия: 1) занятость; 2) участие в жизни общества; 3) независимая, здоровая и безопасная жизнь; 4) возможности и благоприятная среда для активного старения. Первые три критерия измеряют достижения (результаты), в то время как четвертый - изначальные условия для достижения положительных результатов в том, что касается активного старения. Четыре критерия включают 22 показателя, которые рассчитываются отдельно для мужчин и женщин (табл. 1).

Анализ Индекса активного старения по четырем критериям позволил получить следующие результаты:

1. Несмотря на то, что мировой экономический кризис оказал весьма негативное влияние на уровень занятости в странах ЕС, в особенности среди молодежи, обнадеживает тот факт, что политические меры, нацеленные на поэтапный отказ от раннего выхода на пенсию и на повышение пенсионного возраста, не были отменены [3].

2. Анализ взаимосвязи между ИАС и уровнем удовлетворенности жизнью показывает, что более высокий ИАС коррелирует с более высоким качеством жизни пожилых людей. Это предполагает положительное воздействие стратегий активного старения на благополучие граждан. Анализ взаимосвязи между ИАС и ВВП на душу населения показывает, что активное старение может оказывать положительное влияние на экономику страны.

3. За 2000 - 2014 гг. в странах Европейского Союза отмечается общий рост Индекса активного старения (с 32,0 до 33,9). При этом наибольшие успехи достигнуты по критерию «Участие в жизни общества», наименьшие – по «Занятости».

Таблица 1 – Показатели Индекса активного старения [сост. по 3]

Критерий	Показатели
1. Занятость	1.1. Уровень занятости среди населения в возрасте 55-59 лет
	1.2. Уровень занятости среди населения в возрасте 60-64 лет
	1.3. Уровень занятости среди населения в возрасте 65-69 лет
	1.4. Уровень занятости среди населения в возрасте 70-74 лет
2. Участие в жизни общества	2.1. Волонтерская деятельность: доля пожилых людей (в возрасте 55+), осуществляющих неоплачиваемую волонтерскую деятельность в рамках организаций
	2.2. Уход за детьми, внуками: доля пожилых людей (в возрасте 55+), осуществляющих уход за своими детьми и внуками (хотя бы раз в неделю)
	2.3. Уход за пожилыми людьми: доля пожилых людей (в возрасте 55+), осуществляющих уход за пожилыми родственниками или родственниками-инвалидами (хотя бы раз в неделю)
	2.4. Участие в политической жизни: доля пожилых людей (в возрасте 55+), принимающих участие в деятельности или собраниях профсоюзов, политических партий, политических инициативных групп
3. Независимая, здоровая и безопасная жизнь	3.1. Физическая активность: доля людей в возрасте 55+ лет, занимающихся физическими упражнениями или спортом почти каждый день
	3.2. Доступ к услугам здравоохранения и стоматологическим услугам: доля людей в возрасте 55+ лет, указавших, что при возникновении потребности в медицинском или стоматологическом обследовании или лечении эта потребность не была удовлетворена
	3.3. Независимое / самостоятельное проживание: доля людей в возрасте 75+ лет, проживающих одиноко или с партнером (двое взрослых без детей на иждивении)
	3.4. Относительный медианный доход: отношение медианного эквивалентного располагаемого дохода населения в возрасте 65 лет+ к медианному эквивалентному располагаемому доходу населения моложе 65 лет
	3.5. Отсутствие риска бедности: доля пожилых людей в возрасте 65+ лет не подверженных риску бедности (за порог бедности принимается 50 % от национального медианного эквивалентного располагаемого дохода)
	3.6. Отсутствие тяжелой материальной депривации (необеспеченности): доля пожилых людей в возрасте 65+ лет, не живущих в условиях тяжелой материальной депривации
	3.7. Физическая безопасность: доля людей в возрасте 55+ лет, чувствующих себя в безопасности, находясь в одиночестве на улице в районе проживания после наступления темноты
	3.8. Непрерывное обучение: доля людей в возрасте от 55 до 74 лет, прошедших обучение или тренинг
4. Возможности и благоприятная среда для активного старения	4.1. Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 55 лет как доля целевого значения, равного 50 годам
	4.2. Доля лет здоровой жизни в ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 55 лет
	4.3. Психологическое благополучие среди лиц в возрасте 55+ лет
	4.4. Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) среди лиц в возрасте от 55 до 74 лет хотя бы раз в неделю (включая каждый день)
	4.5. Социальные связи: доля людей в возрасте 55+ лет, которые встречаются с друзьями, родственниками или коллегами (неформально/вне работы) хотя бы раз в неделю
	4.6. Уровень образования: доля пожилых людей в возрасте от 55 до 74 лет, окончивших второй этап среднего образования либо получивших третичное образование

4. Согласно композитному значению ИАС в Европе выделяется 3 группы стран: с высоким, средним и низким ИАС. 9 государств ЕС характеризуются высоким значением - Швеция, Дания, Нидерланды, Великобритания, Финляндия, Ирландия, Франция, Люксембург, ФРГ. Средний уровень отмечен, например, в Италии, Австрии, Бельгии. В целом страны Северной и Западной Европы добились большого успеха в поддержании уровня занятости среди работников в предпенсионном возрасте, обеспечении доходов и поощрении активности и социальной

вовлеченности пожилых людей. В большинстве стран ЦВЕ (Болгария, Словения, Румыния, Словакия, Венгрия, Польша), также Греции отмечается низкое значение индекса. Наиболее близки по значениям к среднеевропейскому показателю Бельгия и Португалия (табл. 2).

Таблица 2 – Ведущие страны по Индексу активного старения, 2014 г. [сост. по 3]

1. Занятость	2. Участие в жизни общества	3. Независимая, здоровая и безопасная жизнь	4. Возможности и благоприятная среда для активного старения	Общее значение Индекса активного старения
1. Швеция	1. Ирландия	1. Дания	1. Швеция	1. Швеция
2. Эстония	2. Италия	2. Финляндия	2. Дания	2. Дания
3. Дания	3. Швеция	3. Нидерланды	3. Люксембург	3. Нидерланды
4. Великобритания	4. Франция	4. Швеция	4. Нидерланды	4. Великобритания
5. ФРГ	5. Нидерланды	5. Франция	5. Великобритания	5. Финляндия
6. Нидерланды	6. Люксембург	6. Люксембург	6. Финляндия	6. Ирландия
7. Финляндия	7. Великобритания	7. Ирландия	7. Бельгия	7. Франция
8. Португалия	8. Финляндия	8. ФРГ	8. Ирландия	8. Люксембург
9. Латвия	9. Бельгия	9. Словения	9. Франция	9. ФРГ
10. Кипр	10. Дания	10. Австрия	10. Австрия	10. Эстония

5. Несмотря на активное развитие пенсионной политики страны Европейского Союза характеризуются дифференциацией в достижении успехов по критериям Индекса активного старения. Так, наибольшие общие успехи по критерию «Занятость» достигнуты странами Северной и Западной Европы, в то время как в таких государствах, как Венгрия, Польша, Мальта отмечаются наиболее высокие показатели положительной динамики. По критерию «Участие в жизни общества» наибольшие успехи достигнуты также преимущественно странами Северной и Западной Европы, однако второе место в общем рейтинге занимает Италия, а наибольший рост значения индекса отмечен в Болгарии, Греции, Португалии, Литве и Мальте. По критерию «Независимая, здоровая и безопасная жизнь» следует выделить успехи Словении, Болгарии, стран Балтии, Хорватии и Чешской Республики. По критерию «Возможности и благоприятная среда для активного старения» вызывают интерес успехи в отдельных странах ЦВЕ (Болгария, Латвия, Эстония, Словакия), а также Австрии и Мальте (см. табл. 2).

6. Находящимся в конце рейтинга странам с более низкими доходами необходимо найти решение, как сделать свою политику более устойчивой и способствующей активному старению. Анализ причин различий поможет странам в разработке политических мер и установлении целей [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. World Population Prospects, the 2015 Revision [Electronic resource]. NY: UN Population Revision. Mode of access: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/>. Date of access: 25.05.2016.
2. Ageing in the twenty-first century: a celebration and a challenge. NY: UNFPA, 2012. - 192 p.
3. Active Ageing Index [Electronic resource]. NY: UNECE Statistics Wikis. Mode of access: <http://www1.unece.org/stat/platform/display/AAI/Active+Ageing+Index+Home> Date of access: 25.05.2016.

DEPOPULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS: REGIONAL DIFFERENCES

Ануфриева М. Н.

Студентка географического факультета
Белорусского государственного
университета

Anufryieva M. N.

Student of the Belarussian State University
Faculty of Geography

В данной статье рассмотрены проблемы депопуляции населения Республики Беларусь за 2000 - 2014 гг. Проанализированы причины, тенденции и региональные особенности данного явления. Также выявлены последствия сокращения численности белорусского населения.

This article deals with the problems of depopulation population of the Republic of Belarus for 2000 - 2014 years. The causes, trends and regional characteristics of the phenomenon were analyzed. And also detected the effects of the downsizing of the Belarusian population.

Ключевые слова: Депопуляция, население, естественный прирост, динамика, региональные различия, рождаемость, смертность, демографическая нагрузка.

Keywords: depopulation, population, natural growth, dynamics, regional differences, births, deaths, demographic dependency ratio.

Первое упоминание понятия «депопуляция» встречается в «Большом Ларуссе» – словаре, изданном в XIX в., смысл которого сводился к «опустошению числа жителей какой-то территории, как следствие чрезвычайных событий, войн, голода и т. д.». Во втором издании многоязычного демографического словаря ООН под депопуляцией понимается «реальное или возможное сокращение численности населения».[1]

Сокращение численности населения может являться следствием высокой смертности населения и низкой рождаемости, миграционных процессов, а также обстоятельств, которые вызывают существенное сокращение численности населения (например, война или природное бедствие).

В настоящее время депопуляция наблюдается в ряде стран мира, не исключением является и Беларусь. Основным фактором депопуляции в современных условиях является снижение рождаемости до сверхнизкого уровня, неспособного компенсировать даже низкую смертность. Суммарный коэффициент рождаемости не может обеспечить простого воспроизводства населения (при минимально допустимом 2,1 ребенка на одну женщину в Беларуси он составляет 1,7 ребенка). При этом такого рода сверхнизкая рождаемость обусловлена исключительно массовой малодетностью, т.е. преобладанием потребности семьи в одном-двух детях, а совсем не снижением плодovitости и ухудшением «биопотенциала населения».

Сокращение численности населения в Беларуси наблюдается с 1994 года. При этом отрицательная динамика наблюдалась из-за естественного прироста. Однако население страны уменьшалось не все время. В последние два года был зафиксирован рост численности населения (рисунок 1).

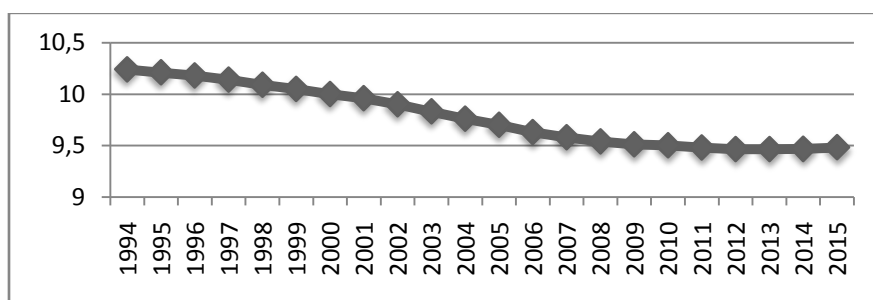

Рисунок 1. Динамика численности населения Беларуси, млн. чел., 1994-2015 гг.
[сост. по 6]

Все же следует отметить, что рост происходил исключительно только за счет миграционного прироста при сохранении естественной убыли населения, которая достаточно быстро сокращалась. Тем не менее, последние два года естественный прирост сохранялся отрицательным, за 2014 г. -3,0 тыс. и за 2015 г. -0,6 тыс. чел (рисунок 2).

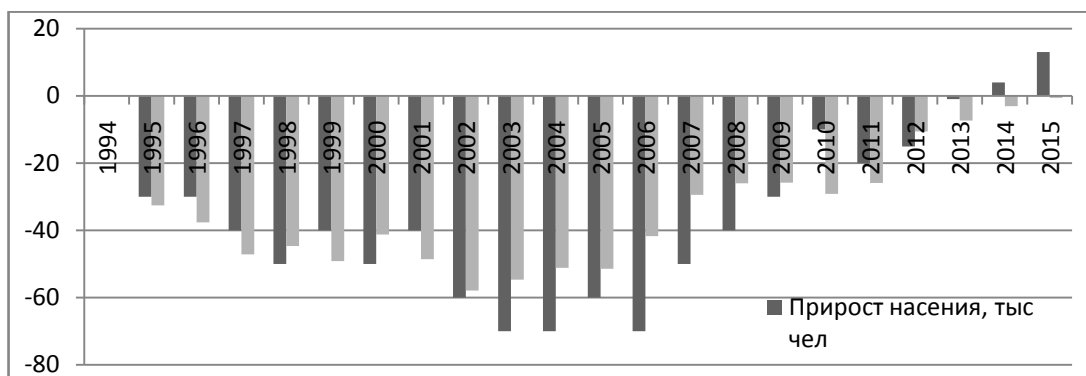

Рисунок 2. Роль естественного движения в динамике численности населения Беларуси, тыс. чел., 1994-2015 гг.[сост. по 6]

Основная причина данного явления – снижение рождаемости в стране. Нежелание населения иметь большое количество детей связано с экономической нестабильностью в последние десятилетия.

В последнее время ограничение числа детей в семье связано со сложными социально-экономическими процессами, и в первую очередь:

- снижением детской смертности, что уменьшило риск потери уже рожденного ребенка;
- изменением положения женщины в обществе и семье;
- ростом требований к качеству воспроизводства рабочей силы, повышающей затраты времени на поддержание необходимого профессионального уровня;
- расширением пенсионного обеспечения, при котором престарелые родители материально не зависят от своих детей;
- повышением требований к воспитанию детей;
- изменением характера труда и образа жизни семей;
- ростом образовательного уровня родителей;
- расширением возможностей для учебы и повышения культурного уровня;
- высокой занятостью женщин в общественном производстве;
- возрастанием потребностей семей и изменениями в их ценностных ориентациях.[5]

Наряду с этим, в снижении рождаемости в стране особую роль сыграл исторический фактор. Если рассмотреть половозрастную пирамиду населения Беларуси можно заметить отчетливые закономерности. Четко прослеживается провал численности как мужчин, так и женщин в возрастах 65–70 лет. Это результат резкого снижения рожившихся детей в годы войны. Затем наблюдается значительное увеличение численности населения, продлившееся до возрастов от 50 до 65 лет, это рожившиеся в 1950-е и начале 1960-х гг.

Здесь сказалось повышение количества рожившихся детей в послевоенные годы в связи с «компенсационной волной» (по возвращении воевавших, в основном мужчин, из армии, в семьях реализовывались рождения, отложенные в связи с войной), а также нормализацией мирной жизни (рисунок 3).

Очередной провал численности населения наблюдается в возрастах 35-45-лет. Это результат в основном того, что резко уменьшилась численность женщин в активном детородном возрасте. В этот возраст вступили малочисленные когорты рожившихся в годы войны, когда рождаемость была низкой. Естественно, что и детей в это время появилось значительно меньше, чем в предшествующие годы. К тому же снижались и установки родителей на количество детей в семье. [5]

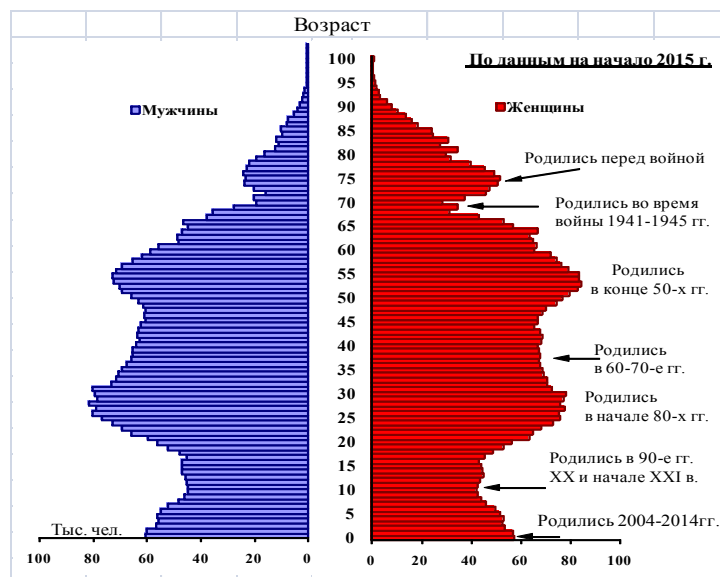

Рисунок 3. Половозрастная пирамида населения Беларуси, 2015 [5]

Очередное увеличение численности населения наблюдается в возрастах 20–30 лет. Это родившиеся в 1980-е гг. Здесь сказались две основные причины: 1) в активный детородный возраст вступили родившиеся в первые послевоенные годы; 2) активизация демографической политики (в начале 1980-х гг. был принят ряд мер, улучшающих положение семей с детьми).

Снижение рождаемости в рассматриваемый период (1994-2015 гг) сказалось ухудшение экономического положения страны, следовательно, и ее населения. Нельзя не отметить также, что в это время в детородный возраст стали вступать женщины, родившиеся в 1960–1970-е гг. (дети рожденных в военные годы), численность которых не велика. Кроме того, резко снижаются репродуктивные установки молодежи.[5]

Анализируя демографическую ситуацию в республике, следует отметить, что депопуляция в Беларуси имеет региональные различия. Это прослеживается как в областном разрезе, так и в разрезе «город-село».

Различия прослеживаются в темпах сокращения численности городского и сельского населения (рисунок 4). При этом если в отдельные годы прирост городского населения был положительным, то сельское население постоянно уменьшалось.

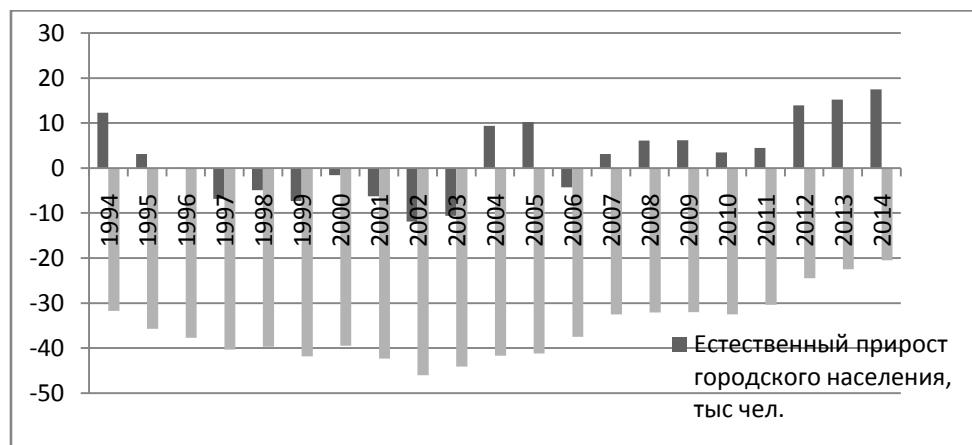

Рисунок 4. Динамика естественного прироста городского и сельского населения, 1994-2014 гг., тыс. чел. [сост. по 6]

Такая ситуация возникает из-за сохраняющихся диспропорций социально-экономического развития городской и сельской местности, вызывающих отток трудоспособного населения в города; демографическое старение сельской местности, обуславливающего рост смертности пожилого населения и др.

По результатам анализа процесса депопуляции на областном уровне можно выделить три типа регионов: 1 – с наиболее благоприятной ситуацией, который включает Брестскую область и г. Минск; 2 – с наиболее неблагоприятной ситуацией – Витебская и Могилевская области; 3 – с относительно благоприятной ситуацией - все остальные области (рисунок 5).

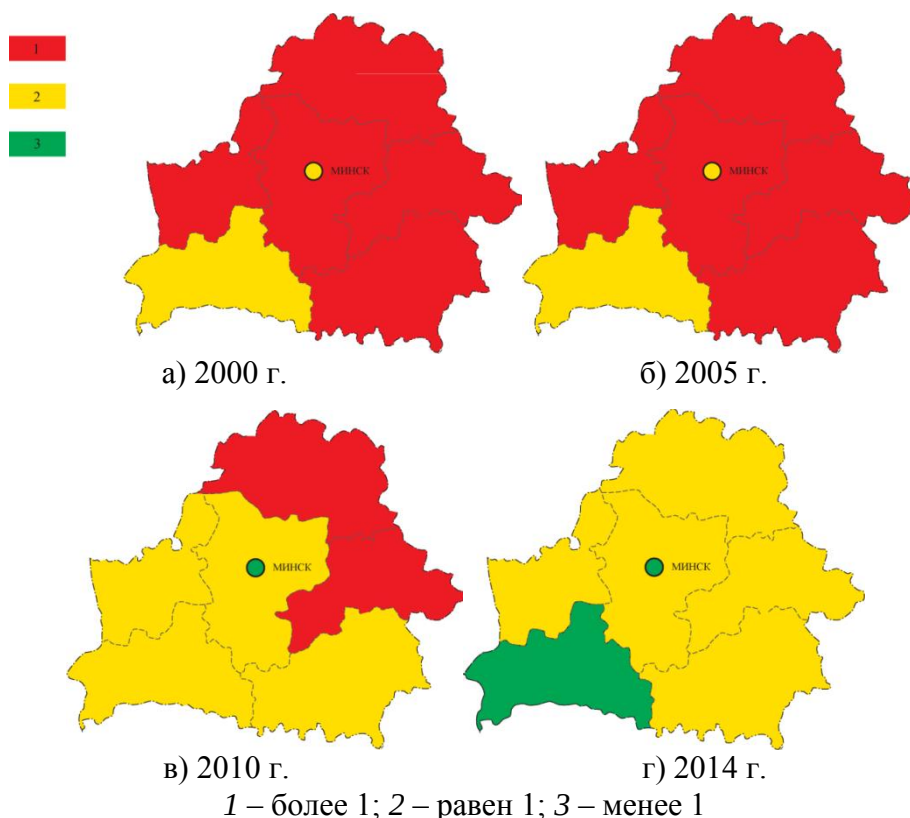

Рисунок 5. Динамика коэффициента депопуляции в Республике Беларусь, 2000-2014гг.[сост. по 6]

В первом регионе наблюдается положительный прирост населения. Это значит, что численность населения в данном регионе возрастает, и процесса депопуляции нет. В относительно благоприятном регионе численность населения стабильна. Наиболее демографически уязвимым регионом является Витебская и Могилевская области. Ситуация здесь наиболее нестабильна.

Какие последствия имеет снижение уровня рождаемости и депопуляция населения? Прежде всего, это увеличение доли лиц нетрудоспособного возраста. Рост численности населения в старших возрастах требует значительного увеличения расходов на пенсионное обеспечение, совершенствование медицинской помощи, организацию специальной социальной помощи в отношении престарелых, одиноких людей, потерявших способность к самообслуживанию, а также на решение других проблем пожилых людей. А поскольку средства на расходы берутся из налогов трудоспособного населения, возрастает нагрузка на данную возрастную группу.

Для предотвращения проблемы сокращения населения в нашей стране наиболее эффективным будет увеличение коэффициента рождаемости. Поэтому в Республике Беларусь с 1998 года активно проводится семейная политика, направленная на поощрение и помощь многодетным семьям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова, Е. А. География населения / Е. А. Антипова.- Минск, 2012. - 263с.
2. Баранов, А. Б. Социально-экономические проблемы депопуляции и старения населения / А. Б. Баранов. – Москва, 2010. – 250с
3. Бутов, В. И. Демография / В. И. Бутов. – Москва, 2003. – 592с.
4. Фокеева, Л. В. Система взглядов на проблему депопуляции населения / Л. В. Фокеева // Вестник БГУ. Серия 2, Химия. Биология. География. – 2007.-№3.- С.93-100.

5. Шахотько, Л. П. Изменения численности и структуры населения Республики Беларусь / Л. П. Шахотько // Национальный отчет НИИ труда Минтруда и соцзащиты Беларуси. – 2016.
6. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>

GEOGRAPHY OF LONGEVITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Н.Г. Белковская

к. геогр.н., доцент
Белорусский государственный университет
им. Максима Танка

М.В. Галькевич

магистр геогр. наук
преподаватель Боровиковской
СШ Дзержинского района

N.G. Belkovski

Candidat of Geographical Sciences,
Associate Professor Belarusian State
University of M. Tanka

M.V. Galkevig

Magister of Geographical Sciences
Borovikovsky school
Dzerzhinsky district

В статье рассматриваются тенденции, закономерности и география старения и продолжительности жизни в Республике Беларусь за период между переписями населения 1959 – 2009 гг.

In the article trends, patterns, and geography of aging and longevity in the Republic of Belarus for the period between censuses 1959 and 2009.

Ключевые слова: население Республики Беларусь, продолжительность жизни, старение населения, долгожительство, география долгожительства, переписи населения.

Keywords: the population of the Republic of Belarus, longevity, geography of longevity, between censuses.

Проблема старения населения может быть отнесена к одной из сложнейших, которая когда-либо возникала в демографической истории человечества. Демографическое старение и возможность дожить до преклонных лет, сохраняя при этом бодрость и активность – проблема не только демографическая, но и социально-экономическая, она входит в Национальную Программу демографической безопасности страны.

В настоящее время, в соответствии со статистикой ООН, долгожителем называют человека достигшего возраста более 90 лет. В данной работе для изучения географии и тенденций развития старения и долголетия в нашей республике использовалась методика В. С. Лукьянова [3], согласно которой были использованы следующие специальные показатели долголетия.

- ✓ показатель **массового долголетия** – доля лиц в возрасте 80 лет и старше в общей численности 70-летних и старше – 80+: 70+;
- ✓ показатель **истинного долголетия** – доля лиц в возрасте 90 лет и старше в общей численности 70-летних и старше – 90+: 70+;
- ✓ показатель **высокого долголетия** – доля лиц в возрасте 100 лет и старше в общей численности 70-летних и старше – 100 +: 70 + .

Анализ тенденций развития уровня старения и долголетия в Беларуси показал, что во второй половине XX столетия в республике прослеживаются интенсивно нарастающие процессы демографического старения населения. Однако отметим, что, согласно шкалы старости, предложенной ООН, в Беларуси уже с 1959 г. население находилось в стадии демографической старости. В дальнейшем темпы старения населения только усилились. К 2015 г. коэффициент старости (доля лиц старше 60 или 65 лет в общей численности населения) составил 20,2 % в целом по республике, а в сельской местности – 27,4 % [2]. Согласно статистических материалов, в Беларуси выросла и доля населения старше 70 лет. Рост старения населения Беларуси, в первую очередь, был обусловлен уменьшением уровня рождаемости, а до начала 90-х годов и небольшим ростом продолжительности жизни населения. Резкое усиление темпов роста доли пожилого населения с начала 90-х годов до середины первого десятилетия 200-х гг., была обусловлена исключительно значительным падением рождаемости, связанным с трудностями переходного периода. Хотя с 2004-2005 гг. в стране и отмечались тенденции повышения уровня рождаемости (до 12,5 ‰) темпы старения населения все равно увеличивались. Тенденция роста пожилого

населения в общей численности населения увеличивает базовую популяцию потенциальных долгожителей в нашей стране.

Динамика развития тенденций *массового, истинного и высокого долголетия* не повторяет тенденций демографического старения населения в Республике Беларусь. Это свидетельствует о различии факторов, формирующих динамику процессов старения и долголетия населения. Если в развитии демографического старения отмечается неуклонный однолинейный рост доли пожилых возрастов, то в динамике показателей долголетия населения Беларуси можно выделить несколько разнокачественных периодов

Анализ статистических данных и графических материалов, отражающих динамику показателей *массового* долголетия (80+:70+), свидетельствуют, что она практически повторяет динамику показателя ожидаемой продолжительности жизни населения нашей республики. Для массового долголетия, как в областях, так и по республике в целом, характерны следующие несколько периодов. С 1959 по 1989 г. его величина по стране неуклонно увеличивалась: с 23,6 % в 1959 г. по 33,2 % в 1989 г., что связано с общим повышением качества жизни населения БССР, стабильностью функционирования социальной системы государства, развитием успехов медицинской помощи населению. В период с 1989 г. по 1999 г. показатель массового долголетия по республике резко упал и составил 23,5 %, т.е. фактически вернулся к уровню 1959 г. Это связано с трудностями переходного периода в истории становления белорусской государственности, которая повлекла за собой снижение уровня жизни населения, ухудшение обеспечения населения различными социальными льготами и благами. Но в период между переписями 1999 и 2009 г. доля 80 –летних в общей численности лиц старше 70 лет вновь повысилась, и стала составлять 29,9 %. Это повышение, конечно, - явление положительное, но все-таки это всего лишь уровень 70-х годов прошлого столетия.

Показатель *истинного долголетия*(90+: 70+) имеет в своем развитии совершенно иную динамику. За исключением небольшого периода 70-х--80-х гг. XX ст. для данного показателя в РБ характерна общая тенденция снижения доли истинных долгожителей среди пожилого населения. Тенденция снижения данного показателя особенно резко проявилась с начала 90-х г. прошлого столетия. Так, если в республике в общей численности лиц старше 70 лет на 90+ приходилось в 1989 г. 3,7 % населения, то в 2009 г. - только 2,05 % .

Динамика показателя *высокого долголетия* (100+:70+) схожа с динамикой показателя истинного долголетия. В целом по республике и в ее отдельных областях отмечается общее падение уровня высокого долголетия за исключением небольшого периода в 70-е –80-е годы XX ст. Так, если в 1959 г. доля лиц старше 100 лет в общей численности 70 лет и старше составляла в РБ 0,29 %, то в 1999 г. на нее приходилось уже 0,11 %, а в 2009 г. - вообще только 0,06 %. Наибольшее сокращение показателя высокого долголетия, то есть доли лиц старше 100 лет свидетельствует о сокращении по республике в ее демографической истории количества лиц достигших экстремально высоких возрастов.

Данный факт требует дальнейшего анализа со стороны специалистов различного профиля. Но можно предположить, что сокращение показателей истинного и высоко долголетия в республике Беларусь связано не только с социально-экономической ситуацией, но и с ухудшением экологической обстановки в стране, изменением состава и качества пищи, ухудшением генофонда нации, как результата уменьшения младенческой смертности, которая в определенной степени лишает человеческую популяцию фактора естественного отбора (а значит, сохранения наиболее здоровой части популяции) и др. факторами. Кроме того, можно предположить, что отсутствие роста доли лиц старше 90 и 100 лет, связано и с тем, что у нашего населения нет осознанной цели беспокоиться о продлении собственной жизни, заниматься специальными программами, улучшать свой образ жизни. Успехи же современной медицины, скорее всего, способствуют увеличению лишь массового долголетия, т.е. возможности дожития человека до своего биологически обусловленного возраста в 80 лет.

Картограмма на рисунке 1 и диаграмма на рис. 2 демонстрируют географию показателя доли лиц в возрасте 90 лет и старше в общей численности шестидесятилетних и старше, или показателя истинного долгожительства, и позволяет выделить районы и города, отличающиеся высоким уровнем развития процессов долголетия в Республике Беларусь.

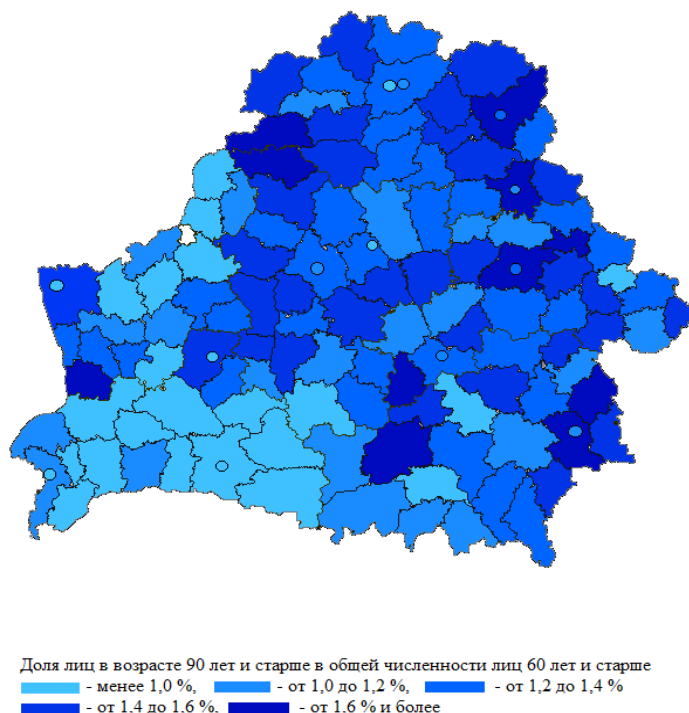

Рисунок 1 - География специального показателя второй величины в административных районах в 2009 г.

Наиболее высокий удельный вес лиц старше 90 лет (коэффициент превышает 2,20 %) в РБ в конце девяностых годов (по переписи 1999 г.) отмечался в западных регионах страны в границах Гродненской, Брестской и западной части Минской области. В 2009 году основной ареал истинного долголетия сместился на восток республики. Здесь можно выделить 6 небольших ареалов: 1) восток Витебской области, где лидируют Оршанский и Витебский районы; 2) центральная часть Могилёвской области с максимальными показателями в Могилёвском и Дрибинском районах; 3) восток Гомельской области, где лидируют Гомельский и Добрушский районы; 4) граница Гомельской и Могилёвской областей, где лидируют Петриковский и Глусский районы. На западе республики также можно выделить границу Витебской и Минской областей с лидирующими в этом регионе Поставским и Мядельским районами. Как отдельный ареал можно рассматривать Свислочский район Гродненской области, который по значениям показателя второй величины значительно отличается от соседних с ним районов (рис. 1).

В 2009 году рассматривались также данные по 13 городам областного подчинения (рис. 2). В лидерах по показателю величины истинного долголетия занимали Витебск, Могилев, Полоцк и Гомель. В этих городах показатель истинного долголетия наиболее превышал значение в 1 %. В 2009 году минимальные значения показателя 2-ой величины наблюдались в Пинске, Барановичах, Жодине и в Новополоцке (от 0,72 до 0,74 %).

География высокого долголетия не такая пёстрая, как география истинного долголетия. На севере и западе республики в большинстве районов наблюдаются значения выше среднего, а на юге и востоке, как правило, средние и ниже средних. По отдельным районам республики лидирующие позиции по доле населения старше 100 лет в общей численности пожилого населения занимают Воложинский, Ляховичский, Свислочский, Волковысский и Зэльвенский районы.

Выводы. Изучение процессов старения и долголетия в Республике Беларусь за практически 50-летний период показал, что со второй половины XX столетия в республике прослеживаются интенсивно нарастающие процессы демографического старения населения. Вместе с тем динамика развития массового, истинного и высокого долголетия не повторяет тенденций демографического старения населения. Это свидетельствует о различии факторов,

формирующих динамику процессов старения и долголетия населения. Если в развитии демографического старения отмечается неуклонный однолинейный рост доли пожилых возрастов, то в развитии долголетия населения Беларуси прослеживается несколько разнокачественных периода.

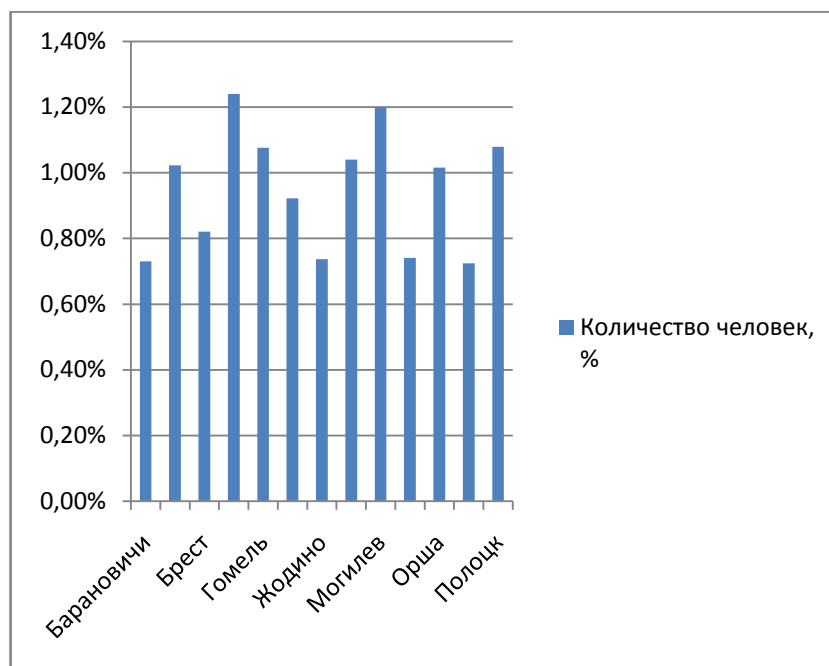

Рисунок 2 – Значение специального показателя второй величины (доли лиц 90+ в общей численности шестидесятилетних) в городах областного подчинения, 2009 год.

Изучение географии распространения долгожительства в Республике Беларусь в конце девяностых годов XX столетия и начале XXI ст., позволяет сделать вывод о том, что она стала более дискретна, и на смену абсолютным лидерам конца 90-х годов по массовому и истинному долголетию Витебской области и западным территориям республики, пришли восточные регионы республики - Гомельская и Могилевская область, восточные районы Витебской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альперович, В.Д. Проблема старения: демография, психология, социология / В.Д. Альперович. – Москва: АСТ, 2004. – 349 с.
2. Интернет-портал Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 12.01.2016.
3. Манулик, А.В. Долголетие населения Беларуси / А.В. Манулик. – Минск: Беларусь, 1977. – 208 с.
4. Население Республики Беларусь: Итоги переписи населения РБ 1999 года: стат. сборник / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь; редкол.: Г.И. Гасюк [и др.]. – Мн.: Информстат, 2000. – 194 с.
5. Население Республики Беларусь: его численность и состав / Итоги переписи населения РБ 2009 года: стат. сборник, Том 2 / Нац. стат. комитет РБ – Минск: Информстат, 2010. – 194 с.
6. Национальный интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 8.03.2016.
7. Повышение продолжительности жизни: роль государства, общества и гражданина: аналитический отчет / Научно-исследовательский экономический Ин-т Министерства экономики РБ. – Минск: ИнЭИ, 2010. – 114 с.

THE PROBLEM OF DEPOPULATION VILLAGES IN THE TERRITORY
OF THE CRIMEAN PENINSULA

О.С. Беловодова

Студент

Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г.
Севастополь

O. S. Bielovodova

Student

Branch of Moscow State University
Lomonosov in Sevastopol

В данной работе были изучены аспекты депопуляции Крымских деревень и представлены некоторые примеры вымерших деревень. Целью работы является отобразить основные причины «вымирания» деревень. В ходе работы были проанализирована статистика населения начиная с 2001 года, обработаны результаты наблюдения за некоторыми вымершими и вымирающими деревнями (Розовое, Давыдово).

Aspects of the depopulation of the Crimean villages and provides some examples of extinct villages were studied in this treatise. The aim is to show the main reasons for the "extinction" of villages. During the work was analyzed population statistics since 2001, processed results of observation of some extinct and endangered villages (Pink, Davydova).

Ключевые слова: Крым, депопуляция, вымирание, деревня, демография.

Keywords: Crimea, depopulation, extinction, village, demography.

Население России, состоянием на 2016 год насчитывает 146 млн. человек, не смотря на эту внушительную цифру, в некоторых регионах возникает проблема депопуляции. «Депопуляция – от латинского *populus* – народ. Частица «de» - отрицательная (например, деформация, дегенерация). На языке демографии депопуляция означает сокращение численности населения в связи со снижением деторождения.»[8]. Если сравнивать показатели РФ и некоторых европейских стран, то коэффициент смертности, по данным ООН (13.1 смертей на тысячу населения), превышает показатели любой европейской страны, кроме Латвии, где коэффициент смертности превышает 13,6 и Украины – 16,4 . Также данная проблема распространена в странах Африки и Южной Америки, где коэффициент смертности преодолевает 25 смертей на тысячу населения.

По данным Росстата в России зафиксированы худшие демографические данные с 1998 года. За первые три месяца 2015 года рождаемость в стране упала почти на 5%, а смертность увеличилась примерно на 2%. [6] Не смотря на показатели России в целом демографическая ситуация в Крыму имеет достаточно хороший показатель. Хотя за межпереписной период 2001—2014 годов население республики Крым сократилось на 135 тыс. человек или на 6,7 % , население Севастопольского региона, напротив, увеличилось на 18 тысяч или на 4,8 %. [7]

Для Крыма урбанизация не являет собой большую проблему. По данным последней переписи городское население – 962 161 человек (50,8%), сельское – 933 754 человека (49,2%). Не смотря на эти показатели обнаружено наличие «мертвых» деревень. Деревни данного типа существуют юридически и нанесены на карту Крыма, однако жители в них отсутствуют. 11 подобных сел замечено в Бахчисарайском, Джанкойском, Кировском, Красногвардейском, Первомайском, Сакском и Советском районах. [4]

Тенденция к «вымиранию» деревень появилась в Западной Европе в конце 19 века и пришла к своему пику во второй половине 20 века. Примерами стран, которые подверглись данной тенденции является Сербия, Болгария, Швеция, Финляндия и др.[3] Чаще всего причиной депопуляции является индустриализация, но на такой специфической, полиэтнической территории как Крым актуальными могут быть и другие факторы. Стоит также учитывать деградацию экономической и социальной составляющей и межэтнические несогласия жителей. Общей закономерности «вымирания» деревень в Крыму не выявлено, но уже на данном этапе исследования можно сказать, что депопуляция приведет к негативным последствиям.

Перепись населения в Крыму, во время пребывания в составе Украины проводилась только в 2001 году, из-за отсутствия финансирования, следовательно, невозможно сказать какова

продолжительность существования данной проблемы. Необходимо посмотреть на ситуацию под разными углами и задействовать как можно больше различных подходов, т.к. сельское хозяйство является основным источником как продовольствия, так и природных ресурсов.

Крымский полуостров насчитывает 14 административных районов, однако данная работа посвящена семи районам, в которых актуальна проблема заброшенных сел, а именно Бахчисарайский, Джанкойский, Кировский, Красногвардейский, Симферопольский, Сакский и Советский. В целом, все вышеуказанные районы имели положительный прирост населения за последний год, однако по сравнению с переписью 2001 года показатели значительно снизились. Особенное внимание следует уделить Джанкойскому району, население которого стабильно сокращалось с 2001 года и возобновило свой рост только в 2015 году[6]. Несмотря на большое разнообразие этнического состава во всех районах преобладают русское население и крымские татары. По сравнению с переписью количество населения данных этнических групп повысилось в среднем на 3-6%.

Далее хотелось бы привлечь внимание к конкретным вымершим селам Крыма, и в последствии проследить основные причины исчезновения. В Бахчисарайском районе находится село Розовое, его историческое название – Казбий-Эли, что в переводе с крымско-татарского означает «местность господина судьи». Ранее это была общинная, татарская деревня, но все население было депортировано в Среднюю Азию. Далее в данную деревню были переселены колхозники из Орловской и Брянской областей. Несколько лет после этого деревня находилась на пике своего расцвета, но со строительством крупного районного центра – села Ароматное, население села Розовое стало неуклонно падать, вплоть до вымирания селения. Состоянием на 2001 год в нем числился 1 житель, а в 2015 село опустело. Еще одно пустынное село Бахчисарайского района – Горка. Это закрытое селение военного типа не числится в справочниках населенных пунктов, однако обозначено на карте. Ранее переписи велись по особым спискам, но после 2001 года перепись стала нецелесообразной.

Следующее село, к которому хотелось бы привлечь внимание – Давыдово, Симферопольский район. Раньше селение называлось Шейх-кой, что в переводе значит «святая деревня» Тут раньше жили эстонцы, немцы и крымские татары, на это указывает наличие руин тематических построек. Данное село находится на грани вымирания его население насчитывает 10 человек и 2 двора, жители не проживают в селении постоянно, а только держат тут хозяйство.

Степная территория северо-восточных районов Крыма страдает от депопуляции деревень не менее остальных районов. Местные жители пытаются заниматься сельским хозяйством, однако из-за отсутствия рабочих мест вынуждены переселяться. Село Салгирка Красногвардейского района еще пятнадцать лет назад насчитывало два двора и десять человек. Оно расположено у села Пятихатка вблизи реки Салгир. Впервые село упоминается в энциклопедическом словаре «Немцы России» как немецкий менонитский хутор. После депортации немцев из Крыма в 1944-м его заселили переселенцы-колхозники. Сейчас на месте Салгирки находится большое капустное поле, а напротив — мусорная свалка. О наличии здесь когда-то села говорят лишь два разрушенных жилых дома и несколько заросших травой фундаментов.

На данном этапе, все пустынные села Крыма или села на грани опустынивания не улучшают показатели. По данным анализируемых источников с периода 2014 по 2015 года количество вымерших сел увеличилось с 7 до 11, а исчезающих до 74. Основные причины депопуляции сел это:

- поиск доступных рабочих мест в сельских центральных районах;
- отсутствие коммуникаций;
- старение и вымирание населения;
- переселение основного потока людей в другие районы по причине экологически непригодной для жизни территории;
- переселение из бывших военных деревень по причине непригодности для простого населения;

Является ли исчезновение сел в Крыму значимой проблемой, требующей привлечения внимания? Безусловно. Является ли депопуляция деревень стремлением местных жителей к поиску чего-то глобального? Да. Не смотря на все это территория заброшенных деревень может

считаться выработанной по тем или иным причинам и непригодной для дальнейшего поселения. Для решения данной проблемы следует модернизировать демографическую политику, гармонизировать оттоки и притоки населения, стабилизировать процессы старения наций (т.к. Крым является многонациональным регионом, данная проблема наиболее актуальна), изменить методы переписи населения (т.к. очень много поселений, которые нанесены на карту не учитываются официальной статистикой).

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Е.М., Царский Л.Е., Харьков Т.Л. Демографическая история России: 1927-1959. М. : Информатика, 1998. – 5-10с. 1998.
2. Бахметова Г.Ш. Сбор и обработка данных о населении. Москва, МАКС Пресс 2000. – 20- 25 с. 2000.
3. Бахметова Г.Ш. Переписи и текущий учет населения. М.,1998. – 12 – 13 с. 1988.
4. Г.Б. Тимофеева. «Анализ демографической ситуации в Республике Крым за январь-июнь 2015 года*».».
5. Захарова О.Д. Методика статистического анализа смертности и продолжительности жизни. М., 1996. – 7-10 с. 1996.
6. Данные Росстата: «Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации» за январь-февраль 2015 года».
7. Ивлиев М.И. Черемисина Н.В. Демографическая ситуация в современной России., 2014.
8. Литвин В. «Проблемы депопуляции: причины и последствия»

**ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ
В КОНЦЕПЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА
И ОБЩЕЙ ТЕОРИИ НАСЕЛЕНИЯ АЛЬФРЕДА СОВИ**

**THE PROBLEM OF DEMOGRAPHIC AGEING
THE CONCEPT OF DEMOGRAPHIC TRANSITION
AND THE GENERAL THEORY OF POPULATION BY ALFRED SAUVY**

Н.И. Богино

к.экон.н., доцент
Белорусского государственного
университета

N.I. Bahino

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor Belarusian State
University

В статье рассматриваются теоретические основы изучения процесса старения населения путем анализа категориального аппарата, а также теорий демографического перехода и общей теории населения А. Сови. Показано, что механизм старения населения наиболее полно раскрыт в коллективной теории демографического перехода, которая на основе выявления взаимосвязей между динамикой отдельных демографических показателей и социально-экономическим развитием доказывает закономерность возникновения процесса старения населения на третьей фазе перехода, а также дает возможность эмпирической проверки этой теории на примере любой страны и мира в целом. Общая теория населения А. Сови включает теоретическое обоснование демографической причины увеличения доли населения в старших возрастах – сокращения рождаемости, а также экономических последствий старения населения.

The article discusses the theoretical foundations of the study of ageing through the analysis of categorical apparatus, as well as theories of demographic transition and General theory of population A. Sovi. It is shown that the mechanism of population ageing is more fully revealed in the collective theory of demographic transition, which is based on the identification of interrelations between the dynamics of individual demographic and socio-economic development proves the regularity of occurrence of population ageing on the third phase of the transition, and also gives the possibility of empirical verification of this theory on the example of any country and the world. General theory of population A. Sovi includes a theoretical rationale for the demographic reasons for the increase in the proportion of people in older age – declining birth rates, and economic implications of population ageing.

Ключевые слова: демографическое старение, старение населения, старость, теория, демографический переход, теория населения.

Keywords: demographic ageing, population aging, old age, theory, demographic transition theory of population.

В демографической науке используется ряд терминов, которые определяют явление старения общества. Так, в российской «Демографической энциклопедии» представлены два термина «демографическое старение» и «старение населения», которые рассматриваются как синонимы и определены как «увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения» [1, с. 244]. Р. Пресса употребляет термины «демографическое постарение» и «постарение населения», под которыми понимает «прогрессирующее скопление населения в группах старших возрастов» как характерную особенность эволюции возрастной структуры населения [2, с. 271]. Э. Россет обращает внимание на необходимость «различать два близких, но неидентичных понятия, а именно: старость и старение». Старость – понятие статическое, а старение – понятие динамическое» [3, с. 18].

Механизм старения населения наиболее полно раскрыт в теории демографического перехода, которая объясняет «закономерности смены типов воспроизводства населения на основе выявления взаимосвязей и взаимозависимостей между динамикой демографических процессов и социально-экономическим развитием» [1, с. 241]. Теория демографического перехода представляет собой результат коллективного творчества А. Ландри, Ф. Ноутстайна, К. Дэвиса, Дж. Блэкера и других исследователей, которые рассматривают процесс смены типов воспроизводства

в виде последовательных исторических фаз (стадий). Наиболее распространенной является четырехфазная схема демографического перехода. Для присваивающей, аграрной и ремесленной экономик был характерен традиционный тип воспроизводства населения с высокими уровнями рождаемости смертности, что позволяло достигать незначительного роста населения. Так как в этот период наблюдалось так называемое раннее равновесие между высокой рождаемостью и высокой смертностью, то структурных диспропорций в сторону увеличения доли старших возрастов не было. В ходе становления индустриального типа экономики значительно снижается смертность, рождаемость также снижается, но в меньшей степени. Такая однонаправленная, но асинхронная динамика коэффициентов рождаемости и смертности обуславливает быстрый рост численности населения. На второй фазе демографического перехода направление динамики коэффициентов рождаемости и смертности сохраняется, однако темпы сокращения рождаемости существенно опережают темпы снижения смертности. Как следствие – начинается третья фаза перехода, которая характеризуется появлением процесса демографического старения, который в свою очередь обуславливает некоторое увеличение коэффициента смертности, а снижение рождаемости замедляется. Наконец, на четвертой фазе происходит сближение коэффициентов рождаемости смертности, при этом уровень смертности может быть несколько выше. Доля лиц старших возрастов соответственно увеличивается. Процесс демографического перехода заканчивается возвратом к ситуации равновесия, но уже между низкой рождаемостью и низкой смертностью. Некоторые ученые (Дж. Блэкер, К. Дэвис) дополняют схему демографического перехода, рассматривая ситуацию нового «низкого» равновесия как четвертую фазу, а в качестве пятой фазы – период снижения смертности среди новорожденных. По мнению А. Болдстоуна, четвертая фаза демографического перехода представляет собой этап собственно старения населения, а пятая – последствия старения [5, с. 25].

А. Сови в «Общей теории населения» определяет сущность демографического старения как длительный процесс колебания населения вокруг центрального возраста, при котором происходит замещение молодежи лицами старших возрастов. Старение населения он считает закономерным процессом, так как относит его к демографической эволюции. Он также отмечает устойчивость и необратимость старения населения, которое продолжается даже в случае обеспечения расширенного воспроизводства поколений. В ходе обоснования сущности демографического старения Сови подвергает критике мнение о том, что старение населения является результатом удлинения продолжительности жизни. По его мнению «такое представление основано на смешении процесса старения всего населения в целом с продолжительностью жизни отдельных людей, составляющих это население» [4, с. 77].

Раскрывая причины старения, он поддерживает позицию Биржуа-Пиша о том, что этот процесс происходит только за счет снижения рождаемости (если исключить миграцию). В качестве доказательства он приводит пример динамики основных показателей в Германии. За период XIX в. коэффициент смертности населения сократился почти на 30 %, а показатели рождаемости и доли лиц свыше 60 лет сохранялись примерно на том же уровне. Объясняя этот феномен, Сови отмечает, что «с позиций возрастной структуры нет разницы между спасением от смерти маленького ребенка или его рождением на свет. В обоих случаях оказывается на одного ребенка больше» [4, с. 77]. Тот факт, что старение населения во многих странах происходило одновременно со снижением смертности он объясняет разнообразными зависимостями между снижением смертности и снижением рождаемости. Сокращение смертности, по его мнению, может способствовать старению населения только в том случае, если оно затрагивает возраста свыше 30 лет. Если же сокращение смертности происходит одновременно в младших возрастных группах и среди населения старше 60 лет, то происходит своего рода нейтрализация этих взаимосвязанных тенденций.

Теория старения Сови содержит также обоснование экономических («материальных») последствий этого процесса и социально-экономических моделей, которые призваны нейтрализовать эти последствия. Так как пожилые люди потребляют больше, чем производят, то для обеспечения социально-экономического баланса в обществе необходимо наличие определенного количества производителей, которые не потребляют все произведенной ими продукции. Трансферты дополнительных объемов производства между взрослыми возрастными

группами может происходить в разных формах, которые исторически обусловлены. Сови выделяет три стадии в развитии форм «содержания стариков»: семейную (патриархальную), капиталистическую (индивидуальную) и социальную (стадию социального обеспечения).

В условиях аграрной и патриархальной экономики эти межвозрастные трансферты происходят в пределах семьи и не поддаются количественной оценке. Однако Сови дает яркую образную качественную оценку эффективности этой формы, отмечая, что «накормить лишний рот за общим столом гораздо легче, чем регулярно посылать одному из членов семьи деньги на пропитание» [4, с. 79].

На капиталистической стадии происходит переход к модели индивидуальных сбережений и их капитализации. Промышленная революция обусловила миграцию лиц в активных трудоспособных возрастах в города. Социальным следствием данного процесса стало разъединение семей. И в этих новых условиях необходимо было заранее думать о своей старости. Здесь Сови подвергает критике позицию некоторых авторов (Мортара, Навий) о том, что старение населения не приводит к экономическим трудностям, так как человек откладывает на старость потребление части материальных благ, которые были им произведены в трудоспособном возрасте. Несовершенство данной системы он объясняет, во-первых, невозможностью предварительной покупки всех товаров, а только предметов длительного пользования. «Нельзя же в самом деле накопить на всю жизнь картофель или электроэнергию» [4, с. 81]. Во-вторых, поскольку индивидуальные сбережения являются добровольными, то в обществе всегда будет определенная доля лиц, которые не будут осуществлять этих сбережений. В то же время общество не сможет отказать им в помощи в послетрудоспособный период, что обуславливает дополнительные расходы. В третьих, риск обесценивания сбережений также свидетельствует о несовершенстве капиталистической стадии развития форм межвозрастных трансфертов.

При переходе на социальную стадию создание сбережений «на старость» становится обязательным. Данная форма также не лишена недостатков. К ним относятся: риск перераспределения сбережений на другие цели, не связанные с социальным обеспечением в пожилых и старых возрастах; обесценивание денег в условиях инфляции; отставание роста размеров пенсии от роста заработной платы. Вместо того, чтобы надлежащим образом соотнести различные стадии жизни отдельного человека, социальная система устанавливает на каждый данный момент определенные отношения между различными поколениями. Работающие непосредственно платят тем, кто уже не работает. В условиях старения населения численность получающей трансферты части населения увеличивается, а отдающей – сокращается (в лучшем случае остается неизменной). Это приводит, как правило, к увеличению налогообложения и, как следствие, к экономическому стимулированию старения населения через дальнейшее сокращение рождаемости. По образному выражению Сови «человек, чьи доходы урезаются выплачиваемыми им налогами или взносами в фонд социального обеспечения, не имеющий благоустроенного жилья или ютящийся в тесном помещении, может, хотя и с сожалением, отказаться от третьего или второго ребенка. Общество в этом случае будет обречено на неизбежное вырождение...» [4, с. 99].

Среди исследовательских теорий и концепций по проблемам старения населения теория демографического перехода стала одной из немногих, поддающихся эмпирической проверке, причем как на глобальном, так и на национальном уровнях. По мнению многих ученых, современный этап демографической эволюции можно рассматривать как завершение стадии демографического взрыва и начало демографического перехода, «в связи с пока медленным, но неуклонным падением рождаемости в развивающихся странах» [1, с. 242]. При анализе демографических процессов в отдельных странах теорию перехода можно использовать как инструмент для определения современного положения (фазы перехода) и прогнозной оценки с целью выработки политики для смягчения негативных последствий старения населения, которое, как известно, начинается с третьей фазы демографического перехода.

В общей теории населения А. Сови доказал несостоятельность идеи о том, что демографическое старение происходит по причине увеличения продолжительности жизни. Главной причиной старения населения является сокращение рождаемости, а сокращение смертности будет способствовать старению населения только в том случае, если оно затрагивает

возраста свыше 30 лет. Если же сокращение смертности происходит одновременно в младших возрастных группах и среди населения старше 60 лет, то происходит своего рода нейтрализация этих взаимосвязанных тенденций. А. Сови обосновал не только причины, но и экономические следствия старения населения, выделив при этом исторически развивающиеся формы трансфертов между группами лиц трудоспособного и послетрудоспособного возрастов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографическая энциклопедия / Редкол.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Д. и др. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
2. Пресса, Р. Народонаселение и его изучение / Пер. с франц. В.Э. Шпринка. Под ред. Б.Ц. Урланиса. – М.: Статистика, 1966. – 444 с.
3. Россет, Э. Процесс старения населения / Пер. с польск. Н.Н. Малютиной и Э.Н. Фарберовой. Ред. А.Г. Волкова. – М.: Статистика, 1968. – 509 с.
4. Снытко Н.И. Старение населения Беларуси: социально-философский анализ: Дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук.: Спец. 09.00.11. – Мн., 2004. – 107 с.
5. Сови, А. Общая теория населения / А. Сови. – М.: Прогресс, 1977. Том 1. Экономика и рост населения. – 503 с.

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИИ В СТРАНАХ
ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ НА ПРИМЕРЕ СЕРБИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«CONTEMPORARY MIGRATION IN A CHANGING WORLD:
NEW PERSPECTIVES AND CHALLENGES»)**

**ISSUES OF CONTEMPORARY MIGRATION IN THE COUNTRIES OF CENTRAL AND EASTERN
EUROPE. EXAMPLE OF SERBIA
(ACCORDING TO MATTERS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC
CONFERENCE
«CONTEMPORARY MIGRATION IN A CHANGING WORLD:
NEW PERSPECTIVES AND CHALLENGES»)**

Е. М. Варсак

студентка географического факультета
Белорусского государственного
университета

K. Varsak

Student of Faculty of Geography
Belarusian State University

В данной статье речь идет о ключевых проблемах современных миграционных процессов в Республике Сербия: потоки беженцев и вынужденных мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки, возвращение сербов на родину в рамках соглашения о реадмиссии и связанные с этим трудности, а также отрицательное сальдо международной миграции. Помимо этого, приведена информация о миграционной политике республики, а также об отношении граждан страны к беженцам и вынужденным мигрантам на их территории.

This article is about key issues of migration processes in Republic of Serbia: refugee and forced migrant flows from the countries of North Africa and Southwestern Asia, return of Serbians from the EU within readmission agreements and the related difficulties, and also negative net external migration. Additionally, there is also information about Serbian migration policy and particular position of Serbians on refugees and forced migrants.

Ключевые слова: внешняя миграция, беженцы, миграционный кризис, миграционная политика, Республика Сербия

Key words: external migration, asylum seekers, refugees, European refugees/migrant crisis, migration policy, Serbia

Так называемый «Европейский миграционный кризис», обусловленный многочисленными потоками беженцев в Европейский регион в 2015 году, вызвал широкое обсуждение проблем беженства во всем мире. Пересечение в 2015 году границу в количестве более миллиона человек вынужденные мигранты стали значительной проблемой для стран Европы, оказавшихся неспособными справиться с таким наплывом людей. Это спровоцировало раскол европейского сообщества на два лагеря: первые выступали за предоставление помощи беженцам, вторые – за жесткий контроль внешних границ. Отсутствие солидарности для принятия совместных путей решения проблем с расселением беженцев привело не только к весьма неравномерной нагрузке на миграционные службы отдельных стран, но и к ряду других, в большинстве своем острых, социально-экономических проблем. А принимая во внимание тот факт, что с течением времени количество мигрантов увеличивается, значимость изучения данной тематики и поисков рациональных путей решения существующих проблем велика.

Актуальность данной проблематики для Сербии, как и для многих государств ЦВЕ, также крайне высока. Объясняется это, прежде всего, географическим положением страны, а именно – относительной близостью к регионам, отдающим население: Северной Африке и Юго-Западной Азии. Тем не менее, нужно отметить, что в большинстве случаев Сербия не является привлекательной страной для этих мигрантов, а скорее своеобразным перевалочным пунктом на пути в Европейский Союз. Это осложняется также соглашениями о реадмиссии сербских граждан и лиц, въехавших на территорию ЕС через данное государство. Помимо миграционных проблем, рассматриваемых в контексте европейского миграционного кризиса, в Республике Сербия также

существует и другая – отток населения за пределы страны (количество выбывших численно превышает количество прибывших).

Начиная с 2000 года, численность иммигрантов на территории Сербии постоянно уменьшается. Так, если еще в упомянутом году количество таковых составляло немногим более 856 тысяч человек, то к 2010 году оно сократилось до 826 тысяч, а в 2015 году – и вовсе до 807 тысяч человек. Тем не менее, доля прибывших к численности населения страны в период 2000-2015 гг. оставалась неизменной и находилась на уровне 9,1%-9,2%. Среди главных отдающих население стран, безусловно, отмечаются бывшие страны Социалистической Федеративной Республики Югославия: Босния и Герцеговина, Хорватия, Черногория, Македония и Словения. На них приходится 92,7% от общей численности иммигрантов. Помимо этого, в Республику Сербию направлены потоки мигрантов из Германии, Австрии, Франции, Румынии и Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1. Топ-5 стран по уровню иммиграции в Сербии, 2015 г.
[сост. автором по материалам 7]

№	Страны бывшей СРФЮ	Доля в численности иммигрантов, %	Остальные страны мира	Доля в численности иммигрантов, %
1	Босния и Герцеговина	41,6	Германия	2,0
2	Хорватия	35,1	Австрия	0,9
3	Черногория	8,8	Франция	0,7
4	Македония	5,7	Румыния	0,4
5	Словения	1,4	Россия	0,4

Такие миграционные потоки в Республику Сербия могут быть объяснены в большей мере репатриацией сербов, которые в свое время были вынуждены покинуть территорию родины во время происходивших в стране вооруженных конфликтов и бомбардировок в конце XX – начале XXI столетий, а также из экономических соображений. Одним из доказательств тому является тот факт, что в структуре населения по полу и возрасту наибольшие доли мигрантов отмечаются в старших возрастных группах (рис. 1). Возвращение коренных сербов обратно согласно соглашениям о реадмиссии требует разработки программ их реинтеграции в существующую среду, а также зачастую – предоставление им жилья, что в является серьезной проблемой для страны, учитывая ее тяжелое экономическое положение.

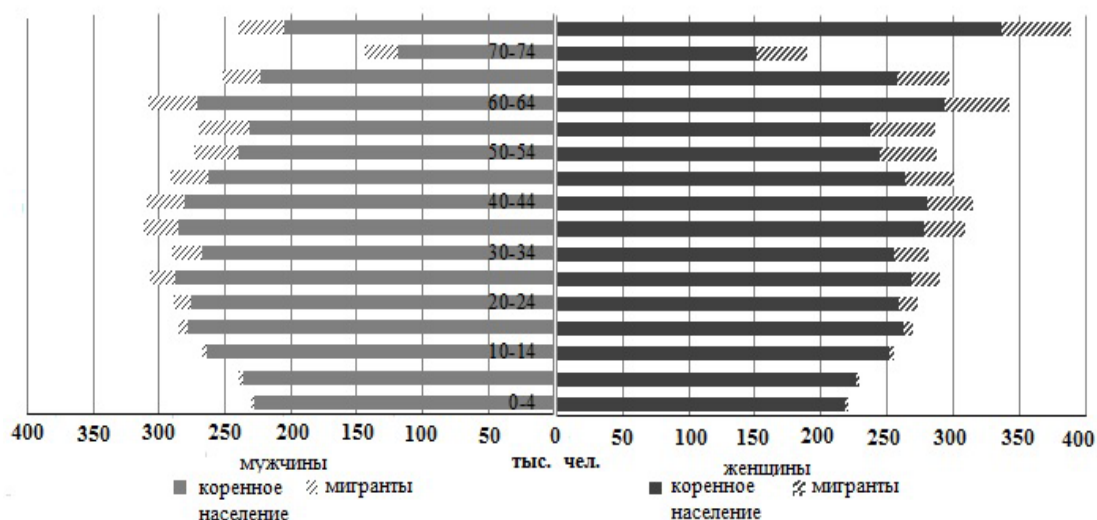

Рисунок 1. Доля мигрантов в общей численности возрастных групп по полу, 2015 г. [сост. автором по материалам 6]

Число эмигрантов в Сербии на протяжении рассматриваемого периода также в целом сокращается. Еще в 2005 году страну покинуло более миллиона человек, а в 2015 – 964,5 тысячи. Однако, несмотря на тот факт, что количество эмигрантов последние 10 лет сокращалось более высокими темпами, чем количество иммигрантов, как упоминалось выше, Сербии характерны отрицательные значения показателя сальдо миграции. Более того, по прогнозам Международной Организации по Миграции, отрицательный миграционный баланс будет характерен республике вплоть до 2050 года. Наиболее привлекательными странами для сербских эмигрантов как в 2015 году, так и в более ранние годы, являлись Австрия, Швейцария, Германия, Франция и Италия. На них приходится 62,3% от общего количества эмигрантов. Это обусловлено в первую очередь экономическими причинами, в частности – поиском более доходных мест трудоустройства за пределами страны.

Как отмечалось выше, в 2015 году Сербия стала в некотором смысле воротами для беженцев и вынужденных мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока, направляющихся в развитые страны Европы. Тем не менее, не всем им удастся пересечь границу ЕС, а также часть беженцев в рамках соглашения о реадмиссии возвращают на территорию Сербии. Однако стоит отметить, что на 2015 год в пределах республики было зарегистрировано только 35,3 тысячи беженцев и 116 вынужденных мигрантов. Что почти в 2 раза меньше, чем в 2010 году. Но с уверенностью полагать, что в реальности количество беженцев здесь сократилось, невозможно, т. к. данное явление крайне сложно поддается фиксированию.

Рассматривая основные демографические характеристики беженцев, нужно отметить, что в половозрастной структуре таковых на территории рассматриваемой страны в конце 2015 года преобладали лица трудоспособного возраста – порядка 11 тысяч мужчин и 9,7 тысяч женщин (в сумме 59%), а также лица старших возрастов – 8 тысяч женщин и 4,3 тысячи мужчин (35%). Многим реже встречаются лица в возрастах 12-17 и 5-11 лет – 5% и 1% соответственно.

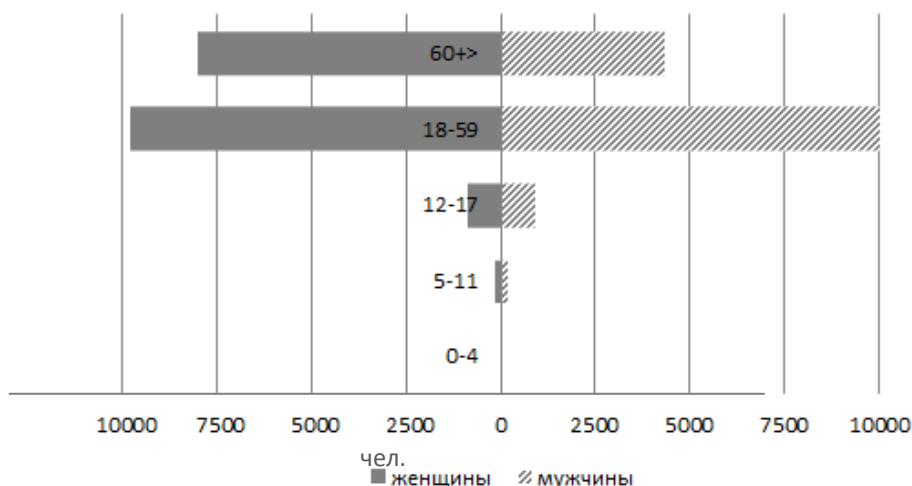

Рисунок 2. Распределение беженцев в Республике Сербия по полу и возрасту, 2015 г. [сост. автором по материалам 7]

Проблемы данного толка не являются новыми для Республики Сербия. В связи с этим в стране с начала XXI века был создан ряд различных учреждений, отвечающих за различные категории мигрантов. Их деятельность основывалась на следующих стратегиях: Стратегия по борьбе с незаконной миграцией в Республике Сербия за период 2009-2014 годов; Стратегия реинтеграции возвращенцев на основании соглашения о реадмиссии; Стратегия интегрированного управления границами в Республике Сербия; Стратегия по борьбе с торговлей людьми в Республике Сербия. Тем не менее, в системе управления миграцией между этими учреждениями было замечено отсутствие координации. Принятие Закона об управлении миграцией в конце 2012 года, было призвано создать скоординированную систему управления миграцией, включающую сбор и анализ данных, создание единой системы сбора, организации и обмена информацией, определение целей и приоритетов миграционной политики, а также согласованную работу

государственных органов, непосредственно выполняющих задачи, связанные с управлением миграцией. Помимо этого, был разработан и Закон о беженцах, который определил дальнейшую деятельность Комиссариата по делам беженцев и миграции, а именно: сотрудничество с членами Европейской миграционной сети; принятие мер по осуществлению интеграции лиц, которым в соответствии с законом предоставляется право на жилье, и реинтеграции репатриантов в рамках соглашений о реадмиссии; улучшение условий жизни внутренне перемещенных лиц; разработка программ поддержки добровольного возвращения иностранцев, нелегально проживающих на территории Республики Сербия в страны их происхождения. Тем не менее, создать действующую систему управления миграцией в стране в настоящее время не предоставляется возможным из-за недостатка должного финансирования.

В настоящее время на территории Сербии находится 2 центра предоставления убежища беженцам. Помимо этого в первые месяцы 2015 года разрабатывался план по размещению беженцев в лагерях близ 15-18 сербских городов. В отличие от стран Европейского Союза, где в большинстве своем полноправные граждане к оказанию помощи беженцам относятся крайне скептически, сербы проявляют большее радушие и понимание. Это явление СМИ назвали «Балканским синдромом» - желание помогать данным мигрантам связано с нелегкой судьбой нации во время кровавых конфликтов в конце XX – начале XXI вв. Тем не менее, не стоит отрицать и тот факт, что население Сербии с осторожностью относится к перспективе долгого пребывания беженцев и вынужденных мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки на своей территории в связи с явными различиями культуры, а также террористическими актами в Европе в 2015-2016 гг., за которые ответственны выходцы стран данного региона.

Таким образом, к настоящему времени в Республике Сербия существует ряд значительных миграционных проблем, среди которых отрицательное сальдо внешней миграции, возвращение сербов из стран Европейского Союза в рамках соглашений о реадмиссии, а также проблема беженцев из мусульманских стран северной части Африки и Юго-Западной Азии. И, несмотря на постоянное совершенствование миграционной политики, справиться с существующими проблемами в полной мере не предоставляется возможным, что объясняется, во-первых, значительными экономическими проблемами, существующими в данной стране, а, во-вторых, сложностями, связанными с достоверным учетом численности беженцев и вынужденных мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Predojević-Despić, J. Characteristics and Distribution of the Population of Serbia Abroad by Destination Countries – Regional Approach / J. Predojević-Despić // Book of Abstracts of International Scientific Conference Contemporary Migration in a Changing World: New Perspectives and Challenges, University of Belgrade, 18-21st September 2016. – p. 20
2. Rogelj, B. The ‘refugee crisis’ and the clash of narratives / B. Rogelj // Book of Abstracts of International Scientific Conference Contemporary Migration in a Changing World: New Perspectives and Challenges, University of Belgrade, 18-21st September 2016. – p. 78
3. Sabic, S. S. Are they Accepted? Acceptance and Rejection of Refugees from the Mediterranean in Serbia, Macedonia and Turkey / S. S. Sabic // Book of Abstracts of International Scientific Conference Contemporary Migration in a Changing World: New Perspectives and Challenges, University of Belgrade, 18-21st September 2016. – p. 73
4. Serbia: Law of 2007 on Asylum– [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/47b46e2f9.html> - Дата доступа: 30.09.2016
5. Serbia: Law of 2012 on Migration Management – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/54cb482e4.html> - Дата доступа: 30.09.2016
6. World Population Prospect, the Revision 2015 Interactive Data– [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://esa.un.org/unpd/wpp/DataQuery/> - Дата доступа: 02.10.2016
7. United Nation Population Division International Migration Database – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates15.shtml> - Дата доступа: 04.10.2016

DEMOGRAPHIC SECURITY OF UKRAINE

И.И. Гудзелякк. геогр.н., доцент Львовского национального
университета имени Ивана Франко**Н.Р.Верчин**ведущий специалист-экономист, Главное
управление статистики во Львовской области**I.I. Hudzelyak**PhD in Geography, Associate Professor,
Ivan Franko National University of Lviv**Verchyn N. R.**Leading Specialist-Economist, the Department of
Statistics in the Lviv region

В статье осуществлена апробация расчета интегрального коэффициента уровня демографической безопасности Украины и областей, проанализированы тенденции изменения демографической безопасности за 1990–2013 годы. Показано пространственные различия современного уровня демографической безопасности в Украине.

The approbation of integral coefficient calculation of demographic security in Ukraine and the regions was done in the article. Trends and changes in demographic security for 1990–2013 years were analyzed. Spatial differences in modern demographic security level in Ukraine were shown.

Ключевые слова: демографическая безопасность, демографический риск, демографическая угроза, демографическая опасность, пороговые показатели, стимуляторы, дестимуляторы, интегральный показатель демографической безопасности.

Keywords: demographic security, demographic risk, demographic threat, demographic danger, ultimate indexes, stimulator, destimulator, integral index of demographic security.

Демографическая безопасность – это новый объект общественно-географических исследований, актуализация которого связана с обострением ряда демографических проблем, таких как депопуляция, старение населения, рост демографической нагрузки, увеличение уровня разводимости и истощение демографического потенциала вследствие длительного миграционного оттока. Это непосредственно влияет на состояние национальной безопасности, определяет геополитические и геоэкономические стратегии страны.

Демографическая безопасность – это система параметров природного и механического движения и структуры населения, позволяет эффективно реагировать на внутренние и внешние угрозы по обеспечению устойчивого развития общества и жизнедеятельности человека. В проекте закона „О демографической безопасности” демографическая безопасность – это составная часть национальной безопасности, определяет состояние защищенности государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечено развитие Украины в соответствии с ее национальными демографическими интересами [3].

Интегральный показатель демографической безопасности рассчитывается на основании целого ряда индикаторов, сведение их к одному, соизмеримому виду – от 0 до 1. Для нормализации показателей используем:

– Стимуляторы – прирост населения, коэффициент рождаемости, коэффициент естественного прироста, относительное сальдо миграции, суммарный коэффициент рождаемости, брутто-коэффициент воспроизводства, ожидаемая продолжительность жизни при рождении;

– Дестимуляторы – коэффициент смертности, коэффициент младенческой смертности, коэффициент старения населения, демографическая нагрузка нетрудоспособного населения на трудоспособное.

Для углубленного анализа демографической безопасности областного региона, районов и городов областного подчинения предлагаем откорректировать и дополнить перечень показателей демографических угроз, представленных в проекте закона "О демографической безопасности". В частности, считаем, что такие показатели как численность нелегальных мигрантов и соотношение браков и разводов не корректны. Первый из них достаточно недостоверный. Относительно второго: лица, которые вступают в брак или разывают его, принадлежат к разным демографическим когортам. Дополнительно предлагаем использовать: общие коэффициенты брачности и разводимости, распределение брака по полу и возрасту, средний возраст вступления в

брак, доля ранних браков, распределение браков за добрачным состоянием супругов, доля разводов по продолжительности расторгнутых браков в общем числе разводов, средняя продолжительность расторгнутых браков. Характеристику миграционных процессов можно дополнить коэффициентами прибытия, убытия и миграционной активности, а также долей внутренней и внешней миграции. К показателям естественного воспроизводства можно добавить возрастные коэффициенты смертности, распределение смертности по причинам. Как весомые составляющие, предлагаем добавить характеристику половозрастной структуры и коэффициент демографической нагрузки населения детьми и пожилыми людьми.

В Приказе Минэкономразвития Украины от 29.10.2013 №1277 „Методические рекомендации по расчету уровня экономической безопасности Украины” представлены пороговые значения показателей, которые использованы для дальнейших расчетов (табл. 1).

На основании нормализованных показателей определяем интегральный показатель уровня демографической безопасности региона, который находится в диапазоне от 0 до 1, где 0 – характеризует состояние демографической опасности региона (происходит деструктивное влияние дестабилизирующих факторов на население, в результате чего разрушается его воспроизводственный потенциал, теряется способность к самовоспроизведению и защиты, что приводит к демографическому коллапсу), а 1 – состояние демографической безопасности региона. Промежуточными состояниями являются: демографический риск (вероятность возникновения неблагоприятной демографической ситуации;) и демографическая угроза (демографические явления и тенденции, социально-экономические последствия которых негативно влияют на устойчивое развитие страны или региона) [1]. Для определения промежуточных состояний используем формулу так называемого „золотого деления” суть которого заключается в пропорциональном отношении, близком к $0,618 : 0,382$.

Таблица 1. – Стандартизированные показатели уровня демографической безопасности Украины, 2013 *

Индикаторы демографической безопасности	Украина	Максимальное значение	Минимальное значение	Пороговое значение
<i>Стимуляторы</i>				
Общий прирост, сокращение (-), ‰	0,552	г. Киев	Черниговская	не менее 3
Естественный прирост, сокращение (-), ‰	0,506	Закарпатская	Черниговская	не менее 2,8
Относительное сальдо миграции, ‰	0,456	Севастополь (горсовет)	Херсонская	не менее 1
Рождаемость, ‰	0,694	Ривненская	Луганская	не менее 15
Суммарный коэффициент рождаемости, чел.	0,555	Ривненская	Луганская	не менее 2,2
Брутто-коэффициент воспроизводства, чел.	0,544	Ривненская	Луганская	не менее 1,1
Ожидаемая продолжительность жизни, лет,	1,000	г. Киев	Житомирская	не менее 70
<i>Дестимуляторы</i>				
Смертность, ‰	0,444	г. Киев	Черниговская	не более 8
Смертность детей до 1 года, ‰	1,000	Севастополь (горсовет)	Донецкая	не более 4
Доля лиц старше 60 г., %	0,000	Закарпатская	Черниговская	не более 18
Демографическая нагрузка, %	0,646	г. Киев	Черниговская	не более 60
Коэффициент демографической безопасности	0,579	Волынская	Черниговская	

*Рассчитано за материалами Государственной службы статистики Украины [2].

Математическая процедура расчета интегрального индекса демографической безопасности представлена в автореферате кандидатской диссертации Верчин Н.Р. [1, с. 6]. Значение интегрального индекса состояния демографической безопасности отражают демографическую

опасность (0– 0,382) демографическую угрозу (0,383– 0,618) демографический риск (0,619– 0,854) демографической безопасности (0,855– 1).

Рисунок 1. Интегральный коэффициент демографической безопасности Украины, 2013

Анализ индикаторов естественного и миграционного движения и половозрастной структуры, которые определяют уровень демографической безопасности Украины в 2013 г., показывает отрицательную тенденцию преимущества порогового уровня всех показателей-дестимуляторов и значительно ниже порогового уровня (кроме ожидаемой продолжительности жизни) показателей-стимуляторов (табл. 1).

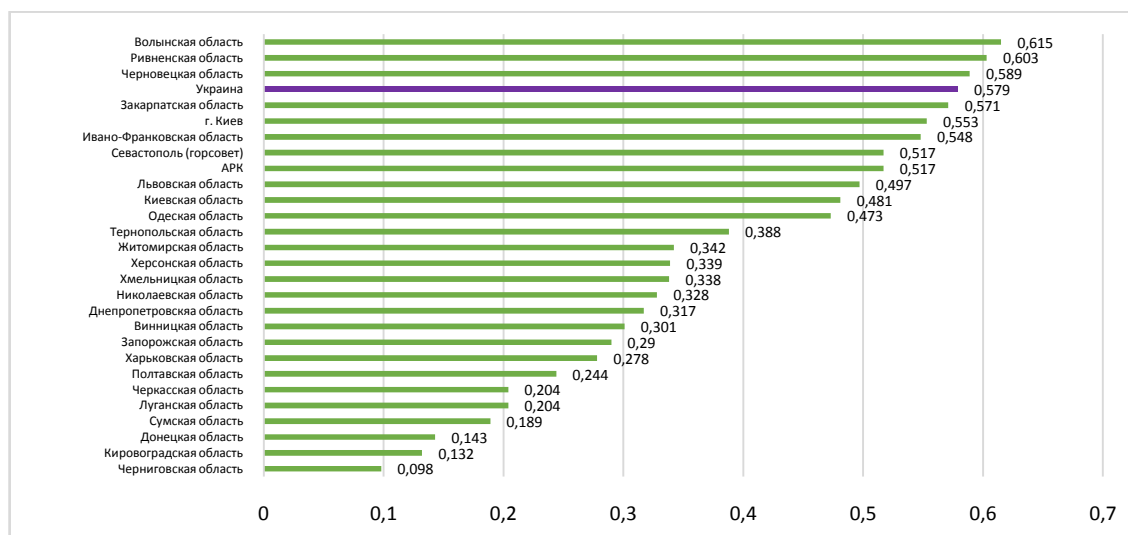

Рис. 2. Рейтинг областей Украины по интегральному коэффициенту демографической безопасности, 2013 г.

Исчисленный интегральный коэффициент демографической безопасности Украины отражает существенные пространственные различия (рис. 1). В состоянии демографической угрозы находятся 8 областей, в основном в Западной Украине, и города Киев и Севастополь, в

частности, самый высокий показатель наблюдаем в Волынской области (0,615). Остальные регионы находятся в состоянии демографической опасности. Самый высокий уровень опасности в Черниговской области – 0,098. В состоянии демографической безопасности, или хотя бы в состоянии риска, не находится ни одна область. Рейтинг областей Украины по уровню демографической безопасности представлено на рис. 2.

Западные области отмечаются высоким уровнем рождаемости, более молодой возрастной структурой населения, низкими показателями разводов, более низкой общей смертностью, в том числе низкой преждевременной смертностью. Северо-восточные, восточные и некоторые центральные регионы характеризуются длительным снижением рождаемости, очень высокой смертностью, особенно мужского населения трудоспособного возраста, более краткой продолжительностью жизни, высокой детской смертностью. Деформация возрастной структуры населения Украины обусловлена негативными тенденциями естественного воспроизводства населения, а также значительными миграционными потерями, особенно в тех областях, которые граничат с столичным регионом, который характеризуется достаточно емким рынком труда и привлекает молодежь.

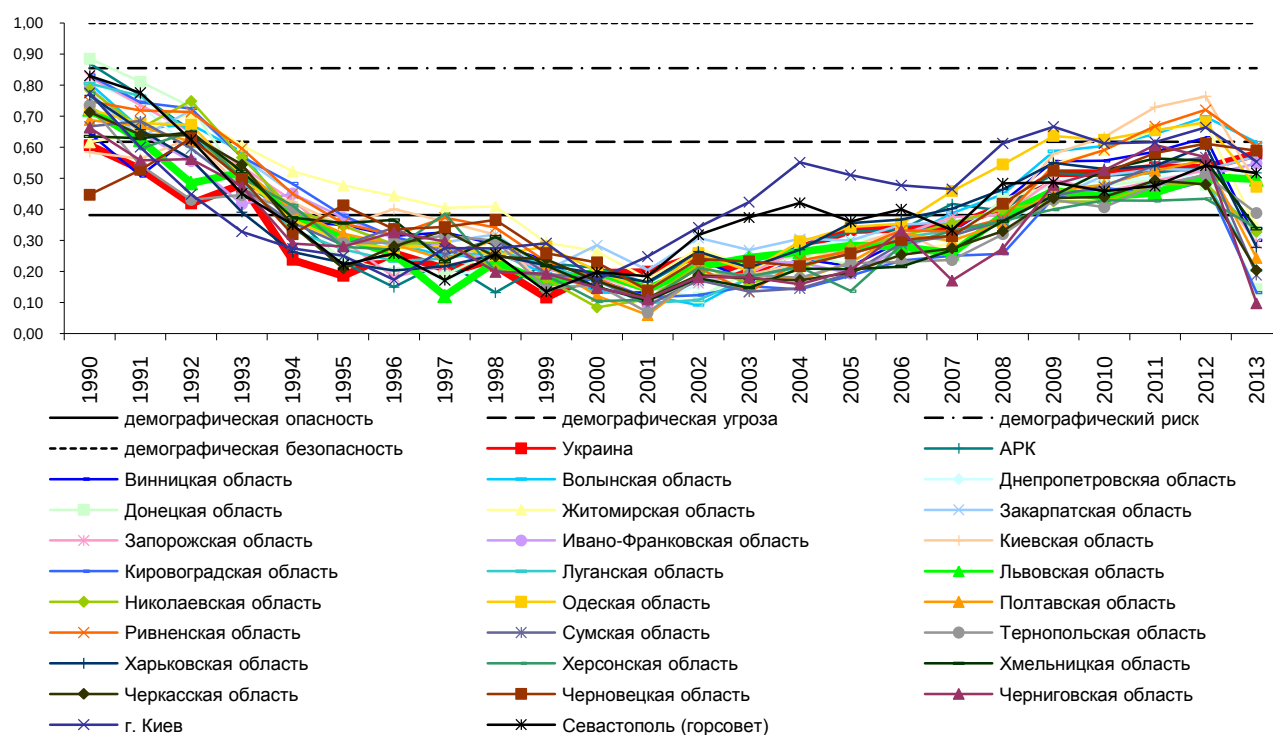

Рис. 3. Изменения демографической безопасности областей Украины

Диагностика демографической безопасности страны и региона включает в себя не только анализ и оценку современной демографической ситуации и уровня демографической безопасности, но и ретроспективный анализ изменения демографической безопасности, что будет способствовать формированию эффективных механизмов обеспечения демографической безопасности. Проведенный динамический анализ демографической безопасности областей за период с 1990 г. по 2013 г. показал достаточно синхронные изменения интегрального показателя с общегосударственным (рис. 3). Кризисные 1990-е годы были отмечены ухудшением демографической ситуации. В 1994 г. Украина вступила в состояние демографической опасности. Усиление демографической опасности продолжалось до 1999 г., а в целом состояние демографической опасности в стране наблюдалось до 2009 г., хотя положительные тенденции наметились еще в 2002 г., когда впервые после длительного снижения рождаемости, она едва заметно поднялась. В 2009 г. произошел переход в состояние демографической угрозы. Этому также способствовало возрастание продолжительности жизни и слабые тенденции уменьшения смертности. Положительные изменения во всех регионах продолжались до 2012 г. Сегодня только в Закарпатской и Ивано-Франковской областях интегральный показатель продолжает расти, во

всех других наблюдается его снижение, связанное с целым рядом негативных социально-экономических и структурно-демографических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верчин Н.Р. Демографічна безпека Львівської області: суспільно-географічні проблеми: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. геогр. наук: 11.00.02 / Н.Р. Верчин; Львівський національний університет імені Івана Франка. – Львів, 2016. – 20 с.
2. Державна служба статистики України[Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.org.ua>
3. Проект Закону України „Про демографічну безпеку України” № 4269 від 15.10.2003 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.gska2.rada.gov.ua>

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НЕГОРЕЛЬСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА)

FEATURES OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RURAL AREAS (FOR EXAMPLE NEGORELOE VILLAGE COUNCIL)

Дубатовка К.В.

студент

Белорусский государственный
университет

В.П. Сидоренко

Кандидат географических наук
Белорусский государственный
университет

K. Dubatouka

student

Belorussian State University

V. Sidorenko

Candidate of Geographic Sciences
BelorussianStateUniversity

В данной работе на примере Негорельского сельского Совета Дзержинского района проанализированы особенности демографических процессов в сельской местности Беларуси. Выявлены особенности расселения населения, изменения его численности, его структуры, состава. Дана характеристика демографической ситуации в сельской местности.

In this paper, an example of Negoreloe village council of Dzerzhinsky District analyzed the features of demographic processes in rural areas of Belarus. The features of the resettlement of the population, changing its size, its structure and composition. The characteristic of the demographic situation in rural areas.

Ключевые слова: сельская местность, население, демографический потенциал, убыль, естественное движение, миграции, состав населения, трудовые ресурсы.

Keywords: Rural area, population, demographic potential, decrease, natural movement, migration, population composition, human resources.

К сельской местности относятся территории, на которых ведется сельскохозяйственная деятельность. В Беларуси к сельскохозяйственным землям относится 44,3 % территории.

Естественно, что в сельской местности проживает сельское население, численность которого в республике сокращается. В этой связи исследование демографических процессов, происходящих в сельской местности представляет определенный интерес.

Численность и структура населения Негорельского сельского Совета изменялась в различные периоды времени, под воздействием различных факторов. По состоянию на 01.01.2016 численность населения на территории Негорельского сельского Совета составляет 5419 человек (8,8 % населения Дзержинского района), в том числе поселок Энергетиков – 2639 и агрогородок Негорелое – 837 человек. Так как на территории сельского Совета нет ни одного города, то 100 % населения относится к сельскому [2].

Все население неравномерно распределено по территории сельского Совета. Большинство жителей (64 %) проживает в центральной части (поселок Энергетиков, агрогородок Негорелое). Это объясняется следующими причинами:

1. Хорошее транспортное сообщение с другими населенными пунктами;
2. Развитая инфраструктура;
3. Наличие рабочих мест;
4. Благоустройство (обеспеченность (возможность подключения) центральным газо- и водоснабжением, канализацией, центральным теплоснабжением, наличием асфальтированного подъезда и т.д.).

Средняя плотность населения в исследуемом регионе составляет 30,7 чел/км². Данный показатель значительно ниже республиканского показателя (45,7 чел/км²) и районного (51,1 чел/км²).

Остальное население проживает в поселках и деревнях с численностью населения от 2 человек (деревня Пожежино) до 407 (деревня Рудня) [2].

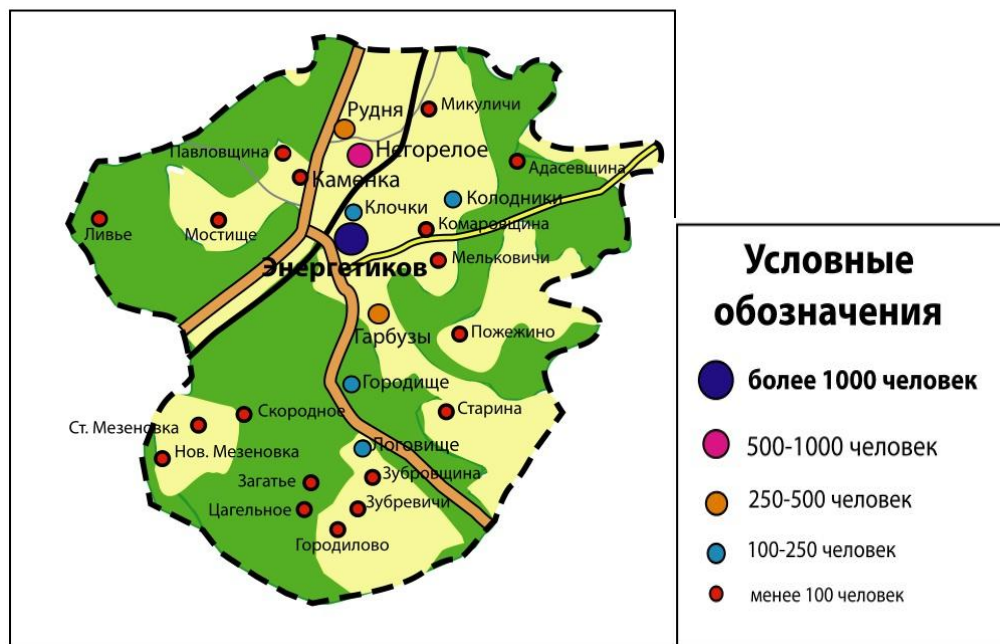

Рисунок 1. Населенные пункты по численности населения [сост. авт. по 2];

Следует отметить, что населенные пункты, расположенные вдоль автомобильных и железнодорожных магистралей Брест-Минск, ввиду своего выгодного транспортно-географического положения имеют более высокую кадастровую стоимость. Самая высокая кадастровая стоимость, безусловно отмечается в поселке Энергетиков (21956 рублей за 1 м²), но в тоже время здесь меньше всего предоставляется участков, так как поселку практически некуда расширяться. В небольших населенных пунктах наблюдается обратное – небольшая кадастровая стоимость и большое количество свободных участков, но за счет различных социальных причин население не стремится заселять эти участки.

На территории Негорельского сельского Совета наблюдается естественная убыль населения, что связано отчасти с большим количеством пожилого населения (1304 человек - 24%), что, по сравнению с 2014 годом увеличилось на 1%, отчасти с низким уровнем здравоохранения, благосостояния (экономический фактор) [2]. Смертность играет существенную роль в изменении численности населения. Общий показатель смертности составляет 12,4 ‰ (13,9 ‰ по республике, 13,0 ‰ по району) [1, 2]. В сравнении с 2014 годом данный показатель существенно снизился на 5,3% и по международной шкале смертности это уже не высокий показатель, а средний.

За 2013 год, по данным похозяйственных книг умерло – 75, в 2014 - 96 человек, а в 2015 – 67, т.е. количество смертей, уменьшилось на 29 % за год [2]. Главной причиной высокой смертности остается процесс старения. Другими причинами являются болезни системы кровообращения и онкологические заболевания, а также внешние причины (несчастные случаи, отравления и травмы, самоубийства, убийства) [3].

По международной шкале рождаемости на исследуемой территории наблюдается низкий коэффициент рождаемости – всего 10,2 ‰ (12,5 ‰ по республике, 14,7 ‰ по району) [1, 2]. Связано это с различными факторами, такими как:

1. Социально-экономический (уровень жизни населения, функция ребенка в семье и др.);
2. Демографический (структура населения по полу, возрасту, семейному и брачному состоянию);
3. Социо-культурный и психологические установки в обществе;
4. Политический;
5. Характер и тип расселения;
6. Демографическая политика;
7. Религиозные традиции.

С каждым годом, количество рождений уменьшается. Так, в 2010 году родилось 65 человек, в 2013 – 59, в 2014 – 55, а в 2015 – 54, т.е. за 5 лет количество рождений уменьшилось на 17% [8].

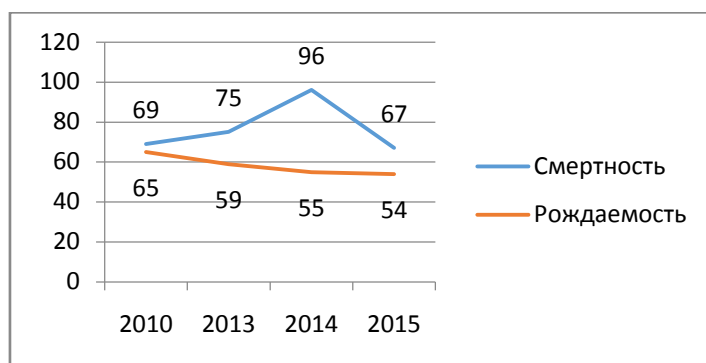

Рисунок 2. Динамика рождаемости и смертности, чел. [сост. авт. 2];

По данным графика можно судить о том, что смертность довольно резко сократилась, что, в первую очередь, связано с принятием мер по улучшению качества жизни (здравоохранение, оказание достаточного количества услуг и предоставление необходимых товаров), а рождаемость падает и, предположительно, будет падать дальше.

Негорельский сельский Совет, как и любой другой регион страны вовлечен в процессы миграции. Можно сказать, что миграционным процессам характерны положительные черты, что обусловлено доминированием количества прибывших над выбывшими в соотношении 490/191 человек соответственно [2]. Таким образом, миграционное сальдо (чистая миграция) – положительное (+299 человек) по состоянию на 2015 год (+211 в 2014 году). Данный показатель в районе составляет +503 человека [1]. Причинами миграций, в первую очередь являются экономические (которые вызваны различиями в уровне жизни), демографические (по семейным обстоятельствам, таким как, переезд жены к месту жительства мужа, матери к дочери и т.п.). Чаще всего по последней причине люди осуществляют временную миграцию, в города, имеющие крупные университеты и колледжи, например, Минск.

По типу воспроизводства населения территория Негорельского сельского Совета имеет суженный тип воспроизводства, который характеризуется состоянием естественной убыли, преобладанием доли лиц пенсионного возраста над долей лиц 0-15 лет и отрицательными темпами динамики населения.

Безусловно, немаловажную роль в выполнении прогнозных показателей имеет занятое население. Из 5419 человек, живущих на территории Негорельского сельского Совета 3206 человек - население в трудоспособном возрасте (59%), что на 1% меньше, чем в 2014 году, в то время как средняя доля лиц трудоспособного возраста Дзержинского района составляет 59,6% [1, 2]. Следует отметить отрицательную динамику численности трудовых ресурсов. Так, за последние 6 лет численность трудовых ресурсов снизилась на 183 человека или на 3,7% от общей численности населения.

Также необходимо обратить внимание на динамику численности и доли лиц моложе трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста. В 2015 году численность населения моложе трудоспособного возраста составила 17% (909 человек), число которых практически не изменилось в сравнение с 2014 годом [2]. Но за 6 лет это число сократилось на 56 человек или на 4,4% от общей численности населения.

Важную роль в оценке демографического потенциала играет численность и доля лиц пенсионного возраста. В 2015 году эта категория населения составила 24% (1304 человек) – на 2% меньше, чем в 2014 году, но необходимо отметить, что доля лиц данной группы растет и за последние 6 лет увеличилась на 2,9% от общей численности населения [2]. Происходит процесс старения населения, а вместе с ним увеличивается коэффициент демографической нагрузки.

По вышеизложенным данным можно определить демографическое старение. Коэффициент старения составил 24,1%, что на 1,3% выше, чем в 2014 году (по шкале демографического старения Божё-Гарнье-Россета – это очень высокий уровень демографической старости). В свою очередь старение населения увеличивает «нагрузку» на трудоспособное население. Из этого вытекает ряд проблем, таких как:

- 1) проблема рабочей силы, а также рост демографической и экономической нагрузок, что приводит к дополнительным трудностям в пенсионном обеспечении и увеличению пенсионного возраста;
- 2) необходимость учета уровня и характера потребностей;
- 3) проблемы со здоровьем, что приводит к расходу дополнительных средств на социальную помощь;
- 4) проблема одиночества, отчужденности от более молодых поколений.

Таким образом, можно определить демографическую нагрузку:

$K_{\text{потенциальной нагрузки}} = 28,4\%$ (на 1,8% выше, чем в 2014 году).

$K_{\text{пенсионной нагрузки}} = 40,7\%$ (на 3% выше, чем в 2014 году).

$K_{\text{общей нагрузки}} = 69,0\%$ (на 3,6% выше, чем в 2014 году).

Перечисленные выше показатели трудовой нагрузки характеризуют экономическую нагрузку на лиц трудоспособного возраста и используются при разработке мероприятий по социальному обеспечению и рациональному использованию трудовых ресурсов. Также, необходимо отметить, что в 2015 году, все коэффициенты нагрузки незначительно увеличились.

Большое влияние на социально-экономическое развитие региона оказывает состав населения по полу и возрасту. Так, из общей численности населения на исследуемой территории доминирует женское население (2869 человек – 53%) над мужским (2559 человек – 47%) [2]. Половая структура населения Негорельского сельского Совета схожа с общереспубликанской – 53,5% женщин против 46,5% мужчин. Преобладание женщин над мужчинами вызвано несколькими факторами: большая продолжительность жизни у женщин, вредность мужских профессий, сказываемая на получении заболеваний, еще одной причиной можно считать высокий уровень алкоголизма у мужчин.

По национальному составу естественно доминирует белорусское население (85,6%), остальное население составляют русские – 8,2%, поляки – 2,8%, украинцы – 1,4% и другие национальности составляют 2% [2].

В целом возрастная структура Негорельского сельского Совета схожа с аналогичной структурой большинства регионов Беларуси. Население старше трудоспособного возраста преобладает над лицами моложе трудоспособного возраста. В соответствии с этим можно отнести его к регрессивному типу возрастной структуры, который соответствует суженному типу воспроизводства населения. Из-за старения населения, в будущем, при сохранении тенденции старения населения Негорельский сельский Совет столкнется с нехваткой кадров для нужд экономики.

Таким образом, на основании вышеприведенных данных можно сделать определенные выводы: демографические процессы, происходящие на территории Негорельского сельского Совета, практически дублируют общереспубликанские (низкая рождаемость, высокая смертность, положительное сальдо миграции). Численность населения незначительно растет за счет стабильного показателя рождаемости и положительного сальдо миграции (хорошее расположение территории – близость к районному центру и столице), в тоже время сокращается и число смертей, что связано с усовершенствованием уровня предоставляемых медицинских услуг и, в общем, предоставления больше льгот лицам пенсионного возраста, оказывая им всяческую социальную поддержку. В настоящий момент экономика региона обеспечена трудовыми ресурсами в полной мере. Но следует отметить, что при сохраняющейся тенденции депопуляции населения в будущем может остро стать проблема нехватки трудовых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник Минской области. Минск, 2014.
2. Фондовые материалы Негорельского сельского Совета – паспорт сельсовета 2009-2016.
3. УБ пос. Энергетиков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dzcrb.by/уб_п_энергетиков. – Дата доступа 27.09.2016.

Н.А. Кормилчик

студентка Белорусского Государственного
Университета

N.A. Kormilchik

Student of the Belarusian State University

В связи с глобализацией и интернационализацией образования в последнее время широкую актуальность приобрела студенческая мобильность, с которой столкнулась и наша республика. В данной статье описаны основные тенденции и последствия данного явления в Беларуси. Выделены факторы, оказывающие влияние на студенческую мобильность.

Students' mobility issue has recently become relevant due to the globalization and internationalization. This article describes the basic trends and consequences of this phenomenon in Belarus. The highlighted factors influence over on students' mobility.

Ключевые слова: студенческая мобильность, исходящая студенческая мобильность, входящая студенческая мобильность, сальдо студенческих миграций

Keywords: student mobility, outgoing student mobility, incoming student mobility, migration balance

В международной практике учета миграции перемещения студентов и стажеров выделяют в самостоятельную категорию, поскольку эта миграция выполняет вполне определенную социальную функцию, связанную с интернационализацией образования и развитием высокопрофессиональных ресурсов, представляющих по сути интеллектуальный глобальный капитал общества. [1]

Анализ текущей ситуации и прогнозирование тенденций в области образовательной миграции затрудняются недостаточной эффективностью современных методик статистической оценки миграционных потоков.

Для оценки объемов международной студенческой миграции ЮНЕСКО использует следующие показатели мобильности:

1. Въездной:
 - число прибывших студентов;
 - коэффициент въездной мобильности: отношение числа въехавших студентов к числу студентов принимающей страны.
2. Выездной:
 - число выехавших студентов;
 - коэффициент выездной мобильности: отношение количества выехавших студентов к числу студентов отдающей страны.
3. Чистый поток студентов (сальдо): разница между числом въехавших и выехавших студентов. [3]

Одной из характерных тенденций развития современной системы образования является стремительный рост студенческой миграции. На протяжении всего XX в. масштабы академической мобильности во всем мире постоянно возрастали. Но именно на рубеже XX и XXI вв. она становится массовым глобальным явлением. За последние 35 лет количество иностранных студентов выросло с 0,8 до 4,1 миллионов, что составляет 1,8% от общего числа учащихся высших учебных заведений. В настоящее время ежегодный прирост их численности составляет около 100 тыс. человек в год. Согласно прогнозам ЮНЕСКО к 2025 г. число иностранных студентов достигнет 7,5 миллионов.

Доля иностранных студентов, как правило, выше на более высоких ступенях высшего образования. В среднем по странам ОЭСР 24% студентов докторантуры и аспирантуры иностранные. Анализируя мировую ситуацию, следует также отметить, что численность иностранных студентов, получающих высшее образование, увеличивается более быстрыми темпами, чем численность всех студентов в мире. Кроме того, половина всех иностранных студентов сосредоточена в 6 странах. На политической карте существуют и страны, которые имеют большее количество студентов, обучающихся за границей, чем у себя дома: Андорра,

Бермудские острова, Люксембург, Монсеррат, Сан-Марино, Сейшельские острова. Также отмечается тенденция увеличения доли иностранных студентов из стран Азии и Западной Европы.

Отличительной чертой развития национальной системы образования Беларуси как и других стран Европы в эпоху глобализации является интенсивно расширяющееся международное сотрудничество высших учебных заведений и, как следствие, — рост академической мобильности студентов, преподавателей, ученых, административных работников. (рисунок 1)

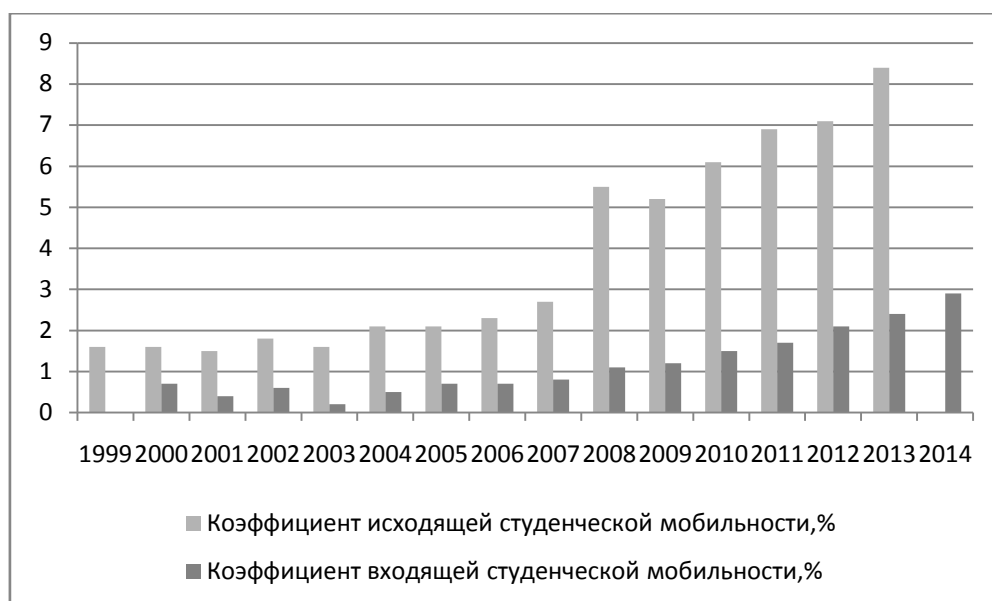

Рисунок 1. Динамика исходящей и входящей студенческой мобильности в Беларуси, 1999-2014 [сост. автором по 3]

В настоящее время в Беларуси наблюдается рост как входящей, так и исходящей студенческой мобильности. За период с 1999 по 2013 год коэффициент исходящей студенческой мобильности возрос более чем в 5 раз. Рост коэффициента входящей мобильности не такой значительный: за 14 лет увеличился в 4 раза.

Тем не менее, в Беларуси наблюдается отрицательное сальдо студенческой миграции (в 2013 г - -22 357 студентов), которое с 2011 года сокращается. (рисунок 2)

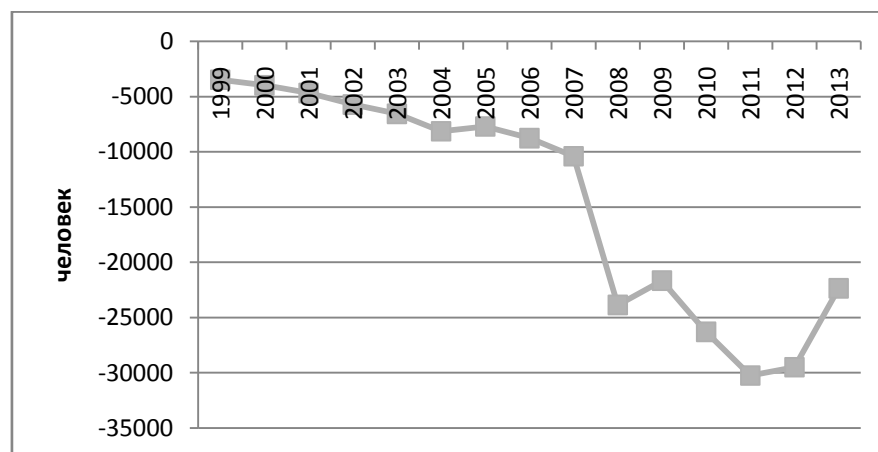

Рисунок 2. Динамика сальдо студенческой миграции в Беларуси, 1999-2013 гг. [сост. автором по 3]

Отрицательное сальдо является показателем того, что высшее образование в Беларуси по некоторым критериям пока ещё не может конкурировать с высшим образованием большинства развитых стран.

По данным ЮНЕСКО в 2014 году в Беларусь на обучение прибыло 14924 студента (по данным Белстата – 14 796). По сравнению с предыдущим годом число прибывших студентов выросло на 9%. На протяжении последних 8 лет коэффициент прироста сокращается.

География стран происхождения учебных мигрантов расширяется. В республику едут учиться из 117 стран мира [3] (рисунок 3). Главным образом из Центральной Азии, Центральной и Восточной Европы, Восточной Азии. В 2014-2015 учебном году 55% иностранных студентов были представлены выходцами из Туркменистана, 14% - из России, 10% из Китая.

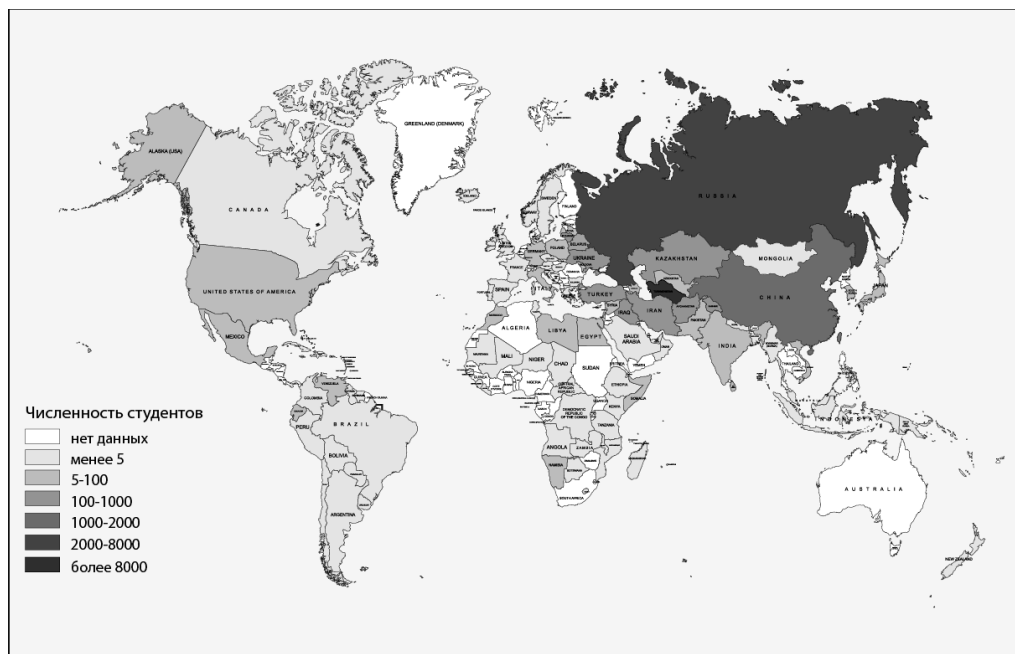

Рисунок 3. Распределение студентов, прибывших в Беларусь на обучение, по странам выбытия, 2013 г. [сост. автором по 3]

Доля выходцев из Центральной Азии стремительно растет, главным образом за счет студентов из Туркменистана. Также растет доля иностранных студентов из Восточной Азии и Африки.

Анализируя географию стран происхождения студентов-мигрантов, прибывших в Беларусь, следует отметить, что преобладающее число студентов едет в Беларусь из стран с более низким или таким же уровнем экономического развития. Это связано с уровнем развития систем образования в этих странах, а также со стоимостью обучения. Привлекательно белорусское образование также на постсоветском пространстве.

Политика Беларуси направлена на увеличение числа иностранных студентов. Это связано с рядом причин:

1. Вступление Беларуси в Болонский процесс.
2. Демографический кризис, в связи с которым особую актуальность приобретает поиск дополнительных трудовых ресурсов. Одним из вариантов удовлетворения данной потребности является учебная миграция.
3. Недостаточная наполняемость белорусских ВУЗов.
4. Финансовая прибыль, получаемая при обучении иностранных студентов.
5. Налаживание межгосударственных связей.

Также Беларусь заинтересована трудоустроить высококвалифицированных иностранных студентов. Целевой группой, как правило, являются русскоговорящие студенты и студенты из стран СНГ, так как они легче интегрируются в белорусское общество, обладая общими для постсоветского пространства культурными особенностями.

Учет исходящей студенческой миграции в Беларуси отсутствует. Поэтому ориентирами служат зарубежные источники, в частности, данные ЮНЕСКО о численности иностранных студентов в странах-реципиентах за отдельные учебные годы.

Исходящая студенческая мобильность студентов Беларуси растет быстрыми темпами. По данным ЮНЕСКО в 2013 году 35 898 студентов Беларуси обучались за рубежом. По сравнению с предыдущим годом данный показатель сократился на 16%. География миграций белорусских студентов включает около 100 стран из различных регионов. (рисунок 4)

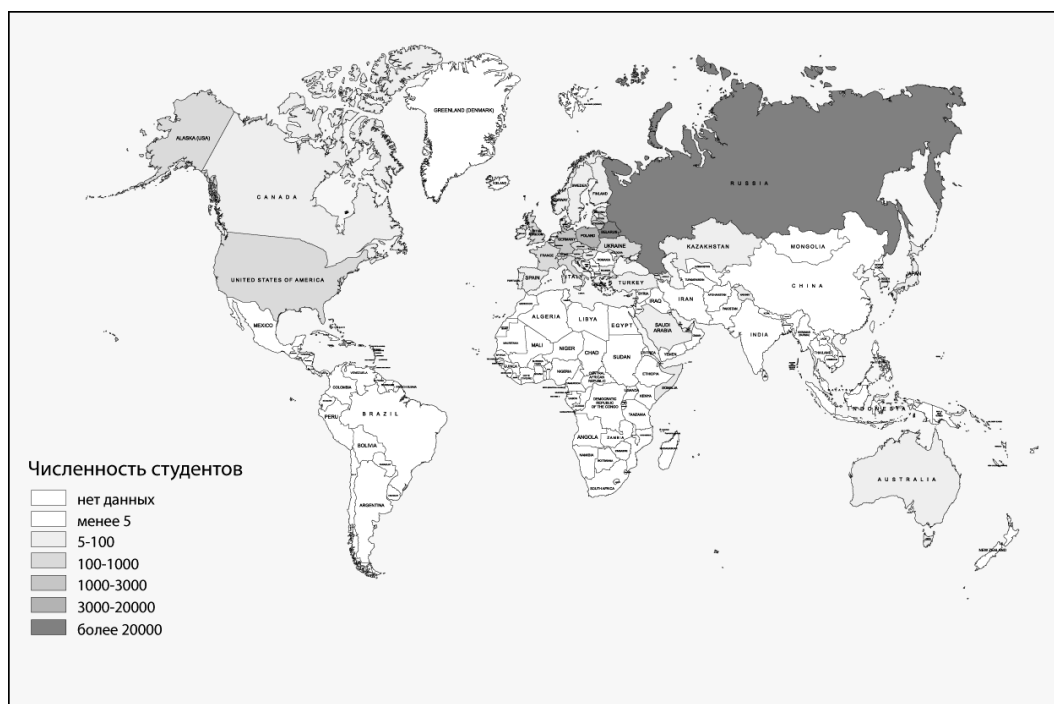

Рисунок 4. Распределение мобильных студентов Беларуси по странам назначения, 2013 г.
[сост. автором по 3]

Однако предпочтение студенты из Беларуси отдают странам Центральной и Восточной Европы. Значительная часть мигрирует в Северную Америку и Западную Европу.

Рассматривая исходящую студенческую миграцию на страновом уровне, следует отметить, что 72,5% студентов едет на обучение в Российскую Федерацию, 9,4% - в Польшу, 5,2% - в Литву, 3,2% - в Германию. Таким образом, практически 90% мобильных студентов из Беларуси обучается в высших учебных заведениях стран-соседей.

В данном случае ведущая роль принадлежит фактору географической близости стран. Немалое значение имеет и лингвистический фактор. Кроме того, белорусские студенты стремятся получить качественное образование в лучших ВУЗах Западной Европы и Северной Америки.

Таким образом, учебная миграция способствует развитию и укреплению политических, экономических, культурных, научно-технических контактов Республики Беларусь с другими странами. Учебные мигранты не только приносят финансовую прибыль, но и способствуют формированию позитивного образа Беларуси в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанцев С. В., Айдрус И.А., Письменная Е. В. Демографический потенциал как основа развития системы высшего образования учебное пособие - М., 2008
2. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.belstat.gov.by
3. Официальный сайт Организации Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.uis.unesco.org
4. Education at a Glance Interim Report: Update of Employment and Educational Attainment Indicators, 2015
5. Mary M. Kritz, Globalization of Higher Education and International Student Mobility, 2012

BELARUS AND LITHUANIA IN THE EUROPEAN GEODEMOGRAPHIC AREA

К. К. КрасовскийДоктор географических наук, профессор,
профессор кафедры туризма и
страноведения БрГУ им. А.С. Пушкина**В. Даугирдас**Доктор, профессор кафедры географии и
территориального развития Вильнюсского
университета**K. K. Krasouski**Doctor of Geographical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Tourism and
Geography of BrSU named after A. Pushkin**V. Daugirdas**Doctor, Professor of the Department of
Geography and Regional Development of the
Vilnius University

На основе материалов переписей населения и текущей статистики проведен анализ динамики населения Беларуси и Литвы в период после второй мировой войны. Выявлены особенности и тенденции рождаемости и смертности, половозрастной структуры населения.

On the basis of the census and current statistics population dynamics in Belarus and Lithuania in the aftermath of World War II was analyzed. Characteristics and trends of natality and mortality, gender and age composition were identified.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, естественный прирост, половозрастная структура населения, демографическая ситуация, демографическая политика.

Key words: birthrate, mortality, natural growth, gender and age composition of the population, demographics, population politics.

После распада Советского Союза в 1991 г. Республика Беларусь и Литовская Республика стали независимыми суверенными государствами. Сегодня Республика Беларусь – государство Центрально-Восточной Европы. Территория страны и ее столица расположены практически в геометрическом центре европейского континента. Республика Беларусь находится на водоразделе Черного и Балтийского морей, одна из 40 стран мира, не имеющая прямого выхода к морю. По площади территории (207,6 тыс. км²) республика занимает 13 место среди государств Европы. Протяженность территории с севера на юг составляет 560 км, с запада на восток – 650 км. В хозяйственном отношении территория страны хорошо освоена, в ее пределах исторически сложилась относительно равномерная сеть городских и сельских поселений. Городские населенные пункты, в которых проживает более 75% демографического потенциала страны, занимают 1,1 % территории, сельские поселения – 3,9 %. По плотности населения (46,7 чел./км²) Беларусь значительно уступает странам Европейского Союза. По числу жителей (около 9,5 млн. чел.) Беларусь сравнима с Бельгией, Нидерландами, Швецией и составляет около 1,5% демографического потенциала Европы. Столица государства город Минск занимает центральное положение по отношению к территории страны. Число жителей столицы приближается к 2 млн. человек, что составляет уже более 20% демографического потенциала Беларуси. В административно-территориальном плане страна делится на 6 областей и 118 районов, состоящих из низовой административной единицы – сельских советов.

Литовская Республика географически расположена в Северной Европе на восточном побережье Балтийского моря. Площадь территории страны составляет 65,3 тыс. км², что в три раза меньше территории Беларуси. Плотность населения сравнима с плотностью населения Республики Беларусь и составляет 46,5 чел./ км². По демографическому потенциалу Литовская Республика уступает Беларуси также более чем в три раза (0,5 % демографического потенциала Европы). Столица государства – город Вильнюс – занимает эксцентрическое положение по отношению к территории государства, что оказывает значительное влияние на динамику численности его населения и на демографический рост других городов страны. На данный момент в столице проживает около 550 тысяч человек (около 20% жителей страны). Второй по величине город страны – Каунас с численностью населения немногим более 300 тысяч. Третьим по числу жителей в стране (более 150 тысяч) является морской порт Клайпеда. В ранг больших городов страны можно также отнести Шяуляй и Паневежис, в каждом из которых проживает около 100 тысяч

человек. В административном плане страна разделена на 10 уездов, в состав которых входят территории самоуправления (9 городов, 43 района и 8 вновь образованных самоуправлений). Низовая административно-территориальная единица – староство. По данным последней переписи населения, проведенной в 2011 году на территории Литвы, численность населения страны составила 3053,8 тыс. человек, а по данным на начало 2015 года число жителей государства составило уже менее 3 млн. человек (2921,9 тыс. чел.).

Современная демографическая ситуация на территории двух соседних стран, как и в целом на европейском континенте, формировалась на протяжении длительного периода под влиянием сложного комплекса природных исторических и социально-экономических факторов. Длительное время наиболее важную роль на формирование систем расселения стран и демографической ситуации в целом играло экономико-географическое положение республик. Беларусь и Литва занимали выгодное экономико-географическое положение еще с глубокой древности, так как уже в то время через территорию стран проходили важнейшие торговые пути. Компактность современной территории государств, их равнинный характер облегчает развитие внутренних путей сообщения и активных внешних экономических связей. Эта особенность расположения территории республик на пересечении основных коммуникационных коридоров Европы «Запад – Восток» и «Север – Юг» благоприятствует интеграции Беларуси и Литвы в европейскую систему расселения. Транспортно-географическое положение стран, как одна из составляющих ЭГП, характеризуется прохождением через их территорию транспортно-коммуникационных европейских коридоров.

Одной из важнейших сторон экономико-географического положения стран является их соседство. Беларусь граничит с 5 государствами. Общая протяженность государственной границы страны составляет 2969 км. С Россией граница Беларуси составляет 990 км, с Украиной – 975 км, с Литвой – 462 км, с Польшей – 399 км, с Латвией – 143 км. Литовская Республика и Республика Беларусь имеют общую государственную границу. Граничит Литва также на севере с Латвией, на юго-западе с Польшей и Калининградской областью России. Соседние государства имеют различные уровни социально-экономического развития, что в значительной степени влияет на территориальную организацию и уровень развития приграничных районов Беларуси и Литвы.

Наряду с действием на демографическое развитие Беларуси и Литвы традиционных факторов, все возрастающее значение в современных условиях в период трансформации социально-экономической системы приобретают новые факторы и условия. Трансформация – сложный процесс, который характеризуется политическими, экономическими и социальными изменениями. Именно эти процессы на территории Беларуси и Литвы в последнее десятилетие и стали основными причинами, которые привели к изменению существующих ранее тенденций в демографическом развитии стран. Среди этих трансформационных процессов ведущее место занимает изменение геополитической ситуации на постсоветском пространстве, проявившееся не только в распаде существовавших экономических связей, но и в нарушении традиционных миграционных потоков. В результате распада бывшего СССР резко изменилось геополитическое и экономико-географическое положение Беларуси и Литвы, которое оказывает значительное влияние на территориальную структуру хозяйства и систему расселения стран. С 1 мая 2004 г. Польша, Латвия и Литва стали членами Европейского Союза, что, несомненно, оказало влияние на социально-экономическое развитие пограничных с этими странами регионов Беларуси.

Естественный прирост, миграционная подвижность населения, его половозрастная структура, уровень и особенности занятости населения являются показателями, в значительной степени зависящими от уровня экономического развития стран. Системный экономический кризис в конце XX века, охвативший все отрасли хозяйства Беларуси и Литвы, значительно снизил уровень жизни населения, что не могло не сказаться на его демографическом поведении. Данные статистики наглядно свидетельствуют о наличии общих тенденций в динамике численности населения двух рассматриваемых государств. В первые послевоенные годы наблюдались и в Беларуси и в Литве самые высокие среднегодовые темпы прироста населения. За период 1950-1990 гг. численность населения Беларуси увеличилась с 7,7 до 10,2 млн. человек, а Литвы – с 2,6 до 3,7 млн. человек. Резко вырос за рассматриваемый период и уровень урбанизированности двух государств. В 70-е годы XX века в обеих странах начался период классической урбанизации, в

который масштабы миграции по направлению «село-город» были самыми интенсивными. За период 1950 – 1990 гг. доля городского населения в Беларуси выросла с 21,0 до 66,0%, в Литве с 28,3 до 67,6%. Как видно из приведенных данных, среднегодовые темпы прироста городского населения в Беларуси за указанный период были несколько выше, чем в Литве.

Однако совпавшие по времени трансформационные процессы к концу XX века резко изменили существовавшие до распада СССР тенденции в демографическом развитии двух соседних государств. В начале 90-х годов прошлого века резко снизились среднегодовые темпы прироста населения двух стран, а с 1992 года в Литве и с 1994 года в Беларуси началась стадия затяжной депопуляции населения. К 2015 году число жителей Литвы сократилось с 3,7 до 2,9 млн. человек, а Беларуси – соответственно с 10,2 до 9, 5. В целом население и одной и другой страны уменьшилось на одну и ту же величину (почти 800 миллионов), однако демографический потенциал Беларуси в преддверии депопуляции превышал число жителей Литвы почти в 3 раза. Это свидетельствует о том, что на одну тысячу жителей демографические потери Литвы за этот период были в 3 раза выше.

Имея практически одинаковый уровень урбанизированности территории накануне распада Советского Союза, в период суверенитета изменились и тенденции роста городского населения. В Беларуси по-прежнему доля городского населения увеличивалась, хотя темпы его роста снижались. За период 1990–2015 гг. уровень урбанизации республики вырос всего на 10%, и по данным текущей статистики в 2015 г. составил 77,1%. В Литве в это время темпы роста городского населения приостановились, а уровень урбанизации даже снизился на 1% (с 67,6 до 66,6%). Причиной этому является массовая эмиграция населения из Литвы после получения независимости, характерная, в первую очередь, для городского населения. Таким образом, за послевоенный период темпы роста урбанизации в Беларуси были значительно выше, чем в Литве, в результате чего Беларусь не только догнала Литву по уровню урбанизированности, но и превысила ее по данному показателю.

Причина существующих различий в динамике численности населения в конце XX - начале XXI века заключается в том, что в Литве депопуляция в этот период происходила как за счет естественной убыли населения, так и механической. В Беларуси же все эти годы наблюдалась только естественная убыль населения, а сальдо миграции было положительным и в значительной степени компенсировало отрицательный баланс между показателями рождаемости и смертности. В последние два года эта особенность динамики населения Беларуси за счет естественного и механического прироста привела даже к незначительному увеличению числа жителей страны. Положительное сальдо миграции в 2013 и 2014 году не только компенсировало отрицательный естественный прирост, но даже превысило показатели последнего на несколько тысяч человек. Таким образом, если в Литовской Республике продолжается депопуляция и естественная и миграционная, то в Республике Беларусь только естественная.

В общей убыли населения Литвы 60% приходится на механическую убыль, и только 40% на естественную. По сравнению с переписью населения 1989 г. в 2001 г. численность населения Литвы уменьшилась почти на 200 тыс. чел. (5%). В этот период естественный прирост был еще положительным и составил 30,7 тысяч человек, иммиграция составила 72,2 тыс. чел., эмиграция – 296,7 тысяч человек. В последний межпереписной период (2001–2011 гг.) число жителей Литвы сократилось еще на 430,2 тыс. чел. (12%). Причем в этот период была уже и естественная (-101,9 тыс.) и механическая убыль (328,3 тыс.). Таким образом, эмиграция в стране резко возросла как после распада Советского Союза, так и после вступления Литвы в 2004 г. в Европейский Союз. Ежегодно страну покидает в среднем около 30 тысяч человек, причем 50% эмигрантов составляют люди в возрасте от 20 до 29 лет, а 20% из них – это молодежь от 20 до 24 лет. В целом, за период 2000-2013 гг. в Литве наблюдались самые высокие темпы снижения демографического потенциала в Европе. Согласно социологическим опросам, из Литвы хотели бы уехать 20% респондентов, а среди опрошенных эмигрантов 30% не хотят возвращаться на Родину.

На протяжении длительного исторического периода естественное движение вместе с миграцией являлись основными источниками роста численности населения Беларуси и Литвы. Естественное движение населения является итогом взаимодействия двух составляющих его процессов – рождаемости и смертности. Основное влияние на динамику естественного движения

населения двух стран во второй половине XX века оказала рождаемость, общий коэффициент которой в Беларуси снизился с 23,9 ‰ в 1960 г. до 9,4 ‰ в 2000 г., т. е. более чем в 2 раза. В Литовской республике уровень рождаемости за этот же период уменьшился с 22,5 ‰ до 9,8 ‰, т.е. практически на одну и ту же величину. Как показывают проведенные ранее нами исследования, в начале XXI века в Беларуси и Литве наметился незначительный рост показателей рождаемости, который был связан как с влиянием демографических волн, так и с проводимыми на государственном уровне мероприятиями демографической политики. Тенденция к росту рождаемости, проявившаяся в первое десятилетие XXI века продолжается и в настоящее время. Только за период с 2010 по 2013 год общий коэффициент рождаемости в Беларуси вырос с 11,4 ‰ до 12,5 ‰, а в Литве – с 9,9 до 10,1 ‰ [1].

Проведенный детальный анализ показателей смертности позволяет сделать вывод, что на территории обеих государств в анализируемый период общий коэффициент смертности имел тенденцию к росту. В Беларуси за 1960–2013 год он вырос с 9,9 до 13,2 ‰, в Литве – соответственно с 7,8 до 14,0 ‰;

Проведенный анализ возрастной структуры населения Беларуси и Литвы за период с 1960 по 2015 гг. свидетельствует о наличии устойчивой тенденции демографического старения населения. Являясь следствием снижения рождаемости и повышения продолжительности жизни, процесс старения населения является качественной особенностью современных тенденций воспроизводства населения. Во второй половине XX века демографическая статистика констатировала процесс старения практически во всех государствах Европы. Явившись серьезной демографической проблемой минувшего столетия и наступившего XXI века, старение населения привлекло к себе внимание ведущих ученых демографов и геронтологов мира. Так, польский демограф Э.Россет с целью оценки процесса старения в различных странах предлагает использовать в качестве измерителя долю пожилых людей в общей численности населения. Для оценки возрастного состояния общества Э. Россет предлагает шкалу, состоящую из четырех типов населения [2].

Если применить данную шкалу для оценки демографического состояния населения Беларуси и Литвы, то оказывается, что за послевоенный период население стран перешло из первой стадии в четвертую, то есть из состояния демографической молодости в состояние демографической старости.

Таким образом, на современном этапе общественного развития большинство европейских стран сталкивается с проблемой депопуляции и старения населения. Не являются исключением Республика Беларусь и Литовская Республика, которые после распада Советского Союза в 1991 г. стали независимыми суверенными государствами. Усиление названных демографических проблем к концу XX века стало представлять собой серьезную угрозу национальной безопасности Беларуси и Литвы, что требует проведения на государственном уровне долгосрочной и целенаправленной демографической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красовкий, К.К. Трансформация демографических структур Беларуси и Литвы / К.К. Красовский // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманітар. і грамад. навук. – 2016. – № 1 – С. 108–114.
2. Россет, Э. Процесс старения населения: Демографические исследования / Э. Россет; пер. с польск. – М.: Статистика, 1968. – 510 с.

**ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ПОВОЗРАСТНОЙ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА
ПЕРИОД КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.
В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА**

**CHANGES IN THE AGE-SPECIFIC FERTILITY RATE IN THE REPUBLIC OF BELARUS FOR THE
PERIOD OF LATE XX – EARLY XXI CENTURIES IN THE FRAMEWORK OF THE CONCEPT OF
DEMOGRAPHIC TRANSITION**

А. И. Кречко

студентка географического факультета
Белорусского государственного
университета

Nastassia Krechka

Student of Geography Faculty
Belarusian State University

В данной статье описываются изменения, произошедшие в уровне повозрастной рождаемости в Республике Беларусь за последние годы. Также анализируются значения данного показателя для городского и сельского населения страны, и описываются сходства и различия пути развития Беларуси и развитых стран Европы в данной области.

This article explains the changes which have occurred in the level of age-specific fertility in the Republic of Belarus for last years. Also this paper is devoted to values analysis of this indicator for the urban and rural population of the country, and describes similarities and differences in way of development of Belarus and the high-developed countries of Europe in this field.

Ключевые слова: повозрастные коэффициенты рождаемости, возрастная группа, средний возраст матери при рождении ребенка, Республика Беларусь, развитые страны Европы.

Keywords: age-specific fertility rates, age group, the average age of the mother at birth, the Republic of Belarus, the developed countries of Europe.

В Республике Беларусь за последние годы наметилась тенденция к медленному повышению уровня рождаемости. Безусловно, данное явление положительно отражается на общем течении демографической ситуации в стране и является, в некоторой степени, долгожданным результатом проводимой демографической политики. В то же время функция материнства постепенно перестает занимать главенствующие позиции в жизни женщин – сказывается принятие гражданами Беларуси тех или иных черт западного образа жизни. Следовательно, данная тема является актуальной, поскольку она позволяет подойти к пониманию индивидуальности пути развития страны в данной области, а также охарактеризовать черты сходства и различия изучаемого направления в развитых странах Европы, уже преодолевших четвертую фазу демографического перехода, и в Беларуси, которой это только предстоит.

В развитых странах Европы, в частности, в Великобритании, Германии и Франции, вследствие условий относительной стабильности и роста экономики, повлиявших на менталитет населения определенным образом, средний возраст матери при рождении ребенка перешагнул отметку в 26,5 лет еще в 1970 году. Наиболее высокий уровень рождаемости на тот момент во всех этих странах приходился на возрастные группы 20-24 и 25-29 лет. В 1995 году окончательно произошел перевес в сторону группы 25-29 лет – именно в ее пределах наблюдался самый интенсивный уровень рождаемости. А уже в XXI веке, за период 2010-2015 гг., в большинстве стран произошло либо произойдет в ближайшие годы смещение самого большого количества рождений на возрастную группу 30-34 года (таблица 1).

Это объясняется тем, что функция материнства для западных женщин имеет далеко не первостепенное значение. Образ жизни и наличие возможностей позволяют женщинам выбирать, чем заняться в первую очередь – получением образования, карьерой и финансовым благополучием или деторождением. Абсолютное большинство женщин ставят на первое место образование и карьеру, откладывая рождение ребенка на несколько лет.

Таблица 1. Изменения повозрастных коэффициентов рождаемости в развитых странах Европы (на примере Великобритании, Германии и Франции), 1970, 1995, 2010-2015 гг. (составлено автором по материалам источников [3, 4]).

Страна	Год	Повозрастные коэффициенты рождаемости						
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
Великобритания	1970	50	155	154	80	35	9	1
	1995	28	76	109	87	36	6	0
	2010-2015	18	65	105	115	65	14	1
Германия	1970	46	138	107	72	36	9	1
	1995	10	52	85	71	27	5	0
	2010-2015	8	36	79	95	51	9	0
Франция	1970	26	157	157	93	45	14	1
	1995	7	55	130	100	40	8	0
	2010-2015	10	59	132	127	58	13	1

Развитие Республики Беларусь в отношении концепции демографического перехода шло по несколько иному пути. В 1970 г. средний возраст матери при рождении ребенка в Беларуси, также как и в странах Западной Европы, был выше 26 лет. Однако к 1995 году он существенно снизился – менее 25 лет. Данные колебания объясняются исчезновением устойчивой экономической системы СССР, высоким уровнем безработицы, общим снижением качества жизни и доходов населения. Вследствие вышеуказанных причин женщины не задумывались о получении образования либо о карьерном росте, на первое место вышла функция материнства. Тем не менее, к периоду 2010-2015 гг. пик рождаемости снова вернулся к возрастной группе 25-29 лет (таблица 2).

Таблица 2. Изменение повозрастных коэффициентов рождаемости в Республике Беларусь, 1970-2015 гг. (составлено автором по материалам источников [2, 4])

Год	Повозрастные коэффициенты рождаемости						
	моложе 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
1970	28	175	129	85	42	12	1,0
1995	39,5	124,6	72,7	29,9	10,7	2,3	0,1
2000	27,4	109,8	75,5	35,5	11,5	2	0,1
2005	21,7	91,2	79	41,9	14,3	2,4	0,1
2010	20,7	89,8	101,6	62,1	23,2	3,7	0,1
2015	17,1	89,4	115,4	82,5	35,7	6,1	0,2

Более подробное рассмотрение периода 1995-2015 гг. демонстрирует, что и в 2000 г., и в 2005 г. максимальное число рождений приходилось на возрастную группу 20-24 года. Лишь после 2005 г. произошло смещение в сторону старших возрастов – наибольший коэффициент повозрастной рождаемости находился в рамках возраста 25-29 лет. В 2015 г. возрастной промежуток 25-29 лет все так же занимает лидирующую позицию, но следует отметить следующее изменение: несмотря на то, что второй по количеству рождений возрастной группой остается интервал 20-24 года, практически на том же уровне находится интервал 30-34 года. Это является свидетельством того факта, что в Беларуси, так же, как и в развитых странах Европы, происходит смещение пика рождаемости в сторону старших возрастов (рисунок 1)

Следует также отметить, что, благодаря существующим традиционным различиям между сельским и городским образом жизни, для Республики Беларусь в отношении повозрастных коэффициентов рождаемости обнаружена некоторая разница между показателями для городской и сельской местности. Смещения пика рождаемости по возрастным группам происходят с отставанием сельской местности от городской.

Рисунок 1. Динамика повозрастных коэффициентов рождаемости в Республике Беларусь, 1995-2015 гг. (составлено автором по материалам источника [1])

Например, если в городской местности после 2005 г. произошел сдвиг максимального числа родившихся в сторону старших возрастов, а на втором месте по количеству родившихся находится возрастной интервал еще старше, то в сельской местности пик рождаемости до сих пор приходится на возрастной интервал 20-24 года (таблица 3)

Таблица 3. Различия повозрастных коэффициентов рождаемости в городской и сельской местности, 2005-2015 гг. (составлено автором по материалам источника [2])

Год	Местность	Повозрастные коэффициенты рождаемости						
		молоче 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
2005	Город	16,9	80,8	75,8	41,7	13,9	2,1	0,1
2010		14,2	77,6	97,8	62,4	23,5	3,5	0,1
2015		11,8	68,6	106,6	80,1	35,4	6,2	0,2
2005	Село	38,9	134,8	91,3	42,6	15,6	3,2	0,2
2010		50,9	149,1	120,1	60,7	22,1	4,4	0,1
2015		49,3	276,3	169,1	95,9	37	6,1	0,1

Так же достоин внимания факт общего роста рождаемости. Происходит это, в большей степени, в сельской местности, однако и в городских поселениях общий уровень рождаемости несколько вырос. Данный факт является ярким подтверждением тому, что женщины откладывают деторождение, но не отказываются от него в пользу карьеры, образования и т.п.

Таким образом, Республика Беларусь постепенно приближается к прохождению четвертой фазы демографического перехода. Однако, несмотря на увеличение среднего возраста матери при рождении ребенка, в высокоразвитых европейских странах данный показатель выше на одну пятилетнюю группу, чем в Беларуси. Вероятно, на существующие различия между Беларусью и развитыми государствами Европы в данном аспекте могут оказывать влияние внутрибелорусские различия между городской и сельской местностью относительно данного показателя. Также еще одним весомым фактором является наличие в Беларуси более высокого, чем в европейских высокоразвитых государствах, показателя рождаемости в возрасте 15-19 лет, что можно объяснить стремлением матерей улучшить свое финансовое положение, прибегнув к рождению ребенка и получению таким образом дополнительных денежных средств от государства в рамках проводимой демографической политики. Зачастую подобное происходит в социально неблагополучных семьях.

В заключение следует отметить, что Республика Беларусь медленно, но верно приближается к тому состоянию демографической ситуации, которое характерно в настоящее время для стран Западной Европы. Однако ввиду существующих различий в экономической и политической обстановках прошлого и будущего рассматриваемых стран, с высокой вероятностью можно ожидать, что для Беларуси будет характерен индивидуальный путь прохождения заключительной фазы демографического перехода.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных «Статистика населения» на официальном сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by> – Дата доступа 13.10.2016.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016.
3. WorldFertilityPattern 2015, DataBooklet – [Электронный ресурс]–Режим доступа: <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/fertility/world-fertility-patterns-2015.pdf> - Дата доступа: 10.10.2016.
4. WorldFertilityReport 2009 – [Электронный ресурс]–Режим доступа: [http://www.un.org/esa/population/publications/WFR2009 Web/Data/DataAndSources.html](http://www.un.org/esa/population/publications/WFR2009/Web/Data/DataAndSources.html) - Дата доступа: 11.10.2016.

ИЗУЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

STUDYING OF DEMOGRAPHIC AGEING IN CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COUNTRIES

Н.В. Правдикова

магистрант

Белорусского государственного университета

N.V. Pravdikova

Master student

Belarusian State University

В статье выделены основные этапы изучения демографического старения в странах Центральной и Восточной Европы, исследованы подходы ученых этих стран к изучению проблемы старения населения.

Main stages of the study of demographic ageing in Central and Eastern Europe are identified in the article, approaches of scientists of these countries to study the aging population are analyzed.

Ключевые слова: демографическое старение, старение населения, возрастная структура, Центральная и Восточная Европа.

Keyword: demographic ageing, population ageing, age structure, Central and Eastern Europe.

Возрастная структура мирового населения претерпевает глубокие изменения. По мере сокращения смертности и рождаемости происходит постепенный сдвиг в сторону повышения удельного веса старших возрастных групп. С этими изменениями сталкиваются все регионы мира. Следовательно, демографическое старение населения – увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения – является проблемой глобального масштаба.

Демографическое старение имеет разнообразные аспекты и многочисленные социально-экономические и политические последствия, которые необходимо принимать во внимание при разработке любых связанных с населением проектов и программ. Затрагиваются вопросы, связанные с медицинским обслуживанием, социальным обеспечением, безработицей, образованием, пенсионной системой и другими аспектами жизни общества.

В странах Восточной и Центральной Европы старение населения является в настоящее время такой же острой проблемой, как в других странах Европы. Этот процесс развивается очень быстрыми темпами и носит всеобщий характер. Многие исследователи предполагают, что доля пожилых людей в Восточной Европе через несколько десятилетий будет такой же, как в странах Западной Европы [14].

Процесс изучения демографического старения населения в странах Центрально-Восточной Европы условно можно разделить на несколько этапов:

1 этап – начало XX века – конец 1970-х гг.

2 этап – начало 1980-х гг. – конец 1990-х гг. XX века

3 этап – 2000-е гг. – настоящее время.

В данной работе представлены основополагающие и фундаментальные труды, которые положили начало научному изучению различных аспектов старения разными отраслями знаний.

Первый этап. Впервые процесс старения населения замечен в конце XIX века, однако осознание его значения, масштабов и причин началось только во второй половине XX века. В работах А.Я. Боярского (СССР, Латвия) на основе применения модели стабильного населения было показано, что демографическое старение в экономически развитых странах в начале XX века происходило в основном из-за снижения уровня рождаемости, т. е. путем «старения снизу». Увеличение средней продолжительности жизни, как предполагалось ранее, почти не повлияло на демографическое старение, поскольку обусловившее его снижение смертности затронуло в основном детские возрасты, что скорее способствовало «омоложению» населения [5].

Второй этап. Дальнейшему исследованию демографического старения способствовали работы Э. Россета (Польша). В работе «Процесс старения населения» рассмотрены проблемы методологического характера изучения демографического старения, раскрыт процесс изменения возрастного состава населения многих стран и проанализированы причины этого явления и его перспективы.

Для характеристики уровня процесса старения населения Э. Россет предложил использовать шкалу по доле лиц в возрасте 60 лет и старше во всем населении. В соответствии с ней, если эта доля составляет до 8% – то общество находится в состоянии демографической молодости; 8-10% – преддверии старения; 10-12% – собственно старения и 12% и более – демографической старости [10].

Большой вклад в теоретические вопросы изучения возрастной структуры населения внес советский демограф Б.Ц. Урланис. Им была разработана классификация возрастной структуры населения, в основу которой было положено участие индивидуума в общественно полезном труде.

По этому критерию население классифицируется следующим образом:

- дорабочий период (ясельный возраст – до трех лет; детсадовский возраст – 3-6 лет; школьный возраст – 7-15 лет);
- рабочий период (юность – 16-24 года, зрелость – 25-44 года, поздняя зрелость – 45-59 лет);
- послерабочий период (пожилые люди – 55-64 года, старые – 65-74 года, очень старые – 75-85 лет и престарелые – 85 и более) [11].

Третий этап. Если в зарубежных исследованиях проблема изучения демографического старения начала рассматриваться уже с начала XX века, то в постсоветских странах эта проблема начала активно изучаться лишь с 1990-х гг.

Необходимо отметить, что проблема старения населения в 1990-е годы стала изучаться первоначально учеными-геронтологами. Социально-медицинское становление проблемы старения населения развивалось более успешно, поскольку рассматривало ее, прежде всего, с точки зрения процесса биологического старения.

Так, большое влияние на развитие социально-геронтологических исследований в России внесли работы В.Д. Альперовича. В его монографии «Старость. Социально-философский анализ» рассматривается проблема старости индивида и общества, взаимосвязь этих явлений, положение и место старого человека в стареющем обществе, психологические и социальные особенности взаимоотношений старого человека с предшествующими поколениями в обществе, коллективе и семье [1].

В настоящее время проблемами демографического старения населения занимаются такие ученые, как Писарев А. В., Барсуков В.Н., Щербакова Е.М., Юзаева Ю. Р. и другие.

Представляет интерес современное исследование В.Н. Барсукова, который в работе «Демографическое старение населения: методы оценки» систематизировал показатели, характеризующие современное состояние и тенденции развития процесса демографического старения населения. Автором выделены классификационные признаки «старости» населения, основанные на доле пожилых людей в общей численности населения. Разработана классификация косвенных методов, позволяющих оценить социальные, экономические и демографические последствия демографического старения в контексте различных сфер общественной жизни [4].

В работе Ю. Р. Юзаевой «Совершенствование методики статистического исследования демографического старения на региональном уровне» рассмотрены факторы демографического старения, система статистических показателей демографического старения и др. [12]

Значительный вклад в описание демографического старения, динамики и тенденций его развития, подчеркивая его негативные последствия, внес М. Балачи в работе «Демография третьего возраста», где представлен широкий обзор приемов и методов описания и анализа процесса старения населения. Автор рассматривает это явление в глобальном и европейском контексте, значительная часть работы посвящена особенностям старения населения в Румынии и тенденциям ее развития в будущем (на основе демографических прогнозов) [13].

Так же, как и в России, вопрос изучения старения населения в Республике Беларусь изначально рассматривался с позиций геронтологии.

Проблема социально-медицинских аспектов старения затронута в исследованиях ученых-геронтологов Е.Ф. Конопля, А.И. Микулича, А.А. Тальчука [8].

Географические аспекты старения населения нашли отражение в работах Б.А. Манак, Е.А. Антиповой и других. В частности, в их совместной работе «Экономико-географический анализ демографической ситуации и размещения населения на территории Республики Беларусь» рассмотрены особенности возрастной структуры населения Республики Беларусь, а также ее региональные различия [7].

Во многих работах Антиповой Е.А. отражены особенности возрастной структуры населения Беларуси. В статье «Старение населения: география процесса и новые подходы к экономико-географическому изучению» представлены показатели для экономико-географического изучения процесса, в том числе шкалы старения, коэффициенты старения и долголетия. Проанализированы факторы и современные геодемографические тенденции старения населения в Европе и пути решения с учетом международных деклараций. Выявлены отличительные особенности процесса старения в Беларуси с 1959 года в разрезе областей [3]. Кроме этого, во многих работах Е.А. Антиповой раскрыты проблемы старения сельского населения Республики Беларусь. В частности, в работе «Сельское расселение Беларуси: территориальная структура и геодемографическое развитие» отражены территориальные различия в интенсивности процесса демографического старения (по З. Длугошу), стадиях демографического старения (по Ж. Боже-Гарнье) и др. [2].

Экономические аспекты старения населения нашли отражение в работах таких белорусских ученых, как Н.Н. Привалова, Н.Г. Белковская и другие.

В работе Приваловой Н. Н. «Старение населения Беларуси: тенденции и перспективы» рассмотрены основные подходы к изучению старения населения. Проведен анализ динамики и тенденций изменения возрастной структуры населения, так же произведен расчет системы показателей и оценки уровня развития данного процесса в стране [9].

В работе Белковской Н.Г. «География старения населения в Республике Беларусь» рассмотрены территориальные различия в развитии демографического старения населения Республики Беларусь [6].

Таким образом, проведенный анализ теоретических подходов к изучению демографического старения позволяет отметить высокую заинтересованность ученого сообщества в данной проблеме, последствиях и путях ее решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альперович, В.Д. Старость. Социально-философский анализ / В.Д. Альперович. – Ростов-на-Дону: издательство СКНЦ ВШ, 1998. – 104с.
2. Антипова, Е.А. Сельское расселение Беларуси: территориальная структура и геодемографическое развитие: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Е.А. Антипова. – Минск, 2008. – 44 с.
3. Антипова, Е.А. Старение населения: география процесса и новые подходы к экономико-географическому изучению / Е.А. Антипова // Вучоныя запіскі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна. – 2007. – Том 3, часть 2. – С. 134–142.
4. Барсуков, В.Н. Демографическое старение населения: методы оценки // Вопросы территориального развития. – 2014. – Вып. 4 (14). – С. 1-9.
5. Боярский, А.Я. Социальные проблемы медицины / под ред. А.Я. Боярского, Б.Я. Смулевича. – Москва: Мысль, 1968. – 127 с.
6. Белковская, Н. Г География старения населения в Республике Беларусь / Н.Г. Белковская, Т.В. Станкевич // Весці БДПУ. Сер. 3, Фізіка. Матэматыка. Інфарматыка. Біялогія. Геаграфія: навукова-матэматычны часопіс. – 2012. – № 1. – С. 47-51.
7. Манак, Б. А. Экономико-географический анализ демографической ситуации и размещения населения на территории Республики Беларусь / Б.А. Манак, Е.А. Антипова. – Мн.: БГУ, 1999. – 292 с.

8. Наследственные и социально-гигиенические факторы долголетия / Е.Ф. Конопля, А. А. Тальчук, А.И. Микулич, Г.Д. Бердышев; Науч. ред. Г.Р. Крючок ; Белорус. ком. по прогн. ЮНЕСКО "Человек и биосфера", Сектор геронтологии АН БССР. – Минск: Наука и техника, 1986. – 268 с.
9. Привалова Н. Н. Старение населения Беларуси: тенденции и перспективы / Н.Н. Привалова // Экономический бюллетень НИЭИ научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2010. – № 6. – С. 41-49.
10. Россет, Э. Процесс старения населения / Э. Россет. – М., 1968. – 510 с.
11. Урланис, Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. / Б.Ц. Урланис – М.: Госстатиздат, 1963. – 136 с.
12. Юзаева, Ю.Р. Совершенствование методики статистического исследования демографического старения на региональном уровне / Ю.Р. Юзаева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 4 (48). – С. 222-225.
13. Balaci M. Demografia vârstei a treia. Bucureşti: Editura Medicală S.A., 1998. - 293 p.
14. Gavrilova, N.S., Gavrilov, L.A. Rapidly Aging Populations: Russia / N.S. Gavrilova, L.A. Gavrilov // International Handbook of Population Aging. Springer. – 2009. – P. 113–131.

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА МЕЖОБЛАСТНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ
В БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XXI В.**

**SPATIAL STRUCTURE OF INTERREGIONAL MIGRATION IN BELARUS
AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

А.А. Сидорович

к.геогр.н.

Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина

A.A. Sidarovich

Candidate of Geographical Sciences,
Brest State University
named after A.S. Pushkin

В статье проводится анализ межобластных миграционных процессов в начале XXI в. Установлено, что основные межобластные миграционные потоки связывают столицу с областными регионами, которые обеспечивает значительную долю общего прироста численности населения г. Минска. Кроме того, интенсивные миграционные потоки установились между соседними регионами.

This article provides investigation interregional migration and an impact of migration on formation of demographic potential of Belarus on a regional level at the beginning of the XXI century. Spatial peculiarities of domestic migration are revealed. It was found that the main inter-regional migration flows are connecting the capital with the provincial regions.

Ключевые слова: внутриреспубликанская миграция, миграционное сальдо, интенсивность миграции

Keywords: interregional migration, migration balance, migration intensity

Различия в уровне социально-экономического развития стран и регионов находят свое отражение в географической структуре миграционных потоков, которые, как правило, направлены из менее развитых в более развитые регионы. Основными мотивами миграции выступают трудоустройство и получение образования, а в возрастной структуре мигрантов преобладают лица трудоспособного возраста. По отношению к государственной границе миграция подразделяется на международную (внешнюю) и внутреннюю (внутриреспубликанскую). Актуальность геодемографических исследований миграции определяется тем, что она оказывает влияние на динамику численности населения, его возрастной и половой состав. Целью данного исследования является выявление экономико-географических особенностей межобластных миграционных потоков в Беларуси в начале XXI в. Информационную базу исследования составляют статистические данные текущего учета прибывших и выбывших за 2009–2015 гг.

На внутриреспубликанские перемещения приходится около 93 % всего миграционного оборота в стране. Аналогичное соотношение внутренних и внешних перемещений характерно и для отдельных областных регионов (рисунок 1). По сравнению с 2000 г. наблюдается незначительное увеличение удельного веса внутренних миграционных перемещений (с 90 %) при снижении удельного веса международной миграции в общем миграционном обороте – 10 % против 7 % в 2015 г. Это обусловлено тем, что, во-первых, произошел рост численности внутренних мигрантов на 1/3 за данный период, а во-вторых, уменьшилось число выбывших за рубеж почти на 1/4. Внутриреспубликанская миграция подразделяется на межобластную и внутриобластную. Причем на каждое из этих направлений миграции приходится приблизительно равное число мигрантов с некоторым преобладанием внутриобластных перемещений (около 53 %).

В свою очередь внутриобластная миграция включает межрайонную (3/4 внутриобластных перемещений) и внутрирайонную (1/4). Однако миграционная статистика не учитывает передвижение лиц, переехавших из одного сельского населенного пункта в другой в пределах административного района. Поэтому, по нашему мнению, фактически происходит занижение масштабов внутрирайонных перемещений.

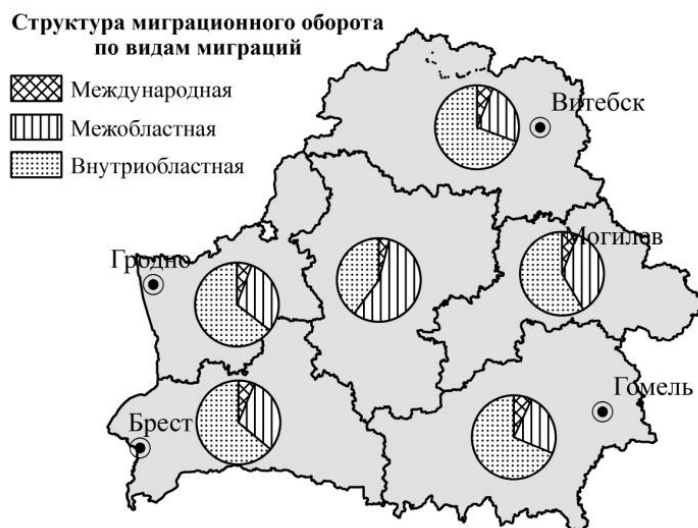

Рисунок 1 – Структура миграционного оборота населения по областям Беларуси за 2009–2015 гг. [рассчит. по 1, 4]

В межобластных перемещениях участвует в общей сложности около 100 тыс. чел. ежегодно. Самые крупные межобластные потоки связывают областные регионы с г. Минском. Затем по масштабам перемещений следуют потоки между соседними областями. Так, из 42 межобластных потоков 10 самых масштабных потоков направлены в Минск из областных регионов и в обратном направлении. В результате этого на г. Минск приходится около 1/3 всех межобластных перемещений, а вместе с Минской областью – более 1/2. Между тем, именно миграционные потоки между г. Минском и столичным регионом являются самыми масштабными: Минская область→Минск (16,4 тыс. чел. в год), Минск→Минская область (14,8 тыс. чел.). Такая ситуация является проявлением общей закономерности, когда в пределах самих областей основные потоки связывают областной центр как крупный рынок приложения труда с административными районами региона. По отношению к Минской области г. Минск выступает не только как столица, но и как ее областной центр, располагаясь практически в центре столичного региона, что в свою очередь обеспечивает географическую близость ко всем районам области, в отличие от большинства других областных регионов страны. При этом со всеми областными регионами у столицы складывается положительное миграционное сальдо, за счет чего людность столицы ежегодно за 2009–2015 гг. увеличивалась в среднем на 14,5 тыс. чел.

Ранжирование потоков по их объему обнаруживает наличие устойчивых межобластных миграционных связей, обусловленных статусом г. Минск как главного образовательного центра страны, в который направляются абитуриенты, а в обратном направлении – выпускники, в том числе по распределению на работу [2]. Так, потоки, направленные из г. Минска в областные регионы, последовательно занимают позиции в том же порядке, что и потоки в обратном направлении (таблица 1).

Таблица 1 – Ранжирование миграционных потоков между г. Минском и областями за 2009–2015 гг. [рассчит. по 1, 4]

Область	Направление потока			
	в Минск		из Минска	
	Ранг по величине потока	Тыс. чел. в среднем за год	Ранг по величине потока	Тыс. чел. в среднем за год
Брестская	3	6,3	8	3,0
Гродненская	4	5,4	9	2,6
Витебская	5	4,5	10	2,2
Гомельская	6	4,3	12	2,0
Могилевская	7	4,0	16	1,7

В разрезе отдельных областей наибольший межобластной миграционный оборот приходится либо на г. Минск, либо на соседние регионы. Удельный вес столицы в миграционном обороте областей варьирует от 36,1 % в Могилевской области до 67,9 % в Минской. Высокий удельный вес в миграционном обороте областей, не имеющих общую границу, характерен для Витебской области (22 %), низкий (около 10 %) – в Брестской и Могилевской областях (рисунок 2).

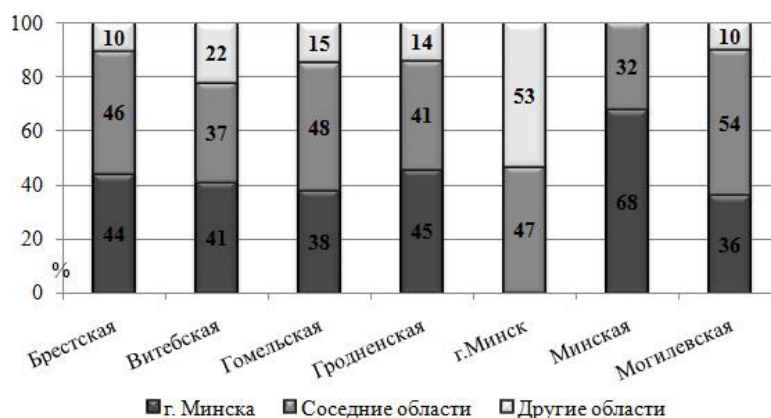

Рисунок 2 – Географическая структура межобластных перемещений [рассчит. по 1, 4]

К крупным миграционным потокам относятся также Брестская→Гродненская (2,0 тыс. чел.), Гродненская→Брестская (1,9 тыс.), Брестская→Минская (1,9 тыс.), Могилевская→Гомельская (1,7 тыс.) и Витебская→Минская (1,7 тыс.). При этом в ряде случаев формируются своеобразные миграционные мосты, когда для каждой из сторон миграционного обмена вторая сторона является приоритетным регионом выбытия. К таким взаимонаправленным потокам относятся следующие: Брестская↔Гродненская (миграционный оборот 3,9 тыс. чел.), Гомельская↔Могилевская (3,3 тыс. чел.). Незначительными объемами отличаются потоки между областями, которые не имеют общих границ либо границы которых имеют малую протяженность со значительной отдаленностью районов одной области от районов другой. К таким потокам относятся Гродненская→Витебская (0,4 тыс. чел.), Гродненская→Гомельская (0,4 тыс. чел.), Витебская→Гродненская (0,4 тыс.), Могилевская→Гродненская (0,3 тыс.), Гродненская→Могилевская (0,3 тыс.).

Характер миграционной ситуации определяется не только объемом и направлением миграционных потоков, но и таким параметром, как интенсивность миграции. Коэффициенты интенсивности межобластного оборота позволяют сопоставить между собой подвижность населения различных областей. Повышенной миграционной активностью в виду методических особенностей учета отличаются г. Минск (35,4 %) и Минская область (32,6 %), а также Гродненская область (16,2 %). Последняя характеризуется одним из самых интенсивных межобластных миграционных потоков. Так, интенсивность миграционного обмена с Брестской областью составляет 3,7 в расчете на 1000 чел. среднегодового населения региона. Для областей, не имеющих общих границ, данный показатель в большинстве своем не превышает 1.

Наименьшей межобластной миграционной подвижностью отличается население Гомельской области (11,5 %). Низкая территориальная мобильность проявляется в малой интенсивности как прибытий, так и выбытий, коэффициенты которых ниже до 40 %, чем в других регионах (таблица 2).

Все области относятся к территориям, теряющим население, т.к. число выбытий в другие регионы страны превышает количество прибытий в регион (таблица 3). Бенефициаром межобластных перемещений выступает г. Минск, приросший за 2009–2015 гг. более чем на 100 тыс. чел. Путем сопоставления числа регионов, с которыми у каждой из областей складывается положительное либо отрицательное миграционное сальдо, можно оценить региональную миграционную привлекательность.

Таблица 2 – Пространственное распределение коэффициента интенсивности миграционного оборота между областями, % в среднем за 2009–2015 гг. [рассчит. по 1, 4]

Регион	Регион межобластного обмена							Итого
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г.Минск	Минская	Могилевская	
Брестская	-	0,9	1,6	2,8	6,7	2,6	0,7	15,2
Витебская	1,0	-	1,2	0,7	5,5	2,7	2,3	13,4
Гомельская	1,6	1,1	-	0,6	4,4	1,6	2,3	11,5
Гродненская	3,7	0,8	0,8	-	7,4	2,9	0,6	16,2
г.Минск	4,9	3,5	3,3	4,1	-	16,5	3,0	35,4
Минская	2,6	2,3	1,6	2,2	22,1	-	1,8	32,6
Могилевская	0,9	2,5	3,1	0,6	5,3	2,3	-	14,7

Итак, регионы по своей миграционной привлекательности в зависимости от числа областей, с которым сложилось положительное миграционное сальдо, располагаются следующим образом: г. Минск (со всеми 6 регионами положительное сальдо), Минская область (5 регионов), Витебская (4), Гродненская (3), Гомельская (2), Брестская (1) и Могилевская представляется наименее привлекательной.

Таблица 3 – Сальдо межобластной миграции, чел. в 2009–2015 гг. [рассчит. по 1, 4]

Регион	Регион межобластного обмена							Итого
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г.Минск	Минская	Могилевская	
Брестская	0	-969	-1369	-639	-23557	-1776	55	-28255
Витебская	969	0	1015	170	-16224	-1481	3673	-11878
Гомельская	1369	-1015	0	-367	-15900	-2536	920	-17529
Гродненская	639	-170	367	0	-18839	-2192	308	-19887
г.Минск	23557	16224	15900	18839	0	10917	16067	101504
Минская	1776	1481	2536	2192	-10917	0	2237	-695
Могилевская	-55	-3673	-920	-308	-16067	-2237	0	-23260

При этом миграционное сальдо между Брестской и Могилевской областью сложилось за этот период всего на уровне 55 чел., что свидетельствует об идентично сложной миграционной ситуации в данных регионах. Брестская область не имеет ни узкоспециализированных высокотехнологичных предприятий с высокооплачиваемыми рабочими местами, ни уникальных учебных заведений. Снижение миграционной привлекательности Могилевской области обусловлено тем, что она сильно пострадала в результате аварии на ЧАЭС, а 5 ее районов относятся к наиболее пострадавшим от радиационного загрязнения.

Без учета миграционного обмена с г. Минском положительное миграционное сальдо наблюдалось бы в Минской (10,2 тыс. чел.) и Витебской (4,3 тыс. чел.) областях. Привлекательность Минской области обусловлена близостью к столице. Основные демографические преимущества от этого соседства приобретают пригородные районы – Дзержинский, Логойский, Смолевичский и в первую очередь Минский, миграционный прирост населения которого за этот же период превысил 20 тыс. чел. Поозерский край привлекателен для мигрантов из Гомельской и Могилевской области с точки зрения экологической компоненты проживания, а также за счет мощной индустриальной базы, обеспечивающей высокооплачиваемые рабочие места [3].

Наибольшие потери от межобластных перемещений без учета г. Минска большинство областей несут с Минской областью. Исключением является Могилевская область, наибольшие потери для которой складываются при миграционном обмене с Витебской областью.

Миграционная убыль негативно влияет на состояние общей численности населения регионов. На фоне общей депопуляции населения миграционный отток по своим масштабам в большинстве областей сопоставим с масштабами естественной убыли. В Брестской области при более благоприятной демографической ситуации миграционная убыль более чем в 5 раз превышает естественную убыль. В Витебской области на фоне наихудших показателей естественного движения населения естественная убыль более чем в 3 раза превышает масштабы миграционного оттока населения. Однако в целом на миграцию приходится от 22,1 % в Витебской до 84,6 % в Брестской областях общей убыли населения за данный период. В Минской же области роль миграции в общей убыли незначительна – 2,5 %. В Гомельской, Гродненской и Могилевской областях соотношение между естественной и миграционной убылью составляет практически 1 к 1.

Таким образом, межобластная и внутриобластная миграция по своим масштабам являются сопоставимыми и носят центростремительный характер. Межобластные перемещения концентрируются в направлении г. Минска и соседних областей, внутриобластные перемещения – в направлении областных центров. В регионах-реципиентах мигрантов происходит смягчение демографической ситуации, в регионах-донорах миграционная убыль населения усиливает отрицательную динамику численности населения и достигает 3/4 от общей убыли в Брестской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сборник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2016. – 443 с.
2. Сидорович, А. А. Региональный анализ трансформации трудоресурсного потенциала Беларуси в начале XXI в. / А. А. Сидорович // Региональные исследования. – 2014. – № 3. – С. 92–99.
3. Сидорович, А. А. Региональные тенденции механического движения населения Беларуси / А. А. Сидорович // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 5. Хімія. Біялогія. Навукі аб зямлі. – 2014. – №2. – С. 123–132.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол. : В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2012. – 716 с.

А.Н. Титов

Аспирант кафедры экономической
географии зарубежных стран
Белорусский государственный университет

А.М. Tsitou

PhD student of Chair of Economic
Geography of Foreign Countries
Belarusian State University

В данной работе исследуются три европейские системы расселения моногородов (рыночная, постсоциалистическая, постсоветская), выделенные на основе разработанных критериев, а именно: географическое положение, историческое прошлое механизмов ведения хозяйства, эффективность методов деиндустриализации и реструктуризации, уровень социально-экономического развития, степень проявления джентрификации, благополучность оптимизации городского пространства. На их основе с помощью, сравнительного экономико-географического анализа выявляются характерные особенности каждой из названных систем расселения Европы.

In this paper, three European monotown settlement systems (market, post-socialist, post-Soviet) are investigated. They identified based on certain criteria, namely: geographical position, historical past of economics mechanisms, the effectiveness of deindustrialization methods and restructuring, the level of socio-economic development, the degree of manifestation of gentrification, safely optimize urban space. On this basis, by means of the comparative economic and geographic analysis their specific characteristics of these European settlement systems are determined.

Ключевые слова: моногород, система расселения, европейские страны, сравнительный экономико-географический анализ.

Keywords: monotown, urban settlement system, European countries, comparative economic and geographical analysis.

В современном мире существование многочисленных проблем, связанных с узкой специализацией и монопрофильностью экономики отдельных городов, осознали в большинстве стран Европы. При этом пути решения проблем и выхода моногородов из кризиса эпохи индустриализации, которая была свойственна всем европейским странам, но на разном временном отрезке, значительно отличались друг от друга. В связи с этим, нам видится актуальным определить место и роль моногородов Республики Беларусь в системе себе подобных европейских городов. Это позволит выявить сходства и различия белорусских моногородов и отнести их в соответствии с заданными критериями к определенной системе расселения, изучить опыт и особенности моногородов Европы из разных ее частей, принять на вооружение успешные механизмы развития городов с узкоспециализированной экономикой применительно для Беларуси. Поставленная цель в работе была решена посредством проведения сравнительного экономико-географического анализа моногородов в системе расселения стран Европы.

Моногорода Европы в начале XXI века при всех имеющихся схожих чертах характеризуются рядом принципиальных отличий, ввиду влияния тех или иных факторов на определенном историческом этапе их развития. В связи с этим нами предлагается дифференцировать все европейское пространство на обособленные системы расселения и исследовать положение моногородов в каждой из них. Критериями дифференциации пространства моногородов Европы выступили:

- географическое положение;
- историческое прошлое механизмов ведения хозяйства;
- эффективность методов деиндустриализации и реструктуризации;
- уровень социально-экономического развития;
- степень проявления джентрификации;
- благополучность оптимизации городского пространства.

На основании названных критериев в пределах Европы нами выделены три системы расселения моногородов: рыночная, постсоциалистическая и постсоветская. Выявление

особенностей и изучение опыта моногородов каждой из этих систем позволит в дальнейшем выполнить сравнительный экономико-географический анализ.

Рыночная система расселения включает государства Западной, Северной и Южной Европы, которые на протяжении всей своей истории развивались по капиталистической модели хозяйствования на основе рыночных механизмов управления экономикой, что имеет определяющее значение для современного состояния этих европейских городов.

Проблема западных моногородов является составляющей общей проблемы структурной перестройки, характерной для последнего времени. Произошедшие за последние десятилетия XX века технологические сдвиги, глобальные перемены в конкуренции на мировых рынках и возрастающие требования к сохранению окружающей среды вызвали глубокие структурные сдвиги в промышленном производстве и кризисные проявления в т.н. базовых отраслях промышленности развитых стран. При этом в территориальном аспекте кризис промышленности распространялся крайне неравномерно, наиболее болезненно протекая в регионах концентрации традиционных промышленных производств.

Наряду с государственным регулированием, в модернизации старопромышленных районов развитых стран в ряде случаев велика роль транснациональных корпораций (ТНК), располагающих большими финансовыми возможностями для крупных инвестиций [2, 3].

В данном исследовании нами было рассмотрено современное состояние рыночной системы расселения на примере двух ключевых моногородов – Эссен (ФРГ) и Мец (Франция). Оба города являются представителями ведущих стран ЕС и расположены в их исторически сложившихся промышленных (угольно-металлургических) областях – Рурский регион и Лотарингия соответственно.

Эссен расположен в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия, где проживает в настоящее время 582,6 тыс. чел. Площадь города – 210,3 км². В соответствии с принципом «центр-периферия» экономико-географическое положение Эссена можно оценить как полупериферийное, ввиду того что он удален от столицы на расстоянии 528 км и расположен недалеко от границ смежных государств. Однако при этом он является одним из центров всего Рурского региона и близко расположен к административному центру федеральной земли. В эпоху индустриализации экономика Эссена специализировалась на горнодобывающей промышленности, просуществовавшей до конца 1980-х годов, когда были закрыты последние угольные шахты, что положило начало периоду диверсификации доминирующей отрасли и выходу из кризиса. В экономику Эссена пришли ведущие немецкие и мировые компании, в первую очередь, в области электроэнергетики, медицинских услуг и средств массовой информации, среди которых можно выделить RWE, E.ON SE, Evonik Industries, ThyssenKrupp, Hochtief и др.

Мец является столицей Лотарингии. ЭГП города также полупериферийное ввиду того, что он удален от столицы на расстоянии 331 км и расположен недалеко от границ смежных государств (окраинное положение). В городе проживает 118,6 тыс. чел. Площадь Меца составляет 41,9 км². В эпоху индустриализации экономика города специализировалась на сталелитейной промышленности, просуществовавшей до конца 1980-х годов, после которой начался период диверсификации доминирующей отрасли. В экономику Меца были внедрены ведущие французские и мировые компании, преимущественно в сфере автомобилестроения, металлургии, телекоммуникаций, среди которых можно выделить Groupe PSA, ArcelorMittal, SFR и др. [4] (таблица 1).

Таким образом, для европейских моногородов рыночной системы расселения характерны следующие особенности: 1) высокая продуктивность и эффективность методов деиндустриализации и реструктуризации в условиях кризисных явлений, обусловленная гибкостью экономической системы, целесообразностью и оперативностью принятых механизмов регулирования; 2) незначительное снижение уровня социально-экономического развития моногородов за счет успешно реализованных мер, в силу чего в них наблюдается опережающее развитие; 3) трансформация пространственно-функциональной структуры моногородов, главной особенностью которой является увеличение удельного веса общественно-деловых и ландшафтно-рекреационных территорий, при значительно сократившейся доле производственных зон; 4) активно протекающие процессы джентрификации в городском пространстве.

Постсоциалистическая система расселения включает в себя государства Центрально-Восточной Европы, которые на протяжении длительной истории развивались по капиталистическому пути, за исключением социалистического периода (свыше 40 лет). Названный период характеризовался плановой экономикой и командно-административным управлением, что в тех условиях позволяло моногородам продуктивно функционировать ввиду наличия госзаказа и четкообозначенных рынков сбыта произведенной ими продукции. Распад социалистического блока стал кризисным для этих стран, особенно для моногородов, и в то же время началом проведения рыночных реформ. Однако предыдущий этап развития в значительной степени оказал инерционное влияние на дальнейшее развитие моногородов постсоциалистической системы расселения. Современное их состояние нами было рассмотрено на примере двух ключевых моногородов – Острава (Чешская Республика) и Секешфехервар (Венгрия). Первый город расположен в чешской части Силезии – старопромышленной области, имеющей угольно-металлургическую специализацию, а второй город представляет собой наследие мощного машиностроительного комплекса, сложившегося в социалистический период развития.

Острава является административным центром Моравско-силезского края. ЭГП города оценивается как полупериферийное ввиду того что он удален от столицы на расстоянии 371 км и расположен недалеко от границ смежных государств (окраинное положение). Численность населения составляет 292,7 тыс. чел. Площадь Остравы составляет 214,0 км². В эпоху индустриализации экономика специализировалась на горнодобывающей и сталелитейной промышленности, просуществовавшей до середины 1990-х годов, после которой начался период диверсификации доминирующей отрасли, что способствовало выходу из кризиса. В Остраве ведут экономическую деятельность многочисленные компании, среди которых важно отметить ArcelorMittal и ЕвразХолдинг, представляющие сталелитейную промышленность, которая была значительно модернизирована и переоборудована, а часть наиболее старых предприятий была превращена в музей (металлургический завод «Витковице»), что стало толчком для развития туризма.

Секешфехервар – это административный центр медье Фейер. В соответствии с принципом «центр-периферия» ЭГП города является центральным ввиду того, что он расположен рядом со столицей – главным экономическим и политическим центром страны на расстоянии всего 65 км. Численность населения в настоящее время составляет 98,7 тыс. чел. Площадь города – 170,9 км². В эпоху индустриализации экономика Секешфехервара специализировалась на трех основных отраслях: электроника, производство автобусов «Икарус», оборонная промышленность. Кризис данных отраслей наступил в конце 1980-х – начале 1990-х гг. с распадом социалистического блока, после чего начался период диверсификации и развития рыночных отношений. В экономику города пришли известные мировые компании, главным образом, в сфере алюминиевой промышленности, машиностроения, электроники, IT-бизнеса. Среди них можно выделить Alcoa, Denso, Ford, Grundfos, IBM и др. [4] (таблица 1).

Таким образом, для европейских моногородов постсоциалистической системы расселения характерны следующие особенности: 1) отсутствие кризисных явлений в экономике в период социалистической системы хозяйствования, большинство развивались достаточно стабильно; 2) множество социально-экономических проблем, связанных с переходом к рыночным отношениям и началом коренных преобразований в экономике и требующих оперативного решения; 3) последующее использование правительствами опыта моногородов рыночной системы расселения, что закономерным образом поставило их в эшелон догоняющего развития, поскольку с проблемой моноспециализации городов они столкнулись позже; 4) дифференциация сценариев развития среди моногородов, обусловленная различиями в развитии рыночных механизмов.

Для моногородов постсоциалистической системы расселения характерна крайняя неоднородность их нынешнего состояния, связанная также с различиями в уровне социально-экономического развития их стран. Не все из них, например, являются членами Европейского союза (Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Македония, Албания), что прямо или косвенно говорит об их уровне развития, при этом все остальные страны данного европейского региона стали членами ЕС, но в самую последнюю очередь – в 2004, 2007 и 2013 гг.

Результаты исследования также показывают, что продуктивность и эффективность методов деиндустриализации и реструктуризации в условиях кризисных явлений, которые наступили с распадом социалистического блока, изменяются от низкой (Албания) до высокой (Чешская Республика). На разной стадии трансформации находится и пространственно-функциональная структура моногородов: наиболее развитые страны (Чешская Республика, Венгрия и др.) близки к т.н. рыночным городам, а в наименее развитых (Албания, Македония и др.) по-прежнему сохраняется значительная доля производственно-складских территорий. Наиболее активно процессы джентрификации в городской структуре моногородов протекают в более развитых странах, слабо выражены в менее развитых странах.

Постсоветская система расселения. Данная система расселения представлена четырьмя государствами (Беларусь, Молдова, Россия, Украина), расположенными непосредственно на постсоветском пространстве в Европе. Названные страны выделены в отдельную систему расселения ввиду того, что на их моногорода оказал масштабное влияние советский этап развития, продолжавшийся свыше 70 лет, что обусловило значительные инерционные процессы в социально-экономической сфере этих стран в транзитивный период после распада СССР. Все это не могло ни отразиться на специфике моногородов.

В данном исследовании нами было рассмотрено современное состояние постсоветской системы расселения на примере двух ключевых моногородов – Тольятти (Россия) и Алчевск (Украина). Оба города являются представителями двух крупнейших стран региона и репрезентативно его характеризуют [1].

Город Тольятти расположен в Самарской области. Его ЭГП является полупериферийным ввиду того, что он удален от столицы на расстоянии 993 км, но при этом все-таки находится в европейской части самой масштабной страны мира. Численность населения города составляет 712,6 тыс. чел. Площадь Тольятти – 314,8 км². И в советский, и в современный период развития доминирующей отраслью экономики города является автомобилестроение. Моногород находится на стадии возрождения индустриализации после периода кризисных явлений, связанных с распадом СССР, происходивших в 1990-е гг. Данную отрасль удалось сохранить, инвестировать и, насколько возможно, модернизировать, однако по-прежнему она нуждается в господдержке. Ведущими компаниями (градообразующими предприятиями) Тольятти являются АвтоВАЗ, GM-АВТОВАЗ, Вазинтерсервис.

Город Алчевск расположен в Луганской области. Он имеет периферийное ЭГП ввиду того, что удален от столицы на расстоянии 780 км и расположен рядом с российской границей. Численность населения города составляет 109,4 тыс. чел. Площадь Алчевска – 50,0 км². И в советский, и в современный период развития доминирующей отраслью экономики города является металлургия и коксохимическая промышленность. Основными предприятиями моногорода являются Алчевский металлургический комбинат и Алчевский коксохимический завод. Моногород находится на стадии спада индустриализации, который начался в связи с развалом СССР и продолжается до настоящего времени. Градообразующая отрасль нуждается в модернизации и финансовой поддержке [4] (таблица 1).

Таблица 1 – Ключевые моногорода в системе расселения (СР) стран Европы [сост. автором]

	РЫНОЧНАЯ СР		ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СР		ПОСТСОВЕТСКАЯ СР	
Моногород	г. Эссен (Германия)	г. Мец (Франция)	г. Острава (Чехия)	г. Секешфехервар (Венгрия)	г. Тольятти (Россия)	г. Алчевск (Украина)
Численность населения, тыс. чел.	582,6	118,6	292,7	98,7	712,6	109,4
ЭГП внутри страны (расстояние до столицы, км)	полупериферийное (528)	полупериферийное (331)	полупериферийное (371)	центральное (65)	полупериферийное (993)	периферийное (780)
Доминирующая отрасль экономики: до / после кризиса моноспециализации	горнодобывающая (угольная) промышленность / электроэнергетика, медицина, СМИ	сталелитейная промышленность / автомобильная промышленность, металлургия, телекоммуникации	горнодобывающая и сталелитейная промышленность / сталелитейная промышленность, туризм	электроника, оборонная промышленность, автомобилестроение / производство алюминия, машиностроение, электроника, ИТ	автомобилестроение и машиностроение	металлургия и коксохимическая промышленность
Стадия экономического развития в настоящее время (начало периода)	диверсификация доминирующей отрасли (конец 1980-х гг.)	диверсификация доминирующей отрасли (конец 1980-х гг.)	диверсификация доминирующей отрасли (середина 1990-х гг.)	диверсификация доминирующей отрасли (середина 1990-х гг.)	возрождение индустриализации после периода спада (начало 2000-х гг.)	спад индустриализации (1990-2000-е гг.)
Ведущие ТНК/ предприятия (профиль)	RWE, E.ONSE, EvonikIndustries (все энергетика), ThyssenKrupp (металлургия), Hochtief (строительство)	GroupePSA (автомобилестроение), ArcelorMittal (металлургия), SFR (телекоммуникации)	ArcelorMittal, ЕвразХолдинг (все металлургия)	Alcoa (металлургия), Denso, Ford, Grundfos (все машиностроение), IBM (ИКТ)	АвтоВАЗ, GM-АВТОВАЗ, Вазинтерсервис (все авто- и машиностроение)	Алчевский металлургический комбинат, Алчевский коксохимический завод (металлургия)
Степень проявления джентрификации *	3	3	3	2	1	0

* Шкала степени проявления джентрификации: 0 – процесс отсутствует, 1 – протекает пассивно, 2 – проявляется в средней степени, 3 – протекает активно

Таким образом, для моногородов постсоветской системы расселения характерны следующие особенности: 1) Кризисные явления в экономике монопрофильных поселений проявились лишь с распадом советской системы хозяйствования, что делает их схожими с постсоциалистическими моногородами. 2) Для решения ряда социально-экономических проблем правительствами постсоветских стран были использованы соответствующие способы регулирования, учитывался также опыт моногородов рыночной системы расселения. Однако при этом продуктивность и эффективность методов деиндустриализации и реструктуризации была и остается достаточно низкой, что во многом связано с отсутствием гибкости экономической системы, неправильности выбора предпринятых мер и недоучета тех или иных факторов. В связи с этим уровень социально-экономического развития большей части постсоветских моногородов находится на неудовлетворительном уровне, поэтому для них характерно т.н. догоняющее развитие. 3) Активной трансформации пространственно-функциональной структуры моногородов за последние 25 лет не произошло: по-прежнему велика доля производственных территорий (но имеет тенденцию снижения), доля общественно-деловых и ландшафтно-рекреационных территорий имеет малый вес в структуре (но имеет тенденцию увеличения). 4) Тенденции джентрификации в моногородах протекают замедленными темпами.

Результаты сравнительного экономико-географического анализа показали, что моногорода Республики Беларусь относятся к постсоветской системе расселения. При этом необходимо использовать успешный опыт других европейских моногородов для преодоления последствий узкой специализации экономики и связанных с ней социально-экономических рисков применительно для Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крейденко, Т.Ф. Моногорода стран СНГ: критерии, структура, роль в современной экономике / Т.Ф. Крейденко, И.А. Родионова // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время: сборник статей / отв. ред. Н.И. Быков, Д.А. Дирин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – Том 1. – с. 333-343.
2. Мировой опыт развития моногородов [Электронный ресурс] / G-Global: Ассоциация «Евразийский экономический клуб ученых» / Астана, 2010. – Режим доступа: <http://group-global.org/ru/publication/8181-mirovoy-opyt-razvitiya-monogorodov>. – Дата доступа: 11.10.2016.
3. Моногорода и их стратегии [Электронный ресурс] / Журнал «Профиль» / Москва, 2012. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/ekonomika/item/73502-monogoroda-i-ikh-strategii-73502>. – Дата доступа: 11.10.2016.
4. Официальные сайты городов: Эссен, Мец, Острава, Секешфехервар, Тольятти, Алчевск [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://wikipedia.org>. – Дата доступа: 11.10.2016.

Современные региональные сдвиги, перспективы и проблемы развития туризма

**БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКО-УКРАИНСКИЙ ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН:
ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА****BELARUSIAN-POLISH-UKRAINIAN CROSS-BORDER REGION:
THE POSSIBILITY OF COOPERATION IN THE FIELD OF CROSS-BORDER TOURISM****С.В. Артёменко**к.геогр.н., доцент
Брестского государственного
университета имени
А.С. Пушкина**S.V. Artsiomenka**Candidate of Geographical
Sciences, Associate Professor
Brest State
University named after A.S. Pushkin

Характеризуются условия и факторы организации системы трансграничного туризма в белорусско-польско-украинском пограничье. Указываются основные организационные мероприятия в этой области. Отмечается возможность формирования системы трансграничного туризма на основе на трансграничной кластерной сети.

They are characterized by the conditions and factors of the organization of cross-border tourism system in the belarusian-polish-ukrainian borderlands. Include basic organizational activities in this area. It noted the possibility of the formation of cross-border tourism system based on the cross-border cluster network.

Ключевые слова: пограничье, трансграничный регион, трансграничный туризм

Keywords: borderland, cross-border region, cross-border tourism

После открытия границ в 1989–1990 гг. в Восточной Европе началось активное трансграничное взаимодействие. На границах стран этой части Европы, которые ранее были «заблокированы», появилась необходимость трансграничного сотрудничества, охватывающего все аспекты жизни жителей приграничных административных регионов. Оно имело целью нивелирование географически неблагоприятного положения приграничных регионов и огромных диспропорций в хозяйственном потенциале, уровне доходов и инфраструктурном обеспечении.

В настоящее время практически во всех странах Восточной Европы имеется много приграничных и трансграничных регионов (еврорегионов или подобных им структур), где реализуются трансграничные инициативы и проекты. Они чрезвычайно разнообразны по целям, компетенциям и потенциалу. Эти регионы быстро использовали опыт трансграничного сотрудничества с ЕС и постепенно начинают развивать кооперацию с соседними регионами на локальном, региональном и государственном уровнях.

Сотрудничество между пограничными регионами в рамках еврорегионов осуществляется по многим направлениям. Среди них главными являются: решение трансграничных проблем, сотрудничество в области экономики, образования, науки, культуры, туризма, проведение спасательных работ в горах и проч.

После распада СССР произошли значительные трансформации в геополитическом положении Республики Беларусь, изменились масштабы и географические параметры приграничного пояса страны, а «приграничность» стала неотъемлемым атрибутом, важной характеристикой большинства крупных (региональных) территориальных социально-экономических систем (административных областей) Беларуси, а также значительного числа территориальных социально-экономических систем локального уровня.

С середины 90-х годов XX в. Беларусь начала применять на своей территории положения Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. Как следствие – в настоящее время фактически по всему пограничному сопряжению Беларуси и ЕС действуют такие формы трансграничной кооперации как еврорегионы. Один из них – еврорегион «Буг» был создан и функционирует в стыковой зоне белорусско-польско-украинского пограничья [1].

Туристские ресурсы данного трансграничного региона позволяют характеризовать сферу туризма как одно из главных потенциальных направлений его хозяйственного развития. В социально-экономических условиях региона развитие туристской функции может явиться инструментом активизации различных видов деятельности и источником доходов для населения. С развитием туризма связано также оживление других отраслей хозяйства: торговли, общественного питания, транспорта. Главными предпосылками для развития туризма в регионе являются: разнообразные физико-географические условия, эстетически ценные ландшафты, богатство привлекательными природными и культурными объектами и пограничный характер территории.

В отдельных частях белорусско-польско-украинского трансграничного региона имеются свои специфические (часто уникальные) туристские ресурсы, сложились различные условия и возможности развития сферы туризма. Общая, сложная и интересная история пограничий вдоль белорусской границы, а поэтому наличие в приграничных регионах большого числа памятников, памятных мест, ценных для жителей стран-соседей реликвий, уникальных культурных объектов – хорошая предпосылка для развития здесь приграничного и трансграничного туризма, налаживания туристического обмена, создания и реализации уникального регионального туристского продукта. Трансграничный туризм в еврорегионах – это не только важный элемент культурного обмена, но и экономический фактор, который позволяет реструктурировать и оживить экономику приграничий, решать проблему занятости.

Брестская область имеет ряд природно-географических и социально-экономических предпосылок для развития туристской сферы. Среди природно-географических предпосылок выделяются: равнинный рельеф, благоприятный климат, большое количество гидрологических объектов и богатство минеральными водами, достаточная лесистость, разнообразный растительный и животный мир и др. Социально-экономические предпосылки – это удобное экономико-географическое положение, хорошо развитая транспортная инфраструктура, богатство археологическими, архитектурными памятниками, историческими памятными местами. Очень богата область познавательными ресурсами.

В области сложились 3 туристских района: Барановичский (Барановичский, Ивацевичский, Ляховичский, Ганцевичский районы), Брестский (Брестский, Малоритский, Кобринский, Дрогичинский, Берёзовский, Пружанский, Каменецкий, Жабинковский районы), Пинский (Пинский, Ивановский, Лунинецкий, Столинский районы). Здесь формируются пять туристских зон: еврорегион «Беловежская пуца», туристско-рекреационные зоны «Белое озеро» и Телеханская, культурно-туристская зона «Пинское Полесье», транзитно-туристская зона «Брест–Барановичи–граница области». Главные туристские центры области – города Брест, Пинск, Каменец, Кобрин, национальный парк Беловежская пуца.

По территории области проложены многочисленные туристские маршруты, 10 из которых пользуются наибольшей популярностью и являются основой для организации новых («По пути в Беловежскую пуцу», «Память земли белорусской», «Места, воспетые А. Мицкевичем» и др.).

Комплексное обслуживание туристов обеспечивают более 50 объектов гостиничного хозяйства и более 20 – курортно-туристской инфраструктуры с вместимостью более 3000 мест. Услуги санаторно-курортного туризма предоставляют 10 санаториев, студенческий санаторий-профилакторий, 2 детских реабилитационно-оздоровительных центра, 6 оздоровительных центров, профилактории, базы отдыха.

В Люблинском воеводстве находятся несколько туристских районов национального значения:

- Люблин и его крестности с Зембожицким заливом;
- Ленчицко-Влодавское озеро с комплексом озер и лесов;
- Росточе с Ростоцким национальным парком.

Кроме этих объектов национального значения для развития туризма имеют: долины Буга и Вислы, районы Полесья, комплекс Яновских лесов и Сольской пуцы. Естественные предпосылки для туристского использования (агро- и экотуризм) имеют территории национальных парков и заповедных ландшафтов. Существенное значение приобретают природно-ландшафтные туристские ресурсы пограничья, представляющие интерес для жителей соседних районов

Беларуси и Украины. Богатое историческое прошлое, самобытная региональная и национальная культура также представляют большой интерес для туристов, особенно из соседних белорусских и украинских сел и городов.

Предпосылки развития туризма в различных частях воеводства (объекты туристского показа, хозяйственная и транспортная освоенность) определяют их значение для обслуживания туристских потоков:

- районы и объекты международного и национального значения: города Люблин, Казимеж Дольны, Козлувка, Пулавы, Замосць;
- районы и объекты регионального значения: БялаПодляска, Хелм, ОполеЛюбельске, Влодава и др.;
- зоны отдыха и рекреации: Фирлей, Гнойно, Краснобруд и др.;
- районы обслуживания движения паломников: Яблечна, Костомлоты, Кодень, Люблин и др.;
- районы конного туризма: ЯнувПодляски, Бялка;
- районы лечения и оздоровления: Наленчув, Адамполь.

Местности, привлекательные с краеведческой точки зрения, и территории ценные в природном отношении, связаны туристскими маршрутами природной, исторической, архитектурной и др. тематической направленности. Важнейшими такими маршрутами являются: «Над Вислой», «Резиденции магнатов», «Проникновение культур», «Сакральная архитектура», «Памятники еврейской культуры» и др.

Материально-техническую основу туризма в Люблинском воеводстве составляют объекты размещения туристов различного рода: гостиницы, мотели, пансионаты, дом отдыха и др. – всего 298 на более чем 18 тыс. мест.

Туристическая отрасль является одной из наиболее перспективных в Волынской области. Ее территория относится к Волынскому (Луцко-Волынский подрайон) туристскому региону Украины. Здесь хорошо сохранились уникальные природные комплексы и ландшафты: карстовые озера Шацкого национального парка, водно-болотные угодья международного значения (заводы рек Припять и Стохид), Оконские источники и др. К ценным туристским объектам на территории области относятся археологические (стоянки, городища и т.п.), памятники архитектуры, музеи, этнографические объекты и др. Общее их число достигает 837 единиц.

Основными центрами туризма в области являются города Луцк, Владимир-Волынский, Берестечко и Горохов (региональные центры), Шацк (центр туристско-рекреационного района). Сеть санаторно-курортных объектов области насчитывает более 70 учреждений. Проживание туристов обеспечивается 30 объектами с 2137 местами.

По территории области проходит несколько экскурсионных маршрутов с посещением разных природных и историко-культурных объектов («По замкам Волыни», «Золотая диадема Волыни» и др.).

В зоне границы ТГР сконцентрировано большое число объектов, которые могут быть использованы для организации трансграничных туристских маршрутов. Трансграничный экологический туризм должен получить развитие на основе функционирования трансграничного биосферного резервата «Прибужское Полесье». Кроме того, для развития этого вида туризма возможно использование территорий и ресурсов Шацкого и Полесского национальных парков, национального парка Припять–Стоход, ряда ландшафтных парков (Стшэлецкого, Хелмского, Собиборского и др.), заказников («Луково», «Селяхи», «Бугский», «Втенский» и др.), расположенных недалеко от границы.

Благодаря наличию в пограничной зоне большого числа историко-культурных объектов здесь возможна организация трансграничного культурного туризма. Так, в приграничье (50 км от линии границы) Брестской и Волынской областей, Люблинского воеводства находится более 150 памятников, которые относятся к культурному наследию трех стран: объекты оборонительного типа, сакральные, дворцово-паркового искусства, а также памятники истории, градостроительства и археологии. Всего в приграничной зоне ТГР сконцентрировано более 70 объектов сакральной архитектуры, 26 памятников архитектуры, 23 памятника археологии, около 30 памятников

истории. Ценная историческая застройка характерна приграничным городам Брест, Кобрин, Владимир-Волынский, Хелм, Замосць.

Развитие трансграничного сотрудничества приграничных регионов трех стран в рамках еврорегиона «Буг», расширение функциональных возможностей пограничной инфраструктуры, модернизация транспортной инфраструктуры приграничных территорий, интенсификация развития туристской сферы создали в настоящее время достаточные предпосылки для начала деятельности по организации в регионе системы трансграничного туризма.

Основными организационными мероприятиями в этой области могут стать:

- расширение возможностей пограничных переходов по обслуживанию туристов (в т.ч. самостоятельных);
- улучшение автобусного сообщения между приграничными регионами стран;
- модернизация и расширение сети объектов общественного питания и мест размещения для туристов в зоне границы;
- организация системы постоянного и эффективного сотрудничества туристических фирм, работающих в приграничье;
- разработка трансграничных туристских маршрутов;
- создание конкурентоспособного регионального (трансграничного) туристского продукта, системы рекламы туристской деятельности в приграничье и др.

Формирование системы трансграничного туризма в ТГР «Буг» может быть основано на трансграничной кластерной сети. Европейский опыт создания таких сетей [2] свидетельствует, что необходимые для этого условия в ТГР существуют: достаточная степень развития кластера на региональном уровне; сильные позиции в регионе, связи с ключевыми региональными акторами (властью, бизнесом, наукой и общественностью); критическая масса региональных фирм-участников кластера, заинтересованных в трансграничном партнерстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артёменко, С.В. Приграничные регионы: актуальность и проблемы исследования [Текст] / С.В. Артеменко // География XXI века: наука и практика: матер. респ. науч.-практ. конф., Витебск, 27 ноября 2015 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) и др.. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С.51–53.
2. Зелинская, Е. З. Региональные трансграничные кластеры как формы современных систем управления в реальном секторе экономики / Е. З. Зелинская // Псковский региональный журнал. – 2013. №16. – С. 12–18.

УДК 796.5(5)
**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРНОЛЫЖНОГО ТУРИЗМА
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ ТУРИСТСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ**

**THE CURRENT STATE AND THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ALPINE SKIING
TOURISM IN THE ASIA-PACIFIC TOURIST MACROREGION**

М.Ю.Ганич

студентка

Белорусского государственного
университета

В.М.Зайцев

Доцент, старший преподаватель
Белорусского государственного
университета

M.Y.Ganich

student

Belarusian State University

V.M.Zaitsev

Associate Professor, Senior Lecturer of
Belarusian State University

Современное состояние и перспективы развития горнолыжного туризма в Азиатско-Тихоокеанском туристском макрорегионе. Проанализированы особенности горнолыжного туризма Азиатско-Тихоокеанского туристского макрорегиона, определены основные страны по развитию данного вида туризма, выявлены перспективы развития горнолыжного туризма в изученном макрорегионе.

The current state and the prospects of development of alpine skiing tourism in the Asia-Pacific tourist macroregion. Features of alpine skiing tourism of the Asia-Pacific tourist macroregion are analysed, the main countries are determined by development of this type of tourism, the prospects of development of alpine skiing tourism in the studied macroregion are revealed.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский туристский макрорегион, горнолыжный туризм, горнолыжный курорт, Япония, Китай, Республика Корея.

Keywords: Asia-Pacific tourist macroregion, alpine skiing tourism, ski resort, Japan, China, Republic of Korea.

С конца 20 в. в мире наблюдается тенденция увеличения туристов, занимающихся активными видами спорта и туризма. Среди таких видов – горнолыжный туризм. В мире привлекательны для горнолыжников три крупных туристских макрорегиона: Европа, Америка, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Основной горнолыжный центр мира – Европа, благодаря горной системе Альп. На втором месте по посещению туристами стоит Америка, где наибольшее количество курортов сосредоточено в Аппалачах, Скалистых горах и Сьерра-Неваде. В Азиатско-Тихоокеанском макрорегионе, стоящем на третьей позиции, основные горнолыжные курорты расположены в горах Японии, Китая и Корейского полуострова [1].

На Азиатско-Тихоокеанский туристский макрорегион приходится треть посещений туристами горнолыжных курортов мира. Его доля составляет 15%.

Среди мезорегионов Азиатско-Тихоокеанского макрорегиона, горнолыжный туризм развит в Северо-Восточном, Южном, Юго-Восточном и Австралии. Среди двадцати стран мира, в которых количество международных прибытий горнолыжников максимальное, находятся Япония, Китай и Республика Корея – страны Северо-Восточного туристского мезорегиона (рисунок 1).

Первое место по количеству туристских прибытий уже долгое время удерживает Япония, но в последнее время наблюдается отрицательная тенденция ее посещений горнолыжниками. Это связано как с экономическими причинами, так и с демографическими. В настоящее время на территории Японского архипелага существует около 550 горнолыжных курортов [2].

НисекоХирафу (Niseko Hirafu) – самый крупный и снежный горнолыжный курорт на острове Хоккайдо. Имеются такие курорты, как Наэба, Нисеко Аннупури, Гранд Хирафу, Хигасияма и Ханазано. Инфраструктура курортов очень развита, для посетителей предоставлены различные развлечения: рестораны, бары, кафе с большим и разнообразным выбором еды; магазины, снежные аттракционы, дискотеки и ночные клубы [9].

Рост количества посещений туристами горнолыжных курортов Китая был существенным с 2000 г. Последние несколько зимних сезонов испытали значительный рост – 12 млн. посещений

лыжниками, достигнутых в 2014/15г [2]. К самым известным горнолыжным курортам Китая относятся: Ябули, Ерлуньшань-Лунгжоу и Вуцзими.

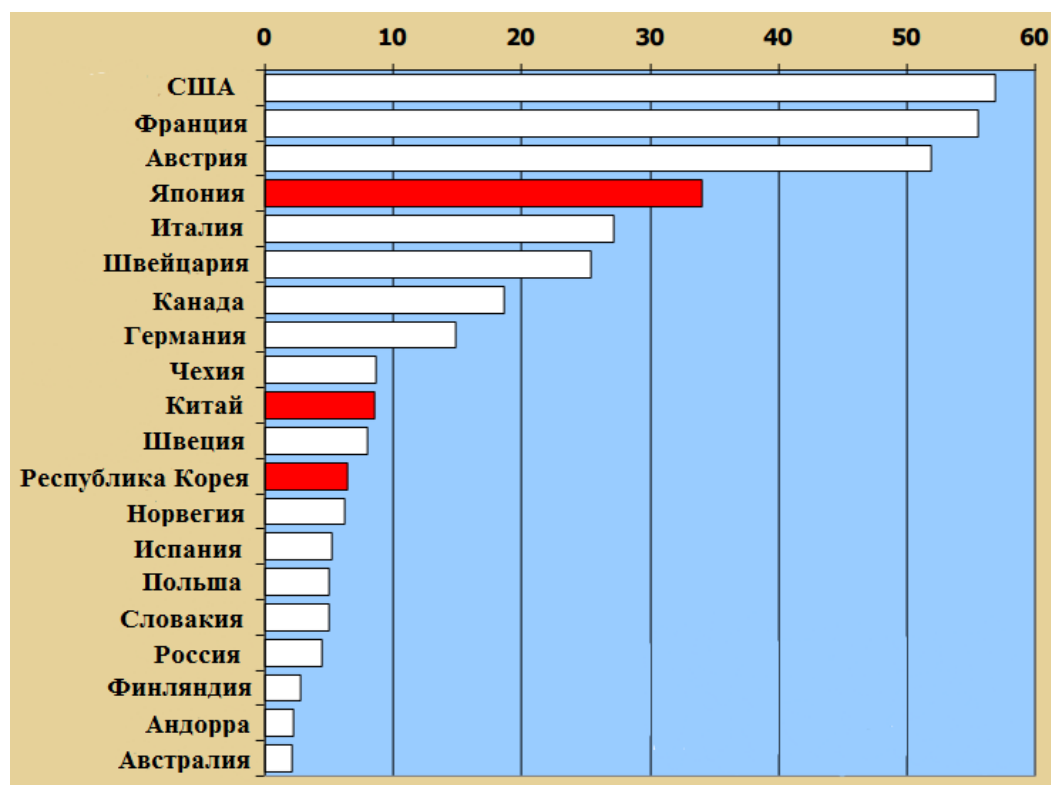

Рисунок 1 – Рынок горнолыжного туризма, млн. посещений (среднее число за 5 лет), 2015 г. [составлено автором по [2]]

Ябули – крупнейший и лучший в Китае горнолыжный курорт, предлагающий трассы для лыжников всех уровней подготовки, сравнимые по качеству с трассами Северной Америки и Европы. Вуцзими считается самой старой зоной катания в Китае с 5 трассами для катания [11]. Алшан, Чэнбай, Джингуэтан, Сайбей, Бэйдахэ, Наньшань и другие базы представляют не только прекрасный отдых, но и интересные экскурсии. Большинство курортов Китая являются тренировочными базами китайских спортсменов. Великолепный снег привлекает как любителей горных лыж, так и фристайла, сноуборда, слалома и кросс-кантри. Развиваются в Китае и новые виды спорта, такие как скибайкинг [8].

Республика Корея имеет 18 горнолыжных курортов, оборудованных по международным стандартам. Богван Феникс парк и курорт Йонпхен – наиболее популярные места для всех любителей горных лыж и катания на сноубордах [3]. Начиная с 2000 г. количество посещений страны росло. С 2008 г. произошло понижение, несмотря на новые высококачественные курорты, которые открылись в последние годы. Причина застоя, вероятно, больше имеет отношение к текущим экономическим условиям. Поскольку все лыжные курорты были созданы с нуля, они требуют значительные инвестиции, не говоря уже о потребности построить всю инфраструктуру базы.

Остальные страны макрорегиона не настолько популярны в зимних видах спорта и туризма, как Япония, Китай и Республика Корея.

Если проанализировать развитие инфраструктуры горнолыжных курортов Южной Азии, Индия находится здесь на первом месте. Самым крупным горнолыжным курортом является Гульмарг в предгорье Гималаев, который ориентирован на внетрассовое катание. Подготовленных трасс здесь нет, если не считать нескольких учебных бугелей, где учатся кататься и развлекаются местные индусы. В этот район едут райдеры со всего мира именно за тем, чтобы прикоснуться к нетронутomu снегу, полюбоваться завораживающими пейзажами и ощутить себя частью мирового фрирайд-сообщества [3].

Власти Северной Кореи решили привлечь в страну большее число иностранных туристов, а для того, чтобы их было чем заинтересовать, построили роскошный горнолыжный курорт Masikryong — это единственный подобного рода объект в стране, расположенный на склоне горы Тэхва.

В Монголии, где зимы достаточно суровые, но малоснежные, в 2011 г. открылся первый горнолыжный курорт SkyResort. В основном здешние трассы рассчитаны на начинающих [5].

Самая крупная горнолыжная база Ирана – Дизин. Ширина склонов горы позволяет почти при каждом спуске выбирать новую траекторию – чуть круче спуск, с буграми, ровный, где снег мягче и прочее, а компактность расположения подъемников и трасс дает возможность начинать спуск по одной трассе, а затем переходить на другую, комбинируя и меняя варианты спусков [6].

Несколько лет назад местные энтузиасты основали в Афганистане лыжный клуб «Бамиан» и провели первые «ски-тур-бэккантри» соревнования, которые назывались AfghanSkiChallenge. Теперь на этом месте существует курорт, где есть один лыжный магазинчик и ни одного подъемника. По причине военных действия и острой политической ситуации отдых в Афганистане становится крайне опасным [4].

Единственный отвечающий международным критериям горнолыжный курорт Пакистана – Малам-Джабба (MalamJabba). Снег здесь естественного происхождения, имеется два подъемника, есть трассы для профи и для начинающих.

Скоростной спуск и катание на сноуборде в Австралии происходит на 8 курортах в государствах Нового Южного Уэльса и Виктория, в регионе Австралийских Альп, расположенных между Мельбурном и Канберрой. В Австралии находится самый большой горнолыжный курорт в Южном полушарии — Perisher Ski Resort. Второй по величине – курорт Тредбо. Он оборудован 50 трассами и 14 подъемниками, расположен на склоне самой высокой горы в Австралии. Курорт также предлагает самую длинную трассу в Австралии - 3.2 км. Большинство горнолыжных зон довольно маленькие с ограниченным вертикальным снижением [10]. Есть также два небольших лыжных курорта на острове Тасмания, расположенные в Национальном Парке, где снегопад не всегда достаточен, чтобы позволить кататься на лыжах каждый год.

Несмотря на тропическое расположение Новой Зеландии, на её территории находятся несколько первоклассных лыжных курортов. На Северном острове расположены два крупнейших горнолыжных курорта страны – Уакапапа и Туроа на противоположных склонах горы Руапеху [9]. Огромное количество лыжных курортов сосредоточено на о.Южный. Хатт является здесь самым фешенебельным курортом [7].

Особенно велико количество внутренних туристов в азиатских странах. Данный регион интересен наличием горных систем, на которых курорты отличаются разнообразием трасс, а также внетрассовым катанием, максимальными перепадами высот. Туристы посещают либо курорты своей страны, либо едут в соседние страны. Несмотря на некоторые проблемы, количество и качество курортов возрастает, люди активнее проводят свое время и занимаются экстремальными видами спорта, такими, как спуск с горы на лыжах или сноуборде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, А.Ю. География туризма: учебник / кол.авторов; под ред. А.Ю. Александровой. — 2-е изд., исп. и доп. - М.:КНОРУС, 2009. — 206 с.
2. 2015 International Report on Snow & Mountain Tourism [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vanat.ch/>
3. Азия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://skigu.ru/resorts/asia/>
4. Афганистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://afghanskichallenge.com/>
5. В Тибете построят первый горнолыжный курорт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.travel.ru/news/2016/03/25/253315.html>
6. Горнолыжные базы Ирана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centralasia-travel.com/ru/countries/iran/ski>
7. Горнолыжные курорты в Новой Зеландии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://guide.travel.ru/new_zealand/resorts/ski/

8. Горнолыжные туры в Китай 2016 - 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turizm.ru/ski/china/>
9. Горные лыжи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.australiatravel.ru/ru/new_zealand/activities/skiing.html
10. Курорты Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://begin-journey.ru/kurorty-azii.html>
11. Растет популярность горнолыжных курортов Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://skitours.com.ua/onews/732/>

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ ГОСТИНИЧНОГО СЕКТОРА
НА ТУРИСТСКОМ РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬTRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE HOTEL SECTOR
ON THE TOURISM MARKET OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Е.В. Исаенко

студент

Белорусского государственного
университета

E.V. Isaenko

student

Belorussian State University

Гостиничные цепи или сети являются наиболее эффективной формой организации деятельности гостиничного предприятия на современном этапе. Грамотное управление процессом формирования гостиничных сетей на рынке туристских услуг является неотъемлемым фактором успешной экономической деятельности в данной сфере.

В статье рассмотрены транснациональные корпорации гостиничного сектора, которые представлены на туристическом рынке Республики Беларусь. Выделены основные факторы, которые способствовали развитию транснациональных компаний гостиничной индустрии в стране. Выявлены характерные особенности политики мировых игроков гостиничного бизнеса при выходе на белорусский рынок. Проанализирована двойственность социально-экономического влияния международных гостиничных сетей на белорусском рынке гостиничных услуг.

Hotel chains or networks are the most efficient form of organization of the hotel business at the present stage. Proper management of the process of formation of hotel chains in the market of tourist services is an essential factor for the success of economic activity in this area.

The article deals with transnational corporations hotel sector, which are presented on the tourist market of the Republic of Belarus. Identified the main factors that contributed to the development of transnational companies of the hotel industry in the country. Identified characteristic features of politicians players in the world of hotel business when entering the Belarusian market. Analyzed duality of the socio-economic influence of the international hotel networks on the Belarusian market of hotel services.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, гостиничная цепь, сетевой гостиничный бизнес, формирование и развитие гостиничных цепей, управление процессом формирования и развития, франчайзинг, совместное инвестирование.

Keywords: transnational corporation, hotel chain, hotel business network, formation and development of hotel chains, management of the process of formation and development, franchise, joint investment.

Беларусь представляет собой типичную модель, когда государство практически полностью контролирует всю экономику. Это, безусловно, касается и рынка коммерческой недвижимости, который находится лишь на стадии развития и не является пока что стабильным. Рынок недвижимости, как таковой, зародился относительно недавно в Беларуси, что существенно сказывается, в данном случае, на развитии рынка гостиничных услуг и гостиничной недвижимости.

Присутствие международных сетей в Беларуси ограничивается территорией Минска. Это объясняется в первую очередь концентрацией деловой и финансовой активности в столице. Однако основной проблемой для проникновения в регионы становится неумение международных брендов адаптировать выработанные временем, но стандартизированные и обезличенные маркетинговые модели к национальным особенностям регионов. Данные стандарты не позволяют удовлетворить разнообразные требования туристов в отличие от делающих ставку на уникальность и неповторимость малых гостиниц. К тому же лишь немногие белорусские города готовы иметь пятизвездочные отели, на которые в основном ориентируются международные операторы.

В городе Минске с недавних пор функционируют отели известных операторов: InterContinental Hotels Group (представлена отелем Crowne Plaza Minsk) – самая первая ТНК на отечественном отельном рынке, Marriott International (Renaissance Minsk Hotel, Minsk Marriott Hotel), Hilton Worldwide (отель Hampton by Hilton, DoubleTree by Hilton Hotel Minsk) (таблица 1).

Также начато строительство гостиниц компаниями Hyatt Hotels Corporation (США), Accor (Франция), Kempinski (Швейцария).

Таблица 1. Международные гостиничные сети на гостиничном рынке Республики Беларусь, 2016 год

ТНК	Страна	Год создания гостиницы в стране	Гостиница	Категория гостиницы	Номерной фонд гостиницы, номеров	Наименьшая цена за номер, 1 день (по состоянию на 08.09.2016)
InterContinental Hotels Group	Великобритания	2008	Crowne Plaza Minsk	5*	151	327,21 BYN
Marriott International	США	2014	Renaissance Minsk Hotel	5*	267	309,68 BYN
		2016	Minsk Marriott Hotel	5*	217	381,91 BYN
Hilton Worldwide	США	2014	Hampton by Hilton	3*	180	161,65 BYN
		Открытие 7 декабря 2016	DoubleTree by Hilton Hotel Minsk	4*	193	-

Составлена автором

Среди международных гостиничных сетей преобладают американские ТНК, которые изменяют национальные стандарты гостеприимства, принося свои стандарты обслуживания. Наибольшим номерным фондом в стране располагает Marriott International (в общей сумме 484 номера).

Интерес иностранных гостиничных сетей к Беларуси как перспективному региону для экспансии вполне закономерен. Одной из главных причин лояльности к национальному рынку является потенциал развития гостиничного бизнеса в республике. Большинство международных гостиничных сетей расположено в странах, имеющих в избытке туристские ресурсы и испытывающих «насыщение» гостиничным предложением. В связи с этим международные операторы вынуждены экспортировать гостиничные услуги на «малоконкурентные» рынки.

Среди других факторов, привлекающих международные гостиничные сети на белорусский рынок, выделяются следующие:

- рост международных деловых связей между Беларусью и другими странами, а также внутри страны;
- укрепление её позиций на мировой арене;
- привлекательный инвестиционный климат;
- высокая степень возвратности инвестиций;
- интерес туристов из других государств к объектам истории, культуры и отдыха в Беларуси;
- гарантированная долгосрочными контрактами на управление и франчайзинга высокая доходность гостиничной недвижимости.

Анализ проектов гостиничных комплексов, строящихся в Беларуси за счет средств зарубежных инвесторов, позволяет выявить характерные особенности политики мировых игроков гостиничного бизнеса при выходе на белорусский рынок.

Во-первых, следует отметить, что международные операторы отдают предпочтение строительству новых гостиниц. Ими не рассматриваются в качестве альтернативных такие объекты инвестирования, как санатории, лагеря, дома отдыха, нуждающиеся в капитальном

ремонте, модернизации или функциональной реконструкции. Данный выбор обусловлен самой природой гостиничной сети, стремлением к соответствию единым высоким международным стандартам. Обеспечение целостности и единства фирменного стиля входящих в мировые гостиничные сети отелей в случае реконструкции представляется затруднительным. К тому же построить новое собственное здание «с нуля» проще и в плане административных процедур, нежели перестраивать государственное, хотя и затратнее.

Во-вторых, мировые бренды занимают верхний, наиболее доходный элитный гостиничный сегмент. Несмотря на то что наиболее перспективными являются трехзвездочные гостиницы, поскольку в них нуждаются около 80 % потенциальных постояльцев, международные инвесторы проявляют интерес исключительно к строительству гостиниц премиум класса 4–5 звезд, так как они окупаются быстрее, а спрос на номера в таких отелях пока еще превышает предложение.

Отчетливо прослеживается и такая характерная для международных гостиничных сетей черта, как предпочтение роли собственника отеля, входящего в сеть, более осторожной позиции франчайзера. Стоит признать, что такого рода опасения вовсе не беспочвенны и имеют объективные причины. Нестабильность экономической обстановки и отсутствие методов адаптации применяемых маркетинговых моделей гостиничных услуг к «национальным» заставляют международные компании, избегая траты собственных средств, дозировать свое присутствие предоставлением чужим отелям сетевых имен, управлением ими и осуществлением контроля за качеством услуг на основании договорных отношений (франшизы), за что последние должны платить фиксированный взнос (процент от прибыли).

Такое соглашение, к примеру, было заключено в апреле 2011 года между минским отелем «Европа» и международной гостиничной сетью Warwick International Hotels, которое дает возможность отелю участвовать в каталогах, программах маркетинга и продаж, международных систем бронирования Warwick International Hotels. Кроме того, он может пользоваться именем международной отельной организации и её логотипом, стандартами обслуживания и рядом других услуг.

Анализируя этот факт с точки зрения критериев, которыми руководствуется международная гостиничная сеть при выборе белорусского отеля-партнера, можно сделать вывод, что международная сеть предпочитает брать себе в компаньоны отель «по духу». Так, все отели, входящие в Warwick International Hotels, небольшие, так называемые отели-бутики, в основном категории «пять звезд» и располагаются они в исторических зданиях в центре города, чему полностью соответствует минский отель «Европа». Единственным недостатком такого сотрудничества может быть изменение ценовой политики, естественно, в сторону повышения стоимости номеров.

Наблюдается тенденция, постепенно набирающая силу, к приглашению на работу в сетевом отеле зарубежных специалистов. Ввиду стремления к поддержанию конкурентоспособных позиций и недостатка высококвалифицированных кадров, привлечение иностранных специалистов и заимствование их опыта позволяет поднять уровень гостиничного обслуживания и, следовательно, повысить рентабельность предприятия.

Присутствие международных гостиничных сетей на белорусском рынке, как, впрочем, и на любом ином зарубежном рынке, способно оказать двойственное социально-экономическое влияние.

Неоспоримым фактом является то, что развитая гостиничная отрасль в одинаковой степени выгодна как частному бизнесу, так и государству и его населению. Она положительно влияет на имидж страны, состояние туристической сферы и иных отраслей экономики, международные отношения и культурные связи между странами. А сопутствующий её совершенствованию мультипликативный эффект, заключающийся в первую очередь в мощном воздействии на занятость населения посредством создания новых рабочих мест и развитии инфраструктуры, повышает качество жизни людей.

Положительный эффект также связан с возможностью влияния мировых гостиничных корпораций, представленных в Беларуси, на парламент и правительство, а значит, и на экономику страны в целом посредством инициирования и лоббирования «правильных» экономических

реформ. Ведь доходы отелей в большей степени зависят от таких факторов, как развитая инфраструктура и отсутствие барьеров для инвестиционных вложений.

Безусловно, наличие «здоровой» конкурентной среды является естественным катализатором развития гостиничного сервиса, совершенствования качества предоставляемых услуг и создания системы подготовки квалифицированных кадров. Сотрудничество с международными операторами – это инвестиции и активный источник поступлений иностранной валюты, что имеет первостепенное значение для платежного баланса страны.

Говоря об обратной стороне рассматриваемого процесса, необходимо отметить, что приход международных гостиничных операторов на национальный туристский рынок заставит местных игроков задуматься над эффективностью управления объектами в целях успешного конкурентирования.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что приход на белорусский рынок международных гостиничных сетей повысит качество предоставляемых услуг, благодаря возможности использования гостиницами Беларуси зарубежного опыта. А привлечение к управлению гостиницей международного оператора позволит динамично интегрироваться в международные гостиничные сети и получить доступ к международным системам бронирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Робаи Ааливи Салем Карар. Экспансия международных гостиничных сетей на белорусский рынок гостиничных услуг /Аль-Робаи Ааливи Салем Кара // Веснік БДУ. - 2012. - серия 3, № 3 - С. 61.
2. Гостиничная недвижимость. Аналитические материалы инвестиционной компании ЮНИТЕР. / Инвестиционная компания ЮНИТЕР. – Минск, 2015 – 15 с.
3. Туризм и туристские ресурсы в Республике Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016 – 91 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА)**

**FORMATION OF HOSPITALITY INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF BELARUS
(ON THE EXAMPLE OF RESTAURANT BUSINESS)**

Д.В. Каспорский

студент

Белорусского государственного
университета

D.V. Kasporski

student

Belorussian State University

В статье раскрыта сущность понятия индустрия гостеприимства, которое включает в себя ресторанный бизнес. На примере ресторанного бизнеса показана особенность формирования индустрии гостеприимства в Республике Беларусь.

The article reveals the essence of the concept of the hospitality industry, which includes the restaurant business. The peculiarity of the formation of the hospitality industry in the Republic of Belarus is shown by the example of the restaurant business

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, ресторанный бизнес, Республика Беларусь.

Keywords: hospitality industry, restaurant business, Republic of Belarus.

Туризм в настоящее время развивается очень стремительно. Именно туризм стал одним из доступных средств познания окружающего нас мира, его истории, достопримечательностей и культурного наследия.

Туризм представляет собой один из видов услуг и принадлежит к быстро развивающимся отраслям экономики.

В современной научной литературе существует много определений терминов «туризм» и «гостеприимство».

Гостеприимство – это более точное понятие, так как направлено на удовлетворение потребностей не только туристов, но и потребителей вообще.

Следует отметить, что понятия туризма и гостеприимства нельзя рассматривать в отдельности: это два взаимосвязанных термина. Туристы являются потенциальными потребителями, имеющими разнообразные желания и потребности, зависящие от целей их путешествий.

Понятие «гостеприимство» во всех словарях толкуется как любезный прием гостей, радушие по отношению к гостям.

Гостеприимство – это одно из понятий цивилизации, которое благодаря прогрессу и времени превратилось в мощную индустрию, в которой работают миллионы профессионалов, создавая все лучшее для потребителей услуг (туристов). Индустрия гостеприимства включает в себя различные сферы деятельности людей – туризм, отдых, развлечения, гостиничный и ресторанный бизнес, общественное питание, экскурсионную деятельность, организацию выставок и проведение различных научных конференций.

Таким образом, индустрия гостеприимства – это комплексная сфера деятельности работников, удовлетворяющих любые запросы и желания туристов.

В последнее время можно наблюдать рост конкуренции во всех областях экономики развитых стран. Самая важная проблема состоит в привлечении клиентов и создании высочайшего уровня предлагаемого сервиса.

Как и любая другая сфера экономики, индустрия гостеприимства нуждается в определенной структуре и целостности, которые обеспечивали бы ее конкурентоспособность.

В структуру индустрии гостеприимства входят:

- 1) предприятия общественного питания;
- 2) предприятия размещения;
- 3) культурно-развлекательные услуги
- 4) транспортные услуги [1].

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 года «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь», **ресторан** – это объект общественного питания с широким ассортиментом блюд сложного изготовления, включая фирменные, а также алкогольных, прохладительных, горячих и других видов напитков, кондитерских и хлебобулочных изделий, товаров, в том числе табачных изделий;

Ресторанный бизнес подразумевает под собой комплекс знаний, необходимых для проектирования, организации и ведения ресторанного бизнеса, а также основные принципы и методы этой деятельности [2].

Зарождение белорусского ресторанного бизнеса можно отнести к 1993 - 1994 годам. Именно в этот период появляются знаковые для той эпохи заведения: «Стейкхауз», «Бергамо», «Вестфалия», «Испанский куток».

Популярность элитных ресторанов была веянием времени. Но открытие именно этих заведений внесло новую струю в развитие ресторанного бизнеса, поскольку была предложена не только новая кухня, но и новый формат и уровень обслуживания.

Следующий этап в развитии белорусского общепита начался 1996 году, когда в Минске открылись три заведения американской сети McDonald's. В Беларусь пришел fast-food, и Минторгу пришлось срочно вносить изменения в перечень характеристик типов предприятий общественного питания в Беларуси. Такого типа, который предполагал «максимальное расчетное время обслуживания клиента в торговом зале не более 5 минут», у нас до McDonald's не существовало.

Конец 1990 - начало 2000-х годов - период появления целой группы новых компаний с участием как местных, так и иностранных бизнесменов, то есть белорусский рынок общественного питания стал более открытым для иностранных компаний.

На современном этапе ресторанный бизнес характеризуется оживлением национальной кухни, внедрением инноваций, а также довольно быстрым ростом ресторанов быстрого питания.

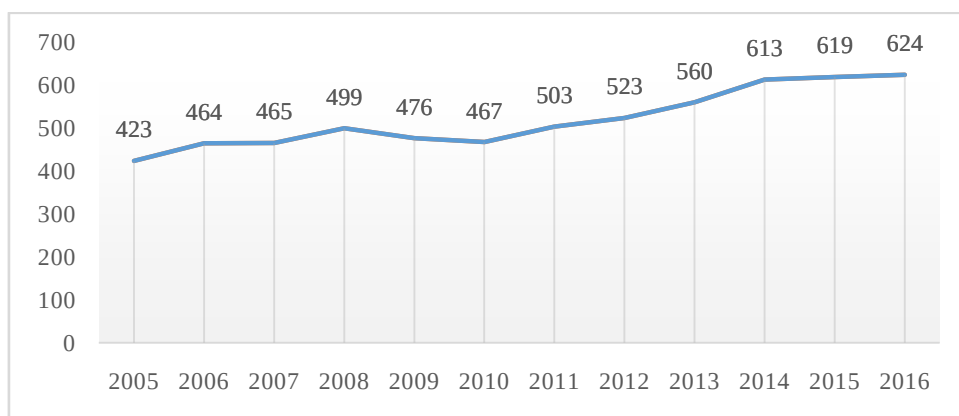

Рисунок 1. Количество ресторанов (в том числе быстрого питания), ед.
Составлено автором по [3]

Как можно заметить, количество ресторанов растёт ежегодно. И если начало 2009 года характеризовалось затишьем в данном сегменте, то уже с осени 2009 года наблюдалось некое оживление. Это было связано с тем, что кризис постепенно пошел на спад, и, несмотря на оставшиеся проблемы в экономике, стало понятно, что необходимо заканчивать начатые проекты, развиваться и укреплять свои позиции на рынке. Часть предприятий закрылась, не пережив тяжёлые времена, на их места пришли новые инвесторы. Соответственно новые владельцы начали делать ребрендинг и рестайлинг своих заведений. Таким образом, появилась потребность и в замене технологического оборудования.

В целом количество ресторанов по стране, за последние 10 лет, увеличилось примерно в 1,5 раза. Следует отметить, что наиболее бурный рост количества данных заведений общепита пришёлся на период с 2012 по 2014 года. В настоящее время темпы роста немного замедлились, однако, в целом, количество ресторанов продолжает расти.

Рисунок 2. Структура объектов общественного питания по типам, % [3]

В процентном соотношении количество ресторанов выросло всего лишь на 0,4%, однако отмечается тенденция сокращения доли столовых при увеличении доли баров и ресторанов.

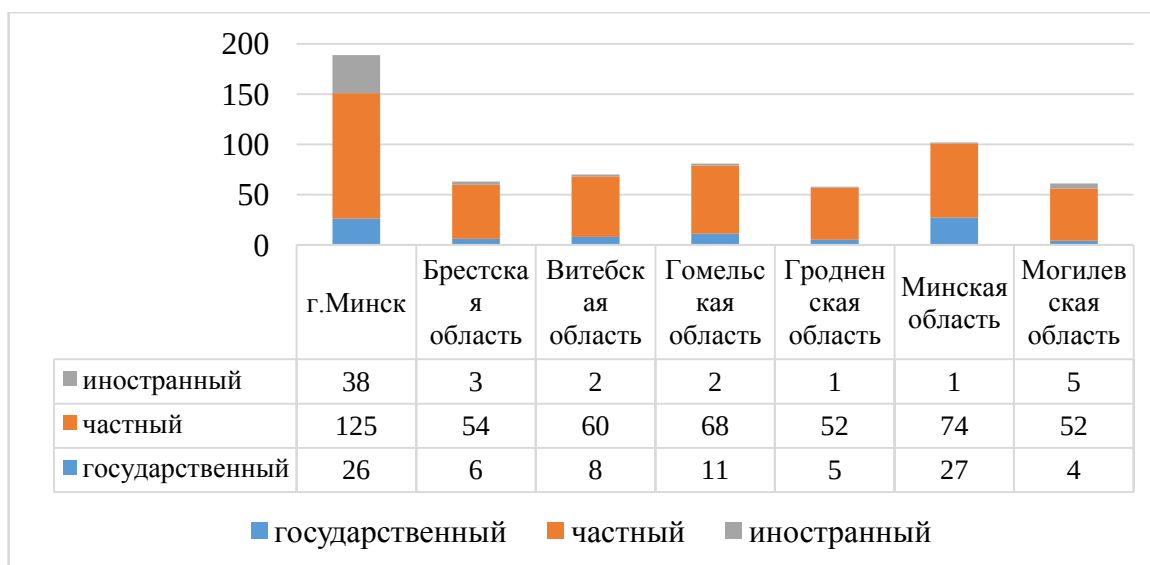

Рисунок 3. Структура ресторанов по формам собственности, ед.
Составлено автором по [3]

Распределение ресторанов по регионам Беларуси носит моноцентричный характер. Более 30% всех ресторанов сосредоточены в городе Минске. Данное явление характерно для всей индустрии гостеприимства Республики Беларусь, так как Минск, являясь столицей и наиболее привлекательным местом с экономической точки зрения, больше привлекает как отечественных, так и зарубежных инвесторов (25% частных и 73% иностранных ресторанов расположены в городе Минске).

В настоящее время в Беларуси насчитывается 624 ресторана (включая рестораны быстрого обслуживания). На конец 2014 года в стране насчитывалось порядка 20 ресторанов класса «люкс». Ресторанов «высшего» класса в стране насчитывается порядка 50. Ресторанов «первого» класса в республике более 450.

Что касается белорусской кухни, то она представлена во многих ресторанах, а для ресторанов класса «люкс» является обязательной. Данное явление отражает национальную модель гостеприимства.

Помимо белорусской кухни, рестораны предлагают большой спектр блюд таких кухонь как: азиатская, восточная, испанская, итальянская, северная, американская, русская и др. Наиболее популярной считается итальянская и азиатская кухня.

Особого внимания заслуживают рестораны быстрого питания, иными словами «Фаст-Фуд». «Фаст-фуд» - это питание с уменьшенным временем употребления и приготовления пищи, с упрощёнными или упрощёнными столовыми приборами или вне стола.

Фаст-фуд появился в Беларуси относительно недавно, не считая ресторанов «МакДоналдс». Первый ресторан этой крупной американской ТНК (420 место в списке «Fortuneglobal 500» и 189 в списке «GlobalForbes 2000») открылся в Минске в 1996 году и сразу завоевал огромную популярность. В настоящий момент сеть насчитывает 10 ресторанов и, по словам директора «МакДоналдс» в Беларуси, планирует расширяться до 16 в 2017 году. Однако пока идёт речь об открытии новых ресторанов только в городе Минске. В 2015 году среднее количество посетителей каждого из минских ресторанов McDonalds составило 1,3 млн. человек.

В 2006 году в стране насчитывалось всего 14 ресторанов быстрого обслуживания.

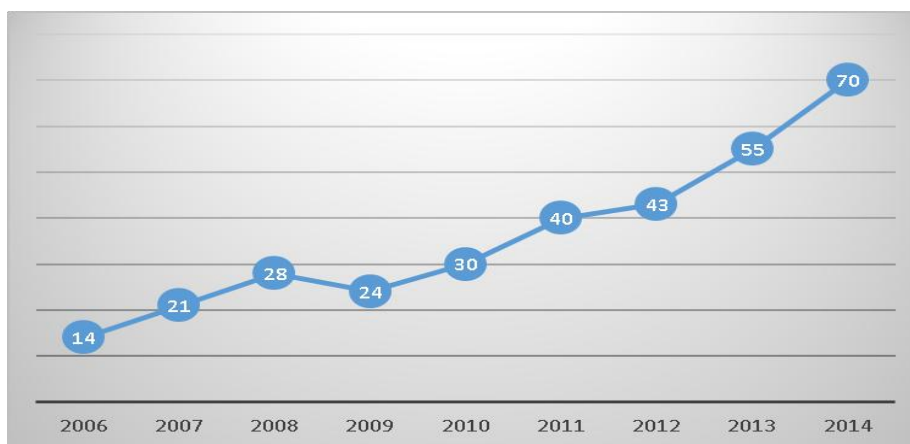

Рисунок 4 – Количество ресторанов быстрого питания, ед [3]

В последнее время в Беларуси как грибы после дождя появляются рестораны быстрого обслуживания. При этом рынок фаст-фуда оценивается экспертами как далекий от насыщения.

За 2015 год в Минске на рынке общественного питания появилось сразу три известных американских бренда: Papa John's, Burger King, KFC. В 2016 году также открылись новые рестораны быстрого обслуживания, такие как Domino's, Texas Chicken.

Оживление на рынке общественного питания эксперты связывают с несколькими факторами.

Во-первых, в Беларуси активно строятся крупные многофункциональные торговые центры, непременным атрибутом которых стали объекты общественного питания.

Во-вторых, в последние годы белорусские власти смягчали условия работы объектов общественного питания в Беларуси.

В-третьих, нынешний кризис вынуждает белорусов переходить на более дешевое питание.

В целом белорусский рынок общественного питания эксперты считают динамично развивающимся, но далеким от насыщения. По оценке ассоциации «Белфранчайзинг», доля франшиз общественного питания в Беларуси составляет около 20%. По мнению экспертов «Белфранчайзинга», наиболее привлекательным регионом для развития ресторанного бизнеса в Беларуси является город Минск. Перспективными, с их точки зрения, также являются и регионы Беларуси, поскольку присутствие в них крупных брендов ограничено, а потенциальный спрос велик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елканова Д.И., Осипов Д.А., Романов В.В., Сорокина Е.В. – основы индустрии гостеприимства.
2. Официальный сайт Министерства торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа – www.mintorg.gov.by – Дата доступа 13.09.2016
3. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа – www.belstat.by – Дата доступа 13.09.2016

TRENDS OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN NORTH AFRICA

Ю.А. Красовская

студентка

Белорусского государственного
университета**В.М.Зайцев**Доцент, старший преподаватель
Белорусского государственного
университета**Y.A. Krasouskaya**

student

Belarusian State University

V.M.ZaitsevAssociate Professor, Senior Lecturer of
Belarusian State University

Туризм является динамично развивающейся отраслью во всех странах региона, однако темпы этого развития существенно дифференцированы. Марокко, Тунис и Египет привлекают наибольшее число туристов и, как следствие, получают наибольшие доходы. Это связано с тем, что правительство данных государств ведёт активную политику развития туризма.

Tourism is a fast growing sector in all countries of the region, but the pace of development significantly differentiated. Morocco, Tunisia and Egypt attracted the largest number of tourists and, as a result, receive the highest incomes. This is due to the fact that the government of these states has an active tourism policy

Ключевые слова: Туризм, Северная Африка, тенденции развития.

Keywords: Tourism, North Africa, development trends.

Туризм – это глобальное явление современной мировой экономики. Оно проявляется в увеличении количества туристских потоков в большинстве стран мира и в появлении огромного числа новых туристских маршрутов. В настоящее время туризм является одной из самых динамичных и прибыльных сфер экономики. Именно поэтому он играет особую роль в экономическом развитии стран Северной Африки. В свою очередь, на развитие туризма влияют социально-экономические факторы и туристско-рекреационный потенциал государств региона.

Изучив туристско-рекреационный потенциал стран Северной Африки можно сделать вывод о том, что регион имеет региональные особенности размещения природно-рекреационного и культурно-исторического потенциала.

Анализ природно-рекреационного потенциала стран Северной Африки, позволяет сделать вывод о том, что наиболее привлекательны для туристов побережья Средиземного и Красного морей, долина Нила и северо-западный район региона с горами Атлас.

К основным объектам, привлекающим туристов в регион, относятся: пляжи на средиземноморском побережье, снежные вершины гор Высокого Атласа, живописная природа, многочисленные памятники культуры и архитектуры. Северная Африка является уникальным местом для отдыха. Здесь, наряду с современными курортами, можно увидеть развалины римских городов и берберские поселения, пальмы, верблюдов, бедуинов и оазисы в пустыне; здесь в каждом городе можно найти древние минареты, великолепные дворцы и сады с фонтанами, гробницы султанов, базилики и древние руины, хранящие тайны прошлых веков. Но с точки зрения привлекательности стран Северной Африки для туристов, несмотря на все многообразие культурных и исторических достопримечательностей первичным фактором все же является море, а культурно-исторический потенциал как бы ни был важен остается сопутствующим.

Рассмотрев культурно-исторический потенциал стран Северной Африки можно сделать вывод о том, что наибольшее количество памятников архитектуры находится в Египте, Марокко и Тунисе, что, несомненно, выделяет эти страны и делает их наиболее привлекательными для туристов. Но, несмотря на все многообразие культурных и исторических достопримечательностей, первичным фактором все же остается море, а культурно-исторический потенциал, как бы ни был важен, остается сопутствующим.

Туризм занимает важное место в структуре экономики и финансовой системы стран Северной Африки и представляет собой рычаг, значительно ускоряющий социально-экономический рост государств региона. Так, туристская отрасль дает 11,3% ВВП Египта и

обеспечивает более 14% валютных доходов в казну. В Марокко на отрасль приходится около 12% ВВП и примерно 505 000 рабочих мест, которые соответствуют 5% занятости в экономике в целом. В Тунисе на долю отрасли приходится порядка 7% ВВП, она также является важным источником иностранной валюты и рабочих мест. Однако страны Северной Африки менее других устойчивы в экономическом и политическом плане и это отрицательно сказывается на развитии туризма. Наиболее видно это в Алжире и Ливии, где из-за политической нестабильности доля туризма в ВВП 4,5% и 0,8%, соответственно.

Северная Африка относится к молодым туристским регионам и отличается в настоящее время более высокими темпами прироста туристских потоков. Марокко, Тунис и Египет привлекают наибольшее число туристов и, как следствие, получают наибольшие доходы (таблица 1). Это связано с тем, что правительство данных государств ведёт активную политику развития туризма. Привлекаются инвестиции, создаются многофункциональные рекреационные зоны, восстанавливаются древние достопримечательности, разрабатываются туры для межгосударственного сотрудничества.

Наглядное представление о динамике туристских прибытий дают показатели, представленные в таблице 1. Из них видно, что туристские прибытия с 2010 по 2014 годы выросли в Марокко на 10%, в Алжире – на 30%. Динамика прибытий в Египте характеризуется спадом на 34% в период с 2010 по 2013 гг., но с 2013 года начинается приток туристов. Прибытия в Тунисе характеризуются спадом в период с 2010 по 2012 годы, а с 2012 года приток туристов увеличился на 7%.

Динамика доходов от международного туризма схожа с динамикой прибытий. Так, доходы в Марокко в период с 2010 по 2014 годы увеличились на 5%, в Алжире – на 36%. Доходы от международного туризма в Египте уменьшились на 52% в период с 2010 по 2013 гг., но с 2013 года снова начинается их рост. Аналогичная ситуация в Тунисе, там доходы уменьшились на 12%.

Колебания в количестве международных туристских прибытий и доходов от международного туризма обусловлены, в основном, внутривосточной ситуацией в странах региона.

Вместе с тем, количество международных туристских прибытий и величина доходов, полученных от данного вида деятельности, не позволяет судить об истинном уровне развития туристского бизнеса в странах региона и его роли в экономике государств.

Таблица 1. – Международные туристские прибытия и доходы от международного туризма в странах Северной Африки [сост. авт. по [1]]

Регион/ Страна	Международные туристские прибытия				Доходы от международного туризма			
	млн чел				млн долл США			
	2010	2012	2013	2014	2010	2012	2013	2014
Северная Африка	32,31	29,15	28,22	25,98	22,1	19,09	15,44	16,61
Алжир	2,070	2,634	2,733	2,693	219	217	350	298
Египет	14,051	11,19	9,174	9,628	12,52	9,940	6,047	7,208
Марокко	9,288	9,375	10,05	10,28	6,703	6,703	6,854	7,055
Тунис	6,903	5,950	6,269	6,369	2,645	2,227	2,191	2,342
Ливия*	-	-	-	-	-	-	-	-

*- статистических данных нет

Анализ туристских прибытий и доходов от международного туризма в расчете на 1000 жителей показал, что к настоящему времени наиболее высокий уровень развития международного туризма характерен для Туниса и Марокко и даже Египет им заметно уступает. Последние события, связанные с проблемами в авиакомпании этой страны, несомненно, ещё более усугубляет ситуацию в туристском секторе экономики.

В настоящее время количество международных туристских прибытий в расчете на 1000 жителей показывает, что для Туниса и Египта характерно повышение показателя с 2005 по 2010

годы, а затем спад. Для Марокко и Алжира типична положительная динамика. Это связано с политической стабильностью внутри данных государств. Но при этом в Тунисе в 3 раза больше прибытий на 1000 жителей, чем в Марокко и в 4 раза больше, чем в Египте. Это говорит о том, что из всех стран Северной Африки туризм наиболее развит в Тунисе.

Что касается, динамики доходов от международного туризма в расчете на 1000 жителей, то она аналогична динамике международных туристских прибытий. Для Туниса и Египта характерен рост доходов с 2005 по 2010 годы, но затем спад, а для Марокко и Алжира – постепенный рост на протяжении всего рассматриваемого периода. В расчете доходов на 1000 жителей наибольшие показатели также в Тунисе и Марокко. В Египте эти показатели меньше, чем в Тунисе в 5 раз, а в Алжире – в 10 раз.

С учетом всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что туризм является динамично развивающейся отраслью во всех странах Северной Африки, однако темпы этого развития существенно дифференцированы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт Всемирной Туристской Организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.unwto.org/>. – Дата доступа: 10.03.2016.
2. The natural heritage of Africa [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.unesco.org/new/en/africa/>. – Date of access: 14.03.2016.

**СОВРЕМЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ТУРИСТСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ**

**MODERN USE OF THE TOURIST POTENTIAL OF THE GRPDNO REGION AND FEATURES OF
TERRITORIAL ORGANIZATION OF TOURISM SERVICES**

А.И.Кунюта

студент

Белорусский государственный
университет

И.К.Трифопова

ст.преп.

Белорусский государственный
университет

A.I. Kuniuta

student

Belorussian State University

I.K.Trifonova

senior teacher

Belorussian State University

В настоящее время индустрия туризма является одной из наиболее динамично развивающихся форм в международной торговле услугами. Гродненская область часто рассматривается как один из самых перспективных регионов Беларуси для развития туристской отрасли. Она выделяется наиболее высокой территориальной концентрацией и значительной познавательной ценностью объектов историко-культурного наследия, что обуславливает её специализацию, прежде всего, на развитии экскурсионного туризма. Кроме экскурсионного туризма перспективным является также развитие санаторно-курортного хозяйства, оздоровительного, экологического, сельского, охотничьего, фольклорно-этнографического, религиозного туризма.

Currently, the tourism industry is one of the fastest growing forms of international trade in services. Grodno region is often regarded as one of the most promising regions of Belarus for the development of the tourism industry. It stands out the most high territorial concentration and considerable cognitive value of historical and cultural heritage, which makes its specialized primarily on the development of sight-seeing tourism. Besides sightseeing tourism perspective is the development of spa facilities, health, environmental, agricultural, hunting, folklore-ethnographic, religious tourism.

Ключевые слова: туризм, специализация, историко-культурное наследие, рекреационно-туристские районы, проблемы, перспективы.

Keyword: tourism, specialty, historical and cultural heritage, recreational and tourist areas, problems and prospects.

Гродненская область выделяется среди других регионов Беларуси наиболее высокой территориальной концентрацией и значительной познавательной ценностью объектов историко-культурного наследия, что обуславливает её специализацию, прежде всего, на развитии экскурсионного туризма.

Исходя из ценности историко-культурного наследия, территориальной концентрации объектов экскурсионного показа, особенностей рекреационно-географического положения, уровня развития туристской инфраструктуры, туристско-экскурсионные центры Гродненской области подразделяются на несколько групп:

- туристско-экскурсионные центры международного значения: Гродно, Мир, Новогрудок;
- туристско-экскурсионные центры национального значения: Гольшаны, Лида, Слоним;
- туристско-экскурсионные центры регионального значения: Волковыск, Дятлово, Зельва, Ивье, Кореличи, Любча, Новоельня, Островец, Ошмяны, Свислочь, Сморгонь, Щучин;
- экскурсионные пункты: Ворняны, Вселюб, Геранены, Гervяты, Гнезно, Жемыславль, Жупраны, Крево, Михалишки, Мурованка, Святск, Солы, Сынковичи [12].

Территория Гродненской области входит в состав 4 рекреационно-туристских районов Беларуси: Гродненского (Берестовицкий, Волковысский, Гродненский, Зельвенский, Мостовский, Свислочский, Щучинский административные районы), Лидско-Новогрудского (Вороновский, Дятловский, Ивьевский, Кореличский, Лидский, Новогрудский), Молодечненско-Нарочанского (Островецкий, Ошмянский, Сморгонский), Барановичского (Слонимский) [11].

Каждый из рекреационно-туристских районов имеет свой функциональный профиль. Гродненский район специализируется на оздоровительном и экскурсионном видах туризма. В Лидско-Новогрудском развивается экскурсионный, курортно-лечебный и оздоровительный туризм; в Молодечненско-Нарочанском – курортно-лечебный, туристско-оздоровительный, экскурсионный и эколого-туристский профили. В Барановичском получили развитие оздоровительно-прогулочный и экскурсионный виды туризма.

Кроме экскурсионного туризма перспективным является также развитие санаторно-курортного хозяйства, оздоровительного, экологического, сельского, охотничьего, фольклорно-этнографического, религиозного туризма. Соседство с Польшей и Литвой, общность историко-культурного развития с сопредельными странами, густая сеть автомобильных и железных дорог, наличие трансграничных природных и культурных объектов способствуют развитию трансграничного и транзитного туризма.

Лечебный рекреационный потенциал региона включает комплекс климатических факторов, месторождений минеральных вод и лечебных грязей. Запасы минеральных вод в области характеризуются как недостаточные, но воды некоторых месторождений имеют особую бальнеологическую ценность, специфический состав и лечебные свойства. На территории Гродненской области действуют свыше 30 санаторно-курортных учреждений и организаций отдыха, в т. ч. 9 санаториев: «Радон» (Дятловский р-н), «Поречье», «Нёман-72», «Озёрный» (Гродненский р-н), «Энергетик» (Волковысский р-н), туристско-оздоровительный комплекс «Нёман» (Гродненский р-н), детский реабилитационно-оздоровительный центр «Лесная поляна» (Сморгонский р-н) и др. [8]. Ведущим природным лечебным фактором является целебный насыщенный фитонцидами воздух сосновых лесов. Функционирует республиканская туберкулёзная больница «Новоельня».

Наиболее живописные и благоприятные для развития оздоровительного и спортивного туризма ландшафты приурочены к Новогрудской, Ошмянской, Волковысской, Гродненской возвышенностям, а также к долинам рек. Основная часть области расположена в бассейне Нёмана и его притоков. На основе речных и озёрных систем формируются основные центры оздоровительного туризма и отдыха. Общая площадь курортно-рекреационных территорий республиканского значения составляет в регионе 48,8 тыс. га [8]. Около 60% площади зоны отдыха покрывают лесные массивы Липичанской пуши.

Густая речная сеть и живописные пойменные ландшафты способствуют развитию походных форм водного туризма. Сплавы на байдарках и плотах по Неману, Вилии, Щаре, Западной Березине, Молчади проводятся самостоятельными туристами, а также организуются тур. фирмами на коммерческой основе («Святовит», г. Лида и др.). Ежегодно в апреле на Августовском канале проходят Республиканские соревнования туристов-водников «Нёманская весна». Организацией спортивных походов и туристско-краеведческой работы занимаются центры детско-юношеского туризма.

Особое значение придается развитию агротуризма. В 4,5 тыс. сельских населённых пунктов проживает 35% населения (максимальный показатель среди всех областей Беларуси). Отдых в деревне у родственников и знакомых на протяжении многих десятилетий является одной из традиционных массовых форм рекреации, с 1990-х гг. развивается агротуризм на коммерческой основе. Наиболее известны агроусадьбы «Верес» (Зельвенский р-н), «Лебединое» (Щучинский р-н), «Над Нёманом», «Докудово», «у парома» (Лидский р-н), «Свитязянка» (Кореличский р-н) [12].

Регион располагает ресурсными предпосылками развития рыболовного и охотничьего туризма. Общая площадь арендуемых охотничьих угодий превышает 3,1 млн. га. На территории области действуют 18 охотхозяйств ООО «Белорусское общество охотников и рыболовов», 10 лесохозяйственных хозяйств Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь [11].

Территориальную организацию формирующейся региональной системы экологического туризма определяет сеть особо охраняемых природных территорий области, которая включает фрагменты национальных парков Беловежская пуца и Нарочанский (общая площадь 63,5 тыс. га), 15 заказников республиканского значения (108 тыс. га), 41 заказник местного значения (58 тыс. га), памятники природы республиканского (92 объекта) и местного значения (131 объект). Общая площадь особо охраняемых природных территорий составляет около 10% площади региона.

Популярным объектом природоведческих экскурсий является крупнейший в Беларуси Гродненский зоопарк (2,8 тыс. животных), который в 2006 посетили 366,6 тыс. человек [9].

Национальные парки Беловежская пуца и Нарочанский представлены своими периферийными фрагментами, которые не имеют развитой инфраструктуры и действующих туристских маршрутов. Перспективным является развитие экологического туризма в Беловежской пуце на территории Свислочского района.

Ключевые объекты экологического туризма в Гродненской области - заказники республиканского значения, отражающие ландшафтное и биологическое разнообразие региона: суходольные леса (Медухово, Замковый лес, Слонимский), лесо-болотные (Докудовский, Дубатовский, Налибокский), лесо-озёрный (Свитязянский, Озёры, Сарочанские, озёра), лесоречные (Липичанская пуца, Котра, Новогрудский), пойменные (Миранка) комплексы. Республиканский заказник Котра имеет высокий международный статус Рамсарского угодья.

Из наиболее сильных сторон туристского потенциала Гродненской области, прежде всего, стоит выделить природное разнообразие, благоприятные природно-климатические условия для отдыха, развития туризма и сельского хозяйства, экологически чистая территория, благоприятное географическое положение способствуют развитию трансграничного и межрегионального сотрудничества.

Однако в регионе есть и проблемные стороны, над которыми нужно работать. Достаточно серьезный недостаток - слабая информационная поддержка и неэффективное продвижение туристских возможностей региона. Кроме того, исследуемый регион остро нуждается в инвестициях в туристскую сферу и кредитах.

Анализ внешних возможностей указывает на тот горизонт, к которому можно прийти при их успешном использовании. Возможности и угрозы описывают ситуацию на рынке и неподвластны прямому влиянию менеджмента. К ним относится усовершенствование рекламы, улучшение культурно-развлекательной программы, строительство новых помещений, создание и продвижение собственного местного бренда, участие в обучающих семинарах по проведению мероприятий, обслуживанию туристов, обустройству мест размещения, улучшение жилищных условий уже имеющихся помещений.

В итоге можно сделать вывод, что в регионе есть большой потенциал развития туризма, который можно реализовать при его рациональном использовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / склад. В.Я. Абламскі, І.М. Чарняўскі, Ю.А. Барысюк. Мінск: БЕЛТА, 2009. – 684 с.
2. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гродзенская вобласць. / Мн.: БелСЭ, 1985. – 234 с.
3. Кисель В.П. Памятники истории и культуры Республики Беларусь: пособие / В.П. Кисель. Мінск: Літаратуры і мастацтва, 2011. – 296 с.
4. Литвинюк А.И. Современное развитие трансграничного сотрудничества Брестской и Гродненской областей / Беларусь и мировые экономические процессы: сб. научн. ст. Вып. 5. Минск, БГУ, 2009. – 274 с.
5. Локотко А.И. Историко-культурные ландшафты Беларуси. Мн.: Белорусская наука, 2006. – 472 с.
6. Потаев Г.А. Рекреационные ресурсы Беларуси: современное состояние, проблемы и перспективы использования. // №3. Природные ресурсы, 2000. – 354 с.
7. Региональные тенденции и факторы развития агроэкотуризма Брестской и Гродненской областей / Под общ.ред. А.В. Шадракова, И.Н. Шаруха; коллектив авторов-сост. – Мн.: Смэлток, 2015. – 86 с.
8. Решетников Д.Г. География туризма Республики Беларусь / Д.Г. Решетников. Мн.: Четыре четверти, 2011. – 258 с.
9. Туризм и рекреационные ресурсы в Республике Беларусь. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014.

10. Туристская мозаика Беларуси / А.И. Локотко [и др.]; науч. ред. А.И. Локотко, Мн.: Беларус. Наука, 2011. – 640 с.
11. Туристская энциклопедия Беларуси / редкол.: Г.П. Пашков [и др.]; под общ.ред. И.И. Пирожника. Мн.: БелЭн, 2007. – 648 с.
12. Туристские регионы Беларуси / редкол.: Г.П. Пашков [и др.]; под общ.ред. И.И. Пирожника. Мн.: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 608 с.

ANALYSIS OF FACTORS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE NORTH AMERICA

А. М. Мартимова,

студент

Белорусского государственного
университета**И.К. Трифонова**Старший преподаватель Белорусского
государственного университета**A. M. Martimova**

student of

Belarusian State University

I. K. TrifonovaSenior Lecturer of
Belarusian State University

В настоящее время туризм является одной из самых высокодоходных и динамично развивающихся отраслей. Во многих странах, в том числе и в странах Северной Америки международный туризм играет значительную роль в формировании валового внутреннего продукта, обеспечении занятости населения, является источником валютных поступлений и в целом выступает в качестве фактора экономического роста.

Tourism is one of the most high-profitable and dynamically developing industries of our time. In many countries, which also include North American states, international tourism plays a significant role in the development of gross domestic product, employment of the population. It is a source of currency receipts and in general it acts as a factor of economic growth

Ключевые слова: Туризм, Северная Америка, факторы развития.

Keywords: Tourism, North America, factors of development.

В настоящее время основными факторами, влияющими на развитие международного туризма в странах Северной Америки, являются: рекреационно-географическое положение, уровень социально-экономического развития, уровень развития экономической и социальной инфраструктуры, а также наличие туристско-рекреационных ресурсов.

Рекреационно-географическое положение Североамериканского региона определяется позитивными и негативными факторами. Среди позитивных следует выделить следующие. Во-первых, положение стран Северной Америки в Американском регионе, в одном из самых динамичных в социально-экономическом и туристическом отношении регионе мира. Во-вторых, страны Северной Америки являются крупнейшими туристскими центрами. В-третьих, наличие обширного выхода к морям трех океанов. В-пятых, значительные размеры материка. Размеры – это не только запасы земельных ресурсов, но и разнообразие рекреационных ресурсов.

К негативным факторам следует отнести, в первую очередь, относительную удаленность Североамериканского региона от основных туристических рынков мира – Европы (более половины мирового туристического потока) и Восточной Азии. Поэтому туризм в данном регионе имеет в основном внутрорегиональный характер. Во-вторых, наличие сухопутной границы у Мексики и Канады только с одной страной (США). Сочетание этих двух факторов ограничивает географию и размеры туристических потоков из стран Северной Америки и обуславливает абсолютное доминирование США во взаимных людских и валютных туристических потоках.

Что касается туристской инфраструктуры стран Северной Америки, то в настоящее время в США и Канаде создана крупнейшая в мире рекреационная инфраструктура, позволяющая удовлетворять всевозможные запросы туристов: гостиницы, мотели, развитая транспортная инфраструктура, развитая инфраструктура питания, огромное количество досуговых объектов. В отличие от США и Канады туристская инфраструктура Мексики развивается в основном за счет иностранного капитала. В стране представлены гостиницы мировых цепочек с высокими стандартами и хорошим уровнем сервиса. Однако обслуживание в местных отелях невысокого качества. Рестораны за пределами гостиниц не всегда удовлетворяют санитарным нормам.

Страны Северной Америки обладают богатым природно-ресурсным рекреационным потенциалом. Во-первых, это разнообразие рельефа (горные хребты, плоскогорья, плато, низменности равнины и др.). Во-вторых, на территории стран Северной Америки можно найти

почти все типы климата, от арктического и субарктического на Аляске до тропического на Гавайских островах, во Флориде и на юге Мексики. В-третьих, богатейшие водные ресурсы. В-четвертых, большое разнообразие флоры и фауны, которые изменяются в зависимости от климатической зоны по всему континенту. В-пятых, это наличие большого количества памятников природы, заповедников, национальных парков и уникальных объектов природы.

Одним из факторов развития туризма является также наличие объектов Всемирного наследия. Общее число объектов Всемирного наследия в странах Северной Америки относительно невелико, особенно по сравнению с Европой и Азией. Всего насчитывается 73 туристских объектов Всемирного наследия. Из них 45 объектов культурного наследия, 26 природного и 2 смешанного.

Наличие данных факторов в странах Северной Америки способствует развитию таких видов туризма как: лечебно-оздоровительный, спортивный, рекреационный и познавательный, деловой и многие другие. Познавательный и рекреационный виды туризма получили наиболее широкое распространение в США и Мексике, так как на их территории находится большое количество памятников культурного и духовного наследия, а также множество национальных парков и заповедников. Прибытие на курорт с целью отдыха на пляже или осмотра достопримечательностей являются более распространенными в Мексике, так как там существуют все необходимые условия для развития данного вида туризма. Что касается экологического и лечебно-оздоровительного видов туризма, то они получили большее распространение в Канаде. Тем не менее, лечебно-оздоровительный туризм также достаточно хорошо развит и в США. Спортивный туризм получил менее широкое распространение, больше всего в Канаде и в США.

В настоящее время международный туризм становится все более важным компонентом международной торговли, о чем свидетельствуют экспортные поступления от международного туризма. В условиях снижения цен на сырье, расходы на международный туризм в 2016 году существенно выросли, что демонстрирует способность сектора стимулировать экономический рост, экспорт и создавать рабочие места. Доходы от международного туризма напрямую связаны с количеством туристских прибытий.

Число туристских прибытий в США в 2015 году составило 77,5 млн. человек. На втором месте после США по количеству международных туристских прибытий находится Мексика. Количество туристов, посетивших эту страну в 2015 г. составило 32,1 млн. человек. В Канаде количество международных туристских прибытий значительно меньше, чем в Мексике и США. В 2015 году страну посетило 17,97 млн. человек (рисунок 1).

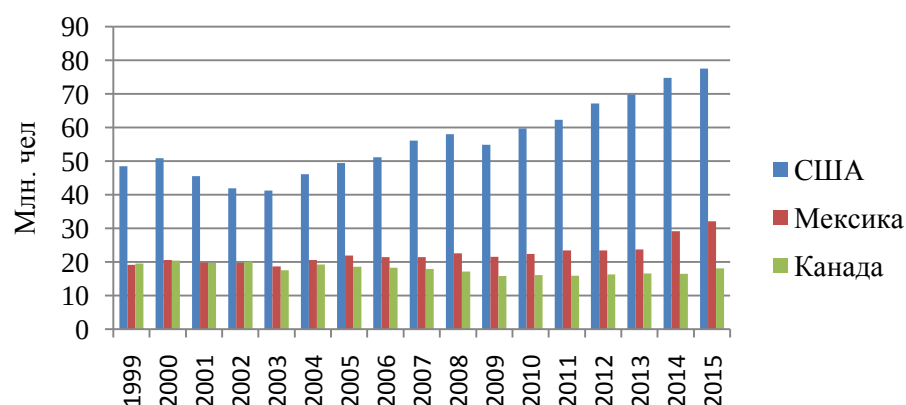

Рисунок 1. Международные туристские прибытия в странах Северной Америки в динамике с 1999 по 2014 гг.

Что касается доходов от туризма, то в Северной Америке они составляют 77% от общих доходов Американского макрорегиона. В настоящее время самые большие доходы от туризма в США (204,523 млрд. долл. США). В Мексике доходы от туризма составили 17,734 млрд. долл. США, а в Канаде – 16,229 млрд. долл. США.

Однако доходы от туризма весьма субъективный показатель, так как он не дает полной

картины касательно роли туризма в экономике государства, ввиду того, что определенные страны не могут принимать большое количество туристов из-за небольшой территории, небольшого количества мест размещения и т.д. Именно поэтому более объективными показателями будут выступать характеристики, которые отражают долю туристских поступлений в общем объеме ВВП, экспорта услуг и сферы услуг государства.

Рассматривая долю доходов от туризма в стоимости ВВП, можно заметить, что наибольший вклад туризма в ВВП принадлежит Мексике – 1,4%. В США она составляет 1,17%, а в Канаде 0,9% от ВВП (таблица 1).

Таблица 1. – Основные макроэкономические показатели развития туристской отрасли в странах Северной Америки (2015 г.) [сост. авт. по 26, 27]

Страна	Основные макроэкономические показатели развития туристской отрасли						
	Объем ВВП стран	Доходы от туризма,	Доля доходов от туризма в стоимости ВВП	Объем экспорта	Объем экспорта туристских услуг	Стоимость услуг международного туризма в общих доходах от экспорта	Доля туристских поступлений в общей стоимости доходов сектора услуг
	млрд. долл. США	млрд. долл. США	%	млрд. долл. США	млрд. долл. США	млн. долл. США	%
США	17 419	204,523	1,17	2279,988	171,393	170 999	29,9
Канада	1785	16,229	0,9	551,180	17,613	17 637	20,5
Мексика	1295	17,734	1,4	387,587	13,819	13 953	90,5

Доля туризма в доходах от экспорта услуг среди стран Северной Америки сильно отличается. Самые высокие показатели наблюдаются в Мексике. Доля туризма в экспорте услуг составляет 90,5%. Туризм играет значительную роль для экономики Мексики и занимает второе место по привлечению иностранной валюты в казну страны, а также является крупным работодателем на рынке труда. На втором месте по доле туризма в доходах от экспорта занимают США (29,9%). В Канаде этот показатель составляет 20,5% (таблица 1).

Таким образом, можно сказать, что уровень развития туризма в странах Северной Америки очень высок. Однако особенность развития международного туризма в Северной Америке состоит в том, что ситуация на туристском рынке всецело определяется одной страной – США. Обширная территория богатство и разнообразие туристских ресурсов, накопленный капитал, огромный потребительский рынок, культ рыночных отношений и принципов конкуренции – все это способствует развитию международного туризма в стране. В США сложился наиболее емкий рынок въездного и выездного туризма. На их долю приходится около 40% всех международных туристских прибытий в западном полушарии. Что касается Мексики и Канады, то туризм в этих странах значительно зависит от внутреннего североамериканского рынка, особенно от рынка США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А.Ю. Международный туризм: Учебник для вузов по специальности «География» / А.Ю. Александрова. – 2-е изд. испр. и доп. М.: КНОРУС, 2013. 459 с.
2. Хомич С.А. География международного туризма. Модель «Америка» курс лекций / С.А. Хомич, О.С. Мозговая. – Минск: БГУ, 2012. 272 с.
3. Сайт Всемирной Туристской Организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unwto.org – Дата доступа: 24.02.2016

REGIONAL FEATURES OF THE WORLD PILGRIM TOURISM

В.В. Соболевская

студентка

Белорусского государственного
университета

В.М.Зайцев

к. геогр. наук, доцент Белорусского
государственного университета

V. V. Sabaleuskaya

student

Belarusian State University

V.M.Zaitsev

Associate Professor, Senior Lecturer of
Belarusian State University

Религиозный туризм, являясь одним из элементов системы туризма в целом, играет важную роль в его современном состоянии и развитии. Все больше людей едут к сакральным, святым местам, отправляются в паломнические и религиозно-познавательные поездки. В данной работе будет подробно рассмотрено такое направление религиозного туризма, как паломничество. В настоящее время поездки с целью паломничества являются составной частью современной индустрии туризма и влияют на доходы, полученные в туристской сфере. Сегодня, как и много веков назад, религиозные убеждения являются одним из главных мотивов путешествий и каждый год свыше 200 млн. человек в мире совершают паломничество.

Religious Tourism, as one of the tourism elements of the system as a whole, has an important role in its current state and development. More and more people visit the sacred, holy places, make the pilgrimage and go on educational religious journeys. Currently, pilgrimage is an integral part of the modern tourism industry and influences the income in the sphere of tourism. Today, the same as it was many centuries ago, religious beliefs are one of the main travel motive, and every year more than 200 mln. people in the world make the pilgrimage.

Ключевые слова: Туризм, паломнический туризм.

Keywords: Tourism, pilgrim tourism.

Паломничество имеет древнюю историю. Оно присутствовало у Древних греков и римлян, у христиан началось в IV веке со стремления верующих поклониться местам и святыням, связанным с земной жизнью Христа, апостолами и Пресвятой Богородицей в Палестине.

Термин «паломничество», как полагают филологи, происходит от слова «пальма» - ветви именно этого дерева привозили первые паломники - христиане, побывавшие на Святой земле во время праздника «Вход Господень в Иерусалим». Во время триумфального входа Иисуса Христа в Иерусалим верующие усыпали его путь ветвями пальмы. В России этот праздник получил наименование «Вербное воскресенье» [2].

Религиозное паломничество представляет собой сложное и многообразное духовное и социокультурное явление в жизни многих народов. Паломничество как вид религиозной деятельности зародилось в глубокой древности и связано с появлением развитых форм религии и высокой стадией социокультурных отношений в обществе. Наиболее системно паломничество сложилось при становлении и развитии мировых монотеистических религий.

По определению Т.Т. Христова, паломнический туризм – это разновидность религиозного туризма, которая направлена на осуществление поездок к культовым местам с целью поклонения святыням и участия в религиозных церемониях [4].

В настоящее время определение паломнического туризма расширяет свои границы, приобретая характер: от путешествий к святым местам для поклонения (к Святой Земле, географических местностям, и имеющим особое значение для веры с целью поклонения и молитвы) до паломнического туризма экскурсионно – познавательной направленности.

Для географического изучения широкой и весьма обширной картины паломничества в мире используется районирование, которое включает в себя 11 макрорегионов:

- Христианская Европа;
- Северная Америка с доминирующими положением христианства и многочисленными другими религиями;

- Латинская Америка с преобладанием христианства и местными традиционными религиями;
- Северная Африка с преобладанием ислама;
- Западная и Восточная Африка, где господствует ислам, и существуют отдельные центры христианства и традиционных религий;
- Западная Азия с доминантой ислама и анклавами христианства и иудаизма;
- Южная Азия, где получили распространение индуизм и буддизм, а также имеются центры христианства, джайнизма, сикхизма и ислама;
- Юго-Восточная Азия с преобладанием буддизма, конфуцианством, синтоизмом и участниками ислама и христианства;
- Центральная Азия с доминантой буддизма (в основном ламаизма);
- Средняя Азия с господством ислама [1].

По статистическим данным, которые предоставлены в учебном пособии А.Ю.Александровой «Международный туризм», главными паломническими центрами в настоящее время являются: Россия, Израиль, Греция, Италия, Турция, Саудовская Аравия, которые, в свою очередь, принадлежат к макрорегионам Христианской Европы и Западной Азии (рисунок 1).

Рисунок1– Основные центры паломничества мира[составлена автором по1]

Анализируя закономерности, которые были изучены при проведении исследования (таблица 1), влияния религиозных праздников на развитие паломнических центров, можно сделать следующие выводы:

- наибольшее количество праздников, которые располагают для проведения путешествий с целью паломничества, приходится на месяцы: декабрь, январь, апрель;
- максимальное количество религиозных праздников принадлежит такому религиозному центру, как Израиль.

Таблица1 – Данные о государственных праздниках по странам, принимающим основные потоки паломников [составлена автором по 3]

Название страны	Месяц посещения, число											
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Греция	01 06	-	25	17 19	01	08	-	18	-	28	-	25 26
Израиль		11	12	11-18 23 29 30	14 24 31	01		02		02 03 11 16-23 24		24-31

Италия	01 06	"	"	12 13 25	01 31	"	"	15	"	"	01	08 25 26
Кипр	01	-	02	01 17-20	01	"	"	-		01		23-26
Россия	01 06 07	"	08	"	01 02 09	12	"	"	"	"	07	12
Саудовская Аравия	01 02			02 12								28 29 30
Турция	01 29 30 31	"	10- 17	19 23	"	"	30	"	29		"	"

Таблица 2 - Характеристика туров с паломническими целями белорусских турпредприятий [составлена автором]

Турфирма	Основной центр паломничества	Дополнительные центры паломничества	Кол-во дней\ночей	Проезд бел.рубл.	Проживание бел.рубл.	Питание бел.рубл.	Виза бел.рубл.	Дополнительные расходы бел.рубл.	Итого бел.рубл.
«Иоаннов Родник»	Россия. Дивеево. (Нижегородская область).	-	4\3	Автобус +	+	-	-	-	330
«Акватур»	Израиль. Иерусалим. Храм Гроба господня	Вифлием, Назарет, Джераш, Амман, Мадаба, Петру, Тель-авив.	8\7	Авиатранспорт. (630)	+	+	-	-	2750
«Иоаннов Родник»	Греция. Святой Афон	-	8\7	Авиатранспорт. +	+	+	130	55	2100
Римско-католический приход св.Кунцевича	Италия. Рим. Собор Святого Петра	Польша. Австрия	8\9	Автобус. +	+	+	130	98	968
«Анабоста»	Турция. Стамбул. Собор Св. Софии	-	3\4	Авиатранспорт. (710)	+	+	-	-	1380
«Винополь»	Беларусь. Храмы в Сморгоне, Солах, островцах	-	1	Автобус. +	-	+	-	-	55

На основании представленных данных турпредприятий «Иоаннов Родник», «Акватур», «Анабоста», «Винополь» и организации Римско-католического прихода св.Кунцевича, которые были проанализированы с целью выявления возможности совершить паломнический тур, начав

свой путь из Беларуси в наиболее известные и событийно значимые для паломников места (таблица 2), можно отметить следующее:

- Макрорегион Христианской Европы является более доступным по всем показателям для туриста с религиозными целями, который начинает свой маршрут из Беларуси.
- При осуществлении путешествия на автобусе, как правило, тур включает в себя дополнительные религиозные центры.
- Посещение святых мест Израиля для граждан Республики Беларусь является наиболее дорогостоящим по сравнению с другими центрами паломничества.
- На территории нашей страны также имеются религиозные святыни, с которыми может ознакомиться каждый житель и гость Беларуси, воспользовавшись услугами туристской компании ОДО «Виаполь».

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А.Ю. Международный туризм – М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Бабкина А.В. Специальные виды туризма. – Ростов -на -Дону, 2009.
3. Сенин В.С. Организация международного туризма Учебник. - М.: Финансы и статистика, 2003.
4. Христов Т.Т. Религиозный туризм. М.: Академия, 2003.

DEVELOPMENT TRENDS OF TOURISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
IN THE XXI CENTURY

Б.Т.Тажиева

Магистрант Белорусского
государственного университета

B.T. Tazhiyeva

Master Student
Belarusian State University

В данной статье рассмотрено современное состояние развития туризма в Республике Казахстан. Представлены результаты анализа сравнительной динамики выбранных показателей развития туризма в Казахстане. Описывается применения кластерного подхода и ряда других мероприятий для развития туристской отрасли в стране. Цель работы выявления тенденции развития туризма Казахстана в современном мире. Задачей исследования является анализ динамики показателей туристской индустрии в Казахстане. Объект исследования туристская отрасль Казахстана. В работе использованы статистические материалы Национального Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, научно географический журнал казахстанского издания и интернет ресурсы. Работа состоит из одной таблицы и двух страниц.

This article considers the current state of tourism development in the Republic of Kazakhstan. The results of the analysis of the comparative dynamics of tourism development in Kazakhstan have been presented. The use of the cluster approach and a number of other activities for the development of the tourism industry in the country has been described. The purpose of the work is identify the trends in tourism development in Kazakhstan in the modern world. The objective of the research is to analyze the dynamics of indicators of the tourism industry in Kazakhstan. The object of the research is tourist industry of Kazakhstan. Statistical data of the National Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, the Kazakh Scientific Geographic magazine publications and Internet resources have been used in this work. The work consists of a table and five pages.

Ключевые слова: динамика потоков, структура потоков, виды туризма, объекты туризма.

Keywords: dynamics of flow, flow structure, types of tourism, tourism objects.

Туризм как один из видов экономической деятельности играет важную роль в мировой экономике. Современная туристская индустрия является одной из высоко доходных и наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства, предоставляющих платные услуги населению. Несмотря на сильную подверженность негативному влиянию мировых, региональных экономических и политических кризисов, туристский бизнес опережает все виды промышленного производства и платных услуг. [1]

По данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО) сфера туризма формирует 9% мирового ВВП, 6% мирового экспорта и также каждое 11-е новое рабочее место создается в туристской сфере. Для отдельных стран вклад туризма в национальную экономику еще более значителен. Динамику развития отрасли характеризует тот факт, что с 1980 по 2013 год мировой поток туристов увеличился в 4 раза (с 278 млн. до 1 087 млн. человек). [8]

В рейтинге стран мира по уровню конкурентоспособности путешествий и туризма Всемирного экономического форума в 2013 году, лидирующие позиции в занимают Швейцария, Германия и Австрия; в десятку лидеров входят также Испания, Великобритания, США, Франция, Канада, Швеция и Сингапур. Казахстан находится на 88 месте среди 140 стран. [8]

Согласно Отчету за 2015 год по конкурентоспособности в сфере туризма и путешествий Всемирного экономического форума Казахстан занял 85-е место среди 141 страны, оказавшись между Азербайджаном и Кабо-Верде. мировым лидером в секторе путешествий и туризма является Испания. За ней следуют Германия, Франция, Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Австралия, Италия, Япония, Канада и Сингапур. Все вместе они составляют десятку лидеров рейтинга конкурентоспособности путешествий и туризма. [6]

Развитие туризма признается таким же приоритетным, как развитие наукоемких инновационных отраслей, поскольку идет процесс его воздействия на социально-экономическое развитие отдельных стран и регионов.

Не осталась в стороне от столь бурного развития мирового туризма и Республика Казахстан, которая обладает огромными потенциальными возможностями для развития рекреации и туризма, и создания на этой основе современной высокоэффективной индустрии.

В 1993 году Республика Казахстан стала действительным членом ЮНВТО. Органом, осуществляющим государственное управление сферой туризма в Казахстане, является Комитет индустрии туризма Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан. Управление осуществляется через соответствующие структуры исполнительных местных органов власти, государственные туристские представительства в других странах. Для развития туризма в Республике Казахстан создана нормативно-правовая база. Она охватывает все виды туризма и определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы туристической деятельности на территории республики. О сотрудничестве в сфере туризма Казахстан подписал Соглашения с Турцией, Ираном, Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая, Молдовой, Венгрией, государством Израиль, Кыргызстаном, Египтом, межправительственные и межведомственные соглашения с Хорватией, Пакистаном, Сингапуром, Китаем. [7]

По географическому положению Казахстан, находясь в центре Евразийского материка, представляет особый природный комплекс, вобравший в себя ярчайшие образцы ландшафта обеих частей континента. В Казахстане имеются значительные природно-климатические, исторические, культурные, экологические условия. По территории Казахстана, расположенного на стыке двух мировых культур – Востока и Запада, проходила одна из самых важных культурно-торговых связей прошлого времени – Великий Шелковый Путь. Казахстанский участок Великого Шелкового пути представляет уникальный комплекс исторических памятников, археологии, архитектуры, градостроительства и монументального искусства. Они представлены древними городами Отрар, Тараз, Сайрам, (Испиджаб), Туркестан (Яссы), Баласагун и другими, которые были не только торговыми центрами, но также и центрами науки и культуры. [1]

Вместе с тем, несмотря на наличие в Казахстане подлинных памятников природы, разнохарактерной природы, что является условием для эффективного развития культурно-познавательного туризма, данный сектор неразвит в силу влияния многих факторов, таких как отсутствие рекламно-информационного материала, слабая инфраструктура, в том числе малочисленность мест размещения вблизи объектов туризма, низкое качество подъездных дорог. Аналогичная ситуация характерна и для лечебно-оздоровительного и горнолыжного туризма при возможностях уникальных природно-минеральных и климатических условий.

В Республике Казахстан на настоящее время можно выделить две организационные формы туризма: международный и внутренний туризм.

Международный туризм включает:

въездной туризм - путешествия в пределах Республики Казахстан лиц, не проживающих постоянно на ее территории;

выездной туризм - путешествие граждан Республики Казахстан и лиц, постоянно проживающих в Республике Казахстан, в другую страну.

Внутренний туризм – это путешествие в пределах Республики Казахстан граждан страны и лиц, постоянно проживающих на ее территории.

Казахстан предоставляет практически все существующие виды туризма - познавательный, развлекательный, этнический, экологический, оздоровительный, детский, спортивный, охотничий, конный, приключенческий. Для туристов предлагается более 700 маршрутов путешествий по всей территории Казахстана. [7]

Становление и развитие рынка туристских услуг как отрасли характеризуются системой определенных экономических показателей, которые отражают количественный объем реализации туристских услуг и их качественную сторону, а также экономические показатели производственно-обслуживающей деятельности туристских хозяйствующих субъектов.

Для оценки уровня развития туристской отрасли в Казахстане, проанализируем количественные показатели этих составляющих. (Таблица 1).

Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК по общей численности потока туристов можно сказать, что если с 2000 по 2005 годы в среднем было 10649 тысяч туристов, то 2015 году этот показатель составил 21870,1 тыс. человек. Из них с 2000

по 2005 годы 3280 тыс. человек приходится на внутренний туризм, а на внешний туризм 7369 тыс. человек, в том числе въезжающих в страну было 4365 тыс. человек, выезжающих 3004 тыс. человек. В 2015 году эти показатели значительно увеличились, объем внутреннего и внешнего туризма составил 4137,4 и 17732,7 тыс. человек, из них на долю въездного туризма приходится 6430,2 тыс. человек, а выезжающих из страны было 11302, 5 человека. По всем этим данным показателям, можно заметить, что за 10 лет в Казахстане наблюдается положительная тенденция развития туристического потока, и численность туристов возрастает.

Таблица 1. – Динамика выборочных показателей развития туризма в Республике Казахстан

№	Показатели	Годы	
		2000-2005	2015
1	Численность потока туристов (тыс.чел.)	10649	21870,1
	- внутреннего	3280	4137,4
	- внешнего, в том числе	7369	17732,7
	- въездного	4365	6430,2
	- выездного	3004	11302,5
2	Доля доходов от туризма, % ВВП	1,9%	1,6%
3	Структура обслуженных туристов:		
	- выездной туризм	48%	41,4%
	- внутренний туризм	33%	39,0%
	- въездной туризм	19%	19,6%

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан в период с 2000 по 2005 годы наибольший процент среди обслуженных туристов приходится на выездной туризм - 48%, доля внутреннего - 33%, тогда как процентное соотношение въездного всего -19%.

В 2015 году показатель выездного туризма меньше на 6,6% по сравнению с 2000 по 2005 гг., то есть - 41,4 %, 39% приходилось на внутренний туризм это на 6% больше прошлых лет, процент доли въездного туризма не значительно отличился с прошлыми годами, составил 19,6%.

Общий вклад туристической отрасли в ВВП Казахстана по итогам 2015 года составил 1,6%, если сравнить этот показатель с периодом 2000 - 2005 гг., то разница оказывается незначительно большой, средний показатель - 1,9%. [3]

По проведенному анализу динамики выбранных показателей туристской отрасли можно сказать, что при развитии и эффективной организации туристской инфраструктуры с использованием ресурсного потенциала, Казахстан может выйти на конкурентоспособный международный уровень. Однако Казахстан пока еще не достиг высокого уровня и высоких показателей в сфере туризма. Въездной туризм по-прежнему развивается слабо, что ведёт к целому ряду негативных последствий. Въездной туризм представляет собой не что иное, как невидимый импорт. Казахстанские туристы оставляют свои капиталы в другой стране. Известно, что один турист приводит к созданию десяти рабочих мест, и эти места создаются не в Казахстане. Поэтому для казахстанского туризма в настоящее время актуальной задачей является развитие въездного туризма.

Особенно много внимания уделяется развитию туристской отрасли в последние годы. В мае 2014 года Правительством РК была утверждена Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года (Концепция). Принятие данной Концепции подчеркивает значимость туризма и служит ответственным шагом на пути к использованию имеющегося потенциала, а также к его дальнейшему наращиванию. Ранее, в 2010 году, была принята Программа по развитию перспективных направлений туристской индустрии Республики Казахстан на 2010 - 2014 годы (Программа). Реализация этой Программы завершилась в 2014 году,

и ее результаты послужат базисом для реализации задач, обозначенных в Концепции. Таким образом, создана нормативно-правовая база для полномасштабного развития туризма в РК. [2]

Так, в целях увеличения потока посетителей и признания Казахстана в качестве туристической державы, Концепция предусматривает применение кластерного подхода к развитию туризма. Благодаря имеющемуся потенциалу (природно-климатический, исторический, культурный), Казахстан способен занять определенную нишу на туристическом рынке. Кластер позволяет максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы, сосредотачивая в рамках одной определенной территории взаимосвязанные производства. В туристическом кластере происходит сосредоточение предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также вспомогательной деятельностью. Применение кластерного подхода в сфере туризма позволит обеспечить повышение конкурентоспособности отрасли в целом за счет роста эффективности работы предприятий и организаций, входящих в кластер, стимулирования инноваций и развития новых туристских направлений.

Согласно Концепции, в Казахстане предполагается создание и развитие пяти туристических кластеров: Астана, Алматы, Восточный Казахстан, Южный Казахстан и Западный Казахстан. [2]

Астана определена, как центр делового туризма, Алматы – как центр делового и международного горнолыжного туризма, Восточный Казахстан – центр развития экологического туризма, Южный Казахстан предполагается сделать центром культурного туризма, Западный Казахстан – центром культурного и пляжного туризма. В рамках данных кластеров предусмотрена реализация национальных проектов.

Наряду с кластерным подходом к качественному развитию туризма в Казахстане предполагается реализация ряда национальных проектов. Ключевыми национальными проектами является проведение международной специализированной выставки «Астана ЭКСПО-2017» и XXVIII Всемирной зимней универсиады в Алматы в 2017 году. Важным для Казахстана является то, что международная выставка ЭКСПО и универсиада имеют высокую туристическую привлекательность. Продолжительность выставки в Астане составит 3 месяца, за этот период ожидается более 5 млн. посетителей.

Президент РК Н.А. Назарбаев в своих ежегодных Посланиях, в частности, «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», «Нұрлы Жол – Путь в будущее» отмечает, что в XXI веке важнейшей составляющей национальных экономик становится культурный сегмент, включая историко-культурный, экологический и медицинский туризм. Следовательно, функционируя в рамках интеграционного объединения, Казахстану, помимо традиционных видов, необходимо способствовать развитию новых направлений национальной туристической сферы. Считается, что туристические кластеры позволят повысить конкурентоспособность туристской отрасли Казахстана не только внутри страны, но и внутри интеграционного объединения. [5].

Таким образом, развитие туристического кластера Казахстана будет способствовать увеличению доли туризма в ВВП, созданию новых качественных и современных рабочих мест, как в самой сфере туризма, так и во вспомогательных отраслях, внедрению мировых стандартов оказания услуг, строительства объектов инфраструктуры, повышению уровня культуры обслуживания, квалификации и профессиональной подготовки работников туристической сферы, привлечению иностранных инвестиций и новых технологий, а также популяризации Казахстана и его достижений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абиев А.Х. Туризм сегодня и туризм завтра.//Туризм.- 2015. №25- С. 5.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 февраля 2013 года № 192 «Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года».
3. Сайт Департамента индустрии туризма Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан //http: dep-turizm.mid.gov.kz.

4. Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан// [http: economy.gov.kz](http://economy.gov.kz).
5. Сайт Информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Послание Президента Республики Казахстан от 11 ноября 2014 года // [http:adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz).
6. Сайт Информационно аналитического портала. В рейтинге стран мира по уровню конкурентоспособности путешествий и туризма Всемирного экономического форума в 2015 году <http://geopolitics.by/news/vsemirnyy-ekonomicheskij-forum-reyting-stran-mira-po-urovnyu-konkurentosposobnosti-puteshestviy>.
7. Сайт Информационно аналитического порталаTotal.kz. <http://total.kz>.
8. Сайт www.nac.gov.kz. Анализ рейтинга Казахстана в Отчете конкурентоспособности в сфере туризма и путешествий 2013 год Всемирного экономического форума.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫБОРА ОБЪЕКТОВ ЭКОТУРИЗМА
В ПРЕДЕЛАХ СТАРООСВОЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**PROBLEMS AND PERSPECTIVES CHOICE OF ECOTOURISM OBJECTS WITHIN A LONG TIME
DEVELOPED TERRITORIES (ON THE EXAMPLE OF WATER OBJECTS OF BREST REGION)**

О.В. Токарчук

к.геогр.н., доцент
Брестского государственного
университета имени А.С. Пушкина

O.V. Tokarchuk

Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor Brest State University
named after A.S. Pushkin

Раскрываются современные представления об экотуризме. Характеризуются географические особенности Брестской области. Проблемы и перспективы выбора водных объектов экотуризма рассматриваются в связи с разработанным электронным эколого-гидрографическим атласом региона.

The article describes the contemporary concepts of ecotourism. The paper the characteristic of geographical features of the Brest region. The work deals with the problems and perspectives of selection of water objects ecotourism based on electronic ecological and hydrographic atlas of the region.

Ключевые слова: экотуризм, водные объекты, гидрографическая сеть, малый водосбор, устойчивость, антропогенная нагрузка, рациональное использование вод, охрана вод

Keywords: ecotourism, water objects, hydrographic network, small catchments, sustainability, anthropogenic load, the rational use of water, protection of water.

Введение. Известно, что термин «экотуризм» был впервые использован мексиканским экологом Г. Себальосом-Ласкурайном (исп. HectorCeballos-Lascurain) в 1983 г. Первоначально он определял идею гармонии между рекреацией и экологией и приобрел большую популярность. В настоящее время отсутствует точное и общепринятое определение экотуризма. Часто он рассматривается как активная форма рекреации, основанная на рациональном использовании природных благ, и предполагает отказ от культа комфорта, массовых коммуникаций, доступности и потребления все более многочисленных туристских благ (в отличие, например, от турреализма, который подразумевает погружение в природу и культуру с сохранением высокого уровня комфорта). В таком понимании экотуризм прививает другую систему ценностей, основой которой являются созерцание природы, духовное обогащение от общения с ней, сопричастность к охране природного наследия и поддержке традиционной культуры местного населения.

В профессиональной и академической среде существует несколько идеалистических определений экотуризма, схожих по смыслу:

– путешествие с ответственностью перед окружающей средой, по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности (определение Международного Союза охраны природы);

– ответственное путешествие в природные территории, которое содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения (определение Международного Общества экотуризма);

– туризм, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой, с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения (определение Всемирного фонда дикой природы).

Интерес к экотуризму непрерывно повышается – это наиболее быстро растущий в мире вид туризма, занимающий, по некоторым оценкам, уже 25 % мирового туристского рынка.

Все вышеперечисленное говорит о важности развития экотуризма в Республике Беларусь и ее отдельных регионах. Одним из направлений его развития может является водный экотуризм.

Предметно данный вид экотуризма связан с водными объектами, богатство и разнообразие которых рассматривается как визитная карточка Республики Беларусь. С другой стороны – водные объекты в значительной степени подвержены антропогенному воздействию, что определяет все возрастающее значение экотуризма с точки зрения их мониторинга и охраны.

Специфика анализа проблем и перспектив выбора объектов экотуризма в пределах староосвоенных территорий во многом определяется принятой исследователем теоретической моделью. Так, среди теоретических моделей экотуризма часто выделяются так называемые «западноевропейская» и «австралийская» модели. «Западноевропейская» модель делает акцент на устойчивость туризма и использование тех природных ресурсов, которые еще сохранились. Для данной модели несвойственен экотуризм в пределах особо охраняемых природных территорий (ООПТ). «Австралийская» модель больше направлена на познание природы в естественном состоянии, ознакомление с ее особенностями, отдых на природе с эмоциональными и эстетическими целями. Для данной модели характерно развитие экотуризма в границах ООПТ.

Также специфика рассматриваемой проблемы определяется недостатком работ по выбору водных объектов экотуризма и как следствие – отсутствием общепринятой методики такого выбора. В разработке этой методики можно выделить целый ряд проблем:

1) не совсем понятно, какие гидрологические характеристики водных объектов считать определяющими для выбора;

2) водные объекты существуют как часть целого ряда природных и природно-антропогенных систем (бассейнов водотоков и водоемов, ландшафтов, геосистем разного уровня пространственной организации), в результате не совсем ясно какие характеристики (и каких систем) использовать для выбора;

3) проблема учета при выборе положения водных объектов относительно системы особо охраняемых природных территорий.

Материалы и методы исследования. Брестская область может быть охарактеризована как территория активного хозяйственного освоения. Из всех групп поверхностных водных объектов в пределах региона количественно преобладают малые реки. Анализ справочных данных [1] показывает, что из 152 рек, описанных применительно к его территории, 136 имеют длину до 100 км, 94 реки характеризуются длиной до 20 км, 31 река – длиной от 20 до 40 км. Из 13 рек длиной от 100 до 500 км – 9 имеют длину менее 200 км.

Научно доказано, что именно малые реки подвержены наибольшему изменению под влиянием антропогенных факторов [2]. Водный компонент ландшафтов в пределах Брестской области подвергся значительной антропогенной трансформации, обусловленной в первую очередь проведением здесь со середины 60-х гг. XX в. работ по широкомасштабной гидротехнической мелиорации. В то же время исследуемый регион характеризуется значительным количеством ООПТ, в пределах которых имеется большая часть водных объектов региона, находящихся в слабоизмененном состоянии [3].

Материалы и методы настоящего исследования проблем и перспектив выбора водных объектов экотуризма на территории Брестской области связаны с разработкой электронного эколого-гидрографического атласа региона [4]. Целью разработки данного атласа являлись сбор, обработка, систематизация и оценка пространственных данных, характеризующих современное состояние и структуру гидрографической сети и бассейнового строения региона, а также наиболее важные с точки зрения формирования качества поверхностных вод аспекты природной, социально-экономической и экологической сред для получения обобщенной координатно-привязанной информации на региональном и локальном уровнях.

Научная идея (гипотеза) проекта состояла в интеграции на основе геоинформационных технологий межотраслевой информации для принятия решений по оптимизации использования водных ресурсов. Впервые для территории Брестской области была объединена разнообразная и разнородная информация о природных и антропогенных факторах в привязке к отдельным водосборам и применительно к отдельным водным объектам, проведена группировка водосборов и отдельных водных объектов по преобладающим видам антропогенных воздействий и степени потенциальной экологической опасности, обоснованы адресные предложения по

рациональному использованию и охране поверхностных вод. Реализация идеи проекта заключалась в разработке структуры и создании электронного эколого-гидрографического атласа.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1) разработана концепция и сформирована структура электронного эколого-гидрографического атласа Брестской области;

2) переведены в цифровую форму картографические изображения территории (топографические и ряд тематических карт);

3) сформированы атрибутивные и графические базы данных территории исследования, произвести их компьютерную обработку и созданы синтетические эколого-гидрографические карты всего региона и его отдельных частей.

Новизна задач реализованного проекта заключалась в учете при их решении специфики Брестской области как особой природно-антропогенной геосистемы, характера картографической, литературной и фондовой изученности территории региона.

Результаты и их обсуждение. В ходе реализации проекта электронного эколого-гидрографического атласа Брестской области получен картографический материал различного типа (инвентаризационные, оценочные и синтетические карты) и уровня обработки. Основная содержательная часть атласа представлена пятью основными разделами (блоками): (1) «Брестская область. Структуры гидрографической сети и бассейнового строения»; (2) «Основные природные средообразующие факторы малых водосборов Брестской области»; (3) «Основные факторы антропогенной нагрузки на малые водосборы Брестской области»; (4) «Сравнительная геоэкологическая оценка малых водосборов. Эколого-гидрографическое районирование Брестской области»; (5) «Направления рационального использования и охраны поверхностных вод».

Наибольший интерес с позиций выбора водных объектов экотуризма представляют четвертый и пятый разделы атласа.

Блок «Сравнительная геоэкологическая оценка малых водосборов. Эколого-гидрографическое районирование Брестской области» представляют 11 карт. По особенностям создания представленные карты являются оценочными. Условно по содержанию блок можно разбить на три части: оценка устойчивости малых водосборов, оценка антропогенной нагрузки на малые водосборы, оценка экологической опасности малых водосборов и эколого-гидрографическое районирование региона.

Оценка устойчивости малых водосборов представлена 5 картами, отражающими результаты равноинтервального ранжирования промежуточных показателей оценки (карты «Густота основной русловой сети», «Озерность малых водосборов», «Болотистость малых водосборов», «Лесистость малых водосборов», а также итоговой картой «Устойчивость малых водосборов», отражающей результаты равноинтервального ранжирования «суммы» промежуточных показателей, которая дополняется диаграммой «Структура показателей устойчивости малых водосборов».

Оценка антропогенной нагрузки на малые водосборы представлена 5 картами, отражающими результаты равноинтервального ранжирования промежуточных показателей оценки (карты «Доля городских территорий в пределах малых водосборов», «Доля территорий сельских населенных пунктов в пределах малых водосборов», «Распаханность малых водосборов», «Густота автомобильных дорог в пределах малых водосборов»), а также итоговой картой «Антропогенная нагрузка на малые водосборы», отражающей результаты равноинтервального ранжирования «суммы» промежуточных показателей, которая дополняется диаграммой «Структура показателей антропогенной нагрузки на малые водосборы».

Итоговая оценка экологической опасности малых водосборов и эколого-гидрографическое районирование региона представлены общей картой «Сравнительная потенциальная экологическая опасность малых водосборов» (на основе «принципа светофора» здесь отражены типы опасности для малых водосборов), а также дополняющими ее матрицей типизации малых водосборов по степени экологической опасности (раскрывает алгоритм соотнесения характеристик устойчивости малых водосборов и антропогенной нагрузки на малые водосборы) и диаграммой «Соотношение малых водосборов, характеризующихся различной степенью экологической опасности».

Блок «Направления рационального использования и охраны поверхностных вод» представляют 6 карт. Первая карта – «Соотношение лимитирующих факторов антропогенной нагрузки в пределах малых водосборов» – дает наглядное представление о значимости (в баллах предшествующей геоэкологической оценки) и сочетании основных факторов антропогенной нагрузки. В качестве лимитирующих показаны факторы, имеющие сравнительный балл оценки для региона 3 и выше. Карта дополняется таблицей «Направления снижения негативного воздействия лимитирующих факторов антропогенной нагрузки», в которой для каждого лимитирующего фактора приводятся уровень оценки, проблемная ситуация и рекомендуемые мероприятия.

Общее представление о сочетании лимитирующих факторов антропогенной нагрузки представлено на следующей карте – «Типизация малых водосборов по сочетанию лимитирующих факторов антропогенной нагрузки». Карта дополняется диаграммой, отражающей соотношение числа и площадей малых водосборов, характеризующихся различными типами сочетаний лимитирующих факторов антропогенной нагрузки.

Затем следует карта «Количество лимитирующих факторов антропогенной нагрузки в пределах малых водосборов». Она дополняется таблицей, отражающей соотношение числа и площадей малых водосборов, характеризующихся различным количеством лимитирующих факторов антропогенной нагрузки. Следует отметить, что все описанные выше карты блока раскрывают значительную территориальную неоднородность лимитирующих факторов.

Далее следует карта «Рекомендации по оптимизации мониторинга качества вод малых водосборов», отражающая сеть существующих пунктов мониторинга (показан тип мониторинга) и рекомендуемые пункты комплексного мониторинга качества вод в замыкающих створах водосборов, характеризующихся «высокой» и «очень высокой» сравнительной потенциальной экологической опасностью и не обеспеченных действующими пунктами мониторинга. Карта дополняется таблицей «Рекомендуемые пункты комплексного мониторинга качества вод», которая раскрывает водный объект, географическую привязку и административный район рекомендуемых пунктов.

После этого следует карта «Водные объекты, сохранившие близкое к естественному состояние», на которой на фоне гидрографической сети и выделенных в ходе исследования структур гидрографической сети региона отражены ключевые озера и участки рек, требующие охраны.

Завершает раздел карта «Водные объекты, рекомендуемые к комплексной охране». На карте, на фоне выделенных структур бассейнового строения, отмечены озера и сохранившиеся в естественном состоянии участки рек, расположенные за пределами особо охраняемых природных территорий республиканского значения (данные территории также отмечены). Именно данные водные объекты (их части) требуют принятия первоочередных мер, направленных на комплексную охрану. Они же являются наиболее привлекательными в качестве водных объектов для экотуризма. Карта дополняется таблицами, отображающими название рекомендуемых к комплексной охране водных объектов, их географическую привязку, административную принадлежность и принадлежность к малым водосборам.

Заключение. Автору представляется очевидной связь выбора водных объектов экотуризма с состоянием системы водосборов. Внешнее естественное состояние водного объекта может как закрепляться, так и нарушаться состоянием территории его водосбора. В связи с этим, в том числе и с точки зрения организации экотуризма, интересны разнообразные сочетания состояний в системе «водный объект – водосбор». Кроме того, такой подход логичен и с точки зрения разнообразия самих объектов экотуризма в рамках одного туристического предложения, когда турист рассматривает находящиеся в естественном состоянии разнообразные элементы системы, а не однотипные объекты. В качестве такой системы в данном случае может рассматриваться система бассейна, объединяющая водный объект и его водосбор со всеми элементами природной среды и антропогенной нагрузки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благітны скарб Беларусі: рэкі, азёры, вадасховішчы, турысцкі патэнцыял водных аб'ектаў: энцыклапедыя. – Мінск : БелЭн, 2007. – 480 с.
2. Малые реки // Вопросы географии: сборник статей / ред. Н. И. Коронкевич, А. И. Субботин. – М. : Мысль, 1981. – 221 с.
3. Особо охраняемые природные территории Республики Беларусь / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minpriroda.gov.by/ru.html>. – Дата доступа : 28.09.2016.
4. Токарчук, О. В. Электронный эколого-гидрографический атлас Брестской области / О. В. Токарчук, Е. В. Трофимчук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.brsu.by/node/959/>. – Дата доступа : 28.09.2016.

OPERATION TOURIST AND RECREATIONAL ZONES IN THE BELARUSIAN-POLISH-UKRAINIAN BORDERLAND AS A CONDITION OF CROSS-BORDER TOURISM
И.Л. Фёдорова

 преподаватель Брестского
государственного университета имени
А.С. Пушкина

I.L. Fiodarava

 teacher Brest State University named after
A.S. Pushkin

Рассматривается функционирование туристско-рекреационных зон в белорусско-польско-украинском пограничье как важное условие развития трансграничного туризма. Основным элементом трансграничного туризма является взаиморасположение пространств туристского интереса (туристско-рекреационных зон), которые находятся на стыке государственных границ, наличию подобных ресурсов и специализации туристических зон.

We consider the operation of tourist and recreational zones in the Belarusian-Polish-Ukrainian borderland as an important condition for the development of cross-border tourism. The main element of cross-border tourism is the interposition of spaces of tourist interest (tourist and recreational zones), which are located at the junction of state borders, the availability of such resources and specialization of tourist areas.

Ключевые слова: пограничье, трансграничный туризм, туристско-рекреационная зона.

Keywords: borderland, cross-border tourism, tourist and recreational zone.

Проблема развития туризма в белорусско-польско-украинском пограничье является весьма сложной. С одной стороны она касается туризма как одной из сфер хозяйства, а также аспекта общественной жизни, с другой стороны – связана со специфическим элементом пространства, каким являются территории, соседствующие с государственной границей.

Во многих европейских государствах в приграничных регионах возникают туристские пространства (в т.ч. благодаря финансированию ЕС). Идет процесс перемещения туристского освоения к границе и возникновения новых трансграничных систем.

Существенным элементом трансграничного туризма является взаиморасположение пространств туристского интереса (туристско-рекреационных зон) и линии государственной границы. В самом общем виде может быть 4 варианта такого взаиморасположения, два последних из которых, определяют возможности формирования условий для развития трансграничного туризма (рисунок 1).

Туристско-рекреационная зона (ТРЗ) – вид особой экономической зоны, создаваемой для развития и оказания услуг в сфере туризма [2, с. 9]. Целями создания туристско-рекреационных зон являются: повышение конкурентоспособности туристской деятельности. Туристско-рекреационные зоны являются главными системными элементами сферы туризма в регионе.

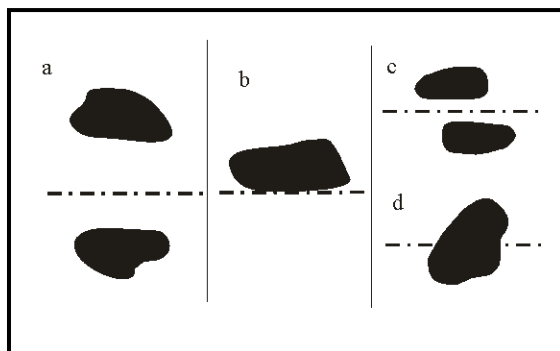

Рисунок 1 – Взаиморасположение границы и пространств туристского интереса [1, с. 526]

а) туристско-рекреационные зоны находятся далеко от линии границы; б) туристско-рекреационная зона расположена по одну сторону границы; в) туристско-рекреационные зоны находятся рядом с линией границы; г) туристско-рекреационные зоны примыкают к линии границы

При выделении таких зон учитываются, в первую очередь, привлекательные (наиболее ценные) природные и культурные особенности территории, которые выступают базисом для развития туризма и функционально взаимосвязаны, а также наличие соответствующей инфраструктуры, так называемая «надстройки», в той или иной туристско-рекреационной зоне. Их создание направлено на достижение единой цели – удовлетворение рекреационных потребностей туристов посредством использования разнообразных ресурсов, привлечения наибольшего их числа и создание неповторимого конкурентного туристского продукта на определенной территории на базе конкретных ресурсов.

В белорусско-польско-украинском пограничье функционирует 25 туристско-рекреационных зон, большая часть которых (17) размещена в Люблинском воеводстве (таблица 1). В Люблинском воеводстве, кроме туристско-рекреационных зон выделяются районы и территории экскурсионного значения – города, в которых сконцентрирован туристско-культурный потенциал. К таким территориям относятся города Замосць, Люблин, Хрубешув, Билгорай, Радзінь Подляски, Парчев, Томашув Любельски.

Таблица 1 – Туристско-рекреационные зоны в белорусско-польско-украинском пограничье

Область, воеводство	Туристско-рекреационная зона
Брестская область	Туристская зона еврорегиона «Беловежская пуца»; Белое озеро; Брест-Барановичи-граница области; Пинское Полесье; Телеханская
Люблинское воеводство	Долина Буга; Долина Кжны; Западное Полесье*; Долина Вепжа; Хелмская; Гробовецко-Стжэлецка; Сокальская; Лукувска; Росточе и Пуца Сольска *; Долина Вислы; Черниевско-Кжышновска; Казимеж-Пулавы-Наленчув*; Зыжынсько-Козловецка; Долина Танви; Пушанска; Западное Росточе; Цемеги и Нижней Быстжицы
Волынская область	Шацкая; Ковельская; Южно-Волынская

*Примечание: Туристско-рекреационные зоны международного значения

Чертами, характеризующими туристско-рекреационную деятельности в Люблинском воеводстве являются:

- доминирование видов туризма, связанного с природными и культурными особенностями региона: экологического, сельского, лечебно-оздоровительного, связанного с культурными событиями различного уровня и значения, культурно-религиозного; большинство поездок организуется на выходные и праздничные дни;

- преобладание индивидуального отдыха на базах отдыха и сельских усадьбах (исключением выступают города – территории экскурсионного значения, где основной формой организации является туристические (экскурсионные) группы);

- большее значение сезонных туров (различные виды активного отдыха, отдых на берегу водоемов); круглогодичные туры характерны крупным туристских дестинациям таким как: Люблин, Казимеж-Дольны, Пулавы, Наленчув.

- в городах Бяла Подляска, Хелм, Замосць доминируют однодневные пребывания, причиной которых является транзитное положение населенного пункта – туристской дестинации.

В Брестской области выделяется 5 туристско-рекреационных зон, в состав каждой из которых входит два или несколько административных районов. Для каждой из зон характерна своя специализация – «Белое озеро еврорегиона Буг» (санаторно-курортная зона) ориентирована на развитие лечебно-оздоровительного, спортивного и экологического туризма; «Пинское Полесье» (специальная культурно-туристская зона) специализирующаяся на развитии культурного туризма этнографической направленности, основной формой которого является экскурсия, а также экологического и агротуризма; «Туристская зона еврорегиона «Беловежская пуца»» (специальная

туристско-экскурсионная зона) основной специализацией которой является развитие экологического и культурного видов туризма; «Брест–Барановичи–граница области» (специальная транзитно-туристская зона), где получили комплексное развитие многие виды туризма; «Телеханская» (специальная туристско-рекреационная зона) где развиваются оздоровительный, экологический и агротуризм (сельский), охотничий и рыболовный, водный и активный туризм.

Анализ специализации туристско-рекреационных зон Брестчины показал:

- ресурсной базой для развития туризма выступает наличие уникальных природных территорий, бальнеологических ресурсов (минеральных вод, лесных ресурсов) и уникального культурного наследия Полесья, на основе которых получили развитие такие виды туризма как лечебно-оздоровительный, культурный-этнографический (экскурсионной направленности), экологический, активный туризм, агротуризм, туризм с целью отдыха, охотничий;

- туризм зачастую имеет сезонный характер, исключение составляют туристские дестинации с богатым историко-культурным наследием (Брест, Кобрин, Пинск, Каменец);

- для развития туризма важное значение имеет транзитное положение области, где сконцентрировано значительное количество ресурсов, что дает возможность предоставлять (получать) туристам разного рода туристические услуги;

- в туристских дестинациях доминируют однодневные туры;

- преобладает индивидуальный отдых.

В Волынской области Украины выделяется 3 туристско-рекреационных зоны: «Шацкая», «Ковельская», «Южно-Волынская», в состав каждой из которой входит три или более административных районов. «Шацкая» туристско-рекреационная зона обладает высоким природно-рекреационным потенциалом. Здесь получил развитие экологический, лечебно-оздоровительный туризм, туризм с целью отдыха, активный туризм. «Ковельская» туристско-рекреационная зона специализируется на туризме с целью отдыха (чаще всего он носит краткосрочный характер) и лечебно-оздоровительном туризме. «Южно-Волынская» туристско-рекреационная зона специализируется на культурно-познавательном туризме экскурсионного профиля, базой для которого является наличие значительного количества историко-культурных объектов, с целью отдыха (имеет краткосрочный характер) и лечебно-оздоровительном туризме.

Анализ показал, что особенностями специализации туристско-рекреационных зон Волыни являются:

- ресурсная база, которая располагает наличием уникальных природных территорий («Шацкий национальный парк»), что способствует развитию экологического, лечебно-оздоровительного туризма и туризма с целью отдыха;

- доминирование однодневных поездок;

- сезонный характер туров (исключение составляют Луцк, Владимир-Волынский, Зимне, где сконцентрирован значительный историко-культурный потенциал);

- развитие религиозного туризма (паломничества, культурно-познавательной направленности), что связано с историей, культурными традициями, наличием большого количества сакральных объектов.

Для развития трансграничного туризма важная роль принадлежит туристско-рекреационным зонам, которые находятся на стыке государственных границ, наличию подобных ресурсов и специализации туристических зон, что может способствовать разработке новых туров в приграничных регионах различной тематики.

На сегодняшний день, в стыковой зоне белорусско-польско-украинского пограничья находится 5 туристско-рекреационных зон Польши («Долина Буга», «Западное Полесье», «Долина Кжны», «Гробовецко-Стжэлеца», «Хелмская»), 3 туристско-рекреационных зоны Беларуси («Беловежская пуца», «Белое озеро», «Брест-Барановичи-граница области») и 2 – Украины («Шацкая», «Южно-Волынская»).

Данные условия являются важными в сотрудничестве в области туризма. Координация деятельности ее системная организация в трансграничном регионе способствует разработке в белорусско-польско-украинском пограничье новых трансграничных туров, с использования природных, историко-культурных ресурсов, а также созданию новых, более интересных турпродуктов. Может быть расширение географии и системной организации туристических

маршрутов, что приведет к более тесному сотрудничеству туристских предприятий и в целом может оказать положительное экономическое влияние на регионы, послужит толчком для выхода региона на качественно новый уровень эффективности развития туристской сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Timoti, D. J. Political boundaries and tourism: borders as tourist attractions / D. J. Timoti // *Tourism Managemen* : № 7. – Canada, 1995. – pp. 525-532.
2. Паздникова, Н. П. Применение моделей инновационного развития экономики региона / Н.П. Праздникова // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. – 2011. – № 2. – С.6–12

ANALYSIS OF FACTORS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE MEDITERRANEAN

Р.Г. Шалковский

студент

Белорусский государственный
университет**И.К. Трифонова**

ст. преп.

Белорусский государственный
университет**R. G. Shalkovsky**

student

Belorussian State University

I.K. Trifonova

senior teacher

Belorussian State University

Туризм – ключевой элемент развития стран Средиземноморья как для Европейского, так и для Африканского побережий. Социально-экономические показатели отражают превосходство Европейских стран над Африканскими, об этом же свидетельствуют демографические показатели. Уровень развития хозяйственного комплекса в исследуемых государствах достаточно высокий, что позволяет странам предложить выгодный тур-продукт. Выгодное рекреационно-географическое положение региона позволяет распространять различные виды туризма для большого количества человек.

Tourism is a key element in the development of Mediterranean countries both for European and for the African coasts. Socio-economic indicators show the superiority of the European countries. Demographic indicators also confirm this. The level of development of economic complex in the studied states is rather high, which allows countries to offer a lucrative tour product. Favorable recreational and geographical position of the region allows to offer different types of tourism for many people.

Ключевые слова: Туризм, Средиземноморье, факторы развития.

Keyword: Tourism, Mediterranean, factors of development.

Туризм является важным фактором экономического развития для большинства стран Средиземноморского региона, способствует увеличению иностранных прибытий и занятости населения, вносит значительный вклад в национальную экономику отдельных стран, а эффект интеграции международных, культурных и социальных связей способствует сохранению мира в странах региона, что и определяет актуальность анализа факторов развития туризма в регионе.

Рекреационно-географическое положение региона весьма выгодное. Регион расположен близко к центрам туристского сервиса, имеет благоприятный климат для развития туризма, уникальные объекты, оставшиеся после Древних цивилизаций, транзитное расположение между континентами, все это обеспечивает постоянный поток иностранных туристов.

В таблице 1 приведены социально-экономические показатели развития стран. Проанализировав данные можно увидеть, что на Европейском побережье Средиземного моря туристские услуги предоставляют 12 государств, а на Африканском 5. Площадь государств Европейского побережья составляет 2,5 млн. км², а Африканского 1,6 млн. км². Также в Европейских странах проживает вдвое большее количество населения.

Анализ социально-экономических показателей развития Европейских и Африканских стран показал, что Европейские государства более высокоразвиты в сравнении с Африканскими. Об этом свидетельствуют такие показатели как: ВВП по ППС, ВВП на душу населения, структура ВВП, темпы роста ВВП, объемы экспорта и импорта. Африканские государства уступают по всем этим показателям, что обусловлено многими факторами: наличием квалифицированной рабочей силы в Европе, наличием рабочих мест, более высоким уровнем социальной инфраструктуры и т.д.

Общая численность населения европейских стран составляет 274 млн. человек, Африканских – 135 млн. человек. Однако в Европейских странах основная часть населения приходится на 4 страны: Турцию, Францию, Италию и Испанию население которых составляет 247 млн. человек. Среди Африканских стран выделяется Египет, население которого составляет 57 млн. человек, а также Марокко и Алжир – 33,8 и 27 млн. человек соответственно.

Таблица 1 – Социально-экономические показатели стран Средиземноморья 2015 г. [Таблица составлена автором по1]

Регионы	Страны	Площадь, км²	Население, млн. человек	ИРЧП	ВВП по ППС, млрд. долларов	темпы роста ВВП, %	ВВП по ППС на душу населения, долларов	Структура ВВП, %	Объем экспорта, млрд. долларов	Объем импорта, млрд. долларов
Европейский	Испания	498 508	46,5	0,876	1 615	3,1	34 800	2,5/22,7/74,8	277,3	298,3
	Франция	547 030	64,5	0,888	2 647	1,2	41 200	1,7/19,3/79	571,0	654,0
	Монако	2	0,04	0,946	6,1	9,3	78 700	0/14/86	1,1	1,2
	Италия	301 340	60,5	0,873	2 171	0,9	35 700	2,2/23,6/74,2	454,6	389,2
	Словения	20 253	2,1	0,88	64	2,1	31 000	2,2/33,4/64,4	28,1	27,1
	Хорватия	56 542	4,2	0,818	91	0,7	21 600	4,3/26,7/69,1	12,2	19,3
	Босния и Герцеговина	51 129	3,8	0,733	41	2,2	10 500	7,7/26,5/65,6	3,9	8,8
	Черногория	14 026	0,6	0,802	10	2,7	16 100	8,3/21,2/70,5	0,4	2,0
	Албания	28 748	2,9	0,733	33	2,5	11 900	22,3/15/62,6	1,0	3,6
	Греция	131 940	10,8	0,865	286	-2	26 400	3,9/13,3/82,8	25,3	47,2
	Турция	784 562	77,7	0,761	1 589	2,8	20 400	8,1/27,7/64,2	153,6	204,3
	Мальта	316	0,4	0,839	15	3,5	35 900	1,4/15,5/83,1	3,9	6,7
Африканский	Египет	1 001 400	57	0,69	1 048	4	11 800	14,3/39,6/46,1	20,9	57,9
	Ливия	1 759 500	6,3	0,724	92,6	-10	15 600	17/23/59	10,5	11,2
	Алжир	2 381 700	27	0,736	579	2,9	14 200	10,3/46/43,7	36,3	60
	Тунис	163 600	11	0,721	127	1	11 400	9,9/29/61,2	14,7	19,4
	Марокко	446 500	33,8	0,628	274	4,9	8 200	13,3/29/57,2	21,5	37,3

Темпы роста населения выше у Африканских стран, это объясняется тем, что они еще не достигли такой же стадии демографического перехода как европейские страны, а находятся только на начальной стадии. У большинства исследуемых европейских стран темпы роста не превышают 1%, а у некоторых и вовсе отрицательные. У Африканских стран темпы роста больше 1%, за исключением Ливии.

Что касается возрастной структуры населения, то доля лиц в трудоспособном возрасте примерно одинакова как в Европейских, так и в Африканских странах. Различие между государствами континентов связано прежде всего с дотрудоспособным и нетрудоспособным населением. В Европейских странах более высокая доля нетрудоспособного населения и низкая дотрудоспособного, в Африканских напротив, высокая доля дотрудоспособного населения и низкая доля нетрудоспособного.

Страны Средиземноморского региона обладают значительным рекреационным потенциалом. В регионе расположено множество историко-культурных достопримечательностей, в том числе и объектов Всемирного Наследия ЮНЕСКО. Отличительной особенностью региона является сочетание уникальных природных и культурных ландшафтов, таких как: горы, море, климат, разнообразие форм рельефа и своеобразие культурной среды [3].

Страны региона имеют очень высокий уровень развития хозяйственного комплекса и туристской инфраструктуры, что говорит о высокой степени конкурентоспособности на туристском рынке.

Одним из основных показателей развития туризма в государстве является показатель доходов от туризма. Наибольшие доходы от туризма имеет Франция – 89 млрд. долларов. Также среди исследуемых стран высокими доходами от туризма обладают такие страны как Испания (68 млрд. долларов), Италия (76 млрд. долларов), Турция (36 млрд. долларов), Греция и Египет (по 14 млрд. долларов).

Однако доходы от туризма весьма субъективный показатель, так как он не дает полной картины касательно роли туризма в экономике государства, ввиду того, что определенные страны не могут принимать большое количество туристов из-за небольшой территории, небольшого количества мест размещения и т.д. Именно поэтому более объективными показателями будут выступать характеристики, которые отражают долю туристских поступлений в общем объеме ВВП, экспорта услуг и сферы услуг государства.

Рассматривая вышеперечисленные показатели можно увидеть несколько иную картину. Наибольший вклад туризма в ВВП принадлежит Мальте – 9,1 %. Также высокая доля у Хорватии, Греции и Черногории – 5,4 %, 5,1 % и 5 % соответственно. В остальных Европейских странах данный показатель колеблется от 2 до 4 %. В Африканских странах наиболее высокий вклад туризма в ВВП в Марокко – 2,8 %. В остальных странах он несколько хуже: Тунис – 2 %, Египет – 1,4 %, Алжир – 1 % (таблица 2).

За 2015 год туристские прибытия в Европейских странах составили 278 млн. человек, тогда как в Африканских только 29 млн. человек. Данный показатель свидетельствует о том, что туризм более развит в Европе. Абсолютным лидером по прибытиям среди исследуемых стран является Франция – 84 млн. туристских прибытий. Также большое количество прибытий в таких странах как Испания (65), Италия (47) и Турция (37). Среди Африканских стран лидером по прибытиям является Марокко – 10 млн. туристских прибытий и Египет – 9,9 млн. туристских прибытий (таблица 3).

Рассматривая показатель «туристские прибытия на единицу площади», можно заметить другую картину лидеров региона. В Монако данный показатель равен 150 000 человек на км², это объясняется очень малой площадью княжества (2 км²). Также очень высок данный показатель у небольшого государства Мальта – 5380 человек на км², что также объясняется небольшой площадью. В остальных Европейских странах данный показатель колеблется в пределах 100 - 200 человек на км², исключения составляют Босния и Герцеговина и Турция – 10 и 48 человек на км² соответственно. Такое низкое значение в Боснии и Герцеговине объясняется низким количеством прибытий, а в Турции большой площадью. У Африканских стран данный показатель очень низок, ввиду очень больших площадей государств, а также небольшими прибытиями.

Таблица 2 –Макроэкономические показатели развития туристской отрасли в странах Средиземноморья[составлена автором по 1]

Регионы	Страны	Доходы от туризма, млрд. долларов	Доля доходов от туризма в стоимости ВВП, %	Доля услуг международного туризма в общих доходах от экспорта, %	Доля туристских поступлений в общей стоимости доходов сектора услуг, %
Европейский	Испания	68,80	4,3	52,1	5,7
	Франция	89,20	3,4	32,3	4,3
	Италия	76,30	3,5	66,9	4,7
	Словения	1,50	2,3	20,5	3,7
	Хорватия	4,90	5,4	36,0	7,8
	Босния и Герцеговина	0,40	1,0	22,2	1,5
	Черногория	0,50	5,0	35,7	7,1
	Албания	0,70	2,1	28,0	3,4
	Греция	14,70	5,1	35,9	6,3
	Турция	35,90	2,3	69,3	3,5
	Мальта	1,40	9,1	11,7	11,2
	Египет	14,5	1,4	69,0	3,0
Африканский	Алжир	5,9	1,0	39,3	2,4
	Тунис	2,5	2,0	53,2	3,2
	Марокко	7,7	2,8	48,7	4,9

Таблица 3 – Основные показатели развития туристской отрасли в странах регион [составлена автором по 2]

Регионы	Страны	Число туристских прибытий, млн. человек	Туристские прибытия на единицу площади (км²)	Туристские прибытия на 1000 жителей
Европейский	Испания	65	130	1398
	Франция	84,7	155	1313
	Монако	0,3	150000	7500
	Италия	47,7	158	788
	Словения	2,4	119	1143
	Хорватия	11,6	205	2762
	Босния и Герцеговина	0,5	10	132
	Черногория	1,3	93	2167
	Албания	3,3	115	1138
	Греция	22	167	2037
	Турция	37,8	48	486
	Мальта	1,7	5380	4250
Африканский	Египет	9,9	10	174
	Алжир	2,70	1	100
	Тунис	6,2	38	564
	Марокко	10	22	296

Лидер Африканских стран – Тунис – 38 человек на км², второе место – Марокко – 22 человек на км². Данные страны лидируют за счет того, что их площадь гораздо меньше, чем Египта или Алжира (таблица 3).

В странах региона наиболее широкое распространение получили такие виды туризма как: пляжный, экскурсионный, экологический, карнавальный, горнолыжный.

Анализ факторов развития туризма в Средиземноморском регионе позволил прогнозировать интенсивное и динамичное развитие международного туризма в странах региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ЦРУ [Электронный ресурс]. Режим доступа – www.cia.gov – Дата доступа 20.07.2016
2. Официальный сайт Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/cache> - Дата доступа: 20.08.2016.
3. Всё о туризме. Туристическая библиотека [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism - Дата доступа: 17.08.2016.
4. World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс]. -
5. Режим доступа: <http://www.unwto.org> - Дата доступа: 18.07.20

**РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА**

**THE REPUBLIC OF BELARUS
IN THE SPATIAL STRUCTURE OF THE INTERNATIONAL TOURISM**

И.А. Шахнович

магистрант

Белорусский государственный университет

В.М.Зайцев

Доцент, старший преподаватель

Белорусского государственного
университета

I.A. Shakhnovich

Master student

Belarussian State University

V.M.Zaitsev

Associate Professor, Senior Lecturer of

Belarusian State University

В статье раскрывается положение Беларуси в пространственной структуре международного туризма. Сравнивается место Беларуси со странами входящими в Центр развития международного туризма, Полупериферию и Периферию. Делаются выводы о положении Беларуси и причинах такой расстановки в пространственной структуре).

The article deals with the position of Belarus in the spatial structure of the international tourism. There is a comparison of the place of Belarus with the countries belonging to the Center of international tourism development, Semi-Periphery and Periphery. Conclusions on the position of Belarus and the reasons for such an arrangement in the spatial structure are described).

Ключевые слова: Пространственная структура, прибытия, доходы, расходы, уровень развития Центр, Полупериферия, Периферия.

Keywords: The spatial structure, arrivals, receipts, expenditure, the level of development, the Center, the Semi-periphery, the Periphery.

Беларусь входит в состав мезорегиона Центральная и Восточная Европа, что определяет ее основные процессы развития туризма. В пространственной структуре международного туризма страны ЦВЕ входят в Полупериферию развития международного туризма. При этом ЦВЕ наиболее быстро развивающийся регион из всех европейских мезорегионов. Темпы роста прибытия туристов за последние 18 лет составили 14% ежегодно. Такая же ситуация наблюдается и по доходам и расходам на туризм. Весьма разнообразная по составу стран группа значительно усиливает свои позиции на мировом туристском рынке. На долю стран ЦВЕ приходится 21 % всех прибытий в Европу (2014 г.), туристские доходы выросли в 1,8 раз по сравнению с 2005 годом. Для экономик многих стран региона развитие туристского комплекса имеет важнейшее значение[5].

На фоне тенденции глобализации туризма, Беларусь остается в стадии стагнации развития туризма. Характеризуя ее положение среди стран ЦВЕ и в мировой пространственной структуре, следует заметить, что Беларусь занимает невысокое положение (таблица 1)[4,5].

Приведем несколько стран, которые находятся на разных этапах развития международного туризма.

Таблица 1 – Показатели развития международного туризма [сост. автором по [4,5].

Страны	Поступления от туризма, долл./чел.	Расходы на туризм, долл./чел	Доля туристских поступлений в объеме экспорта услуг, %	Прибытия иностранных туристов	
				чел./1000 местного населения	чел./км ²
1	2	3	4	5	6
Центры мирового туристского пространства					
Северная Америка					

США	555,9	456,9	24,9	234,5	8,2
Западная Европа					
Франция	836,8	896,8	20,1	1264,2	152,9
Северо- Восточная Азия					
Китай	41,7	120,8	26,5	40,8	5,9
Страны Полупериферии					
Северная Европа					
Норвегия	1098,6	3763,3	11,4	936,6	13,2
Южная Европа					
Италия	742,5	470,5	39,9	791,96	165,1
Центральная и Восточная Европа					
Чешская Республика	636,6	492,1	26,6	1010,1	137,5
Польша	287,5	251,1	24,3	421,1	52,3
Литва	491,6	361,2	18,4	703,6	32,9
Венгрия	596,7	275,6	24	1230,9	134,1
Латвия	479,8	456,2	18,7	926	29,6
Беларусь	86,8	138,1	10,5	14,6	0,7
Россия	81,8	385,1	17,9	207,5	1,8
Румыния	91,1	132,4	9,1	96,02	8,3
Болгария	572,3	202	40,8	1012,1	67,3
Украина	35,5	120,6	10,9	280,2	21,9
Молдова	65,5	127,4	20,7	26,4	2,9
Юго-Восточная Азия					
Камбоджа	192,7	34,4	77,5	293,8	25,5
Малайзия	729,7	413,7	52,01	917,6	83,5
Южная Азия					
Индия	15,2	13,5	12,6	5,95	2,6
Непал	16,9	23,6	35,04	28,3	5,6
Южная Америка					
Бразилия	33,2	145,6	17,1	28,2	0,7
Колумбия	81,9	108,2	57,1	53,7	2,3
Ближний Восток					
Египет	80,5	38,9	32,9	107,5	9,7
ОАЭ	1272,7	1952,4	-	1099,5	119,5
Страны Периферии					
Океания					
Австралия	1363,2	1356,4	59,1	292,7	0,9
Самоа	755,8	21,4	73,9	604,7	41

Продолжение таблицы 1

Африка южнее Сахары					
ЮАР	173,1	116,9	55,5	176,8	7,9
Уганда	35,9	9,95	67,5	31,9	6,9
Центральная Америка					
Никарагуа	74	47,4	32,1	221,2	11,1
Панама	897,2	274,1	32,3	451,2	23,5
Северная Африка					
Алжир	8,99	17,6	9,9	70,2	1,1
Тунис	212,97	70,02	49,5	551,9	39,1
Карибский бассейн					
Доминиканская	541,7	73,1	80,1	494,04	106,4

Республика					
Гренада	1203,6	103,4	78,4	1260	394,1

Беларусь в сравнении со странами Центра обладает довольно низкой привлекательностью со стороны туристов. Ее показатели в 6 раз ниже по доходам от туризма, по расходам в 7 раз, а по прибытиям в 32 раз ниже, чем у стран Центра. Причинами такого резкого контраста может служить тот фактор, что Беларусь как самостоятельное государство появилось лишь в 1991 году, и в начале своего появления делала акцент на развитие основных отраслей экономики (промышленность и сельское хозяйство), не маловажную роль сыграл и тот фактор, что культурно-исторические ценности Беларуси были сильно повреждены в годы Великой Отечественной войны [1,5].

Если сравнить Беларусь со странами, входящими в Полупериферию развития международного туризма, то видно, что и здесь у страны невысокие позиции. Общий объем поступлений от туризма составил 86,8 долларов на 1 жителя страны, что ниже практически в 6 раз, чем у других стран региона, исключение составляет только Молдова, Россия и Украина. По расходам на туризм у Беларуси один из самых низких показателей – 138,1 долларов на 1 жителя. По этому показателю Беларусь обошла Румынию, Украину, Молдову. По прибытиям туристов на 1000 местного населения у Беларуси показатель составляет 14,6, что значительно ниже других стран Полупериферии. По данному показателю Беларусь опережает только Индию [1,4,5].

Причинами такого положения Беларуси являются как политические, так и социально-экономические. Следует отметить тот факт, что Республика Беларусь как самостоятельное государство образовалось лишь в 1991 году и с тех пор только начала развивать сферу туризма и гостеприимства. После распада Советского Союза, Беларуси необходимо было поднимать экономику и перестраиваться на новый курс социально-экономического развития, что являлось сдерживающим фактором развития туризма. В 1986 году произошла авария на Чернобыльской АЭС, повлекшей вывод из оборота большой площади земель, а также потерю туристской привлекательности Беларуси. В 1990-е гг. в Беларуси не происходило значительных изменений в инфраструктуре туризма. Начиная с 2000-х гг. Беларусь постепенно начала облагораживать объекты туристского значения, активно ведется строительство придорожного сервиса. В Список Всемирного наследия ЮНЕСКО включено 4 объекта: Беловежская пуца (1992 г.), замковый комплекс «Мир» (2000 г.), "Архитектурно-культурный комплекс резиденции Радзивиллов в Несвиже" (2005 г.), пункты геодезической Дуги Струве (2005 г.) [2].

В сравнении со странами Периферии Беларусь также не отличается явными преимуществами в показателях интенсивности туризма. Так по показателю доходов от туризма на 1 человека Беларусь стоит выше Уганды, Никарагуа, Алжира, при этом ряд государств имеет более высокие показатели доходов. Так у Австралии он составляет 1363, 2 доллара на человека, что в практически в 16 раз превышает показатель Беларуси. Аналогичная ситуация и с другими показателями, особенно в доли туристских поступлений в объеме экспорта услуг, где у Беларуси показатель 10,9%, а у остальных стран Периферии выше, исключение составляет только Алжир. Более выгодная ситуация с показателям расходов на туризм на 1 человека, здесь Беларусь находится в начале списка. Выше расположены только Австралия и Панама [1,4,5].

При этом стоит сказать, что туризм в Беларуси развивается. Наблюдается ежегодная динамика роста основных показателей развития туризма (прибытия иностранных туристов, доходы от туризма, численность гостиниц и аналогичных средств размещения). Ежегодные темпы роста численности иностранных туристов, прибывших в Беларусь, составляют 28%, по показателю доходов от туризма это показатель 35%, а по росту числа гостиниц и аналогичных средств размещения составляет 27%. Темпы развития туризма достаточно высокие, но при этом место Беларуси в пространственной структуре международного туризма не высокие [3].

Важнейшей задачей Беларуси в области туризма на данный момент является создание конкурентоспособного турпродукта. Основными факторами, определяющими возможность создания конкурентоспособного туристского комплекса, являются: рекреационно-географическое положение, природное и историко-культурное наследие, отношение к иностранным туристам со

стороны местного населения, пограничные формальности (оформление виз, прохождение таможенных процедур, валютный и медицинский контроль), уровень развития туристской инфраструктуры и предложение дополнительных услуг, доступность инвестиционных ресурсов, степень разработанности нормативно-правовой базы туристской деятельности, обеспеченность туристскими кадрами и уровень их квалификации, наличие исследовательских учреждений в области туризма, туристский имидж страны [2]. Таким образом, положение Беларуси в пространственной структуре международного туризма остается достаточно низким в силу ряда факторов, но в последние годы страны активно развивается в сфере туризма, рекламируя свой туристский продукт на международном рынке, а также создает условия для привлечения все большего числа туристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пирожник, И.И. Международный туризм в мировом хозяйстве / И.И. Пирожник. - Учеб.пособие. Минск: БГУ, 1996. – 49 с.
2. Решетников, Д.Г. География Беларуси: пособие для студентов. / Д.Г. Решетников. – Минск: БГУ, 2012. – 303 с.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by> – Дата доступа: 19.09.2016.
4. Сайт Всемирного банка [Электронный ресурс] / Статистика 2013-2015. – режим доступа <http://www.worldbank.org/eca/data/>. – Дата доступа: 03.09.2016, 10.09.2016.
5. Сайт Всемирной туристской организации [Электронный ресурс] / Программы / Статистика – Мадрид, 2015. – режим доступа <http://www.unwto.org>. – Дата доступа: 25.08.2016, 18.09.2016, 30.09.2016.

CULTURAL AND HISTORICAL RECREATIONAL POTENTIAL MINSK REGION

Ю.В. Юнах
студентка
Белорусского государственного
университета
И.К.Трифопова
ст.преп.
Белорусский государственный
университет

Y.W. Yunakh
student of the
Belarusian State
University
I.K.Trifonova
senior teacher
Belorussian State University

В работе рассмотрен культурно-исторический потенциал Минской области. Дана характеристика объектов историко-культурного наследия Республики Беларусь на территории Минщины. Произведен расчет концентрации объектов по районам области. Рассмотрено влияние уровня значимости объектов на развитие внутреннего и международного туризма.

In this paper we consider the cultural and historical potential of the Minsk oblast. The characteristics of the Republic of Belarus of objects of historical and cultural heritage on the territory of Minsk region. The calculation of the concentration of facilities in districts in the area. The influence of the level of significance of objects on the development of domestic and international tourism.

Ключевые слова: культурно-исторический потенциал, объекты историко-культурного наследия, памятники истории, археологии, архитектуры, искусства, концентрация объектов, объекты ЮНЕСКО.

Keywords: cultural and historical potential, objects of historical and cultural heritage, historical monuments, archeology, architecture, art, the concentration of objects, objects of UNESCO.

Культурно-исторический потенциал – часть туристско-рекреационного потенциала территории, который наряду с природно-ресурсным является одной из главных предпосылок развития туристско-рекреационной сферы в регионе.

Важнейшей составляющей культурно-исторического потенциала является историко-культурное наследие Республики Беларусь. Это совокупность отличительных итогов и свидетельств исторического и духовного развития народа Беларуси, воплощенных в историко-культурных ценностях. Памятники истории и культуры и окружающий их ландшафт являются национальным достоянием Беларуси. Историко-культурные ценности – это наиболее отличительные материальные объекты и нематериальные проявления человеческого творчества, которые имеют выдающиеся духовные, эстетические и документальные достоинства и взяты под охрану государства в установленном законом порядке [3].

Таким образом, историко-культурной ценностью (памятником) признаются объекты, обладающие совокупностью двух признаков: культурной значимостью и юридическим признанием в таком качестве посредством включения в охранный реестр – Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Компоненты, включенные в термин «историко-культурные ценности», входят в понятие «историко-культурное наследие».

Памятники как вид историко-культурной ценности – это количественно ограниченные и неповторимые конкретные материальные объекты, предметы, коллекции (светские и конфессиональные, движимые и недвижимые, в единственном числе и комплексе), а также места их сосредоточения (сохранения и экспонирования) и нематериальные проявления человеческого творчества (духовные ценности, обычаи, традиции, обряды, этнография, фольклор, диалекты, ремесла, промыслы, топонимика, геральдика), представляющие интерес для культуры, искусства, науки и вследствие этого подлежащие сохранению, изучению, восстановлению и популяризации (экспонированию) [1].

По состоянию на 1 января 2016 года в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь состоит на учете 5373 историко-культурных ценностей, т.е.

памятников. Среди них 2347 – памятники археологии, 1759 – архитектуры, 1192 – истории, 60 – искусства [4].

На территории Минской области вместе с Минском расположено 1035 объектов историко-культурного наследия, при этом в Минске из них расположено 380 единиц [4]. По наличию объектов историко-культурной ценности Минская область вместе с Минском занимает второе место (рисунок 1).

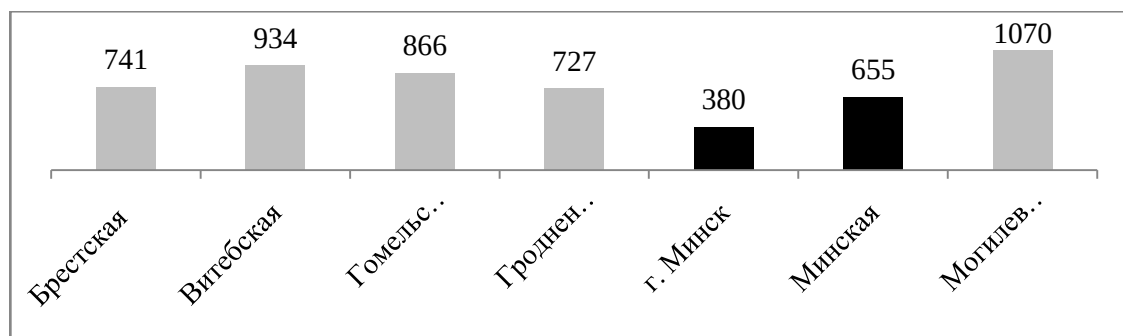

Рисунок 1 Количество объектов, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей по областям Беларуси и г. Минску, единиц, 2016 г. (сост. авт. по [4])

Все объекты списка историко-культурных ценностей разделены на категории в зависимости от характеристики объекта (например, памятник археологии, истории и др.) и от масштаба значимости (международная, региональная и др.). На территории Минской области больше всего объектов относятся к категории памятников археологии – 301 объект. На втором и третьем месте соответственно расположены памятники архитектуры и истории (рисунок 2). В г. Минске наибольшее число объектов принадлежит группе памятников архитектуры (330 единиц).

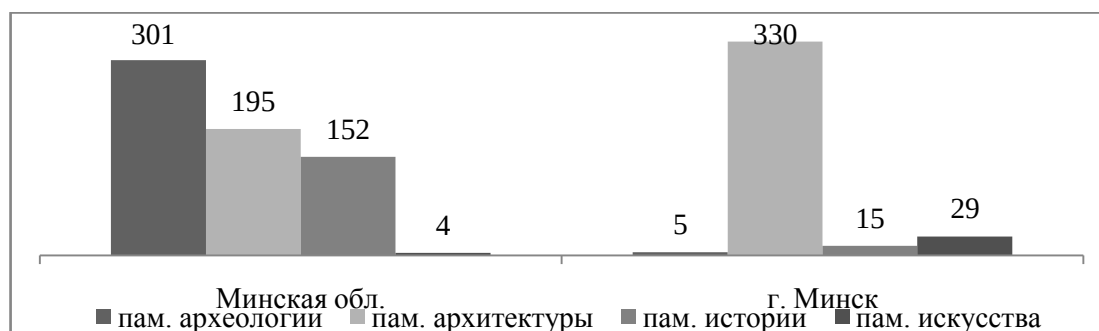

Рисунок 2 Количество объектов историко-культурного наследия Минской области и г. Минска по категориям, единиц, 2016 г. (сост. авт. по [1])

На территории области наибольшее количество объектов историко-культурного наследия находится в Минском (95), Мядельском (53) и Логойском (50) районах. В двух последних районах по категориям лидируют памятники археологии (городища, могильники, стоянки, валуны и др.). В Минском районе наибольшее количество объектов приходится на памятники архитектуры. Минимальным количеством объектов отличаются Узденский и Солигорский районы (6 и 8 единиц соответственно).

Концентрация объектов историко-культурного наследия на территории области вместе с Минском составляет 0,26 объектов/10 км², что соответствует среднереспубликанскому значению, но несколько ниже в сравнении с Могилевской областью (0,37 объектов/10 км²), которая является лидером по количеству объектов историко-культурного наследия в стране (рисунок 3).

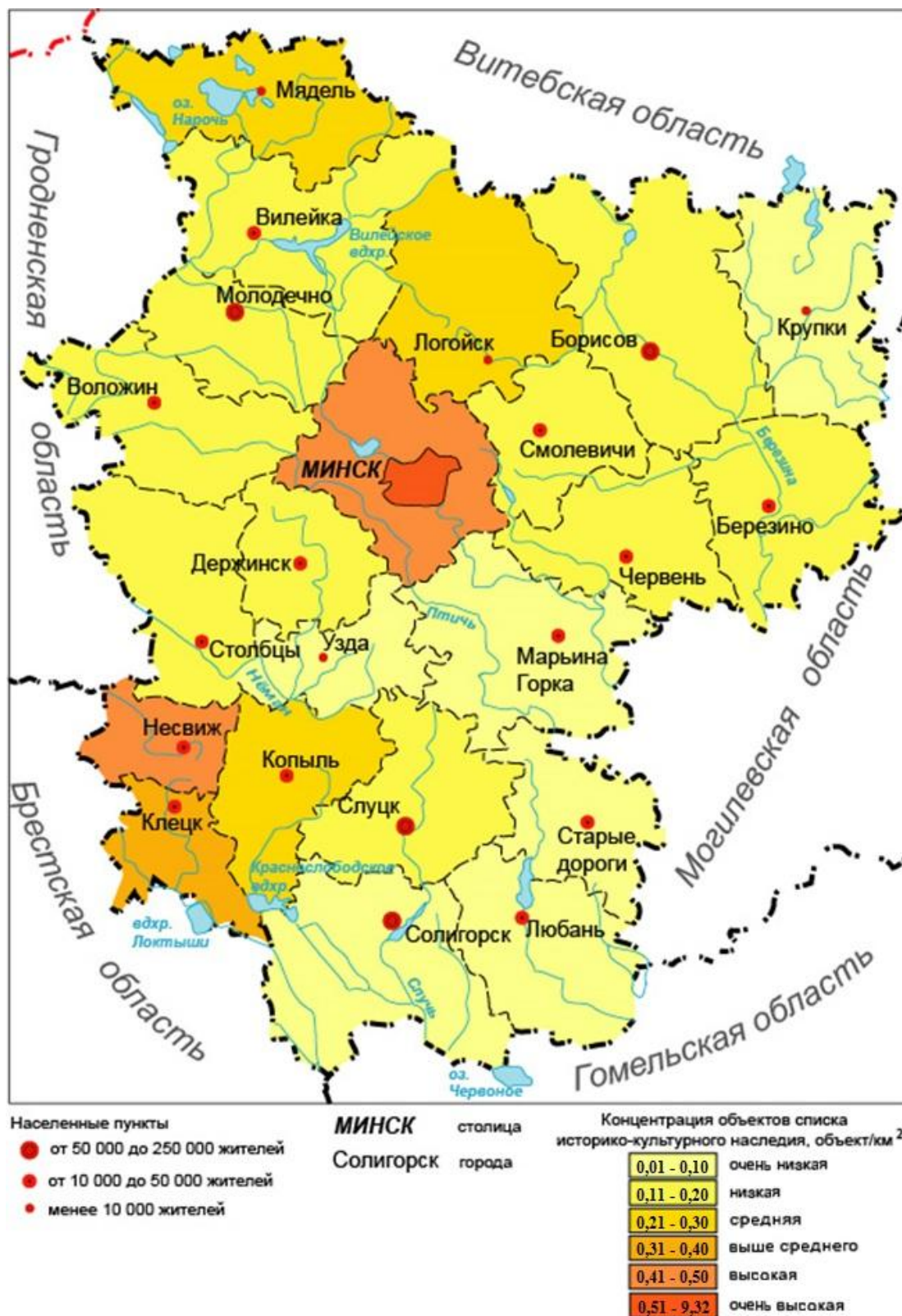

Рисунок 3 Концентрация объектов историко-культурного наследия по районам Минской области, объектов/10 км² (сост. авт. по [1])

Большая часть историко-культурного потенциала Минской области сосредоточена на территории трех районов: Минского (0,48 объектов/10 км²), Несвижского (0,42 объектов/10 км²) и Клецкого (0,31 объектов/10 км²). В Минске на единицу площади приходится 9,32 объектов.

На территории области выделяются объекты различного уровня значимости: от объектов регионального значения, до объектов, внесенных в список Всемирного Наследия ЮНЕСКО.

Большинство из них имеют региональное значение – 739 единиц, республиканское – 200 единиц и 37 объектов – статус историко-культурного наследия международного значения. Два объекта принадлежат к рангу самой высокой значимости – объекты, входящие и находящиеся в предварительном списке Всемирного Наследия ЮНЕСКО.

Больше всего объектов республиканского значения располагается в Минске – 115 единиц, а среди районов области – в Минском районе (32 единицы). Объекты международного значения сосредоточены в г. Минске (27 единиц), Несвижском (4), Минском (2), Клецком (1), Логойском (1), Мядельском (1), районах. Самые главные историко-культурные объекты страны, удостоившиеся чести внесения в список Всемирного Наследия ЮНЕСКО, находятся на территории г. Несвижа – комплекс бывшего монастыря иезуитов и Несвижский дворцово-парковый ансамбль [5]. На сегодняшний момент, в список включен только дворцово-парковый ансамбль. Поскольку в Беларуси насчитывается лишь четыре объекта из списка ЮНЕСКО, наличие одного из них в Минской области, безусловно, является благоприятным фактором развития туризма.

Эффективное использование потенциала историко-культурного наследия в туристском освоении имеет очень важное экономическое значение, так как способствует развитию не только внутреннего, но и международного туризма.

Для развития международного туризма первостепенное значение имеют, прежде всего, объекты историко-культурного наследия международного уровня. К их числу в Минской области относятся: здание бывшего костела при монастыре доминиканцев (г. Клецк), мемориальный комплекс «Хатынь» (по трассе Минск-Витебск), Спасо-Преображенская церковь (г. Заславль), место гибели жертв политических репрессий (урочище Куропаты), комплекс бывшего монастыря бернадинцев (д. Будслав), парковый комплекс «Альба», городская ратуша с торговыми рядами, городские Слуцкие ворота, дом ремесленника (г. Несвиж). Кроме того, значимым туристским потенциалом выделяется г. Минск – это исторический центр города; комплекс Кальварийских могил в границах ограждения; здание Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь. Представленные недвижимые объекты историко-культурного наследия международного значения дополняются движимыми (нумизматическими коллекциями, древними рукописями, старопечатными изданиями, коллекциями иконописания и др.) [1].

Для развития внутреннего и регионального туризма все большую значимость приобретают объекты республиканского и регионального уровня. Их насчитывает большое количество, но наибольшая концентрация характерна для города Минска.

Значительная роль в развитии туризма территории принадлежит памятникам нематериального духовного историко-культурного наследия. Так, Копыльский район прославился колядным обрядом «Цари», Любанский – местным песенным стилем исполнения традиционных обрядовых и внеобрядовых песен и аутентичными фольклорными группами «Журавушка», «Глыбокія крыніцы», «Паваякі» и т.д.

Преимущество Минска и Минской области с точки зрения культурно-исторических ресурсов является сосредоточение значительного количества культурных объектов республиканского значения. К таким объектам, прежде всего, относятся многочисленные театры, Белорусский государственный цирк, Дворец Республики и многие другие объекты. Они являются центрами мероприятий международного и республиканского значения, привлекая гостей со всей страны и не только.

К культурно-историческому наследию относят также событийные мероприятия. Среди них, «Цукеркавы фэст» в Ивенце, фестивали камерной музыки в Заславле и Несвиже, фестиваль белорусской песни и поэзии в Молодечно, фестивали театрального творчества «Бярэзінская рампа» и «Чароўны куфэрак», многочисленные рыцарские турниры, фестивали современной музыки и туристские слёты [2].

Таким образом, Минская область и город Минск обладают значительным историко-культурным потенциалом. Он представлен различными объектами материального и нематериального духовного историко-культурного наследия. Прежде всего – это объекты, имеющие международный статус и объекты из списка всемирного наследия ЮНЕСКО.

Высоким потенциалом для развития туризма обладают районы, располагающие наибольшим числом объектов историко-культурного наследия (Минский, Логойский и Мядельский). Самостоятельным центром развития различных видов туризма можно назвать г. Минск. Для него характерна максимальная концентрация объектов историко-культурного наследия.

В основном, все главные объекты, имеющие статус международных или объекты ЮНЕСКО имеют хорошую транспортную доступность, находясь по пути главных трасс страны, что очень важно для привлечения международных туристов.

Несмотря на то, что в мире и в Беларуси в целом набирают популярность новые виды туризма, экскурсионно-познавательный туризм остается приоритетным направлением. Ввиду этого культурно-исторический потенциал Минской области приобретает все большее значение.

Туристское освоение культурного наследия имеет не только экономическое, но и воспитательное значение. Экскурсионный туризм является средством духовного самообогащения, эстетического наслаждения, патриотического воспитания. Поэтому возрождение экскурсионно-познавательного туризма, является государственной задачей и одним из приоритетных направлений развития туризма в Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абламскі, В.Я. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / В.Я. Абламскі, І.М. Чарняўскі, Ю.А. Барысюк. – Мінск: БЕЛТА, 2009. – 684 с.
2. Локотко, А. И. Историко-культурные регионы Беларуси / А. И. Локотко. – Минск: ЕГУ, 2002. – 226 с.
3. Строчко, О.Д. Туристско-рекреационный потенциал Республики Беларусь и ближнего зарубежья: учеб.-метод. рекомендации / О.Д. Строчко. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2014. – 49 с.
4. Туризм и рекреационные ресурсы в республике Беларусь.: стат. сборник. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский (председ. редкол.) [и др.]. – Минск, 2014. – 105 с.
5. UNESCO World Heritage Centre [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/statesparties/by>. – Дата доступа: 09.10.2016.

TOURISM PRODUCTS OF NOTHERN EUROPE

К. П. Ялуга

студент

Белорусский государственный
университет**О. А. Мечковская**

к.геогр.н., доцент

Белорусский государственный университет

K. P. Yaluha

student

Belarussian State University

O. A. MeckovskayaCandidate of Geographical Sciences,
Associate Professor

Belarussian State University

Северная Европа – один из самых развитых и благополучных регионов не только Европы, но и мира. Многочисленные исследования и опросы показывают, что уровень жизни, удовлетворенности жизнью и экономического развития в Скандинавии стабильно высокий и с каждым годом неустанно растет. Скандинавские страны уже давно стали популярны среди туристов. В Скандинавии достаточно хорошо развиты туристская индустрия и инфраструктура. Наличие в стране ресурсного потенциала, даже самого богатого, недостаточно для развития туризма. Наряду с природным историко-культурными факторами, важной предпосылкой туристской деятельности является высокий уровень социально-экономического развития страны.

Northern Europe – one of the most developed and prosperous regions, not only in Europe but also in the world. Researches and surveys are showing that the standard of living, life satisfaction and economic development of the Nordic Countries consistently high and every year constantly growing. The Nordic Countries have been popular among tourists for a long time. In Scandinavia are well developed tourist industry and infrastructure. Potential resource presence in the country, even richest one, ain't enough for tourism development. Along with historical-cultural factors, an important assumption of the tourist activity is a high level of socioeconomic development of the country.

Ключевые слова: туризм, инфраструктура, международные въездные туристские потоки, Северная Европа, динамика, проблемы.

Keyword: tourism, infrastructure, international inbound tourism flows, Northern Europe, dynamics, issues.

Край льда и вулканов, викингов и фьордов, Нобелевской премии и Нильса с дикими гусями, Северная Европа, также именуемая Скандинавией, во многих отношениях уникальная земля.

Согласно Всемирной туристской организации к региону Северная Европа относятся Великобритания, Дания, Исландия, Ирландия, Норвегия, Швеция и Финляндия [5]. Эти страны помимо географической близости и северного местоположения имеют и ряд других общих черт: общность исторического развития, высокий уровень экономического развития и благосостояния и сравнительно небольшое по численности население.

Высокую степень развития туризма обусловил социально-экономический, природно-ресурсный и культурно-исторический потенциал страны.

Природно-ресурсный потенциал выражены в рельефе, наличии водных объектов. Большую часть года на территории преобладает умеренный климат. Рельеф включает равнинные и горные ландшафты, способствующие развитию различных видов туризма. Наличие больших массивов гор и плоскогорий на территории Северной Европы дают возможность развивать спортивный (горнолыжный, альпинизм), лечебный виды туризма. Климатические условия благоприятствуют развитию таких видов туризма, как спортивный, оздоровительный. Богатство территорий водными ресурсами дает возможность развивать купально-пляжный, спортивный (яхтинг, круизный, водный), оздоровительный виды туризма.

Особо охраняемые природные территории Северной Европы – основа для развития экологического, лечебного, экскурсионно-познавательного видов туризма. Северная Европа обладает богатейшим культурно-историческим наследием. Из которых в список Всемирного наследия ЮНЕСКО входит 60 объектов культуры [2].

Культурно-исторические центры не только приносят доходы региону, но дает местному населению основание гордиться своим уникальным наследием и предоставляет возможности делиться им с туристами. Наличие уникальных исторических объектов может предопределить успешное развитие культурно-познавательного туризма в регионе. Но наличие ресурсного потенциала, даже самого богатого, недостаточно для развития туризма. Наряду с культурно-историческим потенциалом важной предпосылкой туристской деятельности является высокий уровень социально-экономического развития страны

Северная Европа высокоразвитый регион не только Европы, но и мира. Высокий уровень экономического развития страны способствует развитию индустрии туризма.

В туристской сфере занято 3986 тыс. человек, что составляет 6,5% от численности трудоспособного населения. Размещение занимает центральное место в комплексе услуг, предоставляемых туристам во время путешествия, и является неотъемлемой частью каждого тура. Всего в Северной Европе насчитывается свыше 43 тыс. гостиниц. Транспортная инфраструктура представлена всеми видами транспорта (автомобильный, железнодорожный, авиа, морской). В северной Европе высокая доля принадлежит морскому и автомобильному транспорту. Также хорошо развит авиатранспорт, который соединяет Европу со всеми другими частями света, преимущественно с Северной Америкой и Азией.

В макрорегионе Европа Североевропейский регион занимает предпоследнее место как по количеству туристских прибытий, так и по доходам от туризма.

Анализ динамики международных прибытий за 2010-2014 гг. показал, что туристский поток и доходы от международного туризма увеличиваются (рисунок 1). На 8,5 млн. человек увеличилось число туристов с 2010 г. (62,8 млн человек) по 2014 г. (71,3 млн человек). Средний ежегодный прирост туристских прибытий за этот период составил 2 %.

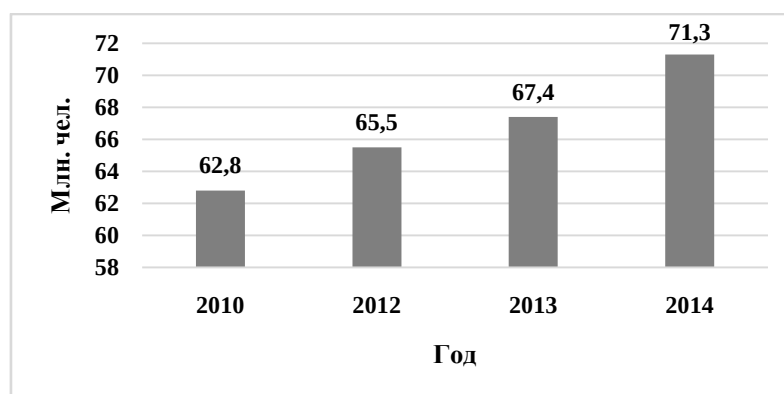

Рисунок 1. Динамика туристских прибытий в Северной Европе 2010-2014 гг [сост. авт. по 3]

Доходы от международного туризма варьировались в период с 2010 г до 2014 г. от 59,4 млрд. до 80,8 млрд. долларов США соответственно. Среднегодовой прирост доходов составил 4%. Расходы международных туристов внутри страны – 96,1 млрд. долл. США, а средние расходы одного туриста составляют около 1130 долл. США [3].

Следует также сказать, что относится к странам с пассивным туристским балансом: количество международных прибытий меньше, чем количество заграничных поездок.

Страны Северной Европы в целом больше являются поставщиком туристов, но все же постоянно стремятся увеличить приток туристов в свою туристскую зону. При этом следует учесть, что многие приезжающие в Северную Европу туристы посещают сразу несколько стран.

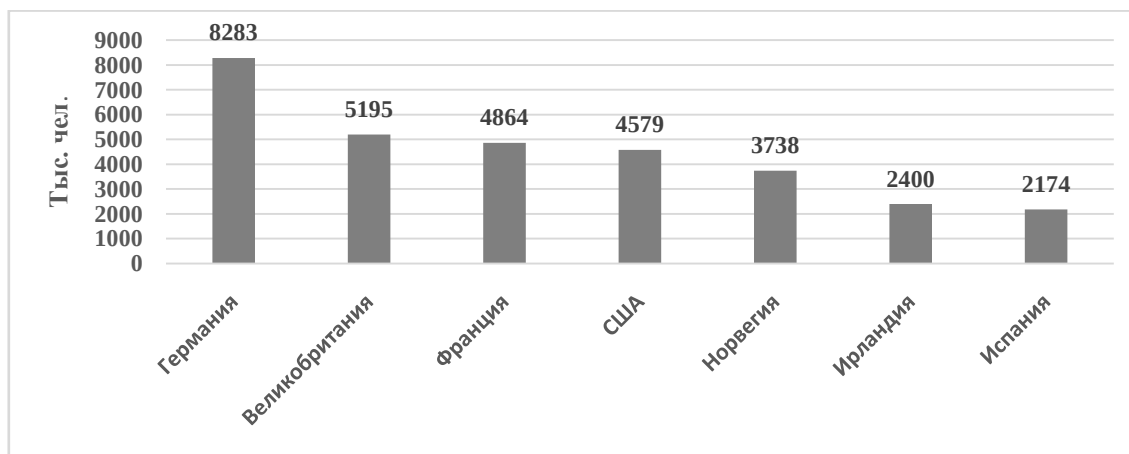

Рисунок 2. География международных въездных туристских потоков, 2014 г. [сост. авт. по 1,4,5,6]

География международных въездных потоков в Северной Европе (рисунок 2). Больше всего туристов приезжают в страны Северной Европы из Германии (7млн. 708 тыс.чел.), далее следует Франция и Германия. Это объясняется тем, что Германия, Франция и Великобритания самые многочисленные страны в Европе и их население очень «подвижно». Так же стоит сказать, что большое число туристов приезжают из США и Китая (хорошее транспортное сообщение). Исходя из географии международных въездных турпотоков, можно выявить одну закономерность: лидерами международных туристских потоков в странах Северной Европы являются как правило туристы из соседних стран.

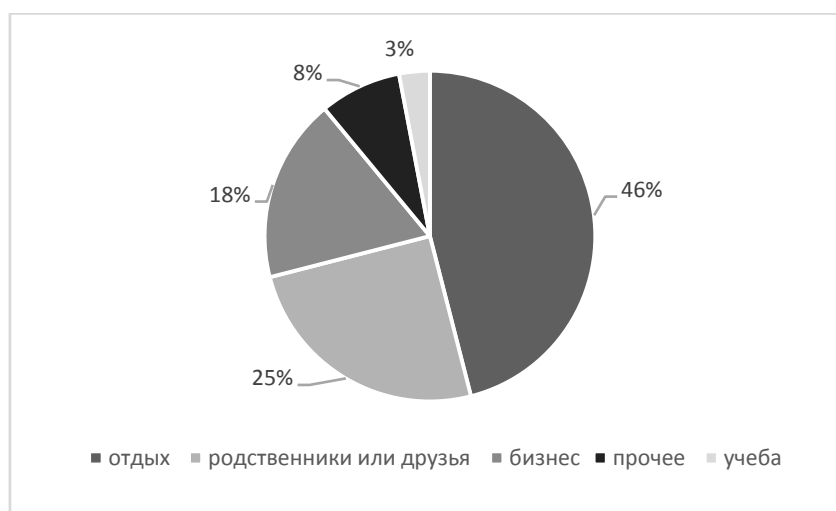

Рисунок 3. Структура международных въездных туристских потоков, 2014 г. [сост. авт. по 1,4,5,6]

Структура международных туристских потоков следующая, большее всего туристы посещали Северную Европу с целью отдыха (46%), посещение родственников и друзей (25%) (исходя из географии турпотоков) и с целью бизнеса 18% (рисунок 3). Северная Европа в настоящее время стала активно участвовать в бизнес-конференциях и создавать свои инновационные проекты.

В последние годы туризм является успешным сектором экономики и способствует интеграции страны в мировую экономику. Стремясь получить больший доход, правительство пересматривает туристскую политику, опираясь на имеющийся потенциал.

Развитие туризма способствует сглаживанию территориальных различий в стране, укреплению ее целостности. В этой связи региональная политика в области туризма проводится не только в традиционных туристских регионах Северной Европы, но и в менее известных районах,

где туристская индустрия создает дополнительные рабочие места. Важным направлением государственной политики в области туризма является создание положительного образа страны как туристского направления и его продвижение на мировом рынке [1].

Дальнейшее развитие индустрии туризма Северной Европы зависит от решения ряда проблем. Доступность. Скандинавия – далекий северный регион. Расстояние от других частей мира больше, чем в случае конкурирующих стран, что вызывает транспортные расходы. Удобное воздушное движение и умеренный уровень цен стали жизненно важными для туризма этих стран. Поэтому было бы важно открыть новые маршруты из-за рубежа. Дороговизна. Североевропейские страны – это дорогие во всех отношениях страны. В европейском масштабе цены на туристические услуги остаются высокими, поездки в страну становятся все более короткими, а конкуренция со стороны новых туристских направлений усиливается. Таким образом, в перспективе позиции Северной Европы на мировом туристическом рынке будут зависеть от того, сможет ли она привлечь новые категории клиентов, в частности многочисленных транзитных туристов, следующих в другие европейские страны через ее территорию. В этом направлении Северная Европа уже предприняла ряд шагов. Они определили перспективные туристические рынки (Южная Америка, Центрально-Восточная Европа и Азия (Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии), Ближний Восток и приступила к их освоению, значительно расширила спектр предлагаемых туристских продуктов. Особое значение в плане укрепления позиций как туристского направления имеет государственная поддержка отрасли и продвижение национального туристского продукта за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновации в Норвегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.innovasjon Norge.no/>. – Дата доступа: 12.09.2016.
2. Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.unesco.org/> – Дата доступа: 12.09.2016
3. Сайт Всемирной Туристской Организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unwto.org>. – Дата доступа: 10.09.2016.
4. Статистика Дании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statbank.dk>. – Дата доступа: 10.09.2016.
5. Статистика Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat>. – Дата доступа: 09.09.2016.
6. Статистика Финляндии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tilastokeskus.fi/> . – Дата доступа: 29.09.2016.

Картографическое и ГИС-обеспечение региональных стратегий устойчивого развития

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ РАДИОЛОКАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ЗОНДИРОВАНИЯ И ОХВАТ ТЕРРИТОРИЙ РАДИОЛОКАЦИОННЫМ ПОЛЕМ

FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE IN THE APPLICATION OF METHODS OF RADAR SENSING AND RADAR COVERAGE OF THE TERRITORIES FIELD

Е.С.Бережкова

Аспирант (соискатель)
Белорусского государственного
университета

K.Berezhkova

Researcher
Belarusian State University

В данной статье рассматриваются радиолокационные комплексы, с помощью которых специалисты различных стран мира и, непосредственно, Республики Беларусь заблаговременно обнаруживают опасные метеорологические явления. А также представлена карта покрытия радиолокационным полем территории Республики Беларусь.

This article discusses the radar complexes in which experts from various countries of the world and, directly, from the Republic of Belarus in advance detect dangerous meteorological phenomena. Also coverage map radar field is provided of the territory of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: Опасные метеорологические явления, радиолокация, метеорологическое обеспечение, гроза, шторм, град, шквал, ливень, конвективная облачность.

Keywords: Dangerous meteorological phenomena, radar, meteorological services, thunderstorm, storm, hail, squall, shower rain, convective cloudiness.

С развитием технологий в области гражданской авиации и резким ростом авиационных перевозок, становится наиболее важным оперативность предоставления фактической и прогностической метеорологической информации. Опасные явления погоды приносят огромный экономический ущерб, а главное, уносят человеческие жизни. Наиболее опасными явлениями для гражданской авиации являются ливни, грозы, град, шквалы. Для наблюдения за изменением погоды и анализом ее состояния в конкретный срок по всей территории земного шара создана сеть метеорологических станций, работающих по единой программе [1].

Особую сложность представляет прогноз конвективных явлений (грозы, ливней, града, шквала), масштаб которых десятки – первые сотни километров. Такие явления связаны с кучево-дождевыми облаками (Сб). Основным источником получения информации о пространственном распределении конвективных явлений служит метеорологический радиолокатор (МРЛ), позволяющий обнаруживать очаги конвективных явлений в радиусе до 350 км от МРЛ. Данные радиолокационных наблюдений одного МРЛ предупреждают о появлении конвективного явления с заблаговременностью 1-3 ч, а несколько МРЛ, обзор которых перекрывает друг друга, дают возможность прогнозировать такие явления на срок до 12 ч [3,5,7].

В основе МРЛ лежит принцип радиолокации. Радиолокация — это область радиотехники, которая использует излучение и отражение электромагнитных волн для обнаружения объектов и получения их характеристик путем преобразования отраженного сигнала (радиоэха).

Датой рождения радиолокационной метеорологии считается 20 февраля 1941 г., когда на побережье Великобритании при наблюдении за самолетом с помощью военной радиолокационной станции на расстоянии 11 км была обнаружена зона осадков [4,6].

В настоящее время МРЛ имеют широкое применение во всем мире. Они обладают обширным диапазоном возможностей и приспособлены к нуждам конкретной страны (таблица 1)[2,8,9,10,11,12,13,14].

Помимо штормоповещения и метеообеспечения МРЛ являются также эффективным средством получения информации о состоянии облачности после физико-химического воздействия на нее с целью предотвращения ливней и града, либо увеличения осадков в

засушливых районах. С помощью МРЛ изучают электрическую активность и зоны турбулентности в кучево-дождевых облаках.

Таблица 1. – МРЛ стран мира

п/п	Страна	Наименование МРЛ	Предназначение
1	Великобритания	Siemens Plessey 45C	измерение осадков для прогноза наводнений и прогноз погоды с заблаговременностью до 3 ч
2	США	WSR-88D	для штормоповещения, метеорологического обеспечения авиации и измерения осадков
3	Германия	DWD	для наблюдения за явлениями погоды и обеспечения гидрометеорологической информацией служб водного управления и авиации
4	Италия	ALENIA-SMA, EEC-ERICSSON	Для диагноза и прогноза катастрофических ливней
5	Канада	WSR-88D	для определения облачности, осадков и т.д. (рисунок 1)
6	Япония	Mitsubishi	для измерения характеристик осадков для прогноза наводнения и регулярного водного режима при эксплуатации плотин на горных реках
7	Россия	МРЛ-2, МРЛ-5, ДМРЛ-С	штормоповещения и метеобеспечения гражданской авиации и гидрометеослужбы
8	Беларусь	МРЛ-5, ДМРЛ	метеобеспечения гражданской авиации и гидрометеослужбы

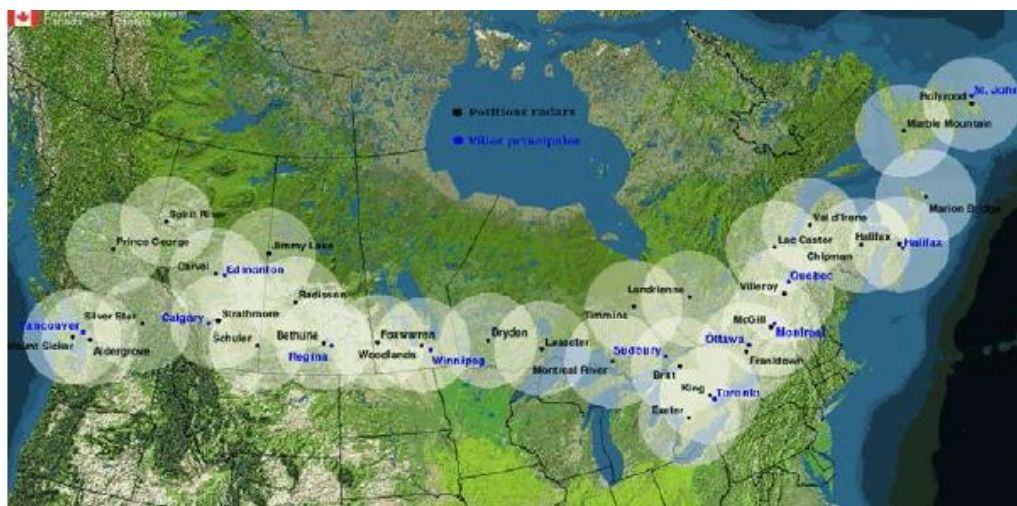

Рисунок 1. Покрытие радиолокационным полем территории Канады.

С 90-х гг. прошлого века ручную обработку результатов радиолокационных наблюдений сменили автоматизированные системы, которые сами запускают радиолокатор для наблюдений, получают и обрабатывают их результаты, представляют пользователю отчет в виде карты метеоявлений с выделением контуров опасных явлений. В России автоматизация радиолокационных наблюдений производится с помощью двух программных комплексов: АКСОПРИ (автоматизированный комплекс сбора, обработки и представления радиолокационной информации) и АМРК – автоматизированный метеорологический радиолокационный комплекс «Метеоячейка»[5].

Действующая в Беларуси радиометеорологическая сеть включает 3 радиолокатора (рисунок 2). Радиолокационные наблюдения ведутся в штормовом режиме ежечасно.

1. Радиолокатор, установленный на аэродроме Минск-2.

В 2010 года в аэропорту Минск-2 взамен МРЛ-5 установлен доплеровский МРЛ «Meteor 500С». В апреле 2011 г. «Meteor 500С» введен в оперативную работу. Новый ДМРЛ работает в автоматическом режиме, что позволяет полностью сканировать радиолокационное пространство каждые 10 минут. Получение и обработка радиолокационной информации — АМРК «Метеор-Метеоячейка» (Автоматизированный метеорологический радиолокационный комплекс (АМРК) «Метеор-Метеоячейка» представляет собой высокоэффективную радиолокационную систему для обеспечения потребителей информацией об облачности и связанных с ней опасных явлениях погоды (сильные ливни, грозы, град, шквал) с высокой надежностью и оперативностью в наиболее удобном для потребителя виде).и «RAINBOW» (отвечает всем потребностям для разнообразного применения в области управления радиолокационной обстановки, мониторинга, прогноз текущей погоды, мониторинг паводков и количественного прогноза осадков, классификация (дождь, град и т.д.).

2. Радиолокатор, установленный на аэродроме Брест.

МРЛ-5 некогерентный. Длина волны 3.2 см. Радиус обзора 200 км. Период наблюдений при работе сОЯ— один раз в 60 минут.

Получение и обработка радиолокационной информации — АКСОПРИ.

3. Радиолокатор, установленный на аэродроме Гомель.

В городе Гомель вместо МРЛ-2 (1975 г. выпуска) установлен доплеровский МРЛ «Meteor 635С».

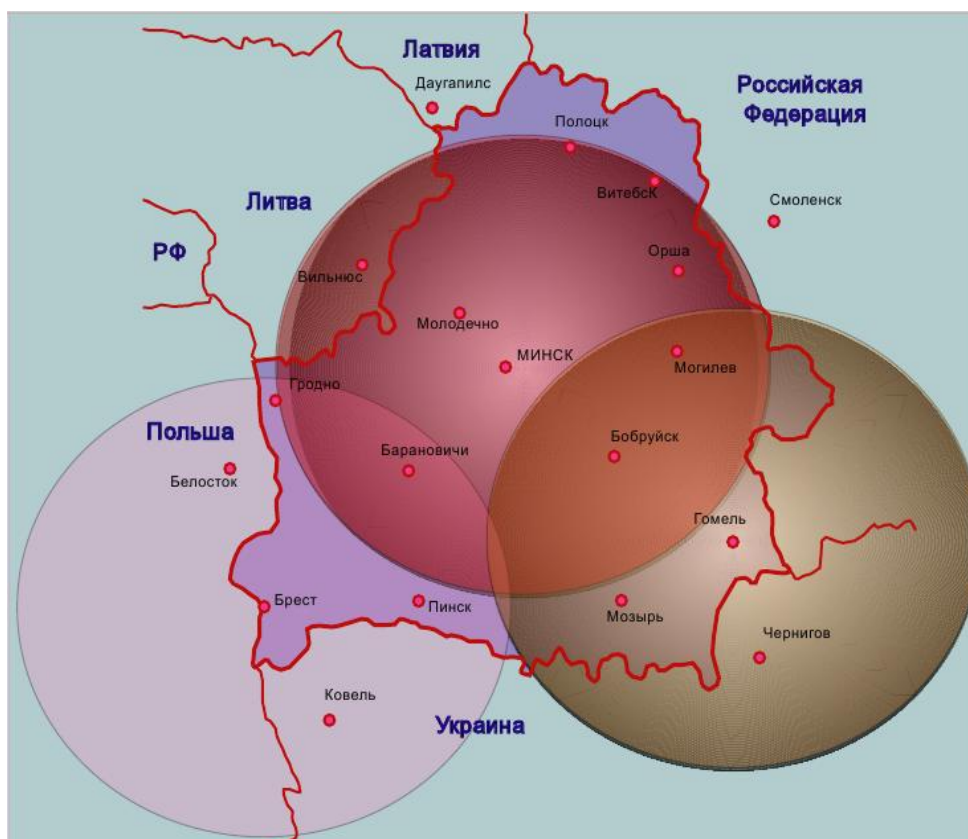

Рисунок 2. Покрытие территории Республики Беларусь радиолокационным полем.

1. Доплеровский радиометеорологический локатор (Минск); 2. Метеорологический локатор — 5 (Брест); 3. Доплеровский радиометеорологический локатор (Гомель).

В отделе метеорологических прогнозов установлены терминалы с программным обеспечением от автоматизированного радиолокационного комплекса «Метеоячейка» и

программного обеспечения «RAINBOW», которые предоставляют целый спектр возможностей по анализу облачности, определению метеорологических явлений, видимости, расчету скорости шквалов, интенсивности осадков и т.п. Комплексы в штормовом режиме дают возможность отслеживать развитие конвективных процессов практически непрерывно (через 10-15 минут).

Для более эффективного обеспечения метеорологической информацией необходимо создать карты единого радиолокационного поля на территории как Беларуси, так и Европы... Для этого требуется создать сеть единообразных локаторов или локаторов, предоставляющим метеорологическую информацию в едином формате. Создание сети единообразных локаторов довольно дорогостоящая идея и скорее невозможна для реализации в международных рамках. Проще собирать метеорологическую информацию в едином формате со всех стран и создавать карты, однако недостатком такого подхода является то, что всей информацией в цифровом формате владеть будет только одна страна, остальные будут иметь только конечный результат – визуализируемую метеорологическую информацию на карте. Что говорит о зависимости от одной страны и это является недостатком. В рамках одной страны более эффективным является установка единообразных локаторов с одинаковым программным обеспечением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарников Н.В., Брылев Г.Б., Ватиашили М.Р. Диагноз шквалов по данным МРЛ. Радиолокационная метеорология. Л.: Гидрометеиздат. 1989. С. 64—67.
2. Дядюченко В., Павлюков Ю., Вылегжанин И. Доплеровские радиолокаторы России. Наука в России. 2014. №1 (199). С. 23-27.
3. Калинин Н.А. Исследование атмосферы с помощью импульсных метеорологических радиолокаторов. Перм. ун-т. Пермь. 2000. 104 с.
4. Калинин Н.А., Смирнова А.А. Совместное использование данных радиолокационных и станционных наблюдений для анализа облачных полей. Метеорология и гидрология. 2002. № 8. С. 53—60.
5. Калинин Н.А., Смирнова А.А. Метеорологические радиолокаторы на службе у человека. Метеоспектр. 2006. №2. С.118—125.
6. Калинин Н.А., Смирнова А.А. Исследование радиолокационных характеристик распознавания опасных явлений погоды, связанных с кучево-дождевой облачностью. Метеорология и гидрология. 2005. № 1. С. 84—95.
7. Руководство по производству наблюдений и применению информации с неавтоматизированных радиолокаторов МРЛ-1, МРЛ-2, МРЛ-5. РД 52.04.320–91. СПб.: Гидрометеиздат. 1993. 360 с.
8. Alberoni P.P. et al. The Italian radar network: current status and future developments. Proceedings of ERAD (2002), Copernicus GmbH, Delft, Netherlands. 2002. PP. 339—344.
9. Aviation weather services guide of Canada. Weather Radar. February 2016. P. 30.
10. Aviation weather services guide of USA. Radar Observations. Chapter 12. P. 2-3.
11. Collier C.G. United Kingdom weather radar status report. Measurement of precipitation by radar. COST Project 72 – Proceeding of a final seminar. 1985.
12. Malkomes M., Toussiant M., Mamment T. The new radar data processing software for the German Weather Radar Network. Proc. of ERAD (2002), Copernicus GmbH, Delft, Netherlands. 2002. PP. 335—338.
13. Serafin R.J., Wilson J.W. Operational weather radar in the U.S.: Progress and opportunity. COST 75. 1998. PP. 35—61.
14. Yoshino F. et al. Overview of radar networking by MOC. Japan and its data dissemination system (FRJCS). COST 73. 1989. PP. 123—132.

Природно-ресурсный потенциал регионов и стран как фактор устойчивого развития

**АГРОКЛИМАТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЫНОЧНОЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОВАРОВ РАСТЕНИЕВОДСТВА АРМЕНИИ****AGROCLIMATIC FACTOR MARKET COMPETITIVENESS GOODS CROP OF ARMENIA**

Н.А. Арутюнян
к.геогр.н., доцент
Ереванского государственного
университета

Narek A. Harutyunyan
Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor Yerevan State
University

В статье рассмотрены возможности использования особенностей агроклиматических ресурсов горного рельефа Армении в процессе выращивания сельскохозяйственных культур.

Во всех районах и высотных зонах Армении сельское хозяйство ведется в условиях повышенного риска. Другим предпосылкой развития является разнообразие сельскохозяйственных культур, специализация и размещение которых в горных условиях требует серьезных исследований и научного обоснования обеспечения их конкурентоспособности. Большое значение имеют вопросы целевого использования разнообразных микроклиматических условий, получение двух-трех урожаев в год, рациональное использование горных пастбищ и т.д.

In the article is discussed the useage of special opportunities of agroclimatical resources for crop-growing processes taking into consideration the mountainous relief conditions in Armenia.

In Armenia agricultural activities have been done in all climatic regions and areas at high risk conditions. The another developing prerequisite is crop diversity, its distribution and specialty items in mountainous conditions require deeply scientific research and ensuring the competitiveness of scientific justification. The purposeful useage of various microclimatical conditions, gothering two or three crops, rational use of mountain pastures and other pressing issues have huge significanse.

Ключевые слова: климатический фактор, сельское хозяйство, фермерские хозяйства, агроклиматические ресурсы, земледелие, плодовые культуры, природные условия, растениеводство, конкурентоспособность.

Keywords: climatic factor, agriculture, farms, agro-climatic resources, agriculture, fruit culture, natural conditions, crop competitiveness.

Вследствие сложного горного рельефа Армении отличается исключительным разнообразием природно-климатических условий. Для рационального хозяйственного использования климатических ресурсов требуются специальные исследования, к которым относятся также агроклиматические.

В выполнении задач, поставленных правительством Армении перед сельским хозяйством, огромное значение имеет широкое применение достижений передовой агрономической науки и практики, высокопроизводительное использование техники в сельском хозяйстве, общее повышение культуры земледелия и животноводства.

Большое значение в деле повышения урожаев и сохранения их от потерь, в расширении производства продовольственных, технических и кормовых культур имеет наиболее полное использование климатических факторов, учет природных условий каждого сельскохозяйственного сезона, своевременно и правильно организованная борьба с потерями в сельском хозяйстве от неблагоприятных условий погоды.

Сельское хозяйство Армении успешно вступает в новый этап социально-экономического развития – появляются крупные товарно-фермерские хозяйства, которые обрабатывают (осваивают) несколько тысяч гектаров земли под плодовые, виноград, травы и другие ценные культуры.

Такие крупные масштабы землевладения в условиях Армении беспрецедентное явление. Это прогрессивный шаг к рыночной экономике в аграрии, ибо только такие хозяйства могут производить товарные продукты, быть конкурентоспособными на свободном рынке.

Разумеется, что наши фермеры прежде чем развернуть свое хозяйство детально изучили богатый опыт фермерского дела передовых стран мира. Одновременно они убедились, что наши природные и социально-экономические условия имеют свою, резко отличающуюся, специфику. В

частности, гористость рельефа, пестрота почвенных типов, большая эрозионная опасность, каменистость, большая мозаичность климата и микроклимата во времени и в пространстве, засухоопасность, морозо-заморозкоопасность, частое градобитие, несовершенство правовых отношений и т.д. создают множество затруднений, требующих новых, нестандартных решений, повышают риск в хозяйствовании.

Одной из особенностей рыночной экономики – это организация производства конкурентоспособных товаров растениеводства.

В сообщении поставлена цель – проанализировать и оценить роль климатических, микроклиматических факторов в обеспечении и повышении конкурентоспособности товаров растениеводства в Армении. Здесь приводятся основные выводы, сделанные на основании анализа материалов многолетних наблюдений.

Известно, что в растениеводстве агроклиматические ресурсы используются непосредственно – через фотосинтетический процесс создается первичная биомасса, следовательно этими ресурсами обусловлены породно-сортовой состав сельскохозяйственных культур в каждой природной зоне, порядок их размещения, характер агротехники, качество и количество урожая. Агроклиматические ресурсы являются первоосновой для сельскохозяйственного районирования и специализации территории, т.к. они представляют комплекс фотосинтетически активной радиации, атмосферного увлажнения, зимнего режима погоды и других факторов роста, развития и формирования урожая с/х культур.

Каждый из факторов климата имеет свой вклад в формировании конкурентоспособности с/х товаров.

Известно, что ранний вывоз на рынок плодоовощных товаров, когда конкуренция еще небольшая, можно реализовать по выгодным высоким ценам. В горных условиях нашей республики выиграют те фермеры, которые имеют посадки и посевы на шлейфах южных склонов гор, спускающихся к Араратской равнине, где плодоовощные культуры созревают на 4-5 дней раньше, чем на равнине. Подобные склоны южной экспозиции имеются также в других районах республики. Если на таких склонах возделывать раннеспелые и очень раннеспелые сорта, то созревание (уборка) наступает еще раньше. Таким образом, плантации на южных склонах значительно повышают конкурентоспособность с/х продуктов. На таких склонах получают не только ранние продукты, но и высококачественный товар, поскольку в условиях интенсивной солнечной радиации формируются плоды с высоким содержанием витаминов и сахаров, они транспортабельны, легко усваиваются организмом, ярко окрашены, с отличным товарным видом и на рынке имеют высокую конкурентоспособность.

Конкурентоспособность фермеров повышается не только за счет вышеуказанных факторов, но и устойчивостью урожая. Секрет в том, что в годы с опасными морозами, весенними и осенними заморозками на дне горных котловин таких, как Араратская, ночные температуры на 1-3⁰С бывают ниже, чем на ближайших склонах гор, поэтому там урожай больше страдает, а иногда полностью теряется. В такие годы фермеры оказываются на грани банкротства (особенно если подобные годы повторяются несколько лет подряд). Такая ситуация создается и при других опасных климатических явлениях (засухи, градобитие, длительные дожди, сильные ветры и т.д.).

Сегодня в Армении против таких неблагоприятных явлений радикальных мер не применяется, между тем во многих развитых странах, где культура ведения с/х достаточно высокая, разработаны высокоэффективные технологии. В частности, против заморозков борются различными грелками, вентиляцией приземного воздуха, искусственным дождеванием и т.д. С помощью синтетических мелкоячеистых сеток предотвращают повреждение урожая от града, применением капельного способа орошения успешно борются против засух и т.д.

Если фермеры заинтересованы в сохранении урожая и повышении конкурентоспособности на рынке, они обязательно должны вооружиться соответствующей технологией и использовать возможности фонда обмена технологиями.

Фермеры, имеющие виноградники, плодовые сады в Араратской равнине и в соседней предгорной зоне должны знать, что часто, когда от заморозков урожай повреждается на равнине,

то в предгорной зоне он почти не страдает, т.е. в такие годы предгорье становится страховой зоной.

Особо хочется отметить о частом повреждении ценного сорта абрикосов - Еревани, который зацветает раньше, повреждается больше, чем другие сорта – Сатени, Хосровени, Анбани, Харджи и др. Поэтому в абрикосовых садах необходимо иметь смешанные посадки, т.е. уменьшить риск полной потери урожая.

В настоящее время фермеров больше привлекают обширные свободные земли предгорной зоны Араратской долины - «киры», где имеются богатые климатические ресурсы. Однако необходимо отметить, что освоение этих земель требует многократно больше капиталовложений, чем использование земель в культурноооращаемой зоне. Причем, капиталовложение в зоне «киров» необходимо начинать с разрушения цементного слоя почвы, простирающегося на глубине от 10-15 до 35-40 см, сбора и удаления обломков этого слоя и многочисленных камней, а затем выравнивания поверхности земли, проведения закрытой сети орошения и наконец посева трав. Без применения этой технологии освоения, посаженные деревья, виноградники и посев других культур не дадут отдачи. Только при соблюдении правил освоения «киров» богатые климатические ресурсы оправдают расходы фермеров.

Конкурентоспособность на рынке растениеводческих товаров во многом зависит от рентабельности, одной из составляющих которой является климат. В зоне ниже 1100-1400 м над уровнем моря годовая сумма температур выше 10⁰С составляет 2800-4400⁰. В этой зоне с каждого поля в год можно получать два урожая (строго соблюдая правила сохранения плодородия почвы). Использование богатых ресурсов тепла в вегетационный период для получения дополнительной продукции без всякого сомнения повысит также конкурентоспособность хозяйства.

На наш взгляд, одним из секретов сохранения конкурентоспособности фермера является доскональное знание не только ресурсов климата и микроклимата своих владений, но и изучение особенностей негативных явлений климата для защиты урожая от них. Последние факторы имеют большую повторяемость, поэтому для предотвращения потери конкурентоспособности необходимо приобрести эффективные технические средства борьбы против них, не жалеть крупных капиталовложений в это дело, зная, что они будут работать долгие годы и оправдают себя. Ценную помощь в этом деле могут оказать климатологи, агроклиматологи, которые могут разработать карты микроклимата с указанием путей целесообразного использования ресурсов и успешной борьбы против неблагоприятных явлений погоды и климата. Необходимость проведения таких мероприятий диктуется также глобальным изменением климата.

ИЗУЧЕНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ С ЦЕЛЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Ю.А. Гледко

к.геогр.н., доцент
Белорусского государственного
университета

А.С. Самофалова

студентка 4 курса Белорусского
государственного университета

Изучены климатические ресурсы (ветро- и гелиоэнергетические) с целью изучения перспектив использования возобновляемых источников энергии на территории Беларуси.

Ключевые слова: климат, климатические ресурсы, возобновляемые источники энергии (ВИЭ), солнечная радиация, ветер, ветроэнергетический потенциал, ветроэнергетические ресурсы, гелиоэнергетические ресурсы.

Для Республики Беларусь, импортирующей около 80 – 85 % всех топливно-энергетических ресурсов, задача по максимальному вовлечению в топливно-энергетический баланс местных видов топливно-энергетических ресурсов и возобновляемых источников энергии является первостепенной. Рост доли местных видов топливно-энергетических ресурсов в балансе котельно-печного топлива позволит уменьшить объемы импорта энергоносителей, а также придать дополнительный импульс развитию перспективных направлений в области энергетики. В результате не только сократится энергозависимость, но и за счет сохранения финансовых ресурсов внутри страны будет достигнут дополнительный экономический эффект (увеличение рабочих мест, создание новых высокотехнологичных производств, рост налогооблагаемой базы и другое).

В 2010 г вступил в силу Закон Республики Беларусь "О возобновляемых источниках энергии". В 2012 г разработан и введен в действие Государственный кадастр возобновляемых источников энергии, который позволил иметь необходимую для инвесторов и заинтересованных лиц информацию о потенциале и перспективах использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Республике Беларусь, местах возможного размещения таких установок (кадастр базируется на использовании геоинформационных систем), осуществлять анализ и прогнозирование изменения выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов в атмосферный воздух[2]. Также разработана государственная программа «Энергосбережение» на 2016 – 2020 годы [3].

Таким образом, вопрос о развитии ВИЭ на территории республики является весьма актуальным. В настоящее время исследования направлены на изучение природно-ресурсного потенциала территории, как необходимого условия для строительства различных типов ВИЭ.

Природные ресурсы – это естественные ресурсы, как часть природных условий, которые используются в интересах материальных потребностей. Во всем многообразии видов природных ресурсов (водные, земельные, топливно-энергетические, лесные и другие) выделяется особый вид ресурсов, который сосредоточен в атмосфере. Это климат – как характерное для данной местности длительное проявление погоды. Информация о климате, выраженная через температуру и влажность воздуха, скорость и направление ветра, атмосферное давление, количество осадков и явления погоды, образует комплексное понятие – климатические ресурсы. Климатические ресурсы – тепловые, ветровые, радиационные, влажностные – образуют комплекс постоянно возобновляемых источников жизнеобеспечения и входят в комплексную оценку природных ресурсов страны.

Ветроэнергетические климатические ресурсы – ресурсы энергии ветра, которые могут быть использованы для получения электрической энергии. Оценка ветроэнергетических ресурсов страны или некоторого района представляет важную задачу, решение которой участвует в перспективном планировании экономического развития данной территории.

В среднем за год скорость ветра в республике составляет 3,5 – 4,5 м/с на равнинах и возвышенностях и 2,0-2,5 м/с на низменностях и по долинам рек. С высотой скорость ветра

значительно возрастает. На высоте 100 м она почти в 2,5 раза больше, чем у земной поверхности. Далее увеличение скорости ветра замедляется и на высоте 1000 м составляет примерно 9,5 м/с.

Анализ многолетних изменений скорости ветра свидетельствует о том, что отрицательные аномалии скорости ветра наблюдались с начала 70-х годов (рисунок 1). Причины уменьшения скорости ветра связаны с изменением общей циркуляции атмосферы.

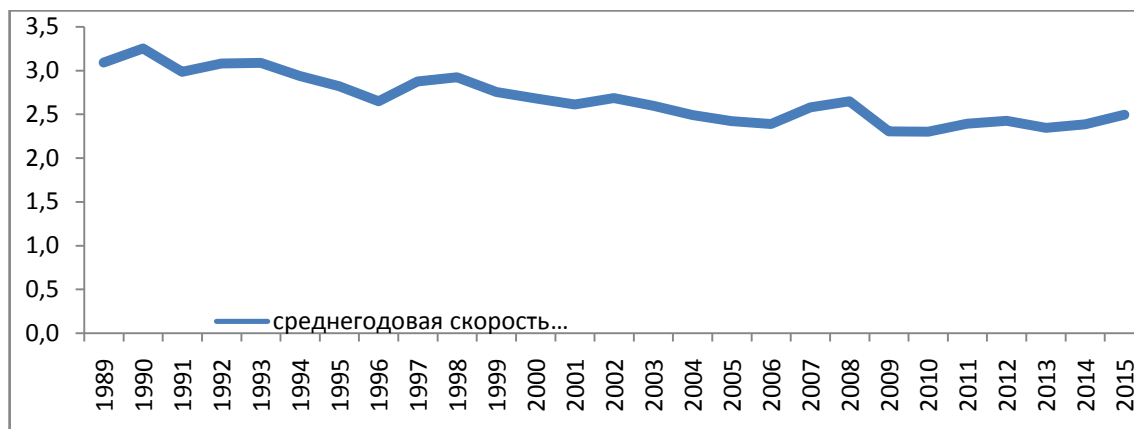

Рисунок 1 – Изменение среднегодовой скорости ветра за период 1989-2015 гг (составлен по данным Гидромета)

Приведенные данные свидетельствуют о том, что возможности использования ветровых ресурсов для получения энергии весьма ограничены, и это ограничение стало еще более очевидным в 80 – 90-ые годы предыдущего столетия, когда скорость ветра уменьшалась на 15 – 20% по сравнению с установленной нормой (рисунок 2)

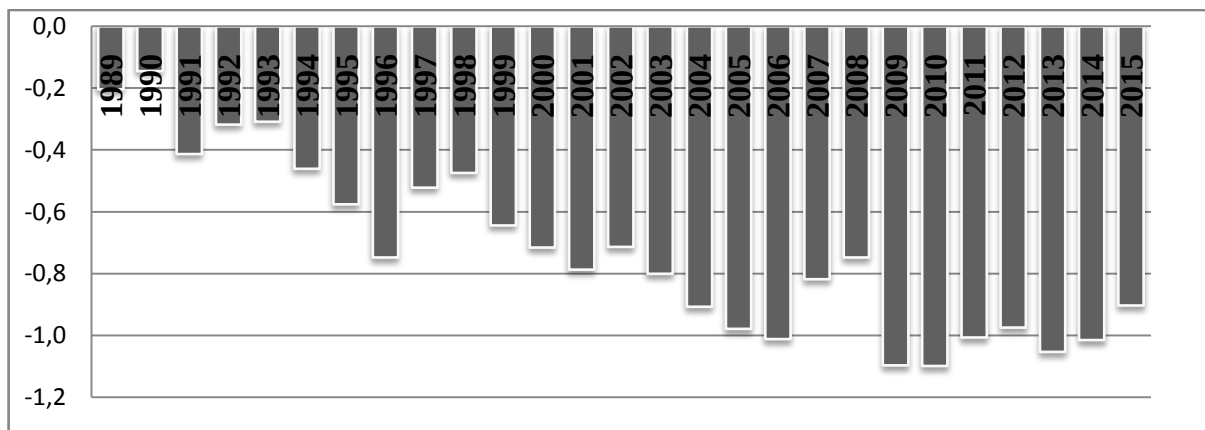

Рисунок 2 – Отклонения средней скорости ветра от многолетних значений за период 1989-2015 гг. (составлен автором по данным Гидромета)

Также за последние 25 лет увеличилась повторяемость штилей приблизительно на 5% (с 5,8% в 1989 г до 11,2% в 2015 г), это вызвано уменьшением скорости ветра и потеплением климата.

Современное состояние ветроэнергетики в Республике Беларусь характеризуется крайне низким показателем использования ветроэнергетического потенциала страны (ВЭП) посредством внедрения ветроэнергетических установок: общий объем установленной мощности составляет около 5 МВт., что по объему замещения условного топлива составляет 2,1 тыс. т.у.т.

На территории Республики Беларусь выявлено 1840 площадок, где можно разместить ветроустановки (ВЭУ). Выявленные площадки, в основном, гряды холмов с фоновой скоростью ветра 5 м/с и более, на которых можно возвести от пяти до двадцати ветроустановок. Общий энергетический потенциал при этом оценивается в 1600 МВт мощности. Среднегодовая скорость фонового ветра колеблется от 3 до 4 м/с на высоте 10-12 метров. Поэтому оговорена

необходимость тщательного технико-экономического обоснования строительства ветроустановок в каждом отдельном случае [3]. Примерно на четверти пригодной для внедрения ветроэнергетических установок территории среднегодовая скорость ветра превышает 5 м/с, что соответствует требованиям мировой практики по показателям коммерческой целесообразности внедрения ветротехники.

На 1 декабря 2015 г. в Республике Беларусь действуют: 50 ветроэнергетических установок суммарной электрической установленной мощностью около 29 МВт (рисунок 3). ВЭУ расположены в Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской областях: н.п. Грабники (Новогрудский р-н), п. Дружный (аггородок Занарочь Мядельский р-н), н.п. Жилихово (Копыльский р-н), н.п. Янковцы, Волма (Дзержинский р-н), д. Райца (Кореличский р-н), д. Жуково и д. Польшковичи (Могилевский р-н).

Рисунок 3 – Действующие ВЭУ на территории Беларуси [2]

До 2020 года планируется ввод в эксплуатацию ветроэнергетических установок суммарной электрической мощностью не менее 200 МВт. Расчёт потенциальных ветроэнергоресурсов показал, что наиболее перспективными для развития ветроэнергетики являются северные и центральные районы где среднемесячная скорость ветра превышает 5 м/с. Необходимо отметить, что развивать ветроэнергетику целесообразно только в тех районах, где средняя скорость ветра составляет не менее 3-5 м/с. При такой скорости возможно использование ВЭУ малой и средней мощности. При скорости ветра более 7 м/с становится целесообразной установка ВЭУ большой мощности.

Гелиоэнергетические ресурсы территории Республики Беларусь можно оценить по результатам измерений прямой, рассеянной и суммарной солнечной радиаций, производимых на государственной сети гидрометеорологических наблюдений.

За многолетний период поступление солнечной радиации постепенно увеличивается в связи с потеплением климата (рисунок 4).

Рисунок 4 – Изменение годовой суммарной солнечной радиации за период 1989-2015 гг. (составлен по данным Гидромета)

Средняя годовая продолжительность солнечного сияния в основном соответствует режиму облачности и увеличивается с севера, северо-запада на юг, юго-восток от 1750 до 1870 часов. Продолжительность солнечного сияния за последние десятилетия возросла с 1700 ч в 1989 г до более 2000 ч в 2015 г. (рисунок 5). Таким образом, радиационные параметры в республике имеют в основном тенденцию к увеличению, что в целом является благоприятным фактором для строительства гелиоэнергетических установок на территории республики.

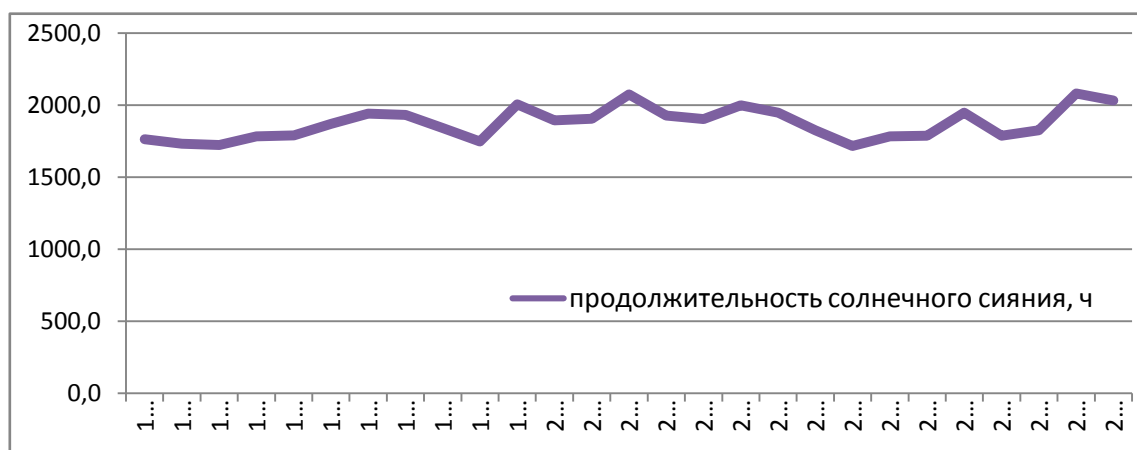

Рисунок 5 – Изменение продолжительности солнечного сияния за период 1989-2015 гг. (составлен автором по данным Гидромета)

На 1 декабря 2015 г. в Республике Беларусь действуют 29 фотоэлектрических станций суммарной электрической мощностью около 12,8 МВт и 287 гелиоводонагревательных установок суммарной тепловой мощностью около 3,9 МВт (рисунок 6) [3].

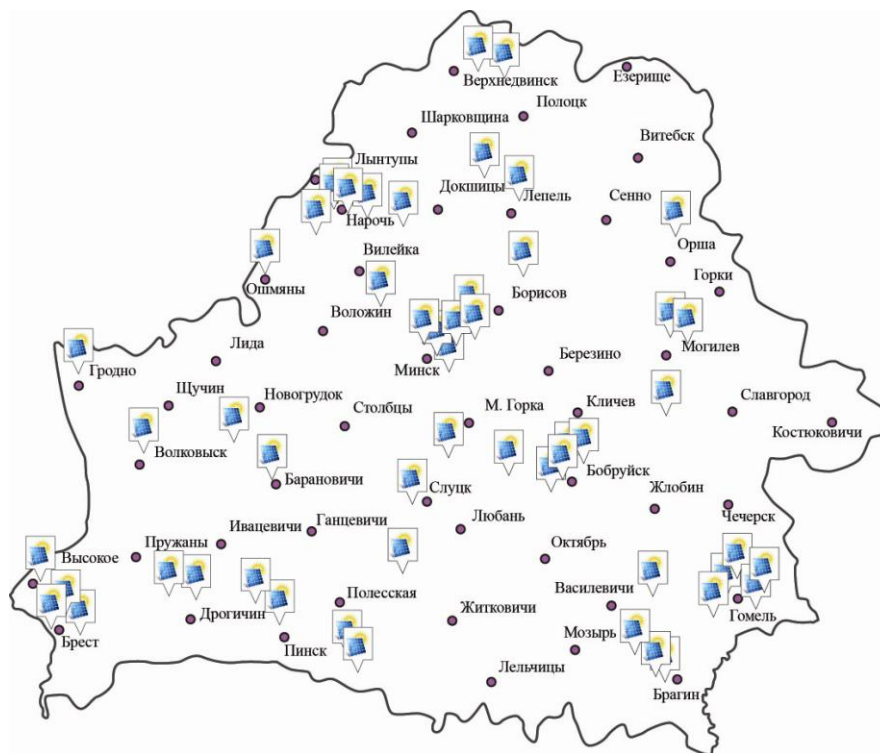

Рисунок 6 – Действующие гелиоустановки на территории Беларуси [2]

Общий потенциал солнечной энергии в Республике Беларусь оценивается в $2,7 \times 10^6$ млн т у. т. в год; технически возможный составляет $0,6 \times 10^6$ млн т у.т. в год (при потоке $0,3 \text{ кВтчсут./м}^2$ и коэффициенте полезного действия преобразования, равным 12 %).

При благоприятных экономических производственных условиях можно рассчитывать, что за счет использования солнечной энергии в ближайшее время в Республике Беларусь возможно замещение около 5 тыс. т у. т. в год органического топлива [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кундас, С.П. Возобновляемые источники энергии / С.П. Кундас, С.С.Позняк, Л.В. Шенец. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2009. – 390 с.
2. Государственный кадастр возобновляемых источников энергии // [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://minpriroda.gov.by> – Дата доступа: 01.09.2016.
3. Государственная программа «Энергосбережение» на 2016 – 2020 годы. – М., 2016. – 31 с.

CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS OF LAND ON THE BORDER WITH THE REPUBLIC OF BELARUS DISTRICT, SMOLENSK REGION**И. Ю. Барановский**к.геогр.н., доцент
Смоленского государственного
университета**I.Y. Baranovsky**Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor Smolensk State
University

Для Смоленской области перспективным направлением социально-экономического развития выступает создание в приграничной зоне с Республикой Беларусь совместных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также объектов инфраструктуры. В современных экономических условиях, развитие трансграничного сотрудничества Смоленской области невозможно без решения проблем совместного использования земельного фонда с резидентами из Республики Беларусь.

For the Smolensk region promising direction of socio-economic development advocates the creation in the border zone with the Republic of Belarus of joint industrial and agricultural enterprises, as well as infrastructure. In the current economic conditions, the development of cross-border cooperation of the Smolensk region is impossible without solving the problem of sharing the land fund with the residents of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: земельные ресурсы, землепользование, землеустройство, агроресурсный потенциал, приграничье, кадастровая стоимость земельных участков.

Keywords: land resources, land use, land management, agroresource potential border areas, land ownership, cadastral value of land.

Одной из важнейших предпосылок для успешного и эффективного развития хозяйства Смоленской области Российской Федерации выступает использование трансграничного положения, в условиях наличия на западе региона границы с Витебской и Могилёвской областью Республики Беларусь. Фактор приграничности для территории области в различные периоды её истории (наряду с пристольным положением) нередко выступал как значимый при развитии хозяйственного комплекса в целом и функционирования промышленности, сельского хозяйства в частности. Особенно значительную роль для Смоленщины фактор приграничности приобрёл с начала 1990-х годов после распада Советского Союза.

Процесс расширения и углубления приграничных связей между Смоленской областью и Республикой Беларусь носит объективный характер и является одной из составляющих интеграционного процесса двух государств. Функционирование Союзного государства, а также создание Евразийского союза сформировало свободный рынок товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в пределах Российской Федерации и Республики Беларусь [2]. При этом рынок земли и иных объектов недвижимого имущества пока ещё остаётся в значительной степени "закрытым" для граждан и организаций стран Союзного государства. Для Республики Беларусь, несмотря на существенный интерес со стороны смоленских товаропроизводителей, невысокая активность на рынке земли российских партнеров связана с фактическим отсутствием частной собственности на земельные участки в стране для иностранных граждан и юридических лиц.

Для приграничных районов Смоленской области в настоящее время актуальной является проблема недостаточного использования имеющегося агропотенциала сельскохозяйственных угодий. Следует отметить, что белорусские производители сельскохозяйственной продукции заинтересованы в расширении посевных площадей, а также использовании приграничных земель для целей сенокосения и выпаса скота. Существующие ограничения в использовании земельных

⁷ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-12-67013 «Формирование трансграничных инновационно-промышленных кластеров на территории Смоленской области как инструментов активизации приграничного внешнеторгового сотрудничества региона в условиях Единого экономического пространства и Всемирной торговой организации»

ресурсов в приграничных районах Смоленской области и Республики Беларусь связаны не только с юридической несформированностью правовых отношений в области землепользования, но и с отсутствием мониторинга земельных ресурсов. Проводимый в приграничной зоне мониторинг состояния и использования земельных ресурсов мог бы выявить возможности предоставления для граждан и юридических лиц соседнего государства неиспользуемых земельных участков.

Земельные ресурсы выступают в качестве важнейшего базиса развития экономики и общества на территории любого региона. При этом характер использования земельных ресурсов определяется как природными факторами, социально-экономической ситуацией, так и активностью транграничных связей с другими, в том числе и приграничными регионами. Для территории Смоленской области остро стоит проблема неэффективности использования земельных угодий, предназначенных для целей как организации промышленности и транспортного комплекса, так и в ещё большей степени - для развития сельского хозяйства. Нерациональное использование сельскохозяйственных угодий приграничной зоны Смоленщины особенно остро ощущается на фоне нехватки дополнительных массивов земельных ресурсов для расширения объёмов сельскохозяйственного производства у некоторых белорусских товаропроизводителей [2].

Одним из основных элементов территориально-отраслевой структуры хозяйства транграничных регионов, к которым относится и Смоленская область, могут стать инновационные логистические, промышленные и сельскохозяйственные кластеры. В связи с этим, существует объективная необходимость выявления потенциальных площадок, а значит и наиболее подходящих для этих целей земельных участков, в Смоленской области, как регионе белорусско-российского пограничья, для создания совместных производств и транграничных инновационных кластеров [5].

Проекты развития совместного производства не только в области переработки сельскохозяйственной продукции, но и особенно в машиностроительном производстве, деревообработке, строительной и лёгкой промышленности, могли бы способствовать более эффективному социально-экономическому развитию приграничных территорий. В настоящее время российско-белорусское приграничье выступает в качестве наиболее депрессивного региона в пределах Смоленской области, оно характеризуется неблагоприятной демографической ситуацией, сокращением количества и качества трудовых ресурсов, падением уровня промышленного и сельскохозяйственного производства на протяжении 1990-х – 2000-х годов [4].

Так, например, за прошедшие 25 лет с начала постсоветского периода, сокращение объёмов производства у семи приграничных районов составляло от нескольких десятков процентов до несколько десятков раз. В настоящее время доля приграничных районов, которые занимают территорию более четверти от площади Смоленщины, в общерегиональном объёме производства промышленной продукции составляет менее 5% [3]. Подобное падение было наибольшим в преимущественно сельскохозяйственных, а также занятых лесоводством и деревообработкой малонаселённых приграничных районах области: например, в Ершичском, Хиславичском, Демидовском районе. Предоставление в настоящее время не используемых в хозяйстве земель под совместные с белорусами производственные и сельскохозяйственные проекты могло бы обеспечить эффективное вовлечение депрессивных территорий в современную систему социально-экономических отношений и способствовать повышению уровня жизни проживающего в приграничной зоне населения Смоленской области.

В настоящее время одним из важнейших механизмов регулирования земельных отношений является осуществление работ по проведению государственной кадастровой оценки земельных участков. В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации, для целей налогообложения и в иных случаях, предусмотренных законодательством страны (например, для целей аренды земель, находящихся в государственной собственности), устанавливается кадастровая стоимость земельных участков. Для территории приграничья Смоленской области величина кадастровой стоимости земель будет определять, в том числе, и перспективы её использования.

В современных условиях наиболее востребованными участками в условиях приграничья могут стать те, которые отнесены к землям сельскохозяйственного назначения. При проведении кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения их подразделяют на 6 групп в зависимости от возможностей их целевого использования. Наиболее значимой и важной группой из земель сельскохозяйственного назначения является первая группа, предусмотренная для непосредственного ведения сельского хозяйства. Более высокой величиной стоимости земель сельскохозяйственного назначения относительно среднего по области уровня обладают Руднянский и Велижский приграничные районы [1], которые расположены на северо-западе области. Земли этих районов менее подвержены водной эрозии, заболачиванию территории. Наименьшую среднюю величину кадастровой стоимости участков имеют приграничные южные и западные Шумячский, Краснинский, Ершичский и Хиславичский районы [1] со значительной степенью эрозионной опасности, деградацией почвенного покрова в результате интенсивного сельскохозяйственного производства, а также неразвитостью инфраструктуры (в том числе и по обслуживанию сельскохозяйственного производства). В целом, невысокая величина кадастровой стоимости земель, отведенных под сельское хозяйство, в пределах приграничья является фактором, который может стимулировать развитие совместного производственного потенциала приграничных территорий.

Наибольшую площадь земли промышленности в настоящее время занимают на территории Вяземского, Смоленского, Починковского и Дорогобужского районов, что связано с размещением в пределах их территории крупных предприятий добывающих отраслей (добыча строительных материалов), а также с размещением крупных предприятий отраслей машиностроения, химической и пищевой промышленности. Ни для одного из приграничных районов не характерно наличие существенных массивов земель промышленности, что серьёзно сдерживает развитие производственного сектора приграничья и не способствует появлению совместных предприятий реальных отраслей экономики. Для данной категории характерно преобладание в центральных и восточных районах области, а в связи с упадком добывающей промышленности в приграничье, данная категория земель существенно сократилась по площади.

Земли промышленности являются в наименьшей степени приватизированными, 96% земельных участков находятся в государственной и муниципальной форме собственности, что также является сдерживающим фактором развития инновационной промышленной среды Смоленщины. Данный фактор также и не способствует созданию совместных промышленных предприятий – трансграничных производственных комплексов в приграничной зоне Смоленской области.

По состоянию на 2014 год, наибольшая величина кадастровой стоимости земельных участков под промышленную застройку характерна для Вяземского, Смоленского, Гагаринского, Сафоновского и Ярцевского районов. Именно здесь располагаются наиболее крупные предприятия области и согласно существующим программам развития промышленности в области, строительство новых предприятий также будет осуществляться здесь же. Для этих районов также характерно и наибольшее увеличение величины кадастровой стоимости земельных участков в период с 2005 по 2014 год. Среди приграничных районов, за исключением Руднянского района, нет «лидеров» и даже «середняков» по величине кадастровой стоимости земель промышленности в регионе, что связано с низким спросом на земельные ресурсы в этой части Смоленской области.

Наименьшая величина кадастровой стоимости земель характерна для сельскохозяйственных, преимущественно слабо заселенных периферийных и особенно приграничных районов запада, юга и севера области, где в настоящее время промышленность деградирует и даже низкая цена на землю не является существенным условием привлечением инвесторов в производственную сферу.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует четко сформулированная и научно-обоснованная стратегия трансграничного сотрудничества приграничных регионов Союзного государства России и Республики Беларусь в области совместного использования земельных ресурсов. При этом совершенствование регионального законодательства, мониторинг состояния и

использования земель в приграничных районах, проведение социологического исследования представителей органов власти, товаропроизводителей Союзного государства, может позволить выявить перспективы для совместного использования земельных ресурсов для граждан и юридических лиц, как на территории Смоленской области, так и в соседних Витебской и Могилёвской области Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о состоянии и использовании земель в Смоленской области в 2014 году. – Смоленск, 2015. – 157 с.
2. Катровский А. П. Смоленское приграничье: от депрессии и стагнации к устойчивому развитию // Региональные исследования. – 2010. №4. – С. 70-75.
1. 3.. Промышленное производство в Смоленской области: 2014. Стат. сб. / Смоленскстат. – С., 2015. – 122 с.
3. Социально-экономические показатели развития городов и районов Смоленской области: 2014. Стат. сб. / Смоленскстат. – С., 2015. – 164 с.
4. Часовский В. И. Производственно-экономическое сотрудничество приграничных территорий Смоленской области и Республики Беларусь // Псковский регионологический журнал. – 2012. – №13. – С. 55-59.

СОВРЕМЕННАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

MODERN PHYSICAL GEOGRAPHY IN THE SUSTAINABLE OF THE DEVELOPMENT STRATEGY

Я.К. Еловичева

д. геогр. н., профессор
Белорусского государственного
университета

Ya.K. Yelovicheva

Doctor of Geographical Sciene
of Associate Professor Belarussian State
University

Обосновывается возрастающая роль конструктивной (преобразовательной) географии в развивающемся цивилизованном обществе и активное природоохранное отношение его к естественным ресурсам потребовали решения новых государственных задач в вопросах развития географической науки и географического образования. Возросшая роль географов направлена на подготовку высоко квалифицированных географических кадров, способных вести широкомасштабные работы по рациональному практическому использованию земных богатств.

Substantiates the growing role of constructive (converter) evolving geography in a civilized society and active environmental attitude of its to the natural resources to meet of the new required state tasks in the development of geography sciences and geographic education. The increased role of geography is aimed at the training of the highly qualified geographical frames, capable of carrying out the extensive work on the rational practical use of earthly riches.

Ключевые слова: конструктивная география, устойчивое развитие, педагогические кадры, охрана природы, рациональное преобразование природы

Keywords: constructive geography, sustainable development, teaching staff, conservation, rational transformation of nature

Постепенно познавая закономерности естественного развития природы Земли в эпохи изначальной «созерцательной» и «описательной» географии, ученые-географы не видели практической потребности внедрения своих научных результатов исследований в развитие хозяйства различных стран. Дорогой ценой доставалось лишь наиболее энергичным из них использование географических открытий. Этапы подъема экономики и развития общества в XIX–XX и особенно в XXI вв. потребовали качественной инновационной базы для удовлетворения нужд благосостояния населения, в связи с чем географы направили свои теоретические разработки на практическое развитие мирового хозяйства. Вопросы освоения новых территорий, количественного учета природных богатств, охраны и рационального использования сохранившихся естественных ресурсов, географического обслуживания сельского хозяйства и промышленности способствовали и постепенному развитию нового практического направления более высокого уровня – **конструктивной (или преобразовательной) географии**, которая ныне является основой комплексного и рационального преобразования природы в обеспечение стратегии устойчивого развития современного общества [1-4]. Из потребительского оно должно стать более осознанным и ответственным в понимании сути естественного процесса эволюции нашей планеты в единственно верном и последовательном направлении «Природа→Человек→Общество» и сохранении бóльшей значимости природной среды. Возрастающая роль географов в таком развивающемся цивилизованном обществе и активное природоохранное отношение его к естественным ресурсам потребовали решения новых государственных задач, основными из которых являются:

- **осознание географами своей полноценной роли в оценке развития природной среды и социума** при дальнейшем возрастании прикладного народо-хозяйственного значения физической географии, как и участия самих физико-географов в решении научных и практических задач;

- **подготовка высокообразованных педагогических и квалифицированных научных кадров географов** на базе передовых вузов страны, из которых географический факультет

Белорусского государственного университета является поистине учебным и научным центром наук о Земле по повышению качества вузовского образования с использованием передовых инновационных геотехнологий, сохранением опыта старшего поколения географов – истинных патриотов географии, и передаче его молодому наследию, способного на деле показать, что география древняя и современная имеет свое достойное признание среди прочих отраслей наук;

- **совершенствование структуры и содержания высшего географического образования** с целью большей привлекательности специальностей у абитуриентов при вступительной компании на геофаке, в связи с чем целесообразны **изменения в учебных планах подготовки физико-географов в университетах**: обязательны прикладные научные дисциплины по оценке земель, охране и воспроизводству природных ресурсов, краеведению, эволюционной географии, образовательным технологиям и др.; для **полноценного практического использования знаний подготовленных выпускников** с учетом востребованности этих молодых специалистов в хозяйстве и экономике страны по специальностям географического профиля;

- **тесная связь учебного географического процесса и географической науки с практикой** – непереносимое условие дальнейшей углубленной разработки теоретических проблем физической географии – науки одновременно древней по названию и молодой по своему содержанию и практическому использованию; прочное укрепление связей географов с научно-исследовательскими, хозяйственными и производственными организациями, среднеобразовательными школами региона, где студенты (как будущие молодые специалисты) проходят производственную (преддипломную) и педагогическую практики, и куда они распределяются на работу по окончании вузов; увеличение времени студентам на спецподготовку, а также предпочтение тематики дипломных проектов приоритетным специальностям, ведение научных работ по хозяйственным темам с участием в них студентов по таким приоритетным ныне направлениям, как природопользование, ГИС, туризм и рекреация, общественная география, образовательные технологии в географии, космоаэрокартография и др.;

- создание заинтересованности у студентов-выпускников четырехлетнего очного обучения **повышения уровня своего географического образования через системы магистратуры и аспирантуры**;

- **необходимость создания полноценных комплексных физико-географических монографий** (о природе в целом и по отдельным регионам в сочетании с хозяйственной оценкой природных ресурсов, путей рационального и эффективного их использования и воспроизводства и комплексом проблем и рекомендаций по решению вопросов преобразования природы, главных направлений дальнейших географических исследований), обновление и составление различного профиля **комплексных географических атласов** наряду с **региональными географическими атласами** с внесением в них новых результатов научных исследований;

- **издание учебных и учебно-методических пособий нового поколения** с цветным иллюстративным материалом и обновленными данными научных исследований мировой и региональной значимости;

- обязательное **обогащение лекционных дисциплин мульти-медийными презентациями**, отвечающими уровню качественного цветного иллюстративного материала в представлении передовых знаний географической науки, образовательных и геотехнологий;

- **активное участие географов в решении государственных проблем** по планированию подготовки кадров, научного и практического использования результатов географических исследований в народном хозяйстве страны участию в выполнении различных госпроектов и программ;

- ведение **активной профориентационной работы** профессорско-преподавательским составом географов вузов непосредственно с учителями школ, гимназий, колледжей и учащимися профильных классов, наряду с общением с ними в социальных сетях и средствах массовой информации, факультативной и кружковой работой со школьниками на базе факультетов, через систему дистанционного образования и олимпиадного движения по привлечению выпускников со средним школьным образованием к поступлению на разные (бюджетную и платную очную, а также заочную) формы обучения на географических факультетах;

- **создание и ведение географами мониторинга, баз данных и общегосударственных кадастров всех действующих компонентов природной среды:** земельного, водного, лесного, солнечного, ветрового, кормовых ресурсов, палеогеографического, фаунистического, флористического, полезных ископаемых, буровых скважин (в обеспечение степени изученности разновозрастных отложений, в особенности содержащих палеонтологические остатки) и др., как неотъемлемой задачи отраслевых специалистов и физико-географов-комплексников, ландшафтоведов, географов-почвоведов, географов-ботаников в содружестве с экономико-географами;
- **разработка и решение региональных проблем преобразования природы** на обоснованном прогнозе последствий вмешательства человека в природную среду;
- **воспитание сознания и мышления людей** о том, что природа не так безобидна при каждом неразумном вмешательстве в нее человека;
- **появление и развитие новых особых отраслей комплексной физической географии:** **медицинской географии** (влияющие на здоровье человека факторы природной среды), **медицинского ландшафтоведения** (местные геохимические особенности ландшафта и присутствие возбудителей болезней), **«уход за ландшафтом»** (поддержание его эстетической ценности), **«оформление или возделывание ландшафта»** (коренное его преобразование), **ландшафтной архитектуры** (гармоничное слияние архитектурных объектов с окружающей местностью);
- неизбежное развитие и укрепление тенденций комплексного подхода к созданию **культурных типов ландшафта**, т. е. производительных, здоровых и эстетичных как возмещение за нарушенные человеком естественных;
- организация активной работы специальных **служб по борьбе с активной эрозией, просадкой грунта, процессами «опустынивания», климатическими катастрофами** естественного и антропогенного происхождения (установка спецприборов, проектирование защитных сооружений, оповещение населения о факте угрозы), а также **лавинοопасностью в горах, цунами, землетрясениями, извержением вулканов** (изучение физических свойств снега, динамики водных масс, составление карт лавинοопасных склонов и пр.);
- весомая роль физико-географов при **строительстве и обслуживании АЭС, ГЭС, водохранилищ** (поиск и обоснование места строительства, оценка окрестного ландшафта не только как «района, прилегающего к «особо охраняемому» и «зонам затопления», но и как местам проживания населения); работ по **устойчивости водного режима озер, рек, болотных экосистем**;
- **работы по районной планировке** (оценка природных и исторических особенностей территории, благоприятной и неблагоприятной не только для строительства и развития сельского и промышленного хозяйства, но и рационального расселения людей в пределах района, развития активного туризма);
- участие физико-географов в **градостроительстве** (от поиска пространства земли для площадки и до перспектив комплексного развития данной системы в будущем);
- **крайне ответственное ведение мероприятий по рациональному преобразованию природы** – с установлением причин исходных и возможных нежелательных процессов в мелиорации (орошение и обводнение, полезащитное лесонасаждение, строительство искусственных водоемов, осушение избыточно увлажненных земель), в борьбе с водной и ветровой эрозией почв, в рекультивации горных выработок;
- разработка обоснованного **физико-географического прогноза в сочетании с экономическим** с целью выявления предстоящих трансформаций в ландшафтах по естественным и антропогенным причинам, с установлением всех возникающих взаимосвязей «цепных реакций» между отдельными компонентами ландшафта, между ландшафтами в целом, жизнью людей и их хозяйством, что обосновывает переход к **географическому прогнозу** с конструктивными предложениями по схеме рациональной территориальной организации производительных сил;

- проведение **комплексного физико-географического районирования** (выявление местных различий в природной и трансформированной человеком среде), составление и внедрение в практику соответствующих **карт**);
- достижения физической географии в **поисках полезных ископаемых** на основе геоморфологического (формы рельефа), геоботанического (состав флоры) и фаунистического (состав фауны), ландшафтно-геохимического (аномальные геохимические ландшафты вокруг рудных тел) методов;
- основополагающая роль геоморфологов с широкой географической подготовкой и ландшафтоведов в **дорожном строительстве** (обоснование проектируемых трасс железных и шоссейных дорог и выбор мест для размещения станций и пристанционных поселков);
- **дешифрирование аэрофотоснимков** (топографическое, геологическое, геоботаническое), опирающегося на знание межкомпонентных ландшафтных взаимосвязей и умение распознавать на снимках территориально обособленные ландшафтные комплексы с использованием пакетов компьютерных программ);
- **работы по охране природы: находящейся в пользовании** (с нарушением естественных ландшафтов) и **работы в заповедниках** (сохранение фауны и флоры в естественных условиях для изучения нынешних (в т. ч. редко встречаемых), ископаемых (в т. ч. экзотических) и введенных новых жизненных форм; сохранение девственных ландшафтов как эталона для строительства культурных ландшафтов); **музейно-архивная** (охрана природных памятников, учет путей миграции, укрытия, кормления и размножения представителей фауны и флоры, источник пополнения **охотничьих угодий**), **научная и учебная ценность заповедников** (предоставление ученым, студентам, географам и биологам фактического материала для наблюдения и экспериментов);
- внедрение в хозяйственные отрасли **правильной терминологии научной классификации** специалистами-географами и техническими специалистами (агрономами, лесоводами, мелиораторами);
- **усиление роли воспитательного значения национальных парков – заповедников для туристов** (строгий режим неприкосновенности ландшафтов и обслуживание туристов; соблюдение принципов заповедности для воспитания культурных навыков, закрепление привычки бережного отношения к природе, выявление мало- и нетронутых деятельностью человека уголков и создание новых заповедников; научная работа и сотрудничество с научными организациями и вузами; работа хранителей, экскурсоводов, организаторов музеев, авторов путеводителей, научно-популярных книг по описанию сокровищ заповедников для придания посещению их образовательный смысл);
- **активная лекционно-разъяснительная пропаганда** среди населения не только о бережном отношении к находящимся в пользовании природным объектам и **охране еще сохранившейся девственной природы**, но и о выполнении планирующими и хозяйственными организациями научно обоснованных рекомендаций по мерам ее **восстановления, рационального использования и приумножения** природных ресурсов в хозяйстве во избежание их истощения;
- **знание законодательных актов мировых государств по охране природы** (дает уверенность не только в сохранении здоровой природной среды, но и в значительном ее улучшении на благо человечества: «Закон об охране природы» 1960 г., «Красная книга СССР», 1974 г., «Красная книга Беларуси» и др. на базе широкого, географического подхода ко всем компонентам природы);
- широкое развитие **краеведения** (изучение природы, населения, хозяйства, культуры и истории родного края – совхоза, района, области преимущественно местными силами, где физико-географ – это связующее звено между разнородными специалистами) в новых формах: оказание содействия местным органам в решении хозяйственных задач, **большое воспитательное значение**, особенно одной из его форм – **школьного краеведения** (воспитание патриотизма начинается с познания своей Родины), которое наиболее близко выпускникам географических факультетов и будущим квалифицированным учителям-географам, способным самостоятельно

составлять карты типов местности и урочищ в форме научных исследований; работа на геофаке БГУ «Школы географов, краеведов и геологов» для учащихся всех классов общеобразовательных школ региона имеет важную государственную значимость;

- масштабное развитие **национального туризма** с важной ролью экономико- и физико-географов в разработке маршрутов и составлении путеводителей по разнообразным объектам (социальные, ландшафтные и геологические памятники, органический мир и пр.); а учителей-географов – как инициаторов туристических походов со школьниками во имя сохранения культурно-географического наследия, которое как и национально-идеологическое стало оплотом дальнейшего развития нашей страны.

Современная физическая география, еще недавно рассматривавшаяся только как общеобразовательная наука, за последние десятилетия достигла больших успехов среди наук о Земле, убедительно показав, что планета – это живой организм и большое значение для существования на ней нынешней цивилизации имеют результаты палеогеографических методов исследования о прошлом ее состоянии и динамике в процессе эволюции, познания о тесном взаимодействии и взаимообусловленности между самыми разнообразными компонентами природной среды наряду с необходимостью комплексного, ландшафтного подхода к природе и своей тесной связи с задачами народно-хозяйственного строительства. И хотя до настоящего времени описательная сторона по-прежнему сохраняется в физической географии (исследование Антарктиды, высоких широт Арктики, глубин Мирового океана и пр.), но она уже в XXI вв. в процессе широко направленного развития народного хозяйства составляет научное содействие человечеству в его работе по все возрастающему использованию уже открытых природных, а также развивающихся материальных и трудовых ресурсов, сознательному и рациональному преобразованию природы освоенных районов, превратившись ныне в науку **экспериментально-преобразовательного (конструктивного) направления**. Не экология (условия обитания), а конструктивная физическая география, обновленная геотехнологиями (временная и пространственная динамика различных компонентов среды во взаимосвязи и взаиморазвитии) планеты Земля сохранила свой статус в качестве основы для рационального преобразования и восстановления трансформированной человеком природной среды до возможно естественной. Истинные географы – сторонники защиты природных богатств, их возрождения и полезного использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов И.П. Советская географическая наука и проблемы преобразования природы /И.П. Герасимов // Известия АН СССР – 1961. – Сер. геогр., № 5. – С. 78-86.
2. Герасимов И.П. Преобразование природы и развитие географической науки в СССР /И.П. Герасимов // М.: Знание, 1967. – 65 с.
3. Герасимов И.П. Конструктивная география как наука о целенаправленном преобразовании и управлении окружающей среды /И.П. Герасимов // Известия АН СССР – 1972. – Сер. геогр., № 3. – С. 45-56.
4. Еловичева Я.К. Конструктивная физическая география /Я.К. Еловичева // Географический метод – язык глобализации: «Географические науки в обеспечении стратегии устойчивого развития в условиях глобализации»: Материалы Международной научно-практической конференции 25-28.10.2012 г., Минск, БГУ. Мн.: БГУ – 2012. – С. 44-49.

**ЗНАЧЕНИЕ ПРИРОДНЫХ МЕСТНЫХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ
РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**THE SIGNIFICANCE OF NATURAL LOCAL FUEL AND ENERGY RESOURCES FOR THE
DEVELOPMENT OF THE ENERGY SECTOR OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Л.О. Жигальская

аспирант

Белорусского государственного
университета

L.O. Zhigalskaya

PhD student

Belarusian State University

В статье анализируются запасы топливно-энергетических ресурсов Республики Беларусь. Выявлена динамика и региональная структура добычи топливно-энергетических ресурсов в стране. Рассматривается показатель энергетической самостоятельности Беларуси. Определяется роль местных природных топливно-энергетических ресурсов для производства вторичной энергии (тепловой и электрической).

In article the stocks of fuel and energy resources of the Republic of Belarus are analyzed. The dynamics and the regional structure of the production of fuel and energy resources in the country are described. The indicator of energy self-sufficiency is considered. The role of local natural energy resources for the production of secondary energy (heat and electricity) is identified.

Ключевые слова: добыча, потребление, возобновляемые источники энергии, энергетическая самостоятельность, региональная структура.

Keywords: production, consumption, renewable energy source, energy self-sufficiency, regional structure.

Наличие или нехватка местных топливно-энергетических ресурсов (МТЭР) во многом определяют экономические и политические стратегии, а также возможные пути развития энергетического комплекса страны. Республика Беларусь относится к странам с недостаточным количеством МТЭР (особенно традиционных, представленных углеводородами), однако, как показывает опыт других государств, находящихся в схожем положении (например, Япония, Дания), экономическая и энергетическая ситуация может складываться благоприятно при проведении необходимых мероприятий по стимулированию энергоэффективного социально-экономического развития страны. Изучение роли местных топливно-энергетических ресурсов Беларуси в энергетическом балансе страны позволит определить сложившуюся структуру потребления ТЭР, путем анализа запасов, динамики добычи (производства) и потребления МТЭР в энергетическом секторе.

Согласно закону Республики Беларусь «Об энергосбережении» от 8 января 2015 г. № 239-З под местными топливно-энергетическими ресурсами понимаются существующие в природе, добытые (произведенные) на территории Республики Беларусь ископаемые виды топлива, произведенная из них энергия, а также возобновляемые источники энергии [7]. Перечень МТЭР определен Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь [6]. Для исследования были выбраны природные МТЭР Республики Беларусь, включающие нефть, природный газ, уголь, торф, дрова и возобновляемые источники энергии (ветро-, гидро- и солнечная энергия).

Как видно из таблицы 1 Беларусь бедна запасами минеральных топливно-энергетических ресурсов. Помимо небольших запасов нефти, природного газа и бурых углей имеются запасы горючих сланцев, которые пока не добываются. Беларусь наряду с Финляндией, Россией, Канадой находится в числе мировых лидеров по запасам торфа. 80 % добываемого торфа в стране используется в топливно-энергетическом секторе, из которого 25 % идет на производство вторичной энергии (тепловой и электрической). В Беларуси для производства энергии используются также гидро- (с потенциалом до 250 МВт), ветро- (до 2 млн т у.т.) и солнечные (до 3 млн т у.т.) энергоресурсы.

Добыча топливно-энергетических ресурсов в Республике Беларусь характеризуется нестабильной динамикой за период 2005 – 2015 гг. За это время произошло два падения темпов роста, один из которых имел место в 2008 – 2009 гг., а второй начался в 2012 г. и длится до

настоящего времени. Среднегодовой темп роста за этот период составил 99,4 %, что говорит об общем снижении объема добываемых ТЭР в Беларуси. В 2015 году произошло падение добычи на 6 % по сравнению с 2014 г., которая составила 5066 тыс. т у.т. (угольный эквивалент).

Таблица 1 – Запасы некоторых природных топливно-энергетических ресурсов Республики Беларусь (сост. по данным [10,11, 12])

Топливо-энергетические ресурсы	Запасы/Потенциал		Доля в мире, %
	Ед. измерения	Значение	
Нефть	млн баррелей	198	0,012
Природный газ	трл куб. футов	0,1	0,0014
Горючие сланцы	млрд т	10	0,0015
Бурый уголь	млн т	100	0,011
Торф	млрд т	2,6	21,7

Наблюдаются различия в динамике добычи различных видов ТЭР. Сократилась добыча нефти, однако последние 3 года она остается стабильной – на уровне 2352 тыс. т у.т.. Добыча природного газа в последнее время находится на уровне 360 – 370 тыс. т у.т. Для возобновляемых энергетических ресурсов, за исключением дров (характерно падение производства), свойственно возрастание объемов производства за 10 лет на 21 %. Сложная ситуация наблюдается в торфяной промышленности, т.к. несмотря на положения Государственной программы «Торф» на 2008 – 2010 гг. и на период до 2020 г. [4], целевые показатели (1400 тыс. т у.т. в 2015 г.) не достигнуты. Добыча торфа топливного сократилась более чем в 2 раза с 784 тыс. т у.т. в 2005 г. до 345 в 2015 г.

Необходимо отметить, что произошли сдвиги в структуре добываемых в Беларуси ТЭР, которые выражаются в увеличении доли ВИЭ с 30,8 % в 2005 г. до 39,4 % в 2015 г., в структуре которых увеличилась доля ветро-, гидро- и солнечных энергоресурсов (до 0,8 % в 2015 г.) и прочих (12 %), а удельный вес дров остался на уровне 26 – 27 %. Существенно снизилась (в 2 раза) доля торфа топливного до 6,8 %. Удельный вес нефти и природного газа не практически не изменился и составляет соответственно 46,4 и 7,3 %.

В региональной структуре наибольшая доля ТЭР производится в Гомельской области – 61,0 %, в структуре которой преобладает нефть – 76,1 % (или 1645 тыс. т в 2015 г.) и природный газ 11,3 % (или 225 млн м³). 11,4 % всех ТЭР добывается в Минской области, 7,7 % – в Витебской, 6,8 % – в Брестской, 6,7 % – в Могилевской, 6,4 % – Гродненской. Во всех областях, кроме Гомельской, в структуре производства доминируют дрова, доля которых варьируется от 50 до 60,5 % (рисунок 1). Отметим, что региональная структура добычи природных ТЭР во многом зависит от природного потенциала региона.

Трансформация структуры добычи различных видов природных МТЭР обусловлена выполнением ряда целевых государственных программ по использованию ТЭР [1, 2, 3, 4, 5], экономической целесообразностью разработки собственных месторождений ТЭР и рентабельностью добывающих предприятий [9], а также проводимыми в стране мероприятиями по энергосбережению и энергоэффективности.

Энергетическая самостоятельность (доля производства (добычи) первичной энергии из природных источников Республики Беларусь в общем валовом потреблении первичной энергии и ее эквивалентов в стране [10]) Беларуси находится на уровне 13,5 – 14,5 % наравне с такими странами как Ямайка, Ирландия, Доминиканская Республика, Молдова. Такое значение данного показателя говорит с одной стороны о крайне низкой самообеспеченности МТЭР, а с другой стороны – о низкой вовлеченности МТЭР в общий энергобаланс страны. Но следует, отметить постепенное нарастание доли добычи первичной энергии из возобновляемых источников энергии в валовом потреблении ТЭР до 5,5 % в 2015 г.

Потребление топливно-энергетических ресурсов в секторе преобразования в 2015 г. составило 49,4 млн т у.т., что на 8 % больше, чем в 2005 г. и на 10 % больше, чем в 2010 г. На преобразование в другие виды энергии (тепловую и электрическую) приходится порядка 35 % потребляемых ТЭР в данном секторе, в свою очередь 65 % используется на переработку в другие виды топлива. В целом происходит снижение потребляемых ТЭР на выработку тепловой и

электрической энергии на 11 % по сравнению с 2005 г. Доля природных ТЭР в структуре потребления на производство других видов энергии составляет 98 % (рисунок 2), при этом использование природного газа занимает доминирующее положение в структуре природных ТЭР и составляет 93,2 %, 3,5 % – прочие, включая ВИЭ, 2,8 % – дрова, 0,5 % – торф, доля нефти составляет менее 0,01 %.

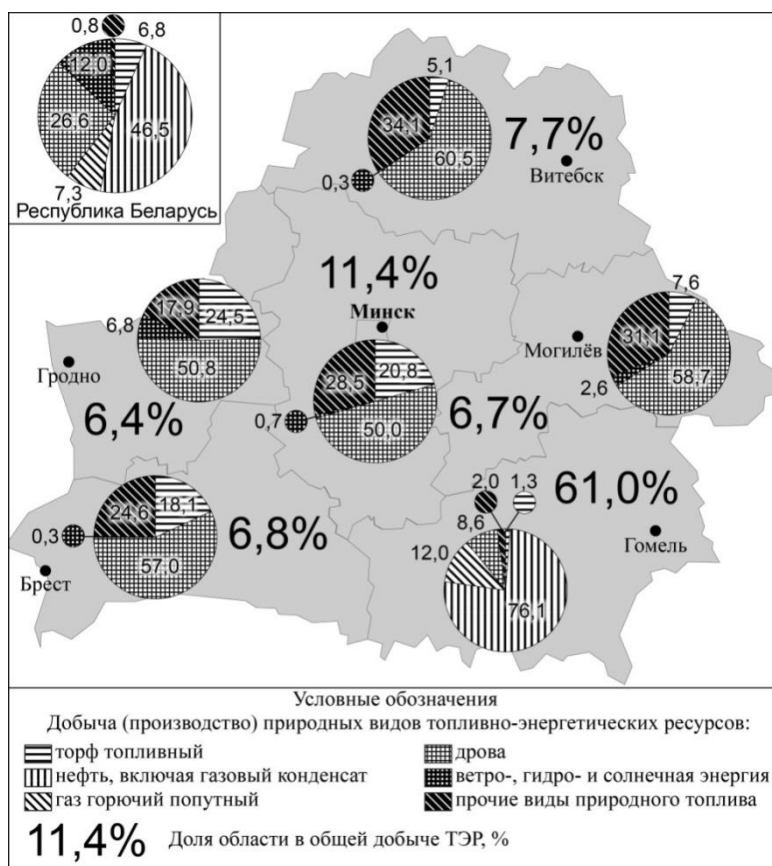

Рисунок 1 – Структура добычи природных МТЭР в областях Республики Беларусь, 2015 г., % (сост. по данным [10])

Удельный расход топлива на производство тепло- и электроэнергии постепенно сокращается (рисунок 3). За период с 2006 по 2015 гг. расход топлива на генерацию электроэнергии сократился на 14 %, на выработку теплоэнергии – на 0,55 %.

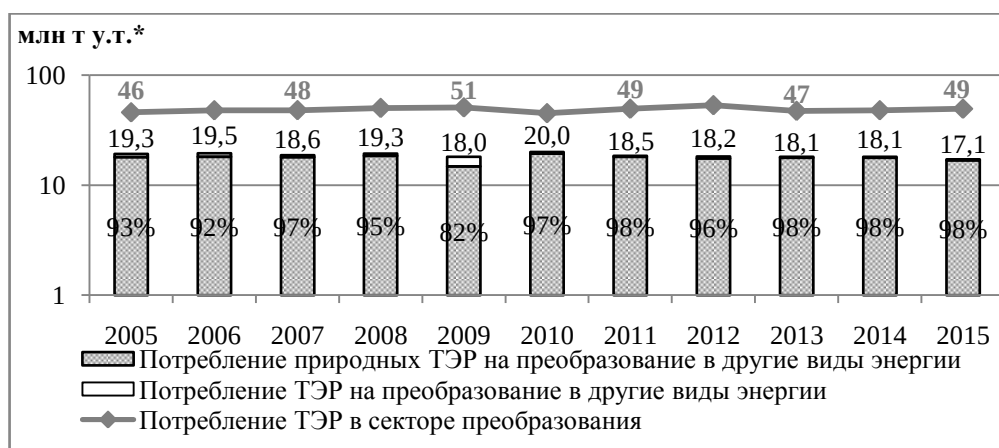

Рисунок 2 – Динамика потребления ТЭР в секторе преобразования в Республике Беларусь, 2005 – 2015 гг. (сост. по данным [10])

*для графика использована логарифмическая шкала

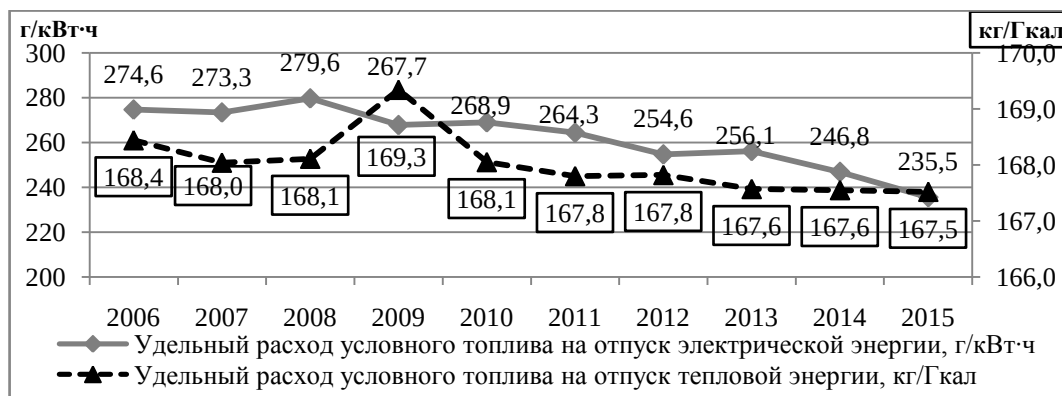

Рисунок 3 – Динамика удельного расхода топлива на отпуск электрической и тепловой энергии в Республике Беларусь, 2006 – 2015 гг. (сост. по данным [8])

В целом для Республики Беларусь характерно небольшое увеличение использования природных местных топливно-энергетических ресурсов для преобразования в энергетическом секторе, которое выражается в постепенном росте значения показателя энергетической самостоятельности. Это обусловлено ростом использования возобновляемых, а особенно альтернативных, энергоисточников. На формирование топливно-энергетического баланса и степень вовлеченности в него МТЭР оказывает влияние проводимая в стране энергетическая политика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития белорусской энергетической системы на период до 2016 года: постановление Совета Министров, 29 фев. 2012 г., № 194 // Официальный сайт Министерства энергетики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: minenergo.gov.by/dfiles/000490_968710__194.doc . – Дата доступа: 04.10.2016.
2. Государственная программа строительства в 2011–2015 годах гидроэлектростанций в Республике Беларусь: постановление Совета Министров, 17 дек. 2010 г., № 1838 // Сайт Департамента по энергоэффективности государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://energoeffekt.gov.by/programs/basicdocuments/221--20112015->. – Дата доступа: 04.10.2016.
3. Государственная программа строительства энергоисточников на местных видах топлива в 2010 – 2015 годах: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г., № 1076 // Официальный сайт Министерства энергетики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: minenergo.gov.by/dfiles/000490_631233__1076.doc . – Дата доступа: 03.10.2016.
4. Государственная программа «ТОРФ» на 2008 – 2010 годы и на период до 2020 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 янв. 2008 г., № 94 // Официальный сайт Министерства энергетики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: www.minenergo.gov.by/dfiles/000608_442303__programma_TORF.doc. – Дата доступа: 03.10.2016.
5. Национальная программа развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2011 – 2015 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 мая 2011 г., №589 // Официальный сайт Министерства энергетики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: minenergo.gov.by/dfiles/000490_968710__194.doc. – Дата доступа: 04.10.2016.
6. Об установлении перечня местных топливно-энергетических ресурсов и утверждении Инструкции о порядке расчета доли местных топливно-энергетических ресурсов в балансе котельно-печного топлива: постановление Государственного комитета по

- стандартизации Республики Беларусь от 30.06.2011 № 42 // Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num08/d08840.html>. – Дата доступа: 03.09.2016.
7. Об энергосбережении: Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2015 г., №239-З // Официальный сайт Министерства энергетики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://minenergo.gov.by/wp-content/uploads/Закон-Республики-Беларусь-от-8-января-2015-г.-№293-З-«Об-энергосбережении».pdf>. – Дата доступа: 04.09.2016.
 8. Производство электрической и тепловой энергии // Сайт ГПО «Белэнерго» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.energo.by/okon/p32.htm>. – Дата доступа: 08.10.2016.
 9. Хурс, М.Н Энергобезопасность Беларуси как базовое условие реализации целей ее социально-экономического развития / М.Н. Хурс // Новости науки и технологий. – 2009. – № 2. – С.38 – 44.
 10. Энергетический баланс Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведева (председ. редкол.) [и др.]. – Минск, 2016. – 150 с.
 11. Commodity Statistics and Information // U.S.Geological Survey [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/commodity/>. – Date of access: 05.10.2016.
 12. International energy statistics // U.S. Energy information administration [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/IEDIndex3.cfm>. – Date of access: 28.09.2016.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВ РАЙОНОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬEVALUATING THE EFFECTIVENESS OF SOIL FERTILITY AREAS OF THE REPUBLIC OF
BELARUS

Киндеев А.Л.

студент

Белорусский государственный
университет. Географический факультет.

Научный руководитель

Д.с.-х.н., доцент Клебанович Н.В.

Kindeev A.L.

student

Belarusian State University. Faculty of
Geography

scientific adviser

Doctor of Agricultural Sciences

Klebanovich N.V.

В статье рассматривается уровень эффективного плодородия почв. Проведен анализ урожайности основных сельскохозяйственных культур в разрезе областей и административных районов. Рассчитан относительный показатель – индекс эффективности использования плодородия почв, который отражает интенсивность сельскохозяйственного производства относительно агрономического потенциала почв, и выявлены географические закономерности его распределения.

The article discusses the level of effective soil fertility. The analysis of the yield of major crops by regions and administrative districts. Calculated relative index - the index of efficiency of use of soil fertility, which reflects the intensity of agricultural production with respect to the agronomic potential of the soil, and identified geographic patterns of its distribution.

Ключевые слова: плодородие, кадастровая оценка, урожайность, балло-гектар, сельскохозяйственных культур индекс использования,

Keywords: fertility, cadastral valuation, yield, score-hectare agricultural crops index usage.

Самым важным и неотъемлемым свойством почвы без сомнения является ее плодородие. Поскольку сегодня нет другого природного ресурса, который мог заменить бы почву в качестве средства сельскохозяйственного производства, должны проводиться мероприятия по ее охране и надзор за соблюдением правил рационального использования почвенных ресурсов. Эти мероприятия позволяют сохранить почве свое плодородие. В настоящее время уровень эффективного плодородия Беларуси целесообразно оценить, как средний.

Комплексным показателем плодородия почв можно считать результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель. При проведении кадастровой оценки каждому участку земель присваивается общий балл кадастровой оценки. Этот показатель является фундаментальной основой для решения комплекса прикладных задач в сфере земельных отношений, управления земельными ресурсами, а также управлением сельскохозяйственным производством. В среднем по стране он равен 31,1, а по областям изменяется от 25,4 в Витебской до 34,9 в Минской области.

В большинстве областей показатель варьирует от 31 до 35, что говорит о близком уровне оптимизации землепользования в целом по республике и возможности повсеместного использования земель под пашню с экономической выгодой.

Вместе с тем, балл кадастровой оценки не отражает фактическую эффективность использования земель. Земли с высоким баллом можно использовать недостаточно рационально, что приводит к снижению урожайности, низкой рентабельности производства и даже к убыткам.

Агрономическая эффективность производства характеризуется в первую очередь фактической урожайностью. Урожайность основных сельскохозяйственных культур в разрезе областей Беларуси отражена в таблице 1.

Анализируя таблицу 1, можно сказать, что наибольший урожай зерновых культур и сахарной свеклы приходится на Гродненскую область (46,2 и 499 ц с 1 га соответственно), а урожайность льна на Брестскую (16,2).

Наименьшие показатели по всем культурам наблюдаются в Витебской области: зерновые – 25,5; лен – 9,6; сахарная свекла не выращивается; картофель – 210.

Таблица 1 – Урожайность сельскохозяйственных культур Республики Беларусь в региональном разрезе за 2014 г. [составлено автором по 1]

Название области	Урожайность сельскохозяйственных культур (ц с 1 га)			
	Зерновые (зерно)	Лен (волокно)	Сахарная свекла (корни)	Картофель (клубни)
Брестская	39,2	16,2	451	209
Витебская	25,5	9,6	-	210
Гомельская	34,0	9,8	-	234
Гродненская	46,2	10,9	499	249
Минская	38,5	9,9	413	244
Могилевская	38,6	10,2	-	263
Всего	36,6	10,7	463	204

Низкую урожайность Витебской области, по сравнению с другими регионами республики, можно объяснить пониженным плодородием почв, что выражается низким кадастровым баллом. Несомненно, плодородие почв – важный фактор для урожайности, но не единственный. Кроме плодородия, на урожайность влияет: технологии выращивания, сорта и погодные условия, защита от болезней и вредителей.

Более объективно уровень эффективного плодородия почв можно оценить, если оценивать уровень урожаев с учетом кадастрового балла. Расчет показателей урожайности на 1 балло-гектар позволяет объективизировать оценку и провести выявление районов с наиболее эффективным использованием плодородия почв и географических закономерностей в их расположении.

Методологической основой исследования послужили данные кадастровой оценки районов и данные по урожайности за 2014г в каждом районе по 4 видам сельскохозяйственным культур (зерновые, лен, сахарная свекла и картофель). Для характеристики вводится показатель – индекс использования, который отражает уровень использования земель относительно среднереспубликанского. Уровень использования рассчитывается как отношение урожайности к общему баллу кадастровой оценки пахотных и используемых под постоянные культуры земель. Индекс использования основных сельскохозяйственных культур в разрезе областей Беларуси отражен в таблице 3.

Таблица 3 – Индекс использования сельскохозяйственных культур областей Республики Беларусь в 2014г. [составлено автором по 1]

Название области	Индекс Использования				
	Зерновые	Лен	Сахарная свекла	Картофель	Среднее
Брестская	1,04	1,47	0,94	0,99	1,11
Витебская	0,86	1,11	-	1,27	1,08
Гомельская	0,95	0,93	-	1,17	1,00
Гродненская	1,13	0,91	0,97	1,09	1,05
Минская	1,02	0,90	0,87	1,16	0,99
Могилевская	1,02	0,92	-	1,25	1,07

Значение выше единицы говорят о более высоком уровне использования земель чем среднереспубликанский, соответственно, значение ниже единицы – о уровне ниже среднереспубликанского.

Среднее значение во всех областях либо приближено к единице как в Минской области (0,99), либо варьируется в значениях от 1,00 до 1,11.

Для выявления закономерностей и для более детального и обобщенного анализа был рассчитан средний показатель индекса использования в каждом из административных районов Беларуси, который отражен на рисунке 1.

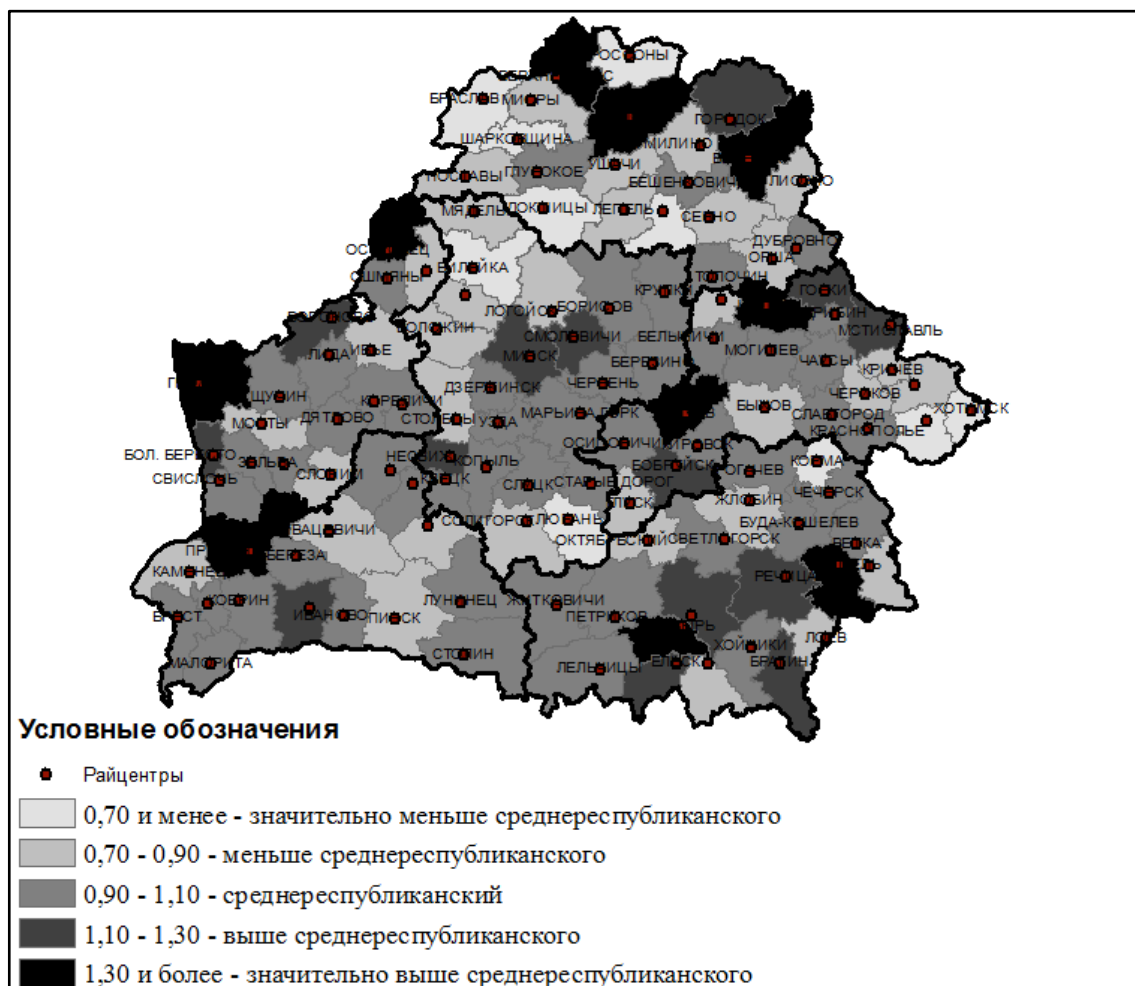

Рисунок 1 - Средний показатель индекса использования в разрезе административных районов Беларуси в 2014г.

Анализируя полученные данные, можно сказать, что максимальные показатели индекса использования приходится на районы областных центров, крупных городов, а также на прилегающие к ним территории. Так максимальные значения наблюдаются в Шкловском (1,74), Кличевском (1,59), Гродненском (1,53), Полоцком (1,39), Гомельском (1,39) Мозырском (1,37) Витебском (1,35) Островецком (1,34), Верхнедвинском (1,33) и Пружанском (1,33) районах. Однако, в таких районах как Минский и Брестский показатели ниже (1,21 и 1,05 соответственно).

В свою очередь, районы, удаленные от областных центров, имеют минимальные показатели индекса использования, такими районами являются: Кормянский (0,48), Браславский (0,56), Докшицкий (0,60), Россонский (0,65), Чашникский (0,66), Вилейский (0,66), Шарковщинский (0,68) и Любанский (0,69). Что объясняется слабым техническим оснащением, малой численностью населения, а так плохим финансированием.

Помимо балла есть субъективные различия между районами, которые где-то объясняется лучшей или худшей обеспеченностью района трудовыми ресурсами, количеством вносимых удобрений, техническим оснащением, а также разными формами рельефа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник Сельское хозяйство Республики Беларусь 2015 [электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 1998–2014. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/publikatsii_4/index_687/– Дата доступа: 03.09.2016.

СОСТОЯНИЕ ПТК ГОРОДА БОБРУЙСКА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

NTC STATE TOWN OF BOBRUISK, MOGILEV REGION

С.О.Красова

студентка

Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины**М. С. Томаш**

старший преподаватель

Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины**S.O. Krasava**

student

Gomel State University F. Skaryna

M.S. Tomash

senior lecturer

Gomel State University F. Skaryna

В данной статье рассматривается ПТК г.Бобруйска: был изучен рельеф, климат, растительный и животный мир, гидрография и почвенный покров, а также основные экологические проблемы. Было выявлено, что ПТК г.Бобруйска находится в выгодном географическом положении, но не используется в полной мере.

This article discusses the NTC Bobruysk city: relief has been studied, climate, flora and fauna, hydrology and soil cover, as well as major environmental problems. It was found that PTC Bobruisk is in an advantageous geographical position, but fully not used.

Ключевые слова: ПТК, Бобруйск, Бобруйский район, рельеф, климат, растительный и животный мир, гидрография, почвенный покров, экологические проблемы

Keywords: NTC, Bobruisk, Bobruisk region, studied, climate, flora and fauna, hydrology, soil cover environmental problems

Природно-территориальный комплекс (ПТК) – пространственная временная система географических компонентов, взаимно обусловленных в своем размещении и развивающихся как единое целое.

Причиной формирования природно-территориальных комплексов выступают природные компоненты. Их принято подразделять на две группы:

– зональные – это внешние факторы, которые зависят от неравномерного нагрева Земли Солнцем. (Неравномерный нагрев объясняется шарообразностью нашей Земли.) Он изменяется в зависимости от географической широты: при движении от экватора к полюсам нагрев земной поверхности уменьшается.

– незональные (или аazonальные) – это внутренние факторы, которые зависят от процессов, протекающих в недрах Земли. Результатом их является геологическое строение, рельеф.

ПТК свойственно изменение во времени. Больше всего на них влияет хозяйственная деятельность человека. В последнее время (в рамках развития Земли) на планете начинают возникать комплексы, созданные человеком, – антропогенные (греч. anthropos – человек, genes – рождение) ландшафты.

В период Киевской Руси на месте современного Бобруйска находилась деревня, жители которой занимались рыболовством и бобровым промыслом. Впервые упоминается в 1387 (летописный Бобровск, Бобруевск, Бобрусек) в составе Великого княжества Литовского (центр волости). Во времена Речи Посполитой в Бобруйске был замок (сгорел в 1649). К Российской Империи отошел в 1792 г., в качестве местечка. С 1795 уездный город Минской губернии. Герб утверждён 22 января 1796. В 1810 году под руководством К. И. Оппермана построена Бобруйская крепость. В 1812 гарнизон крепости выдержал 4-месячную осаду наполеоновских войск. Здесь служили будущие декабристы М.П. Бестужев-Рюмин, С. И. Муравьев-Апостол, В. С. Норов и другие.

По данным переписи населения 1897 года численность населения города насчитывала 28,7 тысячи жителей, в основном – евреи (20,4 тысячи или 71%). В городе действовало 40 синагог. В 1941-1943 многие жители были уничтожены нацистами. В ночь с 6 на 7 ноября 1941 года фашистами было расстреляно более 14 тысяч узников городского еврейского гетто. В деревне

Каменка, близ города находится Мемориальный комплекс памяти замученных и убитых нацистами 10 тысяч жителей города. Об этих страшных днях напоминают два десятиметровых рва. В 2006 году мемориальный комплекс был реконструирован на средства еврейской общины. С 1944 по 1954 город являлся административным центром Бобруйской области.

Бобруйск и Бобруйский район расположен в юго-западной части Могилевской области, в 110 км от областного центра, в 150 км от Минска. Район граничит с Рогачевским, Паричским, Жлобинским районами Гомельской области, Глусским, Осиповичским, Кировским районами Могилевской области. Население города Бобруйска составляет 217100 чел. и занимает площадь в 90,02 км².

В городе насчитывается 179 памятников архитектуры, 1 памятник археологии, 20 памятников искусства, 63 памятника истории, 15 мемориальных досок. 14 памятников внесены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Главное место среди них по достоинству занимает Бобруйская крепость - исторический центр города, уникальное произведение оборонительной архитектуры первой половины 19 столетия.

В историко-культурном наследии Бобруйска ведущую роль играют его замечательные архитектурные ансамбли. В них собраны памятники различных эпох и стилей, в которых нашла своё отражение сложная история города.

Основная застройка кирпичными домами центральных улиц города Бобруйска осуществлялась в конце XIX - начале XX веков. Здания центра города были построены в стиле «модерн» и «эkleктика». Исследователи городской архитектуры утверждают, что дореволюционный Бобруйск выделялся среди других городов Беларуси строгостью и оригинальностью жилых и административных зданий. Иногда памятники истории и культуры называют безмолвными свидетелями истории. Они не просто свидетели - они участники событий и могут рассказать о многом...

Бобруйск в туристическом плане очень хорошо развит. Имеется как и оздоровительный туризм, так и охотничий. Также в Бобруйске каждый год проходит международный фестиваль народного творчества «Венок Дружбы», Международный пленэр по керамике «АРТ-ЖЫЖАЛЬ».

Территория г.Бобруйска находится на Бобруйском погребенном выступе.

Рельеф: полузакрытая равнина (Центрально-Березинская), местами слабовсхолмленная, изрезанная густой сетью рек и осушительных каналов, средняя высота — 165 м над уровнем моря.

Климат умеренно-континентальный. Средняя температура января -6,8°С, июля + 18 С. Осадков выпадает в среднем 600 мм в год. Преобладающие ветра: западные и юго-западные.

Гидрогенный компонент представлен реками, озерами и прудами. Наибольшая водная артерия – Березина с притоками Ола, Волчанка, Брожка. Реки, озера и пруды используются населением для отдыха и любительского лова рыбы. Предусмотрен комплекс мероприятий по очистке озер и прудов, благоустройству прилегающих территорий.

Флора: район расположен в зоне смешанных лесов (38% территории занято лесными массивами). Леса района преимущественно смешанные, реже хвойные и лиственные леса. Высота деревьев – 9-28 метров, занимают площадь 641,9 кв. км или 38% территории района, болота – 3836 га, общая площадь торфяников – 18 тыс. 389 га. Около одной трети лесов имеют первый и второй класс природной пожарной опасности. Растительность древесная, луговая (более 200 видов травянистых растений), болотная.

Фауна: около 300 видов позвоночных животных: более 40 видов млекопитающих (наиболее распространены бобры, волки, лисы зайцы, косули), до 200 видов птиц, более 30 видов рыб, около 20 видов пресмыкающихся и земноводных. Редкие и исчезающие виды: филин, зимородок обыкновенный, овсянка садовая, барсук, рысь европейская, соя садовая и др.

Природоохранные объекты: 13 гидрологических заказника, 2 ландшафтных заказника, 3 ботанических памятника природы. На территории города расположены: ботанический памятник природы «Бобруйский дуб-великан», ландшафтный заказник «Луковая гора».

Антропогенный компонент. На территории города расположен Белорусский шинный комбинат ОАО «Белшина», он является одним из крупнейших на территории бывшего СССР; ОАО «Бобруйскагромаш» — один из крупнейших в Белоруссии производителей

сельхозтехники, РУП «Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов», ОАО «Бобруйсксельмаш», Завод Спецавтотехника (прицепная техника); кондитерская фабрика «Красный пищевик», пивзавод ИЗАО "Пивоварни «Хайнекен», современный завод по выпуску соков, нектаров, пюре — ИП "Старая крепость ; ОАО "Бобруйский завод растительных масел"; ОАО «ФанДОК», ЗАО «Бобруйскмебель», Бобруйский завод ДВП; ОАО «Славянка», ОАО «Бобруйская обувная фабрика», ОАО «Бобруйсктрикотаж».

Огромного вреда на окружающую среду особо не несет не одно из предприятий, т.к. происходит внедрение прогрессивных и экологически безопасных технологий: внедрения автоматизированных систем контроля выбросов загрязняющих веществ в воздух и внедрению мероприятий по совершенствованию газоочистных процессов. Автоматизированные системы контроля устанавливаются на основных источниках выбросов.

Природно-ресурсный потенциал. Почвы преимущественно дерново-подзолистые заболачиваемые, дерново-заболачиваемые, торфяно-болотные, пойменные. Полезные ископаемые в основном осадочного происхождения: глина, строительные пески, торф, сапропель. Имеются источники минеральной воды. На территории санаториев им.В.И.Ленина и «Шинник» находятся 6 скважин глубиной от 190 м до 400 м.

Экологическая проблема – это изменение природной среды в результате антропогенных воздействий, ведущее к нарушению структуры и функционирования природных систем (ландшафтов) и приводящее к негативным социальным, экономическим и иным последствиям. Понятие экологической проблемы является антропоцентричным, так как негативные изменения в природе оцениваются относительно условий существования человека.

Экологические проблемы, связанные с нарушением отдельных компонентов ландшафта или их комплекса:

– атмосфера:

1. Промышленные предприятия: Бобруйское РУП «Гидролизный завод»; Бобруйское унитарное коммунальное дорожно-эксплуатационное предприятие; Бобруйское унитарное коммунальное производственное предприятие «Водоканал»; ОАО «Бобруйскмебель»; ОАО «Бобруйский Кожевенный Комбинат;

2. объекты по производству энергии: Филиалы РУП «Могилевэнерго»: «Бобруйская ТЭЦ-2» и «Бобруйские тепловые сети»;

3. жилищно-коммунальное хозяйство, автосервис, а также обслуживающие городскую канализационную сеть: автозаправочные станции (АЗС), склады горюче-смазочных материалов (ГСМ), очистные сооружения.

– вода: промышленные и коммунально-бытовые сточные воды, воды из выгребных ям, канализационной сети, скотных дворов, полей фильтрации;

– почвы: объекты хранения, захоронения, обезвреживания и использования отходов:

1. *объекты хранения отходов производства* - Площадка для складирования промышленных отходов БРУП «Гидролизный завод», РУП «Могилевэнерго»;

2. *объекты по использованию отходов* - в филиале «Бобруйские тепловые сети» для сжигания лигнина, для сжигания коры при окорке круглых лесоматериалов, горбыля рейки при раскросе бревен на пиломатериалы, кусковых древесных отходов и др.

– биота: *деградированные осушенные торфяники*: по данным в 2010 г. в Бобруйском районе в разной степени было деградировано 1941 га осушенных торфяников.

– комплекс (ландшафт) – опустынивание, снижение биоразнообразия, нарушение режима природоохранных территорий и т. д.

Подводя итог, можно сказать, что ПТК г.Бобруйска и Бобруйского района находится в выгодном географическом положении, но не используется по назначению в полной мере.

Экологические проблемы связаны в основном с работой отдельных фабрик и заводов, нерациональным использованием природных ресурсов и небрежным отношением к окружающей среде.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Городской исполнительный комитет города Бобруйска. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bobruisk.by/>– Дата доступа: 14.04.2016.
- 2 Пирожник, И.И, Шарухо, И. Н. География Могилевской области: Колл.монография. / Под ред. И.И. Пирожника, И.Н Шарухо. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2004. – 328 с.
- 3 Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» 2016–2020 гг. [Текст]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 марта 2016 г. № 205 [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 09.10.16.

THE CATALOGUE OF RIVERS IN TAMBOV REGION AS A TOOL FOR WATER RESOURCES

Чернова М.А.магистрант 2 года обучения
Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина**Буковский М.Е.**к.геогр.н., доцент
Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина**Chernova M.A.**undergraduate of 2 years of training
Tambov State University named after G.R.
Derzhavin**Bukovsky M.E.**candidate of geographical sciences,
associate professor Tambov State University
named after G.R. Derzhavin

В статье обращается внимание на важность учёта водных ресурсов, а также описываются процесс и принципы формирования каталога рек донского бассейна, находящегося в пределах территории Тамбовской области.

The article draws attention to the importance of water resources and describes the process and principles of formation of the catalogue of rivers of the don basin within the territory of the Tambov region.

Ключевые слова: учёт водных ресурсов, каталог рек, длина водотока, площадь бассейна, масштаб, водообеспеченность.

Keywords: account of water resources, the catalogue of rivers, the length of the watercourse, basin area, scale, water availability.

Сток любой крупной реки примерно на 80% формируется стоком малых рек. Также как и сток средних рек формируется за счёт самых маленьких речек и ручьёв [4].

Однако именно малые реки остаются, по сей день, наименее изученными. И это не говоря уже о совсем малых водотоках длиной менее 10 километров. В то время как водный кодекс при оформлении прав водопользователя требует наличия точных характеристик водного объекта. Только за 2012 год по данным Государственного доклада о водных ресурсах Российской Федерации в государственный водный реестр включено 4558 водных объектов. Это далеко не значит, что ранее этих объектов не существовало. Это малые водотоки, которые ранее просто не были изучены [6].

Мониторинг водных ресурсов, в том числе поверхностных водных объектов в настоящее время является задачей государственной важности. Основой любого мониторинга и любых расчетов обеспеченности водным ресурсами из поверхностных водотоков населения, промышленности и сельского хозяйства является учёт поверхностных водотоков, знание их гидрологических параметров.

Требованием Водного кодекса Российской Федерации установлено, что при предоставлении права водопользования поверхностным водным объектом необходимо его гидрологическое описание. В настоящее время в каждом конкретном случае приходится заказывать подобные описания, что существенно удлинит процедуру и приводит к дополнительным затратам.

Главной задачей государственного учета природных вод и их использования заключается в определении количества и качества вод, входящих в единый государственный водный фонд, и информации об их эксплуатации населению или каких-либо отраслей хозяйства. В государственный учет, в том числе, входят измерения и первичный учет количества и качества поверхностных и подземных водных ресурсов.

Такие данные о количестве и качестве вод и являются основой для составления сборников и каталогов, отражающих основные показатели, а также виды использования водных ресурсов.

Тамбовская область расположена на водоразделе двух крупных рек - Волги и Дона. Водосборная площадь бассейна р. Дон составляет 20,1 тыс.км², р. Волги - 14,2 тыс.км². Систематического каталога всех (включая самые малые) поверхностных водотоков, содержащего

описания, в том числе параметров, необходимых для включения в реестр водных объектов, в Тамбовской области на настоящий момент не существует.

Кроме того, в последнее время в связи с нарастающими климатическими изменениями всё более ощутимо меняется гидрологический режим рек региона и распределение стока по сезонам года, что влечёт за собой необходимость сплошного изучения гидрологических характеристик рек региона. Основой этих исследований также является учёт и инвентаризация всех водотоков области.

Что касается режима рек Тамбовской области и их особенностей, то можно проследить следующие закономерности: образование льда на реках начинается в первой декаде ноября, ледостав окончательно устанавливается только во 2 и 3 декадах декабря, начало подъема реки приходится на начало апреля, соответственно, вскрытие рек начинается в среднем во 2 декаде апреля [1, 3].

В последнее время рядом авторов ведутся работы по гидрологическому изучению рек региона, однако систематического каталога всех, включая самые малые, поверхностных водотоков, содержащего описания даже элементарных гидрологических параметров в Тамбовской области на настоящий момент не существует.

Для решения этой проблемы научной группой по изучению динамики и качества водных ресурсов региона под руководством М.Е. Буковского создано систематическое описание рек Тамбовской области, относящихся к донскому бассейну. Были самым подробным образом изучены бассейны таких средних рек, как Воронеж, Битюг, Савала, Карачан, Ворона, Карай.

Подобные справочники о водных ресурсах территорий были созданы коллегами из Белоруссии [2]. Опыт предшественников учитывался нами при создании собственного каталога

Вначале нами был проведён учёт и создан список всех водотоков. Затем проведены измерения основных параметров каждого водного объекта из составленного списка. Измерялись длина водотока, расстояние места впадения от устья водотока более высокого порядка, площадь бассейна, определялись высотные отметки истока и устья водотока, рассчитывался коэффициент извилистости. Перечисленные параметры, кроме площади бассейна измерялись у всех, даже самых малых водотоков. Площадь бассейна измерялась у притоков до 3-го порядка включительно рек Воронежа, Матыры, Битюга, Савалы, Карачана, Вороны, Карая. Также площадь бассейна измерялась у притоков более низших порядков указанных рек в случае, если длина водотока превышала 10 км [7].

Измерения проводились по крупномасштабным картам, аналогичным тем, которые использовались при составлении «Гидрологической изученности донского бассейна» [5].

Все полученные данные были сведены в единые таблицы. Таким образом, в единый каталог были собраны чуть более 1300 водотоков донского бассейна, протекающих по территории Тамбовской области.

В каталоге водотоки расположены по гидрологической схеме: сначала указана главная река в районе, затем её притоки в порядке впадения от верховья к устью (независимо от того, с какого берега они впадают).

Названия водотоков принимались по топографической карте. В случае отсутствия названия реки на топографической карте нами производился поиск названия по схемам Яндекс. Если же и по схемам Яндекс не удавалось определить название, то водотоку давалось имя «без названия», но с обязательной привязкой к ближайшему населённому пункту и расстоянием до него.

25 карт-схем представляют иллюстративный материал каталога. На них нанесены все учтённые водотоки. Также есть и сборная карта-схема.

Полученные в ходе реализации проекта материалы о поверхностных водных объектах позволили существенно уточнить количество и параметры рек, речек и ручьёв на территории Тамбовской области. Эти материалы будут положены в основу изучения водно-ресурсного потенциала региона, характеристик суммарного стока и расчёта водообеспеченности территории по бассейнам рек. Кроме того, полученные при реализации проекта данные необходимы для создания схем комплексного использования и охраны водных объектов.

Каталог является результатом уникального для региона научного исследования и не имеет аналогов. В «Гидрологической изученности рек Донского бассейна» (1974 г.) [5] имеются сведения только о водотоках длиной более 10 км. В наш же каталог вошли данные и об очень малых водотоках, имеющих длину менее 10 км.

На настоящий момент реализация первой части проекта, а именно создание каталога поверхностных водотоков Тамбовской области, относящихся к донскому бассейну, завершена. Ведутся аналогичные работы по водотокам волжского бассейна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буковский М.Е. и др. Динамика ледовых явлений на реках донского бассейна в пределах территории Тамбовской области / М.Е. Буковский, С.Н. Дудник, К.С. Колкова, М.А. Чернова, И.В. Суровикина // Геополитика и экодинамика регионов. 2014. Т. 10. № 1. С. 393-398.
2. Сервис «Archive.is» [Электронный ресурс]. – Гриневич А.Г. Справочник «Водные объекты Республики Беларусь». – URL: http://www.cricuwr.by/invent_vo/frontpage.htm . – Дата обращения: 30.09.2016. Загл. с экрана.
3. Дудник С.Н. и др. Динамика гидротермического режима в реках донского бассейна на территории Тамбовской области / С.Н. Дудник, А.В. Можаров, М.Е. Буковский, К.С. Колкова, М.А. Чернова, И.В. Суровикина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2014. Т.19. №5. С. 1404-1409.
4. Михайлов В.Н, Добровольский А.Д. Учебник для ВУЗов: М. «Высшая школа», 1991. - 368 с.
5. Ресурсы поверхностных вод СССР. Том 7. Донской район. Раздел: Гидрология — Ресурсы поверхностных вод СССР. Монография. — Л.: Гидрометиздат, 1973. — 460 с.
6. Рыбальский Н.Г. и др. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2012 году». — М.: НИА-Природа, 2013. — 370 с.
7. Чернова М.А., Буковский М.Е. Формирование каталога рек юга Тамбовской области / М.А. Чернова, М.Е. Буковский // Экология речных бассейнов: Труды 8-й Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ.ред. проф. Т.А. Трифионовой. Владимир: Аркаим, 2016. — С. 91-94.

**ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ И ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРОРЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
(НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ БЕЛАРУСИ)**

**EVALUATION OF STATE, TERRITORIAL DIFFERENCES AND EFFECTIVE USE OF
AGRORESOURCE POTENTIAL
(ON THE EXAMPLE OF ADMINISTRATIVE AREAS OF BELARUS)**

В.М. Яцухно

к.с.-х.н., доцент

Белорусского государственного
университета

Е.С. Ольшевская

директор УП «Геоинтех»

С.С. Бачила

научный сотрудник

Белорусского государственного
университета

V.M. Yatsukhno

Candidate of Agrarian Sciences,
Associate Professor Belarusian State
University

E.S. Olshevskay

Director "Geointex"

S.S. Bachila

Researcher of Belarusian State
University

В статье представлены результаты оценки влияния агоресурсного потенциала административных районов Беларуси на эффективность производства растениеводческой продукции. Научные исследования проведены на основе полученных данных корреляционно-регрессивного анализа между качеством и количеством обрабатываемых земель, материальными, трудовыми, энергетическими ресурсами и валовым выходом продукции и доходом в растениеводстве. Выявлены существенные различия и уровни использования агоресурсного потенциала административных районов. Проведена их типизация по степени интенсивности и эффективности использования агоресурсного потенциала.

The article presents results of influence assessment agororesource potential of the administrative regions of Belarus on efficiency of the plant breeding branch. The research conducted on the basis of the received data of the results of correlation regression analysis between quality, quantity of land cultivated, information about labour, material, energy resources and the gross out yield. Substantial differences and levels use of agororesource potential of administrative regions are identified. Their typization on intensification and efficiency degrees of the agororesource potential use is carried out.

Ключевые слова: агоресурсный потенциал, сельскохозяйственные земли, эффективность, территориальные различия.

Keywords: agororesource potential, agricultural lands, efficiency, territorial differences.

Введение. Выявление, оценка и определение направлений рационального использования агоресурсного потенциала относится к числу актуальных и приоритетных направления прикладных географических, в том числе экономико-географических исследований [1, 2]. При этом основное внимание уделяется природным факторам сельскохозяйственного производства. Ключевым компонентом последнего является почвенно-земельные ресурсы, выступающие в роли главного и незаменимого средства хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве, предмета приложения труда и пространственного базиса его функционирования. Несомненно, они, наряду с агроклиматическими ресурсами, во многом определяют территориальные различия в размещении, специализации и эффективности ведения аграрного производства. Не умаляя их значения, следует помнить, что в современных условиях существенное значение имеет его обеспеченность трудовыми, материальными и энергетическими ресурсами в процессе взаимодействия которых с выше указанными ресурсами реализуется их интегральная роль и способность производить адекватные виды и объемы сельскохозяйственной растениеводческой продукции. В связи с этим, важной прикладной географической задачей является установление оптимального сочетания всех вовлеченных в сельскохозяйственное производство ресурсов с целью определения экономически и экологически оправданного уровня интенсивности и максимальной эффективности использования имеющегося агоресурсного потенциала, способствующего устойчивому развитию сельских регионов [3].

Методика исследования и основные результаты. В качестве исходной информации для оценки агресурсного потенциала служат статистические данные 2011-2015 гг. на уровне административных районов Беларуси о кадастровой оценке сельскохозяйственных земель, а также сведения о количестве внесенных минеральных и органических удобрений, прямых затратах труда, количество отработанного времени в растениеводстве, наличии энергетических мощностей, использования материально-технических средств. Все эти и другие показатели были представлены в абсолютных величинах из расчета на 1 га сельскохозяйственных земель. В качестве результирующего показателя, отражающего интенсивность использования последних и эффективность растениеводства в разрезе административных районов, являлись валовая продукция растениеводства и ее валовой доход, полученные в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель.

Эффективность производства растениеводческой продукции может быть рассмотрен с двух позиций: на основе оценки сравнения административных районов по степени использования имеющихся агресурсов («техническая эффективность» или на основе оценки районов по уровню соотношения привлекаемых агресурсов «аллокативная эффективность») [4].

Нами использована методика расчета «технической эффективности», базируются на применении корреляционно-регрессионного анализа факторов-аргументов, влияющих на выход валовой растениеводческой продукции и ее валовой доход в млн. руб. на 1 га (стоимость приводится в недоминированных белорусских рублях).

Уровень эффективности и интенсивности использования агресурсного потенциала определялся на основании его индексной оценки в сравнении со среднереспубликанскими показателями.

Показатели валовой продукции (по себестоимости) и валового дохода в растениеводстве в разрезе районов республики достаточно дифференцированы (коэффициенты вариации равны 42,5 % и 60,2 % соответственно). При оценке использования сельскохозяйственных земель по валовой продукции и валовому доходу из рассматриваемой совокупности был исключен Минский район, в котором выход продукции и дохода в 4 раза больше, чем в среднем по стране.

В список факторов-аргументов были включены 9 показателей, которые представлены в таблице.

Наибольшее влияние на выход валовой продукции растениеводства оказывает внесение минеральных удобрений (парный коэффициент корреляции – 0,84), величина отработанного в отрасли времени (0,81). Меньше влияние качества сельскохозяйственных земель, внесения органических удобрений, наличия энергетических мощностей. Практически не влияет на результат окультуренность земель, сбалансированность минеральных удобрений, объем материально-технических средств, полученных по лизингу.

Для регрессионного анализа были использованы 4 главных фактора, влияющие на выход валовой продукции растениеводства, коэффициент корреляции между которыми составлял 0,7 и выше. Соответствующая функция, описывающая связь результата и выбранных факторов, представлена следующей зависимостью:

$$Y = -2,52 + 0,04X_1 + 0,02X_2 + 0,09X_3 + 0,07X_4,$$

где Y – валовая продукция растениеводства (по себестоимости) в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель, млн. руб./га;

X_1 – балл плодородия сельскохозяйственных земель;

X_2 – внесение минеральных удобрений на 1 га сельскохозяйственных земель, ц д.в./га;

X_3 – внесение органических удобрений на 1 га сельскохозяйственных земель, т/га;

X_4 – отработано в растениеводстве в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель, час./га.

Коэффициент множественной корреляции – 0,92. Коэффициент детерминации – 0,85. Значение критерия Фишера (165,0) свидетельствует о существенном совокупном влиянии выбранных факторов производства на общий выход валовой продукции растениеводства. Судя по коэффициентам регрессии построенной функции, в среднем по стране (при среднестатистической оценке информации последних пять лет в разрезе районов):

– балл плодородия почв сельскохозяйственных земель увеличивает выход валовой

продукции на 40 тыс. руб.;

– 1 кг д.в. внесенных минеральных удобрений – на 20 тыс. руб. (т. е. среднестатистическая фактическая окупаемость минеральных удобрений – 20 тыс. руб./кг д.в.);

– 1 т внесенных органических удобрений – на 90 тыс.руб.;

– 1 час отработанного в растениеводстве времени – на 70 тыс. руб.

Таблица – Коэффициенты корреляции между факторами-аргументами и результирующим признаком

№ признака	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	0,68	0,29	0,84	0,61	0,36	0,49	0,81	0,39	0,62
1а	0,74	0,29	0,76	0,70	0,33	0,47	0,79	0,42	0,61

Примечание.

1 – валовая продукция растениеводства (по себестоимости) в расчете на 1 га

сельскохозяйственных земель, млн. руб./га;

1а – валовой доход в растениеводстве в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель, млн.руб./га;

2 – балл плодородия сельскохозяйственных земель;

3 – общий средневзвешенный индекс окультуренности пахотных земель;

4 – внесено минеральный удобрений на 1 га сельскохозяйственных земель, ц д.в./га;

5 – внесено органических удобрений на 1 га сельскохозяйственных земель, т/га;

6 – коэффициент сбалансированности внесенных на сельскохозяйственные земли минеральных удобрений;

7 – прямые затраты труда на 1 га сельскохозяйственных земель, чел. час./га;

8 – отработано в растениеводстве в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель, час./га;

9 – получено материально-технических средств по лизингу в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель, млн.руб./га;

10 – наличие энергетических мощностей в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель, л.с./га.

Коэффициент детерминации свидетельствует о том, что 85,5 % вариации валовой продукции объясняется совокупным влиянием учтенных в модели факторов, остальное – другими, неучтенными факторами. При этом рассчитанные коэффициенты отдельного определения показывают, что только 2,5 % вариации валовой продукции приходится на плодородие земель, 34,8 % – на внесение минеральных удобрений, 5,4 % – на внесение органических удобрений, 42,7 % – на отработанное в растениеводстве время.

Определено, что дифференциация отработанного времени в растениеводстве по районам значительна (коэффициент вариации – 30 %). В 51 районе количество отработанного в растениеводстве времени в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель на 10–50% ниже среднего по стране. Вес этого фактора в вариации результата (выхода валовой продукции) – более 40 %. Рассчитанный интегральный индекс анализируемых факторов показал, что в 64 районах республики он ниже, чем в среднем по стране. Причем в 38 районах – на 15–35 %. В остальных районах интегральный показатель плодородия сельскохозяйственных земель и интенсивности их использования выше республиканского, причем в 5 районах – существенно, более чем на 30 %.

С помощью построенной производственной функции рассчитаны теоретические значения выхода валовой продукции растениеводства, которые представляют уровень, соответствующий средней окупаемости и сложившемуся в районах уровню интенсивности производства (количеству внесенных удобрений, величине отработанного в растениеводстве времени), плодородию почв. Фактический выход валовой продукции растениеводства ниже расчетного в 52 районах, причем в 17 из них – на 15–35 %. В остальных районах он равен или выше расчетного уровня (в 16 районах – на 15–80 %), т.е. сельскохозяйственные земли, удобрения, трудовые ресурсы используются в них для производства продукции растениеводства достаточно эффективно, качество работы и уровень использования имеющегося потенциала – выше среднего. По соотношению плодородия почв, уровня внесения удобрений, отработанного времени в растениеводстве и уровня эффективности

использования сельскохозяйственных земель (по валовой продукции растениеводства) все районы республики разделены на 4 группы и представлены на рисунке.

В первой группе (25 районов) общий уровень плодородия, затрат удобрений и рабочего времени ниже среднереспубликанского и используются сельскохозяйственные земли недостаточно эффективно.

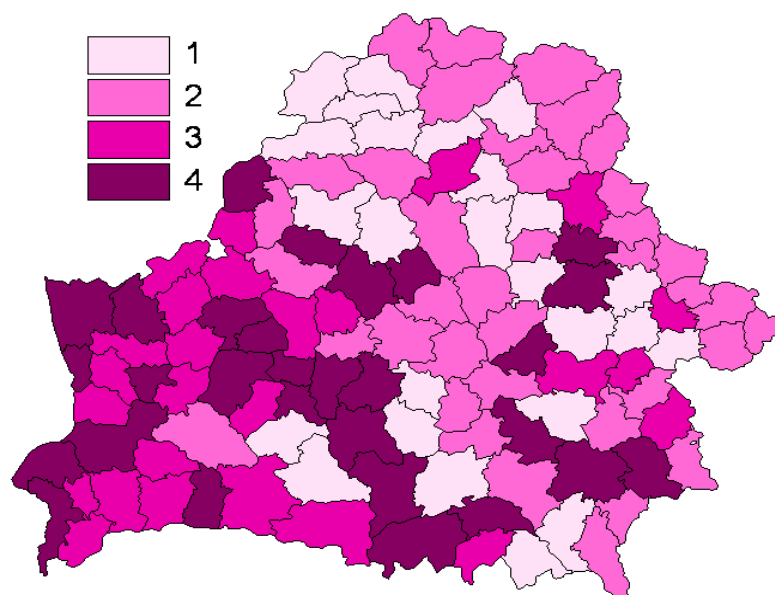
Во второй группе (38 районов) общий уровень плодородия и интенсивности использования земель ниже, чем в среднем по стране, но эффективность использования производственного потенциала достаточно высокая.

Сельскохозяйственные организации в районах третьей группы (26 районов) имеют (в среднем) достаточно высокое качество земель и уровень затрат в растениеводстве, но результат (выход валовой продукции) ниже потенциально возможного.

В четвертую группу входит 29 районов. В них общий уровень плодородия и интенсивность использования сельскохозяйственных земель выше среднереспубликанского уровня и выход валовой продукции растениеводства выше потенциально возможного, т.е. земельные ресурсы используются достаточно интенсивно и эффективно.

Влияние факторов на выход валового дохода слабее, чем в случае с валовой продукцией растениеводства, но соотношение их показателей друг другу примерно то же.

Выводы и предложения. Оценка агресурсного потенциала административных районов Беларуси подтверждает наличие значительных различий и уровнях его использования, что обусловлено неодинаковой обеспеченностью сельскохозяйственного производства почвенно-земельными, трудовыми, материальными и энергетическими ресурсами.

1 – общий уровень плодородия и интенсивности использования земель ниже среднереспубликанского, выход валовой продукции ниже потенциально возможного; 2 – общий уровень плодородия и интенсивности использования земель ниже среднереспубликанского, выход валовой продукции равен или выше потенциально возможного; 3 – общий уровень плодородия и интенсивности использования земель выше среднереспубликанского, выход валовой продукции ниже потенциально возможного; 4 – общий уровень плодородия и интенсивности использования земель выше среднереспубликанского, выход валовой продукции равен или выше потенциально возможного.

Рисунок – Группы административных районов Беларуси по соотношению интенсивности и эффективности использования сельскохозяйственных земель и выходу валовой продукции растениеводства

Это требует определения их сбалансированного соотношения путем территориальной оптимизации аграрного землепользования, технологического переоснащения сельскохозяйственного производства. Результаты оценки имеющегося агресурсного потенциала

следует обязательно учитывать при предоставлении государством различных преференций и дотаций аграрному сектору, а также при обосновании направлений и порогов его интенсификации и концентрации, осуществлении кооперационно-интеграционных процессов в АПК, формировании агрокластеров [5], функциональных изменениях сельских регионов путем формирования на их территории альтернативных видов хозяйственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крючков В.Г. Использование земель и продовольственные ресурсы. – М., изд-во «Мысль», 1987. – 231 с.
2. Носонов А.М. Теоретические и методические аспекты агроэкосистем // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. – Смоленск, Универсум, 2011 – С.255-259.
3. Гусаков В.Г. Производительность и конкурентноспособность сельского хозяйства Беларуси: анализ и перспективы //Весці НАН Беларусі, Сер.аграрных наук, № 1, 2010. – С. 5-16.
4. Гражданинова М., Лерман Ц. Оценка аллокативной и технической эффективности сельскохозяйственного производства // Вопросы экономики, № 6, 2005. – С. 97-108.
5. Гусаков В.Г. Факторы и механизмы устойчивого экономического развития сельского хозяйства //Весці НАН Беларусі, Сер.аграр. наук, №3, 2013. – С.9-29.

Геоэкологические аспекты стратегии устойчивого развития

НАСКОЛЬКО АКТУАЛЬНО ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

HOW RELEVANT IS THE ENSURING OF ENVIRONMENTAL SECURITY IN MILITARY ACTIVITIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Э.А. Козлов

Факультет Внутренних войск, учреждение
образования ВА РБ

Л.М.Брайчук

Факультет Внутренних войск, учреждение
образования ВА РБ

E.A. Kozlov

Faculty of Internal troops, educational
establishment VA RB

L.M. Braychuk

Faculty of Internal troops, educational
establishment VA RB

Статья посвящена влиянию глобальных проблем на различные стороны жизни человека актуальности обеспечение экологической безопасности в военной деятельности республики Беларусь и решение вопроса о будущем цивилизации. В статье рассматриваются пути и методы решения глобальных проблем различных направлений.

The article is devoted to the impact of global issues on different aspects of human life the relevance of environmental security in military activities of the Republic of Belarus and a decision on the future of civilization. The article discusses the ways and methods to solve global problems in various fields.

Ключевые слова: Перенаселение, Человечество, Мир и безопасность, воинское формирование, безопасность

Keywords: Overpopulation, Humanity, Peace and security, the army unit safety, security

В настоящее время экология вышла за рамки биологической дисциплины и превратилась в комплекс из трех ста наук об окружающей среде, учений о путях выживания человека. Фактически их можно объединить в три блока:

- перенаселение человеческой расы;
- загрязнение окружающей среды;
- истощение ресурсов цивилизации.

Человечество, которое иногда не довольствовалось «милостями природы» и эксплуатировало её самым нещадным образом, оказалось на грани самоуничтожения. Наряду с достижениями научно-технического прогресса мы оставляем будущим поколениям загрязнённую и истощённую планету. При этом рост численности населения Земли, или, говоря научным языком, все возрастающая антропогенная нагрузка, ужесточает сроки принятия экстренных мер. Положение усугубляется тем, что людей в большинстве развивающихся стран толкает в борьбе за выживание на путь полного истребления флоры и фауны. В совокупности с глобальными загрязнениями, и расточительному использованию природных ресурсов это вызывает очередную волну экологического кризиса.[1,с.141-142]

В полной мере сомнения о пагубности и бесперспективности гонки вооружений, как и угроза экологической безопасности все чаще, воспринимается намного острее, чем военная безопасность, как бы и не парадоксально это звучало.

Цитируя генерал-полковника Мальцева Л.С.:

«Мир и безопасность по праву занимают ведущее положение в системе основополагающих человеческих ценностей. Ведь в широком смысле - это не просто отсутствие войны. Это отсутствие нищеты, справедливости, соблюдение прав человека, забота о здоровье, надлежащее управление и многое другое, что создает условия для достойной жизни людей.

К сожалению, несмотря на существование массы международных организаций, включая ООН, а также союзов и блоков, конкретного практического воплощения общих и универсальных подходов к безопасному существованию на планете пока не произошло. Главный системный недостаток заключается в отсутствии глобальных гарантий принципа соблюдения неделимости безопасности. Склонность укреплять собственную безопасность за счет других стран зачастую перевешивает все доводы здравого смысла.

Как следствие, каждое государство, для которого суверенитет, независимость и территориальная целостность не просто высокие слова, а выстраданное право принимать на своей земле самостоятельные решения и действовать на этой территории, исходя из интересов своего народа, вынуждено опираться в вопросах обеспечения безопасности в первую очередь на собственные возможности. Причина проста - безопасность выступает неперенным и необходимым условием самого существования страны, общества, нации.

Нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в экологической сфере будут способствовать обеспечение экономического роста в пределах хозяйственной емкости биосферы и улучшение экологической ситуации в Республике Беларусь на основе внедрения энерго и ресурсосберегающих технологий, современных систем защиты экологически опасных объектов, разработки и внедрения эколого безопасных технологий, возобновляемых источников энергии.

На основании этих положений определены состав системы обеспечения национальной безопасности и их основные полномочия»[2].

Деградация окружающей природной среды, прежде всего, отразилась на здоровье человека и состоянии генетического фонда людей. В настоящее время дышат воздухом насыщенным опасными для здоровья веществами, в пять и более раз превышающими допустимые нормы. В окружающую человека среду введено около 4 миллионов химических соединений, из которых на токсичность изучены лишь немногие. Сокращается рождаемость, и увеличивается смертность. Каждый десятый ребенок в бывшем СССР рождается неполноценным. У 45 % призывников выявлены нарушения психики[1,стр.74-75].

Все эти данные о здоровье природы и человека красноречиво свидетельствуют об этой непреложной связи, которая существует между разрушением экологических систем природы и отрицательными изменениями генетического фонда человека. Печальный экологический опыт Беларуси – служит этому доказательством, мы все понимаем, о чем я говорю.

Поэтому сейчас, когда жизненная необходимость сохранения окружающей среды неизмеримо возрастает, небывалую остроту приобретает особая проблема военной теории и практики – проблема экологическая[1,стр.23].

Любое воинское формирование (от отдельного подразделения до военного округа) можно рассматривать как специфическую военную экосистему. Её главные элементы:

- личный состав;
- вооружение и военная техника (ВВТ);
- окружающая природная среда в пункте постоянной дислокации или местности, где осуществляется та или иная военная деятельность[1,стр.102].

Комплексная наука, изучающая и анализируя данные об общих законах и непосредственно организации и функционировании военных экосистем, и получила название «военная экология».

В свою очередь важнейшими задачами военной экологии являются:

1. Научное предвидение (экологическое прогнозирование) состояния военных экосистем и окружающей среды в различных условиях жизнедеятельности в целях своевременного принятия профилактических мер по оздоровлению складывающейся обстановки;
2. Поддержание боеспособности и обеспечение экологической защиты личного состава при боевых действиях, ликвидации последствий аварий в зоне разрушений предприятий атомной энергетики, химической, нефтеперерабатывающей и газовой промышленности, других экологически опасных производств и объектов;
3. Обеспечение защиты личного состава, гражданского населения, вооружений и военной техники, а также окружающей природной среды от вредного воздействия экологических факторов; организация жизни и быта воинских подразделений, дислоцированных в экологически опасных регионах.

Отличительной особенностью военной экосистемы является приоритетность задач боевой подготовки несовместимых на первый взгляд с природоохранными мероприятиями. Принцип единоначалия, заложенный в основу организации Вооружённых Сил, делает командира ответственным не только за боевую подготовку вверенного ему воинского коллектива, но и за

сохранение природы в пункте постоянной дислокации, в районах проводимых учений, на полигонах и стрельбищах[1, стр.174-175].

Охране от загрязнения, порчи, повреждения, истощения, разрушения на территории подлежат: естественные экологические системы, озоновый слой атмосферы; земля, её недра, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, леса и иная растительность, животный мир, микроорганизмы, генетический фонд. Природные ландшафты. Особой охране подлежат государственные природные заповедники, природные заказники, национальные природные парки, памятники природы, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных и места их обитания[1,стр.99-100].

Первоочередного экологического обеспечения в Вооружённых Силах РБ требуют следующих работы: участие в утилизации ядерных энергетических установок, ядерных боеприпасов, хранении и утилизации радиоактивных отходов, охране АЭС которые находятся на территории Республики Беларусь.

С началом войны или вооружённого конфликта роль экологической безопасности существенно изменяется. Нет необходимости доказывать, насколько велики и пагубны экологические последствия военных действий с применением современных средств поражения и крупных масс войск, оснащенных гусеничной, колесной и другой боевой техникой. В ходе войны соблюдение как войсками, так и в отношении их норм экологической безопасности, установленных для условий мирного времени, невозможно, поскольку способы достижения победы над противником включают такие действия, как нанесение мощных огневых ударов противоборствующими сторонами с неизбежным преднамеренным или сопутствующим разрушением экологически опасных объектов, частое маневрирование соединениями и частями с использованием лесных массивов для скрытого расположения войск и строительства различных укрытий, быстрое возведение полевых оборонительных сооружений с широким применением землеройной техники, прокладка дорог, колонных путей и т.д.[1,стр.359-360].

Особенно серьезные нарушения экологического равновесия последуют в случае ведения боевых действий с применением оружия массового поражения, зажигательного оружия, дефолиантов и других средств, предназначенных для экологического воздействия на территорию, занимаемую противником. Всё это, неизбежно приведёт к немедленным вредным экологическим последствиям, а в некоторых случаях – к возникновению условий, опасных даже для кратковременного пребывания личного состава в определённых районах, но ведь войска можно вывести, животных переселить, но флора данных территорий будет в очень ущербном состоянии.

Отдаленные отрицательные экологические последствия боевых действий не будут приниматься во внимание командирами и командующими, если они позволят решить тактические и оперативные задачи. Это подтвердили вооружённые конфликты, имевшие место за последнее время в различных регионах мира. Можно считать, что пагубные экологические последствия вооруженной борьбы так же неизбежны, как потери личного состава, и входят в цену победы – подчас слишком высокую[1,стр.404-405].

Вместе с тем не исключается возможность выполнения войсками требований экологической безопасности, которые могут и должны соблюдаться, если не вступают в противоречие с задачей нанесения максимальных потерь противнику или другими задачами, направленными на повышение вероятности достижения успеха в бою или операции. Например, при длительном размещении войск и военных объектов в одном и том же районе, где потребуются поддержание нормальной экологической и санитарно-эпидемиологической обстановки[2].

Все вышеизложенное достаточно убедительно показывает, что с началом войны масштабы мероприятий по соблюдению экологической безопасности резко уменьшатся. Данное обстоятельство подтверждается концепцией экологического обеспечения ВС РБ, одним из основных принципов которой устанавливается приоритет выполнения боевых задач вооруженными Силами РБ в военное время с учетом (по возможности) экологических аспектов и соблюдения международных актов по экологии ведь во время предугадать или спланировать, как и что будет очень сложно, данное мероприятие изначально несет в себе разрушение[1,стр.211-212].

Слишком много проблем встает перед человечеством и слишком трудно их решать в мире, разделенном национальными границами, экономические и климатические зоны. Чтобы выжить человеку, нужна глобальная солидарность, из-за того, что Земля – это наш общий дом, а природа Республики Беларусь и ее богатства являются национальным достоянием нашего народа, естественной основой устойчивого социально-экономического развития и благосостояния каждого гражданина.

Проблема защиты, охраны окружающей среды и экологическому обеспечению в воинских частях, соединениях, учреждениях помогут будущим начальникам, заместителям командиров в практической работе, как в мирное, так и в военное время.

Повседневная деятельность воинских частей, соединений, учреждений оказывает на окружающую среду негативное воздействие различными антропогенными экологическими факторами, такими как радиационными, световыми, тепловыми, химическими, шумовыми, электромагнитными загрязнениями окружающей среды, загрязнениями бытовыми и хозяйственными отходами, нерациональными с нарушениями технологий использования природных ресурсов и т.п. Большинство из этих факторов одновременно прямо и опосредованно воздействуют не только на природу, но и на сами войска (объекты)[2].

Важно в нынешней ситуации, подняться на уровень выше наших коллег из СНГ, а также европейских стран к экологическому самосознанию, и необходимости отхода от потребительского отношения к окружающей природной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экология. Военная экология: Учебник для высших учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации / Под общ.ред. В.И. Исакова. – М.–Смоленск: ИД Камертон – Маджента. – 724 с. 2006
2. Обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь как важнейший фактор развития государства в современных условиях, генерал-полковник Мальцев [Электронный ресурс] - 2016 - Режим доступа: http://www.mil.by/print.php?ELEMENT_ID=8504&clear_cache=Y - Дата доступа: 29.03.2016

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ
ТОРФЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ С УЧЕТОМ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБАTHE ESTIMATION OF ECONOMIC EFFICIENCY OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF PEAT
DEPOSITS INCLUDING COMPENSATION OF ENVIRONMENTAL DAMAGE

А.В. Краковецкий

Институт природопользования
НАН Беларуси

A.V. Krakovetsky

Institute for nature management
National academy of sciences, Belarus

Проведена экономическая оценка эффективности промышленного использования торфяного месторождения «Седун» с учетом возмещения экологического ущерба. Экологический ущерб был определен как сумма депонирующей и водоочистительной функций аналогичной по площади естественной болотной экосистемы. Расчеты показали, что возмещение экологического ущерба, незначительно повлияет на показатели экономической эффективности комплексного использования месторождения «Седун».

Economic evaluation of "Sedun" peat deposit industrial use including compensation of environmental damage is conducted. Environmental damage has been calculated as the sum of depositing and water purification functions of similar in size peatland in natural state. Calculations have shown that the compensation of environmental damage insignificantly affect to the indicators of economic efficiency of complex use of deposit "Sedun".

Ключевые слова: экологический ущерб, торфяное месторождение, промышленное использование, экосистемные услуги, комплексное освоение.

Keywords: environmental damage, peat deposits, industrial use, ecosystem services, integrated development.

Естественные болотные экосистемы в природе выполняют ряд важных специфических функции. Н.Н. Бамбалов и А.В. Ракович [1] выделили две группы функций болот: природные и общественные.

К важнейшим природным функциям естественных болотных экосистем относятся: биологическая, ландшафтная, газорегуляторная, гидрологическая.

При осушении и промышленном освоении торфяного месторождения, последнее не может в полной мере выполнять свои экосистемных функции, такие как депонирование углерода и очистку воды. Кроме того происходит разрушение существующих местообитаний животных и растений. Следовательно, при промышленной разработке какого либо торфяного месторождения, природе нанесен урон, равный стоимости экосистемных услуг, которые могло бы поставлять месторождение, находясь в ненарушенном состоянии. При этом показатели экономической эффективности использования торфяных месторождений рассчитываются в соответствии с доходным подходом, за исключением того, что годовой чистый доход определяется по следующей формуле:

$$NSF = NSR + A - (S + I + N_p + N_e), \quad (1)$$

где NSR – годовой доход;

A – амортизационный отчисления;

S – сумма производственных затрат;

I – капитальные вложения;

N_p – налог на прибыль;

N_e – возмещение экологического ущерба.

Рассчитывать косвенную стоимость естественных болотных экосистем предлагается на основе ТКП «Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок определения стоимостной оценки экосистемных услуг и биологического разнообразия» [3].

Исходя из указанного ТКП стоимостная оценка ежегодного поглощения углекислого газа естественной болотной экосистемой определяется по следующей формуле:

$$IUV_{CO_2} = P_{CO_2} \times A, \quad (2)$$

где IUV_{CO_2} – годовая стоимость связывания CO_2 ;

P_{CO_2} – стоимость квот на выбросы углекислого газа на региональном или мировом рынке;

A – аккумуляция CO_2 естественной болотной экосистемой, т/год.

Ежегодная аккумуляция диоксида углерода естественной болотной экосистемой рассчитывается по следующей формуле:

$$A = 10^4 \times h \times \gamma \times K_W \times K_A \times K_C \times I \times S, \quad (3)$$

где h – ежегодный прирост торфяного слоя в м (для верхового болота – 0,00076; для низинного – 0,00035);

γ – плотность торфа в залежи в т/м³ (для верхового болота – 1,054; для низинного – 1,027);

K_W – коэффициент влажности (для верхового болота – 0,09; для низинного – 0,105);

K_A – коэффициент зольности торфа (для верхового болота – 0,963; для низинного – 0,88);

K_C – коэффициент содержания углерода в органическом веществе (для верхового болота – 0,556; для низинного – 0,585);

I – коэффициент перевода углерода в диоксид углерода ($\approx 3,67$);

S – площадь естественной болотной экосистемы в га;

10^4 – переводной коэффициент с м² в га;

Оценку водоочистительной функции болот предлагается проводить на основе сопоставления фильтрующей способности естественных болотных экосистем с фильтрующей способностью промышленной очистной установки с пропускной способностью в 1500 м³/сут, срок службы которой составляет не менее 50 лет. Цена такой установки в среднем составляет 50 тыс. долларов США [6].

Стоимость косвенного использования болот по естественной очистке воды (IUV_{filter}) определяется по формуле:

$$IUV_{filter} = NPV \frac{S_i \times \lambda_{nat}}{i \times \lambda_{ind}}, \quad (4)$$

где NPV – годовая приведенная стоимость промышленной очистной установки;

$i = 1, 2$ – тип болота (низинные, верховые);

S_i – площадь соответствующего типа болота, га;

λ_{ind} – фильтрующая способность промышленной очистной установки, м³/сут;

λ_{nat} – фильтрующая способность i – го вида болота, которая принимается равной: 685 м³/(сут. га) – для верхового болота; 137 м³/(сут. га) – для низинного болота.

Таким образом, общая косвенная стоимость (IUV) естественных болотных экосистем определяется по формуле:

$$IUV = (IUV_{CO_2} + IUV_{filter}) \times K_E, \quad (5)$$

где IUV_{CO_2} – тоже, что в формуле (2);

IUV_{filter} – тоже, что в формуле (4);

K_E – коэффициент экологической значимости редких видов болот (для верхового болота – 1,3; для низинного – 1,0).

Для апробации предложенных приемов экономической оценки торфяных месторождений с учетом экологического ущерба было выбрано торфяное месторождение Седун, которое подходит как для комплексного освоения (конечные продукты: питательные грунты, комплексные гранулированные удобрения, топливо, гуминовые препараты) [5], так и для топливного использования (блочно-модульный автоматизированный брикетный комплекс, аналогичный созданному на ОАО «Торфобрикетный завод Лидский»). Кроме того месторождение Седун частично распределено в разрабатываемый (1070 га) и частично в природоохранный фонд (1200 га) [4], и может также использоваться в качестве объекта экотуризма. Исходя из сказанного выше, была проведена оценка экономической эффективности двух направлений промышленного освоения торфяного месторождения «Седун» (комплексного и топливного) и природоохранного

на площади в 1000 га за десять лет эксплуатации с учетом возмещения экологического ущерба при промышленном использовании.

Стоимость 1 тонны углекислого газа принята на уровне 6,0 долларов США исходя из цен на Европейском рынке квот на выбросы парниковых газов. Исходные экономические показатели определены на основе ряда публикаций [2,5], а также на основе экономической документации ОАО «Туршовка» и «Торфобрикетный завод Лидский».

Таблица – Сравнительная оценка экономической эффективности промышленного использования месторождения «Седун» (комплексное и топливное освоение) с учетом возмещения экологического ущерба и прямого использования в качестве объекта экотуризма (прогноз на 10 лет)

Показатель	Промышленное использование (комплексное освоение)	Промышленное использование (торфобрикетный мини-завод)	Прямое использование в качестве объекта экотуризма
Годовое производство конечной продукции, тыс. т	75,00	20,00	–
Годовой доход (NSR)	20186,00	1074,00	46,33
Капитальные вложения, тыс. USD	22712,60	1754,20	84,25
Годовые эксплуатационные затраты, тыс. USD	13557,50	762,00	22,95
Амортизация, тыс. USD	22712,60	1754,20	84,250
Налогооблагаемая прибыль, тыс. USD	43572,40	1365,80	149,59
Налог на прибыль (18%), тыс. USD	7843,03	245,84	26,93
Возмещение экологического ущерба, тыс. USD	565,45	565,45	–
Чистый доход (NSF), тыс. USD	57876,52	2308,71	206,91
Накопленный чистый доход, тыс. USD	35163,92	554,51	122,66
Чистый дисконтированный доход (NPV) при r равной 10%, тыс. USD	35562,23	1418,59	127,14
Накопленный чистый дисконтированный доход, тыс. USD	12849,63	-335,61	42,89
Индекс рентабельности инвестиций (PI)	1,57	0,81	1,51
Срок окупаемости капвложений:			
по накопленному чистому доходу, лет	3,92	7,60	4,07
по накопленному чистому дисконтированному доходу, лет	5,24	более 10	5,50
Внутренняя норма прибыли (IRR), %	22,15	5,39	20,97

Как видно из таблицы, возмещение экологического ущерба негативно сказывается на показателях рентабельности торфобрикетного мини-завода: накопленный чистый дисконтированный доход имеет отрицательное значение, индекс рентабельности инвестиций меньше единицы, дисконтированный срок окупаемости более 10 лет, а внутренняя норма прибыли ниже нормативной (5,39%). В то же время возмещение экологического ущерба практически не влияет на показатели экономической эффективности комплексного производства, как абсолютные, так и относительные. При этом относительные показатели комплексного освоения и при прямом использовании в качестве объекта экотуризма торфяного месторождения «Седун» практически не отличаются: индекс рентабельности составляет 1,57 при комплексном освоении и 1,51 при создании экотуристического объекта. При прямом использовании в качестве объекта экотуризма срок окупаемости капложений по накопленному чистому доходу больше на 2 месяца, чем при комплексном освоении; а по накопленному чистому дисконтированному доходу – чуть более чем на 3 месяца. Внутренняя норма прибыли изменяется всего на 1,2% при двух названных выше вариантах использования торфяного месторождения «Седун». В то же время если оценить абсолютные показатели, то для создания комплексного производства требуются миллионы долларов США капитальных вложений, в то время как при прямом использовании месторождения как экотуристического объекта потребуются капложения на три порядка меньше, т.е. создание объекта экотуризма возможно силами малого или среднего бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бамбалов, Н.Н. Роль болот в биосфере / Н.Н. Бамбалов, В.А. Ракович. – Минск: ИПИПРЭ, 2005. – 288 с.
2. Краковецкий, А.В. Эколого-экономическая оценка направлений использования торфяных ресурсов Беларуси / А.В. Краковецкий // Сборник науч. трудов «Природопользование» / Институт природопользования НАН Беларуси; под ред. А.К. Карабанова. – Минск, 2014. – Вып. 26. – С. 109-118.
3. Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок определения стоимостной оценки экосистемных услуг и биологического разнообразия / ТКП 17.02 -10-2013 (02120) // Минск: РУП «БелНИЦ «Экология», 2013. – 28 с.
4. Схема распределения торфяников по направлениям использования на период до 2030 года. – Мн., 2015. – 34 с.
5. Торфяные месторождения Республики Беларусь, пригодные для комплексного освоения на ближайшую и отдаленную перспективу / сост.: Л.С. Лис [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 115 с.
6. Шимова, О. С. Методические аспекты экономической оценки водно-болотных экосистем / О. С. Шимова, О. Н. Лопачук // Природные ресурсы. – 2007. – №4. – С. 115–121.

**ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ МИНСКА**

**ASSESSMENT OF THE ECOLOGICAL STATE OF THE NATURAL ENVIRONMENT
OF SUBURBAN AREA OF MINSK**

Курочкина А.И.

младший научный сотрудник
Института экономики НАН Беларуси

Kurachkina A.I.

Junior researcher,
The institute of economics of NAS of
Belarus

Данная работа посвящена оценке экологического состояния окружающей среды пригородной зоны г. Минска. В ходе работы была проанализирована динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, а также объём отведения сточных вод. Кроме того был рассчитан коэффициент относительной экологической напряженности, как показатель антропогенной нагрузки на территорию. По результатам расчётов всех показателей была проведена балльная оценка экологического состояния территории.

This paper is devoted to assessment of ecological state of the natural environment of suburban area of Minsk. The dynamics of emissions of polluting substances in atmospheric air, and the volume of wastewater were analyzed in this paper. In addition we calculated the coefficient of relative environmental stress, as an indicator of anthropogenic load on the territory. The calculations of all indicators was carried out scoring evaluation of the ecological state of the territory.

Ключевые слова: пригородная зона, экологическое состояние, загрязнение атмосферного воздуха, антропогенная нагрузка, балльная оценка.

Key words: suburban area, environmental condition, air pollution, anthropogenic impact, scoring.

Оценка экологического состояния пригородной зоны г. Минска является основной целью данной работы. Пригородная зона такого крупного города как Минск испытывает на себе влияние его хозяйственного комплекса, что отражается на состоянии природной среды данной территории и качестве выполнения таких её функций, как оздоровление воздушной и водной среды, рекреационная функция, транспортная функция и др. Всё вышесказанное, говорит об актуальности экологической оценки пригородных территорий.

Для оценки экологического состояния окружающей среды пригородной зоны Минска были выявлены основные источники негативного воздействия. В пределах исследуемой территории расположено более двух тысяч промышленных предприятий, с деятельностью которых связаны такие экологические проблемы, как выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и водные объекты, а также накопление промышленных отходов. Кроме того, в пригородной зоне Минска насчитывается более 40 животноводческих комплексов, которые также оказывают негативное воздействие на окружающую среду, в первую очередь это загрязнение водных объектов сточными водами.

Также в ходе работы была проанализирована динамика выбросов от стационарных источников в пределах административных районов в границах пригородной зоны, что позволяет судить о состоянии воздушной среды данной территории. Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух пригородной зоны отражена на рисунке 1.

Судя по линии тренда, масса выбросов загрязняющих веществ в пригородной зоне растёт (2005 г. – 28 тыс. т; 2015 г. – 38,8 тыс. т). Следует отметить, что такая тенденция характерна практически для всех районов в пределах исследуемой территории. Большой вклад в общую массу выбросов вносит Минский район, где масса выбросов в 2015 году достигла 9,2 тыс. т. Высокие значения данного показателя характерны также для Смолевичского, Пуховичского и Борисовского районов (5,6; 4,9; 4 тыс. т соответственно), здесь расположены крупные предприятия машиностроения, химической и пищевой промышленности.

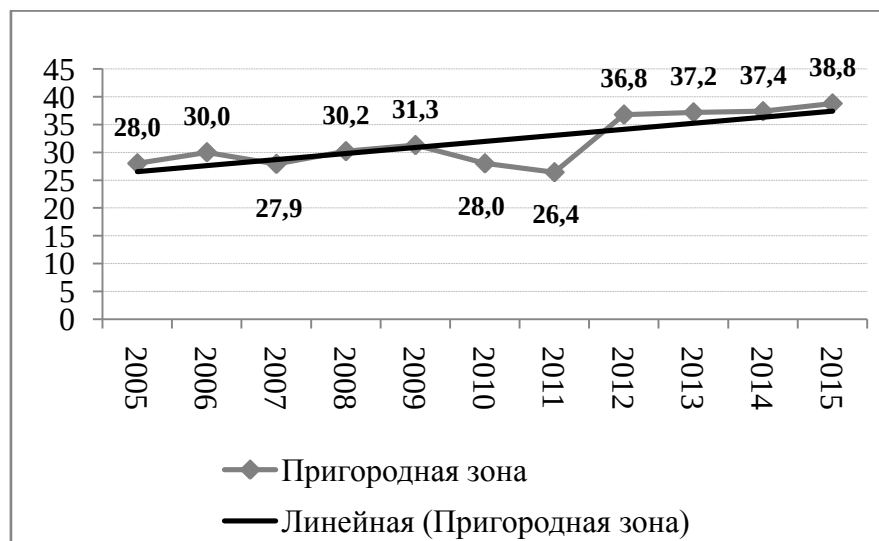

Рисунок 1 - Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух пригородной зоны г. Минска от стационарных источников (тыс. т)

На остальной территории масса выбросов не превышает 3 тыс. т. Следует отдельно выделить г. Минск, где масса выбросов составляет 20,5 тыс. т на 2015 год, количество выбросов здесь в отличие от общей для пригородной зоны тенденции снижается (2009 г. – 49,4 тыс. т; 2015 г. – 20,3 тыс. т) [1]. Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников в 2015 г. – один из трёх показателей, учитываемых в оценке экологического состояния пригородной зоны.

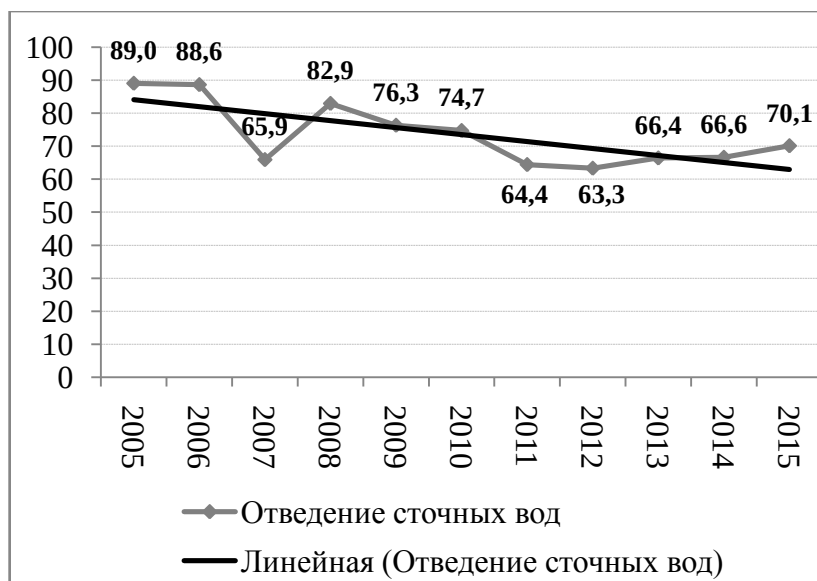

Рисунок 2 – Отведение сточных вод в пригородной зоне г. Минска, млн. м³

Одной из основных проблем исследуемой территории является загрязнение вод сточными водами промышленных и сельскохозяйственных предприятий и коммунальными стоками крупных городов и в первую очередь Минска. На рисунке 2 отражена динамика отведения сточных вод в водные объекты в пределах районов пригородной зоны Минска.

В целом наблюдается снижение объёма сточных вод, что обусловлено распространением оборотного водоснабжения в промышленности, и снижением бытового водопотребления за счёт введения счётчиков расхода воды. Но следует отметить, что с 2013 г. происходит увеличение объёма сточных вод. Показатель объёма сточных вод за 2015 год используется в данной работе при интегральной оценке экологического состояния пригородной зоны. Так в 2015 г. высок этот показатель в Борисовском и Молодечненском районах, здесь объём сточных вод более 10 млн. м³, что объясняется расположением на территории этих районов крупных промышленных

предприятий, которые являются поставщиками большого объёма сточных вод. Довольно велик объём сточных вод в Червенском районе (9,9 млн. м³). Следует отметить, что во всех перечисленных выше районах, практически весь объём сточных вод отводится в водные объекты [1]. Для г. Минска также характерно снижение объёма отведения сточных вод (2005 г. – 255 млн. м³, 2015 г. – 162,4 млн. м³), весь объём сточных вод здесь отводится в водные объекты, доля оборотного водоснабжения в общем объёме вод используемых на производственные нужды в 2015 г. составила 93 %.

Для оценки степени антропогенной нагрузки на территорию пригородной зоны в ходе данной работы был рассчитан коэффициент относительной экологической напряжённости, по методике предложенной Б. И. Кочуровым. Коэффициент представляет собой отношение площади земель с высокой антропогенной нагрузкой к площади земель с низкой антропогенной нагрузкой. В качестве земель с низкой антропогенной нагрузкой выступают земли под водными объектами и лесами, к землям с высокой антропогенной нагрузкой относятся земли под населёнными пунктами, транспортными путями и сельскохозяйственными угодьями. Результаты расчётов приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Степень антропогенной нагрузки на природную среду пригородной зоны г. Минска

Виды земель	Площадь земель км ²					Ко
	Под водными объектами	Леса	Пашня	Под транспортными коммуникациями	Населённые пункты	
Районы						
Узденский	1,61	385,27	380,92	1	47,7	1,11
Пуховичский	5,51	408,36	742,17	1,56	129,7	2,11
Столбцовский	0,3	175,72	163,35	0,29	18,64	1,04
Дзержинский	1,95	477,62	646,09	1,48	75,76	1,51
Червенский	8,57	335,23	334,21	0,72	73,57	1,19
Смолевичский	9,36	487,03	702,08	1,89	103,89	1,63
Минский	31,96	862,33	1023,9	3,5	303,81	1,49
Воложинский	0,49	246,64	368,7	0,91	43,81	1,67
Молодечненский	1,83	371,08	400,11	1,32	58,03	1,23
Борисовский	0,65	402,5	260,34	1,1	106,9	0,91
Логойский	3,02	1049,52	447,64	1,65	122,53	0,54
Вилейский	23,44	418,22	171,69	1	50,03	0,5
Пригородная зона	88,69	5619,52	5641,2	16,42	1134,37	1,19

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что максимальная степень антропогенной нагрузки характерна для Пуховичского района (Ко - 2,11), высок этот показатель также в Смолевичском, Дзержинском и Минском районах. Это в первую очередь объясняется большой долей пашни на территории этих районов, в Минском районе, кроме того, большую площадь занимают земли под населёнными пунктами. Низкая степень антропогенной нагрузки характерна для Логойского и Вилейского районов (значение Ко – 0,54 и 0,5 соответственно), что связано с большой лесистостью этих районов, и соответственно меньшей площадью пашни.

В целом пригородная зона города Минска отличается довольно высоким показателем антропогенной нагрузки (Ко – 1,19), что выше среднереспубликанского уровня (Ко – 1,03). Это объясняется большой освоенностью территории близ такого крупного города как Минск. На некоторое снижение данного показателя повлияла высокая лесистость пригородной зоны, особенно центральной её части, где расположен лесопарковый пояс города Минска.

На основе трёх вышеперечисленных показателей была проведена оценка экологического состояния исследуемой территории, для чего был применён метод балльной оценки. Каждому району по соответствующему показателю присваивался балл, который отражает степень

негативного влияния на окружающую среду. Далее сумма полученных баллов ранжировалась на 4 категории, согласно экологическому состоянию: неблагоприятное, удовлетворительное, относительно благоприятное и благоприятное. Результаты оценки представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 - Оценка экологического состояния окружающей среды пригородной зоны Минска

Исходя из результатов проведённой оценки, можно сделать вывод, что неблагоприятными экологическими условиями отличаются Минский, Пуховичский и Смолевичский районы. Высокая сумма баллов Минского района обусловлена большим объёмом выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников – 9,2 тыс. т, что более чем в два раза превышает этот показатель в других районах. Высокий суммарный балл Смолевичского района связан с большим объёмом сточных вод, что в свою очередь обусловлено развитым промышленным комплексом г. Жодино, где преобладают «грязные» отрасли такие, как машиностроение и химическая промышленность, с этим связан и высокий показатель выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников. Высокий общий балл оценки экологического состояния Пуховичского района обусловлен высокой антропогенной трансформацией территории района и относительно высокими значениями других показателей.

Состояние окружающей среды Червенского, Молодечненского и Борисовского районов характеризуется как удовлетворительное. На это в первую очередь повлиял большой объём отведения сточных вод во всех районах. Кроме того, для Борисовского района, характерен большой объём выбросов от стационарных источников, что привело к ухудшению экологического состояния, несмотря на низкую сельскохозяйственную освоенность.

Относительно благоприятное экологическое состояние характерно для природной среды Дзержинского, Столбцовского и Воложинского районов. Несмотря на высокую степень антропогенной нагрузки в Дзержинском районе, здесь отмечаются низкий объём отведения сточных вод и выбросов от стационарных источников. В Воложинском и Столбцовском районах практически все исследуемые показатели имеют средние значения, при этом для Воложинского

района, характерна довольно высокая степень антропогенной нагрузки, что обусловлено большой площадью пашни на его территории.

Благоприятными экологическими условиями отличаются Логойский Узденский и Вилейский районы, здесь отмечаются низкие значения всех исследуемых показателей. Этому способствовала высокая лесистость этих районов (более 40 %), низкая освоенность природных ландшафтов и отсутствие крупных городов с развитым промышленным комплексом. В Вилейском районе также отмечается большая площадь земель под водными объектами.

В итоге можно сделать вывод, что для 38,5 % территории характерно неблагоприятное экологическое состояние, для 18,9 % - удовлетворительное, 17,8 % - относительно благоприятное, 24,8 % территории отличаются благоприятным экологическим состоянием. Преобладание территорий с неблагоприятным экологическим состоянием говорит о том, что промышленный комплекс столицы и большая численность населения, которая требует создания соответствующей инфраструктуры, создают серьёзную нагрузку на природную среду пригородной зоны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Охрана окружающей среды Республики Беларусь: Статистический сборник / под ред. И. В. Медведева – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 253 с.

Николаенко Д.В.

д. геогр. н., профессор

Таврического национального
университета имени В.И. Вернадского

Привычные темы обеспокоенности относительно устойчивого развития стали дополняться новинкой. Она связана с явными переменами в инфекционной реальности. За последние 30 лет произошли очень существенные и однозначно угрожающие виду *Homo sapiens* изменения. Примеры различные. Один из них связан с диффузионным процессом по ВИЧ/СПИД/ТБ/гепатиту С. Другой тип примера связан с эболой. История эболы 2014 года навсегда изменила интерпретацию этой инфекции. Третий тип примера связан с массовыми вымираниями, порождаемыми хитридиевым грибом (*Batrachochytrium dendrobatidis*) в различных районах мира. Инфекционный фактор радикально меняет привычные представление относительно геоэкологической устойчивости. Понимание новинок природы может быть сделано только на основании интерпретации инфекции как дискретного явления. Инфекция это свойство эпигеосистемы (EGS). Инфекция не объект.

Usual topics of concern for sustainable development were complemented by innovation. It is connected with evident changes in infectious reality. Over the past 30 years there have been very significant sight-threatening changes for *Homo sapiens*. Examples of a variety. One of them is related to the diffusion process on HIV / AIDS / TB / hepatitis C. Another type of example is related to Ebola. History of Ebola in 2014 forever changed the interpretation of this infection. The third type of example is associated with mass extinctions, generated by the *Batrachochytrium dendrobatidis* in various parts of the world. Infection factor is radically changing common view on geo-ecological sustainability. Understanding the nature of innovations can be done on the basis of the interpretation of infection as a discrete phenomenon. Infection is a property of EpiGeoSystem (EGS). Infection is not an object.

Ключевые слова: дискретная активизация патогенов, экологические последствия, диффузионные процессы, перемены климата, инфекция как свойство.

Key words: discrete activation of pathogens, environmental consequences, diffusion processes, climate change, infection as a property.

В научной литературе сложились устойчивые традиции написания текстов по устойчивому развитию. Своего рода фиксированная установка на то, что и как нужно писать, на что нужно обращать внимание и в каком месте высказывать (ту или иную степень) обеспокоенности. Ритуальность подобных научных текстов сложилась достаточно давно. Повторяется из работы в работу. Новое поколение экспертов, вероятно, воспринимает ее как норму. Курьезно, что (в потоке коллективных экспертных вздохов) остаётся явно незамеченным феномен появления нового блока угроз. Они связаны именно с устойчивым развитием давно освоенных человеком территорий. Природа явно не нанесла все свои «ответные удары» в ответ на антропогенную активность. Для понимания тезиса, нужно учитывать характерное пространство и время проявления экологических последствий. Они не обязательно должны быть немедленными (в восприятии времени особями вида *Homo sapiens*). Новинкой исторически недавнего времени, а также ничтожного периода геологического времени, является блок угроз, связанных с инфекционным фактором.

Можно констатировать: есть многочисленные факты, говорящие о радикальном изменении проявления природных инфекционных процессов начиная примерно с конца 1970 - начала 1980-х годов. Точную дату данного процесса установить сложно по причине низкого качества эмпирических данных. Мониторинг за процессами не налажен до сих пор. Систематически рассматриваются только отдельные инфекционные заболевания людей или домашних животных. Все остальные проявления процесса либо игнорируются, либо исследуются эпизодически. «Дикие» животные (как бы) не подвластны инфекционным заболеваниям. Характерно, что новые проявления природного инфекционного процесса искусственно загоняются экспертами в привычные научные шаблоны объяснений. К примеру, массовые вымирания человекообразных

обезьян, которые имеют место в последние 20 – 25 лет, традиционно связываются только с вырубкой лесов. В реальности зарегистрированы многочисленные случаи массовых вымираний человекообразных обезьян от эболы. По причине того что данный факт реальности сложно интерпретировать теоретически, так как он многое меняет в привычных шаблонах научного мышления, он и не получает широкого признания. Рассматривается как курьез. «Обеспокоенности экспертов», именно такими проявлениями инфекционной реальности, зарегистрировать не удастся. В целом, можно сказать, что инфекционные перемены носят многопараметрический характер. Они связаны не только с отдельными патогенами и инфекционными заболеваниями. Это именно природный процесс. «Что-то происходит». Самые различные инфекционные заболевания стали проявлять себя существенно differently.

В виду краткости текста только некоторые типовые примеры проявления новой инфекционной угрозы. Пример 1. Эбола и ее динамика с середины 1980 годов по 2014 год [5]. Пример 2. Диффузионный процесс по ВИЧ/СПИД/ТБ/гепатиту С [3]. Пример 3. Неопределенная и явно угрожающая ситуация с хитридиевым грибом и порождаемыми им инфекционными переменами. Имеет место массовое вымирание земноводных. Наиболее корректно процесс исследован на примере вымирания лягушек в различных районах мира. Процесс в высшей степени необычный / непривычный для экспертов а) по инфекционными заболеваниями и б) по земноводным. Общей точки зрения экспертов нет. В географически различных (не имеющих никакой связи между собой) районах мира, имеет место массовое и очень быстрое вымирание лягушек многочисленных видов. В том числе этот процесс протекает на хорошо защищённых от человека территориях. Примером могут быть многочисленные природные резерваты США, Панамы, Австралии. На данный момент времени, нет корректной теоретической интерпретации явления. Дело явно не в переменных среды обитания земноводных. Во многих случаях она практически не меняется. Многочисленные виды лягушек, пережили экологические последствия падения «метеорита Альвареса». Они живут на планете Земля более двухсот миллионов лет. За период 20 – 50 лет они начинают стремительно исчезать. Причиной является перемена поведения хитридиевого грибка (*Batrachochytrium dendrobatidis*). В «кристально чистой» пресной воде что-то происходит. Возникает заболевание, которое называется хитридиомикозом. Для некоторых земноводных оно смертельно. У данного природного процесса есть свое характерное пространство и время проявления.

Количество примеров проявления новой инфекционной реальности можно увеличить в десятки раз. Важно, что примеры различны не только по отдельным патогенам и инфекционным заболеваниям. Имеет место проявление различий намного более сложного характера. Вероятно, перемены климата, а также некоторые иные изменения в природе, ведут к тому, что роль инфекционного фактора, связанного с тем, что принято обозначать природно-очаговыми инфекционными заболеваниями, стала меняться. Его значимость стремительно возрастает. Не исключено, что очередной «инфекционный вулкан» начинает просыпаться.

В интерпретации этого природного процесса категорически не стоит все сводить к антропогенным переменам. Как обычно, деструктивная роль человека большая, но не стоит ее преувеличивать. Новые факты реальности слишком охотно подгоняются экспертами под привычные научные объяснения. Это удобно. Антропоцентризм – плохая основа для научного понимания инфекционных новинок последних десятилетий. Планета Земля – место динамичное и губительное. Всегда была такой. Вид *Homo sapiens* на ней недавний пришелец. До его появления на планете Земля было шесть массовых вымираний биологических видов. Строго говоря, планета Земля – место периодических массовых вымираний биологических видов. На основании лишь эволюционных теоретических представлений, с указанием на борьбу и адаптацию видов, интерпретировать массив данных сложно. Такие объяснения категорически не могут объяснить именно феномены массового и геологически стремительного вымирания видов. Они случаются вполне часто в истории планеты Земля. Роль именно инфекционного фактора в массовых вымираниях остается не исследованной.

Основная причина уклонения от исследования инфекционного фактора связана с доминирующим и принципиально некорректным фундаментальным пониманием природы

инфекции, инфекционного процесса и инфекционного заболевания. Инфекция – свойство. Она есть дискретное явление. Микроорганизмы – патогены проявляют себя как триггерная система, которая активируется при строго определенных экологических условиях их характерного пространства – времени - структуры. Одним из частных следствий их активации являются разнообразные инфекционные заболевания. Они есть экологическое последствие иного процесса. То, что данные инфекционные заболевания могут быть губительными для различных биологических видов, не связано с микроорганизмами и процессами, которые протекают на уровне их характерного пространства и времени. Это последствия более высокого порядка. Это планета микроорганизмов. В основании феномена инфекционного заболевания любых биологических видов всегда некие закономерности экологической организации микроорганизмов. Именно они определяют общность, а порой и идентичность, проявления инфекционных перемен в совершенно различных и не связанных географических районах мира. Скажем, то, что происходит в случае вымирания земноводных в связи с переменой в поведении *Batrachochytrium dendrobatidis*.

Манифестация инфекционного фактора устойчивого развития многопланова. По этой причине нужно четко определять специфику проявления того что связано с а) разовой дискретной активностью патогенов и б) проявлениями диффузионных инфекционных процессов, связанных именно с сообществами особей определенных видов. В том числе, специфическим случаем сообщества людей. Пример: история диффузионного процесса по ВИЧ/СПИД и ТБ. Некоторое время назад, к этой связке добавился и гепатит С [3]. Регистрация как дискретной активизации патогенов, так и диффузионных инфекционных процессов, очень далека от тривиальности. Мы имеем дело с явлением природы, у которого множественные и разноплановые манифестации. Это не исключает общности причин проявления глобальной перемены инфекционной ситуации.

Сложности научной регистрации инфекционных перемен, которым уже около сорока лет (отсчет с конца 1970-х – начала 1980-х годов) в двух принципиальных причинах. Первая причина связана с невероятно узкой специализацией экспертов по инфекционным заболеваниям. Есть четко выраженные и очень развитые направления экспертной активности, связанные с медицинской и военной тематикой. На них приходится львиная доля исследований. Данные направления парадоксально сочетаются с точностью до наоборот (как вылечить и как уничтожить). Парадоксы – норма современной эпидемиологии. Конструктивная и антропоцентричная наука. Нет направления, которое можно определить как теоретическая эпидемиология [1,2]. Феномен инфекции, инфекционного процесса, а также его частного случая в виде инфекционного заболевания того или иного биологического вида, осмыслен очень плохо. В итоге масса информации природы теряется. Она не укладывается в привычно выделяемые инфекционные заболевания. Соответственно, никому из экспертов новая информация природы не нужна.

Инфекционный фактор устойчивого развития не может быть корректно понят на основании гипертрофированно узкого исследования проявлений инфекционной реальности. Дело не только в тех или иных инфекционных заболеваниях, связанных с конкретными биологическими видами. Мы имеем дело с более общим природным процессом. Природа не интересуется нашими предпочтениями по домашним животным и гипертрофированным интересом к своему биологическому виду. Инфекционная реальность связана с организацией микроорганизмов, возраст существования которых на порядки превышает возраст существования современных биологических видов.

Вторая причина связана с тем, что безраздельно доминирует фундаментальное понимание инфекции как некой эстафеты. Инфицирование особи (все равно какого биологического вида) интерпретируется как передача «эстафетной палочки». Инфекция воспринимается как объект. Есть принципиально новое фундаментальное понимание инфекции как свойства. Инфекция – явление дискретное. Это явление подобное радуге, росе, туману. В природе множество дискретных явлений. Инфекция – одно из них. Они не имеют постоянного присутствия в природе. Возникают в соответствующих условиях. Отличие между ними в том, что последствия появления дискретного явления могут существенно различны. Это может быть безвредная радуга. Это может быть какое угодно инфекционное заболевание. Скажем геморрагическая лихорадка

Марбург (*Marburg marburgvirus*). Ничего нельзя понять на основании фундаментального понимания инфекции как бесконечной эстафеты «заразного начала». Это упрощенная (примитивная) схема. На ее основании можно описать только крошечный сегмент проявления инфекционной реальности. Мы имеем дело с дискретной активизацией микроорганизмов – патогенов как атрибутивной характеристикой природы. Инфекция это свойство. Теоретическая интерпретация этого тезиса может быть различной [4,5,6,7].

Перемены климата несут потенциальные угрозы принципиально нового типа. Например, они могут быть связаны с таянием вечной мерзлоты, переменами в экосистемах этих районов и совершенно закономерными проявлениями дискретной активизации патогенов. На протяжении геологически длительного времени патогены были законсервированы в местах вечной мерзлоты и иных районах мира, связанных с экстремально холодным климатом. Перемена климата меняет экологические условия. Есть основания ожидать проявления адаптационной активности микроорганизмов и их экосистем к этим новинкам природы. Период наших научных наблюдений за инфекционной реальностью ничтожен. Теоретические представления об инфекционной реальности откровенно слабы. Нет эстафет «заразного начала». Есть дискретная активизация патогенов, протекающая в строжайшем соответствии со своей характерной ритмикой.

Завершая текст, еще раз обращаю внимание на острую потребность в развитии фундаментального экологического направления в исследовании инфекционной реальности. Это теоретическое направление научной работы. Инфекционная реальность – атрибутивная характеристика природы экологической организации микроорганизмов. Есть масса оснований считать, что инфекционные процессы были «всегда». В том числе, вероятно, они играют критическую роль в феномене, который определяется как массовое вымирание видов. Примером может быть последнее по времени мел-палеогеновое (К-Pg) массовое вымирание. Именно на его основании можно объяснить очень необычную избирательность губительного процесса, связанного с «метеоритом Альвареса». ... Впрочем, это отдельная тема.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаенко Д.В. Америка знания. Парадигма теоретической эпидемиологии / Д.В. Николаенко // Энвайронментальная эпидемиология. – 2010. – том 4, № 3. – С. 358 - 738.
2. Николаенко Д.В. Геоинформационное моделирование проявления патогенных свойств микроорганизмов и гипотеза инфекции-свойства / Д.В. Николаенко // Динамика геосистем и оптимизация природопользования. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б.Сочавы СО РАН, 2010. – С. 167-169.
3. Николаенко Д.В. Урбанизированная территория в эпоху эпидемии ВИЧ/СПИД/ТБ. Семантика и картография. / Д.В. Николаенко. LambertAcademicPublishing, Saarbrücken, 2011. – 692 с.
4. Николаенко Д.В. Теория инфекционного бутерброда. Версия 1.2. / Д.В. Николаенко // Энвайронментальная эпидемиология. – 2012. – том 6, № 2. - С. 193 - 246.
5. Ротшильд Е.В. Экология лихорадки эболы в свет природной модели болезней / Е.В. Ротшильд // Микроэлементы в медицине. – 2015. – 16 (3). – С. 3 – 11.
6. NikolaenkoD. GeographyofInvisibleWorldanditsGIS-explanation / D. Nikolaenko // Энвайронментальная эпидемиология. – 2010. – том 4, № 2. – С. 165 – 178.
7. Nikolaenko D. Nanocartographyanditspotentialsregardinginfectiousdiseaseresearch / D. Nikolaenko // Meta-carto-semiotics. – 2011. - Vol. 4. – P. 44 – 46.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАХОРОНЕНИЯ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF MUNICIPAL SOLID WASTE DISPOSAL IN CONTEXT OF REGIONS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Т.А. Сафранов

д.геол.-мин.н., профессор
Одесского государственного
экологического университета

В.Ю. Приходько

к.геогр.н., доцент
Одесского государственного
экологического университета

Т.П. Шанина

к.х.н., доцент
Одесского государственного
экологического университета

T.A. Safranov

Doctor of Geology Sciences,
Professor of Odessa State Environmental
University

V.Yu. Prykhodko

Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor of Odessa State
Environmental University

T.P. Shanina

Candidate of Chemical Sciences,
Associate Professor of Odessa State
Environmental University

В работе представлен подход к изучению геоэкологических аспектов захоронения твердых бытовых отходов в регионе. Сформирован набор показателей, на основании которых можно проанализировать ситуацию с местами захоронения ТБО и выполнить районирование территории.

The approach to study of environmental aspects of municipal solid waste disposal in a region are presented in paper. The set of indexes on the basis of that it is possible to analyze a situation with landfills and dumps and to execute districting of territory is formed.

Ключевые слова: твердые бытовые отходы, показатель, районирование, анализ.

Keywords: municipal solid wastes, index, districting, analysis.

Введение. Одной из наиболее острых экологических проблем является захоронение твёрдых бытовых отходов (ТБО) на свалках и полигонах, что, помимо изъятия территорий, приводит к загрязнению окружающей природной среды (ОПС) продуктами деструкции отходов – биогазом и другими загрязняющими веществами, которые образуются в результате разложения и тления. Для стран СНГ характерно неэффективное обращение с ТБО, когда ресурсный потенциал отходов не используется, а основным методом обращения с ними является захоронение в специально отведенных местах или на стихийных свалках. В Украине утилизировано порядка 4,2 % ТБО (по данным за 2014 год [1]): 1,7 % сожжено и 2,5 % переработано как вторсырье. Это означает, что почти 95 % ТБО вывозятся в места захоронения. В 2014 г. в Украине таких мест захоронения ТБО официально насчитывается 6 тыс. общей площадью свыше 9 тыс. га. В условиях перегрузки существующих мест захоронения, а также неполного охвата населения услугами по сбору и вывозу отходов, возникают стихийные свалки, которых в 2014 г. насчитывалось 24 тыс. общей площадью 1,5 тыс. га [1]. Проблема дефицита мест размещения отходов и их перегрузки приобретает особую актуальность в условиях постоянного роста удельных объемов образования отходов (на 3 % ежегодно) и отсутствием реальных перспектив решения проблемы ТБО в ближайшие годы. В контексте обеспечения устойчивого развития регионов анализ ситуации с местами захоронения ТБО является актуальным.

Изложение основного материала исследования. Геоэкологический подход в изучении проблемы захоронения ТБО на региональном уровне подразумевает получение и анализ показателей, соотнесенных с определенной территориальной единицей. Придерживаясь принципа соответствия административно-территориальному устройству, в качестве территориальной единицы принимаем административный район, поскольку и исходная информация, и возможности управления ситуацией привязаны к районам.

Геоэкологический анализ ситуации с захоронением ТБО предполагает три этапа: 1) формирование массива первичных данных и определение производных показателей; 2) качественный анализ полученных данных; 3) выявление пространственно-временных закономерностей и районирование территории по набору показателей.

«Стандартный» набор данных о количестве и площади мест удаления ТБО не позволяет в полной мере охарактеризовать экологические последствия существующей ситуации с отходами и оценить их ресурсный потенциал, однако, для геоэкологического анализа ситуации, которая сложилась в регионе с захоронением ТБО, достаточен. На основе изучения официальной информации, которая характеризует ситуацию с местами удаления ТБО, нами сформирован набор показателей, посредством которых возможно описать ситуацию на региональном уровне [4]:

- 1) количество мест захоронения ТБО;
- 2) площадь, занятая ТБО;
- 3) проектная площадь полигонов ТБО;
- 4) проектная масса отходов, которые будут размещены на полигонах;
- 5) доля площади района, занятая местами удаления ТБО, %;
- 6) количество мест захоронения ТБО в пересчете на 1 тыс. жителей;
- 7) средняя площадь одного полигона ТБО;
- 8) количество мест захоронения ТБО на единицу площади;
- 9) динамика изменения средней площади одного полигона.

Нужно отметить, что показатели 5 и 6 относятся к категории относительных и являются производными от показателей 1 и 2. В отличие от первичных показателей, относительные величины позволяют обоснованно провести сравнительный анализ в разрезе территориальных единиц.

Показатель 7 (средняя площадь одного полигона) также определяется по значениям показателей 1 и 2, но имеет качественно новый смысл, важный с точки зрения оценки биогазового потенциала мест захоронения ТБО. Известно, что перспективными для получения биогаза являются крупные полигоны. Поэтому районы с наибольшими значениями показателя 7 могут рассматриваться как перспективные для внедрения технологий по сбору и утилизации биогаза в регионе.

Обратными показателями являются количество мест захоронения ТБО на единицу их площади и площади района. Последний характеризует плотность размещения мест захоронения ТБО и, наряду с прочими показателями, может использоваться для описания степени антропогенной нагрузки.

Показатель 9 – динамика изменения средней площади одного полигона – может принимать значения больше или меньше единицы. Значения меньше единицы говорят об отрицательной динамике, т.е. ситуация с вовлечением территорий под места захоронения ТБО улучшается. При значении показателя динамики изменения средней площади одного полигона больше единицы можно говорить о положительной динамике и вовлечении земель под места захоронения ТБО.

Данный набор из девяти показателей может быть использован для описания ситуации, связанной с удалением ТБО в специально отведенные места на региональном уровне. На основе такого набора можно провести районирование территории с использованием различных методов – балльной оценки или многомерного статистического анализа.

В качестве примера нами рассмотрена ситуация, которая складывается с местами захоронения ТБО в Одесской области.

Одесская область является одной из крупнейших областей Украины, а по количеству населения занимает 15 место. Она имеет развитый хозяйственно-промышленный и рекреационный комплекс, играет важную роль в национальном производстве. Проведенный сравнительный анализ в разрезе трех областей – Одесской, Николаевской и Херсонской – показал, что Одесская область является наибольшим «производителем» ТБО среди юго-западных областей Украины [4]. Общее количество полигонов и свалок в Одесской области в 2012 г. составило 563, из них перегруженными являются 28, а 64 не удовлетворяют нормам экологической безопасности. Кроме того, существует необходимость в оборудовании 52 новых полигонов (один из наиболее высоких

показателей в Украине) площадью 119,38 га при общей площади уже существующих полигонов и свалок – 978,1 га. То есть, существует необходимость в увеличении площади на 12 % [1-3]. Все это обуславливает актуальность геоэкологического анализа ситуации и дифференциации территории области в разрезе мест захоронения ТБО.

Используя справочную и статистическую информацию, нами сформирован массив данных, который содержит описанные выше показатели за 2011-2014 годы в разрезе 26 административных районов Одесской области.

Полученные данные дают возможность провести сравнительный анализ ситуации с местами захоронения ТБО по районам Одесской области. Так, наибольшую долю площади такие места занимают в Раздельнянском районе – 0,061 %, а наименьшую в Котовском районе – 0,0002 %. Наибольшее количество свалок в пересчете на 1 тыс. населения отмечалось в Николаевском районе – почти 2. Наименьшее значение этого показателя – 0,04 – в Котовском районе. Наибольшая средняя площадь одного полигона – в Коминтерновском и Татарбунарском районах (более 3 га).

Анализ результатов расчета динамики изменения средней площади одного полигона за 2011-2013 гг. показал, что наибольшее значение – 5,9 – получено для Любашевского района, а наименьшее – 0,14 – для Овидиопольского района. По результатам расчетов, из 24 районов области (для 2 районов данные отсутствуют), 16 районов увеличили среднюю площадь одного полигона. В среднем по Одесской области значение этого показателя составило 1,7, что говорит о вовлечении новых территорий под места захоронения ТБО.

Проведем районирование территории Одесской области по показателям, которые описывают ситуацию с местами захоронения ТБО. Для решения такой задачи можно применить кластерный анализ и метод взвешенных баллов. В первом случае районы группируются по близости значений признаков, которыми описывается ситуация с местами захоронения ТБО. Во втором случае получаем комплексных или взвешенный балл, который учитывает значение и важность отдельного показателя. В работе представим результаты кластерного анализа. Реализация алгоритма выполнена с использованием пакета прикладных программ Statistica 7.0. Метод кластеризации – k-средних. При обработке массива данных была использована замена отсутствующих данных средними значениями. Заданное количество кластеров – 5, поскольку при таком количестве кластеров наблюдаются наилучшие результаты объединения в группы со значимой разницей между полученными кластерами по рассматриваемым показателям[4].

Поскольку значение показателя количества мест захоронения ТБО на единицу площади является близким к показателям 5 и 6, а показатель 7 учитывается при расчете показателя 9, то при реализации алгоритма кластерного анализа нами использованы показатели 1-6 и 9. Результаты районирования территории Одесской области по ситуации с захоронением ТБО представлены в виде карты-схемы (рис. 1).

Каждый кластер характеризуется значениями показателей, которые описывают группу. Так, например, наиболее неблагоприятная ситуация с местами захоронения ТБО складывается в районных, входящих в кластер № 4. Места удаления отходов занимают наибольшую долю территории районов – 0,037% и, в перспективе, должны быть значительно увеличены (по проектным показателям). Однако при этом мест размещения отходов сравнительно немного и они наиболее крупные, что обуславливает необходимость мониторинга воздействия на ОПС и перспектив для организации сбора биогаза. Наибольшей динамикой изменения средней площади одного полигона характеризуются районы 1-го кластера – 4,38 – что в 2,5 раза выше, чем среднее значение этого показателя по всем кластерам. Очевидно, это связано с большим количеством свалок, которые начали учитываться. Наибольшим количеством и площадью мест захоронения ТБО (в т.ч. в относительных единицах) характеризуются районы, которые входят в 3-й кластер. Это говорит о том, что данные районы характеризуются наибольшей антропогенной нагрузкой на ОПС, которая создается метами захоронения ТБО.

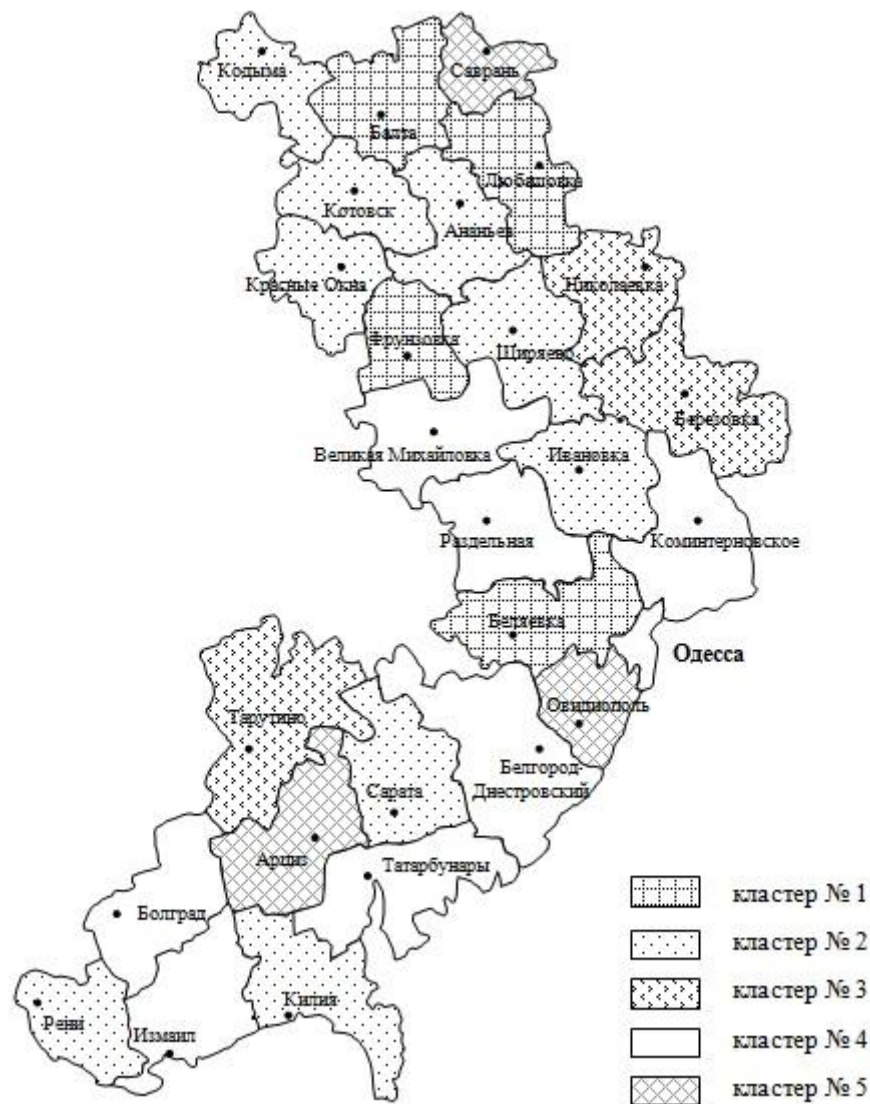

Рисунок 1 – Районирование Одесской области по показателям захоронения ТБО.

Выводы. Для обеспечения устойчивого развития территорий необходимо учитывать экологическую, экономическую и социальную составляющие, что в полной мере прослеживается на примере проблемы ТБО. Рост благосостояния сопровождается увеличением объемов ТБО, которые, в существующих условиях практически полностью переводятся на свалки и полигоны. Данный метод обращения с ТБО давно признан неэффективным, но, тем не менее, на сегодняшний момент является единственным доступным для большинства территориальных общин. Для характеристики экологической проблемы мест захоронения ТБО на региональном уровне разработан геоэкологический подход, который основывается на существующей статистической базе данных. Представленные в работе показатели позволяют проанализировать ситуацию, которая складывается с местами захоронения ТБО на уровне территориальных единиц и перейти на региональный уровень комплексного рассмотрения проблемы. Разработанный подход к изучению геоэкологических аспектов мест захоронения ТБО был реализован на примере Одесской области, где почти весь объем образованных ТБО подлежит удалению в специально отведенные места. В среднем такие объекты занимают 0,03% площади области, но, как было определено, характеризуются позитивной динамикой изменения площади и количества. Районирование территории по набору представленных показателей дает возможность выделить группы районов, которые характеризуются общими признаками, а, значит, и общими подходами в решении проблемы ТБО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Національна доповідь про стан навколишнього природного середовища в Україні у 2014 році (<http://www.menr.gov.ua/index.php/dopovidi>).
2. Програма поводження з твердими побутовими відходами в Одеській області на 2013-2017 роки (<http://oblrada.odessa.gov.ua>)
3. Регіональна доповідь про стан навколишнього природного середовища в Одеській області у 2014 році. – Одеса, 2015. – 250 с.
4. Сафранов, Т.А. Проблема розміщення відходів на звалищах та полігонах Одеської області / Т.А. Сафранов, В.Ю. Приходько, Т.П. Шаніна // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – 2016. – Вип. 14. – С. 83-90.